

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

708 A

DK3

085

XCII

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS

FEB 7 1973

ФИЗИОЛОГЪ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

АЛЕКСАНДРА КАРНѢВА

1890

А. Карповъ

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ

ПО

ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ

ФИЗИОЛОГА

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Шинографія В. Балашева:
Єкатерининській каналъ, 80.

ВВЕДЕНИЕ

Литературное прошлое Физиолога, неоднократно привлекавшее къ себѣ вниманіе изслѣдователей, доселѣ остается во многихъ отношеніяхъ темнымъ и неразъясненнымъ. Многие существенные вопросы его литературной исторіи, каковы, напр., вопросы о родинѣ Физиолога, эпохѣ его составленія и первичномъ характерѣ, въ большинствѣ случаевъ получали у различныхъ изслѣдователей различнаго рода объясненія, зачастую исключавшія одно другое; не менѣе существенные вопросы, и притомъ такіе, которые могли бы быть разрѣшены безъ помощи гипотетическихъ построеній, на основаніи болѣе или менѣе точныхъ данныхъ, страннымъ образомъ почти вовсе не затрогивались изслѣдователями литературныхъ судебъ Физиолога. Таковъ одинъ изъ наиболѣе существенныхъ вопросовъ въ литературной исторіи нашего памятника, именно вопросъ о генетическихъ отношеніяхъ между доселѣ извѣстными рецензіями Физиолога. Только немногіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей (Hommel, Land и Mann) останавливались съ нѣкоторымъ вниманіемъ на этомъ послѣднемъ вопросѣ, причемъ, все-же, сколько-нибудь подробная разработка его вовсе не имѣлась въ виду тѣмъ или другимъ изслѣдователемъ, да и самый матеріалъ для сравнительнаго анализа былъ неполонъ.

Въ литературной исторіи переходящихъ памятниковъ случалось нерѣдко, что недостающія звенья литературнаго обще-

нія неожиданно пополнялись славянскими рецензіями. Такъ и въ данномъ случаѣ, славянскіе тексты являются существенно важнымъ подспорьемъ въ правильной постановкѣ вопроса о генетическихъ отношеніяхъ между различными рецензіями Физиолога: способствовать сколько-нибудь сносному выясненію этого послѣдняго вопроса и имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, настоящій очеркъ. Различные, господствовавшіе доселѣ взгляды, высказанные во вопросу о генеалогическомъ перво-родствѣ той или иной рецензіи, въ большинствѣ случаевъ не сходятся съ тѣми выводами, къ коимъ приводитъ сравнительный анализъ важнѣйшихъ рецензій Физиолога: это послѣднее обстоятельство должно нѣсколько оправдать на первый взглядъ быть можетъ и педантичный характеръ изысканій по вопросу о генеалогіи текста.

При этомъ пришлось подвергнуть пересмотру и нѣкоторые другіе вопросы, связанные съ литературнымъ прошедшимъ Физиолога: какъ было уже замѣчено, взгляды, высказанные различными изслѣдователями по поводу названныхъ вопросовъ, зачастую оказывались вполне несоизмѣримыми между собою. Въ виду этого, краткій очеркъ предшествовавшихъ воззрѣній, имѣющій цѣлью выяснить болѣе или менѣе устойчивые результаты среди хаоса противорѣчій, едва ли можетъ казаться лишнимъ. Несмотря на возможно тщательное собираніе данныхъ и усиленную разработку ихъ, многое въ литературной исторіи Физиолога не поддается полному и всестороннему освѣщенію. Во всякомъ случаѣ, цѣль настоящихъ замѣтокъ достигнута, если онѣ хоть нѣсколько облегчатъ трудъ будущаго изслѣдователя литературныхъ судьбъ Физиолога.

Тотъ многовѣковой памятникъ, который сохранился до нашихъ дней подъ названіемъ Физиолога, занимаетъ настолько важное мѣсто въ исторіи всеобщей литературы по своимъ многоразличнымъ отраженіямъ въ литературныхъ памятникахъ славянскихъ и романо-германскихъ, что уже по одному

этому имѣть право претендовать на самостоятельный интересъ, на специальное къ себѣ вниманіе. Но значеніе Фізіолога не исчерпывается его вліяніями исключительно въ свѣтской литературѣ: какъ памятникъ экзегетической, онъ оказалъ извѣстное вліяніе на церковную письменность; проникъ въ средневѣковую проповѣдь; своей символической стороною онъ обусловилъ извѣстный стиль и укладъ средневѣковой церковной архитектуры и живописи, придавъ своеобразный отпечатокъ орнаменту и рукописной заставкѣ. Вліяніе нашего памятника спустилось и въ народную среду¹, сказавшись замѣтною струею въ памятникахъ народно-поэтическаго творчества, а живая рѣчь сохранила до нашихъ дней археологическіе остатки его въ видѣ цѣлаго ряда образныхъ выраженій. Различнаго рода пережитками когда-то живаго прошлаго нашего памятника богата и геральдика.

Помимо всѣхъ этихъ многообразныхъ отраженій и вліяній, Фізіологъ жилъ и собственной жизнью, переражаясь постепенно въ бестиарій. Этотъ послѣдній съ одной стороны ложился въ основу различныхъ литературныхъ обработокъ бестиарнаго матеріала, съ другой — входилъ, въ видѣ существенной части, въ составъ фантастическихъ средневѣковыхъ энциклопедій XIII вѣка, откуда уже фізіологическія сказанія безчисленными лучами расходились во всѣ послѣдующіе вѣка средневѣковья.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности литературной исторіи Фізіолога, такъ какъ разсмотрѣнію общихъ вопро-

¹ Сказанія, закрѣпленныя Фізіологомъ, несомнѣнно входятъ существеннымъ элементомъ въ содержаніе народно-поэтическихъ свѣдѣній о природѣ, представляя богатый запасъ баснословныхъ подробностей изъ жизни животныхъ. Съ этой стороны Фізіологъ уже былъ оцѣненъ въ мастерскомъ очеркѣ академика И. В. Ягича (*Die christlich-mythologische Schicht, etc.*, in *Archiv für slav. Philologie*, 1875, I, 1). Въ послѣднее время на важность изученія народно-поэтическихъ свѣдѣній о природѣ со стороны перехода ихъ изъ книги въ народное знаніе указывалъ А. Н. Пыпинъ (см. *Вѣстникъ Европы*, 1885, январь, стр. 305).

совъ, связанныхъ съ литературнымъ прошлымъ нашего памятника, отводится въ настоящемъ изслѣдованіи спеціальныя главы. Ближайшій интересъ настоящаго вступительнаго очерка представляетъ вопросъ о судьбѣ Физиолога на славянской, точнѣе говоря—на русской почвѣ: лишь при сравнительной оцѣнкѣ извѣстныхъ параллельныхъ чертъ литературнаго прошедшаго Физиолога на Западѣ и на Руси необходимо будетъ коснуться нѣкоторыхъ подробностей литературной исторіи нашего памятника въ западной Европѣ.

Самый вопросъ о наличии славянскаго перевода Физиолога долгое время казался спорнымъ и гадательнымъ. Дѣло въ томъ, что свѣдѣнія о полныхъ текстахъ славянскаго перевода Физиолога оставались личнымъ достояніемъ немногихъ знатоковъ древне-русской литературы и не проникали въ печать; съ другой стороны, то немногое, что было обнаружено нѣкоторыми изслѣдователями по вопросу о славянскомъ текстѣ Физиолога, какъ-то оставалось безъ вниманія послѣдующими изслѣдователями литературной исторіи Физиолога. Я не имѣю въ виду касаться здѣсь различнаго рода bestiaries, долгое время принимаемыхъ за славянскія рецензіи Физиолога: таковы—сербскій bestiary, изданный Ягичемъ¹, другой списокъ того же bestiary, указанный Миклошичемъ²,

¹ См. Književnik, 1866, III, стр. 124—129: Cirilski Sbornik XVI—XVII stoljeća; bestiary, изданный Ягичемъ, представляетъ старо-сербскую рецензію. Какъ увидимъ ниже, текстъ тѣхъ сказаній bestiary, которыя принадлежатъ къ физиологическому циклу, довольно точно воспроизводитъ содержаніе описательной части соответствующихъ сказаній греческаго Физиолога (типа В, Δ): не указываетъ ли это обстоятельство на то, что нѣкоторые, болѣе исправные списки bestiary сохраняли и символическія толкованія, утерянные спискомъ Ягича?

² См. Lexicon palaeoslovenicum, etc., fascicul. VI, стр. XV (Compendia): здѣсь указанъ Номоканонъ XVI вѣка, къ коему приписанъ въ концѣ «Физиологъ». Нѣсколько цитатъ изъ этого «Физиолога», приведенныхъ подъ соответственными словами въ Лексиконѣ (стр. 979, и проч.), убѣждаютъ въ тождественности его съ bestiaryемъ Ягича. Въ последнее время Мочульскій (Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ, Варшава, 1887, стр. 154) указалъ славянскій списокъ «Физиолога» по рукописи XVI вѣка,

бестиарій Дамаскина Студита, нашедшій широкое разсмотрѣніе въ многостороннихъ статьяхъ академика Ѳ. И. Буслаева¹, и проч. Но помимо этихъ бестиаріевъ, были указаны фрагменты Физиолога въ собственномъ смыслѣ, фрагменты притомъ древнѣйшей рецензіи, именно по Сборнику Новгородской Софійской бібліотеки, № 1458, XVI вѣка: на эти сохранившіяся главы древнѣйшей славянской рецензіи указывалъ академикъ А. Н. Веселовскій еще въ 1872 году². Помимо этого, отдѣльныя главы Физиолога разсѣяны по различнымъ сборникамъ различныхъ бібліотекъ: важно отмѣтить, что всѣ эти разбросанныя фізіологическія главы замѣтно отличаются по своему содержанію отъ аналогичныхъ вставокъ фізіологическаго характера Толковой Палеи и различаются даже между собою, представляя осколки различныхъ рецензій славянскаго Физиолога³. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятые, должны бы были убѣдить, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что славянскій перевод Физиолога нѣкогда дѣйствительно существовалъ. Во всякомъ случаѣ, самъ собою ставился вопросъ, какъ и чѣмъ объяснить наличность фрагментовъ славянскаго Физиолога въ различныхъ рукописяхъ.

Но этого-то именно вопроса и не касались почти изслѣдователи, такъ или иначе затрогивавшіе вопросы литературной исторіи Физиолога; съ другой стороны, большинство изслѣдователей вовсе, повидимому, не подозрѣвало о существованіи въ рукописяхъ упомянутыхъ выше отдѣльныхъ главъ сла-

принадлежащей М. С. Дринову. Судя по цитатамъ, это все тотъ-же бестиарій, но только средне-болгарской рецензіи: послѣдняя весьма любопытна, и, какъ кажется, болѣе полная.

¹ См. Истор. очерки, 1861 (особенно томъ II, стр. 330 sqq.): Народная поэзія, 1887, стр. 462 sqq., и проч.

² См. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, Сиб., 1872, стр. 257—258. Г. Смирновъ (см. Описаніе двадцати четырехъ рукописныхъ сборниковъ XVI столѣтія Новгородской Софійской бібліотеки, въ Лѣтописи занятій археографической комиссіи, выпускъ 3, III, стр. 1—106) въ своемъ Описаніи указаннаго Сборника (№ 1458) не касался.

³ Эти сборники подробно указаны будутъ ниже.

вянскаго Физиолога. Свѣдѣнія о полныхъ текстахъ славянскаго Физиолога, какъ было уже замѣчено, въ литературу вовсе не проникали¹: лично мнѣ извѣстенъ лишь одинъ полный списокъ Физиолога, найденный мною въ рукописяхъ Троице-Сергіевой Лавры².

Говоря такъ, я имѣю въ виду славянскій переводъ той греческой рецензій Физиолога, которую я опредѣляю какъ древнѣйшую: ибо мнѣ извѣстны славянскіе переводы двухъ другихъ рецензій Физиолога (не bestiaria), которыя я признаю за позднѣйшія. Какъ-бы то ни было, несмотря на отсутствіе въ литературѣ указаній на полные славянскіе списки Физиолога, слѣдовало тѣмъ внимательнѣе отнестись къ отмѣченнымъ академикомъ А. Н. Веселовскимъ софійскимъ фрагментамъ. Но, за немногими исключеніями³, эти фрагменты сла-

¹ Считаю долгомъ выразить глубокую признательность заслуженному профессору Н. С. Тихонравову за обязательное сообщеніе еще объ одномъ полномъ списокѣ Физиолога, сохранившемся въ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (нынѣ петербургской духовной академіи), XIV вѣка: на этотъ сборникъ мое вниманіе обращено было еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но, по моему недоразумѣнію, это обязательное сообщеніе Н. С. Тихонравова было понято мною въ смыслѣ указанія на Софійскій сборникъ, извѣстный мнѣ уже по вышеуказанной цитатѣ академика А. Н. Веселовскаго. Въ настоящее время глубокоуважаемый профессоръ сообщилъ мнѣ, что этотъ-же текстъ, по его-же указанію, приготовленъ къ печати г. Михайловымъ. Нельзя не пожелать скорѣйшаго обнародованія столь любопытнаго текста. Кстати замѣчу, что Шевыревъ, посѣтившій, какъ извѣстно, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ концѣ сороковыхъ годовъ и «подробно» просмотрѣвшій до семидесяти сборниковъ монастырской библіотеки, не попалъ на слѣдъ этого текста (см. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, II, стр. 32).

² Въ Описаніи рукописей лаврской библіотеки (см. ч. III, стр. 118, № 729) этотъ списокъ обозначенъ нѣсколько странно: «небольшія статьи изъ естественной исторіи съ нравоученіями». Это смутное обозначеніе и было, вѣроятно, причиной того, что нашъ списокъ остался въ неизвѣстности. Въ черновыхъ бумагахъ А. Н. Попова, какъ сообщилъ мнѣ Н. С. Тихонравовъ, сохранился еще списокъ Физиолога XV вѣка, равнымъ образомъ извлеченный изъ Толковой Пален.

³ Софійскими фрагментами пользовался Всев. О. Миллеръ (въ статьѣ «о лютомъ звѣрѣ народныхъ пѣсенъ», см. Древности, 1877, т. VII, вып. 1, стр. 5), а затѣмъ А. Кирпичниковъ (въ статьѣ о духовныхъ стихахъ, — см. Исторію русской словесности А. Галяхова, 2 изд., 1880, стр. 203); далѣе: В. Мочульскій, а. а. о., I. с.

вянскаго Фізіолога, воспроизводящаго древнѣйшую рецензію греческаго Фізіолога, были вовсе забыты изслѣдователями, такъ или иначе затрогивавшими вопросъ о Фізіологѣ. Такъ, кн. Вяземскій, посвятившій разработкѣ литературной исторіи Фізіолога специальную статью¹, разсматривалъ въ ней, вмѣсто славянскихъ текстовъ Фізіолога, либо Палейныя вставки фізіологическаго характера, либо даже вовсе къ Фізіологу не относящіяся статьи (о четырехъ великихъ моряхъ, и т. п.). Г. Баталинъ, въ своемъ очеркѣ древне-русскихъ азбуковниковъ остановившійся на характеристикѣ фізіологическихъ статей азбуковника, ссылается на «славянскіе переводы» Фізіолога². Но это послѣднее утвержденіе не подкрѣплено какими-либо реальными указаніями, а обосновано чисто гипотетически. Г. Баталинъ утверждаетъ, что «славянскій переводъ Фізіолога до XVI вѣка несомнѣнно существовалъ»³; но въ подтвержденіе этого положенія авторъ не приводитъ никакихъ указаній на какіе либо тексты, и т. п. По взгляду г. Баталина, въ доказательствахъ нуждается только то положеніе, что славянскій переводъ Фізіолога существовалъ и въ XVI вѣкѣ. Впрочемъ, первое утвержденіе авторъ думалъ обосновать ссылкой на то обстоятельство, что статьи Златой Матицы «по всей вѣроятности заимствованы изъ славянскаго перевода Фізіолога». Но статьи Златой Матицы буквально сходны съ

¹ См. Памятники древней письменности (Спб., 1878—79, стр. 47—88): «О литературной исторіи Фізіолога». Боже подробное разсмотрѣніе этой статьи см. ниже, въ первомъ отдѣлѣ первой главы.

² См. Филологическія Записки: 1873, вып. III и IV (въ послѣднемъ особенно стр. 46—68). Въ изложеніи авторъ допускаетъ многія неточности: таково домыселъ, что въ рукахъ Іоанна, экзарха болгарскаго, могъ находиться Фізіологъ, хотя извѣстно, что экзархъ почерпнулъ свои фізіологическія свѣдѣнія у Василя Великаго (см. стр. 58); таково указаніе, что появленіе Толковой Пален относится къ XV вѣку (стр. 56); или замѣчаніе (на стр. 59), что «фізіологическія сказанія въ той формѣ, въ какой они являются въ Фізіологѣ Дамаскина, не вошли въ азбуковникъ», хотя сказаніе объ аспидѣ вошло и въ Толковую Палею и въ азбуковникъ изъ бестіарія Дамаскина (стр. 55).

³ См. стр. 55.

соотвѣтствующими вставками Толковой Палеи и стало быть также заключаютъ отчасти тѣхъ животныхъ, коихъ Физиологъ не упоминаетъ: по всей вѣроятности онѣ и заимствованы изъ Толковой Палеи. Второе свое положеніе, именно, что славянской Физиологъ существовалъ и въ XVI вѣкѣ, авторъ старается подтвердить ссылкой на то, что одна статья сборника Царскаго (№ 371), носящая заглавіе «Слово и сказаніе о звѣрѣхъ и птахахъ», начинается съ указанія на Физиологъ: «Фисилогъ о лвъѣ», и проч.. Но дѣло въ томъ, что, во первыхъ, это Слово и есть самый Физиологъ¹, а затѣмъ всѣ подлинныя, доселѣ извѣстныя на различныхъ языкахъ рецензій Физиолога ссылаются на Физиологъ (т.-е. на древній, безслѣдно исчезнувшій трактатъ, легшій въ основу того памятника, который развился изъ этого трактата и заимствовалъ отъ него же свое наименованіе)². Очевидно, г. Баталинъ въ своихъ выводахъ руководствовался лишь Описаніемъ рукописей Царскаго, а съ самой рукописью не справился; указаніе же академика Веселовскаго на фрагментарный Физиологъ, которое могло бы довольно осязательно подтвердить его утвержденія, ускользнуло, повидимому, отъ вниманія г. Баталина. А между тѣмъ софійскіе фрагменты сохранили четырнадцать главъ Физиолога древнѣйшей рецензій: мы увидимъ, что и у другихъ изслѣдователей различнаго рода коле-

¹ Какъ будетъ показано ниже, этотъ текстъ представляетъ списокъ славянскаго перевода той греческой рецензій Физиолога, представителемъ которой, до извѣстной степени, можетъ быть принятъ кодексъ Парижской Національной Библіотеки XIII вѣка, означенный у Pitra (Spic. Sol., III, стр. 338) чрезъ Δ.

² Къ числу неудачныхъ домысловъ г. Баталина слѣдуетъ отнести и тотъ, по которому въ XVII вѣкѣ встрѣчаются «сборники физиологическихъ статей, извѣстные подъ названіемъ: изъ обѣда и изъ вечери». Авторъ прибавляетъ, что составитель статьи «пользовался помимо книжныхъ источниковъ и своими личными наблюденіями надъ жизнью животныхъ», что можно предполагать на основаніи статей о псѣ, пнеикѣ, волѣ, и проч. (о. с., стр. 59—60). Такихъ сборниковъ не существуетъ, а есть, дѣйствительно, выборки изъ Обѣда и Вечери С. Полоцкаго, каковыя встрѣчаются, напримѣръ, въ Сборникѣ Синодальной библіотеки, № 377.

банія и недоразумѣнія исходили изъ нежеланія обратиться къ этимъ сохранившимся главамъ славянскаго Физиолога, разъ свѣдѣнія о полныхъ текстахъ въ литературу не проникали. Съ вопросомъ о славянскомъ переводѣ Физиолога пришлось столкнуться и г. Успенскому¹, въ его монографіи Толковой Палеи. Желая опредѣлить источникъ фізіологическихъ свѣдѣній, вошедшихъ въ Толковую Палею, г. Успенскій останавливается на мысли о славянскомъ переводѣ Физиолога, хотя скорѣе склоненъ признать, что славянскіе переводы, упомянутые г. Баталинымъ, до насъ не дошли². Последнее замѣчаніе справедливо, поскольку оно не касается неизданныхъ текстовъ славянскаго Физиолога; хотя, все-же, не слѣдовало игнорировать софійскіе фрагменты, въ связи съ отдѣльными фізіологическими выборками различныхъ сборниковъ дающіе болѣе или менѣе ясное указаніе на существованіе славянскаго перевода Физиолога. По мнѣнію г. Успенскаго, описанія животныхъ вошли въ Толковую Палею изъ Физиолога псевдо-Епифанія: это вполнѣ невѣрно, ибо самъ же авторъ относитъ время составленія Толковой Палеи къ VIII—IX вѣку³, а сводъ, приписанный св. Епифанію, составленъ былъ, какъ будетъ показано ниже, въ концѣ XVI вѣка⁴.

¹ См. Толковая Палея, В. Успенскаго (Казань, 1876).

² О. с., стр. 116. Къ голословному утвержденію г. Баталина авторъ отнесся осторожно (стр. 116, примѣчаніе 1).

³ О. с., стр. 129. И. Ждановъ (Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1881, № 9, стр. 250) время составленія Толковой Палеи относитъ къ IX—XI вв. Домысль г. Успенскаго, будто фізіологическія вставки Палеи заимствованы у псевдо-Епифанія, удержанъ г. Ждановымъ: «Въ экзегетической части Палеи указываютъ заимствованія изъ сочиненій св. Епифанія» (Ibidem). Здѣсь авторъ цитуетъ тѣ именно страницы книги г. Успенскаго, гдѣ послѣдній касается мнимаго тождества фізіологическихъ вставокъ Палеи съ соответствующими главами Физиолога псевдо-Епифанія.

⁴ Помимо этого, точное сопоставленіе вставокъ Толковой Палеи и соответствующихъ главъ псевдо-Епифанія не позволяетъ останавливаться на указанномъ положеніи г. Успенскаго (у послѣдняго см. стр. 35—37, 84—86, 115, и проч.): самъ авторъ замѣтилъ, что аспіда нѣтъ вовсе у псевдо-Епифанія (стр. 37), а прочія сказанія (напр. о харадрѣ, стр. 84) замѣтно

Вопросъ объ источникахъ фізіологическихъ статей въ славянской письменности затронулъ и г. Карповъ¹; но, желая отыскать эти источники, авторъ изслѣдованія объ алфавитахъ иностранныхъ рѣчей вмѣсто того, чтобы обратиться къ Софійскому фрагментарному Физіологу, называетъ многіе памятники, не заключающіе фізіологическихъ статей въ собственномъ смыслѣ слова (какъ хронографы, и т. п.²). Эта неопредѣленность въ постановкѣ и разрѣшеніи вопроса о славянскихъ рецензіяхъ Физіолога невыгодно отзывалась на изысканіяхъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ соприкасавшихся съ Физіологомъ. Даже такой знатокъ русскихъ древностей, какъ гр. А. С. Уваровъ, разбирая извѣстную статью Азбуковника (что ради пророкъ Иезекіілю Іоанново благовѣстіе во образѣ львовъ провлєно), принужденъ былъ обращаться къ западнымъ текстамъ Физіолога³, ибо славянской переводъ бестіарія Дамаскина не даетъ символическихъ примѣненій различныхъ баснословныхъ свойствъ льва, а славянскіе тексты Физіолога, вполне объясняющіе названную статью, въ то время, какъ мы знаемъ, вовсе не упоминались въ литературѣ.

расходятся въ описательной части отъ изложенія псевдо-Елифанія. Для сказанія объ аспидѣ г. Успенскій не нашелъ источника (таковымъ является бестіарій Дамаскина).

¹ См. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей (Казань, 1878), стр. 258—262.

² Въ болѣе непосредственной связи съ фізіологическими сказаніями стоятъ лишь статьи Толковой Палеи, и то далеко не всѣ. Впрочемъ, у насъ принято называть фізіологическими сказаніями всякаго рода баснословныя свѣдѣнія изъ жизни животныхъ: въ настоящемъ изслѣдованіи понятіе «фізіологическій» обнимаетъ лишь тѣ сказанія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ Физіологу эллино-александрійской редакціи.

³ См. Древности (Труды Московск. Археологич. Общества, томъ I, вып. 2, 1867), статью: Недремаемое око Спасово (отрывокъ изъ русской символик). Ср. стр. 126: «Раздѣленіе всей статьи на три таинства львиной природы (принадлежащее, замѣтимъ отъ себя, греческому Физіологу) есть подражаніе западнымъ бестіаріямъ...»; ср. также стр. 127 sqq., гдѣ, по поводу втораго свойства льва, отмѣчается «близость русскаго перевода къ французскому Физіологу». Замѣчу, что эту же статью азбуковника, вошедшую и въ иконописный подлинникъ, разсмотрѣлъ въ связи съ бестіаріемъ Дамаскина и Ѳ. И. Буслаевъ еще въ Историческихъ Очеркахъ (см. II томъ, стр. 367—369).

Не входя въ бѣльшія подробности, возвращаюсь къ тому обстоятельству, что полныхъ списковъ славянскаго Фізіолога древнѣйшей рецензіи сохранилось всего три¹. Если мы обратимся къ западнымъ рецензіямъ Фізіолога, то увидимъ, что однихъ латинскихъ списковъ, доселѣ извѣстныхъ, насчитывается около шести десятковъ; если же включить сюда списки латинскаго бестіарія, принявшаго въ себя Фізіологъ почти въ цѣломъ составѣ и восходящаго по рукописямъ къ XII вѣку, то получаемъ около сотни списковъ, не касаясь списковъ различныхъ литературныхъ обработокъ бестіарнаго матеріала. Такая малочисленность славянскихъ списковъ сравнительно съ внушительнымъ количествомъ латинскихъ и западныхъ рецензій невольно возбуждаетъ вопросъ о сравнительной популярности Фізіолога на Западѣ и на Руси. О популярности извѣстнаго памятника лучше всего свидѣтельствуютъ литературныя подражанія, обработки и различнаго рода отслюенія даннаго матеріала²: о внѣшнемъ признакѣ популярности памятника, количествѣ списковъ, только-что было говорено.

Въ первое время по переходѣ своемъ на Западъ Фізіологъ встрѣченъ былъ не особенно дружелюбно: на первомъ римскомъ соборѣ (494) папа Геласій внесъ Фізіологъ въ число запретныхъ книгъ³. Но уже папа Григорій Великій (590 † 604) снялъ этотъ запретъ съ Фізіолога, собственнымъ примѣромъ освятивъ эксплуатацію фізіологическихъ сказаній въ цѣляхъ

¹ Собственно говоря — два, ибо списокъ, сохранившійся въ черновыхъ бумагахъ А. Н. Попова, списанъ съ той же Толковой Палей № 729, въ которой, года три тому назадъ, нашелъ и я упомянутый текстъ Фізіолога. За точное сообщеніе по поводу черноваго списка А. Н. Попова выражаю полную признательность М. Н. Сперанскому.

² Въ настоящемъ вступительномъ очеркѣ я отмѣчаю только нѣкоторые факты литературной исторіи Фізіолога на Западѣ, иллюстрирующие популярность его въ духовной литературѣ, ибо вопросъ о популярности фізіологическихъ сказаній въ литературныхъ памятникахъ вообще подробнѣе разсматривается въ главѣ четвертой настоящаго изслѣдованія.

³ «Liber physiologus, qui ab haereticis conscriptus est et B. Ambrosii nomine praesignatus, Aroscurphus» (§ 65 декрета. См. Fabricii: Bibl. graeca, VIII, стр. 272).

назиданія вѣрующихъ. Съ этой эпохи начинается постоянно возрастающая популярность Физиолога на Западѣ, преимущественно въ памятникахъ духовной литературы: когда же, въ XIII вѣкѣ, появляются литературныя обработки Физиолога на національныхъ языкахъ, то вліяніе его распространяется и на памятники свѣтскаго характера. Здѣсь насъ интересуютъ лишь отношенія къ Физиологу представителей западной средневѣковой церкви; притомъ эти отношенія разсматриваются здѣсь лишь въ общихъ чертахъ. Исидоръ Севильскій (ум. 636) внесъ Физиологъ въ свой реальный словарь¹.

Къ Исидору всего чаще обращались послѣдующіе авторы бестиаріевъ и лапидаріевъ².

Впрочемъ Исидоръ, по самому характеру своей компиляціи, почти вовсе опустил назидательный элементъ, связанный съ тѣмъ или инымъ фізіологическимъ сказаніемъ. Элементъ назидательный, между тѣмъ, составлялъ наиболѣе притягательную часть Физиолога въ глазахъ экзегета, проповѣдника, и т. п.; поэтому въ произведеніяхъ, предназначавшихся для проповѣдниковъ, символической части фізіологическихъ сказаній всегда отводится подобающее мѣсто, равно какъ и вообще въ памятникахъ средневѣковой духовной литературы мы постоянно встрѣчаемся съ фізіологической символикой. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить извѣстную поэму о фениксѣ, приписываемую Лактанцію³: сага о фениксѣ изложена здѣсь примѣнительно къ той версіи, какую санкціонировалъ Физиологъ.

¹ Его словарь (*Originum seu Etymologiarum libri XX*) изданъ былъ въ Аугсбургѣ въ 1471 году, затѣмъ перепечатывался много разъ до новѣйшаго времени (помѣщенъ между прочимъ у Миня). См. *Ueberweg: Grundriss der Geschichte der Philosophie*, 1881, II, стр. 118—120. Свѣдѣнія о животныхъ собраны въ двѣнадцатой книгѣ словаря.

² См. *Le bestiaire divin... par C. Hippreau* (Caen, 1852), стр. 21. Введение къ тексту этого бестиарія Иппо повторилъ, нѣсколько дополнивъ, въ статьѣ: *L'histoire naturelle légendaire au moyen-âge* въ *Revue de l'art chrétien*, 1861 (стр. 138—159; 178—191; 267—280 и 309—319). На эту его статью я нигдѣ указаній не встрѣтилъ, кромѣ *Cahier: Nouveaux Mélanges*.

³ См. *Ad. Ebert: Geschichte der christlich-lateinischen Literatur, etc.*, 1874,

Не касаясь пока Шестодневоу, мы можемъ указать, начиная съ VII вѣка, цѣлый рядъ произведеній, заключающихъ фізіологическія сказанія: символическій тонъ этихъ послѣднихъ вполне гармонируетъ съ тѣмъ средневѣковымъ мистическимъ настроеніемъ, выраженіемъ котораго, въ VII вѣкѣ, являются произведенія Ильдефонса, епископа Толедскаго († 667)¹: Фізіологическія сказанія, заимствованныя изъ вторыхъ и третьихъ рукъ (преимущественно изъ Словаря Исидора), находимъ въ твореніяхъ Рабана Мавра (776 † 856, архіепископъ Майнцкій), и проч. Отдѣльные намеки на фізіологическую сагу въ твореніяхъ духовныхъ писателей немислимо собрать съ полной точностью, да это и не входитъ въ задачи настоящаго очерка: замѣчу, что сагу о фениксѣ еще въ шестомъ вѣкѣ утилизируетъ Григорій Турскій (540 — 594) въ литургическомъ руководствѣ: «De cursibus ecclesiasticis»². Я имѣю въ виду собрать указанія только на тѣ произведенія, которыя утилизируютъ фізіологическія сказанія въ болѣе широкомъ объемѣ. Сюда относятся слѣдующія: Гонорія Отѣнскаго (нач. XII вѣка) *Speculum Ecclesiae*;³ Петра Даміани (апологетъ монашеской

стр. 93—98. Любопытно отмѣтить, что введеніе поэмы (vv 1—58), относительно коего Ebert замѣчаетъ только, что оно составляетъ наиболѣе оригинальную часть поэмы (стр. 96), на самомъ дѣлѣ заключаетъ нѣкоторыя черты извѣстнаго апокрифическаго сказанія о всей твари (см. Н. С. Тихонравова: Памятники отреченной русск. литер., I, стр. 349—350; ср. также В. Мочуль; скаго: Ист.-лит. анализъ стиха о Голубиной книгѣ, стр. 145—149).

¹ Ср. Pirreau: *Le bestiaire*, стр. 22: здѣсь годъ смерти указанъ невѣрно на неточности введенія къ bestiарію справедливо указываетъ Маннъ (см. *Französische Studien*, VI, 2, стр. 17). Къ книгѣ Иппо я еще возвращусь въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія. Ильдефонсъ оставилъ слѣдующія произведенія, имѣющія отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія (Ebert, о. с. стр. 568, не очень высокаго мнѣнія о нихъ): *Liber adnotatianum De ordine baptismi* и *De itinere post baptismum*. Выборки изъ этихъ произведеній, заключающія отзвуки Фізіолога, тщательно собраны у Pitra, въ примѣчаніяхъ къ тексту ключа Мелитона (см. *Spicilegium Solesmense*, III, стр. 1—95; ср. также *Spic. Sol.*, II, стр. 470—520). Здѣсь же выборки изъ произведеній Рабана Мавра, Петра Даміани, и проч.

² Полное заглавіе: «De cursu stellarum ratio qualiter ad officium implendum debeat observari». Ebert, о. с., стр. 550—551.

³ *Speculum Ecclesiae*—собраніе поученій (въ стихотворной формѣ) на

аскезы, жившій въ XI вѣкѣ)—*De bono religiosi statu*¹; Гуго изъ С. Виктора (1096—1141)—*Institutiones monasticae de bestiis et aliis rebus*² (латинскій bestiарій), и т. п. Вспомнимъ, что съ именемъ Гонорія Отёнскаго связанъ другой памятникъ, легшій въ основу народной книги, въ свое время весьма популярной на Западѣ, именно *Elucidarium, sive dialogus de summa totius christianae theologiae*: этотъ *Elucidarium*, приписываемый Гонорію, послужилъ прототипомъ и нашего Луцидаріуса, переведеннаго въ XVI вѣкѣ съ нѣмецкаго языка³.

Въ этотъ Луцидаріусъ вошли свѣдѣнія о животныхъ, носящія, разумѣется, баснословный характеръ. Максимъ Грекъ, подвергавшій критикѣ нѣкоторыя апокрифическія сказанія, обратилъ вниманіе и на Луцидаріусъ, и разобралъ нѣкоторыя его мѣста⁴.

Bestiarный матеріалъ нашелъ себѣ мѣсто и въ компиляціи извѣстной аббатиссы Геррады изъ Ландсперга (жившей въ XII вѣкѣ), хотя ея *Hortus deliciarum* долженствовалъ вмѣститъ въ себя собственно совокупность богословскихъ знаній той эпохи⁵. Вступая въ XIII вѣкъ, мы видимъ чрезвычайное оживленіе, выпавшее на долю фیزیологической саги. Въ исторіи

воскресные и праздничные дни: здѣсь Фیزیологъ находитъ себѣ широкое примѣненіе. Выборки см. у Cahier: *Nouveaux Mélanges*, стр. 118, 121, 122, 123, 125 sqq.

¹ Извлеченія см. у Pitra: *Spic. Sol.*, томы II и III, и Cahier, о. с.

² См. Nirrean, о. с., стр. 184 sqq. (*L'histoire naturelle légendaire*) и *Bestiaire*, стр. 41, 42 sqq.

³ Относительно Луцидарія указывалась возможность и польскаго оригинала (см. статью Н. Петрова: «О вліяніи западно-европейской литературы на древнерусскую», труды Кіевской духовной академіи, 1872, стр. 712. Ср. также П. Владимірова: «Къ Изслѣдованію о Великомъ Зерцалѣ», Казань, 1885, стр. 10. Нѣкоторыя дополненія къ послѣднему труду предложены въ статьѣ Матвея Мурко: «Zur russischen Literaturgeschichte», въ *Archiv für slavische Philologie*, XII, 1 и 2, стр. 238 sqq.).

⁴ См. И. Порфирьева: *Исторія русской словесности*, 1886, стр. 293. О Луцидаріусѣ см. Лѣт. русской литературы, I, 1859, статью Н. С. Тихонравова. Латинскій текстъ у Migne: *Curs. Patrol.*, tom. CLXXII, стр. 1109—1176.

⁵ См. *Herrad von Landsperg, Aebtessin zu Hohenburg, etc., von M. Engelhardt*, 1818, Stuttgart, стр. 9, 45 sqq.

естественныхъ наукъ это столбѣе выгодно отдѣляется отъ предшествующихъ по болѣе живому участию къ явленіямъ окружающей природы¹. Симптомами этого оживленія естественно-историческихъ интересовъ являются капитальныя энциклопедіи Тома Кантипратана, Альберта Великаго и Винченца изъ Бовэ². Тома Кантипратанъ (названный такъ по аббатству Кантимпре—*Cantimpré*,—близъ Камбрэ) составилъ свой трудъ въ промежутокъ 1233—48 гг., раздѣливъ его на 19 книгъ. Царству животныхъ посвящены книги 4—9. Какъ лицо духовное, имѣвшее въ виду духовныхъ же читателей, Тома въ изложеніе свѣдѣній естественно-историческихъ вноситъ элементъ назидательный³. Энциклопедія Тома (*De naturis rerum*), главнымъ образомъ опирающаяся на Аристотеля, включила и тотъ баснословный зоологическій матеріалъ, авторитетъ котораго утверждёнъ былъ многовѣковой традиціей. Этотъ баснословный матеріалъ Тома частью находилъ у античныхъ писателей (Плинія, Солина, и проч.), главнымъ же образомъ въ Шестодневахъ Василя В. и Амвросія, въ твореніяхъ Августина, и проч.; но непосредственнымъ источникомъ свѣдѣній о сиренахъ, фениксѣ, пилѣ, и т. п., послужилъ Физиологъ и лапидарій, цитуемые самимъ авторомъ. Богословская точка зрѣнія положена въ основу и другой энциклопедіи XIII вѣка, именно трактата о животныхъ Альберта В. (1193 † 1280);

¹ См. Victor Carus: *Geach. der Zoologie* (München, 1872), стр. 179.

² Забѣчанія объ этихъ энциклопедіяхъ заимствованы у Каруса, стр. 211—242.

³ Элементъ назидательный преобладаетъ въ четвертой книгѣ, гдѣ описываются четвероногія въ алфавитномъ порядкѣ. Энциклопедію Тома Кантипратана въ XIV вѣкѣ перевелъ на нѣмецкій языкъ Конрадъ изъ Мегенберга (1309 † 1374). Его переводъ названъ *Buch der Natur*: Конрадъ измѣнилъ порядокъ оригинала, дополнялъ, мѣстами сокращалъ, и проч. Оригиналъ указанъ былъ Choulant'омъ въ 1856 году (въ *Anfänge wissenschaftlicher Naturgeschichte*, etc. Dresden); забѣчанія послѣдняго подтверждены Мейеромъ (*G. Meyer: Geschichte der Botanik*, В. 4, стр. 198). Pfeiffer, издавшій передѣлку Конрада въ 1861 году (*Das Buch der Natur*, etc. Stuttgart), страннымъ образомъ просмотрѣлъ объ предшествующія работы и съизнова открывалъ оригиналъ Конрада (См. у Каруса, стр. 248—249).

трактатъ заключаетъ 26 книгъ. Въ основу первыхъ 21 книги (общая часть) положены творенія Аристотеля, въ основу послѣднихъ пяти (спеціальная часть) положена энциклопедія Ѳомы Кантипратана. Несмотря на стремленіе Альберта В. отнестись критически къ собранному имъ матеріалу, и въ его трудъ проникъ баснословный бестиарный матеріалъ: сомнѣваясь въ правдивости сказанія о бобрѣ, онъ вполне вѣритъ баснѣ объ единорогѣ, и т. п.¹ Но уже вполне безъ всякой проверки вносилъ фантастическія сказанія въ свою компіляцію (*Speculum naturale*) Винцентъ изъ Бовэ († 1264 года). Главные источники послѣдняго— Исидоръ, Ѳома Кантипратанъ, также Аристотель, Плиній и Солинъ. Особенно часто ссылается Винцентъ на Фیزیологъ²: вообще, цитатами испещрена его энциклопедія³. И такъ, фізіологическія сказанія, закрѣпленныя этими тремя капитальными энциклопедіями, приобрѣтали новые пути, долженствовавшіе вести къ еще болѣе популярности ихъ. Къ этимъ тремъ энциклопедіямъ слѣдуетъ присоединить еще четвертую, вполне аналогическую съ ними, именно трактатъ Варроломея (*Bartholomaeus Anglicus*)— *De proprietatibus rerum*, относящійся также къ XIII вѣку. Его трудъ составилъ независимо отъ произведеній Ѳомы, Альберта и Винцента, коихъ онъ не знаетъ⁴, хотя его авторитеты все тѣ-же: Аристотель, Плиній, и проч., Василій Великій, Августинъ, Амвросій, и проч., наконецъ, часто цитуемый Фیزیологъ⁵. Бестиарный матеріалъ популяризировался

¹ Сагус, о. с., стр. 232.

² Впрочемъ, не всегда этой ссылкѣ на Фیزیологъ можно довѣрять, см. Каруса, о. с., стр. 240. Дѣйствительно, мы находимъ, напр., ссылку на Фیزیологъ въ главѣ объ аспидѣ, притомъ относительно такихъ деталей, которыхъ не только Фیزیологъ, но и бестиарій не знаютъ (см. *Speculi majoris tomus primus*, lib. XX, cap. XI и cap. XX,—f. 250 v. по изд. 1591 года, Venetiis—экземпляръ Императорской Публичной Библіотеки).

³ Фабрицій (*Bibl. Gr.*, vol. XIV, стр. 107—125,—см. Каруса, о. с., стр. 239) насчиталъ около 350 авторовъ.

⁴ См. Сагус: о. с., стр. 245.

⁵ Эти энциклопедіи послужили источникомъ для массы французскихъ пере-

и путемъ собственно-литературныхъ обработокъ, приблизительно въ тотъ-же промежутокъ времени (XII—XIII вѣка), также лицами духовнаго званія и равнымъ образомъ въ цѣляхъ назиданія. Были и иные пути популяризаціи бестиаріевъ: это, какъ увидимъ ниже, церковная проповѣдь и школа. Немудрено, что «содержаніе бестиаріевъ очень рано стало достояніемъ массы» (*tous les fidèles*)¹. Впрочемъ, вышеупомянутые сборники предназначались не столько для обыкновенныхъ читателей, сколько непосредственно—проповѣдниковъ; самое составленіе сборниковъ происходило въ монастырскихъ стѣнахъ, а названіе ихъ ясно опредѣляло назначеніе ихъ: *Institutiones monasticae de bestiis* (Гугона изъ С. Виктора), *De proprietatibus rerum, alias allegoriarum sive tropologiarum in utrumque textum* (Barth. Anglici), и т. п.². Масса осваивалась съ бестиарнымъ матеріаломъ лишь чрезъ посредство проповѣднаго слова, церковной живописи, и проч.; впрочемъ, для обыкновеннаго читателя предназначались литературныя обработки бестиарнаго матеріала, хотя и относительно ихъ нельзя сказать, чтобы онѣ не имѣли въ виду тѣхъ-же прикладныхъ цѣлей — духовнаго назиданія. Не даромъ бестиарій признается «божественной книгой»³, авторомъ его оказывается то Іоаннъ Златоустъ (у Жервеза⁴),

дѣлокъ, также называвшихся *Propriétés des choses*, см. G. Paris: *La littérature française au moyen-âge*, 1888, стр. 145 и 259.

¹ См. Hippreau: *Le Bestiaire divin*, стр. 47 (*Histoire naturelle légendaire*, стр. 187—188).

² Подобнаго рода сборники хранятся и въ рукописяхъ, напр. Anonymi Angli (1220): *Distinctiones monasticae* (въ Парижской библиотекѣ, cod. Mazarin., 1252), см. Pitra: *Spic. Sol.*, III, стр. LXXXI.

³ Какъ напр. бестиарій Гюйма Норманскаго (*Bestiaire divin*).

⁴ См. *Bestiaire de Gervaise* (изданъ Paul Meyer'омъ въ *Romania*, 1872, стр. 420 sqq); бестиарій относится къ началу XIII вѣка. Сл. ст. 37 sqq.:

«Celui qui les bestes descrit
Et qui lor natures escrit
Fu Johanz Boche d'or nonmez», etc.

Впрочемъ, Іоанну Златоусту приписывался въ рукописяхъ уже латинскій Физиологъ (такъ въ кодексѣ Гётвейхскаго аббатства, XI вѣка).

то какое-то духовное лицо изъ Аэинъ¹ (у Петра Пикардскаго)...

Сами составители французскихъ обработокъ физиологическаго матеріала—лица, имѣющія близкія отношенія къ церкви: Гюймъ Норманскій принадлежалъ къ духовному званію; Жервэзъ былъ священникомъ въ теперешнемъ аббатствѣ Fontenai le Marston (въ Нормандіи); Петръ изъ Пикардіи составлялъ свой bestiary по просьбѣ и порученію епископа Филиппа изъ Бовэ, и т. п. Что до Филиппа Тайнскаго, перваго норманскаго поэта Англіи (жилъ въ эпоху Генриха I—1100—1135), то относительно него нельзя сказать утвердительно, предназначалъ ли онъ свой Физиологъ для духовенства. Слѣдуетъ однако замѣтить, что другое его произведеніе (*Computus*), долженствовавшее дать руководящія указанія для составленія церковнаго календаря, имѣло въ виду преимущественно низшее духовенство². Такая связь bestiary съ развитіемъ средневѣковой проповѣди нисколько не удивительна: католическая проповѣдь развивалась въ связи съ схоластикой. Схоластическая ученость, въ своемъ стремленіи проникнуть въ тайны міра сверхъестественнаго, усваиваетъ какое-то мистическое отношеніе къ явленіямъ реальной жизни; строго-символическаго міросозерцанія первыхъ вѣковъ христіанства мы не видимъ: средневѣковой мистицизмъ полонъ холодной аллегоріи, идеи древне-христіанской символики зачастую становятся вычурной фразой³. Всѣ явленія окружающаго міра не болѣе какъ намекъ, ведущій къ познанію сверхъестественнаго міра (*supernaturalis*): поэтому примѣрамъ символизма и аллегоріи въ схоластическихъ сочиненіяхъ отводится широкое мѣсто,

¹ Этотъ bestiary изданъ Кафе: *Mélanges d'archéologie, etc.*, II, стр. 106 sqq. («...que Physiologes uns des bons clers d'Athènes traita»).

² См. Mann: *Thaun's Physiologus und seine Quellen*, въ *Anglia*, VII, 3, стр. 421.

³ См. прекрасную характеристику средневѣковаго настроенія въ сборникѣ статей О. И. Буслаева: «Мои досуги», часть II, стр. 80—81, 150—151, и проч.

причемъ выборъ предметовъ, толкуемыхъ символически, не ограниченъ ничѣмъ. Богатый матеріалъ схоластическая проповѣдь находила въ томъ обще-литературномъ преданіи, которое внесено было въ международный обиходъ христіанствомъ. Въ разработкѣ преданій классическаго міра схоластическая наука обнаруживаетъ удивительную изворотливость, не всегда, впрочемъ, спасающую отъ натянутыхъ толкованій. Эпохой господства схоластической проповѣди можно по преимуществу назвать вѣка XII—XIV, хотя господство ея идетъ и далѣе. Относительно фізіологической саги схоластической проповѣди выпало особенное счастье: тутъ не приходилось перерабатывать заново сырой матеріалъ,—символическія примѣненія даны были готовыми, такъ, какъ выработаны они были въ первые вѣка христіанства. Правда, строго-символическое, типологическое толкованіе Фізіолога древнѣйшей рецензіи замѣнено аллегорическимъ относительно многихъ подробностей, но примѣненія были уже намѣчены, приходилось пользоваться готовымъ. И схоластическая проповѣдь встрѣтила фізіологическія сказанія широкимъ гостепріимствомъ. Мы уже видѣли, что списокъ латинскаго Фізіолога и латинскаго-же бестіарія сохранилось до сотни¹: идутъ они съ восьмага вѣка вплоть по XV; исторію фізіологическихъ сказаній въ духовной литературѣ мы прослѣдили въ бѣгломъ очеркѣ съ VI по XI—XII вѣка. Замѣтимъ теперь, что приемы схоластической рутинны XII—XIV столѣтій можно прослѣдить гораздо ранѣе: такъ Отфридъ² (IX вѣка) въ своей *Liber Evangeliorum, etc.*, рассказывая о вшествіи Христа въ Іерусалимъ, объясняетъ, что осель прообразуетъ человѣка-простеца, преданнаго страстямъ.

¹ Фізіологъ былъ обычной принадлежностью монастырскихъ бібліотекъ: описанія этихъ послѣднихъ часто указываютъ на пропавшіе списки его (см. *Catalogus librorum S. Vincentii Metensis circa annum 1064—у Pitra, Spic. Sol.*, II стр. XXXV).

² См. указанную статью о духовныхъ стихахъ А. Киричникова, стр. 195.

Любопытно, что всѣхъ вышеназванныхъ энциклопедій, латинскихъ рецензій Физиолога и бестиарія, литературныхъ обработокъ бестиарнаго матеріала, и т. п., для схоластической проповѣди XIII—XIV вѣковъ оказывалось мало: потребовались извлеченія, выборки извѣстныхъ фізіологическихъ сказаній, вносимыя въ различнаго рода сборники, морализованные для проповѣдей. И дѣйствительно, отзвуки фізіологическихъ сказаній находимъ въ сборникѣ басенъ *Odonis de Ciringtonia*, цистерціанскаго монаха; въ Апологахъ Кирилла, клерика XIV вѣка¹, въ *Dialogus Creaturarum*², и т. п. Видно, что фізіологическая сага была близка монастырской школѣ: если даже животныя эпонеи среднихъ вѣковъ развиваются на счетъ бестиаріевъ, то и это обстоятельство объясняется тѣмъ, что развитіе животнаго эпоса происходило въ монастырскихъ школахъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ клериковъ³. Наконецъ, даже школьныя руководства, если только заходятъ рѣчь о животныхъ, неизмѣнно пополняются традиціоннымъ бестиарнымъ матеріаломъ⁴. Значеніе этого послѣдняго для схоластической проповѣди остается надолго, по крайней мѣрѣ еще въ XVII вѣкѣ составляется трактатъ о животныхъ, специально предназначенный «для изучающихъ богословіе и служителей слова» (*in gratiam studiosorum theologiae et ministrorum verbi*)⁵, а немного позднѣе библейская зоологія полу-

¹ См. Замѣтки по литературѣ и народной словесности академика А. Н. Веселовскаго (Петербургъ, 1883), стр. 42, 48 sqq.

² Въ діалогѣ 114 (по изданію Graesse: *Die beiden ältesten lateinischen Fabelbücher des Mittelalters*, 1880, стр. 266—267): *De panthera et porco* прямо цитируется Физиологъ: «*Dum comederit (h. e. panthera) satiatumque fuerit diversis cibis, ut dicit Physiologus*», etc.

³ См. Льва Колмачевскаго: *Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ* (Казань, 1882), стр. 36—42.

⁴ См. V. Carus: *Gesch. d. Zoologie*, стр. 269.

⁵ См. тамъ-же, стр. 312 sqq. Это трудъ *Wolfg. Franzii: Historia animalium sacra*, etc. *Witeberg*. 1612. Весьма любопытно, что въ самомъ началѣ текущаго столѣтія этотъ трудъ переведенъ былъ на русскій языкъ, подъ такимъ названіемъ: *Исторія о животныхъ безсловесныхъ.... съ присовоку-*

чаетъ ученую разработку въ знаменитомъ трудѣ Самуэля Бохарта¹. Любопытно обращеніе къ «благочестивому читателю» у Франція: «Прими же, наконецъ, другъ и благочестивый читатель, эту, столь долгое время ожидаемую тобой, священную исторію животныхъ: не изъ своей головы или народныхъ басенъ составилъ я ее, но на основаніи наибольшаго довѣрія заслуживающихъ авторовъ-натуралистовъ и богослововъ, и не для изучающихъ медицину, но для богослововъ и многихъ пастырей церкви», и проч.² Большинство описаній и символическихъ примѣненій заимствовано изъ Физиолога.

Возвращаясь къ среднимъ вѣкамъ, мы видимъ, что проповѣднику предписывалось читать Физиологъ, начинавшійся словами: *Tres leo natugas*³,—такъ начинался стихотворный Физиологъ, авторъ коего въ точности неизвѣстенъ⁴.

Подобнаго рода наставленіе мы встрѣчаемъ гораздо рѣже, именно въ одномъ комментаріи на церковныя пѣснопѣнія, относящемся къ VI вѣку, дается совѣтъ прочесть «разсказы свѣдущихъ натуралистовъ, Плинія Секунда, Солина и многихъ другихъ, а изъ христіанскихъ писателей Іоанна Златоуста, и именно его книгу о природѣ вещей», и проч.⁵.

плениемъ правоучительныхъ уподобленій, изъ природы ихъ взятыхъ. Москва. 1803, въ трехъ частяхъ. Оригиналъ не названъ: экземпляръ перевода (принадлежащій мнѣ) я тщательно свѣрилъ съ латинскимъ подлинникомъ по изданію 1621 года, принадлежащимъ Императорской Публичной Библиотекѣ.

¹ *Hierozoicon seu de animalibus S. Scripturae. Londini, 1663.* См. Carus, стр. 314 sqq. Я пользовался экземпляромъ Румянцевскаго Музея: *Hierozoicon seu bipartitum opus de animalibus, ed. IV, Lugduni Batavorum, 1712.*

² См. изданіе 1621 года, стр. 4. Въ русскомъ переводѣ это обращеніе къ читателю опущено.

³ См. Hippreau: *Bestiaire divin*, стр. 24: цитруется Bebelius, *opuscula varia*.

⁴ См. Mann: *Franz. Studien*, VI, 2, стр. 20. Поэма, ограничивающаяся всего двѣнадцатью животными, относится къ XI вѣку.

⁵ См. Pitra: *Spic. Sol.*, III, стр. LXIV. Что Физиологъ приписывается Златоусту—объ этомъ уже было говорено. Произведенія Верекунда (епископа Йонки, въ Африкѣ) изданы Питрой въ IV томѣ *Spicilegium'a*. Интересующее насъ указаніе заключено въ VIII книгѣ комментаріевъ Верекунда (*In canticum Iovae prophetae*). Здѣсь истолковывается слѣдующій стихъ (Іоанна, II, 7): «*Abyssus circumdedit me ultima, mersum est caput meum, in scissuris montis*». Верекундъ

Много позднѣе подобнаго рода наставленія давалъ у насъ Иоанникій Галатовскій (въ Ключѣ: Разумѣнія).

И такъ, и Физіологъ и различные отголоски бестіарнаго матеріала являются на Западѣ излюбленнымъ подспорьемъ проповѣдника: съ численностью списковъ латинскаго Физіолога прекрасно гармонируютъ факты, свидѣтельствующіе о популярности его въ проповѣднической литературѣ. Мало того: впечатлѣніе отъ проповѣдей, утилизовавшихъ физіологическую сагу, было настолько сильно, что и литературныя произведенія стремились къ усвоенію стилиа этихъ проповѣдей¹; этому же стремленію отвѣчала церковная живопись и архитектура².

Совершенно другія явленія представляетъ исторія Физіолога на Руси: полныхъ списковъ его сохранилось всего три, а примѣненій физіологическихъ сказаній въ экзегетической литературѣ (не переводной) и гомилетикѣ мы не встрѣчаемъ вплоть до XVI—XVII столѣтій. Отсюда легко сдѣлать выводъ, что Физіологъ, неизвѣстный почти у славянъ, не пользовался популярностью и на Руси. Но слѣдуетъ ли настаивать на такомъ выводѣ, не попытавшись предварительно отыскать другаго рода причины, могущія объяснить ничтожное количество

такъ изъясняетъ конецъ стиха: «Non absurde scissuras montium immanioris ceti membra datur sentiri: cujus tanta fuerat magnitudo, ut hominem posset integrum in solo aquali collo reservare. Quod si naturalis belluae hujus magnitudinem velis audire, lege physicorum historias peritorum, Plinii Secundi, Solini, aliorumque, in nostris autem Ioannem Constantinopolitanum in libro, quem de Natura bestiarum ascripsit. Et invenies balaenam», etc. (Pitra: Spic. Sol., IV, стр. 105—106).

¹ См. слѣдующее мѣсто изъ l'ystoire de li Normant, приведенное у Годфруа (Dictionnaire de l'ancienne langue française, etc., стр. 420). «Non oit predication de prestre, et avoit close l'orelle pour non oir la parole de l'Evangile, com lo aspide sort, pour non oir la voz de celui qui l'encante».... Правда, что эта «Исторія» составлена монахомъ изъ Монте-Кассино.

² См. у Kolloffa: Die sagenhafte und symbolische Thiergeschichte des Mittelalters (въ Raumer's Historisches Taschenbuch, 4. Folge, 1867); Cahier: Nouveaux Mélanges, стр. 138 — 163 и 165 sqq.; также у Пипера: Mythologie der christlichen Kunst, 1847, §§ 38, 39 и 48; Jules Adeline: Lexique des termes d'art, стр. 49; Reusens: Éléments d'archéologie chrétienne (Louvain, 1885), I, стр. 564 sqq., и проч.

дошедшихъ до насъ списковъ славянскаго Физіолога? Возможно, что свѣтская, языческая основа памятника не могла вполне укрыться отъ благочестиваго взора древне-русскаго читателя; менѣ могъ соблазнять апокрифическій отгѣнокъ памятника: апокрифы являлись обычнымъ, зачастую излюбленнымъ чтеніемъ въ тѣ далекія времена.

Едва ли только названному обстоятельству слѣдуетъ придавать преувеличенное значеніе: трудно допустить, чтобы Физіологъ въ сознаніи древне-русскаго читателя сближался съ такого рода памятниками, относительно которыхъ еще Святославовъ Сборникъ (1076) наставлялъ набожнаго читателя «отиноудъ не проницати». Физіологическая сага шла къ намъ традиционнымъ, издавна санкціонированнымъ путемъ — черезъ посредство Византіи и южно-славянскаго (болгарскаго) перевода. Въ Византіи Физіологъ пользовался несомнѣнной популярностью: объ этомъ свидѣтельствуетъ и количество списковъ его¹ и отсоеденія его въ различнаго рода памятникахъ экзегетической литературы. Въ этомъ случаѣ Византія лишь слѣдовала древне-христіанской традиціи: несмотря на языческую основу, Физіологъ уже въ первые вѣка христіанства становится популярнымъ сборникомъ назидательнаго матеріала. Дѣло въ томъ, что Физіологъ прекрасно гармонировалъ съ символическимъ міровоззрѣніемъ древняго христіанства: та точка зрѣнія, которая положена въ основу назидательной части Физіолога древнѣйшей рецензіи, представляется строго-типологической². Каждое животное представляетъ собою строго опредѣленный типъ. Такъ, для Спасителя типомъ является левъ, единорогъ, пантера, харадръ, фениксъ, и т. п.; типомъ дьявола является лиса, онагръ, куропатка, и т. п.; типомъ извѣстныхъ добродѣтелей или пороковъ чловѣка

¹ Греческіе списки Физіолога разсматриваются ниже, въ первомъ отдѣлѣ первой главы.

² Mann: *Der Bestiaire divin, etc.*, стр. 17 (въ *Französische Studien, herausgegeben von Körting*, 1888, VI, 2).

является антилопа, муравей, слонъ, и т. п. Животная символика уже въ первые вѣка христіанства получила широкое распространеніе: по крайней мѣрѣ уже во второмъ вѣкѣ ощущается потребность—собрать въ одномъ сводѣ всевозможныя, выработанныя церковной практикой символическія примѣненія свойствъ извѣстныхъ животныхъ. Для удовлетворенія такого рода потребностей и былъ, повидному, составленъ извѣстный «Ключъ» Мелитона (вторая половина II вѣка ¹).

Эта популярность фантастической животной саги въ первые вѣка христіанства не должна насъ удивлять или представляться какимъ-то исключительнымъ явленіемъ въ исторіи развитія древне-христіанской письменности и искусства.

Извѣстно, что наиболѣе чистое, наиболѣе благочестиво настроенное христіанское міросозерцаніе первыхъ вѣковъ не чуждалось языческихъ сюжетовъ и мотивовъ, освѣщая ихъ особымъ мистическимъ взглядомъ. Это настроеніе отразилось равнымъ образомъ какъ на памятникахъ искусства, такъ и на памятникахъ литературы. Это, своего рода, символическое ясновидѣніе создало въ области древне-христіанскаго искусства новые гіероглифы². Въ эту эпоху усиленнаго подъема символическаго настроенія естественно было съ особымъ вниманіемъ остановиться на мірѣ животныхъ, тѣмъ болѣе, что символъ, и во времена дохристіанскія развивавшійся въ тѣсной связи съ религіей, преимущественно пользовался явленіями міра животнаго³. Что касается животной символики, то основное содержаніе ея отцы церкви могли находить и помимо античнаго преданія, въ текстахъ священнаго писанія⁴. Символическій методъ истолкова-

¹ Сохранился этотъ Clavis только въ латинской верси: съ именемъ Мелитона издавъ у Pitra: Spic. Sol., тт. II и III; Cahier (Nouveaux Mélanges, стр. 107—108) относится къ авторству Мелитона недовѣрчиво.

² См. О. И. Бусласва, въ сборникѣ статей: «Мои Досуги», часть II, стр. 72.

³ См. у Н. Кондакова: Памятникъ Гарпій, Одесса, 1873, стр. 77—80.

⁴ См. Hippreau: Le bestiaire divin, стр. 10—14; Kolloff: Die sagenhafte und symbolische Thiergeschichte des Mittelalters, стр. 205: «Diese mystische Zoologie, soviel auch das Heidenthum dazu beigesteuert, ist dennoch spezifisch

нія священнаго писанія былъ особенно распространенъ на Востокъ, преимущественно въ Александрійской церкви, а Александрія была, по всей вѣроятности, родиною Физиолога¹. Александрійская школа катехетовъ получила аллегорическій методъ толкованія въ наслѣдство отъ іудейской александрійской школы².

Аллегорическое толкованіе, являясь средствомъ извлеченія правоучительныхъ наставленій изъ любаго матеріала, представляется въ историческомъ развитіи уже нѣкоторымъ вырощеніемъ того цѣлостнаго міросозерцанія, которое мы объединяемъ названіемъ символическаго; съ другой стороны, оно является специфическимъ признакомъ извѣстной мѣстной дидактической гомиліи³. Во всякомъ случаѣ, аллегорическое толкованіе въ основѣ своей представляется родственнымъ общему настроенію христіанства первыхъ вѣковъ: не даромъ и мужи апостольскіе аллегоризировали въ своихъ проповѣдяхъ⁴. Вслѣдствіе этого вполне понятно, почему «отцы церкви не думали относиться критически къ естественно-историческимъ энциклопедіямъ языческой литературы» и почему они преданія этихъ энциклопедій о животныхъ «употребили для разъясненія высокихъ истинъ христіанскаго ученія»⁵. Въ памят-

christlich, sie hatte ihren ursprünglichen Anlass oder rohen Grundstoff in der Bibel», etc.; V. Carus: *Geschichte d. Zoologie*, стр. 120; ср. также Ланда (*Otia Syriaca*, IV, 1875, стр. 125—128), Hommel: *Die aethiopische Uebersetzung*, etc., 1877, Einleitung, стр. XII, и проч.

¹ Такъ принимаетъ большинство изслѣдователей (Kolloff, Land, Hommel, Carus, Pitra, Mann, и проч.).

² См. Н. Барсовъ: *Исторія первобытной христіанской проповѣди*, Спб. 1885, стр. 207—208.

³ О предтечѣ ея, іудейской школѣ въ Александріи, см. *Grundriss Ueberweg's II*, стр. 30; также у Баура: *Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhunderte*, 3 Aufl. (1863), I, стр. 18, 19, 30, sqq., и о христіанской школѣ катехетовъ, стр. 131, 178—179, 182, 248, и проч. О еврейской школѣ въ Александріи, см. также у Vacherot: *Histoire critique de l'école d'Alexandrie*, Paris, t. I (1846), стр. 125—167.

⁴ См. Н. Барсова, о. с., стр. 208.

⁵ См. Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова, рецензію Н. С. Тихоуравова, стр. 61.

никахъ церковнаго искусства и духовной литературы символическое содержаніе осталось навсегда; вмѣстѣ съ этимъ сохранились и языческіе сюжеты, вошедшіе въ циклъ общехристіанской символики¹: эта «ветхая закваска» того общелитературнаго преданія, которое внесено было въ международный обиходъ христіанствомъ, проникаетъ въ область церковныхъ интересовъ, надолго удерживается въ проповѣди и украшаетъ фантастическими образами церковную поэзію и иконографію². Слѣды символическаго истолкованія фізіологической саги мы находимъ въ твореніяхъ не только отцовъ церкви, но и мужей апостольскихъ³. Такъ, сагу о феникскѣ утилизируетъ совершенно въ томъ же направленіи, какъ и Фізіологъ, еще Климентъ Римскій, въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ (около 97 года по Р. Х.)⁴.

Самъ Фізіологъ, сложившійся уже вполне опредѣленно, былъ извѣстенъ уже къ половинѣ II вѣка по Р. Х.⁵. На Фізіологъ или на аналогичные трактаты ссылаются Климентъ Александрійскій (ум. 217), Оригенъ (185 † 254), Ефремъ Сиринъ (IV вѣка)⁶ и Епифаній Кипрскій (IV вѣка)⁷. Попу-

¹ См. Общія понятія о русской иконописи, Ѳ. И. Буслаева (въ Сборникѣ на 1866, издав. Обществомъ древне-русскаго искусства, стр. 42 sqq. и стр. 74 sqq.). Ср. также указанную выше статью Hippau: *L'histoire naturelle légendaire*, стр. 148.

² См. «Мои Досуги», Ѳ. И. Буслаева (Перехожія повѣсти), стр. 263—264.

³ Внутренніе поводы, вызваншіе символическое истолкованіе въ первые вѣка христіанства къ дѣятельной жизни, помимо вышеприведеннаго историческаго объясненія (стр. 24), основательно разъяснены Ѳ. И. Буслаевымъ въ сборникѣ «Мои Досуги», стр. 70, 73, 78 sqq. Чисто внѣшнее объясненіе дается этому явленію у И. Бердникова: О символическихъ знакахъ и изображеніяхъ, и проч. (Правосл. Собесѣдникъ, 1869, Іюнь, стр. 230).

⁴ См. у Ueberweg'a: *Grundriss, etc.*, стр. 22—23 (изд. 1881). Это посланіе Климента признается несомнѣнно подлиннымъ его сочиненіемъ (см. Н. Барсова, о. с., стр. 159).

⁵ См. Nottmel, о. с., стр. XXXV.

⁶ Въ числѣ произведеній Ефрема Сирина находимъ слѣдующее: *Τί δέ ὁ προφήτης τρούνα χηρείουσαν ἐπέλασε.*

⁷ Климентъ цитуетъ *φωσιολογίαν* въ Strom. IV, 1; Оригенъ въ Шестодневѣ (Hom. XVII in Genes.), который сохранился только въ латинской вер-

лярность физиологической саги лучше всего засвидѣтельствована тѣмъ широкимъ гостепрѣимствомъ, которое встрѣтила она въ Шестодневахъ отцовъ церкви, восточной и западной: впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что физиологическіе отдѣлы Шестодневоу извлекаютъ матеріалы не изъ одного Физиолога. На послѣднее обстоятельство мало обращалось вниманія, между тѣмъ многія физиологическія сказанія, хотя бы въ Шестодневѣ Василя Великаго, не могутъ быть сведены къ физиологическимъ въ собственномъ смыслѣ¹. Во всякомъ случаѣ, церковные писатели, затрогивавшіе вопросъ о міротвореніи, непремѣнно отводили извѣстное мѣсто міру животныхъ въ своихъ Шестодневахъ. Масса послѣднихъ пропала безслѣдно. Изъ сохранившихся, наиболѣе извѣстны слѣдующіе Шестодневы: Оригена (III вѣка); Лактанція (*De orificio Dei*, написанъ около 304 года)²; Евстаоія, еписк. Антиохійскаго (IV вѣка)³; Ефрема Сирина (IV вѣка); Василя Великаго (IV вѣка); Амвросія Медиоланскаго (близко придерживался труда Василя В.); Григорія Нисскаго (IV вѣка); Григорія Назіанзина (IV вѣка)⁴; Іоанна Златоуста (IV—V вѣка); Северіана Гевальскаго (современникъ и врагъ Златоуста); Августина, еписк. Иппонскаго (IV—V вѣка); Θεодорита Сирскаго (VI вѣка), и проч.⁵. Отцамъ

сіи Руфина; Ефремъ Сиринъ—въ *Comment. in Jobum*, 39, 18; Епифаній Кипрскій—въ *κτὰ αἰρέσεων* (говоря о змѣѣ, ссылается на *φυσιολόγοι*). Цитаты приведены у Каруса, о. с., стр. 110; у Ланда, стр. 126—127; у Гольдбека: *Alt-englische Sprachdenkproben*, 1867, стр. 56, и у Гоммеля, о. с., стр. XXXI; также у Коллоффа, стр. 193.

¹ Таковы сказанія объ алкіонѣ, многоножицѣ, ехини, и т. п., которыя, вѣроятно, заимствованы непосредственно у Аристотеля, Плинія, и проч., помимо Физиолога, не знающаго этихъ сказаній (подробности ниже, во второй главѣ настоящаго изслѣдованія).

² См. у Эберта, о. с., стр. 71.

³ Впрочемъ, нѣкоторые относятся къ авторству Евстаоія подозрительно (ср. Land, о. с., стр. 116).

⁴ Этому послѣднему особенно подражалъ Георгій Писиды.

⁵ Подробное перечисленіе Шестодневоу и замѣчанія о нихъ см. у Миня: *Patrologiae cursus completus, series graeca*, t. XCII (1860), 1386—1399.

церкви слѣдовали и болѣе поздніе писатели византійской эпохи: Лэцій, еписк. Антіохійскій¹; Георгій Писида (VII вѣка); Анастасій Синаитъ (VII вѣка); анонимный составитель Шестоднева Толковой Палеи (VIII—IX вѣка), и многіе другіе. Впослѣдствіи и въ славянской письменности появляются свои Шестодневы (въ X вѣкѣ). Само собою разумѣется, что фізіологическая сага утилизовалась церковными писателями не въ однихъ только Шестодневахъ, а въ произведеніяхъ самыхъ разнородныхъ. Такъ, Ипполитъ (II—III вѣка), въ словѣ объ Антихристѣ, пользуется сказаніемъ о куропаткѣ; Епифаній Кипрскій (IV вѣка) находился подъ сильнымъ вліяніемъ Фیزیолога. Это выразилось даже на заглавіи самаго значительнаго изъ полемическихъ его сочиненій—*Παράριον*: этимъ названіемъ Епифаній желалъ выразить, что онъ даетъ здѣсь «цѣлую аптеку съ полезными врачевствами отъ угрызенія ядовитыхъ животныхъ и пресмыкающихся, подъ которыми разумѣются ереси»². О прочитанныхъ фізіологическихъ трактатахъ свидѣтельствуется самъ Епифаній (въ § 3 Панарія). Сравненія ересей съ разными хищными животными и ядовитыми пресмыкающимися «занимаютъ слишкомъ много мѣста въ Панаріи, и ослабляютъ серьезное впечатлѣніе произведенія»³. Но Епифаній лишь платилъ дань господствующимъ экзегетическимъ пріемамъ эпохи, сохранивъ для насъ лишнее свидѣтельство о громадной популярности Фیزیолога⁴. И такъ, вліяніе Фیزیолога особенно значительно въ церковныхъ произведеніяхъ въ промежутокъ IV—VI вѣковъ. Этотъ промежу-

¹ Лэцій жилъ подъ конецъ жизни въ Константинополѣ.

² См. А. Иванцова-Платонова: *Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства* (М., 1877), стр. 297.

³ *Ibidem*. Панарій изданъ у Миня, тт. XLI и XLII.

⁴ Епифаній воспроизводилъ сказанія Фیزیолога (о змѣѣ, фениксѣ, и проч.), вѣроятно, на память, ибо, при сходствѣ въ общемъ, въ частностяхъ значительное несходство, такъ что изложеніе Фیزیолога и Епифанія, хотя бы сказанія о змѣѣ—далеко не тождественно («*rapportés absolument dans les mêmes termes*»), какъ полагаютъ Gidel: *Nouvelles Etudes, etc.* (Paris, 1878), стр. 402.

токъ является лучшимъ періодомъ византійской проповѣди; но что касается церковнаго краснорѣчія, то кажется несомнѣннымъ, что проповѣдь не испытывала вліянія установившейся популярности фізіологическихъ толкованій. Извѣстно, что древне-русская поучительная литература, какъ и вся церковная письменность, находилась въ прямой зависимости отъ византійскихъ образцовъ, приходившихъ къ намъ какъ чрезъ юго-славянскую среду, такъ и непосредственно¹. При тѣхъ тѣсныхъ отношеніяхъ, какія установились у насъ съ византійской церковью, необходимо должна была установиться и извѣстная зависимость литературныхъ вкусовъ, религіознаго міросозерцанія, и т. п.². Если, поэтому, фізіологическая сага пользовалась уваженіемъ отцевъ церкви и затѣмъ, преемственно, уваженіемъ церковныхъ писателей византійскихъ³, то почему-же только у насъ на Руси свѣтская основа этой саги должна была казаться особенно соблазнительной? Позволю себѣ думать, что нѣтъ особой надобности настаивать на послѣднемъ предположеніи, чтобы удовлетворительно разъяснить поставленный выше вопросъ о причинахъ ничтожнаго количества дошедшихъ до насъ полныхъ списковъ славянскаго Фізіолога. Это послѣднее обстоятельство можетъ быть объяснено изъ совокупности различнаго рода причинъ, между которыми не послѣднее мѣсто занимаютъ различныя случайности, неблагоприятно отражающіяся на судьбѣ старыхъ памятниковъ, ограниченныхъ только рукописнымъ обращеніемъ. Затѣмъ, болѣе тщательный подборъ данныхъ позволить, быть

¹ См. М. И. Сухомлинова: О языкознаніи въ древней Россіи (стр. 222, 225—226 вѣд.) въ Ученыхъ Запискахъ II Отдѣленія, книга I, 1854.

² Этой полной зависимостью русской духовной литературы отъ византійской вполне объясняется, между прочимъ, то обстоятельство, что русская проповѣдь не развивалась исторически вплоть до конца XVI вѣка (см. Евгения Пѣтухова: Серапіонъ Владимирскій, и проч. (Петербургъ 1888), стр. 41—52 и 208).

³ Изъ позднихъ византійскихъ писателей укажемъ еще на Михаила Глика (Хроника церковной исторіи), и проч.

можетъ, съ нѣкоторымъ основаніемъ утверждать, что и по отношенію къ фізіологической сагѣ литературные вкусы древне-русскаго читателя не выказываютъ разобщенія съ завѣтными теченіями преемственной литературной традиціи византійской. Наконецъ могло быть и такъ, что Фізіологъ, безпрепятственно осѣвшій на русской почвѣ, не могъ проявить особой жизненности въ новой обстановкѣ попросту потому, что не находилъ себѣ въ русской дѣйствительности тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя для подобнаго рода памятниковъ на западѣ представляло развитіе школьной образованности, схоластической проповѣди, и т. п.¹

Дѣйствительно, когда впослѣдствіи проникаетъ и къ намъ, въ юго-западную Русь, схоластическая наука (въ XVI—XVII вѣкѣ), тогда и у насъ старый бестиарный матеріалъ получаетъ усиленную разработку въ трудахъ представителей южно-русской учености. Но до XVII вѣка, пока русская гомилетика строго придерживалась византійскихъ образцовъ церковнаго краснорѣчія, фізіологической сагѣ не было мѣста въ проповѣдяхъ. Фізіологъ перешелъ къ намъ въ общей суммѣ духовно-назидательныхъ памятниковъ, и съ этой стороны онъ вполнѣ отвѣчалъ установившимся воззрѣніямъ на этотъ родъ литературныхъ произведеній: искать же отраженія фізіологической саги въ древне-русской проповѣди вполнѣ неумѣстно при полной зависимости русской проповѣди отъ византійской. Другое дѣло, если обратимся къ памятникамъ духовно-назидательной и экзегетической литературы: эти послѣдніе представляютъ

¹ О громадной популярности фізіологической саги въ западной средне-вѣковой проповѣди см. выше, стр. 11—22. Разница между проповѣдническими приемами въ церкви восточной и западной возникла съ XIII вѣка, причемъ это различіе касается какъ содержанія, такъ и формы. Причины этого различія г. Е. Пѣтуховъ (о. с., стр. 54) видитъ, также какъ и мы, «въ различномъ положеніи западнаго и восточнаго духовенства въ обществѣ и государствѣ, въ несходномъ характерѣ религіозной и общественной жизни массъ, въ ихъ наклонностяхъ и вкусахъ, въ историческихъ и литературныхъ преданіяхъ».

неопровержимыя свидѣтельства, которыя ясно показываютъ, что и въ древне-русской письменности находили себѣ доступъ предилекціи къ символически-протокованной жизни животныхъ. Собственно говоря, непосредственныя указанія на отношенія къ Физиологу древне-русскаго читателя ближе всего искать въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ съ точностью опредѣлить, какъ относился къ Физиологу древне-славянскій индексъ ложныхъ книгъ. Древнѣйшій списокъ названной статьи южно-славянскаго происхожденія (XIV вѣка), равно какъ и древнѣйшіе русскіе списки ея вовсе не упоминаютъ о нашемъ памятникѣ. Правда, въ сводномъ текстѣ нашей статьи, изданномъ А. Н. Пышинымъ, мы находимъ указаніе на «Фисилогъ», помѣщенный наряду съ книгами истинными; но дѣло въ томъ, что это указаніе внесено въ статью изъ такого списка, который по своему составу стоитъ совершенно особнякомъ среди всѣхъ прочихъ списковъ статьи¹. Этотъ послѣдній, такимъ образомъ, не выражаетъ собою общаго настроенія статьи о книгахъ ложныхъ: въ результатѣ, она обходитъ нашъ памятникъ молчаніемъ. И такъ, остается обратиться къ непосредственному свидѣтельству литературныхъ памятниковъ.

Физиологическая сага проникла на Русь еще въ X—XI вѣкѣ, вмѣстѣ съ Шестодневомъ Іоанна экзарха, Толковой Палеей, Святославовымъ Сборникомъ, и проч. Въ непосредственной близости къ Физиологу стоятъ физиологическія выборки Толко-

¹ См. Лѣтопись занятій Археографической комиссіи, 1861, вып. 1. Названный списокъ сохранился въ Румянц. Кормчей, № 238, 1620 года (стр. 36, прим. 27). Этотъ списокъ, по замѣчанію заслуженнаго изслѣдователя русской старины, «очень оригиналенъ и похожъ на черновой подборъ именъ». Дѣйствительно, этотъ списокъ представляетъ совершенно особый счетъ истинныхъ книгъ, упоминая, съ одной стороны, нѣсколько книгъ (какъ напр. Физиологъ, и проч.), совершенно неназванныхъ въ обыкновенной статьѣ о ложныхъ книгахъ, а съ другой—помѣщая между истинными книгами такія, которыя обычно считаются ложными (какъ напр., «12 Іаковлечь», и проч.)—о. с., стр. 47—48.

вой Палеи: наличность этих послѣднихъ въ такомъ уважаемомъ памятникѣ, какъ Толковая Палея, несомнѣнно должна была содѣйствовать широкой популярности ихъ. То же слѣдуетъ предположить и относительно аналогичныхъ вставокъ Шестоднева Иоанна экзарха: эти послѣднія хотя и не находятся въ непосредственной близости съ Физиологомъ, однако вполне родственны съ нимъ по характеру символическихъ примѣненій и свѣтской основѣ. Эта послѣдняя не могла соблазнять древне-русскаго читателя: воспринятая памятникомъ строго церковнымъ, она сама получала характеръ церковный. Въ пользу этого предположенія говорятъ и переводъ поэмы Георгія Писиды—иконописцемъ, тѣмъ болѣе, что этотъ фактъ наша нужнымъ отмѣтить на своихъ страницахъ русская лѣтопись¹. Разъ связь фізіологической саги съ иконописнымъ содержаніемъ сознавалась, то и самый сборникъ фізіологическихъ сказаній долженъ былъ пользоваться извѣстнаго рода уваженіемъ. Что связь эта дѣйствительно сознавалась, объ этомъ говорятъ прямыя свидѣтельства иконописныхъ подлинниковъ: въ послѣдній вносилась вся символическая часть азбуковника, собравшаго разрозненные части фізіологическихъ сказаній².

Внесеніе этихъ сказаній въ азбуковникъ само по себѣ является знаменательнымъ: азбуковникъ вращается «въ кругу домашняго, русскаго чтенія и не переступаетъ ни разу его границъ»; «онъ воспитанъ древнею русскою литературою; онъ ея толкователь и защитникъ»³. Стало быть и фізіологическія сказанія, занесенныя въ Толковую Палею, Шестодневы,

¹ См. Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова, рецензію П. С. Тихонравова, стр. 58.

² Таковъ именно подлинникъ гр. Уварова, № 496 (Царскаго № 315) 1668 года (см. Истор. Очерки Ѳ. И. Буслаева, II, 368—372). Фізіологическія статьи начинаются съ листа 114 sqq. («Сказаніе по буквамъ о птицахъ и звѣряхъ»). Выборки внесены непосредственно изъ азбуковника, съ сохраненіемъ своеобразнаго алфавитнаго порядка азбуковниковъ.

³ См. Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова, 50—51.

и проч., и сами по себѣ, внѣ связи съ общимъ содержаніемъ названныхъ памятниковъ, пользовались настолько значительной популярностью, что являлось вполне естественнымъ внести ихъ и въ самый азбуковникъ. Физиологическія сказанія находили себѣ и практическое примѣненіе въ древне-русской иконописной символикѣ, какъ свидѣтельствуется икона «Недремаемое око Спасово»¹. Что эти примѣненія не были одиочнымъ явленіемъ, объ этомъ свидѣтельствуется любопытный памятникъ XVII вѣка. Какъ извѣстно, во второй половинѣ XVI вѣка обнаружилось въ древне-русской жизни замѣтное раздвоеніе. Это раздвоеніе коснулось религіозныхъ интересовъ, обнаружилось расхожденіемъ литературныхъ вкусовъ, вызвало поворотъ и въ области искусства. Расколъ сказался и въ самой иконописи, вслѣдствіе этого и подлинникъ распался на двѣ главныя редакціи: своеземную, старообрядческую, и новѣйшую, сближенную съ русской литературой послѣднихъ годовъ XVII вѣка². Въ отпоръ недвусмысленно сказавшимся стремленіямъ къ новизнѣ, религіозный пуризмъ усугубилъ благоговѣйную привязанность къ завѣщаннымъ иконописнымъ сюжетамъ, считая малѣйшее удаленіе отъ нихъ чуть не ересью. И вотъ одинъ изъ представителей этого консервативнаго направления, вышеупомянутый подлинникъ XVII вѣка³, вынужденъ былъ, несомнѣнно, въ виду дѣйствительныхъ явленій въ иконописной практикѣ, настоятельно внушать иконописцу, что если кто сподобится искусства въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ «иконное воображеніе, тогда не подобаетъ ему кромѣ святыхъ воображеній ничто-же начертывать, рекше вообразати, еже есть на глумленіе челоувѣкомъ, ни звѣрска образа, ни зміева, ниже ино что отъ плѣжующихъ»⁴.

¹ См. Древности (1867), т. I, в. 1, статью гр. Уварова.

² См. Сборникъ Общества древне-русскаго искусства (1866), статью Ѳ. И. Буслаева: Общія понятія о русской иконописи, стр. 36—37.

³ Это подлинникъ (съ лицевыми святцами), принадлежавшій Большакову, см. указанную статью Ѳ. И. Буслаева, стр. 17 и 23.

⁴ См. тамъ-же, стр. 23.

Но въ высокой степени поучительно, что и это наставленіе не представляется безусловнымъ, ибо фантастическія изображенія допускаются «гдѣ-либо въ прилучшихся дѣяніяхъ, якоже есть удобно и подобно». Въ орнаментъ звѣриный стиль проникъ еще въ XIV вѣкѣ: русскія рукописи этого вѣка, обыкновенно украшенныя грифонами, «свидѣтельствуютъ о томъ сильномъ впечатлѣніи, которое чудовищные образы бестіаріевъ произвели на фантазію художника»¹. Замѣтимъ, что византійская миниатюра (напр. иллюстрированнаго псалтиря) рано начала утилизировать фізіологическую сагу²: стало-быть, и съ этой стороны древне-русское искусство продолжало византійскую традицію. Что касается собственно орнамента, то на византійской почвѣ онъ воспринимаетъ сюжеты звѣринаго стиля уже въ IX—X вѣкѣ; фантастическіе сюжеты византійскаго орнамента этой эпохи сильно напоминаютъ такъ называемый романскій стиль рукописей западныхъ XII—XIII вѣка и русскихъ, относящихся къ послѣдующей эпохѣ³: причина этому понятна, ибо звѣриный стиль почерпалъ сюжеты изъ общаго источника, каковымъ представляется фізіологическій матеріалъ⁴. Возвращаясь къ древне-русской письменности, мы видимъ, что особенное оживленіе выпадаетъ на долю фізіологической саги въ XVI вѣкѣ. Какъ

¹ См. указанную рецензію Н. С. Тихонравова, стр. 64.

² Такъ, миниатюра къ псалму XCI, 11 пользуется обыкновенно сказаніемъ Фізіолога о единорогѣ: послѣдній, спасшійся отъ ловца, полагаетъ ногу свою на колѣна Богородицы. Данный сюжетъ встрѣчается уже въ миниатюрѣ VII вѣка, см. *Histoire de l'art byzantin, considéré principalement dans les miniatures* par N. Kondakoff (Paris, 1886), стр. 184. Изъ псалтиря преимущественно заимствовала символическіе сюжеты иконопись. См. также Общія понятія о русской иконописи, стр. 56 и 62.

³ Kondakoff, о. с., стр. 197—199.

⁴ Чрезвычайное развитіе получилъ звѣриный стиль на Западѣ, преимущественно въ церковной архитектурѣ (см. выше, стр. 22; ср. также примѣчаніе 2 на той-же страницѣ). Странно поэтому ограничивать вліяніе фізіологической саги въ памятникахъ романскаго стиля четырьмя сюжетами (василискъ, аспидъ, гриффонъ и сирена), какъ дѣлаетъ это Reuzens (см. *Eléments d'archéologie chrétienne*. 2 édition, 1885, стр. 564—565).

уже было замѣчено, азбуковникъ собралъ разрозненныя фізіологическія сказанія, разсѣянныя по перводнымъ произведеніямъ и пришлымъ древне-русской литературы (Толковой Палеѣ, Шестодневу Іоанна экзарха, поэмѣ Георгія Писыда, и т. п.).

Списки древнѣйшей редакціи азбуковника тщательно сохраняютъ символическія толкованія, связанныя съ тѣмъ или другимъ фізіологическимъ сказаніемъ. Впослѣдствіи эти выборы азбуковника вносились не только въ памятники, имѣвшіе близкое отношеніе къ символикѣ (каковы иконописные подлинники), но и въ многоразличные сборники случайнаго состава¹, въ хронографъ, въ канонникъ², и проч. Перечислять сборники, заключающіе фізіологическія выборы, представляется дѣломъ въ высшей степени затруднительнымъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго количества ихъ. Любопытнѣе остановиться на томъ обстоятельстве, что выборы фізіологическихъ сказаній Толковой Палеи вносились въ сборники непосредственно изъ Палеи, помимо азбуковника; это обстоятельство можетъ служить подтвержденіемъ высказаннаго нами выше предположенія, что фізіологическія сказанія Толковой Палеи пользовались популярностью и сами по себѣ, внѣ связи съ общимъ содержаніемъ названнаго памятника. По крайней мѣрѣ фізіологическія вставки Толковой Палеи вносятся въ сборники (случайнаго состава) ранѣе половины XVI вѣка³: слѣ-

¹ Въ сборники фізіологическія свѣдѣнія азбуковника вносились дѣликомъ (подобно тому, какъ мы наблюдали это относительно подлинниковъ). Таковъ, напр., Сборникъ изъ собранія Ундольскаго, № 628, полууст. XVII вѣка. Собственно говоря, въ этомъ случаѣ вписывался весь алфавитъ, причемъ, обыкновенно, лексическая часть вносилась отдѣльно отъ энциклопедической части. Такъ, въ № 628 послѣдняя часть помѣщена на листахъ 226 (239)—236 (249 об.), затѣмъ — списокъ отреченныхъ книгъ, послѣ чего уже слѣдуетъ самый алфавитъ, но безъ статей энциклопедическаго характера, съ листа 281 (296). Фізіологическихъ статей въ № 628 внесено—39.

² См. Канонникъ Царскаго, № 191, XVII вѣка (л. 284—300 и слѣд.).

³ Сборникъ Пискарева, № 143, XVI в., лл. 400—403: писанъ ранѣе 1548 года (л. 223. Ср. каталогъ слав.-русскихъ рукописей Пискарева, стр. 32). При-

довательно не азбуковникъ положилъ начало этому обычаю—вносить въ сборники фізіологическія статьи. Дѣйствительно, уже въ Златой Матицѣ (восходящей, по спискамъ, къ XV вѣку) мы находимъ выборки изъ Толковой Палеи¹. Къ XVI вѣку относится списокъ славянскаго Фізіолога (фрагментарный) Софійской бібліотеки²: этотъ списокъ представляетъ четырнадцать главъ древнѣйшей рецензіи Фізіолога, той рецензіи, которая сохранена вышеупомянутыми списками XIV—XV вѣка³. Отдѣльныя главы этой рецензіи вносились въ сборники и въ XVII вѣкѣ⁴. Въ XVI столѣтіи переведенъ греческій Фізіологъ, составленный Понціемъ изъ Леоны и напечатанный въ 1587 году, въ Римѣ⁵. Къ XVI вѣку относится списокъ перевода третьей рецензіи⁶ греческаго Фізіолога: эта рецензія сохранена греческими списками XIII вѣка⁷. Отдѣльныя главы этой рецензіи также сохранены сборниками XVI—XVII вѣка⁸. Что матеріалъ животной символики не

вою подробности: фізіологическихъ вставокъ всего шесть (фениксъ, зегзуля, алконость, многоножица и «о птицѣ и рыбѣ лѣжащей по земли»—изъ Толковой Палеи; саламандръ—изъ Златой Цѣпи). Палеинныя толкованія сохранены.

¹ Выборки Златой Матицы опускаютъ символическую часть,—см. Истор. Христоматию Ф. И. Буслаева (М., 1861), 688—690.

² См. выше, стр. 4 и 9.

³ См. выше, стр. 5—6. Подробности объ этой рецензіи — во второмъ отдѣлѣ первой главы.

⁴ См. сборникъ Ундольскаго, № 614, XVII вѣка: «Повесть о птицахъ» л. 151—152) и «Повесть о звѣрехъ вкратцѣ» (л. 152 об. — 153). Сборникъ любопытный—по разнообразію источниковъ—(Толковая Палея, Максимъ Грекъ, Фізіологъ двухъ рецензій, и проч.), Сказаніе о львѣ (л. 152 об.)—по рецензіи XV вѣка (№ 729, Тр.-Серг. Лавры).

⁵ Списокъ этого перевода сохранился отъ XVI вѣка, въ западно-русскомъ сборникѣ, изъ собранія Дурова, № 2616 (входящій номеръ Московскаго Румянцевскаго Музея): нѣтъ первыхъ пяти главъ подлинника. Ясное дѣло, что списокъ съ болѣе полнаго текста, отстоявшаго отъ него на нѣсколько лишь лѣтъ.

⁶ Сохранилась эта рецензія въ сборникѣ Царскаго, № 371. Подробности ниже, во второмъ и третьемъ отдѣлахъ первой главы.

⁷ См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 338.

⁸ Сборникъ Пискарева, № 578 (вход. Румянцевскаго Музея): о львѣ

теряет своего обаянія въ XVI вѣкѣ, объ этомъ свидѣтельствуесть значительная популярность фізіологическихъ сказаній, переработанныхъ въ трудахъ Максима Грека. Самая наличность этихъ сказаній въ сочиненіяхъ Максима, строго относившагося къ внѣшней, языческой мудрости, свидѣтельствуесть, что языческая основа ихъ давно позабылась. Фізіологическія сказанія разсыяны не только въ экзегетическихъ сочиненіяхъ ученаго грека, но также и въ полемическихъ. Такъ, въ «Посланіи на безумную прелесть мудрствующихъ, яко погребенія для утопленнаго и убитаго бываютъ плододлительны стужи земныхъ прозябаній» онъ ставитъ людей, зараженныхъ такого рода суевѣріемъ, ниже дельфиновъ, направляющихъ къ берегу трупы утопленниковъ¹. Особой популярностью пользовались «слова» Максима, изъяснявшія символическій смыслъ извѣстныхъ священныхъ текстовъ (напр., «обновится яко орля юность твоя»), церковныхъ обрядовъ, и т. п.². Въ эти толкованія Максимъ вносилъ цѣлые отдѣлы Фізіолога. Всѣ эти толкованія вошли въ азбуковникъ³. И такъ, популярность фізіологической саги въ древне-русской письменности засвидѣтельствована двойнымъ авторитетомъ Максима Грека и азбуковника: и тотъ и другой являются выразителями охранительныхъ началъ въ умственномъ движеніи московской Руси

(л. 387—388)—по № 371; Сборникъ Ундольскаго, № 614, XVII вѣка (ластовица, горлица, олень—по № 371); Сборники Императорской Публичной Библіотеки, Q, XVII вѣка, №№ 103 и 150, и проч.

¹ Соч. Максима Грека, т. III, стр. 170—178. См. Исторію русской словесности П. Порфирьева, ч. I (Казань, 1886), стр. 525.

² Нѣкоторыя «сказанія» Максима Грека были изданы еще Терещенкомъ (въ Журн. М. Н. Пр., 1834, ч. III, № 7, июнь), именно сказаніе о неясъти, по рукописи Румянцевскаго Музея, XVI вѣка (стр. 249—250); затѣмъ, въ статьѣ о Максимѣ Грекѣ архіепископа Филарета (Москвитяинъ, 1842, XI) находимъ лишь указанія на сказаніе о неясъти, строфокамилѣ, и проч. (стр. 69, прим. 66).

³ См. Азбуковникъ Румянц. Музея, № 521, нач. XVII вѣка. — слово о дельфинѣ (61) см. л. 46; о неясъти—л. 98—99; толкованіе на текстъ «обновится яко орля юность твоя»—л. 109—109 об.; о строфокамилѣ (слово 68) л. 139 об.—140; тоже находимъ и въ прочихъ алфавитахъ.

XVI вѣка¹. Но не одинъ азбуковникъ свидѣтельствуесть о популярности фізіологическихъ толкованій Максима Грека. Эти толкованія, столь излюбленныя въ свое время, пользовались значительнымъ авторитетомъ: съ теченіемъ времени они вносились даже въ Шестодневъ Іоанна экзарха²; съ другой стороны, именемъ Максима Грека объединялись сказанія, заимствованныя изъ Толковой Пален и Дамаскина Студита³.

Въ XVII вѣкѣ окончательно опредѣлилось то раздвоеніе въ умственномъ и литературномъ теченіяхъ древне-русской жизни, симптомы котораго сказались еще въ XVI вѣкѣ. Мы видѣли⁴, къ какимъ послѣдствіямъ привело это движеніе въ области древне-русскаго искусства: въ сферѣ умственныхъ интересовъ также обнаружился расколъ. Нарождалось новое умственное движеніе, предъявлявшее болѣе широкія требованія: традиціонное содержаніе древне-русской научной литературы не удовлетворяло новыхъ запросовъ. Насъ, по ближайшей задачѣ изслѣдованія, занимаетъ лишь вопросъ, къ какимъ послѣдствіямъ привелъ этотъ поворотъ въ непосредственно затронутой нами области, какъ отнеслось новое движеніе къ фізіологической сагѣ. Мы знаемъ, что въ общемъ движеніи эпохи старое направленіе въ литературѣ и просвѣщеніи вовсе не думало уступать мѣста новому, и что, напротивъ, съ этой эпохи началась нескончаемая борьба стараго идеала съ новымъ, не изжившая и до нашихъ дней... Эта-же двойственность наложила свой отпечатокъ и на памятники, содержащіе фізіологическія свѣдѣнія. Здѣсь замѣчается даже тройственное теченіе. Наиболѣе любопытнымъ является теченіе, вполне раз-

¹ См. вышеупомянутую рецензію Н. С. Тихонравова, стр. 105.

² Такъ, въ спискѣ Шестоднева Іоанна экзарха, Синод. Библиотеки, № 58, XVII вѣка, въ «словѣ пятого дне» (л. 260), въ началѣ статьи «о стеркахъ» есть вставка изъ Максима Грека. См. Описаніе слав. рукописей, и проч., отд. II, ч. I, стр. 40.

³ Такъ, въ Сборникѣ XVII вѣка, принадлежащемъ мнѣ, Максиму Греку приписано сказаніе объ аспидѣ (л. 6 об.), ехиднѣ (л. 7), и проч.

⁴ См. выше, стр. 33 и слѣд.

дѣлавшееся съ завѣтными предилекціями къ поучительному тону литературныхъ произведеній, теченіе, какъ будто стремящееся къ фактамъ чистыхъ свѣдѣній о природѣ: характернымъ признакомъ его является обращеніе къ западнымъ свѣтскимъ источникамъ. Если это теченіе и обращается къ традиционнымъ научнымъ памятникамъ, то, по возможности, выбрасываетъ всякій назидательный элементъ, всѣ символическія толкованія. Остальныя теченія не измѣняютъ завѣтному тону литературныхъ вкусовъ, во главѣ угла поставляющихъ религиозно-нравственное назиданіе, но расходятся въ томъ, что одно придерживается своеземнаго, традиціоннаго содержанія, а другое не гнушается и новымъ, западнымъ содержаніемъ... Первое изъ трехъ поименованныхъ теченій всего рѣзче отразило на себѣ тотъ поворотъ къ западному, который проявился въ московской литературѣ еще въ XVI вѣкѣ и отражалъ на себѣ паденіе аскетическаго идеала Византіи¹. И такъ, явился запросъ на знанія свѣтскія, возбуждавшія интересъ сами по себѣ, безъ всякой задней мысли о религиозно-нравственномъ поученіи²...

Посмотримъ, какіе-же памятники естественно-историческаго содержанія удовлетворяли этимъ смутнымъ стремленіямъ къ фактамъ чистыхъ свѣдѣній о природѣ; а затѣмъ попытаемся заглянуть въ памятники традиціоннаго научнаго содержанія, съ цѣлью убѣдиться, не сказался-ли и на содержаніи этихъ памятниковъ отпечатокъ новыхъ вѣяній. Если естественно-историческое содержаніе, удовлетворявшее научные запросы XVII вѣка, оказывается въ высокой степени наивнымъ, то это ничуть не должно казаться чѣмъ либо неожиданнымъ: въ ту эпоху уровень научнаго пониманія невысокъ былъ въ

¹ См. вышеупомянутую рецензію Н. С. Тихонравова, стр. 109.

² Въ сочиненіяхъ научнаго содержанія слѣдующаго, XVII вѣка свѣтскій элементъ является уже преобладающимъ началомъ (см. Л. Н. Майкова: Очерки изъ исторіи русской литературы, 1889, стр. 120).

общей массѣ грамотнаго населенія и на Западѣ¹. Вслѣдствіе этого характеръ естественно-историческихъ свѣдѣній — по преимуществу баснословный; вслѣдствіе этого-же вполне пригоднымъ оказался и старый bestiарный матеріалъ, за вычетомъ его символическаго, назидательнаго элемента.

Во главѣ западныхъ источниковъ явились переводныя хроники, космографіи и т. п. памятники², приносившіе въ сущности тотъ-же bestiарный матеріалъ, но только заимствованный не непосредственно изъ Физиолога, а чрезъ энциклопедіи XIII вѣка и позднѣйшія сокращенія этихъ послѣднихъ³. Появленіе латино-польскихъ источниковъ относится къ XVI вѣку: Всемирная хроника Мартина Бѣльскаго переведена въ 1584 году⁴; къ XVI же вѣку относится переводъ Луцидариуса и Хроники Конрада Ликостена (послѣдняя переведена въ 1599 году). Въ 1637 году переведена Космографія Герарда Меркатора; къ XVII вѣку относится и та переводная Космографія, которая была описана Сильвестромъ Медвѣдевымъ. Хроника Бѣльскаго оказала вліяніе на Хронографъ второй редакціи (1617 года). Къ XVII вѣку относится переводъ той космографіи, которая помѣщалась въ спискахъ третьей

¹ Уровень научнаго пониманія грамотной массы XVI—XVII вѣка не поднялся надъ понятіями XIII—XIV вѣка (См. V. Carus: *Geschichte der Zoologie*, стр. 268, 269 sqq.). Наиболее ничтожная изъ энциклопедій XIII в.—компиляція Варелома Англійскаго печатается въ XVI стол. шесть разъ. Даже новыя труды составляются на основаніи энциклопедій XIII в., какъ, напр., книга Эгидія Альбертина (*Der Welt Tummel und Schaw-Platz, etc.*), составленная въ первой четверти XVII вѣка.

² О хроникахъ и космографіяхъ см. Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Андрея Попова, вып. II, стр. 87 sqq.; стр. 111 sqq.; стр. 189 sqq.

³ Латинскія энциклопедіи XIII вѣка (Винченца Бовэскаго, Томы Кантипратана, Варелома Англійскаго) перерабатывались на нѣмецкомъ языкѣ (*Buch der Natur*), на французскомъ языкѣ (см. G. Paris: *La littérature française*, стр. 145), и проч. См. перечень латинскихъ трактатовъ «О природѣ вещей» у Питра: *Spic. Sol.*, III, XXVIII.

⁴ Андрей Николаевичъ Поповъ полагаетъ, что космографія, составляющая одну изъ частей хроники Бѣльскаго, была первой, появившейся на Руси (о. с., стр. 216).

редакціи Хронографѣ¹. Къ XVII вѣку относятся и оригинальныя русскія космографіи². Любопытно, что эти послѣднія отличаются баснословнымъ элементомъ, который заимствованъ изъ Луцидаріуса, переводныхъ хроникъ, и проч. Но собственно зоологическія свѣдѣнія приносили не эти хроники и космографіи: появились, съ одной стороны, самостоятельныя сборники, выбиравшіе зоологическій матеріалъ изъ традиціонныхъ памятниковъ и опускавшіе вполнѣ символическія толкованія; съ другой стороны, переводится bestiарій Дамаскина Студита. Славянскіе списки этого послѣдняго заключаютъ лишь описанія животныхъ: назидательный элементъ, какъ и въ подлинникѣ—отсутствуетъ вовсе. Въ XVII вѣкѣ появляются сборники, которые по составу естественно-историческихъ выборокъ представляютъ извѣстнаго рода постоянство: слагается, такимъ образомъ, своего рода «цвѣтникъ» по части баснословно-зоологическихъ сказаній, который вовсе не имѣетъ въ виду нравственнаго поученія³.

¹ См. Обзоръ хронографовъ, II, стр. 218—219.

² Тамъ-же, стр. 216—218 и стр. 220 вѣд. Здѣсь мы встрѣчаемъ сказанія о сиренахъ, и проч.

³ Сюда относятся: Сборникъ Синодальн. библіотеки, № 377, XVII вѣка (л. 1—38: поэма Георгія Писиды; л. 38—73: bestiарій Дамаскина; л. 73—83: выборки изъ Шестоднева Василя Великаго; л. 83—92: выборки изъ Обѣда и Вечери); совершенно того же состава Сборникъ указываетъ Ѡ. И. Буслаевъ изъ числа принадлежащихъ ему рукописей (см. Народная поэзія, 1887, стр. 462). Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится списокъ начала XVIII вѣка (O, V, № 1), нѣсколько переставляющій матеріалъ, именно: сначала bestiарій Дамаскина, затѣмъ поэма Писиды, а далѣе — въ томъ же порядкѣ. Кстати замѣчу, что сборниковъ естественно-историческаго содержанія, опредѣленнаго типа, подъ названіемъ «сказаніе по буквамъ о птицахъ и звѣряхъ» (см. Словарь писателей А. В. Арсеньева, 1882, стр. 130)—не существуетъ. Дѣло въ томъ, что подъ такимъ названіемъ мы встрѣчаемъ выборки изъ азбуковника въ указанномъ уже подлинникѣ гр. Уварова, № 496 (Царск. 315), л. 114 вѣд. (см. выше, стр. 32, прим. 2). Здѣсь, съ листа 94, слѣдуетъ рядъ выборокъ изъ алфавита: сначала идетъ толкованіе именъ человѣческихъ, далѣе (л. 105 вѣд.) сказаніе Епифанія Кипрскаго о 12 камняхъ; потомъ (л. 108—113)—сказаніе «о дикихъ людехъ» изъ хроники Бѣльскаго; наконецъ (л. 114) указанныя выборки фізіологическаго содержанія. Въ сборникахъ нерѣдко прямо обозначается источникъ. Такъ, въ Сборникѣ Императорской Публичной Библіотеки (Q, XVII, № 103, XVII вѣка): «Выписано изъ алфавита ѿ

Содержаніе — освященное традиціей (Шестодневъ Василя Великаго, поэма Георгія Писиды, bestiарій Дамаскина, наконецъ—выборки изъ Обѣда и Вечери Симеона Полоцкаго), но назидательныя толкованія отсутствуютъ: эта особенность всецѣло должна быть поставлена на счетъ новому теченію, повлекшему за собой и такіе слои, которые, строго придерживаясь завѣтнаго содержанія, не могли устоять отъ соблазновъ пробуждавшейся любознательности, въ оно время считавшейся чуть-ли не грѣховной. Любопытно, что это теченіе задѣло, повидимому, и азбуковникъ: по крайней мѣрѣ въ позднихъ спискахъ его зачастую отбрасывается символическое толкованіе тамъ, гдѣ въ спискахъ древней редакціи оно неизмѣнно сохранялось¹; мало того: подъ тою-же руб-

птицахъ и о зверяхъ, како гдѣ которая пребываетъ и како роженіе имѣеть і воспитаніе». Здѣсь, впрочемъ, ссылка не вполне справедлива: такъ, сказаніе «о ластовице» (л. 7 об. — л. 8) взято изъ Физиолога Царскаго (№ 371, XVI вѣка), а азбуковникъ всегда приводитъ другое сказаніе о ластовицѣ (см. Богословіе Дамаскина, Синодальн. бібліотеки № 155, л. 209),—см. Солов. Алфавитъ № 18, XVII вѣка, л. 337 об. (А. Карповъ: Азбуковники, и проч., стр. 278); ср. азбуковникъ изъ собранія гр. Румянцова, № 2, скор. XVII вѣка, л. 106. Сказаніе о ластовицѣ Физиолога № 371 находимъ и въ другомъ Сборникѣ Публичной Библіотеки (Q, XVII, 150), л. 639. Выше мы упоминали (стр. 35, прим. 1) Сборникъ Ундольскаго № 628, въ который цѣликомъ внесена физиологическая часть азбуковника. Пристрастіе къ азбучнымъ выборкамъ сохраняется и въ XVIII вѣкѣ (см. Хронографъ Императорской Публичной Библіотеки, F, XVII, № 9, XVII вѣка), къ коему, по всему вѣроятію, въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія приписанъ слѣдующій трактатъ: «Дамаскина и Ѳеодора (sic!) Студита и протчихъ еиозооовъ описаніе естествовъ животныхъ по алфавиту (лл. 820—856).

¹ Такъ, извѣстное сказаніе Максима Грека о неясноти въ спискахъ азбуковника древней редакціи всегда удерживаетъ толкованіе (см. азбуковн. Московск. Румянцнскаго Музея, № 521, полууст. начала XVII вѣка, л. 98—99 об.; азбуковникъ Ундольскаго, № 974, первой половины XVII вѣка, л. 62; Синодальной бібліотеки алфавитъ № 354, л. 217 об. — 219 об., и проч.), а списки поздніе помѣщаютъ лишь описательную часть (см. азбуковникъ изъ собранія гр. Румянцова, № 2, скороп. XVII вѣка, л. 127). По замѣчанію Востокова (въ Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей, и проч., стр. 3)—«этотъ алфавитъ представляетъ трудъ позднѣйшаго собирателя». Или, на примѣръ, извѣстная статья азбуковника «Что ради пророку Іезекілю Іоанново благовѣстіе во образѣ львовѣ проявлено», заключаетъ подробное развитіе

рикой, посвященной тому-же животному, описание предлагалось иное, заимствованное изъ новыхъ источниковъ¹. Впрочемъ, описанія животныхъ, безъ толкованій, вносились въ Лексисъ Л. Зизанія (1596 года) и словарь Памвы Берынды (1627 года). Славянскій переводъ бестиарія Дамаскина, не имѣющій толкованій, какъ и его греческій подлинникъ, пользовался популярностью не только въ XVII, но и въ XVIII вѣкѣ, какъ показываютъ многочисленные списки его². На встрѣчу

символическихъ примѣненій баснословныхъ свойствъ льва (№ 521, л. 87 об.—88; см. также азбуковникъ изъ собранія гр. Румянцева, № 1, полууст. XVII вѣка, л. 78. Синод., № 354, л. 197 об.—199); между тѣмъ, въ № 2 (л. 107), это общепринятое толкованіе опущено, замѣня коего приводится другое («повеже царско есть левъ», и проч.), не имѣющее никакого отношенія ни къ физиологической сатѣ, ни къ символическому толкованію. Такихъ примѣровъ можно привести не мало.

¹ Такъ, сказаніе о саламандрѣ въ спискахъ древней редакціи излагается тождественно со ссылкой на Златую Цѣпь и Григорія Богослова (слово на Богоявленіе), и проч. (см. № 521, л. 134 и л. 140; Синод., № 354, л. 288; Уидольскаго, № 974, л. 85 об.; собранія Румянцева, № 1, л. 112). Въ спискахъ поздней редакціи — сказаніе иное, ссылающееся на космографію (см. № 2, л. 182; Соловецкій алфав., № 18, XVII вѣка, л. 246—см. Карпова: Азбуковники, и проч., стр. 276). Изъ космографіи-же заимствованы въ № 2 статьи: о ягненкахъ (л. 254), о яйцахъ куречьихъ (л. 255), и проч.

² Греческій текстъ этого бестиарія изданъ въ Венеціи, при октоихѣ (см. упомянутую рецензію Н. С. Тихонравова, стр. 60. Ср. также Brunet: Manuel de libraire, VI t., I partie, 1865, № 5586). Любопытно, что уже въ XVIII вѣкѣ отмѣчена была неполнота славянскаго перевода, хотя это замѣчаніе вполнѣ ошибочно. Такъ, въ сборникѣ Имп. Публ. Библиотеки сохранилась рукопись, заключающая «книгу естествословную, на девять частей разделеную». Въ «предувѣдомленіи къ благоразумному читателю», авторъ, между прочимъ, касается Дамаскина и сообщаетъ про его книгу слѣдующее: «она и тамо (т. е. въ Греціи) на ономъ языкѣ тисненіемъ изданна бысть печатію, которая некими трудолюбцами и на росскій диалектъ вкратце переведеса, точю непечатанна суть».... (Сборн. Q, V, № 3, скор. XVIII вѣка). Биографическихъ данныхъ о Дамаскинѣ Студитѣ мы не имѣемъ. Архіеп. Игнатій замѣчаетъ (Истина Соловецкой обители, 1847, стр. 47), что онъ жилъ «ранѣе нашего патріарха Никона двумя стами лѣтъ слишкомъ»; въ примѣчаніи добавлено, что онъ жилъ еще до 1453 года. Фабрицій (Bibl. Graeca, ed. nova, 1808, t. XI, стр. 603) не рѣшаетъ вопроса—одно ли и то же лицо этотъ иподіаконъ Студитъ, позднѣе получившій епископскій санъ, и епископъ Студитъ, авторъ бестиарія. Легранъ (Bibliographie hellénique, etc., Paris, 1885, t. II, стр. 12—13), отказываясь дать о немъ сколько нибудь сноснаго біографиче-

проснувшейся любознательности XVII вѣка шли и зоологическія вставки переводныхъ лѣчебниковъ, и особенно аналогичныя статьи лѣчебниковъ русской редакціи¹. Въ лѣчебникахъ переводныхъ преобладаетъ рецептура, въ лѣчебникахъ русскихъ—описательный элементъ. Въ этихъ описаніяхъ лѣчебника слышатся иногда смутныя отзвуки Физиолога. Эти естественно-историческія вставки представлялись существенной частью лѣчебника: не даромъ имъ посвящались особые, спеціальныя отдѣлы въ лѣчебникѣ. Эти «сказанія» лѣчебника о звѣрехъ дикихъ и домовныхъ, о птицахъ всякихъ и о рыбахъ рѣчныхъ и морскихъ, представляющія весьма скудныя, зачастую наивныя и фантастическія описанія животныхъ²,

скія данныя, того мнѣнія, что самое отождествленіе иподіакона Дамаскина Студита съ епископомъ Дамаскинѣмъ Студитомъ не имѣетъ за собою реальныхъ основаній, кромѣ простаго созвучія именъ.

¹ Здѣсь не имѣются въ виду тѣ лѣчебники русскаго происхожденія, которые приближались къ типу «вождей по жизни»; впрочемъ, строгой границы между различными типами установить нельзя, и Прохладный Вертоградъ, съ теченіемъ времени дополняемый различными вставками, приближался къ вышеупомянутому типу.

² Типичнымъ въ отношеніи этихъ сказаній является лѣчебникъ Пискарева, № 196 (вход. номеръ Румянцевскаго Музея 631). Этотъ, по замѣчанію Викторовъ (Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Пискарева, стр. 55) «очень замѣчательный лѣчебникъ»—русскаго происхожденія. Многія статьи въ немъ «буквально сходны, по составу и языку, съ соответствующими главами Прохладнаго Вертограда, травниковъ и другихъ переводныхъ лѣчебниковъ, изъ которыхъ онъ, очевидно, и былъ составленъ». Но дѣло въ томъ, что въ № 196 (глава IV, лл. 72—101 об.) часть, заключающая описанія животныхъ и сходная, въ общемъ, съ соответствующимъ отдѣломъ Прохладнаго Вертограда, по числу описаній расходится съ нимъ. Въ № 196—87 описаній, а въ Вертоградѣ—52 (ср. Прохладный Вертоградъ Румянц. № 262, л. 67—81; Ундольск. № 1337; Пискарев. № 193/222, л. 93 об.—114 об., и проч.); именно, въ № 196 описано 30 звѣрей, 32 птицы и 23 рыбы (двѣ главы, 63 и 87, общаго содержанія), а въ Прохладномъ Вертоградѣ звѣрей описано 18, птицъ 17 и 16 рыбъ (последняя глава—100: о всѣхъ рыбахъ). Но основное отличіе русскаго лѣчебника отъ Прохладнаго Вертограда въ томъ, что въ последнемъ свойства животныхъ не описаны, а представлена лишь рецептура. Исключенія представляютъ лишь слѣдующія сказанія: о собакѣ (№ 262, гл. 67); о кукушкѣ (№ 1337, л. 70; № 193, л. 107); о шукѣ (№ 262, гл. 90); о язѣ (№ 262, гл. 93); о карасѣ (гл. 96, л. 79 об.); о плотикѣ (гл. 97, л. 80); о сельди (гл. 99, л. 80) и о линѣ (гл. 98). Но и эти главы представляютъ лишь

все-же шли на встрѣчу живымъ запросамъ проснувшейся любо-знательности, какъ свидѣтельствуя объ этомъ много-

слѣды описаній русскаго лѣчебника. Что касается инвентаря, то № 196 содержитъ всѣ 52 названія Прохладнаго Вертограда, съ прибавленіемъ 35 названій, неизвѣстныхъ послѣдному. Важно отмѣтить, что 67 главъ четвертаго отдѣла лѣчебника № 196 внесены цѣликомъ, съ соблюденіемъ послѣдовательности, съ сохраненіемъ описаній, и проч., въ Сборникъ Ундольскаго № 635, лл. 7—19 (скоронисъ XVII вѣка), а въ Сборникъ Императорской Публичной Библиотеки (Q, VI, № 17, лл. 86—119, XVIII вѣка) внесены цѣликомъ всѣ 87 главъ... Стало быть, нашъ лѣчебникъ не стоялъ особнякомъ. Въ какомъ же отношеніи онъ стоялъ къ Прохладному Вертограду? Этотъ вопросъ рѣшить не умѣю. Флоринскій (Русскіе престоноародные травники, и проч., Казань, 1880, стр. X—XI) указываетъ, что Прохладный Вертоградъ переведенъ былъ съ нѣмецкаго языка въ 1672 году. Если это такъ, то этотъ переводъ не могъ вліять на нашъ лѣчебникъ, ибо послѣдній имѣетъ помѣту—1665 года. Не было ли такой рецензіи Вертограда, которая заключала сказанія о животныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ сохранены они русскими лѣчебниками и сборниками? Или же—не было ли другихъ переводныхъ лѣчебниковъ, заключавшихъ указанная сказанія? Эти послѣднія, несомнѣнно, нерусскаго происхожденія, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ. Но не были они составлены и авторомъ лѣчебника № 196. Дѣло въ томъ, что описанія въ № 635, буквально сходствуя съ описаніями № 196, иногда исправнѣе передаютъ текстъ, нежели описанія послѣдняго (ср., напримѣръ, главу о цапгѣ — № 635, л. 10, и проч.). Наконецъ, извѣстное отличіе представляютъ между собою и списки самого Вертограда. Такъ, № 262 вовсе опускаетъ описаніе въ главѣ о кукушкѣ, а № 1337 (л. 70) и № 193 (л. 107) приводятъ его, придерживаясь версіи № 196. Отличіе этихъ двухъ списковъ Вертограда отъ русскаго лѣчебника, по отношенію къ изложенію сказанія о кукушкѣ, лишь въ томъ, что они опускаютъ ссылку № 196 на «Плиніуса» (№ 196, л. 91 об.). Но какая-то связь существуетъ между сказаніями Прохладнаго Вертограда и русскаго лѣчебника, ибо всѣ три списка перваго, удержавъ изъ описанія сабаки въ № 196 лишь послѣднюю половину, передаютъ ее дословно. Къ сожалѣнію, у меня не было подъ руками подлинника Прохладнаго Вертограда, т.-е. указаннаго Флоринскимъ нѣмецкаго перевода *Hortus Amoenus* (существовалъ и французскій переводъ — *Plaisant jardin de geseptes*, напечатанный въ Парижѣ, около 1540 года). Впрочемъ, на Западѣ болѣе распространенъ былъ *Hortus Sanitatis*, имѣвшій двѣ редакціи: краткую, древнюю (первоначально нѣмецкую) и полную (латинскую), составленную на основаніи первой. Эта послѣдняя, въ свою очередь, переводилась на нѣмецкій языкъ, французскій, и проч. Составленъ былъ *Hortus* въ концѣ XV вѣка (см. Haeser: *Lehrbuch der Geschichte der Medicin, etc.*, I, 1875, стр. 819—820). Описанія животныхъ этого *Hortus* совершенно отличны отъ нашего лѣчебника (я имѣлъ подъ руками нѣмецкій переводъ латинскаго *Hortus*, по печатному изданію — въ Страсбургѣ, 1507 года. *In disem Buch ist der Herbari... gepant der Gart der Gesuntheit, etc.*—экземпляръ Московскаго Румянцевскаго

численные сборники, вносившіе цѣликомъ эти отдѣлы лѣчебника¹.

Сказанія лѣчебника были популярны настолько, что вносились въ сборники и въ XVIII столѣтіи². Если мы остановимъ вниманіе на тѣхъ авторитетахъ, которыхъ цитуютъ эти новыя зоологическія сказанія, то насъ поразитъ полный разрывъ со стародавней традиціей.... Физиологическія сказанія азбуковника древней редакціи не знаютъ иныхъ авторитетовъ, кромѣ Толковой Палеп, Шестоднева Іоанна экзарха, Богословія Дамаскина, Словъ Григорія Богослова, поэмы Георгія Писиды, Топографіи Индикоплова, Александрии, Максима Грека, нѣсколько позднѣе — Дамаскина Студита (сказаніе объ аспидѣ). Но азбуковникъ поздней редакціи ссылается уже на латино-польскія хроники и космографіи, а сказанія сборниковъ XVII вѣка, заимствованныя изъ лѣчебниковъ, подкрѣпляютъ достовѣрность сообщаемыхъ ими фактовъ ссылками на Плинія, Альберта Великаго, мудреца Лвиценну, и т. д. Эти послѣднія имена были свѣдомы древне-русскому читателю не только изъ вторыхъ рукъ, чрезъ посредство различныхъ переводныхъ лѣчебниковъ, но также и непосредственно, благодаря переводу нѣкоторыхъ, принадлежащихъ названному авторамъ произведеній; по крайней мѣрѣ къ XVII вѣку, какъ извѣстно, относятся переводы слѣдующихъ произведеній: Тайная Тайныхъ псевдо-Аристотеля, О силахъ травъ, камней, звѣрей, и проч., псевдо-Альберта Великаго, Предивная наука Раймунда Люллія, и т. п.³ И такъ, эти басно-

Музея). Ср. главу о листѣ № 196 (л. 74) и этого Herbari (гл. CCCXXVI) — различіе полное.

¹ См. стр. 44, прим. 1.

² См. Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки, Q, VI, 17, лл. 86—119. Описанія лѣчебниковъ отслыались и на поговоркѣ. Такъ, одинъ азбуковникъ (Пискар., № 196, XVII вѣка), заключаетъ въ концѣ такое наставленіе читателю: «Всякому человѣку добро быть храбру аки льву, збойливу аки лисицѣ» и проч. Эти эпитеты заимствованы изъ названныхъ сказаній (ср. № 196, л. 74: «Лисица звѣрь есть добръ збойливо», и проч.).

³ А. Арсеньевъ (Словарь писателей, I, стр. 129) утверждаетъ, что въ

словныя¹ сказанія новой формации интересовали и XVIII вѣкъ: объ этомъ свидѣлствуютъ не только вышеуказанные сборники XVIII вѣка², но и произведенія личнаго творчества³.

Мы разсмотрѣли такого рода сборники сказаній о животныхъ, которые, предлагая читателю лишь описанія свойствъ животныхъ, имѣли въ виду удовлетворять запросамъ одной лишь любознательности, безъ всякихъ видовъ дѣйствовать на нравственную сторону читателя. Но рядомъ съ этими новыми умственными стремленіями XVII вѣка, искавшими лишь занимательной пищи для ума, крѣпко держались и старинныя предилекціи къ той старозавѣтной наукѣ, которая извлекала изъ явленій окружающей дѣйствительности душеспасительное

XVII вѣкъ (въ 1677 году) переведено было Зерцало Великое Винцента изъ Бово; къ этому добавлено, что оно «раздѣлялось на зеркало историческое, нравственное, естественное и научное — въ 862 главахъ», — полный списокъ его яко-бы хранится въ Румянцевскомъ Музеѣ (о. с., стр. 129). Въ описаніи Востокова (стр. 226, № CLXXX) дѣйствительно указано Великое Зерцало въ 862 главахъ, но это совсѣмъ иной памятникъ; этотъ послѣдній и былъ переведенъ въ 1677 году (см. П. Владимірова: Великое Зерцало, 1884, стр. 39). Переводъ псевдо-Альберта сдѣланъ съ печатнаго амстердамскаго изданія 1648 года; самъ переводъ совершенъ въ 1670 (см. рукопись Румянцевскаго Музея, № 2955).

¹ Г. Багалинъ (Филологическія Записки, 1873, вып. IV, стр. 42 и 64) напрасно признаетъ за этими поздними, западными источниками «нѣкоторыя научныя основанія» и извѣстную достовѣрность.

² См. стр. 45, прим. 2.

³ См. сочиненіе Киприана Дамскаго «Краткое любопытнѣйшее показаніе удивительныхъ естествъ и свойствъ животныхъ, Спб., 1795». Второе изданіе вышло въ 1801 году (Любопытный Словарь естествъ животныхъ, и проч.). У Сопикова (Опытъ, № 10408) заглавіе передано невѣрно, причемъ не названъ и авторъ книги, хотя онъ и значится на заглавномъ листѣ (сужу по экземплярамъ Чертковской Библіотеки и принадлежащему мнѣ). П. Морозовъ (Алфавитный Указатель, и проч., 1876, Спб.) не внесъ Дамскаго въ указатель авторовъ, не обозначенныхъ Сопиковымъ. Геннади (Справочный Словарь, и проч., 1876, Берлинъ, часть I) біографическихъ свѣдѣній о Дамскомъ не приводитъ. Источники нѣкоторые обозначены авторомъ (Аристотель, Плиній, Хроника Бѣльскаго, Троянская исторія, и проч.), а нѣкоторые не указаны (между прочимъ, часто экскерптируемый Дамскинъ Студить). Выбоки изъ этого Словаря вносились въ сборники новѣйшаго времени (см. Сборникъ А. Попова, № 44, вход. Московскаго Румянцевскаго Музея № 2663, лл. 93—101).

назиданіе. Но и это послѣднее теченіе, какъ и выше было замѣчено, обозначалось въ двухъ направленіяхъ. Одно изъ этихъ направленій строго придерживалось не только завѣтнаго тона литературныхъ произведеній, но и традиціоннаго содержанія. Это содержаніе господствуетъ въ фізіологическихъ статьяхъ хронографа третьей редакціи: названныя статьи («О естествѣ скотій» и «О всѣхъ скотѣхъ и звѣрехъ и птицахъ и ихъ нравѣхъ») составлены на основаніи соответствующаго содержанія Шестоднева Василія Великаго¹. На старомъ, традиціонномъ матеріалѣ основано и любопытное произведеніе XVII вѣка, такъ называемое «Слово о разсѣченіи человѣческаго естества». Это слово, заимствованное, несомнѣнно, изъ традиціоннаго bestiарнаго матеріала, въ нѣкоторыхъ главахъ (о быкѣ, о лосѣ, о шурѣ, и проч.) заключаетъ слѣды самостоятельнаго творчества². Послѣднее несомнѣнно въ тѣхъ главахъ, въ которыхъ проводятся параллели между человѣкомъ и предметами неодушевленной природы (сравненіе съ свѣтилами небесными, горою, деревомъ, моремъ, камнемъ, желѣзомъ, мѣдью, и т. п.): такимъ образомъ, передъ нами русское произведеніе XVII вѣка, вполне тождественное съ аналогичными же трактатами западными, которые также давали символическое примѣненіе предметамъ неодушевленной природы. На Западѣ этого рода произведенія были

¹ См. А. Поповъ: Обзоръ хронографовъ, II, стр. 154—157.

² Слово это разсмотрѣно было въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ Ѳ. И. Буслевымъ, въ статьѣ «О русскихъ духовныхъ стихахъ» (въ Русской Рѣчи, 1861, перепечатана въ Сборникѣ статей «Народная поэзія», 1887, см. стр. 468—470). Здѣсь же приведены выдержки, по рукописи, принадлежащей Ѳ. И. Буслеву, XVII вѣка. Я пользовался спискомъ этого слова изъ Сборникѣ Имп. Публ. Библіотеки, О, I, 215, XVIII вѣка, л. 208 vqq. Сборникъ («сія книга бисеръ златый») раскольничій. По замѣчанію Ѳ. И. Буслева, въ раскольничьихъ сборникахъ XVIII вѣка слово это встрѣчается съ миниатюрами; впрочемъ, въ такомъ видѣ встрѣчается оно и въ сборникахъ новѣйшаго времени, какъ показываетъ принадлежащій мнѣ раскольничій сборникъ текущаго столѣтія.

особенно распространены во Франціи¹: особенно любопытной является поэма отъ XIV вѣка, гдѣ свойства животныхъ, травъ, камней, солнца, неба, земли, и т. п., протолкованы въ смыслѣ символическихъ намековъ на божественныя свойства Богородицы (*damo Marie*)². Эта поэма представляетъ единственный образчикъ переработки bestiарнаго (въ широкомъ смыслѣ) матеріала въ честь Богородицы. Что до русскаго произведенія, то источники его указаны въ самомъ заглавіи слова: «Шестодневъ Василиа, Иоанна ексарха слово д̄, ѣ, небеса книга, — ш разсеченіи члѣскаго естества: како сѣчетъ в разанчньныхъ вещи, ꙗкоже гавитъ намъ великій Василий, Иоаннъ ексархъ»³. Помимо традиціоннаго матеріала, и самый тонъ этого слова отзывается характерными чертами стародавней литературной традиціи: направленіе этого памятника строго-религіозное, проникнутое отрицательнымъ отношеніемъ къ окружающей дѣйствительности. Вслѣдствіе этого вполне понятна популярность этого слова въ раскольничьей литературѣ и вообще въ той части грамотной массы XVII вѣка, которая стала въ оппозицію къ новымъ теченіямъ. Именно въ этихъ послѣднихъ слояхъ господствовали и въ XVII вѣкѣ «звѣриный, чудовищный стиль, которому на Западѣ соотвѣтствуетъ XII или уже много XIII вѣкъ»⁴, ибо въ этой массѣ населенія

¹ G. Paris: La littérature française, etc., стр. 145.

² См. Romania, 1885, №№ 55—56, tome XIV, стр. 442—484 (Poème moralisé sur les propriétés des choses, p. p. G. Raynaud). Авторъ поэмы, по словамъ Raynaud (стр. 443), принадлежалъ къ духовному званію и свою компіляцію составлялъ въ видахъ духовнаго назиданія. Bestiарный матеріалъ заимствовалъ не изъ Физиолога, но непосредственно у Плинія и Исидора Севильскаго (стр. 446 sqq.).

³ Сборникъ Имп. Публ. Библіотеки, О, I, 215, л. 203 об. Въ моемъ сборникѣ слово озаглавлено такъ: «Слово Иоанна естарха (sic) о разсеченіи естества челоѳческаго в притчахъ».

⁴ См. Народная поэзія, историческіе очерки акад. Ѳ. И. Буслаева, 1887, вышеупомянутую статью о русскіхъ духовныхъ стихахъ, стр. 457, 459 и 474, гдѣ вліяніе звѣринаго стиля отмѣчено не въ однихъ только литературныхъ памятникахъ, но и на всемъ древне-русскомъ просвѣщеніи: это вліяніе называется еще и въ XVIII вѣкѣ.

упорно держались старозавѣтныя начала древне-русской жизни. Успѣхи новыхъ началъ въ умственномъ и литературномъ теченіяхъ древне-русской жизни вызвали сильное возбужденіе въ консервативной массѣ населенія еще въ XVI вѣкѣ, но со всей силой это раздвоеніе стараго идеала съ новымъ сказалось въ XVII—XVIII вѣкахъ: этотъ разрывъ между народною жизнью и новыми, западными началами представители «зачадѣлой» старины поняли «самымъ нелѣпымъ образомъ, въ отсталыхъ формахъ романскаго, чудовищнаго стиля»¹. И такъ, фізіологическое содержаніе не потеряло своего значенія для нашихъ предковъ и въ XVII вѣкѣ: «несмотря на успѣхи народнаго сознанія, въ общей массѣ господствовало смутное расположеніе духа ранняго чудовищнаго стиля, который символическимъ ужасомъ и мистическимъ невѣжествомъ держалъ человѣческую личность подъ темною властію враждебныхъ силъ природы»². Но не вся грамотная масса XVII вѣка оставалась на этой мертвой точкѣ культурнаго развитія: мы уже видѣли, что со второй половины XVI вѣка извѣстная часть культурнаго меньшинства всецѣло устремилась за новымъ, свѣтскимъ содержаніемъ, причемъ вопросъ о поучительномъ назначеніи литературныхъ произведеній отодвинуть бытъ на задній планъ. Нѣсколько иное явленіе видимъ мы въ средѣ южной-русской: здѣсь новое научное содержаніе интересовало, повидимому, не столько само по себѣ, сколько со стороны тѣхъ символическихъ примѣненій, которыя извлекала изъ него церковная проповѣдь. Съ этой точки зрѣнія, южно-русская литература не стояла въ противорѣчій съ древнѣйшей литературной традиціей, на первомъ планѣ поставившей религіозное назиданіе: разобщеніе выразилось лишь по отношенію къ той сторонѣ этой традиціи, которая заповѣдывала не переступать границъ свосезмнаго содержанія. Впослѣдствіи, это сред-

¹ См. Народная поэзія, стр. 474.

² Тамъ-же стр. 468.

нее течение утвердилось и въ Москвѣ, когда переселились сюда нѣкоторые изъ представителей юго-западной учености. Извѣстно, что на первыхъ порахъ приняты были они не особенно благосклонно: католическая основа ихъ духовнаго образованія не могла укрыться въ тотъ вѣкъ, въ который подозрительность вскормлена была обнаруженіемъ раздвоенія въ своей домашней жизни. Южно-русская проповѣдь развивалась въ прямой зависимости отъ польской, католической проповѣди. За неимѣніемъ собственныхъ школъ, южно-русское духовенство принуждено было посѣщать іезуитскія collegiи; первоначально имѣлось въ виду заимствовать однѣ научныя формы, но не содержаніе. Но въ результатѣ выходило, что южно-русскіе духовные ученые XVII вѣка, отправлявшіеся для завершения своего образованія въ Польшу, усваивали не только внѣшнюю сторону схоластической образованности, но и проникались тѣми идеями, какія царили въ то время въ польскомъ обществѣ и польской литературѣ¹. За исключеніемъ православно-догматическихъ вѣрованій, въ южно-русской литературѣ XVII вѣка мы видимъ внутреннее сродство съ литературою польскою: вслѣдствіе этого южно-русская духовная литература XVI—XVII вѣковъ въ формальномъ отношеніи есть не что иное, какъ точная копія съ латино-польскихъ образцовъ². Понятно, что и южно-русская гомилетика стала въ тѣсныя отношенія къ проповѣди схоластической. Схоластическое направленіе сохраняла католическая проповѣдь и въ XVI—XVII вѣкахъ. Выдающіеся памятники этой послѣдней, какъ *Magnum Speculum* (Великое Зерцало), и т. п., ведущіе свое начало отъ фантастическихъ энциклопедій XIII вѣка³, пользовались въ южно-русской лите-

¹ См. Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ южно-русскихъ фамилій въ произведеніяхъ духовныхъ писателей XVII вѣка. Статья Голубева (Труды Кіев. духовной академіи, 1872, октябрь, стр. 322—323).

Тамъ-же, стр. 372.

³ См. выше, стр. 14 sqq.

ратурной средѣ такою же популярностью, какъ и въ Польшѣ¹. Впрочемъ, и схоластическія произведенія и естественно-научныя энциклопедіи XIII—XV вѣковъ, какъ, наприм., энциклопедіи Винченца изъ Бовэ, Оомы Кантипратана, и т. п., были извѣстны южно-русскимъ писателямъ². Вполнѣ понятно, что бестіарный балластъ встрѣтилъ себѣ широкое гостепріимство въ произведеніяхъ представителей южно-русской учености. Типическія черты южно-русской проповѣди нашли себѣ полное выраженіе въ трудахъ Галятовскаго. Его «Наука албо способъ зложения казаня» представляетъ первый въ Россіи учебникъ гомиетики, по которому въ теченіи многихъ десятилѣтій духовныя лица учились искусству слагать проповѣди³. Въ этомъ учебникѣ настойчиво проводится мысль о важности бестіарнаго матеріала для оживленія проповѣди: «треба читати книги ш звѣрохъ, птахухъ, гадахъ, рыбахъ, дєревахъ, зѣлахъ, камѣнахъ», и проч.. Этому правилу слѣдовалъ не только самъ Галятовскій, но и прочіе проповѣдники XVII вѣка: Радивиловскій, Барановичъ, Транквилионъ, Епифаній Славинецкій, Симеонъ Полоцкій⁴, позднѣе Стефанъ Яворскій⁵, и проч. Впрочемъ, бестіарный матеріалъ заимствовался не непосредственно изъ Физіологовъ⁶, но скорѣе всего чрезъ посредство

¹ См. П. Владимірова: Великое Зерцало (1884), стр. III и стр. 32—35.

² См. Н. Сумцова: Къ исторіи южно-русской литературы семнадцатаго столѣтія, вып. II (Кіевъ, 1885), стр. 10. По замѣчанію Сумцова, изъ всѣхъ кіевскихъ ученыхъ и писателей XVII вѣка, наибольшую наклонность къ различнымъ тонкостямъ миеологическихъ примѣненій обнаружилъ Галятовскій.

³ См. Н. Сумцова, о. с., стр. 22.

⁴ Симеонъ Полоцкій не забывалъ пріемовъ южно-русской учености и по переселеніи въ Москву: такъ, онъ пользуется фізіологическими сказаніями и въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя составлены имъ въ Москвѣ, какъ Обѣдъ и Вечеря (въ 1675—76 гг., см. «Симеонъ Полоцкій», соч. Татарскаго, 276—278).

⁵ Проповѣди Яворскаго, по своему складу, «стоятъ на рубежѣ между старыми преданіями южно-русской гомиетики и новыми требованіями петровской эпохи» (см. А. Архангельскаго: Духовное образованіе, и проч., при Петрѣ В., 1883, стр. 147).

⁶ Какъ полагасть Н. Сумцовъ, о. с., стр. 31.

различныхъ средневѣковыхъ фантастическихъ энциклопедій, въ которыя, какъ извѣстно, вошелъ отчасти Физиологъ: по крайней мѣрѣ Физиологъ не знаетъ, въ большинствѣ случаевъ, тѣхъ животныхъ, которыхъ упоминаетъ хотя бы Галатовскій во второмъ казаньѣ на Покровъ Пресвятой Богородицы (каковы: лебедь, журавль, моноцодіатъ, порфиріонъ, и т. п.). Всѣ подобныя фантастическія животныя вошли въ позднѣйшія (XVI—XVII вѣкъ) переработки баснословнаго зоологическаго матеріала, переработки, предназначавшіяся для школы и проповѣди. Такого рода сборники, въ родѣ *Historia sacra animalium* Франція, могли обращаться среди южно-русскихъ проповѣдниковъ... Упомянутая «Исторія» переведена была, какъ извѣстно, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія¹. Преданія южно-русской гомилетики давали себя знать и въ началѣ XVIII столѣтія: не даромъ противъ схоластической проповѣди ратовалъ Теофанъ Прокоповичъ. Какъ бы то ни было, схоластическая проповѣдь вызвала на извѣстное время процвѣтаніе фізіологической символики въ духовныхъ произведеніяхъ южно-русской литературы. Впрочемъ, и теоретическія руководства XVIII вѣка, имѣвшія въ виду предложить систематическое разсмотрѣніе теорій краснорѣчія, всегда отводили подобающее мѣсто bestiарному балласту²... И такъ, бѣглый очеркъ прошедшихъ судебъ фізіологической саги и bestiарнаго матеріала въ древне-русской письменности для литера-

¹ Исторія о животныхъ безсловесныхъ... съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ уподобленій изъ природы ихъ взятыхъ. Москва, 1803 (въ 3 частяхъ). Въ Систематическомъ обзорѣни литературы Шторха и Аделунга (Спб., 1810, № 555) показано, что переводъ принадлежитъ Веніамину, архіепископу новгородскому. На самомъ дѣлѣ, переводъ совершался лишь «подъ его смотрѣніемъ», въ архангельской семинаріи, гдѣ Веніаминъ былъ преемникомъ (см. Словарь историческій, и проч., митрополита Евгенія, 1827, стр. 74—76). Подлинникъ указанъ былъ нами выше, стр. 20—21.

² См. «Книгу философскую Андрея Христофоровича» (издана Обществ. любителей древней письменности, 1878, № XVIII), ял. 101—118, гдѣ трактуется «о естественныхъ страстяхъ животныхъ»: здѣсь находимъ лишь смутныя слѣды Физиолога.

турной исторіи самого Физиолога не представилъ особенно богатыхъ данныхъ; тѣмъ не менѣ, съ нѣкоторымъ основаніемъ мы можемъ теперь утверждать, что bestiарное содержаніе и физиологическая символика вполнѣ никогда не были чужды древне-русской письменности, а что касается самого Физиолога, то древне-русская письменность обладала по крайней мѣрѣ тремя рецензіями его, сохранными въ спискахъ отъ XIV по XVII вѣкъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вопросъ о генеалогіи текста.

I. — Краткій очеркъ предшествовавшихъ воззрѣній. Перечень и описаніе текстовъ. Выводы.

Настоящій очеркъ имѣетъ въ виду выяснить современное состояніе вопроса о генетическихъ отношеніяхъ между различными рецензіями Физиолога. Выше уже было высказано, что доселѣ затронутый вопросъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія въ трудахъ предшествующихъ изслѣдователей¹. Неопредѣленность результатовъ въ оцѣнкѣ различныхъ, до насъ дошедшихъ рецензій Физиолога объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство изслѣдователей или вовсе обходило молчаніемъ вопросъ о генеалогіи текста или касалось его мимоходомъ, ограничиваясь зачастую внѣшнимъ, поверхностнымъ разсмотрѣніемъ небольшого числа произвольно привлеченныхъ къ сравнительному анализу рецензій, а главнымъ образомъ тѣмъ, что не всѣ рецензіи Физиолога одинаково были доступны отдѣльнымъ изслѣдователямъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особаго вниманія заслуживаютъ славянскіе переводы Физиолога, которые доселѣ не привлекались въ кругъ сравнительныхъ изысканій. Не мало препятствовали выработкѣ правильныхъ точекъ зрѣнія и различнаго рода установившіяся неправильныя воззрѣнія на нѣкоторыя стороны литературнаго прошедшаго Физиолога: вслѣдствіе этого, необходимо въ настоящемъ очеркѣ удѣлить нѣкоторое вниманіе и названному воззрѣнію.

¹ См. выше, Введеніе, стр. 1—2.

Первыя попытки научнаго разсмотрѣнія нашего памятника относятся къ XVI вѣку. Само собою разумѣется, что къ первой попыткѣ изданія греческаго текста Физиолога никоимъ образомъ нельзя примѣнять современныхъ критическихъ требованій. Дѣйствительно, первое изданіе греческаго текста, приписаннаго Епифанію Кипрскому, поражаетъ насъ тѣмъ произвольнымъ обращеніемъ съ завѣщаннымъ текстомъ, какое позволялъ себѣ его первый издатель—Понцій изъ Леоны¹. Было бы ошибочно думать, чтобы текстъ, произвольно видоизмѣненный Понціемъ и приписанный Епифанію, представлялъ воспроизведеніе, хотя бы и приблизительное, какой-либо обособленной рецензіи греческаго Физиолога, сохраненной рукописями. Рукописные тексты анонима греческаго Физиолога, безъ всякаго отношенія къ различію передаваемыхъ ими рецензій, иногда приписываются отцамъ церкви, какъ наприм. Василию Великому, Григорію Богослову², Епифанію Кипрскому, и проч.³, иногда же остаются безъ всякихъ надписаній. Изъ надписанныхъ рукописей, опять таки безъ всякаго вниманія къ заключающимся въ нихъ рецензіямъ, большинство до насъ дошедшихъ приписано Епифанію: Питра указываетъ десять такихъ рукописей⁴; сюда можно присоединить еще одну—одиннадцатую⁵. Весьма возможно, что и ко-

¹ Первое изданіе этого текста относится къ 1587 году, въ Римѣ; затѣмъ переизданъ въ Антверпенѣ, въ 1588 году; въ 1601 году—опять въ Римѣ, и проч. (см. Fabricii Bibl. Gr., VIII, стр. 271 sqq). Въ 1622 году этотъ текстъ перепечатанъ былъ Петавіемъ, во 2 томѣ твореній Епифанія Кипрскаго: Петавій внесъ сюда и переводъ Понція. Въ новѣйшее время этотъ же текстъ переизданъ вношъ Минемъ (Patrologiae cursus completus, series graeca, т. XLIII, стр. 518—534, 1858): я пользовался этимъ послѣднимъ изданіемъ.

² Такъ, арабскій текстъ (лейденскій), переведенный съ утраченнаго сирійскаго: этотъ послѣдній почти буквально придерживался греческой рецензіи типа А (подробности ниже).

³ Латинскіе тексты приписывались Іоанну Златоусту, Амвросію Медиоланскому, и т. п.

⁴ См. Pitra: Spicilegium Solesmense, complectens Sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota haetenus opera, т. III, стр. LXIII (1855).

⁵ См. рукопись Московск. Синод. бібліотеки, № 298 (CCXXXV) въ 4, XV вѣка, лл. 550—576. Я обозначаю ее такъ: Σ.

дексы, бывшіе подъ руками Понція, также имѣли на заголовкѣ имя Елифанія: это и побудило его приписать свою выборку Елифанію, тѣмъ болѣе, что онъ и теоретически склонялся въ пользу этой мысли, находя полное сходство между стилемъ произведеній Елифанія и греческаго Физиолога. Понцій, по его собственному признанію, изъ числа 36 описаній, сохраненныхъ его списками, выкинулъ произвольно цѣлыхъ одиннадцать; затѣмъ въ удержанныхъ главахъ онъ допустилъ массу видоизмѣненій текста и сокращеній, подновляя языкъ, и т. п.

Итакъ, на основаніи столь откровеннаго признанія можно уже догадываться, что Понцій издалъ не какой-либо текстъ рукописный, а произвольную выборку, составленную на основаніи трехъ рукописей¹: ясно поэтому, что напрасно было бы отыскивать въ рукописяхъ текстъ, подходящій по расположенію и составу къ изданному Понціемъ. Вслѣдствіе вышесказаннаго ясно также, насколько затруднительнымъ является сколько-нибудь точное разрѣшеніе вопроса, какого рода рецензіей (изъ числа дошедшихъ до насъ) преимущественно пользовался Понцій. Разрѣшеніе этого вопроса осложнено, на нашъ взглядъ, различнаго рода недоразумѣніями, внесенными въ этотъ вопросъ нѣкоторыми изъ новѣйшихъ изслѣдователей. Такъ, Жидель² высказываетъ, пржде всего, сожалѣніе, что Понцію не пришлось воспользоваться хотя бы однимъ спискомъ «Физиолога»³; далѣе оказывается, что до Понція былъ уже изданъ этотъ самый текстъ, ибо кардиналъ Guillaume Sirlet первый перевелъ на латинскій языкъ «именно эту книгу Елифанія»⁴.

¹ V. Carus (Geschichte d. Zoologie, стр. 112) вполне согласно съ нами опредѣляетъ текстъ Понція (eine Art Auszug).

² См. Ch. Gidel: Nouvelles Études sur la littérature grecque moderne. Paris, 1878.

³ Gidel, о. с., стр. 408: «Il est à regretter que Ponce de Léon n'ait pas été à portée de consulter un seul manuscrit du Physiologus».

⁴ О. с., стр. 408: «Le cardinal Guillaume Sirlet fit, le premier, une traduction latine de ce livre d'Épiphane». Къ сожалѣнію, Жидель не указываетъ,

Какъ уже было указано, Фабрицій, авторитетъ коего въ данной области стоятъ внѣ сомнѣнiя, указываетъ первое изданiе именно въ 1587 году¹: стало быть, Sirlet могъ пользоваться рукописнымъ текстомъ «книги Епифанiя». Но эта «книга Епифанiя» и была именно составлена самимъ Понциемъ². Обращаясь къ первому замѣчанiю Жиделя, невольно спрашиваешь себя, что же такое было подъ руками Понция? Жидель объясняетъ, что это были «три экземпляра творенiя св. Епифанiя (trois exemplaires de l'ouvrage de saint Eriphane)³. Оставляя въ сторонѣ авторство Епифанiя, замѣтилъ, что это несомнѣнно были списки опредѣленныхъ рецензiй анонимнаго Физиолога: по словамъ самого Понция, одинъ изъ числа трехъ списковъ списанъ былъ для него однимъ другомъ въ одной изъ итальянскихъ библиотекъ; остальные два онъ имѣлъ, какъ кажется, не въ копiи, но въ подлинномъ видѣ⁴. И такъ, Понций имѣлъ подъ руками три рукописи Физиолога. Фабрицій замѣтилъ, что «тотъ-же текстъ» имѣлъ подъ руками извѣстный зоологъ XVI вѣка, Конрадъ Геснеръ⁵, но только въ болѣе полномъ видѣ⁶: очевидно, Геснеръ имѣлъ не тотъ же текстъ, но подходящiй къ тѣмъ спискамъ, которые были подъ руками и у

гдѣ хранится рукопись перевода, или гдѣ и когда напечатанъ онъ былъ, или, если сохранились лишь указанiя на этотъ переводъ, то откуда они заимствованы.

¹ См. также Ланда: *Anecdota Syriaca (Otia Syriaca)*, т. IV (*Lugduni Batavorum*, 1875), стр. 116, Манна: *Französische Studien*, VI. Band, 2. Heft, стр. 19, и проч.

² Подробное разсмотрѣнiе текста Понция см. во второмъ отдѣлѣ настоящей главы.

³ Gidel, о. с., стр. 403.

⁴ Именно, Понций говоритъ: «*primum (exemplar) habui ab illustrissimo Sirleto; secundum ex Bibliotheca Panormitana, Siculi cujusdam amici diligentia exscriptum; tertium... a Francisco Turriano, etc.*». Ни о вѣкѣ, ни о мѣстѣ написанiя кодексовъ Понций ничего не сообщилъ (за что основательно порицаетъ его Ландъ, I. с.); здѣсь *exemplar*, очевидно, имѣетъ значенiе кодекса, равно какъ иногда употребляется просто *liber* вмѣсто *liber manuscriptus*.

Геснеръ отнесся осмотрительно къ Физиологу, см. Каруса: *Gesch. der Zoologie*, стр. 284.

«*Habuit eundem libellum Ms. Gesnerus; sed ampliolem, capitibus 39. distinctum, quum in vulgatis tantum sint capita 25.*» *Bibl. Graeca*, VIII, стр. 272.

Понція, або греческія рецензіи въ общемъ близки между собою. Число главъ во всѣхъ спискахъ Понція не превышало 36; списокъ Геснера имѣлъ 39 главъ. Число главъ колебалось въ различныхъ рецензіяхъ Физиолога¹: число главъ древнѣйшей рецензіи можно опредѣлить въ 49. Какъ сказано, Понцій не обнаруживалъ интереса вдаваться въ какія-либо критическія соображенія по поводу издаваемого имъ текста: все его вниманіе сосредоточено было въ подборѣ данныхъ, долженствовавшихъ убѣдить, что издаваемый имъ памятникъ принадлежитъ несомнѣнно перу Епифанія Кипрскаго. Разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса (какою именно изъ наличныхъ рецензій преимущественно пользовался Понцій) ближе всего достигается детальнымъ сопоставленіемъ этого своднаго текста съ дошедшими до насъ списками греческихъ рецензій Физиолога; подробные результаты такого анализа изложены, какъ указано², въ своемъ мѣстѣ: здѣсь уместно ограничиться нѣсколькими предварительными замѣчаніями. Вышеуказанное сопоставленіе даетъ возможность утверждать, что подъ руками Понція находились списки позднѣйшей греческой рецензіи Физиолога: насколько можно распознать изъ выборки Понція, въ основу ея положена была рецензія текста Δ—Н³.

И такъ, Понцій не только произвольно редактировалъ дошедшіе до него тексты Физиолога, но и пользовался рецензіей сравнительно поздней: поэтому всѣ серьезные изслѣдователи признали полную негодность этой *editio princeps* греческаго Физиолога⁴, кромѣ Жиделя, положившаго этотъ текстъ

Колебаніе главъ по спискамъ не имѣетъ значенія, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простыми пропусками главъ.

См. стр. 58, прим. 2.

² Въ настоящемъ изслѣдованіи вездѣ удержаны обозначенія рукописей тѣми буквами, какія избраны издателями соответствующихъ текстовъ. Буквой Δ Питра обозначилъ греческій кодексъ Парижской Национальной библіотеки с. 2027) — XIII вѣка; Н — фрагментарный списокъ Физиолога, обнаруженный въ *Mustoxidis et Schinae Silloge graec. Anecdote., pars II* (Вѣна, 1816), по рукописи XV—XVI вв., хранящейся въ Библіотекѣ св. Марка.

⁴ Выше (стр. 57, прим. 1) было указано на Каруса; того-же мнѣнія

въ основу своего очерка о Физиолог¹. Списокъ, обнародованный въ Sylloge², уцѣлѣлъ лишь въ видѣ фрагментовъ: вполне сохранилось лишь десять главъ³. Особенность этого списка, съ внѣшней стороны, составляетъ наличность миниатюръ, сопровождающихъ каждую главу; со стороны содержания находимъ въ немъ нѣсколько главъ, которыхъ извѣстныя рецензіи греческаго Физиолога не заключаютъ (таковы главы объ аистѣ, горгонѣ и водномъ конѣ). Но основную особенность этого списка, какъ представителя особой рецензіи, составляютъ извѣстныя разночтенія тѣхъ главъ, которыя являются общими со списками прочихъ рецензій⁴. Указанныя особенности раздѣляетъ съ этимъ спискомъ (Н) и вышеупомянутый Δ: оба они приписаны Елифанію Кипрскому⁵. Подобный этимъ двумъ спискамъ, по заглавію и наличности миниатюр⁶, упомянуть Ламбеціемъ въ его Каталогѣ греческихъ рукописей Вѣнской Библіотеки⁷: судя по сходству начальныхъ словъ первой главы, приведенныхъ у Ламбеція, можно думать, что это списки одной и той же рецензіи. Ко-

Land (Otia Syriaca, стр. 116), Cahier (Mélanges d'archéologie, etc., II; 1851, стр. 100: «... il n'était pas possible de la prendre au sérieux»), и мног. друг.

¹ Жидель, впрочемъ, и самъ сознавалъ неудовлетворительность изданія Понція (стр. 408: «с'est donc, comme on le voit, une oeuvre très-incomplète»). Подробныя замѣчанія объ очеркѣ Жиделя см. ниже.

² Этого изданія у меня подъ руками не было: не нашлось его ни въ Румянцевскомъ Музеѣ, ни въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

³ Pitra: Spic. Sol., III, стр. LI—LII.

⁴ Жидель, имѣвшій подъ руками текстъ Мустоксида (Н), могъ сопоставить его лишь съ выборкою Понція, ибо, какъ будетъ оговорено ниже, изданіе Питра онъ проглядѣлъ (о. с., стр. 404, 408—409). Разночтенія различныхъ рецензій подробно сведены во второмъ отдѣлѣ настоящей главы.

⁵ См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 388, прим. 1.

⁶ Миниатюръ нѣтъ только въ Δ.

См. Petri Lambecii Commentariorum, etc., lib. VII, p. 215 (2 изданіе, 1778), кодексъ за № LV: 'Επιφανίου ἀρχιεπισκόπου Κύπρου Ἐκ τοῦ Φυσιολόγου, ὃς ἐλάλησε περὶ φύσεως ἐκάτου γένους θηρίων τε καὶ πετεινῶν. Въ печатномъ текстѣ Мустоксида заглавіе читается немного иначе, именно вмѣсто — ἐκ τοῦ Φυσιολόγου — ἐκ τοῦ Ἀριστοτέλους Φυσιολόγου τῶν Ζώων. Совершенно то же заглавіе имѣетъ другой списокъ, указанный у Ламбеція (lib. V, p. 591 vqq.), № CCCXX, in folio, лл. 182—196.

дексъ Δ заключаетъ 36 главъ, т.-е. столько, сколько заключала та рецензія, которая была подъ руками Понція. Сопоставляя, въ своемъ мѣстѣ, этотъ списокъ Δ съ выборкой Понція (ее, для краткости, обозначаю чрезъ букву Е), мы будемъ имѣть случай не разъ убѣдиться, что и Δ и Е совпадаютъ между собою тамъ, гдѣ инныя рецензіи предлагаютъ иное чтеніе. Съ разночтеніями Δ, какъ оговорено, вполне сходствуетъ Н¹. Любопытно, что съ типомъ Δ—Е—Н сходится упомянутый нами выше славянскій Физиологъ Царскаго (№ 371, вход. № 515), XVI вѣка: въ немъ находимъ тѣ же лишнія главы противъ древнѣйшей греческой рецензіи (ее представляетъ славянскій переводъ по списку Троице-Сергіевой Лавры № 729, XV вѣка), а именно главу о горгонѣ, водномъ конѣ, и проч., тѣ-же разночтенія извѣстныхъ главъ, и проч. Списокъ Царскаго уцѣлѣлъ не вполне: въ немъ сохранилась всего 21 глава². Послѣдовательность первыхъ главъ этого Физиолога сходится съ порядкомъ главъ въ сводѣ Понція³. Наличные списки Физиолога различныхъ рецензій (тексты греческіе, латинскіе, эіопскіе, славянскіе, и проч.) вполне расходятся, по порядку матеріала, со сводомъ Понція: исключеніе представляетъ лишь греческій списокъ Δ, на который преимущественно опирался Понцій и съ которымъ имѣетъ такъ много общаго славянскій текстъ Царскаго. По утвержденію Жиделя⁴, кодексъ Δ, по порядку главъ, вполне

¹ Напр., въ главѣ о слонѣ, Δ и Н, по словамъ Питра (стр. 365) сходятся «etiam in sphalmatibus et lacunis».

² Этотъ текстъ славянскаго Физиолога восходитъ къ рецензіи, близкой къ типу списка Δ: впрочемъ, изрѣдка онъ примыкаетъ къ чтенію греческаго кодекса В (Парижск. Націон. Библ., с. 1140 А, XIV вѣка; сюда относится глава 12, и проч.), а иногда отстуетъ и отъ Δ и отъ В (напр., въ главѣ 16). Этотъ славянскій Физиологъ издается въ приложенияхъ.

³ Порядокъ безусловно тождественъ для первыхъ пяти главъ: перебить его далѣе могъ славянскій писецъ, въ рукахъ коего, вѣроятно, находился болѣе исправный списокъ перевода.

⁴ См. Collection des Monuments pour servir à l'étude de la langue neohellénique, № 16. Paris, 1873, стр. 28.

схожъ со сводомъ Е, а по содержанію — съ фрагментами Мустоксида (Н)¹. Несомнѣнно только одно, что сходство въ порядкѣ главъ между Δ и Е относительное, ибо въ Δ имѣется 36 главъ, а въ Е—25, причемъ въ этихъ главахъ описано всего 20 животныхъ. Несмотря на то, что Понцій преимущественно опирался на рецензію типа Δ, не слѣдуетъ думать, что эти 20 описаній взяты цѣликомъ изъ послѣдней: нѣсколько выше было уже оговорено, что нѣкоторыя (правда, немногія) описанія расходятся съ чтеніемъ кодекса Δ (глава объ аистѣ).

И такъ, мы видимъ, что Физиологъ псевдо-Елифанія² не представляетъ собою точнаго воспроизведенія какой-либо опредѣленной рецензіи греческаго Физиолога, а представляетъ произвольную, искаженную передачу греческаго текста, склоняющагося, въ общемъ, къ типу рецензіи кодекса Δ.

Выдвинутая Понціемъ гипотеза объ авторствѣ Елифанія долгое время являлась источникомъ различныхъ недоразумѣній для послѣдующихъ изслѣдователей; съ другой стороны, неудовлетворительность изданія самаго текста столь же невыгодно отражалась и на такихъ трудахъ, которые только отчасти соприкасались съ вопросомъ о Физиологѣ: невѣрные выводы нѣкоторыхъ солидныхъ изслѣдователей прямо зависѣли отъ излишняго довѣрія къ негодному изданію Понція. Ограничиваюсь однимъ примѣромъ: Пиперъ, въ своемъ капитальномъ трудѣ по мифологій и символикѣ христіанскаго искусства, проводилъ тотъ взглядъ, что физиологическое сказаніе о сиренахъ только въ латинской церковной письменности и искусствѣ получило аллегорическое примѣненіе³. Пиперъ опирался въ своихъ выво-

¹ На это обращалъ вниманіе уже Питра,—см. выше, стр. 61, прим. 1.

Мы имѣемъ и славянскій переводъ выборки Понція, совершенный на Руси въ концѣ XVI вѣка. Издается въ приложенияхъ по рукописи Румянц. Музея (изъ собранія Дурова).

См. *Mythologie der christlichen Kunst*. I. Band, 1. Abth., стр. 382—383 (Weimar, 1847).

дахъ только на выборку Понція, а этотъ послѣдній, дѣйстви-тельно, выкинулъ изъ своего свода главу о сиренахъ, обяза-тельную для всѣхъ древнѣйшихъ восточныхъ рецензій.

Гипотеза объ авторствѣ Елиѳанія заставляла относить и самый сводъ Понція, составленный въ концѣ XVI вѣка, къ IV вѣку. Мы уже видѣли, что это обстоятельство ввело въ заблужденіе г. Успенскаго, высказавшаго предположеніе та-кого рода: изъ Физиолога псевдо-Елиѳанія (иначе говоря — изъ свода XVI вѣка) вошли описанія животныхъ въ Толко-вую Палею—памятникъ VIII—IX вѣка¹.

Въ концѣ прошлаго столѣтія высказана была другая гипо-теза, не имѣвшая, правда, особенно неблагоприятнаго вліянія на послѣдующія изысканія, однако прoderжавшаяся весьма долгое время. Первый издатель сирійскаго фрагментарнаго Физиолога, Гергардъ Тишенъ², высказалъ такой взглядъ по вопросу объ отличительныхъ чертахъ древнѣйшей рецензій Физиолога: существенной чертой ея является специфическій инвентаръ животныхъ, строго ограниченный библейскимъ цикломъ этихъ послѣднихъ³. Но далеко не всѣ животныя, упоминаемыя древ-нѣйшими рецензіями Физиолога, могутъ быть отнесены къ библейскому циклу⁴: стало быть, указанная Тишеномъ черта не можетъ служить надежной примѣтой для опредѣленія генеа-логическаго значенія той или иной рецензій. Тѣмъ не менѣе,

¹ См. В. Успенскій: Толковая Палея (Казань, 1876), стр. 84—86, стр. 115—116, и проч.—ср. выше, Введеніе, стр. 9 sqq.

² См. *Physiologus Syrus seu Historia animalium XXXII* n. S. S. *memoratorum, syriace e codice Bibliothecae Vaticanae nunc primum edidit, vertit et illustravit. Olaus Gerhardus Tychsen, Rostochii 1795.*

³ Tychsen, о. с., стр. IX—X. Ср. Каруса: *Geschichte der Zoologie*, стр. 119 sqq., Ланда: *Otia Syriaca*, IV, стр. 117 sqq., и проч.

⁴ Такъ, Бохартъ (см. упомянутый выше его *Hierozoicon*,—см. Введеніе, стр. 20, прим. 6) не могъ оправдать соответствующими библейскими цита-тами (по александрійскому переводу) наличности въ Физиологѣ слѣдующихъ животныхъ: бобра, солнечной ящерицы, саламандры, пилы, ихневмона (энудра) и нѣкоторыхъ другихъ. Ср. Гоммея: *Die aethiopische Uebersetzung, etc.*, стр. XXXV, Каруса: о. с., стр. 124—125, и проч.

съ этой гипотезой намъ придется столкнуться не одинъ разъ. Съ изданіемъ неполнаго сирійскаго текста Тишена связана и третья гипотеза: эта послѣдняя оказывала самое непосредственное вліяніе на выработку извѣстныхъ точекъ зрѣнія, высказанныхъ по вопросу о взаимныхъ генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физиолога. Дѣло въ томъ, что превосходство сирійскаго текста сразу бросилось въ глаза (сравнительно съ искаженнымъ сводомъ Понція); иныхъ изданій не было вплоть до половины пятидесятихъ годовъ, а полные сирійскіе тексты обнародованы были лишь въ половинѣ семидесятихъ годовъ. Но этому сравнительному превосходству было придано безусловное значеніе, которое распространено было на памятникъ во всемъ его составѣ: даже неполнота его сочтена была за вѣрное указаніе его генеалогическаго первородства. Особенно распространенію занимающей насъ гипотезы содѣйствовала ясная и опредѣленная постановка ея въ не разъ упомянутомъ трудѣ Питра¹. Обращаясь къ самой гипотезѣ, отмѣчаемъ основныя положенія ея: греческіе тексты не сохранили древнѣйшаго типа Физиолога, который сохраненъ именно сирійскимъ текстомъ. Отсюда выводъ такой: древнѣйшая рецензія Физиолога не имѣла символическихъ толкованій; противъ каждой главы проставленъ лишь былъ соотвѣтствующій библейскій текстъ. Послѣднее положеніе вѣрно, но только не безусловно: сравнительный анализъ, которому посвященъ второй отдѣлъ настоящей главы, показываетъ, что дѣйствительно большая часть главъ Физиолога древнѣйшей рецензіи имѣла соотвѣтствующую библейскую цитату, но далеко не всѣ. Число главъ древнѣйшей рецензіи, согласно представляемое лучшими изводами ея — греческимъ, латинскимъ, эіопскимъ, славянскимъ, арабскимъ, и проч., значительно превышаетъ число главъ текста Тишена (32): съ наибольшимъ вѣроятіемъ оно опредѣляется въ 49

¹ См. *Spicilegium Solesmense*, III, стр. LXII.

главъ (рецензіи — греческая, славянская, эіопская и полная сирійская); всѣ эти рецензіи сохраняютъ символическую часть¹. И такъ, эта гипотеза, возникшая благодаря тому, что сирійскіе фрагменты Тишена сочтены были за древнѣйшій типъ Физіолога—не выдерживаетъ критики. И эта гипотеза, какъ увидимъ, продержалась весьма упорно, хотя и покоилась на простомъ недоразумѣніи. Помимо вышеприведенныхъ замѣчаній, противъ нея говорятъ еще и слѣдующія соображенія: списокъ Ватиканскій, изданный Тишеномъ, относится къ XVI—XVII вѣку, а полный сирійскій Физіологъ, изданный Ландомъ по Лейденской рукописи, относится къ XII вѣку. Лейденскій текстъ, заключающій 44 главы², сохраняетъ символическую часть. Затѣмъ изъ списковъ арабскаго Физіолога лучшимъ признается текстъ Лейденскій (*Academiae Regiae Batav.*), приближающійся къ рецензіи типа греческаго кодекса А³. Этотъ арабскій Физіологъ заключаетъ 37 главъ: для насъ онъ любопытенъ потому, что онъ, по всему вѣроятію, переведенъ съ сирійскаго текста⁴. И этотъ текстъ сохраняетъ символическую часть⁵. Далѣе: сирійскій текстъ Лейденскій, имѣющій символическую часть, въ этомъ послѣднемъ отношеніи рабски воспроизводилъ свой подлинникъ, ибо писецъ рукописи ясно оговорилъ, что онъ видоизмѣнялъ лишь порядокъ матеріала⁶. Такимъ образомъ и списки сирійскаго

¹ Подробности см. во второмъ отдѣлѣ этой главы.

² Всего въ немъ — 81 глава, но эти лишніе главы представляютъ выборки изъ Шестоднева Василія Великаго, и проч.

³ Этотъ кодексъ принадлежитъ Парижской Национальной библиотекѣ (с. 2426, XV вѣка). Какъ увидимъ ниже, этотъ кодексъ приближается къ славянскому списку Л (Троице-Сергіевой Лавры, XV вѣка), къ лат. С (Бернской Библиотеки, № 318, IX вѣка), къ эіопскимъ текстамъ, и проч.

⁴ Относящіяся сюда соображенія см. у Гоммеля, о. с., стр. XXXVII, прим. 15; ср. Ланда, о. с., стр. 119—120.

⁵ Замѣчу, что еще въ 1851 году Кафе (*Mélanges d'a:chéologie*, II, стр. 88—89) указалъ, что первоначальный Физіологъ не могъ быть схожъ съ сирійскимъ текстомъ Тишена.

⁶ См. Land: *Otia Syriaca*, IV, стр. 31.

Физиолога, восходящие къ эпохѣ ранѣе XII вѣка, имѣли символическую часть. Неполнота сирійскаго текста Тишена объясняется слѣдующимъ образомъ: сборникъ (codex miscellus), гдѣ сохранился этотъ отрывокъ Физиолога, заключаетъ статьи строго-опредѣленнаго характера. Специальное назначеніе этого сборника выражается въ томъ, что онъ цѣликомъ посвященъ статьямъ медицинскаго, астрономическаго и т. п. характера: слѣдовательно, составитель его имѣлъ въ виду собрать лишь свѣдѣнія естественно-историческаго характера, а потому и изъ Физиолога внесъ лишь зоологическую часть¹. Наконецъ, можно обратить вниманіе еще на слѣдующаго рода обстоятельство: и въ греческихъ спискахъ Физиолога описательная часть помѣщалась отдѣльно отъ символической, притомъ такъ, что первая часть предшествовала послѣдней². Могло случиться, что писецъ ограничивался перепиской лишь первой, зоологической части; послѣдняя часть могла утратиться, и т. п. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что позднѣйшія рецензіи Физиолога, перерождаясь въ bestiarii, обыкновенно теряютъ символическую часть³. Всѣ вышеприведенныя соображенія заставляютъ отказаться отъ того предположенія, будто Физиологъ Тишена сохранилъ древнѣйшій обликъ Физиолога эллино-александрійской редакціи. Трудомъ Тишена и ограничивается въ прошломъ столѣтіи критическая разработка текстовъ Физиолога. Въ первой четверти текущаго столѣтія обнаругованъ былъ фрагментарный греческій Физиологъ. Помѣщенъ онъ былъ въ *Sylloge Graec. Anecdot., pars*

¹ См. Land, о. с., стр. 117: «Desunt theoriae; nec mirum, quoniam in eodem codice medica quaedam et astronomica exhibentur, unde apparet, scribam non symbola christiana, sed naturalem tantem historiam exponere sibi proposuisse».

² Таковъ именно упомянутый уже кодексъ В (XIV вѣка, см. выше, стр. 60, прим. 1): описательная часть въ немъ имѣетъ свое заглавіе, а символическая—свое (ἀλληγορία εἰς τὰ προλεχθέντα φυσιολογικά).

³ Таковы: сербскій bestiarii, провансальскій, латинскіе bestiarii XII—XIII вв., и проч.

II, 1816 года¹. Списокъ этотъ заключаетъ не только фрагментарный текстъ Физиолога, но и рецензію болѣе позднюю сравнительно съ прочими греческими текстами. Несмотря на это, онъ стоитъ неизмѣримо выше выборки Понція и могъ бы послужить сноснымъ подспорьемъ при разрѣшеніи извѣстныхъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога. Однако, это изданіе долгое время оставалось безъ вниманія, и послѣдующіе изслѣдователи, въ разрѣшеніи различныхъ недоумѣній, руководствовались выборкой Понція².

Въ первой четверти текущаго столѣтія впервые заподозрѣна была первая изъ отмѣченныхъ нами гипотезъ (объ авторствѣ Елифанія), хотя господство ея, какъ увидимъ, продолжалось до половины семидесятыхъ годовъ. Въ своей Исторіи греческой литературы Schoell³ рѣшительно отвергъ упомянутую гипотезу, замѣчая, что Физиологъ на значительный промежутокъ лѣтъ опережаетъ время жизни св. Елифанія, ибо нашъ памятникъ цитуютъ уже Оригенъ и Руфинъ. Что касается выборки Понція, то Schoell, повидимому, не подозревалъ ненадежности этого текста: по крайней мѣрѣ, онъ придавалъ ему равное значеніе съ текстомъ Тишена⁴.

Во всякомъ случаѣ, гипотеза объ авторствѣ Елифанія была устранена: зато текстъ Понція является источникомъ справокъ и въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Къ этому именно времени относится собраніе баснословнаго зоологическаго матеріала, предпринятое французскимъ ученымъ Berger de Xivrey⁵. Для литературной исторіи собственно Физиолога ука-

¹ См. выше, стр. 58, прим. 1.

² Къ какого рода нежелательнымъ результатамъ приводило это довѣріе къ тексту Понція, объ этомъ см. выше, стр. 60.

³ См. *Histoire de la littérature grecque profane, etc.*, par M. Schoell, т. VII, стр. 198 (2 édition, Paris, 1825).

⁴ О выборкѣ Понція и сирійскомъ текстѣ Schoell выразился такъ: «l'un paroît une traduction de l'autre».

⁵ См. *ero Traditions tératologiques ou récits de l'antiquité et du moyen âge en occident sur quelques points de la fable du merveilleux et de l'histoire naturelle, etc.* Paris, 1836.

занное изданіе не представляет особенно любопытныхъ данныхъ. Насъ интересуютъ не всѣ баснословныя сказанія, не всякій фантастическій матеріалъ, хотя бы этотъ послѣдній и восходилъ къ античнымъ источникамъ: вниманіе настоящаго изслѣдованія сосредоточено на литературной исторіи того бестиарнаго матеріала, который собранъ былъ не изъ однихъ античныхъ источниковъ, а изъ туземныхъ сказаній египетской старины,—онъ заключаетъ и слѣды талмудическихъ припоминаній, и т. п.¹ Этотъ сборникъ, разсматривать-ли его какъ школьное руководство, предназначенное служить пособіемъ при преподаваніи риторики (Land), или смотрѣть на него какъ на памятникъ популярной зоологической литературы (Hommel), прошелъ чрезъ руки катехетовъ александрійской школы. Тотъ матеріалъ, на которомъ остановились послѣдніе въ цѣляхъ экзегезы истинъ вѣроученія, собранъ былъ въ особый сборникъ, дошедшій до нашихъ дней подъ названіемъ Физиолога². Вотъ судьба этого зоологическаго матеріала, избраннаго изъ древняго языческаго Физиолога отцами церкви, и составляетъ ближайшую задачу настоящаго изслѣдованія. Конечно, и этотъ собственно-физиологическій матеріалъ имѣетъ точки совпаденія съ баснословно-зоологическими сказаніями вообще, ибо въ извѣстной своей части онъ пользовался греко-римскими источниками. И такъ, баснословно-зоологическіе трактаты могутъ имѣть только косвенное отношеніе

¹ Подробное разсмотрѣніе вопросовъ о первичномъ характерѣ Физиолога, эпохѣ его составленія и родинѣ, въ виду особой важности этихъ вопросовъ, могло-бы составить содержаніе специальной главы.

² Это послѣднее названіе принадлежало собственно зоологическому трактату, составленному еще представителями языческой александрійской школы. Этотъ трактатъ могъ служить источникомъ для Плинія, Ктезія, и проч., а не наоборотъ. Ср. Hommel: Die aethiopische Uebersetzung des Physiologus, стр. XIII и стр. XXXV яqq. Обычное воззрѣніе на Физиолога, какъ памятникъ, восходящій къ компиляціямъ Эліана, и т. п., ведетъ свое начало отъ очерка Pirreau (о немъ ниже). Многихъ сказаній нельзя найти ни у Плинія, ни у Эліана, и проч. Часть языческаго Физиолога редактирована была александрійскими катехетами.

къ предмету настоящаго изслѣдованія, если они не заимствовали, хотя-бы только и отчасти, свой матеріалъ изъ Физиолога. Таковъ именно латинскій трактатъ *De monstribus et belluis*¹. Первая часть этого трактата (*de monstribus*) имѣетъ въ виду такого рода диковинныя существа «*quae leviores discretu ab humano genere distant*»²; а характеръ и содержаніе второй части (*de belluis*) такъ опредѣлены анонимнымъ составителемъ трактата: «*Quidquid in terris aut in gurgite marino corporis ignota et metuenda reperitur forma*»³. Первая часть основана, главнымъ образомъ, на восьмой главѣ XVI книги извѣстнаго творенія Августина *De civitate Dei*⁴, слѣдовательно, касается исключительно фантастической этнографіи, а потому не входитъ въ задачи нашего изслѣдованія. Вторая часть составлена преимущественно по Геродоту, Діодору Сицилійскому, Плинію и Исидору Севильскому; анонимный составитель пользовался и Гезіодомъ, Виргилиемъ, и проч.⁵.

Комментируя обнародованный матеріалъ, Berger упоминаетъ и греческій Физиологъ, но опять-таки лишь въ изданіи Понція⁶: изданіе Мустоксиди, повидимому, ускользнуло отъ

¹ Этотъ трактатъ сохранился въ рукописи X вѣка, см. Berg et de Xivrey: *Traditions tératologiques*, стр. XXXIII; по языку, издатель отнесъ его въ VI вѣку (о. с., стр. XXXIV).

² О. с., стр. XXXV.

³ Первая часть занимаетъ стр. 3—200, а вторая часть—стр. 216—326.

⁴ *Traditions tératologiques*, стр. XXXII.

⁵ См. *Histoire de sciences naturelles au moyen âge, etc.*, par F. Pouchet,—стр. 82—83. Книга Pouchet представляетъ прекрасное пособіе для ознакомленія съ исторіей баснословной зоологіи и фантастической этнографіи среднихъ вѣковъ.

⁶ См. примѣчаніе къ главѣ XXIII, стр. 299. Другой трактатъ, изданный Berger'омъ: *Propriétéz des bestes qui ont magnitude, force et pouoir en leurs brutalitéz* (стр. 441—568), вполнѣтъ въ романъ объ Александрѣ В., относящійся къ XV вѣку. Этотъ трактатъ составленъ по энциклопедіи Варроломса Англійскаго (*De proprietatibus rerum*)—*Traditions tératologiques*, стр. LIV—LVI. Свой трудъ Berger предпринялъ со спеціальной цѣлью: указать положительныя данныя въ основѣ фантастическихъ сказаній (... *des réalités au fond des fables.*)—(о. с., стр. LXI); конечный выводъ его таковъ: «Тѣ реальныя факты, которые, по нашему взгляду, вполнѣтъ во многія изъ этихъ,

его вниманія. Наконецъ, не воспользовался онъ и латинскою рецензійей Физиолога, обнародованной за годъ до появленія его труда кардиналомъ Майи. Съ изданіемъ этого послѣдняго, подобно тому, какъ съ изданіемъ Понція, связано нѣсколько предвзятыхъ воззрѣній, касающихся непосредственно вопроса о генеалогіи текста. Собственно говоря, виновникомъ этихъ предвзятыхъ воззрѣній самъ Майи является лишь косвеннымъ образомъ¹. Дѣло въ томъ, что изданный имъ текстъ неполонъ, ибо онъ представляетъ выборки изъ средневѣковаго латинскаго глоссарія: этотъ послѣдній внесъ лишь описательную часть, опустивъ символическую. Майи собралъ всего восемнадцать фрагментовъ Физиолога, пользуясь спискомъ глоссарія Ансильеба отъ VIII вѣка: вполнѣдствіи Pitra дополнилъ эти фрагменты еще шестью выборками, пользуясь тремя списками того-же глоссарія². Съ этими экскерптами повторилось то-же самое, что было продѣлано и съ фрагментами Тишева: неполнота была возведена въ несомнѣнный признакъ генеалогическаго первоуродства. Нѣсколько подробнѣе остановимся мы на этомъ вопросѣ далѣе, при обзорѣ дальнѣйшихъ работъ, здѣсь же замѣтимъ, что самъ Майи мало повиненъ въ упроченіи этой гипотезы. Правда, онъ назвалъ свои экскерпты Физиолога «древнѣйшими»³, но, какъ видно, обозначеніе это не основывалось на сознательномъ отношеніи къ тексту: никакихъ иныхъ текстовъ къ сравненію онъ не привлекалъ, латинскія рецензіи обнародованы въ то время не

на первый взглядъ вполнѣ фантастическихъ сказаній, являются достояніемъ естественной исторіи». И такъ, трудъ Berger'a не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ ближайшимъ задачамъ настоящаго очерка.

¹ См. *Classicorum auctorum e vaticanis codicibus editorum tomus VII... curante A(ngelo) M(ajo). Romae, MDCCCXXXV, стр. 589—596.*

См. Pitra: *Spicilegium Solesmense*, III, стр. 418—419. Два списка восходятъ къ VIII вѣку, одинъ — къ XII вѣку. О глоссаріи Ансильеба см. у Berger (Samuel): *De glossariis et compendiis exegeticis quibusdam medii aevi, sive de libris Ansileubi, etc.*, 1879.

² См. *Editoris monitum*, стр. 588.

были, а потому и вполне понятно, что упомянутое обозначение вырвалось у него вполне случайно. Здѣсь я замѣчу, что та рецензія, экскерпты коей сохранилъ нашъ глоссарій, занимаетъ второстепенное мѣсто въ генеалогіи текста Физиолога: она уступаетъ древнѣйшей рецензіи, представленной греческими текстами (А, Г, Σ), эоіопскими, славянскимъ (Λ), латинскимъ (С, Bernensis, IX вѣка), арабскимъ (Лейденскій), и проч.¹ На личную отвѣтственность Майи падаетъ лишь высказанное имъ предположеніе, что зарожденіе Физиолога относится къ IV—V вѣку христіанской эры, тогда какъ литературныя свидѣтельства о Физиологѣ восходятъ къ III вѣку². Вслѣдъ за фрагментами латинскаго Физиолога, персизданъ былъ древненѣмецкій переводъ Физиолога, впервые обнаруженный въ первой половинѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія³. Но первая попытка указать мѣсто этихъ рецензій среди прочихъ текстовъ Физиолога относится къ началу пятидесятихъ годовъ. Источникъ нѣмецкаго перевода указанъ былъ Гейдеромъ въ латинской рецензіи XI вѣка⁴. Оставляя, на время, разсмотрѣніе вопроса объ отношеніяхъ этой рецен-

¹ Подробныя указанія см. въ специальномъ отдѣлѣ (второй отдѣлъ настоящей главы).

² *Classiconum auctorum, etc.*, стр. 588: «hunc librum (h. e. physiologum) circa finem quarti christiani saeculi, vel sub initium quinti fuisse compositum necesse est. .».

³ Фрагментарный нѣмецкій Физиологъ, восходящій къ XI вѣку, изданъ былъ въ *Denkmale des Mittelalters*, F. von d. Hagen'a (Breslau, 1824, стр. 50 sqq.) и въ *Fundgruben Hoffmann'a* (Breslau, 1830, т. I, стр. 17 sqq.); полный прозаическій текстъ по рукописи Вѣнской Библиотеки (cod. Vindobon. № 2721, membran., XII вѣка) — у Hoffmann'a, о. с., стр. 22 sqq. Этотъ текстъ перизданъ былъ Graff'омъ (*Diutiska*, Bd. III, 1829, стр. 22 sqq.) и Masamann'омъ (*Deutsche Gedichte des 12. Jahrhunderts*, Bd. III, 2. Th., Leipzig, 1837, стр. 311—325). Я пользовался послѣднимъ. Физиологъ XI вѣка помѣщенъ также у Müllenhof'a и Scherer'a (*Denkmäler deutscher Poesie und Prosa*, стр. 192—203). Указанія замѣствованы у Kressner'a и Mann'a.

⁴ Heide: *Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen*, Bd. V, 3. und 4. Heft (Wien, 1850), стр. 543. Выводы Гейдера подтверждены Манномъ (*Die althochdeutschen Bearbeitungen des Physiologus*, — въ Paul und Braune Beiträge, XI, стр. 310 sqq.).

зи къ прочимъ, обращаемся къ нашему очерку возрѣвнѣй, высказанныхъ въ различное время по поводу наиболѣе существенныхъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога. Какъ мы видѣли, къ концу тридцатыхъ годовъ изданія различныхъ рецензій Физиолога не прибавили ничего новаго къ вопросу о древнѣйшихъ греческихъ рецензіяхъ Физиолога: свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ, попрежнему, исчерпывались выборкой Понція и фрагментами Мустоксида; мало того, изданіе Мустоксида прошло почти незамѣченнымъ. Немудрено, если самый вопросъ относительно того, на какомъ языкѣ первоначально составленъ былъ Физиологъ, представлялся въ то время въ самыхъ смутныхъ очертаніяхъ даже наиболѣе солиднымъ знатокамъ всеобщей литературы: разрѣшеніе этого вопроса вело къ самымъ страннымъ оговоркамъ. Такъ, Грессе, несмотря на то, что ему извѣстны были оба изданія греческаго Физиолога¹, высказалъ предположеніе, что нѣмецкій Физиологъ, изданный Гоффманномъ, могъ быть оригинальнымъ произведеніемъ нѣмецкой письменности². Что касается гипотезы объ авторствѣ Елифанія, то Грессе отнесся къ ней недовѣрчиво; зато, повидимому, онъ не подозрѣвалъ ненадежности выборки Понція, придавая послѣдней равное значеніе съ фрагментами Мустоксида. Признавая Физиологъ псевдо-Елифанія за подложный трактатъ, онъ тѣмъ не менѣе отмѣтилъ сходство въ содержаніи его съ сирійскимъ текстомъ Тишена³. Наконецъ, онъ разрѣшилъ нѣкоторыя недоразумѣнія, касавшіяся средне-вѣковыхъ обработокъ bestiарнаго матеріала⁴. Оставляя въ

¹ Lehrbuch einer allgemeinen Literärgeschichte, etc., von Dr. J. G. Th. Graesse, Bd. I, Abth. 2, 1838, стр. 1192.

² См. Graesse, о. с., Bd. II, Abth. 1, Hälfte 2, 1839, стр. 539. Замѣчая, что нѣмецкій Физиологъ есть переводъ какого-то стариннаго латинскаго Физиолога, Грессе считаетъ нужнымъ присоединить такого рода оговорку: «in dessen könnte dieser (d. h. Physiologus) auch deutsch geschriebenes Original seyn». На этотъ домыселъ Грессе обращалъ вниманіе еще Капе (Mélanges d'archéologie, etc., II, 1851, стр. 86).

³ Graesse, о. с., I, 2, стр. 1192.

⁴ Его заслуги въ этомъ отношеніи указаны будутъ ниже.

сторонѣ различнаго рода изслѣдованія, касавшіяся только мимоходомъ извѣстныхъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога¹, переходимъ къ работамъ, спеціально посвященнымъ разсмотрѣнію этихъ послѣднихъ. Считаю нужнымъ оговорить, что изъ этого разсмотрѣнія исключаются здѣсь слѣдующіе спорные вопросы литературной исторіи Физиолога: вопросъ о первичномъ характерѣ его, затѣмъ — о родинѣ Физиолога и эпохѣ его составленія. По этимъ вопросамъ высказано было столько противорѣчивыхъ мнѣній, что разобраться въ хаосѣ противорѣчій представляется дѣломъ далеко не легкимъ. Принимая во вниманіе указанное обстоятельство, равно какъ и существенную важность сколько-нибудь сноснаго разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ для уясненія прошлыхъ судебъ Физиолога, мнѣ казалось умѣстнымъ—выдѣлить разсмотрѣніе указанныхъ вопросовъ въ особый отдѣлъ². И такъ, обращаюсь къ разсмотрѣнію взглядовъ, высказанныхъ по вопросу о генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физиолога, равно какъ и по вопросамъ, стоящимъ въ извѣстномъ отношеніи къ занимающему насъ вопросу о первородствѣ той или другой рецензіи Физиолога.

Въ 1850 году Гейдеръ издалъ впервые полный текстъ латинскаго Физиолога весьма любопытной рецензіи³: къ этому изданію онъ присоединилъ краткій очеркъ литературной исторіи Физиолога⁴. Сводъ Понція Гейдеръ считаетъ не только

¹ Такъ, Капе еще въ началѣ сороковыхъ годовъ настаивалъ на томъ, что первоначально, Физиологъ составленъ былъ на греческомъ языкѣ, и проч. (*Monographie de la cathédrale de Bourges, Vitraux du treizième siècle*, стр. 77—82—цитата по *Cahier: Melanges*, II, стр. 87—88); типологическій характеръ примѣненій свойствъ животныхъ въ Физиологѣ отмѣченъ былъ Eittmüller'омъ (*Handbuch der deutschen Literaturgeschichte*, 1847, стр. 279).

² Здѣсь эти вопросы оговорены будутъ лишь въ самыхъ краткихъ словахъ.

³ См. *Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen*, V. Bd., 3. und 4. Heft (Wien, 1850) ... von Dr. G. Heider. Физиологъ изданъ по списку Гёттвейхскаго аббатства (основаннаго въ 1083 году), № 101, XI вѣка (разсмотрѣніе этой рецензіи ниже, въ рубрикѣ: Перечень и описаніе текстовъ).

⁴ *Archiv*, стр. 541—551.

несомнѣннымъ произведеніемъ св. Елифанія, но и древнѣйшей рецензіей полнаго греческаго Физиолога¹. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ² онъ высказываетъ такой взглядъ, что еще до Елифанія существовалъ греческій Физиологъ, который имѣлъ въ виду еще Оригенъ; но въ принадлежности составленной Понціемъ выборки Елифанію онъ не сомнѣвается. Съ слѣдующаго 1851 года начинается рядъ изслѣдованій, чрезвычайно важныхъ критическихъ изданій различныхъ рецензій Физиолога, и т. п. Старо-французскій bestiary Гюйма Норманскаго издають одновременно Иппо и Капе, — оба заслужившіе почетную извѣстность своими изслѣдованіями въ интересующей насъ области³: какъ тотъ, такъ и другой присоединили къ своему изданію по обширному введенію, гдѣ излагаютъ свои взгляды на извѣстные вопросы литературной исторіи Физиолога. Первый изъ названныхъ изслѣдователей, Иппо, мало подвинулъ впередъ разрѣшеніе наиболѣе интереснаго для насъ вопроса о генеалогіи текста³. Его любопытное

¹ О. с., стр. 545: «...der älteste und vollständig erhaltene». Изданіе Мустокси не упоминаетъ.

² См. его очеркъ: Ueber Thier-Symbolik und das Symbol des Löwen in der christlichen Kunst. Eine archäologische Abhandlung von Dr. Gustav Heider, Wien, 1849, стр. 34: «Schon bei den Kirchenvätern der ersten Jahrhunderte finden wir Spuren des in dem Physiologus niedergelegten Glaubens an die mystische Eigenschaft des Löwen, und schon vor Epiphaneus, dem Verfasser eines solchen Physiologus, besteht für den viel früheren Kirchenvater Origenes ein Physiologus, etc.». Въ остальномъ—эта книга представляетъ прекрасный очеркъ животной символики въ средніе вѣка.

³ Первоначально изслѣдованіе Иппо помѣщено было въ Mémoires de la Société des Antiquaires de Normandie. Paris, t. XIX, 1851 (введеніе—стр. 317 sqq., текстъ—стр. 423—476). Въ слѣдующемъ году вышелъ отдѣльный оттискъ этого труда (Le Bestiaire Divin de Guillaume, Clerc de Normandie. Par M. C. Hippeau. Caen. 1852). Въ 1861 году Hippeau перепечаталъ одно Введеніе въ Revue de l'art chrétien, dirigé par J. Corblet, V année, Paris, подъ названіемъ: L'Histoire naturelle légendaire au moyen-âge (стр. 138—159, 178—191, 267—280 и 309—319); содержаніе почти не измѣнено: дополненія находимъ лишь въ указаніи отслоеній bestiaryнаго матеріала въ литературныхъ памятникахъ. Эту вторичную перепечатку просмотрѣлъ Mann (Französische Studien, Bd. VI, 2, 1888). Послѣдній строго отнесся и къ изданію текста bestiary (Mann, о. с., стр. 14) и къ содержанію Введенія (стр. 17: «Hippeau, in der Einleitung

Введение знакомитъ насъ съ тѣмъ настроеніемъ первыхъ вѣковъ христіанской эры, которое вызвало разцвѣтъ символической литературы: разсмотрѣніе отдѣльныхъ произведеній этой послѣдней захватываетъ и средніе вѣка. Нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ новѣйшаго изслѣдователя бестиарія Гюйма, что разсмотрѣнію этого рода литературныхъ произведеній отведено во Введеніи слишкомъ много мѣста: какъ ни близки они къ Физиологу по общему ихъ тону, все-же непосредственно къ литературной исторіи Физиолога они не относятся. Любопытны тѣ страницы книги, гдѣ Иппо касается литературныхъ отслоеній бестиарнаго матеріала; отслоенія этого послѣдняго въ памятникахъ искусства оговорены лишь мимоходомъ: авторъ видимо не воспользовался прекрасными въ этомъ отношеніи трудами Пипера и Гейдера. Что до результатовъ его изслѣдованія, касающихся непосредственно вопросовъ литературной исторіи Физиолога, то въ настоящее время они утрачиваютъ свое значеніе: при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что Нирреау не воспользовался ни однимъ болѣе или менѣе полнымъ текстомъ Физиолога, хотя ранѣе и издалъ гёттвейхскую рецензію латинскаго Физиолога Гейдеръ. Эмбриологія Физиолога въ такихъ чертахъ представлена у Иппо: позднѣйшіе греко-римскіе писатели, отшатнувшіеся отъ научнаго метода Аристотеля, наполнили свои естественно-историческіе трактаты преимущественно баснословнымъ зоологическимъ матеріаломъ¹. Таковы труды Эліана, Ктезія, Оппіана, Солина, и проч. Этимъ матеріаломъ, завѣщаннымъ древностью, воспользовались отцы церкви для наставленія въ истинахъ вѣроученія². Упомянувъ о Шестодневахъ, Иппо касается вопроса,

zu seiner Ausgabe des *Best. Divin* bringt zur Geschichte des *Physiologus* nichts Neues hinzu und ergeht sich in breiter Darstellung über Werke ähnlichen Charakters. Замѣчу, что ни Нирреау ни Манн не упоминаютъ изданія бестиарія Гюйма у Роберта: *Fables inédits*, I, 1825, lvijj (см. Колмачевскій: Животный эпосъ, и проч., стр. 38 sqq.).

¹ *Best. divin*, стр. 8—9; *Hist. naturelle légendaire*, стр. 141.

² *Best. divin*, стр. 10; *Hist. n. l.*, стр. 141—142.

откуда могли заимствовать отцы церкви символическій способъ толкованія, но отвѣчаетъ на него довольно неопредѣленно: склонность излагать высшія истины вѣроученія съ помощью символическихъ толкованій развивались особенно на Востоцѣ, среди евреевъ, — этого способа придерживался Давидъ и Соломонъ, придерживались и пророки, и проч. ¹. Ближайшій этапный пунктъ, на которомъ происходило заимствование и передача этого метода экзегетическаго—александрійская философская еврейская школа—не указанъ, равно какъ не оговорена и александрийская школа катехетовъ, первая принявшая этотъ методъ. Какъ бы то ни было, утилизируя въ цѣляхъ назиданія фізіологическую сагу, церковные писатели пользовались ею не во всемъ ея объемѣ, завѣщанномъ древностью, но примѣняясь къ библейскому циклу животных: исходной точкой мистической зоологіи служили книги Ветхаго и Новаго Заветъа ². Символическія толкованія фізіологической саги носили строго-церковный характеръ, отличаясь чистотой вѣроученія ³.

Съ эпохой Шестодневоу совпала и популярность Физиолога ⁴, приписаннаго Понціемъ Епифанію ⁵; относительно того обстоятельства, насколько надеженъ текстъ Понція съ

¹ Best. divin, стр. 12—13; Hist. nat. légend., стр. 143—144. Ср. ниже, Best. divin, стр. 61 sqq., и Hist. nat. I., стр. 314 sqq.

² Bestiaire divin, стр. 14—17; Hist. nat. I., стр. 144—147; ср. ниже, Best. divin, стр. 66, и Hist. nat. I., стр. 319. И такъ, Иппо повторяетъ гипотезу Тишена: выше были уже указаны тѣ неудобства, которыя возникаютъ при примѣненіи этой гипотезы къ Физиологу древнѣйшей рецензии (см. выше, стр. 61—63).

³ Что касается собственно Физиолога, то Cahier, одновременно съ Нирреау приступившій къ обнародованію бестіарія Гюйма, держится диаметрально противоположнаго мнѣнія, признавая нашъ памятникъ зараженнымъ отголосками еретическихъ заблужденій Татіана: насколько удастся разъяснить этотъ вопросъ въ своемъ мѣстѣ, Нирреау вѣрно указалъ первоначальный характеръ Физиолога.

⁴ Bestiaire divin, стр. 18.

⁵ Bestiaire, I. c. О фрагментахъ Мустоксиди указаній у Иппо намъ не встрѣчалось.

критической точки зрѣнія—указаній у Иппо не находимъ. Авторъ введения ограничивается замѣчаніемъ, что Физіологъ (Епифанія) — является самой авторитетной книгой въ средніе вѣка по части естественно-научныхъ свѣдѣній¹. И такъ, вопросъ о родинѣ Физіолога, о прототипѣ нашего памятника³, о генеалогической преемственности текстовъ его, равно какъ и вопросъ о ближайшей основѣ bestiaria Гюйма Норманскаго, и т. п.—остались незатронутыми во Введеніи Иппо. Общая обрисовка прошедшихъ судебъ литературной исторіи Физіолога останавливается лишь на наиболѣе крупныхъ моментахъ ея, причемъ многія существенныя подробности ея оставлены безъ разсмотрѣнія; однимъ изъ существенныхъ недостатковъ очерка Нирреау является также и то обстоятельство, что полныя рецензіи Физіолога (латинская Гейдера, древне-верхне-нѣмецкая Гоффманна, греческіе фрагменты Мустоксиди) не были привлечены авторомъ въ кругъ его изысканій. Во всякомъ случаѣ, очеркъ Иппо является первымъ введеніемъ въ литературную исторію Физіолога, прекрасно освѣтившимъ памятникъ со стороны его символическаго характера. По богатству матеріала и детальной разработкѣ извѣстныхъ вопросовъ литературной исторіи Физіолога особенно выдающееся мѣсто занимаютъ труды іезуита Кайе: зато, съ другой стороны, имъ же внесены въ объясненіе литературнаго про-

¹ Bestiaire, стр. 18: «... il n'est pas au moyen âge un livre d'histoire naturelle qui ne l'invoque comme une autorité». Въ другомъ мѣстѣ (Hist. nat. légend., стр. 148) Иппо о Физіологѣ замѣчаетъ, что въ первые вѣка христіанства онъ служилъ руководствомъ естественной исторіи, удобопримѣнимымъ къ назиданію вѣрующаго («... semble avoir été généralement adopté comme le résumé des connaissances en histoire naturelle, les plus utiles à l'instruction religieuse des premiers chrétiens»).

² И въ своей статьѣ въ Revue de l'art chrétien Иппо не считалъ возможнымъ касаться вопроса, кто былъ составитель естественно-исторической части Физіолога, иначе говоря, кого слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ Φυσιολόγος, извѣстнаго ли отца церкви, или какого-либо греческаго натуралиста? (стр. 149: «c'est un point que n'est pas encore, pour nous du moins, suffisamment éclairci»).

шлаго Физіолога такого рода недоразумѣнія, которыя долго тормозили правильное разрѣшеніе наиболее существенныхъ вопросовъ литературной исторіи Физіолога¹. Въ этомъ своемъ первомъ, чрезвычайно важномъ изданіи латинскихъ текстовъ Физіолога², Каие уже намѣтилъ тѣ своеобразныя точки зрѣнія, которыя онъ внесъ въ разсмотрѣніе литературной исторіи Физіолога и которыя онъ развилъ впоследствии съ особенной полнотой. Въ своемъ вступленіи (*avant-propos*) Каие обнаруживаетъ полное знакомство съ предшествующими работами—Тишена, Майи, Гоффманна³. Для него не было сомнѣнія, что первоначальный обликъ нашего памятника составленъ былъ на греческомъ языкѣ⁴; съ замѣчательной прозорливостью возставалъ онъ и противъ той гипотезы, которая, какъ мы видѣли, связана была съ изданіемъ неполнаго текста Тишена: первоначально Физіологъ не былъ простымъ собраніемъ зоологическихъ диковинокъ, въ родѣ сирійскаго Физіолога Тишена⁵. По взгляду новѣйшихъ изслѣдователей, первая христіанская обработка Физіолога, дѣйствительно, и состояла въ символическомъ истолкованіи баснословныхъ свойствъ животныхъ: внѣ этихъ толкованій не существовало древне-христіанскаго Физіо-

¹ Къ изданію текстовъ Каие присоединилъ предисловіе, въ которомъ изложилъ свои взгляды на нѣкоторые вопросы литературной исторіи Физіолога: это предисловіе было составлено авторомъ еще въ 1846 году (см. *Mélanges d'archéologie, d'histoire et de littérature, rédigés . . . par Ch. Cahier et Arthur Martin, second volume, Paris, 1851, стр. 100*). Введеніе занимаетъ стр. 85—100. Бестиарій Гюйма, Пьера Пикардскаго и латинскіе тексты занимаютъ во II томѣ—стр. 106—232; въ III томѣ (1853)—стр. 203—288; въ IV томѣ (1856)—стр. 55—87. Рукописныя миниатюры воспроизведены во II томѣ (таблицы XX—XXX).

² Изданіе текста бестиарія Гюйма признано новѣйшей критикой неудовлетворительнымъ (*völlig ungenügend für den heutigen Stand unserer Wissenschaft*—см. Mann: *Französische Studien*, VI, 2, стр. 14).

³ *Mélanges*, II, стр. 86: мы не встрѣтили лишь указанія на трудъ Гейдера.

O. c. стр. 87: «Je l'avais supposé dès l'abord, avant d'en rien connaître que le nom»....

⁵ O. c., стр. 87: «.... quelque recueil de curiosités zoologiques, comme cette collection syriaque qu'a publiée G. Tychsen».

лога; лишь языческой Физиологъ, легшій въ основу христіанскаго Физиолога, существовалъ въ видѣ самостоятельнаго зоологическаго трактата (Kolloff, Land, Hommel, Mann). И такъ, Кайе замѣчательно вѣрно опредѣлилъ форму первичнаго облика Физиолога: но мотивы, коими онъ руководствовался въ своемъ выводѣ, представляются вполне своеобразными. Изъ того факта, что папа Геласій внесъ Физиологъ въ число запретныхъ книгъ, Кайе заключаетъ, что этотъ памятникъ непременно долженъ былъ заключать хоть какія-либо толкованія. Но эта остроумная догадка явилась поводомъ предвзятой гипотезы, что разъ Физиологъ не былъ только простой зоологической компиляціей (иначе его не сталъ бы разсматривать созванный въ Римъ соборъ), онъ непременно являлся памятникомъ еретической литературы¹. Утвердившись въ своемъ домыслѣ, Кайе поспѣшилъ отождествить названный памятникъ съ тѣмъ трактатомъ, который, по его же предположенію, составилъ Татіанъ². Эти положенія развиты были и въ его позднѣйшей работѣ³: отвергая наиболѣе вѣроятное предположеніе о зарожденіи Физиолога въ Александріи⁴, Кайе настаиваетъ на своей гипотезѣ, что родиной Физиолога была Мессопотамія, а авторомъ его — Татіанъ⁵. Гипотеза Кайе противорѣчитъ какъ тому, существенно-необходимому предположенію, что Физиологъ есть памятникъ коллективнаго творчества (Land), такъ, въ особенности, самому

¹ Mélanges, II, стр. 89: «ce traité ne pouvait éveiller la sollicitude de l'Église que par des manifestations d'athéisme ou d'hérésie».

² Mélanges, II, стр. 89.

³ Nouveaux mélanges d'archéologie, etc., par Ch. Cahier, Paris, 1874. Здѣсь помѣщенъ переводъ армянскаго Физиолога, стр. 118—138, съ обширными примѣчаніями: главная цѣль этихъ послѣднихъ—показать, что отвѣтственность за фантастическое содержаніе физиологической саги падаетъ не на христіанскихъ писателей, ибо всѣ bestiарныя сказанія завѣщаны античной старшій (N. mélanges, стр. 110).

⁴ N. mélanges, стр. 109 sqq.

⁵ N. mélanges, стр. 110, примѣч. 3; стр. 112 sqq.; особенно 113—114; стр. 119, примѣч. 2, и проч.

содержанію Физиолога¹. Главная заслуга Кайе, на нашъ взглядъ, состоитъ въ прекрасномъ изданіи латинскихъ текстовъ². Имъ обнародованы двѣ различныя латинскія рецензіи, отличныя, притомъ, отъ рецензіи Гётвейхской, изданной Гейдеромъ. Въ основу своего изданія Кайе положилъ Брюссельскій списокъ Физиолога³; для восполненія пробѣловъ этого послѣдняго служили два Бернскихъ списка⁴. Любопытны соображенія Кайе о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ трехъ списковъ. Спискомъ, сохранившимъ наиболѣе исправный текстъ, ему представлялся кодексъ А (X вѣка); оба Бернскіе (В и С), на его взглядъ, менѣе исправны. Эти послѣдніе не являются простыми списками одного и того же текста: это списки двухъ самостоятельныхъ переводовъ, болѣе или менѣе вольныхъ, одного и того же оригинала⁵. Но самъ Кайе отиѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ главахъ, какъ, наприм., въ главѣ о ношномъ врачѣ, и проч., оба Бернскіе текста расходятся до неузнаваемости⁶; оказывается, далѣе, что въ этихъ случаяхъ съ В сходится кодексъ А: стало быть, не могли В и С восходить къ одному и тому же архетипу. Нашей задачей и является доказать, что С сохранилъ фрагменты наиболѣе древней рецензіи Физиолога, той рецензіи, которую сохранили греческіе кодексы, славянскій списокъ (Δ), эіопскіе тексты, и проч. Болѣе поздняя рецензія сохранена кодексами А и В, восходящими къ одному и тому же прототипу: что до того, гдѣ

¹ Подробное разсмотрѣніе этой гипотезы оставляемъ до другаго времени.

² Къ сожалѣнію, Кайе перебилъ порядокъ главъ латинскихъ рецензій примѣнительно къ тексту бестиарія Пьера изъ Пикардіи.

³ Этотъ кодексъ (№ 10074) относится къ концу X вѣка; Кайе обозначаетъ его буквой А.

⁴ Одинъ изъ списковъ (№ 283) относится къ VIII вѣку; другой (№ 318) — къ IX столѣтію. Кайе обозначилъ ихъ чрезъ В и С (*Mélanges*, II, стр. 90).

⁵ *Mélanges*, I. c.

⁶ Ниже, во второмъ отдѣлѣ, мы увидимъ, что символическая часть въ В основана совершенно на другомъ матеріалѣ, нежели въ С, греческомъ текстѣ, славянскомъ Физиологѣ, эіопскомъ, и проч. — см. именно главу О ношномъ врачѣ, и проч.

и какъ сложился этотъ послѣдній, другими словами—является ли онъ переводомъ съ какого-либо греческаго текста, или составляетъ позднѣйшее видоизмѣненіе первоначальной рецензій типа С—съ точностью рѣшить не умѣю. Во всякомъ случаѣ, рецензія А и В представляется позднѣйшей сравнительно съ рецензіей С: между тѣмъ, предпочтеніе, оказанное Каие Брюссельскому тексту, твердо держится въ западныхъ изслѣдованіяхъ и доселѣ¹. На свое изданіе латинскихъ текстовъ² Каие смотрѣлъ какъ на подготовительную работу къ возстановленію первичнаго облика греческаго Физиолога: къ этой работѣ можно подходить лишь постепенно, сопоставляя различные тексты (латинскіе и старо-французскіе) между собой, причемъ возможно отмѣтить существенныя черты первичной основы, выключая разночтенія и сохраняя общее всѣмъ. Каие не исполнилъ задуманной работы, хотя мысль о ней видимо его не покидала; даже за годъ до изданія втораго тома *Mélanges* у него было подъ руками семь списковъ греческаго Физиолога³. Выборкѣ Понція Каие не придаетъ ровно никакого значенія⁴. Критическое изданіе греческихъ текстовъ исполнено было нѣсколько позднѣе—ученымъ доминиканцемъ Питра (въ 1855 году): къ труду этого послѣдняго Каие отнесся съ явнымъ недоброжелательствомъ. Дѣло въ томъ, что, какъ мы только что видѣли, *Cahier* уже ранѣе работалъ надъ греческимъ текстомъ Физиолога, имѣя подъ руками 8—10 спи-

¹ Этой гипотезы о первородствѣ кодекса А держится и одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ изслѣдователей Физиолога — Мапп (подробности о немъ ниже). Помимо Бернскихъ списковъ, Каие пользовался двумя Парижскими кодексами XIII вѣка (№ 2780 и Sup. lat. № 292). Въ недавно вышедшей книгѣ Лаухерта (*Geschichte des Physiologus*) изданъ новый греческій текстъ, восходящій, повидимому, къ той греческой рецензій, съ коей переведенъ былъ латинскій прототипъ рецензій А, В.

² *Mélanges*, II, стр. 96: «D'ailleurs le texte latin ne m'est après tout, qu'un achèvement et une sorte d'échafaudage provisoire pour arriver à l'original grec, dont j'espère donner à la fin une reproduction passablement satisfaisante»; ср. также стр. 99.

³ *Mélanges*, II, стр. 100.

⁴ L. c.: «... il n'était pas possible de la prendre au sérieux».

сковъ его¹. Намѣреваясь представить вполнѣ критическое изданіе греческаго Физіолога, Каѣе, не довольствуясь списками Парижской бібліотеки, направился за поисками иныхъ списковъ въ бібліотеки Италиі: во время этого его двадцатимѣсячнаго отсутствія Питра и издалъ свой трудъ². Строго относясь къ этому послѣднему, Каѣе, однако, призналъ за нимъ заслугу перваго почина, расчищающаго путь дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ³. Съ своей стороны, Каѣе не оставилъ никакихъ осязательныхъ результатовъ своихъ поисковъ по бібліотекамъ Италиі, а между тѣмъ, на основаніи его замѣчаній, послѣдующіе изслѣдователи⁴ строго укоряли Питра за поспѣшное, некритическое изданіе греческаго текста⁵. Въ своемъ очеркѣ предшествующихъ работъ⁶ Каѣе не упоминаетъ ни Коллоффа, ни Каруса, ни Гейдера, и проч.⁷, сосредоточившись преимущественно на опроверженіи воззрѣній Питра. Во всякомъ случаѣ, трудъ Каѣе служитъ прекраснымъ

¹ Всѣ эти списки принадлежали Парижской Національной бібліотекѣ. *Nouveaux mélanges*, 1874, стр. 106.

² *N. mélanges*, стр. 106. Каѣе едва ли могъ безпристрастно отнестись къ работѣ Питра, ибо самолюбіе его было задѣто, какъ онъ и самъ сознавался («... question personnelle, où quelque amour-propre peut se mêler aisément»).

³ *N. mélanges*, стр. 107. О своемъ намѣреніи издать греческій текстъ вспоминаетъ Каѣе и въ *Nouveaux mélanges*, стр. 112.

⁴ Такъ, наприм., Land (*Otia Syriaca*, IV, стр. 118) безъ провѣрки присоединился къ приговору Каѣе: «bene vituperavit (h. e. Cahier), quod Pitra in *Spicilegio Graeca publici juris facere propegeravit, hosce reliquos (h. e. codices, quos commemoravit Cahier) antiquiores fortasse, parum curam», etc. Но въ томъ-то и дѣло, что вѣрность этого приговора представляется проблематической: несмотря на это, Ландъ настаиваетъ на своемъ мнѣніи [*Physiologi restituendi ejusque fata critica ratione enarrandi initium fecit Cahier, cujus vestigia haud omnino feliciter persecutus est alter* (h. e. Pitra)].*

⁵ Насколько это справедливо, увидимъ ниже. О послѣдней части труда Каѣе (отслюенія Физіолога въ церковной архитектурѣ—*N. mélanges*, стр. 138—164; также стр. 165—261)—см. ниже.

⁶ *N. mélanges*, стр. 106 sqq.: *Du Bestiaire et de plusieurs questions qui s'y rattachent* (I: *Résumé des recherches antérieures sur ce sujet*—стр. 106—118).

⁷ Что до работы Иппо (въ *Revue de l'art chrétien*), то Каѣе замѣчаетъ, что въ Парижской Національной бібліотекѣ не нашлось латинскаго кодекса отъ IX вѣка, указаннаго у Иппо (о. с., стр. 149)—*N. mélanges*, стр. 116.

пособіємъ при изученіи вопроса о генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физиолога.

Появившаяся въ 1853 году работа Луандра о животномъ эпосѣ не представляетъ особеннаго интереса: впрочемъ, эта работа и прошла почти незамѣченной, несмотря на то, что авторъ ея старательно изучилъ предшествующія работы Иппо, Кайе, и проч., равно какъ и обращался непосредственно къ рукописнымъ текстамъ (бестиарія Фурниваля). Очеркъ Луандра касается вопроса о Физиологѣ лишь мимоходомъ, но, все-же, представляетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ по вопросу объ отсоеденіяхъ Физиолога въ литературныхъ памятникахъ, о вырожденіи физиологическаго символа въ геральдическую эмблему, и т. п. Подобно многимъ изъ своихъ предшественниковъ, Луандръ полагалъ, что всѣ свѣдѣнія о греческомъ Физиологѣ исчерпываются одной лишь выборкой Понція, коей онъ придавалъ значеніе подлиннаго произведенія св. Елифанія¹: фрагменты Мустоксиди ускользнули отъ его вниманія. Два года спустя обнаругованъ былъ извѣстный трудъ Питра, который вовсе не оказывается столь плохимъ, какъ полагали о немъ нѣкоторые изслѣдователи (Cahier, Land и нѣкоторые другіе²). Въ основу своего изданія греческаго Физиолога Pitra положилъ слѣдующіе кодексы Парижской Національной библіотеки³: А—с. 2426, XV в.; В—с. 1140 А, XIV в.; Г—с. 2509—XIV в. и Δ—с. 2027, XIII в. Первый списокъ служилъ глав-

¹ См. *Revue des deux mondes*, XXIII année, tome IV (1853), стр. 941: «Physiologus malheureusement ne nous est connu que par le commentaire de saint Eriphane». Очеркъ Луандра (*L'épopée des animaux*) помѣщенъ въ двухъ томахъ *Revue* (т. IV, 1853, стр. 929—953, и т. V, 1854, стр. 308—341) и заключаетъ слѣдующіе отдѣлы: I. La Zoologie fantastique des légendes. II. Les animaux dans les moyen âge. III. Le cycle chevaleresques et satirique. Простое указаніе на эту работу я встрѣтилъ лишь у Кресснера.

² См. *Spicilegium Solesmense*, etc., tomus III, 1855. Текстъ греческаго Физиолога помѣщенъ на стр. 338—378; тексту предшествуетъ обширное введеніе (см. *Prolegomena ad Spicilegii Solesmensis, tomum tertium, cap. II, p. 47—80*).

³ Въ настоящемъ очеркѣ всюду удерживается обозначеніе извѣстныхъ кодексовъ тѣми буквами, которыя избраны были первыми ихъ издателями.

нымъ пособіемъ при изданіи греческаго Физиолога, текстъ коего пополнялся съ помощью трехъ остальныхъ. Обращаясь къ оцѣнкѣ этого изданія, прежде всего отмѣчаемъ сравнительно позднюю дату положенныхъ въ основаніе этого изданія греческихъ текстовъ: но едва-ли справедливо ставить это обстоятельство въ вину издателю, если и теперь, четверть вѣка спустя, не обнаружены болѣе древніе списки греческаго Физиолога. Что до критическихъ приемовъ, коими руководствовался Pitra въ своемъ изданіи греческаго текста, то, въ общемъ, они удовлетворяютъ вполне: всѣ разночтенія отдѣльныхъ списковъ между собою тщательно приведены въ подстрочныхъ цитатахъ, такъ что подлинный обликъ каждаго списка возстановляется безъ всякаго затрудненія. Отрицательную сторону изданія представляетъ слѣпое преклоненіе предъ авторитетомъ армянскаго текста¹: въ угоду этому послѣднему и примѣнительно къ нему перебитъ традиціонный распорядокъ главъ греческаго Физиолога. Дѣло въ томъ, что Питра руководствовался въ этомъ случаѣ гипотезой, будто армянскій переводъ сдѣланъ по греческимъ спискамъ IV вѣка²: вотъ почему и распорядокъ матеріала армянскаго Физиолога принятъ былъ имъ въ смыслѣ безспорно-древнѣйшаго. Питра не обратилъ вниманія на существенныя различія въ текстѣ армянскаго Физиолога отъ греческаго; съ другой стороны, ему, видимо, не было извѣстно, что внутреннимъ отличіямъ (въ содержаніи)—отвѣчаютъ и внѣшнія отличія (въ распорядкѣ), такъ что тѣ и другія являются въ органической связи между собою. Вслѣдствіе этого, въ высшей степени произвольнымъ является всякое насиліе надъ завѣщаннымъ распорядкомъ матеріала: между тѣмъ Pitra, въ угоду армянскимъ текстамъ, не только перебилъ традиціонный распорядокъ главъ, но и

¹ Этотъ текстъ изданъ въ этомъ же томѣ, вслѣдъ за греческимъ Физиологомъ: переводъ нѣкоторыхъ главъ см. на стр. 386, 388, 389, 390, и проч.

² Spicil. Sol., III, стр. 338: «armeni interpretes secuti sunt codices graecos saeculi circiter IV, nostris videlicet antiquiores longe et praestantiores».

нѣкоторыя главы, стоявшія въ подлинномъ текстѣ отдѣльно, сбивагь въ одну, общую главу¹, и т. п. Отмѣченные недостатки въ изданіи греческаго текста объясняются вліяніемъ вышеуказанной предвзятой гипотезы о первородствѣ армянскаго Физіолога: но есть и другіе промахи, не стоящіе въ какой либо связи съ этой гипотезой (неудачныя конъектуры, неправильная разстановка предложеній, и т. п.)². Но всѣ отмѣченные недосмотры неизбѣжны при каждомъ начинаніи и нисколько не подрываютъ заслуги Питра, какъ инициатора въ дѣлѣ изданія греческаго Физіолога³. Помимо Парижскихъ кодексовъ, Питра упоминаетъ три Вѣнскихъ списка, но, очевидно, это указаніе сдѣлано изъ вторыхъ рукъ⁴. Переходя къ разсмотрѣнію взглядовъ Питра, касающихся вопроса объ исконной формѣ Физіолога, прежде всего отмѣчаемъ уже оговоренную выше гипотезу, что древнѣйшій обликъ Физіолога сохраненъ сирійскимъ текстомъ Тихзена: эта гипотеза, какъ

¹ Такъ, наприм., древнѣйшій текстъ Физіолога объ онагрѣ трактуется въ двухъ мѣстахъ: первый разъ въ девятой главѣ, а вторично, вмѣстѣ съ обезьяной, въ 45-й главѣ (греческій, славянскій, эіопскій, арабскій и проч. тексты), — такъ было въ Парижскихъ текстахъ: но Pitra, примѣняя къ армянскому Физіологу, сбилъ объ эти главы въ одну (одиннадцатую).

² Ср. главу о фениксѣ, о трехъ святыхъ отрокахъ, и проч., во второмъ отдѣлѣ настоящей главы.

³ Важное значеніе за трудомъ Pitra признаютъ и всѣ лучшіе изслѣдователи Физіолога. В. Карусъ (*Geschichte d. Zoologie*, стр. 109, примѣч. 1) такъ характеризуетъ его трудъ: «Въ высшей степени тщательная разработка древнѣйшей исторіи Физіолога со включеніемъ важнѣйшихъ вопросовъ, и проч.». Ср. также Hommel'я, о. с., стр. XLIV; Goldbeck'a у Mätzner'a (*Altenglische Sprachdenkproben*, стр. 56); Mann'a (*Franz. Stud.*, VI, 2, стр. 16: «eine grundlegende Arbeit von bleibendem Werte»), и проч.

⁴ См. Spic. Sol., III, стр. LXIII: это указаніе, по всему вѣроятію, заимствовано у Ламбеція, причѣмъ кодексъ обозначенъ у Питра невѣрно (не 321, какъ у Питра, а 320, см. P. Lambecii *Commentariolum*, etc., lib. V, p. 591). Оригиналѣмъ всѣхъ этихъ списковъ, по замѣчанію Питра, является списокъ Амброзіанской бібліотеки X вѣка (с. Ambros. E, 16). И это указаніе, какъ и приведенное ниже (стр. LXIV, именно указаніе на с. Ambros. C 2, вѣс. XV, приписанный Василию В. — ἐπιμνησὶα τοῦ ἁγίου Βασίλειου κ. τ. λ., и представляющій, по словамъ Питра, значительныя отклоненія въ толкованіяхъ отъ прочихъ списковъ) заимствовано, вѣроятно, также изъ вторыхъ рукъ.

мы видѣли, основана на простомъ недоразумѣннн. Гипотезы о первородствѣ армянскаго текста сравнительно съ сохранявшимися греческими текстами коснемся подробнѣе ниже, при разсмотрѣннн трудовъ Ланда и Гоммеля. Относительно сохранившихся текстовъ греческаго Физіолога Питра высказался въ томъ смыслѣ, что Парижскіе кодексы заключаютъ собственно двѣ рецензіи Физіолога: представителями одной являются вышеупомянутые кодексы А и В, представителями другой—Г и Д; впрочемъ, относительно послѣдняго (Д) оговорено, что онъ занимаетъ срединное положеніе¹. Но такая группировка не имѣетъ за собою никакихъ реальныхъ основаній, ибо Г приближается не къ Д, а къ А; кодексы В и Д, правда, довольно близки между собою, хотя и представляются, до извѣстной степени, рецензіями самостоятельными одна отъ другой. Рецензіи В и Д—позднѣйшія сравнительно съ А—Г: эта послѣдняя восполняется синодальнымъ кодексомъ Σ; сохранена она, кромѣ того, славянскимъ спискомъ Физіолога (Δ), эіопскими списками, арабскимъ (Лейденскимъ), латинскимъ (С, IX вѣка, Бернскій), и т. п.² Помимо этого неудачнаго дѣленія на рецензіи, Питра группируетъ греческіе тексты по отдѣламъ: одинъ разрядъ занимаютъ безыменные тексты, другой—тексты, приписанные какому либо автору (обыкновенно кому либо изъ наиболѣе уважаемыхъ отцовъ Восточной церкви)³. Но эта группировка текстовъ на именные и анонимные не связана съ понятіемъ о различіи рецензій, въ нихъ заключающихся. Отсутствіе внутреннихъ основаній въ такого рода группировкѣ привело къ тому, что одинъ и тотъ же списокъ включался въ обѣ названныя группы⁴. Къ выборкѣ Понція Питра отнесся,

¹ Pitra: *Spicilegium Solesmense*, III, стр. LXV.

² Подробности см. во второмъ отдѣлѣ.

³ *Spic. Solesmense, Prolegomena*, стр. LXIII—LXVI; впрочемъ, относительно именныхъ текстовъ Питра оговаривается: «*quae jurene annon adjudicantur*».

⁴ Такъ, наприм., кодексы А, В и Д на стр. LXIII обозначены въ числѣ именныхъ, а на стр. LXV въ числѣ безыменныхъ.

как и слѣдовало ожидать, съ большимъ недоумѣемъ¹. Что до новогреческой поэмы, сохранившейся въ спискахъ отъ XIV вѣка², то Питра справедливо выдѣляетъ ее изъ числа текстовъ Физиолога, замѣчая, что это скорѣе простая переработка bestiарнаго матеріала, авторомъ коей, по всей вѣроятности, былъ монахъ³. Къ числу анонимныхъ Физиологовъ отнесъ Питра и тотъ византійскій bestiарій XI вѣка, который изданъ былъ Маттеи⁴: но уже В. Карусъ указывалъ, что этотъ трактатъ не имѣетъ никакого отношенія къ Физиологу эллино-александрійской редакціи⁵. Во всякомъ случаѣ, трудъ Питра по изданію греческаго текста представляется въ общемъ весьма добросовѣстнымъ: за выключеніемъ вышеупомянутыхъ неточностей⁶, его изданіе заключаетъ цѣнный матеріалъ для сравнительнаго изученія наличныхъ рецензій Физиолога. Оставляя въ сторонѣ неудачные домыслы Питра объ абсолютной древности сирійскихъ фрагментовъ Тихзена и сравнительномъ превосходствѣ армянскаго Физиолога, можно замѣтить, что Питра оставилъ не мало цѣнныхъ указаній по вопросу о родинѣ Физиолога и по нѣкоторымъ другимъ, менѣе важнымъ вопросамъ литературной исторіи Физиолога. Питра первый рѣшительно связалъ судьбу нашего памятника съ Александріей: у писателей александрійскаго періода слѣдуетъ искать источники физиологи-

¹ Spic. Sol., III, стр. 338, примѣч. 1: «Pontius de Leone ex arbitrio titulum suum ac fere omnia confinxit, quod ipse candide fatetur».

² Эта поэма сохранилась въ двухъ кодексахъ Национальной Парижской библиотеки (№ 390, XV вѣка, и № 929, XIV вѣка).

³ Spic. Sol., III, стр. LXV.

⁴ Spic. Sol., *ibid.* См. *Ποικίλα Ἑλληνικά seu Varia graeca*—Маттеи (Москва, 1811): здѣсь и помѣщена *Brevis historia animalium*.

⁵ V. Carus: *Geschichte der Zoologie*, стр. 140, примѣч. 68. Впрочемъ, Питра, повидимому, не пользовался изданіемъ Маттеи, ибо въ одномъ мѣстѣ (стр. LII) онъ высказываетъ предположеніе, не сторѣла ли эта книга во время московскаго пожара 1812 года.

⁶ Замѣчу еще, что парижскій списокъ эіопскаго Физиолога Pitra относитъ къ XII вѣку (Spic. Sol., III, стр. LII, примѣч. 2), тогда какъ онъ относится къ концу XVI вѣка (1594 года, см. Hommel'я: *Die aethiopische Uebersetzung*, стр. XIX).

ческих сказаний¹; эти послѣдніе, въ свою очередь, связаны съ египетской стариной². То обстоятельство, что Физиологъ приписывался наиболѣе уважаемымъ отцамъ Восточной церкви, обличаетъ лишь желаніе византійцевъ позднѣйшей эпохи — прикрыть вымышленнымъ авторитетомъ ничтожество разсматриваемаго памятника³. Отрицательную сторону вступительнаго очерка Pitra составляетъ какая-то неопредѣленность высказываемыхъ имъ воззрѣній, иногда трудно совмѣстимыхъ между собою. Такъ, вопросъ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ наименованіемъ Физиолога, автора или книгу — въ различныхъ случаяхъ рѣшается различно⁴. Затѣмъ: описательная часть его (*regum naturalium enarrationes*), строго отличающаяся отъ символической (*interpretatio allegorica*)⁵, не могла восходить къ единому источнику. Но не разъ упомянутая нами гипотеза говорить объ единомъ прототипѣ, который сохраненъ сирійскими фрагментами. Этотъ первоначальный обликъ древняго Физиолога представлялся автору въ слѣдующемъ видѣ: къ краткимъ очеркамъ Физиолога (*brevissimis physiologi lemmatibus*) проставлены были соответствующіе библейскіе тексты (*biblicum elo-gium*)⁶. И такъ, прототипъ Физиолога составилъ за одинъ приемъ, благодаря единичному почину. Коллективное творчество

¹ Spic. Sol., III, стр. LV и LVII.

² Spic. Sol., III, стр. LVI: этотъ послѣдній взглядъ, нѣсколько видоизмѣненный, развитъ съ особой обстоятельностью Hommel'емъ: по его взгляду, отзвуки древне-египетской литературы внесены были сначала въ языческій Физиологъ, откуда уже могли почерпать естественно-историческіе трактаты позднѣйшихъ греко-римскихъ писателей.

³ Spic. sol., III, Prolegomena стр. LXVI: «...manifesta est, nihil sequioris aevi graeculos omisisse, ut leviusculae opellae fictitiam compararent auctoritatem».

⁴ Физиологъ — обыкновенно самый памятникъ (Spic. Sol., III, стр. XLVIII, стр. L—LI, стр. LIII, стр. LIV, стр. LVI и passim, но на стр. 66 (стр. LXVI) читаемъ слѣдующее: «Sed ultimam meam de physiologo graeco sententiam ut absolvam... statutum illud saltem erit, fuisse veterem quemdam physiologum (натуралиста?)... quem placet inter Alexandrinos vixisse».

⁵ Стр. LIV: «Трудно допустить, говорить авторъ, чтобы изъ единого источника... развилось такое разнообразіе списковъ, рецензій и версій».

⁶ Prolegomena. стр. LXII.

оставило слѣды лишь въ позднѣйшихъ текстахъ: аллегорическія толкованія стали присоединяться лишь впоследствии, притомъ такъ, что сначала мистическое истолкованіе касалось лишь существенныхъ основныхъ чертъ извѣстнаго сказанія, а затѣмъ этого рода истолкованіе стало захватывать частнѣйшія подробности сказанія¹. Поэтому Питра полагаетъ, что Оригенъ, упомянувшій Физиологъ въ толкованіяхъ на книгу Бытія (XLIX, 9), имѣлъ Физиологъ въ его древнѣйшей формѣ, безъ толкованій (заключавшій лишь *ἐκφράσεις φυσικὰς*)². Питра исторію Физиолога у грековъ начинаетъ съ эпохи семидесяти толковниковъ³, за которыми слѣдуютъ отцы александрійской церкви, начиная съ Климента, затѣмъ—представители сирійской церкви, армянской, арабской, эіопской, и проч.⁴. Но при Оригенѣ Физиологъ еще не имѣлъ толкованій символическаго характера⁵, присоединенныхъ христіанскими экзегетами впоследствии⁶: стало-быть, исторія христіанскаго Физиолога, какъ памятника символическаго, начинается, по взгляду Питра, лишь послѣ эпохи Оригена, а до этого времени онъ существуетъ какъ школьное руководство⁷. Но трудно представить себѣ, чтобы физиологическая сага пребывала мертвымъ достояніемъ именно въ тѣ первые вѣка христіанства, когда симво-

¹ Ibid.: «Postremo, accedente allegoriâ fusiore, iis tamen eam cohibuere terminis ut praecipua dumtaxat, non omnia in mysticam interpretationem cederent».

² Стр. LXII.

³ Prolegomena, стр. LXII: «ob nonnulla de leone, de phoenice, de charadrio, de myrmicoléone ex hebraeo audacius reficta».

⁴ Стр. LXII—LXIII.

⁵ Питра неточно обозначаетъ эти толкованія то аллегорическими, то мистическими (см. выше, стр. 88): къ этому вернемся впоследствии, при обзорѣ трудовъ Коллоффа, Манна, Каруса, и проч.

⁶ См. Prolegomena, стр. LIV: эти толкованія, по герменевтическимъ приемамъ (*eam disserendi methodum*), стоятъ въ ближайшей связи съ древне-христіанской символикой (*proximam esse et agnatam*). Ср. также выше, стр. 83, примѣч. 5. Но въ другомъ мѣстѣ (Prolegomena, стр. LXVIII sqq.) эти толкованія оказываются не совсѣмъ безупречными, какъ заключающія слѣды гностическихъ толкованій. Разсмотрѣнію этой гипотезы объ ерстической новѣ Физиолога надѣюсь впоследствии удѣлить болѣе мѣста.

⁷ Prolegomena, стр. LXI.

лическія толкованія достигали полнаго своего расцвѣта и когда типологическій характеръ этихъ толкованій не вырождаѣлся еще въ натянутую аллегорію, а такой характеръ (типологическій) и господствуетъ въ толкованіяхъ древнѣйшей (изъ дошедшихъ до насъ) рецензіи Физіолога. Далѣе: страннымъ кажется то предположеніе, что фзіологическая сага почивала мертвымъ сномъ, пока какой-то компиляторъ не собралъ разрозненныя фзіологическія сказанія и не пр ставилъ противъ каждаго изъ нихъ соотвѣтствующихъ текстовъ. Дѣло въ томъ, что не всѣ главы Физіолога могутъ быть обставлены соотвѣтствующей библейской цитатой¹. Наконецъ, едва ли правдоподобно, чтобы отцы Восточной церкви, пользуясь фзіологической сагой, цитировали подходящее сказаніе въ родѣ какого-то *loci communis* или позднѣйшей *distinctio*, тщательно избѣгая вносить въ свои труды элементъ символическій²; едва-ли доказательно и такое соображеніе, что тѣ фзіологическія сказанія, которыя мы встрѣчаемъ у Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго и Теодорита Кирскаго (именно—сказанія о фениксѣ, о горлицѣ, о дельфинѣ и о змѣѣ)—нельзя назвать фзіологическими сказаніями вслѣдствіе ихъ повсемѣстности³. Фзіологическими сказаніями нельзя, строго говоря, назвать только такія сказанія, кои не включаетъ въ себя Физіологъ эллино-александрійской редакціи, какъ, напримѣръ, сказаніе о дельфинѣ; затѣмъ, всѣ почти сказанія Физіолога извѣстны были ранѣе символизациі ихъ церковными писателями, встрѣчались въ памятникахъ египетской старины (въ Hieroglyphica Гораноллона цѣлыхъ пятнадцать сказаній Физіолога; въ Книгѣ Мертвыхъ—сказаніе о фениксѣ; кое-какія сказанія въ папирусахъ, и проч.⁴), въ

¹ Подробности ниже, при разсмотрѣніи трудовъ Ланда, Каруса и Гоммеля.

² Prolegomena, стр. LXII. См. Введеніе, стр. 27.

³ Prolegomena, р. LXIII: «... ubi vis terrarum publici juris erant».

⁴ Въ одномъ папирусѣ (Sallier I) встрѣчаемъ сказаніе объ онагрѣ, см. у Поммел'я: Die aethiopische Uebersetzung, etc., стр. XI; относительно этого папируса см. Wiedemann'a: Geschichte Aegyptens (Leipzig, 1880), стр. 71.

произведеніяхъ греко-римскихъ писателей, и т. п.¹, между тѣмъ, никому не приходило въ голову увѣрять, что чрезъ это названныя сказанія нельзя считать физиологическими. Во всякомъ случаѣ, всѣ три указанныя положенія не могутъ быть строго обоснованы; что до второго положенія (будто христіанскіе писатели вплоть до эпохи Оригена пользовались физиологическими сказаніями лишь какъ общими мѣстами, избѣгая символическихъ примѣненій), то основаніе для него можно найти лишь въ произведеніяхъ позднѣйшихъ византійской литературы, да и то не церковной, а свѣтской: греческіе романы любили вносить баснословно-зоологическія сказанія, причемъ, понятнымъ образомъ, не стремились пользоваться этими сказаніями въ видахъ символическаго толкованія². И такъ, вопросъ о томъ, какъ слагался Физиологъ—не получилъ опредѣленнаго разрѣшенія въ очеркѣ Питра. Новѣйшіе изслѣдователи (Kolloff, Land, Hommel, Mann, и проч.) разработали затронутый вопросъ въ направленіи прямо обратномъ тому, какое придалъ ему Питра: послѣдній, какъ мы видѣли, полагалъ, что толчкомъ, вызвавшимъ кристаллизацію Физиолога, послужилъ предполагаемый имъ фактъ свода библейскихъ текстовъ къ соответствующимъ главамъ Физиолога; большинство серьезныхъ изслѣдователей представляетъ себѣ дѣло иначе: церковные писатели, катехеты, и проч., независимо одинъ отъ другаго, утилизировали физиологическую сагу въ качествѣ подручнаго матеріала для символическихъ толкованій, которыя и были собраны впоследствии анонимнымъ компиляторомъ; эта компиляція и

¹ Сказаніе о фениксѣ встрѣчается у Геродота, II, 73 (484—410 года), который заимствовалъ это сказаніе у Некатавуса (изъ Милета).

² Геліодоръ даже прямо цитуетъ «священныя книги о животныхъ» (Αἰθιοπικά, III, 8: λόγον τινα φυσικώτερον παραθέσθαι, βιβλοῖς δ' ἑραῖς τοῖς περὶ Ζώων ἀνάγναικτον) Ст. А. Кирпичникова: Греческіе романы (1876 года), стр. 47. Геліодоръ, въ названномъ мѣстѣ, передаетъ сказаніе Физиолога о харадрѣ. Физиологическая сага еще значительно утилизируется александрійцемъ Ахилломъ Таціемъ (см. Кирпичникова, о. с. стр. 68—66). Сказаніе о фениксѣ изложено Таціемъ примѣнительно къ версіи Физиолога.

послужила прототипомъ Физіолога. Такое разрѣшеніе интересующаго насъ вопроса гораздо правдоподобнѣе, нежели гипотеза Питра, тѣмъ болѣе, что доводы его, какъ мы только что видѣли, не выдерживаютъ критики. Кромѣ Питра, неправильный взглядъ на зарожденіе Физіолога проводилъ, какъ извѣстно, Cahier¹. И такъ, мы не можемъ положиться на слѣдующія гипотезы Питра: во-первыхъ, на гипотезу объ абсолютной древности фрагментовъ Тихзена и затѣмъ о сравнительномъ первородствѣ армянскаго Физіолога; далѣе, на гипотезу о зарожденіи Физіолога (и именно христіанскаго), по которой символическая часть Физіолога является позднѣйшимъ придаткомъ его; страннымъ кажется и вышеприведенное замѣчаніе Питра, что различіе рецензій и версій Физіолога исключаетъ мысль о единомъ источникѣ, и т. п.² Положительными результатами его работы мы считаемъ замѣчанія о родинѣ Физіолога (Александріи), до извѣстной степени—его соображенія объ источникахъ фیزیологической саги, указаніе связи фیزیологическихъ сказаній съ литературными преданіями египетской старины³, и т. п., но главную цѣнность его объемистаго труда, все же, составляетъ изданіе греческаго Физіолога⁴. Въ 1867

¹ Каіе выставилъ гипотезу объ авторствѣ Татіана (см. выше стр. 78). Гипотеза о единоличномъ авторствѣ выставлена въ новѣйшее время Аресомъ, по мнѣнію котораго Физіологъ составленъ Оригеномъ (см. ниже).

² Для насъ осталось непонятнымъ также и то обстоятельство, къ чему авторъ въ своемъ очеркѣ литературнаго прошлаго Физіолога распространился о маги и физиогномикѣ (стр. LVIII), даже объ іудейской теургіи и каббалѣ (стр. LIX—LXI), и т. д.

³ См. Prolegomena, стр. LVI: высказанныя здѣсь соображенія въ послѣдствіи подробно разработаны были Hommel'емъ.

⁴ На трудахъ Каіе и Питра основана, главнымъ образомъ, статья о Физіологѣ Британской Энциклопедіи (см. volume XIX, 1885, стр. 6—7); здѣсь указанъ греческій списокъ Физіолога, хранящійся въ Британскомъ музеѣ (Add. 25878); эта статья придерживается взгляда Питра на гностическую основу Физіолога. Впрочемъ, всѣ подобныя заподозриванія Физіолога въ гностическихъ заблужденіяхъ достаточно разъясняются, на нашъ взглядъ, александрійскимъ происхожденіемъ памятника: не даромъ еще Плотинъ (въ сочиненіи Πρός τούς ὑπόστηχοῦς) смѣшивалъ гностицизмъ съ александрійскимъ христіанскимъ богословіемъ.... (см. Иванцовъ-Платоновъ: Ереси и

году¹ появился известный очеркъ баснословныхъ и символическихъ сказаній средневѣковья о жизни животныхъ, составленный Коллоффомъ для историческаго сборника Раумера²; въ этомъ-же году переизданъ былъ древне-англійскій bestiарій Goldbeck'омъ, предпославшимъ тексту незначительное введене³. Основуюсь сначала на послѣднемъ. Считая несомнѣннымъ, что въ основѣ всѣхъ дошедшихъ до насъ рецензій Физиолога лежалъ греческій прототипъ, Goldbeck не признавалъ, чтобы съ помощью обнародованныхъ рецензій возможно было сколько-нибудь точнымъ образомъ опредѣлить этотъ подлинникъ, авторитетъ котораго стоялъ бы внѣ всякаго сомнѣнiя⁴. Гольдбеку были известны тексты греческiе (по выборкѣ Понція и изданiю Питра, къ труду котораго онъ относится съ величайшимъ уваженiемъ), латинскiе (обнародованные какъ Гейдеромъ, такъ и Кайе), сирiйскiй текстъ Тихзена, древне-верхненѣмецкiй Физиологъ, и т. п. Въ то время не былъ переведенъ армян-

Расколы, стр. 348, примѣч. 225). Доводы противъ гипотезы о еретической основѣ Физиолога довольно тщательно собраны въ статьѣ В. Мочульскаго: Происхожденiе Физиолога (Филол. Вѣстникъ, 1889, № 3, стр. 64—65).

¹ Слѣдуетъ отмѣтить, что вопроса о Физиологѣ коснулся, въ 1861 году, Сн. Potvin въ своемъ введени къ сдѣланному имъ переводу одной изъ брашъ романа о Ренарѣ (*Le roman du Renard mis en vers, etc.*, Paris, Bruxelles, 1861): возникновенiе физиологической саги Потвэнъ возводилъ преимущественно къ Аристотелю и Библии, и проч. (См. Колмачевскiй: Животный эпосъ, стр. 18).

² *Die sagenhafte und symbolische Thiergeschichte des Mittelalters von Eduard Kolloff* въ Raumer's *Historisches Taschenbuch*, 4 Folge, 8 Jahrgang (Leipzig, 1867), стр. 177—269.

³ *Altenglische Sprachdenkproben*, herausgegeben von Karl Goldbeck und Eduard Mätzner, 1 Band, 1 Abtheilung (Berlin, 1867). За пять лѣтъ ранѣе Кolloff'a и Goldbeck'a появилась работа Thierfelder'a, издавшаго Физиологъ Теобальда (*Naumann's Serapeum*, 1862, № 15 и 16, стр. 225—231 и стр. 241—249) и присоединившаго коротенькое введене. Этого изданiя не нашлось ни въ Румянц. Музеѣ, ни въ Унив. библ., ни въ Имп. Публ. библиотекѣ (о Thierfelder'ѣ см. Carus'a: *Gesch. d. Zoologie*, стр. 109 sqq.).

⁴ Такъ какъ, по замѣчанiю Goldbeck'a (о. с., стр. 55), древне-англійскiй bestiарiй близкаго держится латинскаго текста Теобальда, то, за неимѣнiемъ послѣдняго, я, при случаѣ, пользовался древне-англійскимъ переводомъ его. Этотъ послѣднiй позволялъ себѣ видоизмѣнять лишь аллегорическую часть, строго воспроизводя описательную (Goldbeck., l. c.).

скій Физиологъ, не были изданы полныя рецензіи сирійскаго Физиолога, эіопскій Физиологъ изданъ былъ десять лѣтъ спустя Гоммелемъ, а о славянскихъ текстахъ, понятнымъ образомъ, не могло быть и рѣчи: только съ помощью всѣхъ этихъ текстовъ, взятыхъ вмѣстѣ, можно намѣтить сколько-нибудь точнымъ образомъ основныя черты сравнительно-древнѣйшей рецензіи. Такимъ образомъ, въ свое время Goldbeck былъ вполне правъ, отказываясь мечтать о сколько-нибудь прочномъ установленіи основныхъ признаковъ древнѣйшей рецензіи. Этимъ замѣчаніемъ онъ, очевидно, произноситъ приговоръ надъ попыткой признать древнѣйшій обликъ Физиолога въ сирійскомъ текстѣ Тихзена и прочими, разсмотрѣнными нами выше гипотезами.

Очеркъ Коллоффа представляетъ обстоятельное разсмотрѣніе многихъ существенныхъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога (каковы вопросы о зарожденіи нашего памятника и его родинѣ, первичномъ характерѣ, позднѣйшей литературной судьбѣ, и т. п.)¹, за которымъ слѣдуетъ изложеніе и анализъ самыхъ сказаній Физиолога о звѣряхъ, птицахъ, пресмыкающихся, и проч. Что касается этого послѣдняго отдѣла, то авторъ не указываетъ, придерживался ли онъ какой опредѣленной рецензіи въ своемъ изложеніи: это послѣднее оказывается своднымъ. Коллоффъ отчасти пользовался Физиологомъ (латинскими рецензіями и прозаическимъ нѣмецкимъ текстомъ

¹ Разсмотрѣнію общихъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога отведены стр. 179—216 упомянутого очерка: остальные страницы очерка посвящены изложенію самыхъ сказаній о звѣряхъ, птицахъ, и проч. (стр. 216—269). Изложеніе физиологическихъ сказаній сопровождается различнаго рода пояснительными замѣчаніями: указывается связь физиологической символики съ Ключемъ Мелитона, рассматриваются отраженія этой символики въ памятникахъ средневѣковаго искусства, приводятся античные источники того или другого сказанія, и т. п. Замѣтимъ, что того полнаго соответствія Физиолога съ Ключемъ Мелитона, о которомъ говоритъ Kolloff, на самомъ дѣлѣ нѣтъ: Мелитонъ вовсе не упоминаетъ феникса, при оргѣ того текста, который приводитъ Физиологъ, нѣтъ, равно какъ и символическое значеніе иное (см. Clavis, cap. VII—y Pitra: Spic. Sol., II, стр. 480), и т. п.

ХП вѣка)¹, отчасти-же извлекалъ матеріалъ изъ бестіарія, средневѣковыхъ энциклопедій, и т. п.², ибо непосредственную задачу его очерка составляло разсмотрѣніе баснословно-зоологическихъ сказаній вообще. Обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ воззрѣній автора, отмѣчаемъ прежде всего настойчиво проводимый имъ взглядъ на значеніе Физиолога, какъ памятника символическаго³. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, Физиологъ оказывается зародившимся подъ непосредственнымъ вліяніемъ того особаго настроенія, которое проникало собою христіанское міросозерцаніе первыхъ вѣковъ. Это послѣднее въ основу даже своихъ научныхъ воззрѣній полагало Св. Писаніе, какъ единственный источникъ всякаго знанія вообще.

Съ точки зрѣнія христіанскаго міровоззрѣнія жизнь животныхъ имѣла свой особый, таинственный смыслъ, будучи предназначена—служить символическимъ зеркаломъ душевнаго міра самого человѣка⁴. Въ результатъ такого отношенія къ міру животныхъ и явилось символическое естествовѣдѣніе, характернымъ памятникомъ котораго представляется Физиологъ⁵. Колофъ не согласенъ съ Питра, будто Физиологъ есть не иное что, какъ христіанская переработка древне-языческаго мисти-

¹ Сказанія, заимствованныя изъ Физиолога, обозначены замѣчаніемъ: «Der Physiologus beschreibt», и т. п.

² Бестіаріемъ авторъ пользовался въ изложеніи сказанія о единорогѣ (стр. 226), о волкѣ (стр. 229 вѣд.), коего Физиологъ не знаетъ, о козлѣ (стр. 232), и проч.

³ Въ этомъ случаѣ Kolloff придерживается взгляда Иппо (см. выше, стр. 75 сл.), что Физиологъ является прежде всего памятникомъ символическаго характера, съ этимъ согласенъ и Mann (Franz. Studien, VI, 2, стр. 17): «Diese Deutung (d. h. der fabelhaften Thiereigenschaften) aber ist nicht eine mystische oder allegorische oder moralische... sondern zuerst und vor allen Dingen eine typologische». Этотъ взглядъ принять и извѣстнымъ специалистомъ средневѣковой церковной литературы — Эбертомъ (см. Allgemeine Geschichte, III Band, 1887, стр. 77): сущность Физиолога въ томъ, что диковинныя свойства животныхъ истолковываются типологически («... von denen (d. h. Thieren) der Autor seltsame Eigenschaften berichtet, die er dann typologisch deutet»).

⁴ Kolloff: Die sagenhafte und symb. Thiergeschichte, стр. 186—187.

⁵ Kolloff, о. с., стр. 190.

ческаго произведенія¹: Физиологъ — стародавнее христіанское школьное руководство, въ основу коего легло какое-нибудь весьма популярное естественно-историческое произведеніе древне-греческой литературы².

Этотъ послѣдній памятникъ въ извѣстной части своей (auszugsweise) былъ протолкованъ кѣмъ-либо изъ учителей церкви: отъ древняго памятника уцѣлѣло лишь названіе³. Описательная часть Физиолога сводится къ античнымъ источникамъ, между тѣмъ инвентарь животныхъ обусловленъ библейскимъ цикломъ⁴. Литературныя свидѣтельства, проливающія свѣтъ на эпоху зарожденія нашего памятника, восходятъ къ III вѣку⁵. Что до его родины, то Коллоффъ связываетъ его съ Александріей, подобно всѣмъ новѣйшимъ изслѣдователямъ Физиолога. Въ общемъ—Физиологъ, прежде всего, представляется памятникомъ специфически-христіанскимъ, зачатки коего восходятъ къ библейскому содержанию⁶. Переходя къ вопросу о генеалогіи текста, мы не находимъ научнаго анализа наличныхъ рецензій Физиолога: Коллоффъ, подобно всѣмъ предшествующимъ изслѣдователямъ, ограничивается кое-какими замѣчаніями, брошенными вскользь и не подкрѣпленными данными сравнительнаго анализа.

¹ Ibid. Замѣтимъ, что Гоммель въ послѣдствіи считалъ вѣроятнымъ, что символическая часть Физиолога сохранила слѣды приемовъ египетской эзотерической мистики: на нашъ взглядъ, это одно изъ тѣхъ немногихъ предположеній Гоммеля, которыя кажутся намъ излишними.

² Kolloff, о. с., стр. 191. Въ этомъ случаѣ Kolloff сходится со Land'омъ (объ этомъ см. ниже).

³ Мы стоимъ за коллективное составленіе Физиолога, а не за единоличное авторство, слѣдуя въ этомъ Ланду, Hommel'ю, и проч.

⁴ На неудобства, связаннаго съ такого рода предположеніемъ, было указано выше (см. стр. 62—63 и стр. 75). Cf. Kolloffa, о. с., стр. 190—191: «Diese Thiere (d. h. des Physiologus) gehören zur biblischen Thierwelt, die bei der Wahl des Physiologus ausschliesslich berücksichtigt ist».

⁵ Kolloff, о. с., стр. 193.

⁶ Kolloff, о. о., стр. 205: «Diese mystische Zoologie, soviel auch das Heidenthum dazu beigesteuert, ist dennoch specifisch christlich, sie hatte ihren ursprünglichen Anlass oder rohen Grundstoff in der Bibel», etc. Такой же взглядъ высказывалъ Ипшо (неудобства этого взгляда оговорены выше, стр. 75).

Древнѣйшій греческій текстъ (Urtext) изданъ Питрой¹: извлеченіями либо повтореніями его являются латинскія рецензіи². Древнѣйшіе изъ обнародованныхъ латинскихъ текстовъ восходятъ къ XI вѣку: таковы — Физиологъ Теобальда и гёттвейхская рецензія, изданная Гейдеромъ³. Это утверждение Kolloff'a представляется довольно страннымъ, если вспомнить латинскіе тексты Майи и Каие, относящіеся къ VIII вѣку; трудъ Каие (*Mélanges d'archéologie*) былъ извѣстенъ Коллоффу, ибо онъ ссылается на него, касаясь древне-французскихъ обработокъ Физиолога⁴. Подобно Нирреау, Kolloff, въ сущности, не интересовался разъясненіемъ генетическихъ отношеній между наличными рецензіями Физиолога: ббльшая половина очерка посвящена, какъ уже было указано, изложенію содержанія извѣстныхъ сказаній Физиолога и bestiaria. Впрочемъ, Kolloff сдѣлалъ важное указаніе, касающееся западно-европейскихъ версій Физиолога: всѣ онѣ исходятъ отъ латинскаго Физиолога⁵. Правда, отчасти это было уже указано Гейдеромъ, и проч., но любопытно, что долгое время спустя вопросъ объ исходныхъ текстахъ западныхъ обработокъ представлялся весьма загадочнымъ, напр., Жиделю⁶, который влеталъ въ рѣшеніе затронутаго вопроса новогреческіе тексты, и т. п. И такъ, и очеркъ Коллоффа не представляетъ скольконибудь точныхъ заключеній по вопросу о генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физиолога: за всѣмъ этимъ, разсматриваемый очеркъ представляетъ прекрасную общую характеристику Физиолога и тѣхъ условій, среди конхъ

¹ Это изданіе Kolloff признаетъ «первымъ критическимъ изданіемъ греческаго текста» (о. с., стр. 190).

² Kolloff, о. с., стр. 195.

³ Kolloff, о. с., 195: «Von den bisher zum Druck beförderten Versionen (d. h. lateinischen) reichen die ältesten ins XI. Jahrhundert hinauf...».

⁴ См. Die sagenhafte und symb. Thiergeschichte, стр. 207 и стр. 213. Впрочемъ, Kolloff упоминаетъ выпуски *Mélanges* только отъ 1849—50 года.

⁵ Kolloff, о. с., стр. 212.

⁶ См. его *Étude littéraire sur le Physiologus* (подробности о немъ ниже). Gidel между прочими работами просмотрѣлъ и очеркъ Kolloff'a.

зарождался нашъ памятникъ¹. Остается указать, что Kolloff строго отличалъ бестіарій отъ Физіолога, считая первый за позднѣйшее видоизмѣненіе нашего памятника²: какъ намъ извѣстно, на это отличіе обращалъ вниманіе еще Гейдеръ въ своей статьѣ о животной символикѣ³. Однако нельзя сказать, чтобы оба названные термина въ обычномъ употребленіи различались съ достаточной ясностью: ббльшую часть подъ Физіологомъ разумѣютъ греко-латинскія и восточныя рецензіи, а подъ бестіаріемъ — западно-европейскія обработки его. Но дѣло въ томъ, что не всѣ восточныя и греческія рецензіи могутъ быть названы Физіологомъ въ строгомъ смыслѣ этого

¹ Въ 1867 году обнаруженъ былъ трудъ М. Сибирцева: Опытъ библейско-естественной истории или описательное изложеніе библейской геологіи, ботаники и зоологіи (Спб., 1867). Въ своемъ «Опытѣ» Сибирцевъ коснулся какъ «животныхъ сомнительныхъ» (часть III, глава 2, отд. 4, стр. 248 sqq.), такъ и «птицъ, недостовѣрно извѣстныхъ» (ч. III, гл. 3, отд. 4, стр. 294 sqq.): здѣсь вопросъ о Физіологѣ, казалось бы, ставился самъ собою, по крайней мѣрѣ ссылки на него представлялись обязательными. Между тѣмъ, авторъ ни разу не упоминаетъ про Физіолога, даже при разсмотрѣніи такихъ звѣрей, птицъ, и проч., которыя относятся къ физиологическому циклу (см., напр., разсмотрѣніе единорога, стр. 252 sq.; оноцентавра, стр. 264 sq.; аспиды — стр. 307—308, и т. п.). Не ссылается авторъ на Бохарта (изъ источниковъ, указанныхъ самимъ авторомъ, назовемъ: Плинія, Норова (Путешествіе по св. землѣ), Бюффона, Эдварса (Начальныя основанія зоологіи), и т. п. Зоологическія экскурсіи автора наивны до нельзя («единорогъ, животное, состоящее въ совершенной независимости отъ человѣка... имѣло иногда одинъ рогъ, а иногда и болѣе (?); при своей независимости отъ человѣка, было даже опасно и страшно для него, и т. п., стр. 258). По мнѣнію автора, единорогъ не иное что, какъ носорогъ! Признавая свой трудъ «на русскомъ языкѣ первымъ и единственнымъ», авторъ, все же, долженъ бы былъ ознакомиться съ упомянутымъ нами ранѣе русскимъ переводомъ труда Франція, равно какъ и съ Церковнымъ словаремъ свящ. Алексѣева, во многихъ отношеніяхъ могущимъ служить образцомъ [см., напр., разсмотрѣніе асида — бушель птица, стр. 49 (I ч.; изданъ въ Москвѣ, 1815 года)], гдѣ этимологія слова разсматривается въ связи съ физиологическимъ сказаніемъ, со ссылкой на Шестодневъ Василія В., и т. п. Впрочемъ, и болѣе поздній словарь прот. П. Солярскаго (Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ, Спб. 1879, т. I) не пользуется Физіологомъ, какъ основнымъ пособіемъ по части баснословно-зоологическихъ свѣдѣній.

² Kolloff, о. с., стр. 205—206.

³ Ueber Thier-Symbolik, стр. 34.

слова: сюда относится зоологическій трактатъ, изданный Маттеи, поэма Мануила Филе (ум. 1321 года)—*Περὶ Ζῴων Ἰδιότητος*¹, сирійская *Historia Animalium*, хранящаяся въ Британскомъ музеѣ², масса латинскихъ рецензій, сохранившихся въ спискахъ XII—XV вв.,³ и т. п. Безразличное употребленіе обѣихъ терминовъ мы встрѣчаемъ даже въ спеціальныхъ статьяхъ по животной символикѣ, какъ напр. въ очеркѣ Шелпинга, къ обзорѣню коего мы и переходимъ⁴. Д. О. Шелпингъ прежде всего не вполне точно представлялъ себѣ основной характеръ Физиолога: по его взгляду, свойства животныхъ протолкованы были Физиологомъ въ смыслѣ «символовъ добродѣтели или порока», между тѣмъ извѣстно, что Физиологъ особенное вниманіе обращалъ на истолкованіе истинъ вѣроученія, съ особымъ вниманіемъ останавливаясь на изясненіи божественныхъ свойствъ Спасителя, догматовъ крещенія, воскресенія мертвыхъ, и проч., на значеніе монашеской аскезы, на предостереженія противъ козней лукаваго, и т. п. Неточно, поэтому,

¹ Относительно этой поэмы правильный взглядъ установленъ В. Карусомъ (*Geschichte d. Zoologie*, стр. 112), который указалъ, что эта поэма лишена существенныхъ чертъ Физиолога: въ ней замѣчается отсутствіе традиціоннаго инвентаря животныхъ и символическихъ толкованій.

² И относительно этого сирійскаго bestiaria, на основаніи тѣхъ же соображеній, В. Карусъ (1. с.) высказался въ такомъ смыслѣ: «И эта *Historia Animalium* какъ кажется не принадлежитъ къ категоріи Физиологовъ въ собственномъ смыслѣ». Впрочемъ удивительно поэтому, если въ новѣйшее время являются попытки—выводить Физиологъ изъ сирійскаго bestiaria (см. объ этомъ ниже, въ обзорѣнннхъ взглядахъ Ahrens'a).

³ Эти списки указаны и описаны Мапп'омъ (*Anglia*, VII, 3, стр. 448—450. и *Franz. Studien*, VI, 2, стр. 23—26).

⁴ См. Обзорѣнннхъ звѣринаго эпоса западной Европы. Матеріалы для сравнительнаго изученія символики животныхъ (Филол. Зап., 1868 года, вып. I, стр. 7: «Другую отрасль..... мнимо-ученыхъ свѣдѣній о различныхъ животныхъ составляютъ такъ-называемые bestiaria или Физиологи»). Замѣчу, что bestiarii строго ограничивался отъ Физиолога въ извѣстныхъ статьяхъ Ѳ. И. Буслаева (разнн), въ не разъ упомянутой рецензій Н. С. Тихонравова (см. Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова, стр. 59: bestiarii опредѣленъ здѣсь, какъ «одинъ изъ видовъ Физиолога»), и т. д.,—стало-быть, и въ отечественной наукѣ разсматриваемые термины получили точную постановку (болѣе подробно этотъ вопросъ разсмотрѣнъ ниже, при обзорѣнннхъ трудовъ Манна).

замѣчаніе Шеппинга, что, имѣя въ виду предложить набожному читателю поучительныя наставленія вышеуказаннаго характера, «писалъ свой Физиологъ св. Евстафій. За нимъ послѣдовали, сколько намъ извѣстно, и св. Епифаній и псевдо-Иеронимъ». И такъ, авторъ не сомнѣвался въ принадлежности выборки Понція св. Епифанію. Что до Физиолога св. Евстафія Антіох. (ум. 360 года), то о такомъ намъ ничего неизвѣстно: вѣроятно, подъ «Физиологомъ» надо понимать здѣсь приписанный Евстафію Шестодневъ (*Εἰς τὴν ἑξαήμερον ὑπόμνημα*); ибо, сколько извѣстно, не встрѣчается доселѣ ни греческихъ, ни иныхъ восточныхъ рецензій Физиолога, приписанныхъ въ рукописяхъ Евстафію (такъ, по крайней мѣрѣ, мы находимъ въ составленномъ Питрой перечнѣ авторовъ, коимъ приписывался Физиологъ¹). Наконецъ, можно указать, что поводъ къ разсматриваемому недоразумѣнію могъ быть данъ рукописными надписаніями Шестоднева псевдо-Евстафія, именно такого рода: *Φυσιολογικὸν τῆς ἑξαήμερου (ἀνεπίγραφον)*². Извѣстно, что и Шестодневъ Василия Великаго озглавливался подобнымъ же образомъ: *Περὶ φυσιολογίας*, и т. п. вслѣдствіе чего, *vice versa*, Физиологъ приписывался Василию В.³; даже греческій текстъ Стефанита и Ихнилата надписывался— *Βιβλίον φυσιολογικόν*⁴. Вопросъ о томъ, какъ и къмъ составленъ былъ Физиологъ, разрѣшается г. Шеппингомъ примѣнительно къ гипотезѣ Кайе, который признавалъ авторомъ Физиолога Татіана: впрочемъ, г. Шеппингъ замѣчаетъ, что авторомъ Физиолога могъ быть и св. Евстафій, или какой-либо иной

¹ Spic. Sol., III, стр. 101: Питра внесъ сюда не только Аристотеля, Соломона, отцовъ церкви, и проч., но египетскаго царя Юбу (Juba), и т. п. Шестодневъ псевдо-Евстафія изданъ былъ въ 1629 году Алляціемъ. По замѣчанію Land'a, этотъ Шестодневъ составленъ въ основаніи Шестоднева Василия Вел., Физиолога, и т. п. (*Otia Syriaca*, IV, стр. 116).

² Такъ въ Cod. Ambrosianus D. 84 Sup., XI в. (см. Land: *Otia Syr.*, стр. 116).

³ Какъ, напр., въ Cod. Ambros. C. 2, XV в. (Pitra: Spic. Sol., III, стр. LXIII—LXIV).

⁴ Таковъ cod. Holstein. (хранящійся въ Гамбургѣ), см. А. Н. Пыпина: Очеркъ литер. исторіи стар. пов. и сказ. русскихъ, стр. 164.

византійскій писатель первыхъ вѣковъ христіанской эры¹. И такъ, представленіе о Физиологѣ, какъ памятникѣ коллективнаго творчества, было чуждо автору разсматриваемаго очерка; вообще, изъ предшествующихъ работъ по Физиологу автору извѣстны были, повидимому, лишь труды Кайе и Иппо (Bestiaire d'amour). Невѣрное опредѣленіе г. Шеппингомъ основнаго характера Физиолога прочно утвердилось въ послѣдующей литературѣ, хотя бы только косвеннымъ образомъ соприкасавшейся съ вопросомъ о Физиологѣ или бестиаріяхъ. Такъ, Булгаковъ² предлагаетъ такого рода характеристику бестиарія: «Бестиарій— сборникъ описаній животныхъ въ отношеніи ихъ хорошихъ или дурныхъ качествъ (?) и сходства ихъ съ качествами человѣка. Отсюда (?) возникло ученіе о значеніи и символикѣ животныхъ». Отказываясь понять смутную характеристику г. Булгакова, замѣтимъ, что въ основѣ ея, какъ можно догадываться, лежитъ вышеуказанное неудачное представленіе Физиолога, какъ памятника, посвященнаго символическому истолкованію добродѣтелей и пороковъ человѣка: это послѣднее входитъ лишь какъ извѣстная, весьма незначительная часть, доля цѣлаго въ составъ бестиарія, сохранившаго часть догматическихъ толкованій Физиолога³.

Съ семидесятыхъ годовъ начинается цѣлый рядъ монографій, посвященныхъ изученію литературной исторіи Физиолога, изданій новыхъ, дотолѣ необнародованныхъ рецензій, и т. п. Среди этихъ изслѣдованій выдающееся мѣсто занимаютъ работы В. Каруса, Ланда и Гоммеля. Первый изъ

¹ См. Обзорѣніе звѣринаго эпоса, стр. 9.

² См. Художественная энциклопедія, 1886 года, стр. 84.

³ Рѣшаюсь предположить, что свое опредѣленіе г. Булгаковъ почерпнулъ не изъ специальной литературы предмета, но изъ справочныхъ художественныхъ словарей. По крайней мѣрѣ, мы находимъ приводимое имъ неточное опредѣленіе бестиарія, хотя и изложенное удобопонятнымъ языкомъ, у Аделина (Jules Adeline: *Lexique des termes d'art*, стр. 49): «Bestiaire—Poèmes du XII et du XIII siècle, qui ont créé une sorte de zoologie mystique, permettant de représenter allégoriquement et sous des formes d'animaux les vertus et les vices de l'homme»... etc.

названныхъ авторовъ коснулся вопроса о Физиологѣ въ своей пространной Исторіи зоологій¹. Ученый зоологъ рассмотрѣлъ вопросъ о Физиологѣ не съ одной только специальной, естественно-исторической точки зрѣнія, но представилъ полную и замѣчательную историко-литературную характеристику разсматриваемаго памятника, характеристику, основанную на тщательномъ изученіи всѣхъ наиболѣе выдающихся предшествующихъ работъ и изданій². Прежде всего, В. Карусъ признаетъ Физиологъ памятникомъ коллективнаго творчества³; вслѣдствіе этого онъ считалъ неудобопріемлемой гипотезу Кайе объ авторствѣ Татіана⁴. Относительно родины Физиолога авторъ придерживается взгляда Питра, именно, что разсматриваемый памятникъ возникъ въ Египтѣ⁵. Баснословно-зоологической матеріалъ Физиологъ могъ почерпать, помимо Аристотеля, непосредственно изъ составлявшихся въ Александріи естественно-историческихъ трактатовъ⁶. Исходной точкой физиологическаго инвентаря животныхъ послужилъ библейскій циклъ⁷: въ этомъ случаѣ В. Карусъ, подобно Коллоффу, принялъ домыселъ Тихзена⁸. Съ особымъ вниманіемъ остановился авторъ на разсмотрѣніи генетическихъ отношеній между наличными рецензіями Физиолога: по справедливому замѣчанію Каруса, повто-

¹ См. Geschichte der Wissenschaften in Deutschland, XII. Band: Geschichte der Zoologie... von Victor Carus. München, 1872, стр. 108—145.

² В. Карусъ изучилъ труды Кайе, Питра, Майи, Гейдера, Коллоффа, Гоффманна, Тирфельдера, Инно, Тихзена, и проч. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 109. прим. 7) авторъ сообщаетъ, что во время выхода его собственной работы надъ изученіемъ Физиолога работалъ Dr. Hügel, снабдившій его многими указаніями: указанная работа осталась, повидимому, невыполненной.

³ Gesch. der Zoologie, стр. 139—140.

⁴ Gesch. der Zoologie, стр. 140—141.

⁵ О. с., стр. 142 и стр. 123.

⁶ О. с., стр. 141: подобнаго рода зоологическіе сборники составлялись въ исходѣ древнихъ вѣковъ. Въ данномъ случаѣ В. Карусъ является предшественникомъ Гоммеля (подробности см. ниже).

⁷ Geschichte der Zoologie, стр. 119, 120 и 142.

⁸ Неудобства, связанныя съ принятіемъ этой гипотезы, указаны были выше (стр. 62—63, стр. 75 и слѣд.).

ренному недавно однимъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей Физиолога¹, строго установить генеалогію текста для различныхъ рецензій въ настоящее время является дѣломъ въ высшей степени затруднительнымъ за отсутствіемъ многихъ звеньевъ литературнаго распространенія нашего памятника². Впрочемъ, значеніе только-что приведеннаго соображенія авторъ не распространяетъ на сирійскую фрагментарную рецензію (Тихзена) и латинскіе фрагменты (Майи—Питра), каковыя, по его взгляду, являются безусловно (jedenfalls) древнѣйшими³. Это послѣднее замѣчаніе обусловлено принятіемъ извѣстной гипотезы⁴, будтобы Физиологъ, въ своей древнѣйшей формѣ, не имѣлъ символическихъ толкованій⁵. Всѣ наличныя рецензіи Физиолога, несомнѣнно, развились изъ древнѣйшаго александрійскаго первообраза, составленнаго на греческомъ языкѣ⁶. Греческіе тексты, обнаруженные Питрой, заключаютъ, по меньшей мѣрѣ, двѣ различныя рецензіи⁷: Физиологъ Епифанія значи-

¹ Именю Манп'омъ (Franz. Studien, VI, 2, стр. 18), который того мнѣнія, что въ настоящее время трудно мечтать о возстановленіи пропавшихъ судебъ Физиолога съ полной отчетливостью; это станетъ возможно лишь послѣ того, какъ весь рукописный матеріалъ будетъ разслѣдованъ съ точки зрѣнія взаимныхъ генетическихъ отношеній (bezüglich des Quellenverhältnisses) между наличными рецензіями: такого рода работу онъ признаетъ дѣломъ величайшей трудности (eine Riesenarbeit).

² Gesch. der Zoologie, стр. 138: «Die andern Recensionen (т.-е. помимо текста Тихзена и фрагментовъ Майи)... nach ihrem genealogischen Verhalten zu ordnen, ist vorläufig fast unausführbar... etc.

³ Ibid.

⁴ См. выше, стр. 63—64.

⁵ Отсутствіе символическихъ толкованій въ позднѣйшихъ баснословно-зоологическихъ трактатахъ является, по Карусу, признакомъ отдаленныхъ отношеній этихъ трактатовъ къ Физиологу. На основаніи этого соображенія вполне справедливо исключенъ изъ ряда рецензій Физиолога трактатъ Анонима (изд. Маттеи), т. назыв. Физиологъ магистра Флорина (рукопись Лейпцигской библ. XV в.), поэма Мануила Филе, и т. п. Это даже не bestiarii въ строгомъ смыслѣ слова, ибо bestiarii, какъ видъ Физиолога, развились на почвѣ физиологической саги, а не какого угодно баснословно-зоологическаго матеріала.

⁶ Gesch. der Zoologie, стр. 111.

⁷ Ibid. Карусъ, очевидно, просто повторяетъ оговоренныя нами въ своемъ мѣстѣ замѣчанія Pitra.

тельно расходится съ этими древнѣйшими греческими текстами¹. Этотъ послѣдній Физиологъ несправедливо приписатьъ Епифанію²: это не болѣе, какъ простая выборка изъ традиціоннаго текста³. Къ сожалѣнію, авторъ не оговорилъ точнѣе, какіе изъ изданныхъ Pitra греческихъ кодексовъ сохраняютъ аналогичныя рецензіи; затѣмъ, выборка Епифанія расходится не со всѣми рецензіями Pitra, во многомъ сближаясь съ рецензіей кодекса Δ. Что до армянскаго Физиолога, то Карусъ, повидимому, признавалъ за нимъ особое значеніе, придерживаясь гипотезы Pitra. Такъ, Карусъ, говоря о сравнительномъ сходствѣ описательной части въ сирійскомъ текстѣ Тихзена и древнѣйшемъ греческомъ, прибавляетъ, что подъ послѣднимъ онъ разумѣетъ армянскій Физиологъ (за вычетомъ символическихъ толкованій)⁴; въ другомъ мѣстѣ⁵ онъ прямо признаетъ, что армянскій переводъ сдѣланъ съ греческихъ рукописей IV—V вѣка. Какъ выше было замѣчено, Карусъ принялъ гипотезу о безусловномъ первородствѣ сирійскихъ фрагментовъ Тихзена: поэтому онъ принимаетъ сирійскій переводъ за исходную точку всѣхъ восточныхъ рецензій Физиолога⁶. Это положеніе справедливо лишь по отношенію къ арабскому Физиологу, несомнѣнно переведенному съ сирійскаго оригинала⁷. Что до другихъ переводовъ, не говоря уже о славянскомъ, то эіопскій переводъ, напр., равнымъ образомъ дѣланъ былъ съ греческаго подлинника⁸, и т. п.

¹ O. s., стр. 138: «.... der syrische und ältere griechische (stimmt) in vielen Punkten überein; doch schon der sogenannte Epiphanius weicht wesentlich ab».

² O. s., стр. 110.

³ O. s., стр. 112: «Diesem anonymen Physiologus schliesst sich als eine Art Auszug die... dem Epiphanius untergeschobene Schrift an».

⁴ O. s., стр. 138.

⁵ O. s., стр. 112.

⁶ Ibid.

⁷ См. Die aethiopische Uebersetzung des Physiologus von F. Hommel (1877), стр. XXXVII, прим. 15.

⁸ См. Hommel, o. s., стр. XVIII: «Demnach gehört der äthiopische Physiologus in die erste blüthezeit der äthiopischen litteratur, in die reihe der vom

Эта же гипотеза, видящая въ сирійскихъ фрагментахъ первичный обликъ Физиолога, заставила Каруса предположить, что латинскій Физиологъ, подвергшійся запрету въ извѣстномъ декретѣ папы Геласія (въ 496 году), не былъ еще снабженъ символическими толкованіями¹: въ своемъ мѣстѣ было указано², что Кайе въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ показалъ всю несостоятельность такого предположенія. Переходя къ разсмотрѣнію латинскихъ рецензій Физиолога, В. Карусъ на первомъ мѣстѣ ставитъ Майевскіе фрагменты³, присовокупляя, что этотъ Физиологъ, сообразно съ временемъ происхожденія его, слѣдуетъ, по меньшей мѣрѣ, поставить наравнѣ съ сирійскими фрагментами. Родственную группу съ Физиологомъ Майи-Питра составляютъ тексты, обнародованные Кайе (т.-е. кодексы А, В и С)⁴; нѣсколько отличной отъ этой семьи рукописей представляется гёттвейхская рецензія (т.-е. кодексъ G и его копія)⁵. Бернскіе тексты (В и С) ближе всѣхъ стоятъ къ древнѣйшей латинской рецензіи⁶; родственнымъ съ Бернскими текстами является Брюссельскій текстъ X вѣка (т.-е. кодексъ А)⁷. Изъ остальныхъ замѣчаній Каруса слѣдуетъ

4—7 jahrh. n. Chr. angefertigten übersetzungen, die direct aus griechischen meist in Alexandria entstandenen originalen geflossen sind». Впрочемъ, въ этомъ же смыслѣ высказался и самъ Карусъ (стр. 113, прим. 14).

¹ V. Sagu: Geschichte der Zoologie, стр. 143.

² См. выше, стр. 78.

³ Sagu, о. с., стр. 113 и стр. 141.

⁴ Sagu, о. с., стр. 138.

⁵ Ibid.

⁶ По взгляду Каруса, таковой являются Майевскіе фрагменты (Geschichte der Zoologie, стр. 113).

⁷ О. с., стр. 113. По замѣчанію Каруса, Бернскіе тексты представляютъ лишь ничтожныя отклоненія отъ рецензій Майи-Питра. На самомъ дѣлѣ сравнительный анализъ наличныхъ рецензій Физиолога представляетъ взаимныя отношенія рецензій А, В и С въ нѣсколько иномъ видѣ: именно А, В и М-Р (Майи—Питра) являются представителями отдѣльной семьи; во второстепенныхъ подробностяхъ расходится съ этой группой G (гёттв. рецензія) и совершенно особнякомъ стоитъ рец. С.; задачей настоящаго изслѣдованія является доказательство того положенія, что С сохранилъ въ себѣ слѣды древнѣйшей латинской рецензій Физиолога.

отмѣтитъ его осторожное отношеніе къ гипотезѣ о первоначально-еретической основѣ Физиолога¹; указавіе источника старо-французскаго римованнаго bestiaria, который оказывается обработкой такъ называемаго стихотворнаго Физиолога Теобальда²; наконецъ замѣчаніе его относительно древне-нѣмецкой рецензій Физиолога, каковая, по его мнѣнію, представляется первымъ переводомъ Физиолога на новые языки³: впрочемъ, новѣйшія изслѣдованія не подтверждаютъ этого взгляда⁴. Исландскій bestiarij Карусъ признавалъ за особую рецензію Физиолога, хотя, на нашъ взглядъ, исландскій текстъ заключаетъ лишь смутные отзвуки Физиолога⁵. Заканчивая разсмотрѣніе очерка Каруса, нельзя не признать его капитальнымъ вкладомъ въ специальную литературу предмета: знакомство съ этимъ очеркомъ для всякаго, занимающагося изслѣдованіемъ литературнаго прошлаго Физиолога, обязательно настолько-же, насколько и знакомство съ капитальными трудами Кайе, Питра и Иппо.

Слѣдуя хронологическому порядку, перехожу къ разсмотрѣнію историко-литературнаго очерка о Физиологѣ Жиделя⁶, страннымъ образомъ просмотрѣвшаго труды Кайе,

¹ О. с., стр. 143.

² Geschichte der Zoologie, стр. 115. Карусъ имѣетъ здѣсь въ виду старо-французскую поэму, изданную въ Парижѣ (в. а.) подъ такимъ заглавіемъ: *Sensuyt le bestiaire d'amours, moralisé sur les bestes et oyseaulx, etc.* (поздѣйшее изданіе вышло въ Парижѣ, въ 1529 году). По новѣйшимъ воззрѣніямъ (см. Mann: Franz. Studien, VI, 2, стр. 28), вмѣсто *sensuyt* слѣдуетъ читать *s'ensuyt* (*s'ensuit*) и разумѣть здѣсь bestiarij Фурниваля. Замѣчу, что еще Grässe (Lehrbuch, II, 2, 2, стр. 587) указалъ, что названная поэма есть подражаніе bestiarij Фурниваля, а затѣмъ Brunet (Manuel de libraire, т. I, ч. 1, стр. 831: «Imitation en vers de huit syllabes du Bestiaire en prose de Rich. de Fournival»); Brunet выписалъ заглавіе слѣдующимъ образомъ: *Sensuyt, etc.* На нашъ взглядъ, предпочтеніе слѣдуетъ отдать взгляду Грессе и Brunet.

³ Carus, о. с., стр. 115.

⁴ Mann: Franz. Stud., VI, 2, стр. 26.

⁵ Переводъ этого bestiaria см. у Hommel'я: *Aethiop. Uebersetzung, etc.*, стр. 99—104.

⁶ Первоначально очеркъ Gidel'я помѣщенъ былъ въ *Collection de Monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellénique, № 16 (Paris, 1873)*:

Питра, Каруса, Гейдера, Коллоффа и других! Нѣсколько позднѣе, Gidel снова вернулся къ своему очерку, помѣстивъ его въ Сборникъ статей своихъ по ново-греческой литературѣ (1878 года): любопытно, что онъ не позаботился ознакомиться со вновь вышедшими за этотъ промежутокъ времени капитальными трудами Ланда и Гоммеля, не говоря уже о посредственныхъ работахъ (въ родѣ очерка Кресснера, и т. п.)¹. Въ результатѣ такого отношенія къ предшествующимъ работамъ является полная неудовлетворительность очерка Жиделя: не зная о существованіи латинскихъ рецензій, обнаруженныхъ Гейдеромъ и Кайе, равно какъ не зная о существованіи греческихъ текстовъ Питра, Gidel въ основу своего очерка о Физиологѣ могъ положить лишь выборку Понція и стихотворную поэмъ Теобальда², хотя онъ и сознавалъ всю недостаточность Физиолога псевдо-Елифанія³. Gidel не сомнѣвался въ принадлежности выборки Понція перу св. Елифанія⁴: мало того, Физиологъ псевдо-Елифанія представлялся автору такимъ-же исходнымъ первообразомъ послѣдующихъ рецензій, какимъ для другихъ являлся сирійскій текстъ Тихзена, и т. п.⁵.

онъ предназначался служить введеніемъ къ новогреческой поэмѣ, обнаруженной здѣсь же E. Legrand'омъ (Le Physiologus, poëme sur la nature des animaux en grec vulgaire); въ 1878 году Gidel перепечаталъ его безъ измѣненій въ своихъ Nouvelles études sur la littérature grecque moderne (стр. 401—443).

¹ Строгий, но заслуженный приговоръ произноситъ надъ очеркомъ Gidel'я Mann (Franz. Studien, стр. 17), замѣчая, что этотъ очеркъ не представляетъ ничего новаго, чего бы не заключали предшествующія работы («natürlich auch mit deren Fehlern»); но большую часть этихъ работъ и не знаетъ Gidel. Относительно трудовъ Кайе и Питра Gidel (Nouv. Études, стр. 442, прим. 1) самъ замѣчаетъ: «J'ignorais absolument ces travaux».

² Въ своей étude littéraire, помѣщенной въ названномъ выпускѣ Collection (стр. 28, прим. 1), Gidel сообщаетъ, что E. Legrand «только что открылъ греч. текстъ Физиолога, въ кодексѣ № 2027». Это тотъ самый кодексъ Δ, который обнаруживалъ еще Питра; имъ Gidel не воспользовался, удовольствовавшись бѣглой характеристикой данной рецензій.

³ Nouv. Études, стр. 408: «C'est donc, comme on le voit, une oeuvre très incomplète».

⁴ Gidel, о. с., стр. 401—403, 415 и 428.

⁵ О. с., стр. 428.

Въ зарожденіе Физиолога въ эпоху св. Епифанія Gidel вѣрилъ безусловно: недаромъ онъ относилъ предполагаемую имъ прозаическую основу новогреческой поэмы къ эпохѣ Епифанія¹. Впрочемъ, Gidel полагалъ, что Епифаній былъ лишь собирателемъ установившихся символическихъ толкованій физиологической саги: отдѣльные мотивы этой послѣдней протолковывались различными учителями церкви въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, пока они не сдѣлались своего рода общими мѣстами, которыя утилизовались риторамъ². Такимъ образомъ, авторъ, повидимому, считалъ Физиолога памятникомъ коллективнаго творчества; что до самаго наименованія, то Gidel видитъ въ немъ не заглавіе памятника, какъ принято думать, а указаніе на автора баснословно-зоологическихъ сказаній³. Слѣдуя Pirreau, Жидель вполне основательно воздержался отъ всякихъ гаданій относительно еретической основы первичной редакціи Физиолога⁴: просмотрѣвъ работы Кайе и Питра, авторъ не могъ знать, что такого рода домыслы выставлены были въ спеціальной литературѣ. Переходя къ разсмотрѣнію замѣчаній автора, касающихся генетическихъ отношеній наличныхъ рецензій Физиолога, мы сталкиваемся съ сплошными недоразумѣніями. Желая найти ближайшіе подлинники старофранцузскихъ версій физиологической саги и просмотрѣвъ непосредственныя основы старофранцузскихъ обработокъ—именно, рецензіи Гейдера (G) и Кайе (A, B, C, D, etc.), автору приходилось, какъ къ посредствующему звену, обращаться къ тексту новогреческой поэмы⁵. Дѣло въ томъ, что выборка Понція не могла пред-

¹ О. с., стр. 405.

² Gidel. *Nouvelles Études*, стр. 415. Недоразумѣнія Gidel'я, явившіяся послѣдствіемъ незнанія греческихъ текстовъ Питра, были оговорены выше (см. стр. 58—59).

³ Gidel, о. с., стр. 416.

⁴ Gidel, о. с., стр. 414—415; стр. 428 («*allégories pieuses*»).

⁵ Gidel, о. с., стр. 420—423, ср. стр. 428, гдѣ авторъ замѣчаетъ: «N'est-il pas aussi fort digne de remarque qu'entre saint Épiphane, dont l'ouvrage semble être le point de départ de cette zoologie chrétienne, et Jacques de Vitry... nous trouvons un poème en vers grecs qui semble être un des agents qui on servi à

ставитъ параллелей къ текстамъ старофранцузскихъ бестиаріевъ, ибо послѣдніе основаны, все-же, на традиціонномъ матеріалѣ извѣстныхъ латинскихъ рецензій¹: аналогичные мотивы могла представить лишь новогреческая поэма², представляющая такую же переработку извѣстной греческой рецензіи, какую представляютъ по отношенію къ латинскимъ рецензіямъ, французскіе бестиаріи, поэтому къ этой поэмѣ и принужденъ былъ обращаться Жидель, говоря о старофранцузскихъ бестиаріяхъ³. Въ виду несомнѣнныхъ параллелей извѣстныхъ мотивовъ бестиаріевъ и новогреческой поэмы, автору, для объясненія ихъ, пришлось прибѣгать къ разнаго рода домысламъ: «приходится предположить, говорятъ Gidel, утрату извѣстныхъ памятниковъ, сложившихся на той-же традиціонной основѣ, какъ и наша новогреческая поэма. Не смотря ни на что, я не вижу особой смѣлости—приписать вліянію Востока значительное число бестиаріевъ, лапидаріевъ и волюкраіевъ, возникшихъ во Франціи въ началѣ XII и въ XIII вѣкѣ»⁴. Вліяніе Востока слишкомъ отдаленно для бестиарія XIII вѣка, представляющаго простую переработку западной-же, латинской рецензіи Физиолога: самъ Жидель признавая всю неумѣстность предположенія о непосредственномъ вліяніи новогреческой поэмы на старофранцузскіе бестиаріи, принужденъ былъ прибѣгнуть къ домыслу объ утратѣ латинскихъ рецензій Физиолога⁵. Мы знаемъ, что эти рецензіи были обнародованы ровно за двадцать

la transmission de ces fables et de ces allégories pieuses?» Выше (стр. 420) Жидель высказывается осторожнѣе, отказываясь принять новогреческую поэму посредникомъ между твореніемъ Елифанія и французскими бестиаріями.

¹ Подробности см. ниже, во второмъ отдѣлѣ настоящей главы.

² Gidel, о. с., стр. 420—423.

³ Этой поэмой Gidel пользуется даже для объясненія позднѣйшихъ отзвуковъ Физиолога въ такихъ памятникахъ, какъ *Image du monde* (Готье изъ Меца, XIII в.), которые никоимъ образомъ нельзя ставить на одномъ ряду съ бестиаріями.

⁴ Gidel, о. с., стр. 423 sqq.: замѣтимъ, что рассказы крестоносцевъ не имѣли никакого отношенія къ бестиарію XII—XIII вв.

⁵ Gidel, о. с., стр. 420.

лѣтъ до выхода въ свѣтъ *Nouvelles Études Жиделя*. Соображенія Жиделя, касающіяся латинскихъ и греческихъ (Понція и Мустоксиди) рецензій Физиолога, равнымъ образомъ страдаютъ отсутствіемъ положительныхъ достоинствъ¹. Авторъ неправильно отмѣчаетъ списки той или иной рецензіи латинскаго Физиолога, полагаясь на описанія рукописей: такъ, по его мнѣнію, Физиологъ Теобальда сохраненъ Бернской рукописью № 223 (у Кайе — кодексъ В)², которая, на самомъ дѣлѣ, заключаетъ прозаическую редакцію Физиолога; затѣмъ невѣрно указаніе Жиделя, будто Ламбецій указываетъ въ Вѣнской библіотекѣ всего одинъ греческій списокъ Физиолога³: Ламбецій отмѣтилъ цѣлыхъ три списка⁴, и т. п. Относительно Майевскихъ фрагментовъ Gidel высказалъ предположеніе такого рода, будто новогреческая поэма является подлинникомъ названныхъ фрагментовъ!⁵ Удивительно также утвержденіе автора, что поэма Теобальда (трактующая о дюжинѣ животныхъ) является ничѣмъ инымъ, какъ переводомъ кодекса Мустоксиди⁶.

¹ Единственно основательное замѣчаніе высказано авторомъ по поводу основы новогреческой поэмы: эта послѣдняя является обработкой рецензіи на много отличной отъ той рецензіи, которую обнародовалъ Понцій; эта предполагаемая рецензія и много древнѣе текста Понція (стр. 410). Къ сожалѣнію, авторъ вѣрилъ, что Понцій воспроизвелъ дѣйствительно реальную рецензію, а не составилъ произвольную компіляцію.

² Gidel, о. с., стр. 419. Дѣло въ томъ, что Жидель слѣдовалъ КATALOGУ Sinner'a (Catal. cod. manuscript. bibl. Bern., т. I, стр. 128), который къ оглавленію кодекса (*liber fisiolo to expositio de natura animalium, etc.*), послѣ непонятнаго *to*, добавилъ *forſan Theobaldi*. Новый Каталогъ (Hagen'a, Bern, 1874, т. I, стр. 277) читаетъ иначе: *to (sic) exposito. Mann (Anglia, VII, 3, 444) видитъ въ to exposito—То Chrysostomi.*

³ Gidel, о. с., стр. 403.

⁴ См. выше, стр. 59.

⁵ Gidel, о. с., стр. 406: «Je ne sais même si l'on ne devrait pas dire qu'il (ce poème grec) est l'original de cette oeuvre latine attribuée à saint Ambroise. L'auteur de cette composition, quel qu'il soit, rapporte l'opinion d'un Physiologus qui lui sert d'autorité. On ne voit rien semblable dans le poème grec», etc. Ссылка на Физиолога показываетъ только, что фрагменты Майи—исконный и древнѣе поздней поэмы.

⁶ Gidel, о. с., стр. 404: «Or, cet ouvrage (bestiaire de Thibault), qui n'est que la traduction du manuscrit de Nani», etc.

хотя этотъ послѣдній относится къ совершенно иной группѣ, нежели тотъ латинскій текстъ, который послужилъ оригиналомъ Теобальду¹. Приведенныя указанія достаточно характеризуютъ очеркъ Жидея.

Два года спустя послѣ выхода въ свѣтъ разсмотрѣннаго очерка обнародованъ былъ полный сирийскій текстъ Физиолога Land'омъ. Трудъ Ланда является² во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно важнымъ вкладомъ въ спеціальную литературу предмета: изданіемъ полного сирийскаго текста Физиолога окончательно опровергнута была гипотеза, опиравшаяся на фрагменты Тихзена³; Ландъ первый заподозрилъ гипотезу объ относительномъ первородствѣ армянскихъ текстовъ: онъ является и первымъ изслѣдователемъ, ясно поставившимъ вопросъ о генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физиолога. Обращаясь къ нѣскольکو болѣе подробному разсмотрѣнію взглядовъ Ланда, основательно изучившаго всѣ, наиболѣе выдающіяся предшествующія работы, отмѣчаемъ прежде всего установленную имъ классификацію наличныхъ рецензій Физиолога. Авторъ распредѣляетъ наличныя рецензіи Физиолога на двѣ семьи⁴. Первая группа представлена слѣдующими рецензіями: греческимъ кодексомъ А (№ 2426 — XV вѣка, Pitra), хранящимся въ Парижск. Націон. бібліотекѣ; эіопскимъ Парижскимъ⁵; латинскимъ Бернскимъ С (IX вѣка, № 318, Cahier) и арабскимъ Бельг. Кор. академіи⁶.

¹ См. ниже, второй отд. настоящей главы (см. особенно анализъ главы о листѣ).

² *Anecdota Syriaca* (*Otia syriaca*) edidit J. P. N. Land, tomus quartus, Lugduni Batavorum 1875. Латинскій переводъ Физиолога помѣщенъ на стр. 31—97, примѣчанія къ нему (по главамъ) на стр. 137—176, а разсмотрѣнію общихъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога посвящены стр. 115—137.

³ Соображенія Ланда, касавшіяся этой гипотезы, были оговорены выше (см. стр. 64—65).

⁴ *Otia syriaca*, стр. 131—132.

⁵ Его Land ошибочно отнесъ къ XV вѣку (кодексъ относится къ XVI вѣку, см. Hommel: *Die aethiopische Uebersetzung*, стр. XIX).

⁶ Въ этомъ кодексѣ 37 главъ; по распоряжку сходенъ съ греч. код. А. Этотъ Лейденскій арабскій Физиологъ переведенъ съ сирийскаго оригинала (сирийская рецензія этой семьи утрачена, ср. Hommel, *о. с.*, стр. XXXVII).

Если бы Ланду была известна славянская рецензия Физиолога, то онъ навѣрное отнесъ бы ее въ эту первую группу рукописей; сюда слѣдовало отнести и греческій кодексъ Г (№ 2509, XIV вѣка, Pitra), во многомъ превосходящій рецензію кодекса А (за исключеніемъ его схолій, легко отличаеваемыхъ отъ традиціоннаго текста)¹. Вторая семья рукописей представлена слѣдующими текстами: армянскимъ (Pitra — В; XIII вѣка); латинскимъ А (№ 10074, Брюссельской библиотекы, Cahier) и В (№ 233, VIII вѣка, Бернскій, Cahier) и прототипомъ сирійскаго Лейденскаго текста². Указанная классификація установлена Ландомъ не на основаніи детальнаго анализа важнѣйшихъ рецензій Физиолога, но исключительно на основаніи распорядка главъ въ текстахъ той и другой семьи. Авторъ основательно подмѣтилъ, что вторая рецензія отступаетъ въ распорядкѣ матеріала отъ первой въ томъ отношеніи, что отъ льва (первая глава) переходитъ не къ ящерицѣ, харадру и пеликану (вторая, третья и четвертая главы первой семьи), но къ антилопѣ, кремню и пилѣ (2, 3 и 4 главы второй семьи), послѣ чего вторая рецензія приблизительно придерживается распорядка первой группы³. Къ сожалѣнію, Ландъ не обосновалъ своей классификаціи на внутреннихъ отличіяхъ обѣихъ рецензій: этого рода отличія могъ выяснитъ только детальнѣйшій анализъ обѣихъ рецензій Физиолога; этотъ анализъ показываетъ, что вышнія отличія (въ распорядкѣ главъ) органически связаны съ внутренними отличіями (въ содержаніи). Не будучи

¹ Подробности о кодексѣ Г ниже, въ рубрикѣ этого же отдѣла, посвященной болѣе подробному перечню и описанію текстовъ.

² Распорядокъ главъ въ этомъ послѣднемъ кодексѣ перебитъ былъ писцомъ, какъ послѣдній самъ сознается (см. Land, о. с., стр. 81): послѣдовательность въ оригиналѣ этого списка тождественна, до известной степени, рецензіямъ второй группы списковъ.

³ См. Land: Anecdota Syriaca (Otia Syriaca), стр. 132. Ландъ не указалъ мѣста гёттвейхской рецензій Физиолога (G), которая занимаетъ самостоятельное мѣсто, будучи, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, ближе къ первой рецензій, нежели рецензія типа А и В (Cahier), а въ другихъ случаяхъ довольно далеко отступая отъ нея.

въ состояніи опереться въ своихъ выводахъ на данныя сравнительнаго анализа рецензій Физиолога, Land принужденъ былъ отказаться отъ рѣшенія вопроса, какая изъ отмѣченныхъ двухъ группъ древнѣе¹. Затѣмъ онъ не обратилъ должнаго вниманія на версію греческихъ кодексовъ В и Δ, представляющую особое видоизмѣненіе традиціонной рецензій Физиолога: эта третья рецензія несомнѣнно поздняго происхожденія (одного типа съ ней та рецензія, къ которой всего болѣе примѣнялся Понцій въ своей выборкѣ). Какъ бы то ни было, Ландъ первый положилъ основаніе научной разработкѣ вопроса о генеалогіи текста. Издатель сирійскаго Физиолога первый заподозрилъ первородство армянскаго Физиолога, находя, что такому предположенію противорѣчитъ самый характеръ изложенія армянскаго Физиолога, каковое представляется мѣстами отрывочнымъ и безтолковымъ²: слѣдуетъ добавить, что къ особой осмотрительности въ отношеніи армянскаго Физиолога вызываетъ наличность нефизиологическихъ животныхъ (тигръ, алконость, и пр.). Относительно происхожденія Физиолога Ландъ держится того взгляда³, что въ основу его легъ какой либо сборникъ зоологическаго матеріала, составленный для нуждъ ораторскихъ. Подобнаго рода сборникомъ могли воспользоваться христіанскіе писатели первыхъ вѣковъ. Эти послѣдніе получали въ Римѣ, въ Аѳинахъ, въ Александріи, и проч., чисто свѣтское образованіе, причемъ главное вниманіе сосредоточено было на усвоеніи литературныхъ формъ и приемовъ⁴. И вотъ,

¹ Land: *Otia Syriaca*, стр. 132.

² Land, о. с., стр. 119: «Verum postquam Armeniaca illa Gallice reddita sunt, luculenter apparet, ea esse multo recentiora, heic illic truncata atque attenuata, nec plane intelligi posse nisi uberiora verba in reliquis libris servata comparaveris» (cf. стр. 132).

³ *Otia Syriaca*, стр. 126: «Ex hujusmodi igitur libris libellos quosdam collecticios factos esse suspicor, ab iis imprimis, qui exercitationes oratorias imaginibus et historioliis ornare cupirent, ut jam ipse Cicero (pro Scauro, fragm. apud Servium in Georg.) castoribus usus erat», etc.

⁴ Land, о. с., стр. 125 («litteris potius elegantioribus quam rebus accurate cognoscendis eruditi erant»).

когда являлась надобность въ естественно-историческихъ свѣдѣніяхъ, въ виду ли истолкованія извѣстныхъ текстовъ св. Писанія, украшенія проповѣдей, и т. п., богословы первыхъ вѣковъ обращались къ названнымъ популярнымъ сборникамъ баснословно-зоологическаго матеріала¹. Эти-то своды и имѣли въ виду Оригенъ, Ефремъ Сиринъ, Елифаній, и проч., когда ссылались на Физиологъ². И такъ, и Ландъ признаетъ Физиологъ памятникомъ коллективнаго творчества: отцы первыхъ вѣковъ (и по преимуществу александрійскіе катехеты) утилизировали риторическій сборникъ въ цѣляхъ наставленія въ истинахъ вѣроученія³. Неизвѣстный компиляторъ собралъ всѣ эти сказанія вмѣстѣ съ тѣми толкованіями, которыя были разсѣяны въ проповѣдяхъ, всевозможныхъ богословскихъ трактатахъ, и т. п., въ одну книгу, которая и послужила основой дошедшаго до насъ Физиолога⁴. Ландъ не соглашается съ гипотезой Кайе объ авторствѣ Татіана, равно какъ отвергаетъ домыслы того-же изслѣдователя о первоначально-еретической основѣ Физиолога, считая сомнительнымъ, чтобы Физиологъ былъ лишь въ послѣдствіи очищенъ отъ еретическихъ вставокъ. Въ самомъ дѣлѣ, «если бы кто-нибудь въ дѣйствительности сталъ заниматься очисткой Физиолога отъ еретическихъ вставокъ и внесеніемъ на ихъ мѣсто каноническихъ взглядовъ, то онъ, безъ сомнѣнія, не оставилъ бы и того, что нынѣ соблазняетъ католическихъ

¹ Land, o. c., стр. 126 (ad libellos se convertebant, opinor, quos apud literatorum vulgum maxime in usu fuisse verisimile est).

² Ibid. Номмелъ напротивъ думаетъ, что они имѣли въ виду самый Физиологъ, что вѣроятноѣ.

³ Land, o. c., стр. 127 (Quid si Alexandrini illi Physiologum i. e. libellum quendam collectivum rhetorum in usum conscriptum, ideo evolvere inchoarunt, ut verbum divinum ex ejus narratiunculis sine ulla dubitatione receptis interpretarentur?).

⁴ Land, o. c., стр. 128 (denique capita haecce una cum theoriis superaditis ex homiliis, commentariis, cujuscunque generis scriptis theologicis a nescio quo in unum libellum collecta esse suspicor, quem pro Physiologi quem novimus multiformis nucleo sensim aucto habere justum erit).

богослововъ»¹. Трудъ Ланда, устранившій, такимъ образомъ, нѣкоторыя изъ наиболѣе упорно державшихся до него въ наукѣ гипотезъ, въ то же время впервые намѣтилъ точный путь къ разрѣшенію вопроса о генетическихъ отношеніяхъ между различными рецензіями Физиолога². Годъ спустя послѣ выхода въ свѣтъ капитальной работы Ланда появилась въ Archiv'ѣ Herrig'a статья о Физиологѣ Кресснера: ссылки на эту статью перѣдки въ спеціальной литературѣ, поэтому я останавливаюсь нѣсколько подробнѣе на разсмотрѣніи этой статьи³. Авторъ статьи имѣлъ въ виду, повидимому, не столько основательную разработку спорныхъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога, сколько сжатый пересказъ (eine gedrängte Uebersicht) разбѣянныхъ по Физиологамъ (по терминологіи автора — Thierbuch) баснословно-зоологическихъ сказаній. Съ этимъ пересказомъ авторъ соединилъ историко-литературный анализъ физиологическихъ сказаній: но указаніе параллельныхъ мѣстъ у античныхъ писателей сдѣлано за много лѣтъ до выхода въ свѣтъ разсматриваемой статьи,—такого рода указанія можно находить еще у Понція, Леона Алляція (въ комментаріяхъ къ изданному имъ Шестодневу псевдо-Евстаѳія), и т. п., а въ новѣйшее время классическими въ этомъ отношеніи работами являются комментаріи къ Физиологу Иппо, замѣчанія къ латинскому bestiariu Berger de Xivrey, комментаріи Маттеи (къ греческому bestiariu), наконецъ пространныя замѣчанія

¹ Land, о. с., стр. 131 (подробнѣе взгляды Ланда по этому вопросу разсмотрѣны мною въ другомъ мѣстѣ).

² Къ 1875 году относятся еще слѣдующія работы: изданіе такъ-называемаго чешскаго Физиолога Палацкимъ и извѣстная статья Ягича, оговоренная нами уже выше (см. введене, стр. 3). Палацкій издалъ свой «Физиологъ» по рукописи XIV в. (въ Sazoris musea království českého, 1875, XLIX, 2): эта поэма Палацкаго съ Физиологомъ имѣетъ чрезвычайно мало общаго (см. второй отдѣлъ настоящей главы).

³ См. Adolf Kressner: Ueber die Thierbücher des Mittelalters nebst einem Bruchstücke aus einer provenzalischen Handschrift (въ Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen von L. Herrig, LV B., 3. и 4. H., 1876, стр. 241—296).

къ сирійскому Физиологу Ланда, и т. п.¹. Обращаясь къ предложенному авторомъ пересказу физиологическаго содержания, мы, къ удивленію, встрѣчаемъ такихъ животныхъ, птицъ и рыбъ, коихъ ни одна рецензія Физиолога не знаетъ,— сюда относятся главы о волкѣ, собакѣ, кротѣ, тигрицѣ, рыси, пѣтухѣ, лебедѣ, дроздѣ, сельди, и т. п.². Такое явное нарушеніе физиологическаго цикла объясняется тѣмъ, что авторъ не разграничилъ во всей строгости физиологическаго содержания отъ бестиарнаго³. Точнаго сопоставленія физиологическихъ сказаній съ указаніемъ отличій по рецензіямъ статья Кресснер'а не представляетъ,—именно того, чего мы въ правѣ ожидать отъ статьи, помѣщенной въ специальномъ журналѣ⁴. О происхожденіи Физиолога авторъ высказывается слѣдующимъ образомъ: какой-либо александрійскій ученый составилъ краткое естественно - историческое руководство, предназначавшееся для школы⁵. Источниками могли служить какъ произведенія древнихъ авторовъ, такъ и различнаго рода устныя сказанія⁶. Такого рода сборникъ попалъ въ руки какому-либо александрійскому богослову: этотъ послѣдній, сознавая всю важность свѣдѣній о природѣ для назиданія вѣрующихъ, постарался подобрать къ каждой главѣ Физиолога соотвѣтствующій библейскій текстъ. И такъ, и для Кресснер'а первообразомъ Физиолога,

¹ Образцовый историко-литературный и реальный комментарий физиологическихъ сказаній представляетъ извѣстный очеркъ объ единорогахъ С. А. Усова (университетская рѣчь покойнаго профессора).

² См. Кресснер, о. с., стр. 261, 270, 271, 281, 282 и 283.

³ Такъ главы о кротѣ и сельди внесены изъ провансальскаго бестиарія, и т. п. Относительно главъ о тигрицѣ и рыси авторъ самъ оговорился, что «die moralisirenden Thierbücher der Tigerin gar nicht gedenken» (о. с., стр. 271), и проч.

⁴ Популярное изложеніе физиологическаго содержания представлено было за десять лѣтъ до выхода статьи Кресснера въ прекрасномъ очеркѣ Kolloffa (см. выше, стр. 88 sqq.).

⁵ Кресснер, о. с., стр. 245.

⁶ Послѣдней оговоркѣ я придаю большое значеніе: дѣйствительно, далеко не все содержаніе Физиолога исчерпывается свѣдѣніями, сохраненными у древнихъ авторовъ (см. подробности во второмъ отдѣлѣ настоящей главы).

основной его рецензией является сирийский текст Тихзена¹. Дальнейшая стадия в развитии Физиолога представлялась автору следующим образом: впоследствии перестали довольствоваться одними ссылками на соответствующий библейский текст; тогда различные подробности физиологических сказаний стали облекать символическими толкованиями (*interpretationes*)². Как текст Тихзена является памятником первичной стадии в развитии Физиолога, так Физиолог псевдо-Епифания является памятником этой последней стадии. Наконец, аллегорические толкования с течением времени стали распространяться на счет описательной части Физиолога, причем зоологические подробности оговаривались в коротких словах. Памятником этой стадии в развитии Физиолога является bestiarii³. Дальнейшие замечания автора вносят либо ряд ненужных недоразумений в исследуемую область, либо повторяют уже ранее заподозренные гипотезы. Так, на основании особой подробности в заглавии Физиолога псевдо-Епифания (*ad physiologum, εις τον φυσιολογον*) Кресснер приходит к тому выводу, что эта особенность свидетельствует самым надежным образом о характере подлинника Физиолога Епифания⁴: в руках у последнего был Физиолог древнейшего типа, т.-е. с одними библейскими цитатами.

¹ Гипотеза эта, как было указано в своем месте, основана на простом недоразумении.

² Kressner, о. с., стр. 245—246.

³ Kressner, о. с., стр. 246. Авторъ, странным образом, наряду с bestiarii (старо-французским) ставит такія удаленныя отъ собственно-физиологической саги произведенія, какъ трактатъ De bestiis Гуго изъ С.-Виктора, и т. п. Замѣтимъ кстати, что названный трактатъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей Физиолога (Robert Rainsch: Le bestiaire. Leipzig, 1890, стр. 73 sqq.) полагаетъ въ число источниковъ Гюйма Норманскаго: но на нашъ взглядъ, замѣчания Райнша не подрываютъ выводовъ Мопп'а, о которомъ см. ниже.

⁴ Kressner, о. с., стр. 246: «Man beachte wohl dieses ad. Es geht daraus hervor, dass ihm ein Physiologus mit biblischen Hinweisen vorlag, zu dem er nun seine ἐρμηνείας verfasste». И такъ, не говоря про шаткость основаній столь смѣлаго вывода, отмѣтимъ, что и Кресснеръ признавалъ Физиологъ памятникомъ единичнаго творчества.

Продолжая выводъ автора, мы должны признать, что въ основѣ выборки Понція лежала рецензія древнѣйшаго типа! Извѣстно, что Понцій преимущественно пользовался рецензіей типа греческаго кодекса Δ, т.-е. сравнительно позднѣйшей: не говоримъ, что и такую рецензію онъ произвольно видоизмѣнялъ¹. Изъ оставленныхъ предшествующими изслѣдователями гипотезъ Кресснеръ вновь повторяетъ гипотезу о первородствѣ армянскаго Физиолога сравнительно съ греческими текстами Питра, въ которыхъ авторъ видитъ всего одну рецензію Физиолога, и т. п.². Латинскіе тексты перечислены безъ всякаго намѣка на различіе содержащихся въ нихъ рецензій, и т. п.³. И такъ, статья Кресснера не внесла ничего новаго въ разрѣшеніе интересующихъ насъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога. Въ слѣдующемъ, 1877 году, появилось изданіе эіопскаго Физиолога, сличеннаго по тремъ рукописямъ⁴. Издатель эіопскаго Физиолога, Hommel, предпослалъ тексту чрезвычайно любопытный очеркъ, служащій введеніемъ въ литературную исторію Физиолога. Подъ Физиологомъ (ὁ φυσιολόγος, physiologus), по мнѣнію Hommel'я, слѣдуетъ разумѣть не автора, но самый памятникъ. По всему вѣроятію, этотъ послѣдній возникъ и сложился въ Александріи, гдѣ сталкивались Востокъ и Западъ, гдѣ перекрещивались, взаимно дополняя другъ друга, древне-египетская мудрость, греческая культура и наука и

¹ См. выше, стр. 58.

² Kressner, o. s., стр. 247: «Pitra... veröffentlichte einen griechischen Physiologus...» Сомнѣваюсь, чтобы авторъ основательно ознакомился съ трудомъ Питра.

³ Тексты Каѣе только упомянуты, относительно гёттвейхской рецензии сдѣлана неопредѣленная оговорка: «nur ein wenig verschiedenes Thierbuch», etc.

⁴ Die aethiopische Uebersetzung des Physiologus nach je einer Londoner, Pariser und Wiener Handschrift, etc., von Fritz Hommel. Leipzig, 1877. Эіопскому тексту предпосланъ вступительный очеркъ (стр. XI—XLV); нѣмецкій переводъ эіопскаго Физиолога помѣщенъ на стр. 45—96; въ приложеніяхъ помѣщенъ переводъ исландскаго bestiaria (стр. 99 — 104); это bestiarii въ строгомъ смыслѣ слова, основанный отчасти на матеріалѣ физиологическаго цикла.

семитская религія и міровоззрѣніе¹. Физиологъ есть памятникъ языческой литературы александрійской школы, и именно въ своемъ первоначальномъ видѣ², когда къ зоологическимъ описаніямъ не были еще присоединены символическія толкованія³. Дѣло въ томъ, что по взгляду Hommel'я, тотъ зоологическій сборникъ, изъ коего развился христіанскій памятникъ (Физиологъ), носилъ названіе Физиолога⁴: и этотъ языческій родичъ христіанскаго Физиолога собранъ былъ въ Александріи и составленъ на греческомъ языкѣ⁵. Основа этого языческаго естественно-научнаго трактата восходитъ ко второму тысячелѣтію до Р. Х.⁶: непосредственными источниками этого сборнаго трактата могли быть древне-египетскія священныя книги о животныхъ. Подобнаго рода памятники древне-египетской литературы упоминаетъ въ своемъ романѣ Геліодоръ (Aethiopia, III, 8)⁷. Этотъ языческій первообразъ христіанскаго Физиолога могъ находиться въ числѣ тѣхъ двухъ тысячъ греческихъ авторовъ, коими пользовался Плиній (23—79 по Р. Х.)⁸. Христіанскій Физиологъ есть памятникъ коллективнаго творчества: дѣло въ томъ, что зоологическій александрійскій сборникъ, не задолго до эпохи Климента и Оригена⁹, попалъ въ руки александрійскихъ богослововъ втораго столѣтія по Р. Х., столь извѣстнаго своимъ пристрастіемъ къ аллегорическому

¹ Hommel, о. с., Einleitung, стр. XI.

² Einleitung, стр. XII.

³ Ср. стр. XXXIV, прим. 6.

⁴ Hommel, о. с., Vorwort, стр. VI. Впрочемъ, строго доказать этого нельзя.

⁵ Einleitung, стр. XII. Здѣсь авторъ дѣлаетъ такого рода оговорку: въ настоящее время нельзя опредѣлить, назывался ли языческій предокъ христіанскаго памятника равнымъ образомъ Физиологомъ; выше (Vorwort, стр. VI) авторъ высказалъ такого рода предположеніе категорически.

⁶ Einleitung, стр. XI.

⁷ Einleitung, стр. XII, стр. XLI, прим. 21.

⁸ Einleitung, стр. XXXIV, прим. 7.

⁹ Изъ ссылки на Физиологъ у Климента (Strom. IV, 1) и Оригена (in Genes. Hom. XVI.) явствуетъ, что Физиологъ, снабженный символическими толкованіями, былъ популярной книгой въ Александріи къ половинѣ II в. по Р. Х. (Einleitung, стр. XXXV, прим. 8).

методу толкованія¹. По мнѣнію Гоммеля, предполагаемый имъ зоологическій сборникъ легъ въ основу христіанскаго Физиолога не во всемъ его составѣ, другими словами—христіанскій памятникъ въ своей описательной части воспроизводитъ лишь извѣстныя главы упомянутаго сборника: слѣдовательно, по взгляду автора, христіанскій Физиологъ возникъ исключительно на частичной основѣ александрійскаго зоологическаго сборника². Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: изъ числа наличныхъ главъ александрійскаго сборника въ цѣляхъ символическаго истолкованія избирались такія главы, которыя трактовали о библейскихъ животныхъ³. Во всякомъ случаѣ, христіанскій памятникъ заимствовалъ весь свой зоологическій матеріалъ исключительно изъ одного упомянутаго источника, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, возникъ, главнымъ образомъ, на основѣ древне-египетскихъ священныхъ трактатовъ о животныхъ⁴. Приведенный взглядъ Hommel'я вызываетъ, на нашъ взглядъ, нѣкоторыя недоумѣнія: едва ли возможно объяснить дошедшій до насъ Физиологъ во всемъ его составѣ на основаніи вышеупомянутаго александрійскаго трактата, цѣликомъ основаннаго на древне-египетскихъ источникахъ. Дѣло въ томъ, что въ основу описательной части Физиолога легли чисто библейскія представленія (три святыхъ отрока, аспидъ псалмовъ Давида, и т. п.)⁵, отзвуки талмудическихъ

¹ Einleitung, стр. XII.

² Ibid.

³ Einleitung, стр. XII: «besonders wurden capitel über die thiere, die zugleich durch bibelstellen belegt werden konnten, ausgewählt».

⁴ Источники зоологическаго александрійскаго сборника указаны Hommel'емъ въ примѣчаніи второмъ (стр. XXXII), девятнадцатомъ (стр. XXXIX), двадцать первомъ (стр. XLI) и двадцать пятомъ (стр. XLIII): Книга Мертвыхъ, гиратическій папирусъ (Sallier, IV), Hieroglyphica Горуполлона и упомянутыя Гелиодоромъ священныя древне-египетскія книги о животныхъ (ср. стр. XLIII: «die im Physiologus enthaltenen thierfabeln wurden wahrscheinlich direct aus den heiligen ägyptischen thierbüchern entlehnt»).

⁵ Аспидъ, впрочемъ, въ древнѣйшую рецензію Физиолога не вошелъ.

преданій (единорогъ, и проч.)¹, чисто-античныя представленія (сирена, центавръ, и проч.), и т. п. Стало быть, для объясненія этихъ ингредиентов фізіологическаго инвентаря недостаточно предположенія одного источника, восходящаго исключительно къ древне-египетскимъ представленіямъ: приходится либо отказаться отъ предположенія исключительно-египетскихъ основъ александрійскаго языческаго Фізіолога, либо признать, что христіанскій Фізіологъ, пользуясь преимущественно матеріаломъ упомянутаго трактата, въ то-же время утилизировалъ и чисто-еврейскія сказанія, преданія греко-римскаго міра, и т. п., разъ этого рода сказанія и преданія не вошли, наряду съ отзвуками египетской старины, въ содержаніе александрійскаго зоологическаго трактата. Взглядъ Гоммеля діаметрально противоположенъ другому крайнему воззрѣнію на исключительно библейскій циклъ фізіологическаго инвентаря животныхъ (Тихзень, Коллоффъ, Карусъ, Ишо, и проч.). Противъ этого послѣдняго воззрѣнія справедливо вооружается Ноттель: по его взгляду, изъ александрійскаго сборника лишь предпочтительно, но не исключительно выбирались такія главы, которыя упоминали библейскихъ животныхъ. Оказывается, что не всѣ животныя, упоминаемыя Фізіологомъ, могутъ быть сведены къ соответствующимъ библейскимъ текстамъ², затѣмъ, не всѣ главы Фізіолога древнѣйшей рецензіи начинаютъ изложеніе съ библейской цитаты. На основаніи этихъ соображеній, Ноттель полагаетъ весьма вѣроятнымъ, что первоначальный, исконный Фізіологъ возникъ независимо отъ александрійскаго перевода Библии, и только по прошествіи значительнаго про-

¹ Отдаленную связь съ талмудическою чудовищной птицей могъ имѣть и струфокомилъ Фізіолога (болѣе поздней рецензіи, какъ напр., стрько-камилъ бестиарія Ягича, см. Историко-литературный анализъ стиха о голубиной книгѣ, В. Мочульскаго, стр. 141 sq.). Эта связь исчерпывается отношеніемъ струфокамилы къ океану. Gerahan армянскаго Фізіолога заимствованъ у Василія В. (алкіонъ) и въ фізіологическій циклъ не входитъ.

² Таковы: фениксъ, бобръ, пила, ихневмонъ, солнечная ящерица, и др. (Einleitung, стр. XXXV, прим. 9).

межутка глѣтъ со времени его возникновенія сталъ онъ достояніемъ богословской экзегезы¹. Соображенія Hommel'я, за вышеприведенными оговорками, кажутся на нашъ взглядъ правдоподобными. Но едва-ли удобно принять слѣдующее мнѣніе автора: и въ символическихъ толкованіяхъ сказываются древне-египетскія вліянія, дававшія себя знать въ Александріи и въ первые вѣка христіанства, хотя само собою разумѣется, что о непосредственномъ вліяніи древне-египетскихъ эсotericескихъ ученій не можетъ быть рѣчи². Несомнѣнно, что характеръ символической экзегезы Физиолога свидѣтельствуесть объ Александріи, но указываетъ ближайшимъ образомъ на александрійскую школу катехетовъ: эта послѣдняя могла испытывать на себѣ вліяніе мѣстныхъ прираженій, но не непосредственно, а чрезъ посредство ближайшимъ образомъ связанной съ нею александрійской еврейской богословской школы, возродившейся подъ прямымъ вліяніемъ греческой философіи (Вауп, Vachego). Взгляду Hommel'я на зарожденіе изъ египетскихъ источниковъ языческаго первообраза Физиолога противорѣчить воззрѣніе Ланда, по мнѣнію котораго первообразъ Физиолога составляеъ былъ риторамъ, выбиравшими изъ псевдо-Аристотеля, Антигона Каристія, Эліана и др. различнаго рода баснословно-зоологическія сказанія, которыми имѣлось въ виду разнообразить содержаніе произносимыхъ ими рѣчей. Имена Эліана, Ктезія, Солина, и проч., давно приводились въ связь съ

¹ Ibid. Любопытно, что въ главѣ о серіѣ (кодексъ А, гл. 40, Σ—гл. 40) библейскій текстъ (Пѣснь пѣсней, II, 8) отстуетъ отъ александрійскаго перевода. Этотъ послѣдній читаеъ: «Ἰδοὺ οὗτος ἦκει ποδῶν ἐπὶ τὰ ὄρη, ὁ ἀλλόμενος ἐπὶ τοῖς βουνοῖς». Физиологъ читаеъ иначе: «Ἰδοὺ ὁ ἀδαφός μου ἄλλε ται ἐπὶ τῶν ὄρεων, πηδῶν ἐπὶ τῶν βουνῶν» (Σ, л. 570 об.). Ср. чтеніе слав. Л (л. 177): се же брата мой идеть по горамъ, скочивъ на холмъ, и зѣипскаго (у Hommel'я, стр. 87). Вниманіе на эту особенность первый обратилъ Pitra (Spic. Sol., III, стр. 364, прим. 6); Hommel упустилъ ее изъ виду.

² См. Vorwort, стр. VI, Einleitung, стр. XIII (Auch hier weht uns ägyptische luft entgegen, etc.) и стр. XLIII (прим. 25): «Es ist sicher die in den ersten christlichen jahrhunderten in Alexandria verbreitete liebhaberei der allegorischen exegeese ein erbstück alt-ägyptischen geistes gewesen», etc.

зарожденіемъ Физиолога¹: противъ этого взгляда основательно возстаегъ Hommel, замѣчая, что естественная исторія Эліана относится къ половинѣ III вѣка по Р. Х., Ἰνδὶκὰ Ктезія къ IV вѣку, и т. п.², а зарожденіе Физиолога предшествуетъ эпохѣ Оригена (Кайе, какъ извѣстно, приписывалъ Физиологъ Татіану). На основаніи этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что Физиологъ существовалъ наряду, либо предшествовалъ твореніямъ Эліана и прочихъ³, представляя изъ себя самостоятельный естественно-историческій сборникъ, долженствовавшій служить популярнымъ зоологическимъ руководствомъ. Что этотъ послѣдній сборникъ могли утилизировать риторы въ вышеуказанныхъ цѣляхъ, это вполне возможно⁴. Греческій Физиологъ, снабженный символическими толкованіями уже въ эпоху Оригена, въ такомъ именно видѣ направилъ свое странствіе къ сирійцамъ, коптамъ, эіопамъ, армянамъ, и проч.⁵. И такъ, армянскій Физиологъ поставленъ Гоммелемъ послѣ эіопскаго: авторъ сомнѣвается въ правдоподобности гипотезы, высказанной Питрой, будто армянскій переводъ сдѣланъ по

¹ Это мнѣніе было высказано въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ Hirrean (см. выше, стр. 74).

² Исключеніе составляетъ лишь Каристій, жившій въ III вѣкѣ до Р. Х. (Hommel, о. с., стр. XXXVI).

³ Hommel, о. с., Einleitung, стр. XIII.

⁴ Ibid. На нашъ взглядъ, этотъ сборникъ вошелъ лишь извѣстной частью въ дошедшій до насъ Физиологъ, а остальной матеріалъ набранъ былъ изъ другихъ источниковъ (см. выше, стр. 120).

⁵ Einleitung, стр. XIII—XIV. Hommel признаетъ сирійскій текстъ Тихзена фрагментарнымъ (стр. XXXVI, прим. 12). Въ наличности коптскаго Физиолога авторъ не сомнѣвается (Vorwort, стр. VII: «denn die koptische Übersetzung muss, wie mir glaubwürdige mittheilungen nahe legen, irgendwo auf einer europäischen bibliothek existiren»): не говоря уже о правдоподобности предположенія о наличности такого Физиолога на основаніи общихъ соображеній, объ этомъ свидѣтельствуетъ наличность въ Кирхеровой Scala слова p'antholob, нигдѣ не встрѣчающагося въ коптской литературѣ (auch nicht entfernt koptisch klingende),—это слово въ глоссаріи Кирхера могло попасть только изъ коптскаго Физиолога (Hommel, о. с., стр. XXXVI, прим. 13). Слово ἀνθόλοψ встрѣчается въ Шестодневѣ псевдо-Евстафія: изъ какого языка перешло оно къ грекамъ, доселѣ достовѣрнаго ничего неизвѣстно (Hommel: Einleitung, стр. XXV).

греческимъ рукописямъ IV—V вѣка. Далѣе, Гоммель обращается къ детальному анализу содержанія Физиолога, съ цѣлью окончательно установить несомнѣнность высказаннаго имъ ранѣе положенія, что Физиологъ зародился въ Александріи; приводимыя имъ соображенія, на нашъ взглядъ, не лишены доказательности¹. Такъ, авторъ ссылается, прежде всего, на египетскую родину извѣстныхъ животныхъ Физиолога (солнечная ящерица или аллигаторъ, крокодилъ, ихневмонъ и ибисъ); затѣмъ важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что самыя сказанія о нѣкоторыхъ животныхъ восходятъ къ египетской старинѣ: такъ, зачаточныя черты сказанія о фенпксѣ (Βένου) находимъ въ LXXXIII главѣ Книги мертвыхъ, а подробности сказанія объ онагрѣ и обезьянѣ въ одномъ гіероглифическомъ календарѣ². Египетская основа обоихъ сказаній объясняетъ наличность въ этихъ главахъ Физиолога коптскихъ названій мѣсяцовъ. Многія сказанія Физиолога встрѣчаемъ у Горуполлона³, а сказанія объ ибисѣ и ихневмонѣ находимъ у жившаго въ Александріи египтянина Манефона⁴; сказаніе о харадрѣ находимъ у Свида подь словомъ ἰχτερος (желтуха): приведено оно въ «*adagia*» александрійца Дидима, жившаго въ эпоху Августа. О родинѣ Физиолога свидѣтельствуетъ и частое упоминаніе индійскихъ произведеній (камень εὐτόχιος, дерево περιδέξιον, и проч.), намекающее на торговыя сношенія Александріи съ Индіей; далѣе: впервые упоминается Физиологъ въ произведеніяхъ александрійскихъ богослововъ (Климентъ, Оригенъ)⁵.

¹ См. *Einleitung*, стр. XV sqq.

² Этотъ календаръ сохранился въ папирусѣ Sallier'a (см. *Hommel*, стр. XL, прим. 19).

³ Именно въ *Hieroglyphica* встрѣчаемъ цѣлыхъ пятнадцать сказаній физиологическаго цикла (*Hommel*: *Einleitung*, стр. XXXII, прим. 2).

⁴ Ср. *Pitra*: *Spic. Sol.*, стр. LIV и LV1.

⁵ Я опускаю одно изъ положеній Гоммеля, именно пятое. Это положеніе основано на томъ, что эіопскій текстъ въ символической части главы о лавровицѣ (гл. 33) упоминаетъ нитрійскую пустыню: эта пустыня часто встрѣчается въ христіанской литературѣ Востока; въ ней пребывали коптскіе монахи (*Wadi en-Natrun*). Но дѣло въ томъ, что эта глава эіопскаго Физио-

Наконецъ, наличность эіопскаго перевода объясняется только при томъ предположеніи, что Александрія уже въ древнѣйшія времена служила главнымъ этапнымъ пунктомъ въ странствіи Физіолога: извѣстно, что вся древняя литература абиссинской церкви почерпала свое содержаніе изъ греческихъ произведеній, возникавшихъ въ Александріи. Такъ было въ періодъ разцвѣта эіопской письменности (вѣка IV—VII): лишь въ средніе вѣка встрѣчаемъ переводы съ арабскаго и коптскаго языковъ¹. Такъ какъ греческій переводъ Библии переведенъ былъ на эіопскій языкъ въ IV—V вѣкахъ, а въ это именно время особой популярностью пользовался греческій Физіологъ на Востокъ², то весьма вѣроятно, что въ это именно время проникъ въ абиссинскую литературу, виѣстѣ съ Библіей и различными апокрифами, и греческій Физіологъ³. Помимо общихъ соображеній, о переводѣ эіопскаго Физіолога съ греческаго языка свидѣтельствуеть и детальное сличеніе перваго съ послѣднимъ: тотъ-же распорядокъ матеріала, дословное, въ большинствѣ случаевъ, сходство въ изложеніи, наконецъ удержаніе греческихъ реченій съ сохраненіемъ греческихъ падежныхъ флексій⁴. Въ высшей степени осторожный изслѣдователь,

лога отступаетъ отъ чтенія всѣхъ прочихъ текстовъ этой же древнѣйшей рецензіи: такъ какъ эіопскій текстъ близко примыкаетъ къ славянскому, греческому, древнѣйшему латинскому (C) и прочимъ текстамъ той же рецензіи, то подобнаго рода встрѣчающіяся въ немъ уклоненія отъ нормы я принимаю не за указанія на особенность рецензіи, которой слѣдовалъ переводчикъ, но за указаніе на то, что эіопскій переводчикъ не только переводилъ, но въ то же время усвоилъ греческій текстъ (подробнѣе во второмъ отдѣлѣ настоящей главы).

¹ См. Nottel, о. с., стр. XVI, XVII sqq.

² Справедливость послѣдняго замѣчанія явствуетъ изъ того обстоятельства, что впослѣдствіи Физіологъ приписывался отцамъ церкви именно IV в. (Епифанію, Амвросію, Григорію Назіанзину, и проч.); см. Nottel, о. с., стр. XLIV, прим. 31.

³ Nottel, о. с., стр. XVIII.

⁴ Nottel, о. с., стр. XVII; стр. XLI, прим. 24; стр. XLIII, прим. 29. Греческія реченія, перешедшія въ эіопскій текстъ, приведены на стр. XXIX sqq.

Номмелъ въ предисловіи оговорилъ, что приводимыя имъ разночтенія эіопскаго перевода съ греческимъ текстомъ имѣютъ лишь относительное значеніе, ибо основной греческій текстъ долженъ во многомъ расходиться съ рецензіей Питра: этотъ основной текстъ можетъ быть возстановленъ лишь съ помощью эіопскаго, коптскаго и армянскаго переводовъ¹. Дѣйстви-тельно, многія изъ приведенныхъ у Гоммеля разночтеній эіопскаго перевода оказываются разночтеніями не съ греческимъ Физиологомъ, но лишь съ рецензіей одного греческаго списка (А)². Общій выводъ Гоммеля о родинѣ Физиолога таковъ: въ исторіи какъ александрійской школы, такъ равно и церкви, являлся бы неожиданный и незаполнимый перерывъ, если не связывать съ Александріей зарожденія Физиолога, его языческаго первообраза и позднѣйшаго христіанскаго уклада³. Что до вопроса о генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физиолога, то Номмелъ слѣдуетъ классификаціи Ланда: единственное отступленіе отъ группировки послѣдняго Номмелъ допускаетъ по отношенію къ армянской рецензіи, которую онъ ставитъ на рубежѣ первой и второй рецензіи⁴. Но и Номмелъ не провѣрилъ выводовъ Ланда на основаніи

¹ Номмелъ, о. с., Vorwort, стр. VII (сюда слѣдуетъ включить славянскій, древнѣйшій латинскій и сирийскій тексты).

² Ограничиваюсь однимъ примѣромъ: глава 22 (единорогъ) описываетъ единорога слѣдующимъ образомъ «небольшое животное, похожее на козла и кроткое» (Номмелъ, стр. 68): греч. текстъ (А) читаетъ: *δριμύτατον σφόδρα*. («*gerade das gegentheil*», по замѣчанію автора), но уже слав. I (л. 168) читаетъ: «кротокъ же зѣло». Также, греч. синод. кодексъ Σ (глав. 22, л. 563) читаетъ: *πράβτατον σφόδρα*. Затѣмъ: главу 40 (три отрока) Номмелъ совсѣмъ выдѣлилъ изъ текста, ибо, по его мнѣнію, она встрѣчается лишь въ эіопскомъ и греч. оксфордскомъ кодексѣ (Vatossian. охон. 95, fol. 235), но ее находитъ въ слав. I (л. 176 об.), и т. п. (подробности во второмъ отдѣлѣ настоящей главы).

³ Номмелъ, о. с., стр. XVII. Само собою разумѣется, что Номмелъ отвергалъ гипотезу Капе объ авторствѣ Татіана и еретической основѣ Физиолога (Номмелъ, о. с., стр. XLII, прим. 25).

⁴ Номмелъ, о. с., стр. XXXVII — XXXVIII (прим. 16). Ландъ относилъ армянскій текстъ ко второй группѣ.

детальнаго сопоставленія наличныхъ рецензій Физиолога: лишь такого рода сравнительный анализъ можетъ дать сколько-нибудь устойчивые результаты. Во всякомъ случаѣ, трудъ Номмел'я слѣдуетъ поставить наряду съ наиболее капитальными работами по Физиологу¹: особое значеніе придаетъ ему изданіе эіопскаго текста, несомнѣнно, какъ доказалъ Номмел, переведеннаго съ греческаго оригинала не позднѣе VII вѣка. Съ этой точки зрѣнія названный трудъ является особенно цѣннымъ подспорьемъ при изслѣдованіи славянскаго Физиолога.

Годъ спустя по выходѣ въ свѣтъ прекрасной книги Номмел'я появилась въ печати первая специальная русская работа, посвященная литературной исторіи Физиолога². Къ сожалѣнію, авторъ названнаго очерка, кн. П. Вяземскій, не имѣлъ въ виду представить детальную разработку намѣченныхъ предшествующими работами спорныхъ вопросовъ литературнаго прошлаго Физиолога: авторъ ограничился общими замѣчаніями, сведя всю почти работу къ чисто-библіографическимъ указаніямъ. Десять лѣтъ тому назадъ, когда появилась въ печати названная работа, свѣдѣнія о полныхъ текстахъ славянскаго Физиолога въ литературу не проникали: помимо этого, указаніе на фрагментарный списокъ Физиолога древнѣйшей рецензій, сдѣланное еще въ 1872 году академикомъ А. Н. Веселовскимъ, ускользнуло отъ вниманія автора разсматриваемаго очерка³. Тексты, положенные въ основаніе статьи кн. Вяземскаго, стоятъ съ Физиологомъ либо въ отдаленной связи, либо ничего общаго съ этимъ памятникомъ не имѣютъ. Въ родственной связи съ Физиологомъ находятся лишь фізіологическія вставки Толковой Палеи⁴: но эти

¹ Мое вниманіе на книгу Гоммеля обращено было акад. А. Н. Веселовскимъ: приношу здѣсь глубокую благодарность за цѣнное указаніе.

² См. Памятники древней письменности, Спб., 1878—79, стр. 47—83, статью кн. П. П. Вяземскаго: О литературной исторіи Физиолога.

³ Объ этомъ см. выше, введеніе, стр. 7.

⁴ Физиологическія выборки Толковой Палеи приведены авторомъ по весьма позднему списку XVII в. (О литературной исторіи Физиолога, стр. 62—68).

вставки, заимствовавшія изъ Физиолога лишь основные мотивы, являются плодомъ самостоятельной редакціи византійскаго составителя Палеи. За то почти никакого отношенія къ Физиологу эллино-александрійской редакціи не имѣютъ отрывки, выбранные авторомъ изъ Шестоднева русской редакціи¹, и уже ровно ничего общаго съ нимъ не имѣетъ извѣстная статья хронографа о четырехъ великихъ моряхъ². И такъ, автору очерка литературной исторіи Физиолога не были свѣдомы подлинныя тексты славянской рецензіи Физиолога (Кирилло-Бѣлозерскій, Троицкой лавры и Новг.-Софійскій; не говоримъ о славянскихъ переводахъ позднѣйшихъ греческихъ рецензій, сохранныхъ славянскими списками Дурова и Царскаго): страннымъ, поэтому, кажется сѣтованіе автора на западныхъ изслѣдователей за пренебреженіе къ славянскому Физиологу³, хотя этотъ послѣдній и не могъ быть извѣстенъ названнымъ изслѣдователямъ. Оставляя славянскіе тексты, авторъ обращается къ вопросу о древнѣйшемъ греческомъ текстѣ Физиолога: послѣдній онъ видитъ въ рецензіи, обнародованной

¹ Физиологическія статьи Шестоднева русскаго происхожденія имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ бесѣдамъ на Шестодневъ Василия В. (см. Андрея Попова: Обзоръ хронографовъ, II, стр. 157). таковы статьи о *естествѣ скотій* и о *вѣдѣхъ скотѣхъ и зѣбрѣхъ*, обѣ статьи напечатаны кн. Вяземскимъ (о. с., стр. 57—60) по хронографу, принадлежавшему нѣкогда кн. Хованскому: статьи, выбранныя изъ этого хронографа, заключаютъ выборки и изъ Шестоднева Іоанна экзарха (каркинъ, и проч.), чего авторъ не отмѣтилъ. Статьи русскаго Шестоднева (помѣщеннаго въ спискахъ третьей редакціи русскаго хронографа) имѣютъ видъ скорѣе краткихъ изрѣченій, нежели физиологическихъ описаній.

² Выписана у кн. Вяземскаго на стр. 55—56. Эта статья первой редакціи хронографа впоследствии дополнялась (см. А. Попова: Обзоръ, I, стр. 101, и II, стр. 96).

³ О литературной исторіи Ф., стр. 78: «Греческій, эіонскій, сирійскій... тексты изданы и переведены, а наши даже не упоминаются въ самыхъ обстоятельныхъ (западныхъ) изслѣдованіяхъ». Въ настоящее время западные изслѣдователи сильно заинтересовались славянскими текстами Физиолога. Такъ Rainsch (*Le bestiaire*, стр. 174—182) подробно разсматриваетъ сербскій bestiarius Ягича-Новоковича и русскій, подъ которымъ онъ, слѣдуя Ягичу (*Archiv*, IV, p. 648), разумѣетъ статью «о естественныхъ страстяхъ животныхъ».

Питрой¹. Рецензія греческаго Парижскаго кодекса А, положеннаго въ основу изданія Питры, только до извѣстной степени можетъ быть названа древнѣйшей: во многихъ случаяхъ, древнѣйшія черты сохранены греческимъ Парижскимъ кодексомъ Г (еще важнѣе Синадальный кодексъ Σ)². Во всякомъ случаѣ, и это сравнительно вѣрное замѣчаніе кн. Вяземскаго едва ли основано на детальномъ изученіи греческаго текста Физіолога (Pitga): въ противномъ случаѣ, авторъ не сталъ бы утверждать, что съ греческимъ текстомъ вполне согласенъ армянскій Физіологъ³. Произвольнымъ представляется и утвержденіе автора, что исландскій текстъ Физіолога «соотвѣтствуетъ по содержанию древне-нѣмецкому»⁴: исландскій текстъ представляетъ собою вполне своеобразную рецензію⁵. Наконецъ, авторомъ статьи о литературной исторіи Физіолога приняты безъ провѣрки различныя гипотезы, высказанныя предшествующими изслѣдователями: гипотеза о первородствѣ армянскаго текста, и т. п.⁶ Въ общемъ, разсматриваемая статья не прибавила ничего новаго къ разслѣдованію литературнаго прошлаго нашего памятника.

Вступая въ восьмидесятые года текущаго столѣтія, мы уже не встрѣчаемъ столь капитальныхъ работъ по Физіологу, какія представлены ранѣе трудами Кайе, Иппо, Питра, Ланда и Гоммея⁷.

¹ Кн. Вяземскій, о. с., стр. 48.

² См. второй отдѣлъ настоящей главы.

³ О литературной исторіи Ф., стр. 82.

⁴ Кн. Вяземскій, о. с., стр. 83.

⁵ См. второй отдѣлъ настоящаго главы.

⁶ О литературной исторіи Ф., стр. 82. Важно отмѣтить, что *Mélanges* Кайе остались автору недоступны. Ср. также рецензію на статью кн. Вяземскаго въ Критическомъ Обзорѣніи 1879 года, № 7 (А. Котляревскаго). Покойный археологъ и знатокъ древне-русской литературы напрасно видѣлъ древнѣйшую рецензію Физіолога въ позднемъ трактатѣ Анонима (изданъ Маттея—Ποικίλα Ἑλληνικά): къ подобнаго рода недоразумѣнію могла подать поводъ гипотеза Тихзена объ отсутствіи толкованій въ древнѣйшей рецензіи Физіолога.

⁷ Въ началѣ текущаго десятилѣтія появилась прекрасная работа Панье, посвященная изслѣдованію французскихъ средневѣковыхъ лапидаріевъ (*Les*

Къ 1883 году относится статья Эберта, посвященная специально разсмотрѣнію англо-саксонскаго Физиолога (фрагментарнаго) и не касающаяся общихъ вопросовъ литературной исторіи Физиолога¹. Весьма коротко коснулся этихъ вопросовъ и Шпрингеръ въ своемъ изслѣдованіи о Физиологѣ Леонардо да-Винчи². Авторъ пользуется преимущественно работами Каје, Питра и Каруса. Перечисляя наличныя рецензіи Физиолога, Шпрингеръ, страннымъ образомъ, забываетъ упомянуть эіопскую и арабскую рецензію³. Типологическій характеръ физиологической экзегезы опредѣленъ авторомъ вполне правильно⁴: впоследствии, въ бестиаріи, этотъ символическій характеръ толкованій уступаетъ свое мѣсто аллегорическимъ морализаціямъ. На физиологическій инвентаръ животныхъ оказалъ существенное (*vielfach massgebend*) вліяніе библейскій циклъ: въ

Lapidaires français du moyen âge, etc., par L. Pannier — въ *Bibliothèque de l'école des hautes études*, 52 fascicule, Paris, 1882): такъ какъ лапидаріи не входятъ въ задачу настоящаго изслѣдованія, то названная книга и не разсмотрѣна въ настоящемъ очеркѣ. Для полноты обзорѣнія слѣдуетъ указать на провансальскій бестиарій, изданный Bartsch'емъ (см. его *Chrétomathie provençale*: я пользовался четвертымъ изданіемъ 1880 года): подробности см. во второмъ отдѣлѣ настоящей главы. Замѣтимъ здѣсь слѣдующее: во время печатанія нашей работы появились новыя труды по Физиологу (Лаухерта и Райнша), представляющіеся цѣннымъ вкладомъ въ литературу предмета (см. ниже).

¹ Ebert: *Der angelsächsische Physiologus* (въ *Anglia*, VI, стр. 241 sqq.). Ср. Mann: *Französische Studien*, VI, 2, стр. 26. Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній извлекаемъ изъ его извѣстнаго курса средневѣковой литературы (*Allgemeine Geschichte*, III, 1887, стр. 73—80). Сущность Физиолога Эбертъ видитъ въ томъ, что диковинныя свойства животныхъ истолковываются типологически. Въ основу физиологической саги легли не одни только письменные источники, но и устныя преданія. Физиологъ сложился въ Александріи и есть памятникъ сборный: онъ совмѣстилъ во-едино извѣстныя сказанія о животныхъ вмѣстѣ съ тѣми типологическими толкованіями, которыя присоединяемы были къ нему въ разное время. Первичный обликъ Физиолога до насъ не дошелъ.

² См. *Berichte über die Verhandlungen der K. S. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig*. XXXVII (1884 года), стр. 244 — 271: *Über den Physiologus des Leonardo da Vinci*.

³ О. с., стр. 246.

⁴ Springer, о. с., стр. 245; cf. стр. 246: «Die älteren Physiologi finden in den einzelnen Thieren Bilder Christi, des Teufels, der Kirche».

данномъ случаѣ авторъ, очевидно, слѣдуетъ гипотезѣ В. Каруса. Чтò до источниковъ фізіологической саги, то Springer не считаетъ достаточнымъ указанія на исключительно античныхъ писателей, присовокупляя, что на содержаніе этой саги оказали вліяніе и восточныя сказанія. Предположеніе этихъ восточныхъ источниковъ, какъ уже было оговорено нами въ своемъ мѣстѣ, необходимо для уясненія фізіологическаго матеріала во всемъ его объемѣ, ибо не для всѣхъ главъ Фізіолога могутъ быть указаны соответственныя подробности въ произведеніяхъ древнихъ авторовъ¹. Изъ работъ новѣйшаго времени, специально посвященныхъ разсмотрѣнію общихъ вопросовъ литературной исторіи Фізіолога, назовемъ небольшое изслѣдованіе Аренса². Эта работа интересна въ томъ отношеніи, что авторъ ея, знакомый съ содержаніемъ наиболее выдающихся предшествующихъ изслѣдованій³, задался мыслию — отыскать во что бы то ни стало предполагаемый утраченнымъ первообразъ Фізіолога. Такого рода памятникомъ является, по взгляду автора, одинъ сирійскій трактатъ, сохранившійся въ рукописяхъ India office (въ Лондонѣ)⁴: но для того, чтобы удержать свое положеніе, автору приходится стать въ разрѣзъ съ общепринятыми возрѣніями на литературное прошедшее Фізіолога. Дѣло въ томъ, что Фізіологъ имѣетъ строго-опредѣленный циклъ животныхъ (древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ рецензій заключаетъ сорокъ девять главъ), между тѣмъ сирійскій трактатъ содержитъ сто двадцать пять главъ⁵. Важно также отмѣтить и слѣдующее обстоятельство: наряду

¹ См. выше, стр. 120.

² Karl Ahrens: Zur Geschichte des sogenannten Physiologus. Programm des Gymnasiums zu Ploen. 1885 (Progr. № 257).

³ Авторъ не пользовался, по его собственному указанію, трудами Каие (какъ *Mélanges*, такъ и *Nouveaux mélanges*). Надо замѣтить, что ему остались неизвѣстны работы Кресснера, Жиделя, Луандра, и т. п. Затѣмъ ошибочно замѣчаніе автора, будто англо-саксонскій Фізіологъ изданъ Метцнеромъ въ его *Altenglische Sprachproben*, I, 1 (здѣсь помѣщенъ древне-англійскій текстъ).

⁴ Мз. Сыг., № 9.

⁵ Ahrens, о. с., стр. 3—6.

съ наличностью различнаго рода описаній, съ фізіологической сагой ничего общаго не имѣющихъ¹, бросается въ глаза отсутствіе типическихъ для Физіолога описаній (харадра, и проч.). Мало того: содержаніе сирійскаго трактата осложнено географическими вставками², рецептурой (средства отъ блохъ и комаровъ), и т. п. Специфической особенностью трактата является отсутствіе символическихъ толкованій. Всѣ эти вмѣстѣ взятые черты свидѣтельствуютъ о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ поздней компиляціей, какихъ не мало появлялось въ поздней византійской письменности (если непременно предполагать, какъ настаиваетъ на этомъ авторъ, греческій подлинникъ для сирійскаго памятника). Впрочемъ, въ самой сирійской письменности встрѣчаемъ аналогичныя явленія: такъ, сирійскій Физіологъ Ланда внесъ цѣлыя главы изъ Шестоднева Василя Великаго, и проч. Точно то-же явленіе представляетъ и сирійскій трактатъ³, представляющій много общаго и въ болѣе мелкихъ подробностяхъ съ не-фізіологической частью Физіолога Ланда⁴. На основаніи вышеизложеннаго, неожиданнымъ является выводъ автора: Физіологъ Ланда пользовался сирійскимъ трактатомъ⁵; Василій Великій пользовался греческимъ подлинникомъ сирійскаго трактата⁶; наконецъ, изъ этого-же трактата произошелъ Физіологъ!⁷

Приводимые авторомъ доводы поражаютъ своимъ предвзятымъ отношеніемъ къ дѣлу; въ то-же время они любо-

¹ Сюда относятся: заяць, собака, конь, волкъ, верблюдъ, гусь, лебедь, соловей, скорпионъ, мышь, крокодилъ, навозный жукъ, комаръ, блоха, и т. п.

² Сюда относятся: глава 80 (О моряхъ, рѣкахъ и горахъ); гл. 81; гл. 82 (объ Испаніи); гл. 83; гл. 84 (Генисаретское озеро); гл. 85 (вулканы); гл. 86; гл. 87 (о рѣкахъ, вытекающихъ изъ рая), и т. п.

³ Ahrens, o. c., стр. 9: «Die Uebereinstimmungen zwischen Basilius und dem Buche der Naturgegenstände sind so zahlreich und zum Teil so auffällig, das eine Benutzung des einen durch den anderen notwendig angenommen werden muss», etc.

⁴ Ahrens, o. c., стр. 8—9.

⁵ Ahrens, o. c., стр. 9.

⁶ Ahrens, o. c., стр. 10.

⁷ Ahrens, o. c., стр. 7 vqq.; стр. 20.

пытны своей крайней наивностью. Замѣтимъ, что авторъ не издагъ обѣщаннаго имъ текста (либо перевода) пресловутаго трактата, что затрудняетъ критическую провѣрку парадоксальныхъ выводовъ автора. Выводы далеко неубѣдительны. Такъ, доказывая зависимость Физиолога Ланда отъ сирійскаго трактата, авторъ приводитъ такого рода доводъ¹: текстъ Ланда (глава 4) приводитъ описаніе медвѣдя по Шестодневу Василия Великаго, но цитуетъ при этомъ Физиологъ, хотя о медвѣдѣ не говоритъ ни одна рецензія Физиолога,—стало бытъ, лейденскій Физиологъ имѣлъ передъ собой не Василия Великаго, но сирійскій трактатъ!² Физиологъ, въ свою очередь, развился изъ этого-же трактата: это ясно на томъ основаніи, что всѣ рецензіи Физиолога ссылаются на Физиологъ, а въ сирійскомъ трактатѣ этого нѣтъ³.

О возникновеніи Физиолога изъ разсматриваемаго трактата свидѣтельствуется и особая полнота въ содержаніи послѣдняго⁴. Впрочемъ, эта особая полнота сирійской компиляціи смущала нѣсколько самого автора, особенно вставки географическаго характера: считая характернымъ признакомъ первичности названной компиляціи сравнительно съ Физиологомъ систематическій распорядокъ матеріала⁵, авторъ не могъ не сознать всю неумѣстность вставокъ о вулканахъ, райскихъ рѣкахъ, и т. п.⁶ Желая удержать предложенный имъ признакъ первичности сирійскаго трактата, авторъ, не колеблясь, заявляетъ, что географическія вставки не принадлежатъ къ пер-

¹ Необходимо замѣтить, что литературный анализъ не-физиологическихъ вставокъ сирійскаго Лейденскаго текста Физиолога во всѣхъ подробностяхъ произведенъ былъ Ландомъ, который точно указалъ источники этихъ не-физиологическихъ главъ (см. *Otia Syrica*, t. IV, 1875).

² Ahrens, o. c., стр. 9. Именно, 8-ю главу трактата.

³ Ahrens, o. c., стр. 9. Замѣтимъ, что и Hieroglyphica Горapolloна восходятъ, по мнѣнію автора, все къ этому же сирійскому трактату (стр. 17—18).

⁴ См. Ahrens, o. c., стр. 7.

⁵ Ahrens, o. c., стр. 7: «Dieser Text ist der einzige, bei dem eine sachgemäße Anordnung der Gegenstände erkennbar ist».

⁶ Ahrens, o. c., стр. 7: «Wir müssen zunächst absehen von dem Einschub geographischen Inhalts, cap. 80—89, der vielleicht gar nicht zum ursprünglichen Texte gehört hat», etc.

вичному тексту трактата. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ авторъ пожелалъ помѣстить въ числѣ источниковъ трактата и Иосифа Флавія (*Bellum Judaicum*), эти самыя вставки признаются истинными для первичнаго текста трактата¹. Приведеннаго достаточно для характеристики научныхъ приѣмовъ автора. Подмѣченныя имъ мелочныя сходства между не-физиологической частью лейденскаго Физиолога и извѣстными главами сирійскаго трактата² легко объясняются предположеніемъ общаго обоимъ, посредствующаго источника: такимъ могли быть простыя выборки изъ Шестоднева Василія, и т. п., внесенныя въ какой-либо сборникъ. Остается сказать, что и остальные выводы автора идутъ въ разрѣзъ съ общепринятыми воззрѣніями. Подъ Физиологомъ слѣдуетъ разумѣть не названіе книги, но указаніе на автора, и, главнымъ образомъ, на Аристотеля³. Такъ надо понимать и извѣстную ссылку Оригена на Физиологъ (*In Genes. Hom. XVII*): Оригенъ имѣетъ здѣсь въ виду либо Аристотеля, либо Плинія⁴. Ближайшимъ источникомъ сирійскаго трактата, который является первообразомъ Физиолога, могло послужить какое-либо изъ произведеній псевдо-Аристотеля, пользовавшееся особой популярностью въ Александріи въ эпоху Атеней⁵. Въ числѣ дальнѣйшихъ источниковъ авторъ называетъ Плинія⁶, Александрію псевдо-Каллисена⁷, Иосифа Флавія⁸ и даже Филона⁹;

¹ Ahrens, о. с., стр. 16—17: «Dass er zum B. d. N.-G. in seiner ersten Gestalt gehört habe, lässt sich nicht ohne weiteres abweisen».

² Эти сходства исчерпываются двумя-тремя параллельными чертами всего двухъ главъ (объ аистѣ и ракѣ). Сирійскій трактатъ также не могъ быть источникомъ физиологической части Шестоднева Василія В. уже потому, что въ послѣднемъ находятся описанія (объ алконостѣ, и проч.), коихъ нѣтъ въ сирійскомъ трактатѣ.

³ Ahrens, о. с., стр. 11—12.

⁴ Ibidem.

⁵ Ahrens, о. с., стр. 13.

⁶ Ahrens, о. с., стр. 13—14.

⁷ Ahrens, о. с., стр. 15.

⁸ Ahrens, о. с., стр. 17.

⁹ Ahrens, о. с., стр. 20.

предположеніе устныхъ источниковъ для объясненія фізіологической саги во всемъ ея объемѣ авторъ считаетъ совершенно излишнимъ¹. Сирійскій трактатъ сложился въ Александріи не позднѣе второй половины втораго вѣка по Р. Х.² Изъ числа положительныхъ результатовъ разсматриваемой статьи можно отмѣтить указаніе на ветхозавѣтно-еврейскіе и талмудическіе отголоски въ содержаніи Физіолога³. Наконецъ, что касается дошедшаго до насъ Физіолога, то авторомъ его былъ, по всей вѣроятности, Оригенъ⁴: Физіологъ есть не иное что, какъ уцѣлѣвшіе остатки утраченнаго Шестоднева Оригена. Гипотезѣ единоличнаго авторства въ созданіи фізіологической символики противорѣчатъ положительные факты: уже въ первомъ вѣкѣ встрѣчаемъ единичные случаи примѣненія фізіологической символики (сага о феникѣ у Климента Римскаго, и пр.). ко второму вѣку относится сводъ выработанныхъ предшествующей практикой фізіологическихъ символовъ (Ключъ Мелитона), и т. п.⁵ И такъ, на нашъ взглядъ, статья Аренса вноситъ лишь ненужныя недоразумѣнія въ научную разработку литературной исторіи Физіолога⁶.

Свой очеркъ предшествовавшихъ воззрѣній заканчиваю разсмотрѣніемъ новѣйшихъ работъ Манна⁷: хотя его работы

¹ Ahrens, o. c., стр. 13.

² Ahrens, o. c., стр. 16.

³ Ahrens, o. c., стр. 19—20.

⁴ Ahrens, o. c., стр. 22.

⁵ Аренсу остался неизвѣстенъ зоологическій трактатъ Анонима (изд. Маттен), полнотою превосходящій Сирійскій трактатъ.

⁶ На сирійскую компиляцію сходнаго содержанія съ трактатомъ India office уже давно обращалъ вниманіе В. Карусъ (Geschichte der Zoologie, стр. :2, прим. 12): эта сирійская Historia animalium хранится въ Брит. Музеѣ (add. Мз. 25878). На основаніи содержанія этой исторіи животныхъ В. Карусъ высказался въ томъ смыслѣ, что она не относится къ числу рецензій Физіолога. Замѣчу, что книга Аренса осталась недоступной автору новѣйшаго изслѣдованія о (Физіологѣ Lauchert: Geschichte des Physiologus, 1889): съ этимъ изслѣдованіемъ я ознакомился уже послѣ завершения моего собственнаго труда о Физіологѣ.

⁷ См. Anglia, VII, 3, стр. 420—468. Der Physiologus des Philipp von Thaun und seine Quellen (окончаніе этой работы см. въ Anglia, IX, 2, стр. 391—434);

посвящены специально изученію древне-верхне-нѣмецкой рецензіи Фізіолога и старо-французскихъ бестіаріевъ, тѣмъ не менѣе въ нихъ встрѣчаемъ цѣнныя указанія касательно общихъ вопросовъ литературной исторіи Фізіолога, замѣчанія о неизданныхъ латинскихъ текстахъ Фізіолога, и т. п. Авторъ тщательно изучилъ специальную литературу о Фізіологѣ¹: основательное знакомство съ результатами предшествующихъ работъ послужило надежнымъ подспорьемъ для специальныхъ изысканій автора о ближайшихъ генеалогическихъ предкахъ старо-французскихъ бестіаріевъ.

Эмбриологію Фізіолога Маннъ представляетъ себѣ въ слѣдующихъ чертахъ: памятникъ, извѣстный подъ названіемъ Фізіолога, возникъ и сложился въ Александріи около II столѣтія по Р. Х. Составленъ онъ былъ въ цѣляхъ популярнаго истолкованія истинъ христіанскаго вѣроученія². Фізіологическій инвентарь состоитъ преимущественно изъ фантастическихъ животныхъ: если и входятъ въ него реальныя существа, то и послѣднимъ приданы фантастическія свойства. Этотъ баснословно-зоологическій матеріалъ восходитъ къ языческимъ источникамъ: символическое истолкованіе его есть дѣло христіанской экзегезы. Эти толкованія въ древнѣйшей рецензіи носятъ типологическій характеръ: при этомъ способъ изложенія отличается сжатостью рѣчи³. Впрочемъ, Маннъ вполне не отрѣшился отъ гипотезы, связанной съ сирійскимъ текстомъ Тихзена: подѣ

Die althochdeutschen Bearbeitungen des Physiologus (Paul und Braune: Beiträge, XI, стр. 310 sqq.); Der Bestiaire Divin des Guillaume le clerc (Französische Studien, VI, 2, стр. 1—106, 1888 года). Эта послѣдняя работа также не была принята во вниманіе Лаухертомъ (о. с., стр. 309).

¹ См. Franz. Studien, стр. 16—17, примѣчанія. Его взгляды на предшествующія работы вполне соответствуютъ нашимъ.

² Franz. Studien, стр. 16.

³ Franz. Studien, стр. 17: «Diese Deutung aber ist nicht eine mystische oder allegorische oder moralische.... sondern zuerst und vor allen Dingen eine typologische. Die Thiere sind Typen vornehmlich für Christus und den Teufel, in zweiter Linie für die Menschen in verschiedener Auffassung», etc. Cp. Anglia, VII B., 3 H., стр. 427—428.

вліянієм этой гипотезы онъ признаеть признакомъ древности той или иной рецензіи самое отсутствіе толкованій при одной наличности библейскихъ цитатъ¹. Съ теченіемъ времени толкованія распространяются, причемъ подвергаются аллегорической экзегезѣ болѣе мскія подробности описательной части Физіолога: въ толкованіяхъ начинаетъ преобладать аллегорическій характеръ². Что до вопроса о взаимныхъ генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физіолога, то разрѣшеніе его станетъ возможно лишь тогда, когда наличный рукописный матеріалъ будетъ изученъ путемъ широкаго примѣненія сравнительнаго метода: для отдѣльнаго изслѣдователя такая работа является дѣломъ величайшей трудности (*eine Riesenarbeit*)³. Самъ авторъ не прибавилъ ничего новаго къ разрѣшенію разсматриваемаго вопроса, ограничиваясь сообщеніемъ результатовъ предшествующихъ работъ. Справедливо указывая на подложность свода Понція и неполноту сирійскаго текста Тихзена, Маннъ не отрѣшился отъ гипотезы Питра, высказанной послѣднимъ по поводу армянскихъ текстовъ⁴. Впрочемъ, главное свое вниманіе авторъ сосредоточилъ на разслѣдованіи латинскихъ рецензій Физіолога, причемъ имъ указаны многіе изъ неизвѣстныхъ прежде текстовъ латинскаго Физіолога⁵. Авторъ тщательно разграничиваетъ рецензіи ла-

¹ Franz. Studien, стр. 17. На этомъ основаніи авторъ еще въ первой своей работѣ (*Anglia*, VII, 3, стр. 443) выставилъ положеніе о первородствѣ среди латинскихъ рецензій фрагментовъ Майи: «Von allen späteren recensionen unterscheidet sich diese älteste erstens dadurch, dass bei den einzelnen typen die hermeneia entweder ganz fehlt, oder durch bibelstellen nur notdürftig angedeutet wird», etc. Второй доводъ въ пользу первичности фрагментовъ Майи (отсутствіе главы о львѣ, раздѣляемое текстомъ Тихзена), падаетъ самъ собою, послѣ изданія полнаго сирійскаго Физіолога Land'омъ.

² Franz. Studien, стр. 18.

³ Ibidem.

⁴ Franz. Studien, стр. 19.

⁵ Къ своему изслѣдованію о Гюймѣ Маннъ приложилъ неизданный текстъ латинскаго Физіолога по рукописи Британскаго Музея (*Reg. 2 C. XII, XII v.*), см. Franz. Studien, стр. 37—73.

тинскаго Физиолога отъ текстовъ латинскихъ бестиаріевъ, причемъ это разграниченіе основано на точныхъ данныхъ анализа бестиарнаго содержанія¹. Латинскій бестиарій пользовался значительной популярностью: списки его идутъ черезъ XII, XIII, XIV и XV вѣкъ². Главное отличіе его отъ Физиолога состоитъ въ томъ, что содержаніе послѣдняго распространено вставками изъ Плинія (*Historia Naturalis*), Исидора (Этимологіи) и Солина³. Латинскій бестиарій носитъ въ рукописяхъ такое заглавіе: «*Bestiarius*», «*liber Bestiarum*», и т. п. Служилъ онъ, повидимому, естественно-историческимъ руководствомъ⁴, заключавшимъ четыре отдѣла (*De Bestiis*; *De Pecoribus et Jumentis*; *De minutis animalibus*; *De Avibus*)⁵. Этотъ бестиарій приписывался Гуго изъ С. Виктора⁶. Текстъ Физиолога, положенный въ основу бестиарія, примыкаетъ къ разряду рецензій А и В и заключаетъ иногда цѣнныя различія⁷. Признакомъ бестиарія является отсутствіе типологическихъ толкованій. Обращаясь къ латинскимъ рецензіямъ самого Физиолога, авторъ считаетъ фрагменты Майи-Питра за древнѣйшую

¹ Анализъ содержанія латинскаго бестиарія предложенъ былъ авторомъ еще въ 1884 году (см. *Anglia*, VII, 3, стр. 447—450). Для анализа выбранъ былъ одинъ изъ списковъ латинскаго бестиарія, относящійся къ XIII вѣку (рукопись Брит. Музея, *Vigney*, 327).

² Маннъ указываетъ тридцать шесть списковъ латинскаго бестиарія (*Franz. Studien*, стр. 24—26).

³ Строгое разграниченіе латинскаго Физиолога отъ латинскаго бестиарія впервые установлено Манн'омъ. Любопытно отмѣтить, что въ болѣе ранней своей работѣ самъ авторъ колебался относительно нѣкоторыхъ текстовъ, куда ихъ отнести—въ разрядъ рецензій Физиолога или бестиарія. Такъ, ранѣе онъ относилъ къ числу рецензій Физиолога слѣдующіе тексты бестиарія (изъ рукописей Брит. Музея: *Reg. 12, F. XIII*; *Harl. 3244*; *Sloane 3544*, и проч.: см. *Anglia*, VII, 3, стр. 446); между тѣмъ, позднѣе эти тексты перечислены въ числѣ списковъ латинскаго бестиарія (*Franz. Studien*, VI, 2, стр. 24).

⁴ Начиналось оно словами Исидора: «*Bestiarum vocabulum proprie convenit leonibus pardis et tigribus*», etc.

⁵ См. *Anglia*, VII, 3, стр. 448 вѣд.

⁶ Въ числѣ твореній послѣдняго отпечатанъ былъ уже въ 1526 году, въ Парижѣ (*Hugo de Sancto Victore: Opera*, t. II).

⁷ *Mann: Franz. Studien*, стр. 23.

рецензію латинскаго Фізіолога¹: Доводы автора состоятъ въ слѣдующемъ: за древность этой рецензіи говоритъ самый способъ изложенія, отсутствіе толкованій или лишь слабыя намеки на послѣднія². Въ специальномъ отдѣлѣ («Сравнительный анализъ важнѣйшихъ рецензій Фізіолога») надѣюсь показать, что М (фрагм. Майи) ничуть не древнѣе рецензій А, В, Рег. (изданная авторомъ), и т. п.³, и, во всякомъ случаѣ, значительно уступаетъ въ древности той рецензіи, слѣды коей сохранилъ латинскій кодексъ С (Вегн. № 318). Между тѣмъ Маннъ еще въ своей ранней работѣ поставилъ этотъ кодексъ ниже всѣхъ прочихъ (именно А, В, G, и проч.), замѣчая, что онъ произвольнѣе всѣхъ обращался съ исконнымъ текстомъ⁴. Дѣло въ томъ, что этотъ кодексъ С заключаетъ позднія вставки, которыя легко отличить отъ фрагментовъ древнѣйшей рецензіи, общей съ греческими, славянскими, эіонскими и т. п. текстами: кодексъ С сохранилъ единственное свидѣтельство, что и латинскій Фізіологъ нѣкогда представлялся тождественнымъ съ восточными рецензіями. Послѣ рецензіи Майи, авторъ выше прочихъ ставитъ брюссельскій кодексъ А, затѣмъ В и G, причѣмъ послѣдній выдѣляетъ въ особую группу⁵. Изъ рецензій М, А, В и Рег. исходятъ старо-французскія обработки Фізіолога, изъ рецензіи G—нѣмецкіе тексты Фізіолога⁶. Относительно рецензіи кодекса Рег. (Брит. Музея, Oldroyal coll., 2 С. XII) Маннъ замѣчаетъ, что она примыкаетъ къ группѣ ВС⁷: это невѣрно, ибо, какъ оговорено, В и С

¹ Franz. Studien, стр. 19 и стр. 30; ср. Anglia, VII, 3, стр. 443 (см. выше, стр. 137, прим. 1).

² Franz. Studien, стр. 20.

³ Нѣкоторыя главы (напр. о страусѣ, assida) исправиле даже въ Рег. 2, С. XII, чѣмъ въ М.

⁴ Anglia, VII, 3, стр. 446. Лаухертъ (Geschichte d. Physiologus, стр. 90) не отрѣшился отъ предвзятаго взгляда на код. С.

⁵ Anglia, VII, 3, стр. 446.

⁶ Franz. Studien, стр. 30.

⁷ Franz. Studien, стр. 21.

являются представителями различных рецензій¹. Для Физиолога Теобальда авторъ не нашелъ непосредственнаго первообраза, откуда черпалъ составитель этого Физиолога²: такимъ, по всей вѣроятности, была рецензія типа С³. Любопытно, что Маннъ, подробно анализируя содержаніе Физиолога по главамъ, замѣчалъ, что столь низко поставленная имъ рецензія С одна изъ всѣхъ латинскихъ рецензій предлагаетъ различія, тождественныя древнѣйшимъ восточнымъ текстамъ⁴, но, къ сожалѣнію, не сумѣлъ дать надлежащаго объясненія подмѣченному имъ факту. Изслѣдованія Манна направлены собственно къ выясненію непосредственныхъ источниковъ французскихъ бестіаріевъ, что и исполнено авторомъ въ высшей степени добросовѣстно, не говоря уже объ указаніяхъ массы дотогѣ неизвѣстныхъ въ литературѣ латинскихъ текстовъ, и т. п.⁵ Это солидное изслѣдованіе является послѣднимъ изъ числа мнѣ извѣстныхъ⁶.

¹ Нѣсколько ниже (Franz. Studien, стр. 90) авторъ самъ исправляетъ свою ошибку («Zwischen A.B einerseits und Reg. 2 C. XII anderseits besteht ein Verhältnis naher Verwandtschaft»), etc.

² См. графическое изображеніе генеалогіи латинскихъ и западныхъ рецензій (Franz. Studien, стр. 30).

³ Какъ показываютъ подробности въ главѣ о лисѣ (см. анализъ этой главы въ второмъ отдѣлѣ настоящей главы).

⁴ См. Anglia, IX, 2 (1886 года), стр. 402.

⁵ Любопытно отмѣтить слѣдующее: Манн дважды упоминаетъ славянскую рецензію Физиолога (Franz., Studien, стр. 29 и стр. 30); интересно бы знать что онъ разумѣлъ подъ этими словами? Вѣроятно, текстъ Ягича, Палацкаго, и т. п.

⁶ Во время печатанія моей работы появилась статья В. Мочульскаго: Происхожденіе Физиолога и его начальныя судьбы въ литературахъ востока и запада (Русскій Фил. Вѣстн. 1890, № 3, стр. 50 sqq). Статья представляетъ посредственную компиляцію, основанную главнымъ образомъ на книгѣ Лаухерта, извѣстной статьѣ кн. Вяземскаго, и проч. (подробный отзывъ о ней помѣщенъ мною въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1889, январь: здѣсь же рассмотрѣна мною и прекрасная книга Лаухерта).

II. Перечень и описание текстовъ. Выводы.

И такъ, вопросъ о генеалогіи текста доселѣ представляется открытымъ. Не думая мечтать объ указаніи признаковъ исконнаго текста Физіолога эллино-александрійской редакціи, я полагаю возможнымъ попытаться указать, среди дошедшихъ до насъ рецензій Физіолога, сравнительно древнѣйшій типъ нашего памятника. Этотъ типъ представленъ преимущественно восточными рецензіями: изъ латинскихъ текстовъ одинъ лишь кодексъ С сохранилъ фрагменты этого типа¹.

Наличные тексты Физіолога позволяютъ различить четыре рецензіи. Главнымъ основаніемъ такого раздѣленія являются внутреннія отличія въ содержаніи, въ инвентарѣ, въ способѣ изложенія, стигѣ, и т. п.: наряду съ этого рода отличіями стоятъ внѣшніе признаки (порядокъ главъ). Большею частью, внутреннимъ отличіямъ въ текстѣ соотвѣтствуютъ внѣшнія отличія въ порядкѣ главъ, хотя для самыхъ позднихъ рецензій трудно указать какую бы то ни было послѣдовательность въ порядкѣ главъ.

Ближе всего къ первой группѣ стоятъ вторая и третья рецензіи: четвертая рецензія значительно расходится съ названными тремя. Посредствующимъ звеномъ между первой группой и второй и третьей является греческій кодексъ А: будучи, въ общемъ, представителемъ первой группы, онъ, въ то-же время, представляетъ такія разночтенія, которыя мы встрѣчаемъ лишь во второй и третьей группахъ², но главныхъ специфическихъ признаковъ этихъ послѣднихъ онъ не раздѣляетъ³.

¹ Подробныя указанія приведены въ специальномъ отдѣлѣ, гдѣ сопоставлены наличные тексты Физіолога по главамъ, причемъ порядокъ главъ приравленъ къ порядку матеріала древнѣйшей рецензіи Физіолога.

² См. анализъ главы 22 (единорогъ) и развѣт.

³ Распорядокъ главъ и прим. въ А тождественъ съ первой группой.

Перехожу къ общему обзорѣнію рецензій Физиолога. За таковыя я принимаю: греческіе тексты Питра и синодальный кодексъ Σ ; равнымъ образомъ греческій кодексъ Вѣнской библіотеки (Cod. Theol. 128), изданный Лаухертомъ и означенный мной чрезъ V (= Vindob.); латинскіе тексты А, В, С, G, M, Reg., и проч.; армянскій Физиологъ (Кайе); эіопскій (Hommel'я); сирійскій и арабскій (Land'a); старо-нѣмецкіе тексты (XI и XII вѣка); въ извѣстной степени — Физиологъ Теобальда, сводъ Понція и исландскій Физиологъ. Къ этимъ основнымъ текстамъ впервые присоединяется славянская рецензія, входящая въ древнѣйшую семью. Всѣ прочіе тексты не относятся къ рецензіямъ Физиолога въ собственномъ смыслѣ слова.

Сравнительно древнѣйшій типъ Физиолога представленъ слѣдующими рецензіями:

1. Греческіе кодексы (Питра): А, G, затѣмъ Σ (Синодальной Библіотеки), причемъ А уже нѣсколько дифференцированъ, кодексъ G искаженъ схоліями, и т. п., а Σ имѣетъ посторонняго характера вставки лишь въ концѣ (въ срединѣ кодекса рѣдко, притомъ онѣ оговорены всегда особымъ замѣчаніемъ). Сюда же относится и обнародованный Лаухертомъ вѣнскій кодексъ (V): однако этотъ кодексъ заключаетъ весьма дифференцированный текстъ (см. подробную мою рецензію въ Ж. М. Н. Пр.).

2. Славянскій кодексъ А (Троице-Сергіевой Лавры). Сюда же относится (оставшійся мнѣ недоступнымъ) списокъ Кирилло-Бѣлозерскій¹ и фрагментарный списокъ Новгородской Софійской Библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи).

3. Латинскій кодексъ С, сохранившій несомнѣнные остатки древнѣйшей рецензіи среди наслоеній позднѣйшаго времени.

¹ Во время печатанія моего труда мнѣ удалось, благодаря любезности помощника хранителя рукописей Румянц. Музея С. О. Долгова, ознакомиться съ Кирилловскимъ текстомъ. Онъ писанъ съ одного подлинника (съ издаваемымъ нами Троицкимъ спискомъ и старше послѣдняго лишь на какіе-нибудь десятки лѣтъ. Последнія главы въ Кирилловскомъ текстѣ утрачены. Я обозначаю его далѣе чрезъ: К. Б.

4. Эѳіопскіе кодексы (Вѣнскій, Парижскій и Лондонскій: W. L. P).

5. Утраченныи сирійскій прототипъ арабскаго Лейденскаго (S).

6. Арабскій Лейденскій (Land'a; α).

Отличительные признаки этой группы состоятъ въ слѣдующемъ: а) особый распорядокъ матеріала; б) исключительно этой группѣ принадлежащія главы (σαύρα ἡλαάκη, три св. отрока, смоковница, и проч.); в) исключительно ей принадлежащія подробности извѣстныхъ сказаній (о лисѣ, и проч.); д) тождество символическихъ примѣненій, значительно разнящихся отъ соотвѣтствующихъ подробностей прочихъ группъ; е) отсутствіе извѣстныхъ сказаній (объ аспидѣ, и проч.).

Слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ указанные признаки выдержаны извѣстнымъ текстомъ во всей точности: замѣчается выпаденіе цѣлыхъ главъ и отдѣльныхъ мотивовъ, позднѣйшія наслоенія (глоссы, схолиа, и проч.), и т. п., но въ общемъ, въ мѣстахъ, сохранявшихся нетронутыми, принадлежность названныхъ текстовъ къ одной и той-же рецензіи не подлежитъ сомнѣнію.

Такъ какъ подробныя соображенія представлены въ спеціальной части, то здѣсь ограничиваюсь указаніемъ спеціально принадлежащаго первой группѣ распорядка главъ. Последовательность главъ такая: 1) левъ; 2) солнечная ящерица (т.-е. кайманъ); 3) харадръ; 4) пеликанъ (неяснъ); 5) сычъ (нощный вранъ); 6) орелъ; 7) фениксъ; 8) вышь; 9) онагръ; 10) ехидна; 11) змѣя; 12) муравей; 13) сирены и онокентавры; 14) ежъ; 15) лиса; 16) пантера; 17) черепаха; 18) куропатка (рябь); 19) гипъ; 20) мраволевъ; 21) ласка (γαλῆ); 22) единорогъ; 23) бобръ; 24) гіена; 25) энудръ (крокодилъ); 26) ихневмонъ; 27) воронъ; 28) горлица; 29) лягушка; 30) олень; 31) саламандра; 32) алмазъ; 33) ластовица; 34) дерево перидексіонъ; 35) голубъ; 36) гидронсъ (антилопа); 37) кремень (πυροβόλοι);

38) магнитъ; 39) пила; 40) три святыя отрока¹; 41) ибись; 42) серна; 43) алмазный камень; 44) слонъ; 45) агать и жемчугъ; 46) онагръ и обезьяна; 47) индійскій камень; 48) еродій (цапля, арданъ), и 49) смоковница (тутовое дерево).

И такъ, древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ рецензій Физиолога ограничивается разсмотрѣніемъ сорока девяти представителей преимущественно животнаго, а затѣмъ растительнаго и минеральнаго царствъ. Важно отмѣтить, что лучший представитель второй группы, непосредственно вышедшей изъ первой, — сирійскій Физиологъ (Ланда), не смотря на всѣ отмѣны въ порядкѣ главъ и содержаніи, предлагаетъ разсмотрѣніе тѣхъ-же предметовъ, заключая въ инвентарѣ извѣстный минусъ, но не плюсъ².

Въ греческомъ кодексѣ А выпали слѣдующія главы; 38 (о магнитѣ); 40 (три отрока); 43 (алмазный камень), и глава 47 (индійскій камень). Стало быть, число всѣхъ главъ достигаетъ въ немъ сорока пяти. Этотъ кодексъ хранится въ Парижской Національной Библіотекѣ (№ 2426, XV вѣка). Греческій кодексъ Г (той-же Библіотеки, № 2509, XIV вѣка), не смотря на то, что текстъ его распространенъ схоліями, чрезвычайно важенъ въ томъ отношеніи, что не заключаетъ тѣхъ уклоненій въ содержаніи, которыя прокрались уже въ текстъ кодекса А. Къ сожалѣнію, это списокъ фрагментарный: въ немъ сохранилось всего двѣнадцать главъ (главы 1—7; глава 11; глава 13; глава 16; глава 28 и глава 31).

Чтеніе извѣстныхъ главъ греческаго кодекса А отстываетъ отъ чтенія славянскаго, эіопскаго, латинскаго (С) и

¹ Эта глава принадлежитъ спискамъ древнѣйшаго извода: но, какъ отмѣчено нами ниже, въ первичномъ текстѣ ея не было; вѣроятно, въ началѣ она являлась простой схоліей къ сказанію о саламандрѣ.

² Исключая постороннія вставки (выдержки изъ Шестоднева Василія В., и проч.), въ текстѣ Лейденскаго Физиолога находимъ сорокъ четыре физиологическихъ главы (въ архетипѣ этого текста—сорокъ пять). Выпали главы: о кремнѣ, трехъ отрокахъ, ибисѣ и алмазномъ камнѣ.

прочихъ рецензій первой группы¹: такъ какъ сохранившіяся двѣнадцать главъ кодекса Г всегда примыкають къ чтенію славянскаго, эіопскаго, латинскаго (С) и проч. текстовъ, то есть основаніе предположить, что и исчезнувшія главы въ Г читались также, какъ въ А, W, С, и проч., а не такъ, какъ въ А. Эта догадка подтвердилась при сличеніи разсматриваемыхъ разночтеній съ текстомъ кодекса Σ (Московской Синадальной Библіотеки, № 298, листы 550—577, XV вѣка).

Этотъ кодексъ, вписанный въ сборникъ различнаго содержанія, въ рукописи озаглавленъ такъ: Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἐπιφανίου ἀρχιεπισκόπου Κύπρου φυσιολογικὰ περὶ λέοντος, κ. τ. λ. Въ этомъ кодексѣ выпала лишь 13 глава (сирены и оноцентавры); затѣмъ, внесены въ концѣ, вѣроятно изъ какихъ нибудь позднихъ рецензій Физиолога, слѣдующія сказанія (о горгонѣ—л. 574 об.—575 об.; о фазанѣ—л. 576; о зайцѣ—л. 576—576 об.; о крокодилѣ—л. 576 об. и объ аспидѣ—л. 576 об.—л. 577). И такъ, изъ числа обязательныхъ для первой рецензій главъ въ этомъ кодексѣ недостаетъ лишь 13 главы. Любопытно, что въ нашемъ кодексѣ мы находимъ главу о трехъ отрокахъ, помѣщенную въ немъ непосредственно за главой о саламандрѣ (л. 566 об.—567). Nommel² выбросилъ главу о трехъ отрокахъ изъ текста Физиолога, замѣчая, что ее встрѣчамъ лишь въ эіопскомъ текстѣ и греческомъ кодексѣ (Оксфордской Библіотеки—с. Вагоссіан. Охон. 95, fol. 235): поэтому, и переводъ этой главы помѣщенъ у Ном-

¹ Само собою разумѣется, что здѣсь разумѣются разночтенія мелочныя, не на столько важныя, чтобы выдѣлять греческій кодексъ А изъ этой первой рецензій: относительно крупныхъ деталей онъ, большею частью, совпадаетъ съ А, W, С, и проч. Вслѣдствіе этого и приходится признать, что текстъ кодекса А уже нѣсколько дифференцированъ сравнительно съ прочими текстами первой группы. Совершенно къ аналогичному выводу пришелъ и Лаухертъ (Geschichte des Physiologus, стр. 66—67). Съ другой стороны, Лаухертъ ошибочно признаетъ изданный имъ вѣвскій текстъ (V) за лучшій списокъ греческаго Физиолога древнѣйшаго типа (о. с., стр. VII и стр. 66. Подробныя указанія приведены въ моей рецензій).

² Die aethiopische Uebersetzung, etc., стр. 84—85 и стр. 139—140.

шеп'я отдѣльно (въ приложеніи третьемъ). По взгляду Ном-шеп'я, эта глава «первоначально не входила въ составъ Физиолога». Быть можетъ, это и справедливо: но ее мы находимъ и въ кодексѣ Σ (I. с.), и въ славянскомъ Λ (Тр. Библи., № 729, л. 179 об.—ω τρεχъ дѣτεχъ).

Такъ какъ мы не беремся рѣшать, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, объ исконномъ составѣ Физиолога, а желаемъ лишь выдѣлить, среди дошедшихъ до насъ рецензій, сравнительно древнѣйшія, то мы и считаемъ себя въ правѣ—внести въ инвентарь относительно древнѣйшей рецензии—главу о трехъ святыхъ отрокахъ. Изъ приписанныхъ къ Физиологу кодекса Σ главъ, несомнѣнно поздняго происхожденія, толкованія имѣютъ при себѣ сказанія о горгонѣ, крокодилѣ и аспидѣ. Толкованіе при сказаніи о крокодилѣ основано на изреченіи Василія Великаго ¹, а въ главѣ объ аспидѣ ограничено простой цитатой на извѣстный псаломъ Давидовъ. Укладъ сказанія объ аспидѣ напоминаетъ соотвѣтствующую главу текстовъ второй рецензии (M, B), хотя кажется болѣе древнимъ: нѣтъ въ немъ упоминанія о какихъ-то «Marsi», какъ заклинателей змѣй, а является просто ловець, разумѣющій рѣчь аспидову ². Для

¹ Какъ образецъ этихъ позднихъ добавленій, привожу главу о крокодилѣ (л. 576 об.): Φυσιολόγος ἔλεξε περὶ αὐτοῦ· ὅτι ἐστὶν Ζῷον ἐνοδρον, ἐν τοῖς ποταμοῖς καὶ ταῖς λίμναις εὐρισκόμενον. ἐμπροσθεν μὲν ἐστὶν ὡς λέων μέγρι τοῦ ὀμφάλου, ἀπὸ δὲ τοῦ ὀμφάλου καὶ κάτω ὡς δράκων. Ὅτανδὲ εὖρει ἄνδρ (ἰσθμῶν), ἐσθίει αὐτὸν ἀπὸ ποδῶν... ὅτε δὲ πλησιάσει τῇ κεφαλῇ, καθέζεται θρηγῶνζυτήν. Ὁ ἅγιος βασιλεῖος εἶπεν. οἶδονασται κατεσθίουσιτοὺς πτωχούς, κ. τ. λ. Ср. описаніе крокодила въ Азбуковникѣ (напр., Рум. Музея № 521, л. 72 об.).

² Сказаніе объ аспидѣ помѣщено въ послѣднемъ листѣ рукописи, который истлѣлъ (масса лакунъ), чернило выцвѣло, и проч., такъ что прочесть и безъ того не особенно разборчивый почеркъ весьма трудно. Привожу фрагменты (л. 576 об.—л. 577): «(Πε)ρὶ (αὐτ)ῆς ἐμνημόνευσεν ὁ δὺδ. ὡς εἰ ἀσπίδος τωφῆς καὶ βουούσης τὰ ὤτα αὐτῆς, κ. τ. λ. Ὁ φυσιολόγος ἔλεξε περὶ αὐτῆς, ὅτι, ὁπότε κείται ἐν τῷ φωλεῷ (л. 577), τὸ ἐν(οὺς) εἰς τὴν γῆν τίθησιν, τὸ δ'ἄλλο... τὴν κέρκον... πρὸς τὸ μὴ ἀκοῦσαι φωνὴν τοῦ σοφοῦ, ὅτε μέλλει θηράσαι αὐτὴν ὁ γίνωσκων τὴν ἐπιλαλίαν αὐτῆς, πορεύεται καὶ... πλησιάζει αὐτὴν...». Судя даже по этимъ скуднымъ осколкамъ, видимъ, что эта версія, близкая къ чтенію Майевскихъ фрагментовъ, совершенно отличается отъ чтенія поздней компиляции Дамаскина (см. Μερὶνὴ διάγνωσις... κυρίου Δαμασκηνοῦ τοῦ στουδῆτου,

насть, собственно, важны фізіологическія главы, представляющія цѣнные варианты къ доселѣ извѣстнымъ греческимъ текстамъ: варианты эти приведены подробно въ специальномъ отдѣлѣ (второмъ) настоящей главы.

Славянскій кодексъ Λ ¹ сохранилъ почти полное число главъ (въ немъ выпала лишь глава 24—о гіенѣ); этотъ текстъ, не смотря на незначительныя искаженія и пропуски въ текстѣ, чрезвычайно строго придерживается всѣхъ типическихъ особенностей въ чтеніи первой группы. Этотъ списокъ сохранился въ Палеѣ № 729, Троицкой Лавры (л. 155 об.—182). Софійскіе фрагменты сохранились въ Сборникѣ № 1458 (въ 4°, 457 листовъ, XVI вѣка) Новгородской Софійской Библиотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи). Въ послѣднемъ сохранились слѣдующія главы: левъ (л. 232—232 об.); неясить (л. 232 об.—233); нощный врань (л. 233); ехидна (л. 233 — 233 об.); змія (л. 234 — 235); мравій (л. 235); внорогъ (л. 235 об.); коркодилъ (л. 235 об.); врань (л. 236); горлица (л. 236); олень (л. 236); камень андамантинъ (л. 236 об.); маргарить (л. 237); сукоминъ (л. 237 об.). Эти четырнадцать главъ списаны со списка, тождественнаго списку Λ (встрѣчаемъ одинакія ошибки: напр., Λ читаетъ—придетъ $\epsilon\mu\upsilon$ волъ ловча, л. 155 об.; ту-же ошибку повторяетъ Софійскій списокъ, л. 232, и т. д.), но списаны небрежно: кое-гдѣ толкованія вовсе опущены, кое-гдѣ толкованія вписаны не на мѣстѣ (напр., въ сказаніе объ еленѣ толкованіе внесено изъ сказанія объ огнеродныхъ камняхъ, хотя это послѣднее въ наши фрагменты вовсе не попало). Затѣмъ масса

изд. въ Венеціи при Октоихѣ, 1687 года, стр. 229—230: экземпляръ, принадлежащій Н. С. Тихонравову, любезно сообщенный мнѣ для пользованія), гдѣ о ловли аспида передается въ слѣдующей формѣ: «καὶ οἱ ἄνθρωποι σταυ θέλοσιν καὶ τὴν πίάσοον (=λαμβάνειν), εκάπτουσι δύο λάκους, ὀλίγον μακρὰ ἕναν ἀπὸ τοῦ ἄλλου. Εἶτα βάλλουσι εἰς καθελάκκων ὄργανα, καὶ λαλοῦσιν», з. т. л.

¹ Равнымъ образомъ и К. = Б. (№ 68—1145, XV в.). Въ этомъ списокѣ утеряно начало первой главы (онъ начинается съ 3-го свойства), затѣмъ утеряна глава 24-я (о гіенѣ) и послѣднія три главы.

пропусковъ и промаховъ въ языкѣ описательной части заній (напр., на л. 234 об. читаемъ: воды пити, вмѣсто питъ, какъ въ № 729; вмѣсто: дѣломъ штврещи [№ 729] весма штврещи, и т. п.).

Латинскій кодексъ С (Бернской Библиотеки, № 318, вѣка, листы 7—22 об.) сохранилъ всего двадцать чет главы (гл. 1—6; гл. 8; гл. 10—17; гл. 22; гл. 30—34; гл. 36; гл. 39; гл. 44—45 и гл. 47). Послѣдовательность уцѣлѣвшихъ главъ вполне соответствуетъ распоряженію матеріала въ Σ, Δ, и проч.: несомнѣнно потому, что существовала полная рецензія латинскаго Физіолога съ дѣлительностью главъ.

Эѳіопскіе списки Физіолога (всѣ три) оказываются весьма поздними: лишь одинъ Парижскій кодексъ относится къ концу XVI вѣка; Лондонскій (изъ Magdala Collection Британскаго Музея, № 337; вход. W 818, Orient.) писанъ въ прошломъ столѣтіи; Вѣнскій списокъ хотя и представляетъ самый исправный текстъ, однако относится къ еще болѣе позднему времени¹.

Всѣ эти три списка заключаютъ полное число главъ Эѳіопскій текстъ, въ большинствѣ случаевъ, раздѣляетъ типическія особенности первой рецензіи съ прочими представителями ея; мелкія отступленія объясняются искаженіями переписчиковъ, либо недоразумѣніями переводчика; незначительное число болѣе крупныхъ отмѣнъ не даетъ указаній въ пользу того предположенія, будто оригиналъ эѳіопскаго перевода разошелся съ чтеніемъ разсматриваемой первой рецензіи: ясные признаки (мѣстныя приуроченія въ извѣстныхъ подробностяхъ того или иного сказанія, и т. п.) свидѣтельствуютъ о томъ, что эѳіопскій переводчикъ не только переводилъ, но и усвоилъ до нѣкоторой степени, греческій подлинникъ².

¹ См. Hommel: Die aethiopische Uebersetzung, etc., стр. XIX и стр.

² Списки эѳіопскаго Физіолога обозначены (по Hommel'ю) буквами L и P. (Лондонскій, Вѣнскій и Парижскій списки).

Сирийскіе списки первой рецензіи утрачены: о ихъ быломъ существованіи можно предполагать на основаніи того обстоятельства, что арабскій Лейденскій списокъ первой рецензіи несомнѣнно переведенъ съ сирийскаго оригинала (S)¹. Этотъ Лейденскій списокъ (α) арабскаго Физиолога заключаетъ всего тридцать семь главъ². Текстъ искаженъ довольно значительно: даже названія животныхъ переданы не всегда вѣрно (обезьяна переведена словомъ медвѣдь, и т. п.)³.

Изъ нѣскольکو дифференцировавшейся первой рецензіи (слѣдъ этой стадіи въ развитіи Физиолога сохраненъ кодексомъ А, а также кодексомъ V) развились вторая и третья рецензіи Физиолога. Вторая рецензія, въ общемъ, стоитъ ближе къ первой группѣ, нежели третья, хотя послѣдняя, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, заключаетъ черты древнѣйшія.

Ко второй группѣ относятся слѣдующіе тексты:

1. Армянскій Физиологъ (К).
2. Архетипъ сирийскаго Лейденскаго.
3. Латинскіе тексты А, В, М, и проч.

Всѣмъ этимъ текстамъ принадлежатъ общія особенности какъ въ порядкѣ матеріала, такъ и въ извѣстныхъ подробностяхъ содержанія⁴. Надо замѣтить, что дошедшіе до насъ представители второй рецензіи не сохранили въ чистомъ видѣ первообраза этой рецензіи, ибо всѣ указанные тексты испещрены различнаго рода интерполяціями, вставками (изъ Шестодневовъ), позднѣйшими распространеніями, и т. п. Цѣльнѣе сохраненъ утраченный первообразъ армянскимъ текстомъ, а затѣмъ, до извѣстной степени, сирийскимъ и латинскимъ (фрагменты Майи). Типическая особенность этой рецензіи по отношенію къ порядку матеріала заключается въ слѣдующемъ:

¹ См. Nottel, а. а. о., стр. XXXVII.

² Издавъ и переведенъ Ландомъ (Otia Syriaca, IV, стр. 137—174).

³ Land, о. с., стр. 119.

⁴ Особенности въ содержаніи подробно рассмотрѣны въ специальномъ отдѣлѣ (см. второй отдѣлъ настоящей главы).

тексты этой группы между первой главой (левъ) и третьей (харадръ) вставляютъ описанія слѣдующихъ животныхъ и камней: антилопы, кремня и пилы (въ первой группѣ эти послѣднія описанія помѣщены въ главахъ 36, 37 и 39).

Далѣе: лучшіе представители второй рецензии (армянскій и сирійскій тексты) придерживаются распорядка первой группы, стало-быть послѣдовательность рецензій второй группы представится въ слѣдующемъ видѣ: левъ, антилопа, кремень, пла. харадръ, пеликанъ, сычь, и т. д. (по первой группѣ). Армянскій текстъ, впрочемъ, нѣсколько видоизмѣняетъ традиціонный распорядокъ матеріала: такъ, рябь (гл. 21) слѣдуетъ за главой о гипѣ (гл. 20), хотя въ первой группѣ глава о ряби предшествуетъ главѣ о гипѣ (vultur—главы 18 и 19); между тѣмъ архетипъ сирійскаго Лейденскаго (писанный ранѣе XII вѣка) правильно помѣщаетъ главу о гипѣ за главой о ряби (perdix).

Затѣмъ, въ армянскомъ Физиологѣ глава объ энурдѣ (24: по счисленію первой группы гл. 25) предшествуетъ главамъ объ единорогѣ, бобрѣ, и проч.: въ текстахъ первой группы и въ архетипѣ сирійскаго Лейденскаго Физиолога глава объ энурдѣ слѣдуетъ за названными главами, и т. п. И такъ, типичный распорядокъ второй рецензии сохраненъ лишь архетипомъ сирійскаго Лейденскаго Физиолога. Латинскіе тексты А и В сохранили типическій распорядокъ второй группы лишь въ начальныхъ главахъ.

Кодексъ А` придерживается этого распорядка лишь до 7 главы (фениксъ) включительно, а кодексъ В до 13 главы: далѣе послѣдовательность главъ перебита безъ всякаго порядка: кодексъ Вольфенбюттельскій (Guelferb. Gud. № 131, XII вѣка) сохраняетъ распорядокъ сирійскаго архетипа до 16 главы включительно, и т. п.

Среди текстовъ этой второй группы слѣдуетъ отмѣтить особую разновидность, именно тексты: М (фрагменты Майн) В (Берн. Библ. № 223, VIII вѣка) и сирійскій списокъ Физио-

лога Британскаго Музея, XVII вѣка¹: сюда же должно отнести и всѣ латинскіе списки Физиолога, примыкающіе къ кодексу В. Особенность этой разновидности второй группы заключается въ наличности сказанія объ аспидѣ (при главѣ о ласкѣ).

Извѣстно, что и въ нашей Толковой Палей также находимъ сказаніе объ аспидѣ (но лишь въ позднихъ спискахъ, XVII вѣка): но Палейная редакція сказанія иная (внесена изъ бестиарія Дамаскина Студита). Редакція сказанія рассматриваемой разновидности второй группы иная, краткая, и именно весьма близкая къ той, какую мы встрѣтили въ нашемъ Синаодальномъ кодексѣ: Σ².

Возможно, что это сказаніе входило нѣкогда въ инвентарь главъ второй рецензіи вообще, ибо главу объ аспидѣ находимъ въ Майевскихъ фрагментахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранившихъ черты глубокой древности³: впрочемъ, эти-же фрагменты, въ другихъ случаяхъ, представляютъ иногда позднѣйшія наслоенія⁴. Въ инвентарь второй рецензіи входила и глава о солнечной ящерицѣ: предположить это можно на томъ основаніи, что эта глава сохранилась въ сирійскомъ Физиологѣ, а затѣмъ сохранена она латинскими текстами третьей группы, весьма близкой ко второй. Впрочемъ, какъ

¹ О немъ см. у Land'a: *Otia Syriaca*, IV, стр. 123. Этотъ послѣдній текстъ представляетъ компиляцію изъ Физиолога, Шестоднева псевдо-Евстаѳія, и т. п.

² См. выше, стр. 146, прим. 2.

³ См. второй отдѣлъ настоящей главы, именно анализъ четвертой главы Физиолога (неяснота, пеликанъ). Вообще, среди латинскихъ рецензій второй группы древнѣйшій типъ сохраненъ рецензіей А, М: изъ этой рецензіи выродилась рецензія типа В. Reg.

⁴ Такъ въ главѣ объ аспидѣ (и М, и В) эти фрагменты вмѣсто неизвѣстнаго заклинателя (Σ: ὁ γυνώσκων τὴν ἐπιδαλίαν αὐτῆς, у Дамаскина просто οἱ ἀνθρώποι) упоминаетъ определенную этнографическую особь (magus). Что въ первоначальномъ латинскомъ текстѣ этого не было, доказываетъ изданный Манномъ латинскій текстъ Брит. Музея (Reg. 2 С. XII, сар. XXVII), который читаетъ такъ: «Si quando advenerit aliquis homo ad speluncam», etc. Новое подтвержденіе высказанной нами мысли, что Майевскіе фрагменты далеко не всегда сохранили первичный латинскій текстъ въ нетронутомъ видѣ.

уже ранѣе было замѣчено, вначалѣ инвентарь второй группы могъ не расходиться съ инвентаремъ первой, ибо въ архетипѣ сирійскаго Физіолога мы находимъ сорокъ семь главъ первой рецензіи (недостають лишь 40 и 43 главы).

Армянскій Физіологъ сохранилъ всего тридцать двѣ главы изъ инвентаря первой группы (три послѣднія главы о пчелѣ, тигрѣ и алкіонѣ ни въ одной рецензіи Физіолога не встрѣчаются, кромѣ главы о пчелѣ, внесенной въ сводъ Понція). Стилъ толкованій нѣсколько напыщенный: разночтенія въ мелочныхъ подробностяхъ съ первой группой иногда довольно значительны. Въ армянскомъ Физіологѣ недостаетъ слѣдующихъ главъ инвентаря первой группы: 2 (ящерица); 24 (гіена); 29 (лягушка); 31—32 (саламандра; алмазь); гл. 35 (голубь); гл. 38 (магнитъ), и послѣднихъ десяти (главы 40 — 49). Армянскіе списки Физіолога восходятъ къ XIII вѣку.

Лейденскій списокъ сирійскаго Физіолога относится къ XII вѣку: послѣдовательность главъ въ немъ перебита безъ всякаго порядка. Общее число главъ этого списка простирается до 81: главъ физиологическаго цикла въ немъ сорокъ четыре; остальные представляютъ выборки изъ Шестодневовъ, и т. п. И въ немъ толкованія крайне растянуты, хотя и основаны на традиціонныхъ мотивахъ.

Изъ латинскихъ списковъ этой второй рецензіи (существенной особенностью ея являются спеціальныя подробности въ главѣ о лисѣ и прочихъ главахъ) укажемъ прежде всего фрагменты, изданные Майемъ и дополненные у Pitra¹. Эти фрагменты сохранили лишь описательную часть физиологическихъ сказаній (число послѣднихъ ограничено двадцатью двумя): на основаніи отсутствія въ нихъ толкованій, эти фрагменты признавались за древнѣйшій типъ Физіолога². На самомъ

¹ Angelo Mai: *Classici Auctores*, т. VII, стр. 589 sqq. Pitra: *Spicil. Sol.*, III, стр. 418 sqq.

² Впрочемъ самъ Pitra, выставившій эту гипотезу, сдѣлалъ оговорку такого рода, что толкованія могъ отбросить лексикографъ (о. с., стр. 419).

дѣлѣ они только древнѣе кодексовъ А и В, искаженныхъ позднѣйшими наслоеніями, хотя, во многихъ случаяхъ, текстъ фрагментовъ дословно сходенъ съ текстомъ кодексовъ А и В (особенно съ послѣднимъ)¹. Слѣды первичной латинской рецензіи, какъ мы знаемъ, сохранилъ лишь кодексъ С (IX вѣка). Экцерпты Майи относятся къ VIII вѣку (изданы Майемъ по Ватиканскому списку).

Кодексъ А (Брюссельской Кор. Библ., № 10074, X вѣка) сохранилъ 36 главъ (выпали главы: 2, 17, 19—21, 26—27, 29—30, 33, 38, 40—41, 49; главы обозначены по счету первой рецензіи); въ кодексѣ В уцѣлѣла лишь тридцать одна глава (послѣдняя, 32 глава, общаго содержанія: *De carnium esu vel piscium*). Къ рецензіи А В примыкають слѣдующіе списки XII—XIII вѣка:

1. Вольфенбюттельскій XII вѣка (*cod. Guelferb. Gud.*, № 131), содержащій 33 главы и ближе примыкающій къ А.

2. Кодексъ, означенный у Кайе чрезъ D (Пар. Нац. Библ., *ms. lat.*, № 2780, XIII в., въ 40 главахъ, распространенный позднѣйшими вставками).

3. Списокъ Британскаго Музея (*Add.* № 24097, XIII вѣка, въ 17 главахъ).

4. Списокъ Британскаго Музея (*Arundel*, № 506, 24 главы).

5. Списокъ Британскаго Музея (*Reg.* 6 A. XI, XII вѣка, 34 главы).

6. Списокъ Британскаго Музея (*Reg.* 2 C. XII, XII вѣка, 37 главъ, близко примыкающій къ В)².

7. Кодексъ, означенный у Кайе чрезъ E (Пар. Нац. Библ., *Supplém. lat.* 292 bis, XIII вѣка).

Эта группа (АВ) послужила источникомъ старо-французскихъ обработокъ физиологической саги. Бестиаріи Филиппа

¹ См. анализъ XIV главы, и проч.

² Этотъ текстъ изданъ Манномъ (во *Franz. Studien*): отсюда же заимствованы приведенныя указанія на неизданные латинскіе тексты.

Тайнскаго и Жервеза восходятъ къ типу А (В), а бестиаріи Гюйма и Петра Пикардскаго къ кодексу Reg. 2 С. XII вѣка.

Третья группа также восходитъ къ рецензіи типа греческаго кодекса А.¹ Представителемъ ея является Гёттвейхскій текстъ Физиолога (XI вѣка) и восходящія къ нему нѣмецкія версіи Физиолога (XI и XII вѣка). Особенность этой группы заключается въ своеобразномъ распорядкѣ главъ (общее число которыхъ не превышаетъ двадцати семи). Отъ второй группы эта рецензія отличается какъ наличностью главы объ ящерицѣ, такъ и мелкими подробностями (въ сказаніи о львѣ, ежѣ, и проч.), отсутствіемъ сказанія объ аспидѣ, и т. п.; несходства ея съ первой группой болѣею частью тождественны несходствамъ второй рецензіи. Это послѣднее обстоятельство позволяетъ предположить, что нѣкогда вторая и третья группы восходили къ одной общей семьѣ². Латинскіе списки этой третьей рецензіи также довольно многочисленны. Сюда относятся:

1. Древнѣйшій представитель данной рецензіи, списокъ Гёттвейхскаго аббатства (Göttw., № 101, XI вѣка, 27 главъ) — (G).

2. Два списка того-же аббатства, отъ XIV вѣка (с. № 154 и с. № 200: копии списка G).

3. Два списка Лейпцигской Библіотеки (cod. Paul. № 351 и № 1305, оба XIII вѣка; въ концѣ приписано шесть лишнихъ главъ противъ кодекса G).

¹ Впрочемъ, въ настоящее время, можно указать еще на вѣнскій кодексъ V (Cod. Theol. 128), изданный Лаухертомъ, какъ заключающій рецензію того типа, съ коего сдѣланъ былъ первичный латинскій переводъ типа А, М. Этотъ кодексъ V сохранилъ греческій подлинникъ главы объ амтѣ (cap. 49. См. Lauchert: Geschichte des Physiologus, стр. 278—279).

² Впрочемъ Mann (Franz. Studien, стр. 80) строго различаетъ вторую рецензію отъ третьей («... scheiden sich deutlich in zwei Gruppen», etc.). Намъ представляется генезисъ этой рецензіи такимъ образомъ: редакторъ ея имѣлъ передъ собою рецензію типа С, которую переработалъ кое-гдѣ на основаніи рецензіи типа В, Reg.

4. Два Вѣнскихъ списка (cod. lat. № 1010, XII вѣка, и Suppl. № 502, XIII вѣка).

5. Вольфенбюттельскій (cod. Gud. № 148; хранится въ Герцогской Брауншвейгской Библиотекѣ).

6. Британскаго Музея (Sloan, № 278, XIV вѣка).

Сюда-же относятся нѣмецкіе переводы XI—XII вѣка¹.

Къ четвертой группѣ я отношу позднѣйшія рецензіи, которыя только до извѣстной степени могутъ быть совмѣщены въ одной группѣ.

Сюда относятся: 1) Греческій кодексъ Парижской Национальной Библиотеки, № 2027, XIII вѣка, заключающій 36 главъ (у Рита означенъ буквой Δ). Недостають въ немъ слѣдующихъ главъ (по счету первой рецензіи): 8—9, 26—27, 29, 32, 34, 37—43, 45—46 и 49. Онъ заключаетъ четыре лишннихъ сказанія (противъ первой и второй рецензіи): сказаніе объ аистѣ, о горгонѣ, гриффѣ и павлинѣ. Послѣднее сказаніе находимъ лишь въ сводѣ Понція, который, какъ было уже замѣчено², пользовался рецензіей типа Δ. Сказаніе о горгонѣ внесено было чисто внѣшнимъ образомъ и въ списокъ первой рецензіи (Синодальнаго кодекса Σ). 2) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходящійся съ Δ текстъ представленъ кодексомъ В (Парижск. Библ. № 1140А, XIV вѣка). И этотъ кодексъ заключаетъ позднюю рецензію (подробныя указанія приведены въ специальномъ отдѣлѣ). Къ аналогичнымъ съ нами взглядамъ пришелъ и Лаухертъ (Geschichte des Physiologus, стр. 67).

Къ этимъ кодексамъ примыкаетъ сводъ Понція (E), его славянскій переводъ (Сборникъ Дурова, № 2616, XVI вѣка) фрагменты Мустоксиди, а также славянская рецензія, сохраненная Сборникомъ Царскаго (№ 371).

¹ Я пользовался лишь нѣмецкимъ текстомъ XII вѣка (cod. Vindobon., № 2721, membr., 186 листовъ), издавшимся въ Deutsche Gedichte Massmann'a (стр. 311—325). Этотъ текстъ означается далѣе буквой N. Въ настоящее время этотъ текстъ по тому-же списку вновь переизданъ Лаухертомъ.

² См. выше, стр. 56 слѣд. Совпаденія въ мелочныхъ подробностяхъ подтверждаютъ наше мнѣніе о зависимости свода Понція отъ текста типа Δ.

Рецензія Царскаго любопытна особливо въ томъ отношеніи, что заключаетъ главы, коихъ мы почти не встрѣчаемъ ни въ одной обнародованной (греческой, латинской, и проч.) прозаической рецензіи: сюда относится глава о оутропѣ (л. 373 об.—374), встрѣчающаяся въ ново-греческой поэмѣ (глава III)¹, и пр. Подробности описательной части и символическое примѣненіе даннаго сказанія вполнѣ тождественны въ указанныхъ текстахъ (даже до мелочей): это сказаніе Физіолога Царскаго даетъ смыслъ искаженной версіи этого сказанія въ bestiarii Ягича (см. слово *ω ενδρονου*, глава 9). Нашъ текстъ проливаетъ свѣтъ и на другія главы bestiarii Ягича, представляющаго вообще испорченный текстъ. Такъ, напр., глава 14 (слово *ω ασπιδε*) bestiarii смѣшала въ одно два различныхъ сказанія: позднюю редакцію сказанія объ аспидѣ (вторая половина главы)² со сказаніемъ о ласкѣ (№ 371, глава 14-же. Названіе главы здѣсь такое: *ω женε и ω μοужи*. Очевидно, и нашъ Физіологъ нѣсколько пострадалъ). Въ bestiarii, мало того, это сказаніе о ласкѣ прерывается на самомъ началѣ и вставляется отрывокъ изъ сказанія о пеликанѣ (котораго отдѣльно нѣтъ въ bestiarii), послѣ чего слѣдуетъ сказаніе объ аспидѣ. И все это подъ однимъ, общимъ заглавіемъ!³ И такъ, ясно, что bestiarii восходитъ къ Физіологу той-же рецензіи, что и текстъ Царскаго.

Этотъ послѣдній, какъ было оговорено выше, въ нѣкоторыхъ главахъ придерживается чтенія кодекса Δ (напр., глава о горгонѣ, л. 371 об.—372, буква въ букву по Δ,

¹ Редакція распространенная, по замыслу подходящая къ версіи Дамаскина Студита, но отличная въ мелкихъ подробностяхъ. Замѣтимъ, что Лаухергъ увѣряетъ, что глава о оутропѣ встрѣчается въ позднихъ греческихъ рецензіяхъ типа Δ (о. с., стр. 101). Въ свою очередь, мы указывали (см. выше, стр. 60) на фрагменты Мустоксиди, заключающіе разсматриваемое сказаніе.

² Встрѣчается еще во фрагментахъ Мустоксиди.

³ Не даромъ В. Ягичъ замѣтилъ, что текстъ въ данномъ мѣстѣ сильно искаженъ и что восстановленіе его возможно лишь съ помощью другой какой либо рукописи (Knizevnik, III, стр. 127).

и проч.), въ другихъ—чтенія кодекса В (глава о дятлѣ, л. 371, и проч.). И bestiarii Ягича, примыкая къ нашему Физиологу, включаетъ нѣкоторыя главы (гл. 12: ш стрькокамилу) по версії кодекса В. Все это говоритъ въ пользу того, что рецензія типа В, Δ, Царскаго, № 371, и проч., имѣютъ взаимную связь: эти соображенія, быть можетъ, оправдываютъ помѣщеніе разсматриваемыхъ текстовъ въ одной и той-же группѣ. Bestiarii Ягича, какъ таковой, помимо смутныхъ слѣдовъ Физиолога, включаетъ отзвуки баснословно-зоологическихъ сказаній, съ физиологическимъ текстомъ не связанныхъ¹. Въ Физиологѣ Царскаго сохранилась двадцать одна глава (левъ, антилопа, слонъ, олень, орелъ, фениксъ, рябь, горлица, неясить, ластовица, вышь, дятель², лисица, ласка, горгона, змія, голубь, ехидна, аистъ (стергъ), оутропъ (ὄδριπλος), о стерпехъ и о прочихъ птахахъ). Эта рецензія, приближающаяся къ типу греческаго кодекса Δ, пользовалась на Руси извѣстною популярностью, какъ то доказываютъ многочисленные эксерпты въ Сборникахъ различныхъ библіотекъ³.

Такъ, въ Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки (Q, VII, 150, XVII вѣка) вошло восемь главъ изъ этой рецензіи (гл. 155—рябь; ср. № 371, гл. 7; гл. 156—горлица, л. 639—ср. № 371, гл. 8; гл. 157—неясить—ср. № 371, гл. 9; гл. 158—ластовица—ср. № 371, гл. 10; гл. 159—вышь—ср. № 371, гл. 11; гл. 160—дятель, л. 639 об. ср. № 371, гл. 12; затѣмъ горлица и неясить повторены еще разъ на л. 652 об.—653), причемъ сохраненъ даже порядокъ списка Царскаго. Четыре сказанія внесено въ Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки (Q, XVII, 103, XVII вѣка): сказаніе о львѣ (л. 8 об.—ср. № 371, гл. 1); сказаніе объ оленѣ (л. 8 об.—ср. № 371, гл. 4); сказанія о горлицѣ и

¹ Подробности во второмъ отдѣлѣ настоящей главы.

² Сказаніе о дятлѣ сохранилось лишь въ кодексѣ В и въ сводѣ Понція.

³ Текстъ Физиолога Царскаго издается въ Приложеніяхъ къ первой главѣ второй отдѣлъ названной главы).

ластовицѣ (л. 8). Остальные сказанія этихъ двухъ Сборниковъ заимствованы у Максима Грека, изъ Палеи, и проч. Три главы той-же рецензїи сохранилъ Сборникъ Ундольскаго (№ 614, скор. XVІІ вѣка): сказаніе о ластовицѣ (л. 152), о горлицѣ (ibid.) и объ оленѣ (л. 152 об.). Сказаніе о львѣ (л. 152 об.) любопытно въ томъ отношеніи, что начало его примыкаетъ къ рецензїи Δ (№ 729, Троицкой Лавры), а конецъ (четвертое свойство) мнѣ нигдѣ въ славянскомъ переводѣ, не встрѣчался¹.

Еще любопытнѣе различіе, представляемое сказаніемъ о львѣ, сохранившемся въ Сборникѣ Пискарева (№ 143, вход. Рум. Музея, № 572, XVІ вѣка). Это сказаніе, буква въ букву сходное съ чтеніемъ кодекса Царскаго, заключаетъ лишній вариантъ въ описаніи втораго свойства, вариантъ, сохраненный греческимъ текстомъ². Стало-быть, можно утверждать, что списокъ Царскаго не вполне исправно сохранилъ славянскій переводъ греческой рецензїи разсматриваемой группы.

И такъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, кажется возможнымъ остановиться на слѣдующихъ результатахъ, намѣченныхъ предшествующими изслѣдованіями литературной исторїи Физиолога, причемъ приходится внести тѣ видоизмѣненія, которыя указаны сравнительнымъ изученіемъ наличныхъ рецензій Физиолога:

1. Наличныя рецензїи восходятъ къ одной общей, которая сохранена преимущественно восточными текстами. Вполнѣ ли сохранила эта рецензїя первичный обликъ Физиолога эллино-александрійской редакціи, утвердительно рѣшать, за неизмѣненіемъ положительныхъ данныхъ—едва ли возможно.

2. Во всякомъ случаѣ, среди наличныхъ рецензій Физиолога группа восточныхъ текстовъ представляется относительно древнѣйшей.

¹ Подробности см. въ первой главѣ сравнительнаго анализа важнѣйшихъ рецензій Физиолога.

² Подробности см. ниже, въ анализѣ первой главы.

3. Судя по этой относительно-древнѣйшей рецензій, Физиологическій инвентарь представляетъ строго опредѣленный циклъ сказаній: значительныя отступленія отъ этого цикла, замѣчаемыя въ какомъ-либо памятникѣ, указываютъ на то, что данный памятникъ не относится къ числу рецензій Физиолога¹.

4. Физиологъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, представляетъ, при каждомъ сказаніи, соответственныя символическія примѣненія.

5. Родиной Физиолога, съ большимъ вѣроятіемъ, можетъ быть признана Александрія, а временемъ его составленія— эпоха отъ II до III вѣка по Р. Х. Физиологъ есть памятникъ коллективнаго творчества.

6. Источники физиологической саги слѣдуетъ искать у античныхъ писателей, въ памятникахъ египетской старины, въ библейскихъ представленіяхъ, въ отзвукахъ талмудическихъ преданій, и т. п.

7. Домыслы Каие и Питра объ еретической основѣ нашего памятника не представляются убѣдительными².

8. Славянскіе переводы греческаго Физиолога сохранились лишь въ русскихъ спискахъ. Языкъ древнѣйшей рецензій (№ 729) указываетъ на болгарское происхождение перевода (ранѣе XIII вѣка)³.

9. Физиологическія вставки Толковой Палеи хотя и представляютъ продуктъ самостоятельной редакціи византійскаго составителя Палеи, тѣмъ не менѣе восходятъ, въ основѣ своей, къ относительно древнѣйшей рецензій Физиолога.

10. Древнѣйшіе списки Т. Палеи не заключаютъ въ себѣ сказанія объ аспидѣ⁴, внесеннаго уже на русской почвѣ изъ

¹ Подробности см. ниже, во второмъ отдѣлѣ первой главы.

² Подробному разсмотрѣнію гипотезъ Каие и Питра посвященъ третій отдѣлъ первой главы книги Лаухерта (о. с., стр. 47—64).

³ Замѣчанія о языкѣ списка Троицкой Лавры (XV в.) помѣщены во второмъ отдѣлѣ настоящей главы. См. Приложенія къ этой главѣ.

⁴ Указанія о Толковой Палеѣ см. во второмъ отдѣлѣ настоящей главы (passim).

Д. Студита. Физиологическія вставки Златой Матицы восходятъ, по всей вѣроятности, къ соотвѣтствующимъ выдержкамъ Т. Палея.

11. Наличие отдѣльныхъ физиологическихъ сказаній различныхъ рецензій въ древне-русскихъ сборникахъ свидѣтельствуесть о сравнительной популярности Физиолога на Руси (о томъ-же свидѣтельствуесть поздній индексъ истинныхъ и ложныхъ книгъ).

12. Особой литературной разработкой физиологическая сага на Руси не получила (исключеніе представляетъ «Слово о разсѣченіи естества человѣческаго»).

13. Разработка bestiарнаго матеріала въ сочиненіяхъ представителей южно-русской учености XVI—XVIII вѣковъ опиралась не на рецензій Физиолога въ строгомъ смыслѣ слова, но на сборники bestiарнаго матеріала, восходящіе къ фантастическимъ энциклопедіямъ средневѣковья.

14. Широкою разработкою физиологическая сага встрѣтила на западѣ (четыре древне-французскихъ bestiарія, итальянскій bestiарій Леонардо да-Винчи, латинскій стихотворный Физиологъ Теобальда, и т. п.).

15. Отзвуки физиологической саги проникаютъ собою литературныя произведенія какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго характера¹.

16. Вліяніе Физиолога сказывается и въ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества¹.

17. Физиологическая символика проникла и въ памятники средневѣковаго искусства, въ церковную архитектуру, въ иконографію, и проч. Послѣдовательно вырождаясь, физиологическій символъ перешелъ въ эмблему¹.

18. Археологическіе пережитки физиологической саги сказываются и въ живой рѣчи¹.

¹ Содержаніе послѣднихъ четырехъ замѣчаній надѣюсь подробнѣе развить въ специальномъ очеркѣ. Пока могу указать на книгу Лаухерта, (о. с., стр. 155—228), гдѣ рассмотрѣны отзвуки Физиолога въ памятникахъ романо-германской литературы. Кое-какіе отзвуки Физиолога въ славянской поэзіи отмѣчены у Поваковича (Starine, XI, 1879, стр. 189).

Сравнительный анализъ важнѣйшихъ рецензій Физиолога.

Сказаніе о лвъѣ.

Для того, чтобы читателю удобнѣе было ориентироваться въ разрозненныхъ данныхъ сравнительнаго анализа, считаю нелишнимъ предпослать изслѣдованію каждой главы относящейся къ ней текстъ славянскаго перевода Физиолога (по списку Тр.-Серг. Лавры, № 729, XV вѣка). Въ виду избѣжанія затрудненій, связанныхъ съ воспроизведеніемъ славянскаго текста, главное вниманіе обращено на передачу лингвистическаго облика списка. Такъ какъ славянскій переводъ рабски придерживался греческаго подлинника, то издаваемый текстъ можетъ замѣнить мало доступное для справокъ изданіе греческаго Физиолога Питра¹. Привожу текстъ первой главы нашего списка (№ 729, л. 155 об.—156 об.):

«Ш лвъѣ. Фисилогъ глѣтъ сѣа. начинѣмъ ш лвъѣ глѣти. ш црѣ звѣрьствѣмъ. рекше животному². нѣбоно инаковъ³ блѣгословствѣ нюдѣ глѣше. скѣменъ лвовъ. нудо ѿ лѣтораси сѣоу мон изыде и прочее. Фисилогъ исповѣда есть ш лвъѣ тако три вещи имать. перьвага емоу вещь сѣцева. еѣа идеть в горѣ ловство хотѣ створити⁴ придетъ емѣ волѣ⁵ ловча. пошибита⁶ своею крыеть слѣдъ свои. да не въз слѣдъ его идѣщи ловци шбръщюуть слѣдъ его и имѣть и⁷. тако и спѣз мон разумныи левъ. шдолѣвъз ис колѣна нудова корень дѣдъ посланъ ѿ прѣотекоущаго шца. покрыи

¹ Греческій текстъ, изданный въ послѣднее время Лаухертомъ (Geschichte des Physiologus, стр. 229—279), далеко не всегда воспроизводитъ древнее чтеніе.

² Вар. по Соф. списку (№ 1458): о звѣри црѣкомъ рекше животному.

³ Въ Соф. эти слова (иконно инаковъ) и дальнѣйшія пропущены, до словъ: ико три вещи имать.

⁴ Толковая Пался (Синод., № 210, л. 140) читаетъ: егда ходитъ по илѣгъ-нанъ, лова твора.

⁵ Также и Соф.: колѣ; читай волѣ (т. е. волѣ).

⁶ Соф. правильно: и ширию.

⁷ Соф. читаетъ: имѣтъ его—и опускаетъ слѣдующее далѣе толкованіе.

разоумнѣи плеснѣ сирѣчь вѣтво. съ ан҃глы тако аг҃лаз. съ ар҃х҃глы ар҃х҃н҃глаз. с прѣтлы спростоленз. съ властьми властель до шестивна его и вниде в ѹтробѹ вѣа мрѣта. тако да сѣть прелшеним члвчки родз¹. слово плоть вѣи и вселиса в ны. сего же не развѣмѣюще и вышнѣа силы шедша гѣ хѣ...² та же дѣаз рече. гѣ силамз то естѣ црѣь славы. ш лѣвѣ. е҃га спитѣ левз в пещерѣ своем вѣита³ емѹ вчи. ѡверьстѣ во емоу еста вѣжн. такоже солонмз послѹшествуетѣ в пѣснѣ гл҃м. азз сплю а срѣце ми вдитѣ. плотью во гѣ мон на крѣтѣ ѹспе, а вѣтво его шдеснѹю ѡца вѣмше. не вззрѣмлетѣ во ни ѹснетѣ хранѣм изрѣм. паки ш лѣвѣ.⁴ е҃га лвовница⁵ родитѣ скѹмена. мрѣта его родитѣ и стржетѣ его три днии. дондеже пришедз ѡць его доунетѣ на лице емоу и вѣставитѣ и. тако⁶ и бѣз вседрѣжителѣ ѡць всѣмз третии днѣ (л. 156 об.) вѣстави первороженѣ своего сѣа и прже соуш҃аго всако данѣа гѣ нашего и҃у хѣ. тако да сѣть прелшеним родз члвкни⁷.

И такъ, славянскій текстъ предлагаетъ описанія трехъ свойствъ льва, присоединяя къ каждому соотвѣтственное толкованіе. Нашъ текстъ, по числу описанныхъ свойствъ, совпадаетъ съ греческими кодексами Г, V и Σ, латинскими А, В, С, Reg., и пр., армянскимъ Физиологомъ (К), эіопскими текстами, (W, L, P), сирийскимъ Лейденскимъ (σ), и проч. Сводъ Понція (E) сохранилъ описаніе только двухъ свойствъ, а кодексы

¹ Такъ читаетъ Синод. код. Σ: τὸν πεπλατυμένον ἄρον (= ἄνθρωπον). А читаетъ: τὸν πεπλατυμένον γένος τῶν ψυχῶν τῶν ἀνθρώπων.

² Здѣсь пропускъ въ рукописи. Греч. текстъ (Σ) читаетъ: ἐκείνοι δὲ ἀγνοοῦντες ἔλεγον· τίς ἐστὶν οὗτος ὁ βασιλεὺς τῆς δόξης; τὸ δὲ πνεῦμα τὸ ἅγιον λέγει, κύριος κ. τ. λ.

³ Соф.: бдите. Толковая Палея: вѣцѣ ѡверьстѣ еста. Въ Синод. Палеѣ (№ 210): откврженіе смѣть.

⁴ Кирилло-Бѣлоз. списокъ утратилъ листъ, содержавшій описаніе первыхъ двухъ свойствъ льва: поэтому онъ начинаетъ главу этимъ третьимъ свойствомъ льва.

⁵ К.-Б. читаетъ: лвовница.

⁶ Соф. списокъ опускаетъ это толкованіе.

⁷ К.-Б. списокъ, послѣ словъ «родз члвчкыни» добавляетъ еще слѣдующее: «докрѣ ѹко нмкова рѣ. и нмко скименѣ. кто вѣставитѣ и прочее».

В и Δ — четырехъ. Но не внѣшнимъ только отличіемъ въ числѣ описываемыхъ свойствъ исчерпывается взаимное расхождение намѣченныхъ нами выше основныхъ рецензій Физиолога: это расхождение простирается и на подробности въ содержаніи. Дѣло въ томъ, что греческая рецензія (типа Δ) имѣла отличныя толкованія, нежели рецензія А. Γ, Σ, при соответствующемъ описаніи.

Въ самомъ дѣлѣ: въ своемъ изданіи греческаго текста Питра (Spic. Sol., III, стр. 340) помѣщаетъ, по кодексамъ В и Δ, описаніе четвертаго свойства льва и при немъ толкованіе, совершенно не вяжущееся съ содержаніемъ разсматриваемаго описанія. Здѣсь повѣствуется, что левъ, мучимый голодомъ, прибѣгаетъ къ слѣдующаго рода хитрости: идя по пустынь, онъ описываетъ громадный кругъ (κοχλεύει τόπον πολόν), волоча свой хвостъ; получается нѣчто въ родѣ перегороженнаго участка (δίχην μάνδρας). Затѣмъ, придя къ точкѣ, съ которой левъ началъ, онъ растягивается на землѣ, однако глазъ не закрываетъ. Какое либо животное, набредшее на львиную колею, желая пройти тамъ, гдѣ не было бы слѣдовъ льва, незамѣтно приближается къ нему: насторожившійся левъ схватываетъ добычу. Какое-же толкованіе предлагаетъ здѣсь Питра?

«Какъ левъ избѣгаетъ охотника, замечая хвостомъ слѣды свои, и не можетъ, чрезъ это, выслѣдить его охотникъ, такъ и ты, разумный человѣкъ, совершая милостыню, не думай о томъ», и проч.

Ясное дѣло, что это толкованіе имѣетъ въ виду совсѣмъ другой мотивъ, чѣмъ тотъ, который послужилъ основаніемъ вышеприведенному описанію.

Греческіе списки не въ состояніи способствовать разрѣшенію нашего недоумѣнія: прекрасный синодальный списокъ (Σ) восходитъ совсѣмъ къ иной рецензії, чѣмъ Δ, и имѣетъ свое извѣстное толкованіе при описаніи перваго свойства льва (именно—его хитраго способа укрыться отъ охотника). Какъ

увидимъ, толкованіе кодекса Σ является общимъ не только для всѣхъ прочихъ представителей первой группы (т.-е. Γ, V, Λ, C, W), но и для списковъ второй и третьей группъ (т.-е. A, B, G, и проч.).

Древнія славянскія рецензіи (Λ, Соф.), равнымъ образомъ, не проливаютъ свѣта на заподозрѣнное нами мѣсто. Случайнымъ образомъ сохранилось описаніе перваго свойства льва¹ въ одномъ изъ сборниковъ Пискарева. Глава о лвъѣ этого сборника сохранилась въ болѣе цѣльномъ видѣ, чѣмъ въ сборникѣ Царскаго (№ 371), сохранившемъ двадцать одну главу четвертой рецензіи (типа Δ). Въ обоихъ сборникахъ вышеприведенное позднее толкованіе поставлено на своемъ мѣстѣ. т.-е. при описаніи того хитраго способа, которымъ левъ избавляется отъ преслѣдующихъ его охотниковъ².

Тождество текста сборника Царскаго съ текстомъ списка Δ, наблюдаемое въ массѣ иныхъ случаевъ, даетъ право предположить, что въ болѣе исправномъ оригиналѣ списка Δ—разсмотрѣнное толкованіе стояло на своемъ мѣстѣ. Текстъ сборника Царскаго (для главы о лвъѣ) менѣе исправенъ соотвѣтствующаго текста сборника Пискарева.

Отличіе четвертой рецензіи (Δ, B, E, и проч.) отъ первой (Λ, Γ, Σ); помимо приведеннаго крупнаго расхожденія въ

¹ Подобно тому, какъ счетъ и порядокъ главъ разсматривается, въ настоящемъ изслѣдованіи, примѣнительно къ счету и порядку текстовъ первой группы, такъ и счетъ описаній въ предѣлахъ отдѣльной главы примѣняется къ счету первой же рецензіи. Въ сборн. Пискарева (№ 143, или вх. М. Рум. Музея № 578, XVI в., л. 387 об.—388) первое свойство льва поставлено третьимъ: я обозначаю его, примѣнительно къ счету первой группы, первымъ.

² См. № 578, л. 387 об. и 388: «трѣѣ ѣтко лвоко: ѣла сѣлѣи гонѣ кѣ локцѣ тоѣа хкогѣтѣ свой стопы свои замечать. да не можѣ ловѣ исочити слѣды его. тако же и ты чѣмъ ѣла твориши мѣтню да не бы чюла шюнца что твори десница твоа. да не кѣвратитѣ (№ 371: возвратитѣ) дымкола дѣла (№ 371: дѣло) помысла твоего. но вѣтинѣ сатскри бщѣ. же вышь пѣныи вида к таниѣ казаетѣ вѣ прочнаѣ мѣѣ» (ср. греч. текстъ: «ὡστε οὖν ἐκφεύγει τὸν κυνηγόν (добавь: ὁ λέων), μετὰ τῆς οὐρᾶς αὐτοῦ συγγαλύπτει τοῖς ἰχθυεῖν, καὶ οὐκ ἰσχύει ἰχνολογῆσαι αὐτὸν ὁ κυνηγὸς οὕτως· καὶ σὺ, νοητὲ ἀνθρώπος, ποιῶντί σοι ἐλεημοσύνην, μὴ ἐπιγνώτω ἡ ἀριστερά σου τῆς δεξιᾶς σου τὸ ἔργον, μήπως ἰχνολογήσῃ σε ὁ διάβολος· τοῖς ἔργοις σου», з. т. л.

символическихъ примѣненіяхъ, сказывается и въ мелочныхъ деталяхъ. Такъ, при изложеніи втораго свойства льва («когда левъ спитъ, очи его бодрствуютъ»), четвертая рецензія вставляетъ характерную деталь, именно, что левъ чувствуетъ приближеніе ловца за семь шаговъ (Δ: «ἀπὸ ἑπτὰ βήματα γινώσκει τὸν κοιτητὸν»). Эта деталь въ текстѣ Царскаго утратилась, хотя бы мы и ожидали ее здѣсь встрѣтить: за то текстъ Пискарева ее сохранилъ (№ 578, л. 387 об.: «преже сѣми стопъ чмѣ ловца»). Эту деталь встрѣчаемъ и въ bestiarii Ягича («второе дѣло львово: «егда спитъ, вижди его зреть шть 3. страна и разумееть шть ловаць»). Стало быть, текстъ Ягича восходитъ къ общей группѣ съ рецензіями типа Δ, Царскаго, Пискарева, и проч., а не къ древней рецензіи (типа Λ, V, Σ, W, C). Далѣе: четвертое свойство льва, являющееся лишь въ текстахъ четвертой группы (Δ и В), было специфической принадлежностью этой группы, о чемъ свидѣлствуютъ слѣдующія соображенія: хотя тексты Царскаго и Пискарева и утратили описаніе этого свойства, но сборникъ Ундольскаго (№ 614, XVII вѣка, скороп.), внесшій нѣсколько главъ четвертой рецензіи (главу о ластовицѣ, горлицѣ, оленѣ, и проч.), помѣстилъ и описаніе этого четвертаго свойства льва¹. И такъ четвертая рецензія, помимо мелочей, различается отъ древняго извода характеромъ символическихъ примѣненій: въ древней рецензіи, какъ увидимъ, толкованія направлены къ выясненію догматовъ вѣроученія, въ поздней четвертой рецензіи—къ прописной морали. Расхожденіе толкованій при описаніи перваго свойства льва мы уже рассмотрѣли.

Обращаемся къ третьему свойству (въ четвертой рецензіи оно стоитъ первымъ). Рассказывается, что львица раждаетъ дѣтенышей мертвыми, и лишь на третій день оживляетъ ихъ отецъ дуновеніемъ въ ноздри ихъ. Символическое примѣненіе въ текстахъ первой группы касается догмата Воскресенія Хри-

¹ Сборн. Унд.: № 614, л. 152 об.: «і еще лѣ илиѣ вѣ сицевѣ. и їда омыдѣ великий острѣ и никимѣ зкѣ слѣдѣ его не можѣ прѣти. того ради дѣкда рече. ѡдѣлаѣ шко лѣ ко ѡмде своѣ».

стова: четвертая рецензія примѣняетъ разсматриваемое описаніе къ таинству Крещенія (Δ, Царск. № 371, сборн. Имп. Публ. Библ. Q, XVII, 150, л. 653—653 об.). Именно, кодексъ Δ читаетъ: «Ὁὗτω καὶ τὰ ἄπιστα ἔθνη, διὰ τῆς τριημέρου ταφῆς καὶ ἐγέρσεως τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀνέβλεψαν καὶ ἐζώοποι ἠθῆσαν. πρὸ γὰρ τοῦ βαπτίσματος νεκροὶ καὶ τυφλοὶ ὠνομάζοντο» х. т. л. То же чтеніе даетъ и сборникъ Царскаго: «такъ и о вѣрныи (sic) языцѣхъ. прѣже бо крѣщеніа мрѣтви¹ соѹ по крѣщеніи же просвѣщаюѣ ѿ стго дха».

И такъ, мнѣ кажется, глубокое отличіе четвертой рецензіи отъ первой не подлежитъ сомнѣнію: анализируя Физиологъ по главамъ, увидимъ, что это различіе послѣдовательно проходитъ черезъ весь текстъ Физиолога. Затѣмъ, ясно, что эта рецензія была извѣстна и въ славянскомъ переводѣ. Наконецъ, выше мы замѣчали, что эта поздняя рецензія легла въ основу свода Понція (наряду съ другими, бывшими подъ руками у Понція). Дѣйствительно, толкованіе перваго свойства льва заимствовано Понціемъ изъ списковъ древнѣйшей рецензіи, а толкованіе третьяго свойства (у Понція оно второе, а въ Δ, какъ мы знаемъ, оно стоитъ первымъ) изложено вполне тождественно съ четвертой рецензіей. Впрочемъ, при первомъ свойствѣ, у Понція кстати проставлено еще и толкованіе четвертой рецензіи. Описаніе втораго свойства сбито у Понція вмѣстѣ съ описаніемъ третьяго свойства: характерная деталь описанія втораго свойства въ текстахъ четвертой группы сохранена Понціемъ.

Покончивъ съ разсмотрѣніемъ четвертой рецензіи, обращаемся къ обзорнѣю текстовъ первыхъ трехъ группъ. Кодексъ А, сходясь въ общемъ съ кодексами Σ, V и Γ, въ мелочныхъ подробностяхъ расходится съ ними. Важно отмѣтить, что въ этихъ же подробностяхъ расходится съ кодексомъ А славянскій Δ, латинскій С, сирійскій (σ), и пр. Стало быть,

¹ Сбор. Q., XVII, 150 читаетъ: «прѣже бо крѣщеніа лилогистни соѣ».

кодексъ А представляется уже нѣсколько дифференцированнымъ. Привожу нѣкоторыя различія. Въ описательной части перваго свойства приводится библейскій текстъ (кн. Быт. XLIX, 9). Код. Г и Σ читаютъ: ἐκ βλαστοῦ, οὐέ μου, ἀνέβης (такъ и славянскій Δ: Ѡ лѣторасли ѣноу мои изыде). Код. А читаетъ: «...ἐκ βλαστοῦ, οὐέ μου, καὶ τὰ ἐξῆς». ¹

Въ толкованіи перваго свойства кодексы Г и Σ заключаютъ слѣдующее мѣсто (говорится про воплощеніе Спасителя): «Μετὰ ἀγγέλων ὡς ἀγγελος ἐγένετο, μετὰ ἀρχαγγέλων ὡς ἀρχάγγελος, μετὰ τῶν θρόνων θρόνος, μετὰ ἐξουσιῶν ἐξουσία, ἕως καταβάσεως αὐτοῦ...» Такъ читаетъ это мѣсто и славянскій Δ («съ англы тако аггль. съ ар҃х҃глы ар҃х҃игль. с прѣтлы спростоленъ. съ властью властель до сшествія его...»); затѣмъ: сирійскій Лейденскій Физиологъ (σ)²; латинскіе тексты (А, В, С, Reg., и пр.: «factus est cum angelis angelus, cum archangelis archangelus, cum thronis thronus, cum potestatibus potestas», etc.). Эѳіопскій текстъ сохранилъ только обрывки этого мѣста: «Онъ подобенъ былъ ангеламъ»,—и все³. Понцій хотя и помѣстилъ въ свой сводъ толкованіе первой рецензіи, однако это подозрительное по отношенію къ догмѣ мѣсто счелъ за лучшее опустить вовсе⁴. Но кодексъ А читаетъ: «Μετὰ ἀγγέλων ἄγγελος ἐγένετο, μετὰ ἀνθρώπων ἀνθρωπος», х. т. л.⁵ Въ описаніи втораго свойства кодексъ А опускаетъ одну мелочную подробность. Именно Σ начинаетъ это описаніе слѣдующими словами: ὅταν καθεύδῃ ὁ λέων ἐν τῷ σπηλαίῳ, х. т. л. Такъ читаетъ и Δ: «ѣга спитъ левъ в пещерѣ своен», и пр. Ту же подробность

¹ Текстъ Лаухерта (V) добавляетъ еще слѣдующее: ἀναπεσῶν ἐκποιμήτης ὡς λέων, х. т. л.

² См. латинскій переводъ сирійскаго текста у Land'a (Otia Syriaca, IV, стр. 32).

³ См. Hommel, а. а. о., стр. 46.

⁴ См. текстъ Физиолога псевдо-Елифанія у Migne'я (Patrologiae cursus completus, series graeca, tomus XLIII, p. 518 sqq.).

⁵ Кодексъ V также отстываетъ отъ согласнаго чтенія Г, Σ, А, W, С.

сохранилъ эіонскій текстъ¹. Но кодексъ А читаетъ просто: «ὄταν καθεύδῃ, ἀγρυπνοῦσιν αὐτοῦ οἱ ὀφθαλμοί». Считаю приведенныхъ указаній достаточно для подтвержденія замѣчанія о томъ, что хотя кодексъ А и принадлежитъ несомнѣнно къ первой группѣ, однако текстъ его представляется уже нѣсколько дифференцированнымъ (анализъ дальнѣйшихъ главъ подтверждаетъ сказанное)².

Армянскій текстъ сохранилъ чтеніе древней рецензіи въ довольно цѣльномъ видѣ³; сирийскій текстъ, сохранивъ это же чтеніе въ основѣ нетронутымъ, исказилъ текстъ расплывчатымъ изложеніемъ.

Славянскій А придерживается рабски греческаго текста: если онъ и представляетъ разночтенія, то эти послѣднія объясняются сравнительно поздней датой дошедшаго до насъ списка: поздній списокъ не можетъ вполне замѣнить собою утраченный оригиналъ. Изъ болѣе крупныхъ отступленій можно указать лишь одно: послѣ словъ «егда идетъ въ горѣ» славянскій текстъ прибавляетъ слѣдующую подробность; «ловство хотѣ створити». Остальные тексты (греческій, эіонскій, латинскій, и пр.) не оправдываютъ этой подробности: но можно допустить, что она принадлежала греческому тексту, ибо эту же подробность находимъ въ важнѣйшихъ спискахъ Толковой Палея⁴. Такъ, Толковая Палея Синодальной Библіотеки (№ 210, л. 140) читаетъ: «егда ходитъ по пѣстынѣмъ, ловъ творѣ».

Латинскій кодексъ С также примыкаетъ къ чтенію Г, Э. За уклоненія нельзя-же считать ничтожный пропускъ, который

¹ См. Hommel'я, стр. 46: «Wenn er in seiner höhle schläft», etc.

² Рассмотрѣнную подробность сохранилъ и вѣнскій кодексъ, въ другихъ случаяхъ дифференцированный.

³ Незначительныя отступленія можно не принимать въ расчетъ. Такъ, напр., вмѣсто того, чтобы читать: «съ ангелами ангелъ, съ архангелами архангелъ», и проч., арм. текстъ (К) читаетъ: «онъ явилъ себя ангеломъ съ ангелами, царемъ съ царями», и т. п. (см. Каие: Nouveaux mélanges, стр. 118).

⁴ Такъ, въ Палеяхъ: Алекс.-Невской Лавры (нынѣ Пет. Дух. Акад., А 1—119, л. 121), въ Троице-Серг. Лавр. (№ 98, л. 93 об.), и проч.

могъ и не имѣть мѣста въ оригиналѣ нашего латинскаго списка. Сюда относится, напримѣръ, пропускъ слѣдующихъ словъ греческаго оригинала (въ толкованіи втораго свойства): «Τὸ μὲν σῶμα, δῆλον, τοῦ κυρίου καθεύδει... ἐκ δεξιῶν τοῦ πατρός». Это мѣсто надо вставить непосредственно вслѣдъ за слѣдующими словами латинскаго текста (C): «Ego dormio et cor meum vigilat».

Обращаюсь къ латинскимъ текстамъ второй группы, т.-е. къ A, B, Reg., и проч. Въ Майевскихъ фрагментахъ глава о львѣ не сохранилась. Эта группа представляетъ извѣстныя, строго выдерживаемыя различными списками ея уклоненія отъ древнѣйшаго типа (хотя по отношенію къ первой главѣ эти уклоненія еще не особенно рѣзко выражены: въ послѣдующихъ главахъ они обозначены яснѣе).

Въ толкованіи перваго свойства всѣ тексты первой группы, говоря о родословіи Христа, употребляютъ слѣдующее выраженіе: «ὁ νοερός λέων, ἐκ φυλῆς Ἰούδα, ἡ ρίζα. Δαυὶδ...» (славянскій A: корень Давъ; латинскій C., radix David, и проч.). Но A, B, Reg. читаютъ здѣсь иначе («radix Iesse»). Про Спасителя списки первой группы говорятъ, что онъ посланъ предвѣчнымъ Отцемъ (A: ἀπὸ τοῦ ἀεινάου, Σ: ἀπὸ ἐαυτοῦ ἀεινάου Πατρός, κ. τ. λ. A: ѿ прѣвѣчного ѿца; латинскій C: «a sempiterno Patre», и проч.),—но A, B, Reg. читаютъ: «a superno Patre». Вѣнскій кодексъ отступаетъ отъ того и другаго чтенія (ἀπὸ τοῦ αἰδίου).

A, B, Reg.—невразумительно передаютъ слѣдующія слова подлинника: ἐκάλυψε τὰ νοερά αὐτοῦ ἔχνη (A: покрыи разуумѣи плеснѣ; C: operuit intelligibilia vestigia sua; эоіонскій переводчикъ не понялъ даннаго мѣста: онъ принялъ τὰ νοερά за ἀέρα и перевелъ: «воздухъ своихъ слѣдовъ»¹. Кодексъ B читаетъ: «cooperuit intelligentibus vestigia deitatis suae» (ему слѣдуетъ и Reg.); кодексъ A: «cooperuit intelligentibus vestigia carnis».

¹ См. Hommel, а. а. о., стр. 46, прим. 5.

Въ толкованіи третьяго свойства льва рецензія А, В, Reg. опять отступаетъ отъ чтенія древняго греческаго извода. Имѣю въ виду слѣдующее мѣсто: *ὁ πατήρ τῶν ὄλων ἐξήγειρε τὸν πρωτότοκον πάσης κτίσεως* (А: перворожденного своего сына и прежде соущаго всякаго даниа; С: *Primogenitum omnis creaturae*; такъ и эоіопскій текстъ, и проч.). Въмѣсто этого, А, В, Reg. читаютъ: «*Dominum nostrum Jesum Christum filium suum*».

Можно-бы увеличить число приведенныхъ мною примѣровъ, но и изъ предложеннаго ясно, что кодексы А, В, Reg. никоимъ образомъ не могутъ претендовать на особое преимущество генеалогическое. Рецензія G не раздѣляетъ этихъ отступленій отъ греческаго текста (типа Г, Σ) съ кодексами А, В: напротивъ, G приближается къ чтенію А, С, Σ, W (такъ G читаетъ: «*spiritualis leo de tribu juda radix david missus a sempiterno patre. cooperuit intelligibilia deitatis sue vestigia*») ¹. Нѣмецкій Физиологъ (N) рабски примыкаетъ къ G («*Der da heizzet lewe uon dem dauidis chunne... do bedacte er diu uil uernunftklichen spor seiner gotheite*», etc.). Это совпаденіе въ нѣкоторыхъ подробностяхъ третьей рецензіи (G) съ первой (C) подтверждаетъ высказанное нами положеніе, что всѣ латинскіе тексты могли восходить нѣкогда къ рецензіи типа С (т.-е. Σ, Λ, W, и проч.) ². Изъ особыхъ признаковъ третьей рецензіи, не раздѣляемыхъ ни второю, ни первою, можно указать на слѣдующее: въ началѣ перваго описанія сказанія о львѣ встрѣчаемъ такого рода подробность: (G) *Cum ambulat in montibus vel silvis*. Тоже встрѣчаемъ и въ N: «*so er get in den gebirgên oder in deme walde*». Эта и подобныя же мелочныя

¹ См. Heider: *Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen*, стр. 552.

² Впрочемъ, могло случиться и такъ, что латинская рецензія А, М переведена была съ дифференцированной греческой рецензіи типа А, V (какъ допускаетъ и Лаухертъ, о. с., стр. 88 sq.); затѣмъ гёттвейкская рецензія могла быть сведена изъ рецензіи какъ древняго типа (C), такъ и болѣе поздней (А, М)

черты, указанные при анализѣ слѣдующихъ главъ, встрѣчаются лишь въ рассматриваемой рецензіи (G—N).

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію Физиолога Толковой Палеи, остается сказать нѣсколько словъ о степени близости къ греческому оригиналу эіопскаго перевода. Собственно говоря, отступленія эіопскаго перевода отъ греческаго текста отмѣчены уже съ достаточной подробностью издателемъ эіопскаго текста Физиолога: такимъ образомъ, замѣчанія Гоммеля остается лишь пополнить въ извѣстныхъ случаяхъ. Дѣло въ томъ, что извѣстныя различія, отмѣченныя Гоммелемъ, кажутся таковыми лишь потому, что названному изслѣдователю не были доступны славянскія рецензіи и болѣе исправные греческіе тексты (какъ Σ, и проч.): сличая эіопскій текстъ съ этими послѣдними, приходится иногда видоизмѣнять замѣчанія Hommel'я. Прежде всего, эіопскій переводъ, при всей своей близости къ греческому оригиналу, все-же не является вполне точной, рабской копіей послѣдняго: переводчикъ предпослалъ тексту коротенькое введене; къ послѣдней главѣ присоединено подобное-же заключеніе; затѣмъ, переводчикъ, въ самомъ текстѣ, дѣлалъ поясненія, какъ-бы кратки и ничтожны они ни были; есть случаи переработки цѣлой главы, въ видахъ приспособленія содержанія къ мѣстнымъ интересамъ, и т. п. Все это даетъ право сказать, что эіопскій переводчикъ не только переводилъ, но и старался усвоить, въ извѣстной степени, рассматриваемый нами памятникъ,—не такъ, какъ славянскій (болгарскій) переводчикъ, который рабски воспроизводилъ греческій текстъ. Греческій подлинникъ эіопскаго текста принадлежитъ типу Г, Σ, Δ, С: лишь изрѣдка встрѣчаемъ въ немъ черты болѣе дифференцировавшагося типа (А, А, В)—это послѣднее обстоятельство не отмѣчено Hommel'емъ. Перехожу къ подробностямъ. При описаніи перваго свойства льва наблюдаемъ слѣдующія отклоненія отъ старѣйшаго типа: 1) Послѣ словъ: «Первая рѣчь о львѣ, царѣ животныхъ», эіопскій переводчикъ доба-

виль, въ видѣ поясненія: «И этотъ левъ и есть Иаковъ, ибо», и проч. Этихъ словъ не находимъ въ текстахъ обѣихъ первыхъ группъ. 2) Священный текстъ (кн. Быт. XLIX, 9), приведенный вначалѣ главы, выписанъ далѣе, нежели въ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и прочихъ текстахъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи къ эіопскому тексту примыкаетъ вѣнскій греческій кодексъ (V). 3) Слова греческаго текста (ὅταν περιπατῆ ἐν τῷ ὄρει), перешедшія во всѣ переводы, опущены вовсе. Обращаясь къ толкованію перваго свойства, замѣчаемъ слѣдующее:

1. Въмѣсто—«разумный левъ» (ὁ νοερός λέων, spiritualis leo, и проч.) Эіопскій текстъ даетъ «новый левъ»,—здѣсь имѣемъ дѣло съ простой оплошностью переводчика: какъ увидимъ ниже, невѣрная передача и непониманіе точнаго смысла извѣстныхъ выраженій подлинника нерѣдки въ разсматриваемомъ переводѣ.

2. Въмѣсто: «посланный отъ приснотекущаго отца» (ἀπὸ τοῦ ἀεννάου πατρός) — эіопскій текстъ читаетъ: «посланный свыше» (von oben ausgesandt). Такое же чтеніе предлагаютъ слѣдующіе латинскіе тексты: A, B, M, Reg., и проч. (a superno patre); но въ Γ, Σ, Λ, С, G и проч.— a sempiterno, ἀπὸ ἀεννάου, и проч.

3. Символическое выраженіе подлинника: ἐκάλυψε τὰ νοερά αὐτοῦ ἵχνη—не было понято эіопскимъ переводчикомъ, который передалъ: «прикрылъ воздухъ своихъ слѣдовъ»¹.

4. Слѣдующее мѣсто греческаго текста—μετὰ ἀγγέλων ὡς ἄγγελος ἐγένετο, μετὰ ἀρχαγγέλων ὡς ἀρχάγγελος, μετὰ τῶν θρόνων θρόνος, μετὰ ἐξουσιῶν ἐξουσία, х. т. λ.—сокращено эіопскимъ переводчикомъ въ двухъ словахъ: «Былъ подобенъ ангеламъ».

Остальные переводы (латинскіе, славянскіе, сирійскіе, и проч.) дословно удерживаютъ въ этомъ случаѣ чтеніе подлинника (Γ, Σ).

¹ Hommel (о. а. а., стр. 46) справедливо замѣчаетъ: «Der Aethiope hat sinulos aus vora «ἀέρα» gemacht».

Переходя къ разсмотрѣнію описанія втораго свойства льва, наблюдаемъ опять произвольныя отклоненія отъ подлинника: эти отклоненія вносятъ неясность въ текстъ Физиолога. Про второе свойство льва подлинникъ говоритъ слѣдующее: «ὅταν καθεύδῃ, ἀγρυπνοῦσιν αὐτοῦ οἱ ὀφθαλμοὶ ἀνεφωγμένοι γὰρ εἰσιν» (Λ: «ѣта спитъ левъ в пещерѣ своей бѣта емѣ вчи. Ѡтверсть во ємоу єста вѣжи»). Латинскіе тексты: «cum dormierit, oculi ejus vigilant, aperti enim sunt»). Эѳіопскій переводъ таковъ: «Когда левъ спитъ въ пещерѣ своей, глаза его, даже если онъ не бодрствуетъ, открыты,»—эта передача заключаетъ ненужную тавтологію.

И такъ, въ мелочныхъ потребностяхъ эѳіопскій текстъ отстываетъ отъ чтенія Г, А, Σ, С, и проч.; эти ничтожныя уклоненія объясняются либо небрежностью переводчика при передачѣ подлинника, либо желаніемъ послѣдняго—пояснить кое-что въ переводимомъ имъ памятникѣ. Съ другой стороны, какъ было указано выше, крупныя разночтенія текстовъ первой группы отъ второй строго выдержаны эѳіопскимъ текстомъ, примѣнительно къ чтенію старѣйшаго извода (Г, Σ А, С).

Переходя къ разсмотрѣнію фізіологическихъ вставокъ Толковой Палеи, необходимо, прежде всего, установить ту точку зрѣнія, съ которой возможно ввести эти вставки въ сравнительный анализъ рецензій Физиолога. Число фізіологическихъ вставокъ въ различныхъ спискахъ Толковой Палеи далеко неодинаково; не всѣ изъ этихъ вставокъ трактуютъ о животныхъ фізіологическаго цикла; затѣмъ, относительно вставокъ послѣдняго рода надо имѣть въ виду еще слѣдующее: особой близости этихъ вставокъ къ тексту какой либо рецензій ожидать было бы напрасно, такъ какъ составитель Толковой Палеи не имѣлъ въ виду простаго парафраза фізіологическихъ сказаній, а редактировалъ, приспосаблилъ нравоученіе къ своей основной, полемической задачѣ.—И такъ, въ фізіологическихъ вставкахъ Толковой Палеи мы рѣшаемся искать лишь отзвука какой либо извѣстной рецензій Физиолога.

Г. Успенскій, какъ уже было замѣчено въ своемъ мѣстѣ¹, категорически утверждалъ что «описаніе жизни феникса, оленя, орла, харадра, льва и змѣи составлено по Физиологу св. Епифанія»². На нашъ взглядъ, физиологическія реминисценціи Толковой Палеи указываютъ на рецензію типа Г, Σ, Λ, С, W.

Въ позднихъ спискахъ Толковой Палеи мы находимъ двѣнадцать физиологическихъ сказаній: описаніе алконоста, ехинія, многоножицы, зегулы, муроны, фоки, феникса, харадра, орла, льва, змѣи и оленя. Первые шесть описаній къ физиологическому циклу не относятся: по всей вѣроятности, они заимствованы изъ Шестоднева Василия Великаго.³ Изъ Шестоднева Василия Великаго эти же сказанія заимствованы были Іоанномъ Эксархомъ, причеиъ послѣдній удержалъ вполне ту редакцію, какую придалъ имъ Василій Великій.⁴

Нашему разсмотрѣнію подлежатъ лишь сказанія о львѣ, фениксѣ, харадрѣ, орлѣ, оленѣ и змѣѣ: сказаніе объ аспидѣ внесено въ Толковую Палею значительно позднѣе (повидимому, изъ славянскаго перевода Дамаскина Студита). Перечень физиологическихъ вставокъ Толковой Палеи, представленный въ упомянутой монографіи г. Успенскаго, сдѣланъ на основаніи позднихъ списковъ Толковой Палеи (Соловецкой Библиотеки, XVI—XVII вв.)⁵. Въ древнѣйшемъ спискѣ Толковой Палеи (1350 года)⁶ сказаній физиологическаго цикла находимъ всего четыре: феникса (л. 13—13 об.); харадра (л. 120); орла (л. 120 об.—121) и льва (л. 121—122).

Въ Толковой Палѣѣ Троицко-Сергіевской Лавры (№ 38,

¹ См. Введеніе, стр. 9.

² См. Толковая Палея В. Успенскаго, стр. 35 и проч.

³ См. В. Успенскаго, о. с., стр. 33 (примѣчанія къ этой страницѣ).

⁴ См. Описаніе слав. рукописей Синод. Библиотеки, II, № 54.

⁵ Толковая Палея, стр. 6 sqq.

⁶ Прежде принадлежалъ Александрo-Невской Лаврѣ (по каталогу Лавры значился подъ № 1/1): нынѣ хранится въ Библиотекѣ Петербургской Духовной Академіи (по академическому каталогу—А 1/119). Сказанія объ ехиніи нѣтъ.

1406 года), кромѣ четырехъ вышеупомянутыхъ сказаній, встрѣчаемъ еще сказаніе о змѣѣ, помѣщенное непосредственно вслѣдъ за статьею о прохожденіи Чермнаго моря:¹ Въ Толковой Палѣ Синодальной Библіотеки (№ 210, 1477 года) сказанія тѣже, что и въ Палѣ 1350 года:² то же видимъ и въ Румянцевскомъ Хронографѣ 1499 года (№ 453), и проч. И такъ, списки древнѣйшей редакціи Толковой Палей знаютъ всего четыре сказанія фізіологическаго цикла (не считая пяти не-фізіологическихъ сказаній, помѣщенныхъ въ объясненіи пятаго дня творенія и внесенныхъ изъ Шестоднева Василия Великаго); списокъ XV вѣка прибавляетъ сказаніе о змѣѣ; списки болѣе поздніе (Соловецкой Библіотеки) вносятъ сказанія объ оленѣ и аспидѣ.

Послѣ этихъ вступительныхъ замѣчаній, перехожу къ разсмотрѣнію сказанія о львѣ. Толковая Палея удержала описаніе всѣхъ трехъ свойствъ льва (слѣдую порядку первой рецензіи). Описательная часть измѣнена незначительно. Измѣнены нѣкоторыя мелочныя подробности (напр., вмѣсто: *егда идетъ в горѣ* — Толковая Палея читаетъ: *егда ходитъ по пѣстынамъ*, и т. д.), допущены незначительные пропуски, и т. п. Болѣе значительному видоизмѣненію подверглась символическая часть, причѣмъ однако удержана суть, общее содержаніе фізіологическаго истолкованія. Впрочемъ, толкованіе перваго свойства сохранено почти дословно; опущены слѣдующія три подробности: 1) *οὕτω καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός..... τὰ νοεῖα αὐτοῦ ἐκάλυψεν ἰχθυ;* 2) *Μετὰ ἀγγελῶν ὡς ἄγγελος..... ἔως καταβάσεως αὐτοῦ.* 3) Конѣцъ толкованія выброшенъ вовсе (отъ словъ: *ἐκ τούτου ἀγνωοῦντες αὐτὸν ἄνωθεν*

¹ Сказаніе о фениксѣ въ № 38 помѣщено на л. 22—22 об.; о харадрѣ— л. 93 (2 столбецъ); объ орлѣ—л. 93 об.; о львѣ—л. 93 об.—94 об.; о змѣѣ— л. 126. Сказанія объ ехиніи нѣтъ.

² Въ Синодальной Палѣ № 211 точно также нѣтъ сказанія объ оленѣ и аспидѣ, но сказаніе о змѣѣ есть (л. 229); это сказаніе я встрѣтилъ еще въ Толковой Палѣ Императорской Публичной Библіотеки: Q, I, 324 л. 84 об. (XVI вѣка).

κατελθόντα ἔλεγον, κ. τ. λ.). Удержавъ фізіологическое при-
мѣненіе свойствъ льва къ извѣстнымъ истинамъ вѣроученія,
Толковая Палея разрабатываетъ далѣе удержанное истолко-
ваніе, распространяя его зачастую лишь многословнымъ по-
втореніемъ основной мысли толкованія. Такъ, напр., значеніе
второго свойства (егда спитъ левъ вѣщъ его ѿверстъ еста) про-
толковано, тождественно съ Физиологомъ, въ томъ смыслѣ, что
Христось плотью вознесенъ былъ на крестѣ, но божествомъ
пребывалъ одесную Отца. Видоизмѣненіе выразилось въ томъ,
что Физиологъ прямо цитуетъ здѣсь соответствующій текстъ
Пѣсней Соломона, каковой затѣмъ и поясняется, а Палея лишь
удерживаетъ поясненіе этого текста. Затѣмъ въ Палеѣ слѣ-
дуетъ ненужное и многословное развитіе уже намѣченной,
основной мысли—въ такой формѣ: «а еже рече (№ 38: ксть):
поспа тако левъ, то о распати на крѣтъ; а еже рече: лвицищъ,
кто възвѣдитъ и, вѣдѣше во патриархъ инаковъ великин, тако Гоу
іѣсоу хѣоу отъ гроба воскрѣнути, то о семь не оумолча, но про-
рече», и проч. Положимъ, что рассматриваемыя фізіологиче-
скія вставки приурочены въ Палеѣ къ подробностямъ исторіи
благословенія Іаковомъ сыновей своихъ (въ данномъ случаѣ
Иуды). Поэтому Палея старается истолковать всѣ мелочи раз-
сматриваемаго пророчества Іакова, для каковой цѣли толко-
ваніе Физиолога является недостаточнымъ. Замѣтимъ, что про-
рочество Іакова въ разсмотрѣнномъ нами смыслѣ истолковано
было еще св. Ипполитомъ: «а еже то глѣть. възлегъ поспа
аки левъ. паки скумынъ львовъ. триднѣвнокъ посъпаніе христо-
сово повѣдають» (см. К. Невоструевъ: Слово объ Антихристѣ,
1868, II, стр. 16). Въ Физиологѣ псевдо-Елифанія второе
свойство не имѣетъ при себѣ особаго толкованія: уже одно
это обстоятельство убѣждаетъ, что сводъ Понція не могъ слу-
жить источникомъ автору Палеи (не говоря уже о хронологи-
ческой несообразности такого предположенія). Третье свойство,
какъ въ описательной, такъ и символической части, изложено
близко къ славянскому тексту А.

Для сравненія привожу текстъ (третье свойство) Палея и Физиолога въ параллели:

Физиологъ:

«Ѣа лвокица родить скѣина мртва его родить и стрѣжеть его три дни дондеже пришедѣ шѣь его дунеть на лице емму и въстави н. тако и съ вседръжатель шѣь всѣма третин дѣь въстави первороженѣ своего сѣа», и проч.

Толковая Палея (№ 210, л. 140 об., № 38, л. 94 об., и др.).

«Лвица ѡубо игда родить дѣтциш, мртва игго родить и стрѣжеть ¹ игго три дни дондеже пришедѣ оца игго дохнеть ² нань, тѣу и воставитъ н. тако ѡубо и іѣъ хѣа дхонѣ бчннѣ ³ воскресѣ ѡ мртыыхъ ⁴ образѣ дам бѣднцѣемму вѣкнѣ», и проч.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кайманъ.

Перехожу къ анализу второй главы Физиолога (№ 729, л. 156 об.).

«Ѡ гашерици илиакинстѣй. естъ гашерица нарицаема илиакинската еѣа състарѣеть ислепнѣть ей шчи и поволочетасѣ и не видѣти вшнеть ⁵ слѣца что оубо творить добраа вещь в неѣи ищеть стѣчы гаже зрнть на възтокъ и влѣзеть въ преселинѣ стѣны тога гаже зрнть на възтокъ и възходѣщѣ слѣциѣ ѡвезретѣ шчи ей и вѣдеть зѣава тѣм же и ты члѣвче шѣобразѣ аще ветхѣаго члѣва имаши ризоу то и шчи разоума твоего ислеплѣ еста възыши възходѣща праведнѣ слѣца гѣа нашѣго іѣъ хѣа томѣ илиа възтокъ прѣркъ нарече и ѡвезретѣ шчи срѣца ⁶ твоего».

(Въ греч. код. А и V [Lauchert]—2-я глава,—см. Pitra: Spicil. Sol., III, p. 360—361, cap. XXXVI; въ лат. код. С (IX в.)—2-я глава; въ эѣіоп. W—2-я глава,— см. Hommel: o. c., p. 47; въ лат. код. G гѣтѣв. аббатства, XI в. — (12-я

¹ № 38: «стрѣжеть».

² № 38: «дохнеть».

³ № 38: «ѡомъ оцѣмъ».

⁴ № 38: «ѡ мртыыхъ».

⁵ вшнеть: болѣе правильная форма была бы — вшнѣнеть (отъ вшнѣтати = incipere). Ср. Кир.-Бѣл.: «вшнѣнеть».

⁶ К.-Б. «срѣца».

глава; въ нѣм. Физиологѣ Massmann'a — 14-я глава; въ Сирійск. Тихзена—8-я гл., въ Сирійск. Лейденскомъ—53-я глава; въ греч. кодексѣ Σ—2-я глава, л. 551—551 об.).

Латинскіе тексты второй группы, равно какъ и армянскій Физиологъ, не знаютъ этого сказанія: однако, наличность его въ гѣттв. рецензії, въ сирійскомъ Физиологѣ и нѣмецкомъ даетъ основаніе предположить, что нѣкогда это сказаніе находилось и въ рецензії типа А, В, М, К, и проч. Въ лат. кодексѣ С греческое наименованіе ящерицы (собств. кайманъ, аллигаторъ) оставлено безъ перевода (*aesaurae elicae—ἰσαύρα ἡλιακή; η* прочитана по древнѣйшему выговору, до VII в.); въ слав. текстѣ безъ перевода осталась вторая половина наименованія (илиакинская).

Славянскій Физиологъ слѣдуетъ чтенію код. Γ—Σ. Такъ, код. А читаетъ: «τί οὖν ποιεῖ; τῇ ἑαυτῆς καλῆ φύσει ζητεῖ τοῦτον βλέποντα εἰς ἀνατολάς», х. т. л. между тѣмъ какъ код. Г. Σ читаютъ иначе, примѣнительно къ слав. Δ: «τί οὖν ποιήσει (Σ: νοήσει) ἐν ἑαυτῇ καλῆ φύσει; ζητεῖ», х. т. л.—Затѣмъ, въ толкованіи кодексъ А вставляетъ послѣ словъ—εἰ τὸν παλαιὸν ἄνθρωπον ἔχεις ἔνδομα, неумѣстное обращеніе къ читателю (Влѣπε μήποτε, х. т. л.), нарушающее логическую послѣдовательность мыслей условнаго періода (ср. слав. Δ: «аще ветхаго члѣвка имаши ризоу, то и вчи ризоума твоего вослеплѣ еста»). Въ кодексѣ Σ, также въ вѣнскомъ спискѣ (V) нѣтъ этой неумѣстной вставки. Наконецъ, невразумительное словосочетаніе кодекса А: τὸν παλαιὸν ἄνθρωπον ἔχεις ἔνδομα правильно измѣнено въ код. Σ: «εἰ τοῦ παλαιοῦ ἀνθρώπου ἔχεις ἔνδομα (ср. Δ: «аще ветхаго члѣвка ризоу»). И такъ, славянскій Физиологъ (Δ) буква въ букву сходствуетъ съ чтеніемъ кодексовъ Г, Σ; то же самое приходится замѣтить и относительно латинскаго кодекса С: этотъ послѣдній утерять лишь начальное предложеніе толкованія. Эіопскій Физиологъ опять отступаетъ въ мелочахъ отъ согласнаго чтенія А, Г, Σ, С и Δ. Такъ: 1) эіопскій переводъ вовсе опускаетъ вопросъ

(τι οὖν ποιεῖ, х. т. λ.); 2) конецъ приведеннаго вопросит. предложенія (именно слова—ἐν ἑαυτῇ καλῇ φύσει) помѣщаетъ въ заключеніе описательной части главы, но уже въ формѣ изъяснительнаго предложенія: «и это (т.-е. сообщенное объ ящерицѣ) она дѣлаетъ вслѣдствіе того, что обладаетъ прекрасной природой». 3) Выраженіе подлинника: «Ζήτησον τὸν νοερόν ἀνατέλλοντά σοι ἥλιον», х. т. λ. распространено довольно вычурной добавкой: «ищи стѣны помощи въ бодрствованіи, доколѣ не взойдетъ солнце милосердія Спаса нашего». И эти мелочныя видоизмѣненія кажутся, на нашъ взглядъ, дѣломъ излишняго усердія переводчика—сдѣлать свой переводъ удобопонятнѣе: стало быть, передъ эіопскимъ переводчикомъ находился греческій оригиналъ типа Σ, Λ, С, съ которымъ первый обращался нѣсколько произвольно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Харадръ.

Привожу изложеніе третьей главы Физиолога по списку А (л. 157—157 об.).

«Ш харадри. есть птица нарицаемая харадръ также въ вторѣ¹ законѣ пишеться. Фисіологъ сказаетъ ѡ неѣ тако всѣ бѣла есть не имѣщи на совѣ пестроты и вноутреннѣа ен слѣпыма шчи цѣлить. въ дворѣхъ цѣрихъ² шврѣтаеть аще бо боль кто впадетъ то ѡ харадра есть разумѣти. да или шжикеть или оумреть. аще боудеть назѣ члѣвкоу на смѣрть ти ѡвратить лице свое харадръ ѡ волмѣа и вси разумѣютъ тако ѡмреть. аще ли боудеть на животѣ члѣвкѣ томоу то възметъ харадръ газю волмѣаго и възлетитъ на нѣирѣ слѣчныи и распрашитъ ю. добро есть приложити и птицю тоу на лице сѣса нашего. весь бо есть бѣлѣз гѣ нашъ. не имыи в себѣ никакоѣа же скверны. рече бо. тако

¹ К.-Б.: «вторѣмъ».

² К.-Б.: «цѣрихъ».

придетъ кнѣзь мира сего и во мнѣ не обратитъ ницесоже¹. сшедъ бо ѿ нѣсе (л. 157 об.) къ юдѣемъ ѿврати ѿ нѣ вѣтво. пришедъ же к намъ къ языкомъ и вземъ наша недоуги и болѣзни взнесемъ на древо крѣзное. вшедъ бо на высотѣ плѣнъ плѣни. да добръ ѳисилогъ рече ш харадръ. но речеши ми. како харадръ нечѣтъ есть по закону и како и прикладаеши к лицу спсовоу. то и змѣи² нечѣтъ. и како послѣшествуетъ иванъ глѣмъ како взнесе монси змию в поустыни тако подоба естъ³ взнестиса снѡу члвчкѡмоу. соугоубъ бо соутъ зданниа. хвалѣмага и хоулимага. да добро рече ѳисилогъ ш харадри.

(Въ греч. кодексѣ А—3-я глава, см. Pitra: Sp. S. III, p. 342—343, сар. V; въ греч. код. Σ (л. 551 об.—552)—3-я гл.: въ вѣнск. спискѣ—гл. 3-я (Lauchert, p. 232); въ лат. кодексахъ А и В—5-я глава; въ код. С—3-я гл.; въ эѳиоп. Физиологѣ.—3-я гл., см. Hommel, p. 48—49; въ лат. код. Reg.—5-я гл., см. Mann: Fr. Studien, p. 40; въ G—26-я глава; въ сирійскомъ (архетипѣ Лейденскаго)—4-я глава; въ арм.—5-я гл., см. Cahier: N. Mém., p. 120—121, и проч.).

Текстъ этой главы изданъ Питрой не особенно внимательно. Дѣло въ томъ, что Питра присоединилъ къ описательной части два толкованія, разъединивъ ихъ тѣмъ вопросомъ (о неудобствѣ сравненія Спасителя съ нечистой птицей), который въ славянскомъ Физиологѣ выдѣленъ въ конецъ главы. На самомъ дѣлѣ, толкованіе, обозначенное у Pitra вторымъ, есть простое продолженіе перваго, что вполне ясно, если обратить должное вниманіе на логическую послѣдовательность мыслей толкованія⁴. Въ самомъ дѣлѣ, почему Спасителя можно уподобить харадру? Потому, что, сошедши на землю, Онъ

¹ К.-Б.: «ничесоже».

² К.-Б.: «змии».

³ К.-Б.: «подобаетъ».

⁴ Къ аналогичному выводу съ нашимъ пришелъ и Лаухертъ (о. с., стр. 233): вѣнскій текстъ сохранилъ расположеніе предложеній по чтенію Σ, А, W.

обратился сначала къ Іудеямъ: но, по упорству ихъ, отвратилъ отъ нихъ, подобно харадру, божественный ликъ,—и Іудеямъ предстояла духовная смерть. Тогда Спаситель перенесъ взоръ свой на языки, ибо имъ предстояло духовное возрожденіе. Гдѣ же тутъ два толкованія? Если обѣ половины толкованія раздѣлены неумѣстной вставкой, то это обстоятельство говоритъ лишь о плохой сохранности того текста, которымъ пользовался издатель греческаго Физиолога. Въ списокъ, вѣрно передающемъ оригиналъ, не бываетъ столь замѣтныхъ несообразностей. Обращаясь къ латинскому списку (первой группы, т.-е. къ С., сар. Ш: *De natura volatile, quae dicitur salatrius*), видимъ полное соотвѣтствіе, въ размѣщеніи частей главы, со славянскимъ текстомъ: впрочемъ, код. С совпадаетъ и въ мелочахъ буквально съ А. Въ лат. спискахъ второй группы (А, В, М, Рег.) глава эта сильно распространена позднѣйшими вставками: но расположеніе частей то-же, что и въ А, С. Нечего говорить, что въ эіопскомъ Физиологѣ расположеніе тождественное съ А, С. И такъ, въ болѣе исправномъ списокѣ греческаго Физиолога вопросъ стоялъ въ концѣ главы, а оба разъединенныя толкованія соединены были въ одно связанное, въ такой формѣ: «Καλόν ἐστὶ τοῦτο λαβεῖν εἰς πρόσωπον τοῦ Χριστοῦ. ὀλόλευκος γάρ ἐστὶν ὁ κύριος ἡμῶν, μηδεμίαν μελανίαν ἔχων. εἶπε γάρ, ὅτι ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου... εὗρηκεν οὐδέν» [ἦλθε γάρ ἐκ τῶν οὐρανῶν... βασιτάσας — позднѣйшая, не замѣченная Питрой интерполяція]. Ἐλθὼν γάρ ὁ κύριος ἐκ τῶν οὐρανῶν πρὸς τοὺς Ἰουδαίους, εὐθύς ὡς εὔρεν αὐτοὺς μὴ θέλοντας τὴν αὐτῶν ζωὴν, ἀπέστρεψε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἀπ' αὐτῶν Ἐλθὼν δὲ πρὸς ἡμᾶς, τοὺς ἐξ ἔθνῶν πεπιστευκότας αὐτῷ... ἐθεράπευσεν. Ὑψωθείς ἐπὶ ξύλου... τὰς νόσους ἐβάστασεν». Послѣ этого слѣдовалъ вопросъ: ἄλλ' ἐρεῖς μοι, κ. τ. λ. Въ такой формѣ представлена была эта глава болѣе исправнымъ спискомъ греческаго Физиолога типа А; въ такой именно формѣ находимъ мы ее въ Синодальномъ кодексѣ Σ. Кодексъ Σ, кромѣ того, даетъ нѣсколько мелкихъ варіантовъ противъ А:

варианты эти буквально соответствуют отступлениям кодексов Λ и С от чтения Α. Такъ 1) Α читаетъ: ἀπέστρεψε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἀπ' αὐτῶν; Σ (Л. 552): ἀπέστρεψε ἀπ' αὐτῶν τὴν θεότητα (ср. Λ: ὤβρατι ὦ νῆ βῆτβο; ср. С: deitatem ab eis avertit; ср. также эиопскій: «und wandte das antlitz seiner Gottheit von hinen ab»). Любопытно, что представители второй группы (Α, Β, Μ, Ρεg., и проч.) удерживаютъ чтение кодекса Α: «ille avertit faciem suam ab eis»... Вѣнскій греческій списокъ примыкаетъ къ чтению Σ, Δ, W. 2) Во вторыхъ: конецъ толкованія въ кодексѣ Α нѣсколько отличается отъ чтения кодекса Σ. Код. Α читаетъ: ἐλθὼν δὲ πρὸς ἡμᾶς, τοὺς ἐξ ἐθνῶν πεπιστευότας αὐτῷ, καὶ εὐρῶν τὰς ἀσθενείας καὶ τὰς νόσους ἡμῶν ἐθεράπευσεν. Ὑψωθείς ἐπὶ ξύλου, ὡς φησὶ τὸ λόγιον, αὐτὸς τὰς ἀσθενείας ἡμῶν ἔλαβε, καὶ τὰς νόσους ἐβάστασεν». Это чтение, какъ видимъ, не совпадаетъ съ чтениемъ славянск. Физиолога: этому послѣднему вполне соответствуетъ чтение кодекса Σ: «ἐλθὼν δὲ πρὸς ἡμᾶς τὰ ἔθνη καὶ ἄρας ἡμῶν τὰς ἀσθενείας καὶ τὰς νόσους βαστάσας, ὑψώθη ἐπὶ τὸν ξύλον τοῦ σῶου, ἀναβὰς γὰρ εἰς ὕψος», κ. т. л. Этому соответствуетъ и чтение С: «Veniens autem ad gentes... exaltatus est super lignum crucis; ascendens in altum captivam duxit captivitatem», etc. Въ греческ. кодексѣ Α послѣдняго намекъ на псаломъ Давидовъ (LVXII, 19) не сохранилось. Вѣнскій текстъ удержалъ данный намекъ, но за то сильно видоизмѣнилъ заключительныя слова толкованія. Отмѣтимъ такого рода вставку: καὶ ὑγιεῖς ἡμᾶς ἀποκατέστησε τῇ νόσῳ τῆς εἰδωλολατρίας ἀσθενούντας. Эиопскій текстъ слѣдуетъ версии Λ, С, Σ (видоизмѣненія ничтожны). Въ греческомъ текстѣ (Σ, V) сохранилась одна подробность, неясный намекъ на которую удержалъ эиопскій текстъ. Именно, конецъ разсужденія, почему можно Христа уподобить нечистымъ животнымъ — объединенъ былъ общимъ замѣчаніемъ, что вообще различныя животныя имѣютъ различный смыслъ, различное значеніе (соуговь бо соутъ зданна χυалима и хоулима). Въ эиопскомъ Физиологѣ это мѣсто переведено

нелсно («Beide sind geschaffen, das eine verdient lob, das andre nicht»). У Hommel'я не было подъ руками иного текста, кромѣ изданнаго Питрой, въ коемъ, надо сказать, нѣтъ этого замѣчанія: поэтому Гоммелю пришлось восстанавливать смыслъ даннаго мѣста предположительно (см. Hommel: Die aethiopische Uebersetzung, etc, стр. 49, прим. 22). Слав. А даетъ точный переводъ этого мѣста, равно какъ и лат. С: «*duplicia enim creatura, et laudabilia, et vituperabilia*». Ср. греч. текстъ (V): *διπλᾶ γὰρ, αἰνετὰ καὶ ψεχτὰ τὰ χτισματα*. Это замѣчаніе сохранено и списками второй группы (А, В, Reg.): форма и стиль изложенія рассматриваемаго замѣчанія наглядно показываютъ, почему редакція типа А, В, М, Reg., и пр., представляется позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ редакціи типа Г, Σ, Δ, С, W. Въ самомъ дѣлѣ, вышеприведенное краткое замѣчаніе распространено списками второй группы въ цѣлый рядъ замѣчаній: «*Et alia quidem multa sunt in creaturis habentia duplicem intellectum: alia quidem sunt laudabilia, alia vituperabilia, et differentia inter se atque discreta, sive moribus sive natura (Reg.: et differentia, sive morum, sive nature distancia)*». — Впрочемъ, не только по отношенію къ этому замѣчанію, но и вообще во всѣхъ другихъ случаяхъ текстъ толкованія въ спискахъ второй группы представляется значительно распространеннымъ. Описательная же часть почти буквально совпадаетъ по формѣ съ чтеніемъ болѣе древнимъ: обстоятельство, указывающее на то, что вторая редакція есть простое видоизмѣненіе первой. Въ описательной части можно отмѣтить лишь одно мелочное уклоненіе отъ греческаго текста: такъ, наприм., выраженіе: «*ἀτενίζει ὁ χαράδριος τῷ νοσοῦντι, καὶ ὁ νοσοῦν τῷ χαράδριῳ*» — удержано дословно въ С («*aspicit calatrius hunc eum, et infirmus calatrio*»; то же самое въ эіопск. текстѣ, и т. д.), но въ А, В, Reg., и пр., сокращено: «*intendit in faciem ejus caladrius*». Армянскій Физиологъ сохранилъ третью главу въ болѣе нетронутой формѣ: въ немъ и толкованіе удержало традиціонную, сжатую форму изложенія.

Въ сводѣ Понція эта глава о харадрѣ (сар. XXIII) сильно урѣзана: въ описательной части многія подробности выкинуты, а толкованіе, отбросивъ конкретныя указанія на евреевъ и языки, довольствуется отвлеченной моралью: «такъ и Спаситель нашъ отвратилъ ликъ свой отъ грѣшниковъ, созерцая лица святыхъ». Позднее происхождение такой замѣны традиціоннаго символическаго примѣненія не подлежитъ сомнѣнію.

Остается замѣтить, что конецъ описательной части сказанія о харадрѣ (Г: «...καταπίνει ὁ χαραδριὸς τὴν νόσον καὶ ἀνίπταται εἰς τὸν αἰθέρα τοῦ ἡλίου, καὶ καίει τὴν νόσον τοῦ νοσοῦντος ἀνθρώπου, καὶ σκorpίζει αὐτήν, καὶ σώζεται ὁ χαραδριὸς, καὶ ὁ νοσῶν ἄμα») не сохраненъ дошедшими списками славянскаго Физіолога, который опускаетъ послѣднія слова приведеннаго окончанія описательной части сказанія (именно: καὶ σώζεται, х. т. л.); эіопскій текстъ вполне сохранилъ чтеніе греческаго текста. Ноттел, сличая лишь греческій кодексъ А, отмѣтилъ здѣсь (о. с., стр. 48, примѣч. 20) расхожденіе эіопскаго текста съ греческимъ; онъ указываетъ, что чтеніе греческаго текста здѣсь гораздо короче, на самомъ дѣлѣ, это, какъ видимъ, невѣрно. Вполнѣ непонятно для насъ замѣчаніе Лаухерта (о. с., стр. 232), что всѣ греческіе тексты, послѣ словъ: καταπίνει ὁ χαραδριὸς τὴν νόσον, представляютъ пропускъ (lückenhaft): это будто-бы слѣдуетъ изъ согласнаго чтенія сирійскаго, эіопскаго и латинскаго переводовъ. Очевидно, Лаухертъ не справился съ подстрочными указаніями Питра, иначе бы онъ не проглядѣлъ приведеннаго нами чтенія греческаго кодекса Г.

Обращаясь къ сказанію о харадрѣ, внесенному въ Толковую Палею, видимъ, что версія палейная вполне расходится съ версіей Понція: изложеніе весьма близко къ рецензії типа Г, Е, А, С, W и мало измѣнено. Привожу его вполне (Толковая Палея Синод. Библ., № 210, л. 139—139 об): ω харадрѣ... есть оубо птицъ именуемыхъ харадръ, таже во второмъ (Т. П. А ¹₁₁₉: вторѣмъ) законѣ пишеться, птицъ же тон (Т. П. № 38: тотъ) весь белъ (№ 38: блъз) есть, отиноудъ не имѣя

(№ 38: нмы) на совѣ пестроты внѣтрннѣа же его слѣпыма шчи цѣлнть и аще кто (№ 38: кзто) в волѣзнь впадетъ, тако отъ харадра есть разжмѣти или живз боудеть или оумреть да аще комоу (№ 38: кмѣ) боудеть оумрети, отвратитъ лице свое харадръ. аще ли боудеть кѣму живоу быти, то харадръ веселѣтасѣ възлетитъ на аерь (№ 38: на акръ) противѣ солнца (№ 38: слнцю) и тѣ предстоиши члѣви мнѣть, тако харадръ взѣ пазю волѣщаго и распраши по аерѣ.

Точно также и символическая часть сохранила конкретное указаніе на духовную смерть евреевъ и спасеніе языковъ. Привожу относящійся сюда отрывокъ (Т. II, № 38, л. 93): «сшедз бо с нбсе в родз кевренскыи и отврати свое вѣтво ѿ нихъ, да тѣмъ разоумѣша пазыци, тако безбожествомъ жидове оумерли соуть. намъ же слѣпыма преже бывшимъ пазыкомъ прозрѣнне дарова и вземъ наше предзиее (№ 210: прѣжнее) невѣрство вознесемъ на древо кѣтное, источи прѣтоую кровь свою и водоу на исцѣленіе грѣховнаго вреда» (№ 210: врѣмени). Приведеннаго достаточно, чтобы убѣдиться въ близости палеянаго пересказа къ тексту сравнительно старѣйшей редакціи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пеликанъ.

Въ славянскомъ Физиологѣ эта четвертая глава передана слѣдующимъ образомъ:

(Л, л. 157 об.—158). «Ш неасыти доврѣ. дѣдз глѣть оуподо-
бнхсѣ неасыти поустьяннѣи¹ энсилогъ рече ш неасыти тако
чадолюбнца есть зѣло еѣа птенца своѣа родитъ, ти еѣа боу-

¹ Фрагментарный Софійскій Физиологъ (Сборн. XVI в., № 1468, л. 232 об.) начинаетъ главу о неасыти прямо со словъ: «ыко чадолюбнца есть», и проч.,— а текстъ псалма (СІ, 7) помѣщаетъ въ концѣ главы.

доуть голѣми и клевати начноуть родителѣ своѣмъ по лицу. родителѣ же ѡмѡчившем¹ избѣета (л. 158) послѣди же еже милосердоуета родителѣмъ и плачетасѣ три дѣни чадѣ гаже избѣста. третїи дѣнь тѣхѣ мѣи ребра своѣмъ разверзеть и кровь свою источити на плоти мѡртвыа чадѣ своѣи и кровью же тою шживоуть. тако и гѣ исанемѣ рече. сѣи родиухѣ и възнесохѣ. ти же сѣ ѡвергоша мене. роди бо ны всего зданїа творецѣ. выхѡмъ же и мы како же выхѡмѣ² послужихѡмѣ зданїю чресѣ творца³ вшедѣ же на высоту крѣтнюю спѣсѣ источи кровь и водѣ на спѣни и жизнь вѣчноую⁴ кровь за рекшаго вземѣ чашоу⁵ блѣви и дасть на поганїе крѣтное. да добрѣ рече ѡнислогѣ ш негасыти.

(Во всѣхъ спискахъ первой группы это сказанїе изложено въ четвертой главѣ (ср. греч. кодексъ А, у Pitra: Sp. Sol., III, p. 343—344, сар. VI; греч. синод. код. Σ, л. 552, об.—553; вѣнскїи кодексъ (Lauchert, о. с., p. 234); эіоп. Физиологъ—у Номмел'я о. с., p. 49—50: Palkan; лат. код. С, и проч.); въ спискахъ рецензїи типа А, В, М это сказанїе занимаетъ шестую главу (код. латинск. А, В, Reg., и др.; армянскїи Физ. К.—у Cahier: N. Mèl., p. 121; архет. сирїйскаго Физиолога—5 глава, и проч.). Въ гёттвейхской рецензїи гл. 20 (нѣмецк. Физ. XII вѣка, гл. 22); въ сводѣ Понція—гл. 8, и проч.).

Прежде всего обращаю вниманїе на то обстоятельство, что греч. текстъ Питра предлагаетъ два сказанїя о неясноти: соотвѣтственно съ этимъ, въ немъ находимъ и два различнѣхъ толкованїя. Въ спискахъ первой группы находимъ лишь одно сказанїе и одно толкованїе (какъ въ Λ); далѣе: и въ спискахъ позднѣйшей рецензїи (А, В, Reg., и проч.), вообще близко

¹ Соф.: «ѡмѡчишамъ». Кир. Бѣлоз.: «ѡмѡчишамъ».

² Это мѣсто испорчено писцомъ: вм. «выхѡмъ» читай: выхѡмъ (ἐξέφαμεν).

³ чресѣ творца—παρά τὸν κτίστην (potius quam).

⁴ Соф. фрагм. Физиологъ читаетъ нѣсколько иначе: «... источи кровь и водѣ на спѣнїи и жизнь родѣ чѣвекѡмѣ яко же добрѣ гѣтъ ладѣ. ѡподобенѣсѣ», и проч.

⁵ Кир.-Бѣлоз.: «чашю».

стоящихъ къ рецензіи типа А, находимъ лишь одно первое сказаніе и соотвѣтствующее толкованіе. Это второе сказаніе Питра внесъ въ свой текстъ изъ интерполяцій кодекса Г: если бы Питра строже относился къ своей задачѣ — возстановить критическій текстъ греческаго Физиолога, то онъ, несомнѣнно, выкинулъ бы позднее сказаніе. Правда, въ сводѣ Понція мы находимъ слѣды втораго, прибавочнаго сказанія (именно его символической части), изъ чего мы заключаемъ, что это второе сказаніе было въ какомъ либо одномъ изъ подручныхъ списковъ Понція, но любопытно, что въ греческомъ списокѣ Δ, которымъ особенно пользовался Понцій, этого прибавочнаго сказанія нѣтъ. По содержанію своему, это сказаніе есть лишь простой вариантъ, позднѣйшее видоизмѣненіе перваго основнаго. По первой версіи, сами родители являются причиной смерти птенцовъ: они вѣхидили птенцовъ, а тѣ являются непокорными чадами («и клевати начноутъ родители своя по лицу»). Въ порывѣ гнѣва, родители избиваютъ птенцовъ: но сжалившись, оживляютъ ихъ собственной кровью. Какъ умѣстно сравненіе съ этими птенцами — грѣшныхъ людей, оскорбляющихъ Творца своего! Вторая версія, удержавъ конецъ, развязку первоначальнаго сказанія (оживленіе птенцовъ кровью родителей), видоизмѣняетъ начальную половину сказанія: птенцовъ убиваетъ своимъ тлетворнымъ дыханіемъ злокозненный змѣй, испуская его по вѣтру («ὁ δὲ ὄφις ὁ κακομήχανος τί ποιεῖ; περισκοπεῖ ὄθεν πνεύει ὁ ἀνεμος, καὶ κεῖθεν ἐμφυσήσας τὸν ἰὸν αὐτοῦ τοῖς νεοσσοῖς», х. т. λ.). Это видоизмѣненіе лишаетъ рассказъ той наивной назидательности, какая характеризуетъ первичное сказаніе: здѣсь чувствуется та назойливая проказливость лукаваго змѣя, которая создала его репутацію въ литературѣ болѣе поздняго средневѣковья. Сообразно съ измѣненіемъ основнаго мотива, видоизмѣнено и примѣненіе: птенцы — образъ Адама и Евы, гнѣздо, построенное Пеликаномъ на высотѣ — рай; змѣй склонилъ Адама и Еву къ преслушанію заповѣди Божіей, въ результатѣ чего

явилась духовная смерть (*καὶ γεγόνασι νεκροὶ τῇ ἁμαρτίᾳ*). Отъ первороднаго грѣха избавилъ родъ человѣческой Спаситель своей вольной смертью. Искусственность поздней версiи видна изъ того, между прочимъ, что въ текстѣ этой версiи нигдѣ не говорится о непослушанiи птенцовъ, хотя на этомъ мотивѣ основано толкованiе (преступленiе заповѣди Божiей). Съ этой поздней версiей древне-русскаго читателя познакомили сочиненiя Максима Грека (см. въ Азбуковникѣ Рум. Музея, № 521, л. 98—99 об.). Въ толкованiи М. Грека прямо не упоминается Адамъ и Ева, но вообще весь родъ человѣческой («птенцы же оумертвены образъ суть намъ языкомъ уязвленнымъ бывшимъ злоначальнымъ мысленнымъ змиемъ»).

Какъ было уже замѣчено, Понцій, въ своемъ сводѣ, сбилъ оба толкованiя въ одно, — но и сказанiе онъ видоизмѣнилъ. Древнiй мотивъ, столь назидательный самъ по себѣ (сыновья неблагодарность) замѣненъ искусственной вычурной подробностью: мать убиваетъ птенцовъ, но убиваетъ нечаянно, — именно, желая ихъ согрѣть, лобызаетъ черезъ-чуръ неосторожно, такъ что пронзаетъ имъ ребра (*ἡ δὲ θήλεια... φυλάσσοῦσα τὰ τέκνα, καὶ περιθάλλει αὐτὰ ἀσπασομένη καὶ κολαφίζουσα ἐν φιλίᾳ, κ. τ. λ.*)¹. Этой вычурной подробности, понятнымъ образомъ, нѣтъ соотвѣтствующаго примѣненiя даже въ видоизмѣненномъ толкованiи Понція: вообще наличность излишнихъ, къ дѣлу не идущихъ подробностей въ описательной части сказанiя или искусственность, натянутость аллегорическихъ примѣненiй въ символической части является вѣрнымъ признакомъ позднѣйшихъ наслоенiй въ текстѣ Физиолога. Въ толкованiи — кого надо разумѣть подъ птенцами, простое «*ἡμεῖς*» первичной рецензiи Понцій распространяетъ такимъ образомъ:

¹ Сводъ Понція дословно переведенъ былъ въ XVI в. и у насъ, на Руси (см. выше). Въ рукописи Московскаго Публичнаго Музея, № 2616 (изъ Библиотекы Дурова), XVI в., л. 85, вышеприведенное мѣсто передано слѣдующимъ образомъ: «женскъ же плькъ сѣди въ гнѣздѣ стрелаци чѣ и загрѣвѣ сѣа лобзацин. и в лобзани томъ умираючи...».

«...τούτέστιν τὸν Ἀδὰμ καὶ τὴν Εὐάν καὶ τοὺς λοιποὺς (sic) προφήτας, καὶ ἐπὶ πάντας τοὺς θανόντας».

Всѣ списки первой группы начинаютъ главу священнымъ текстомъ: такъ начиналась третья глава (о харадрѣ), такъ же начинаются и многія изъ послѣдующихъ главъ. Код. А утратилъ, въ данномъ случаѣ, текстъ въ началѣ главы: но наличность текста даже въ спискахъ иныхъ рецензій (напр., въ А, В, Reg., В, и проч.) даетъ право предположить, что эта особенность являлась специфической принадлежностью извѣстныхъ главъ болѣе древняго извода.

Славянскій кодексъ А слѣдуетъ, какъ и въ прочихъ главахъ, рабски кодексу Σ. Такъ, начало главы (добрѣ ἀβὰζ γλῆ, и проч.) вполне соответствуетъ чтенію Σ (*καλῶς ὁ δᾶδ λέγει· ὠμοιώθη, х. т. λ.*); В начинаетъ иначе: «καὶ περὶ τούτου φησὶν ὁ αὐτὸς προφήτης· ὠμοιώθη», х. т. λ.

Затѣмъ надо замѣтить, что кодексъ А вполне не восстанавливаетъ испорченнаго чтенія въ толкованіи: «быхом же и мы. како же быхомъ. послужихомъ», и проч., между тѣмъ какъ Σ дословно воспроизводитъ данное мѣсто (л. 553: «ἐτύφαμεν αὐτὸν πῶς οὖν ἐτύφαμεν; ἐλάτρεύσαμεν», х. т. λ. Даже всѣ прочія мелочныя разночтенія славянскаго текста воспроизводитъ Σ:

1. А: чадъ таже избиста; А: τὰ τέχνα αὐτῶν,—Σ: τὰ τέχνα, ἀπερ ἀπέχτειναν. Къ Σ примыкаетъ и V.

2. А: всего зданна творецъ,—А только: ὁ δημιουργός, но Σ: δημιουργός τῆς ἀπάσης κτίσεως. Такъ и эіопскій Физиологъ: «der schöpfer aller creatur»; такъ и латинскіе тексты: «auctor et conditor totius creaturae», и т. п. Но вѣнскій текстъ (V), въ данномъ случаѣ, примыкаетъ къ А.

Латинскіе тексты второй группы (типа А, В, M, Reg., и проч.) обыкновенно предлагаютъ чтеніе тождественное Майевскимъ фрагментамъ (M); но въ данномъ случаѣ нѣсколько отступаютъ отъ чтенія послѣднихъ. Въ своихъ уклоненіяхъ отъ А, В, Reg. фрагменты Майи вполне почти при-

мыкають къ греческимъ текстамъ¹: и такъ, эти фрагменты, до нѣкоторой степени, представляютъ одну изъ промежуточныхъ ступеней на пути перехода текста типа А къ типу А, В, хотя многія позднѣйшія видоизмѣненія традиціоннаго текста вошли, наравнѣ съ А, В, Reg. и въ М (я разумѣю, въ послѣднемъ случаѣ, прочія главы); между прочимъ, кодексы А, В, Reg., въ двухъ случаяхъ, представляютъ чтеніе болѣе древняго типа, нежели М. Такъ, М утратилъ въ началѣ главы цитату изъ псалтиря²; затѣмъ, всѣ представители какъ первой, такъ и второй группы, говоря объ оживленіи птенцовъ, говорятъ о матери, а не объ отцѣ: такъ и А, В, Reg. упоминаютъ мать, но М — отца. Съ М сходится лишь армянскій Физиологъ и поздній греческій списокъ В (поздній не по времени написанія, а по редакціи текста), который также называетъ отца (ὁ τοῦτων πατήρ): эту подробность внесъ въ свой сводъ и Понцій. Но, съ другой стороны, фрагменты Майи сохранили въ рассматриваемой главѣ черты глубокой древности, стертыя временемъ въ спискахъ А, В, Reg., и проч. Такъ, А, В, etc., читаютъ: «quum autem genuerit natos et coeperint crescere...», чему въ М соотвѣтствуетъ слѣдующее выраженіе: «si autem genuerit natos et modicum creverint» (ср. греческій текстъ: «καὶ ὀλίγον αὐξηθῶσι»). Затѣмъ, греческое реченіе «κολαφίζουσιν» удержано въ М безъ перевода (parentes autem colaphizant eos), въ А, В, Reg. — замѣнено латинскимъ глаголомъ «percutiunt». И такъ, Майевскіе фрагменты, являясь иногда по языку, сжатости стили и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ сравнительно старѣйшими, нежели тексты А, В, Reg., и пр., оказываются спискомъ перевода все же уже дифференцировавшейся греческой рецензіи (типа

¹ Въ данномъ мѣстѣ имѣется въ виду лишь рассматриваемая глава.

² Не надо упускать изъ виду, что рассматриваемый латинскій текстъ сохраненъ глоссаріемъ: это послѣднее обстоятельство должно было невыгодно отразиться на его сохранности. Такъ, глоссаторъ отбросилъ всю символическую часть, и т. п.

А, В): списки же А, В, Reg. хотя также восходятъ къ латинской рецензiи, близко стоявшей къ типу греческаго кодекса А, но заключаютъ въ себѣ массу позднѣйшихъ наслоенiй. Эти наслоенiя имѣютъ характеръ простыхъ распространенiй, вставокъ различныхъ подробностей, и т. п., такъ что здѣсь видится простое влiяние цѣлаго ряда переписокъ текста. Близко воспроизводитъ рецензiю, развившуюся изъ текста типа А, армянскiй текстъ (за выключенiемъ позднѣе приписанныхъ къ тексту сказанiй о тигрѣ, и проч., и нѣкоторыхъ мелкихъ отбѣнъ въ текстѣ главъ фiзиологическаго цикла); за нимъ слѣдуетъ М, потомъ А, В, Reg. и прочiе латинскiе списки. Эти послѣднiе, кромѣ оговоренныхъ позднѣйшихъ распространенiй текста¹, утеряти нѣкоторыя отдѣльныя подробности описательной части. Не только списки первой группы упоминаютъ печаль родителей, убившихъ своихъ птенцовъ, но и списки позднѣйшей группы (армянскiй Физиологъ, фiрагменты Майи, и проч.): въ А, В, Reg. эта черта отсутствуетъ,—по всей вѣроятности, въ прототипѣ А, В, Reg. эта черта была на своемъ мѣстѣ. Въ толкованiи, вообще распространенномъ внесенiемъ пояснительныхъ замѣчанiй (въ родѣ: «*Aqua enim est baptismi gratia, sanguis vero ejus calix novi et eterni testamenti, quem accipiens in sanctis manibus suis*», etc.)², замѣчаемъ опущенiе одной важной символической параллели (код. А и В): не упомянуто, какъ грѣшный родъ человѣческiй отблагодарилъ Творца (ἐτόψαμεν αὐτόν). Въ Reg. эта подробность сохранена («*Nos vero e contrario percussimus eum in faciem servientes in conspectu ejus creature*», etc.). Очевидно, что опущенiе этой подробности въ спискахъ А, В и др. есть дѣло небрежности писцовъ.

¹ Какъ увидимъ при анализѣ большаго числа главъ, позднѣйшiя видоизмѣненiя текста въ спискахъ А, В, Reg., и проч., замѣчаются особенно въ символической части.

² Это есть парафраза краткой цитаты (Матѣ. XXVI, 27) греческаго текста (ср. выше, стр. 186).

Эѳіопскій Физиологъ близко примыкаетъ къ чтенію Λ, Σ, Γ, и проч. Въ описательной части находимъ лишь два мелкихъ пропуска — именно, опущены слѣдующія выраженія греческаго подлинника: 1) ἐὰν ὀλίγον αὐξήθῃσι и 2) εἶτα σπληγγυζόμενοι πειθοῦσι τρεῖς ἡμέρας τὰ τέχνα αὐτῶν. Та и другая подробность сохранилась въ Λ. Въ толкованіи находимъ лишь слѣдующую отмѣну противъ чтенія Λ, Σ: послѣ словъ «послужили твари, а не Творцу», эѳіопскій переводчикъ добавилъ отъ себя, въ видѣ поясненія, слѣдующее: «такъ мы покинули Творца; но и Онъ покинулъ насъ и предоставилъ смерти. Потомъ однако Онъ сжалился надъ нами подобно матери», — послѣ чего слѣдуетъ переводъ: «ἐλθὼν οὖν ἐπὶ τὸ ὄψωμα», х. т. л.¹ Этого отступленія въ Λ не находимъ. И такъ, заканчивая анализъ этой главы, видимъ, что всего ближе къ греческому подлиннику стоитъ славянскій Λ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Нощный вранъ.

Пятую главу списки первой группы посвящаютъ описанію нощнаго врана (νοχτικώραξ)

Содержаніе этой главы передано въ славянскомъ Физиологѣ слѣдующимъ образомъ (Λ, л. 158—158 об.):

«Ш нощнѣ вранѣ². рече псаломникъ. бѣ тако нощныи вранъ на нырици. Фисилогъ рече. птица си любитъ нощь паче днѣ. Гѣ же нашъ ісѣ хс. люди възлюбилъ ны въз тмѣ сѣдѣще на³ сѣни смртиѣи люди странныа паче юудѣи. йм же и сновство⁴ ш члѣкъ обѣщанне приемшимъ. да тѣмъ сѣсъ глѣше. не боисѣ малое

¹ См. у Hommel'я, о. с., стр. 50, примѣч. 27.

² Соф. Физиологъ (л. 233) сохранилъ лишь начало этой главы.

³ Въ рукописи ошибочно стоитъ здѣсь: «ны».

⁴ = οἰοθεσίαν, adoptionem.

мое стадо. тако бѣговоли шць мой. дати вамъ црѣтвнє нбное и прочее. но речеши ми тако ношнын вранъ нечѣтъ по законѣ. добръ аплз рече. не видѣ грѣха. законнымъ грѣхъ створи и поувожиса¹ да вса спсєть и да възнзсєть. добръ рече фисилогъ ш ношнѣмъ вранѣ».

(Въ греч. код. А гл. 5, см. Pitra: Sp. S., III, стр. 344, сар. VII; въ Σ — гл. 5 (л. 553—553 об.); въ сводѣ Понція, E — гл. 20; эіоп. Физ. — гл. 5, см. Hommel, стр. 50—51; въ лат. С — гл. 5; въ текстахъ второй группы эта глава является по счету седьмою: такъ именно въ A, B, Reg., и проч.; въ M — нѣтъ этой главы; въ K — гл. 7-же, см. Cahier: N. Méi., стр. 122; въ сирійск. архетипѣ — гл. 6; въ G — гл. 21, и т. д.).

Греч. кодексы (A, Γ, Δ, Σ, а также сводъ E) почти тождественно излагаютъ эту главу. Вполнѣ сходится съ A лишь кодексъ Δ, за исключеніемъ одного выраженія: A читаетъ: «...ἐπαγγελίαν τῶν πατέρων ἐσχηκότων», а Δ: «...τῷ πατρὶ...». Что Понцій положилъ въ основу своего свода рецензію типа Δ, явствуєтъ изъ того, что и у него находимъ то же чтеніе (τῷ πατρὶ). Затѣмъ A (а стало быть и Δ, E) отстуетъ отъ чтенія Γ, Σ въ двухъ случаяхъ:

1. Въ толкованіи A читаетъ: «...ὁ Σωτῆρ ἔλεγεν ἐν τῷ Ἀποστόλῳ»; Σ короче: «...ὁ Ἀπόστολος λέγει»; такъ точно и Γ и V. Такъ читаетъ и C, Λ, W (=эіопскій Физіологъ). Передъ этими словами (καὶ πῶς ὁ Ἀπόστολος λέγει) Pitra нашелъ нужнымъ вставить слѣдующее: καὶ πῶς [φέρεται εἰς πρόσωπον τοῦ Σωτῆρος; καλῶς οὖν] ὁ Ἀπόστολος λέγει. Эіопскій текстъ также не имѣетъ словъ, заключенныхъ въ скобки: Hommel, признавая догадку Питры правильной², замѣчаетъ, что эіопскій переводчикъ безсмысленное чтеніе кодекса A удержалъ въ

¹ Правильнѣе: поувожиса.

² Hommel: Die aethiopische Uebersetzung, стр. 51, примѣч. 30: «Doch es ist mit Pitra... zu ergänzen... dann erst gibt die stelle einen sinn. Der Aethiope übersetzte sinnlos nach dem hier lückenhaften Cod. A».

своей передачѣ вполне. Но и слав. А и лат. С (*sed die[as] mihi quoniam nocticorax immundus est secundum Legem. Ideo Apostolus dicit, etc.*) равнымъ образомъ не сохранили предлагаемаго Питрой чтенія: стало бытъ, и они рабски слѣдовали «неполному въ данномъ случаѣ» кодексу А? Но А, С и самый W часто расходятся съ кодексомъ А, а въ данной главѣ, помимо только-что приведеннаго мѣста, еще въ самомъ концѣ главы.

И такъ, А, Г, V, Σ, Δ, С и W единогласно предлагаютъ въ данномъ мѣстѣ опущеніе нужныхъ, повидимому, по смыслу рѣчи предложеній: поэтому слѣдуетъ признать, что въ прототипѣ древней редакціи находился уже разсматриваемый недочетъ. Pitra нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ своей конъектурѣ въ виду, вѣроятно, чтенія армянскаго Физиолога («Мнѣ скажутъ — ночный вранъ — птица нечистая по закону: какъ возможно уподоблять ей Христа?»). На нашъ взглядъ, чтеніе древней рецензіи имѣетъ вполне точный смыслъ: «ты скажешь: ночный вранъ нечистъ по закону. Но не правильно ли сказалъ Апостолъ?» и проч.

2. Далѣе, кодексъ А расходится съ чтеніемъ Г, Σ въ концѣ главы:

А читаетъ: «Ἐταπεινώσεν ἑαυτὸν, ἵνα ὑψωθῆτε. Τοῖς πᾶσι πάντα γέγονεν, ἕως πάντα σώσει».

Г, Σ даютъ иное чтеніе: «Ἐταπεινώσεν ἑαυτὸν, ἵνα πάντας σώσει καὶ ὑψώσωμεν. καλῶς οὖν ὁ φυσιολόγος», к. т. λ.

Чтеніе Г, Σ буквально слѣдуетъ А; сюда же относятся С и W. Вѣнскій текстъ въ концѣ главы предлагаетъ интерполяцію (ἡγάπησε δε τὸ σκότος ἡγαπημένην), удержанную Лаухертомъ безъ всякой оговорки.

Отмѣчу еще мелочь: кодексы А (Δ и Ε) замѣчаютъ просто, что ночный вранъ нечистъ (ἀκάθαρτος); но А, С, V, W добавляют «по закону». Что это добавленіе находилось въ прототипѣ, явствуетъ изъ того, что это же самое чтеніе даютъ и списки второй рецензіи (наприм. армянскій Физиологъ).

И такъ, кодексъ А замѣтно дифференцированъ сравнительно съ прочими списками первой группы. Кстати отмѣчаемъ одинъ изъ признаковъ древнѣйшей редакціи: начало извѣстныхъ главъ съ какого либо священнаго текста.

Армянскій текстъ сохранилъ пятую главу почти въ нетронутомъ видѣ: за то латинскіе списки второй рецензіи (въ данномъ случаѣ и гёттвейхская рецензія) сильно видоизмѣнили завѣщанный текстъ.

Прежде всего (А, В, G, Reg., и проч.) опускаютъ послѣднюю часть толкованія (*ἀλλ' ἐρεῖς μοι, κ. τ. λ.*): опустить эту часть толкованія было вполне естественно для А, В, Reg., и проч., ибо въ разсматриваемыхъ спискахъ символическое примѣненіе діаметрально расходится съ примѣненіемъ древнѣйшей редакціи (послѣднее удержано и болѣе исправными списками позднѣйшей рецензіи: армянскимъ, сирійскимъ, и проч.). Въ рецензіи А, С, W, Σ, V, Γ нощному врану уподобляется Христосъ: вслѣдствіе этого естественнымъ образомъ рождается разсмотрѣнный выше вопросъ; но въ А, В, Reg. —нощному врану уподобляются жидаы (*«Nis [nocticorax] figuram gerit populi Judaeorum, qui advenientem Dominum et Salvatorem nostrum ad salvandum eos repulerunt eum a se, dicentes: Nos regem non habemus, nisi cesarem», etc.*), почему въ названной оговоркѣ нѣтъ никакой надобности. Сообразно съ указанной замѣною видоизмѣнено и все толкованіе. Теперь особенно ясно, почему никакъ нельзя, вмѣстѣ съ Кайе, Манномъ, и проч., считать кодексъ А за списокъ древнѣйшаго текста латинскаго Физиолога. Насколько поверхностно относились къ анализу рецензій Физиолога даже новѣйшіе изслѣдователи, явствуетъ изъ относящагося къ данной главѣ замѣчанія Манна¹, что чтеніе кодекса С въ данной главѣ является простымъ видоизмѣненіемъ чтенія А, В, Reg., и проч. Страннымъ образомъ и

¹ См. Mann: *Thäun's Physiologus* (Anglia, IX, 2, 418): «in C ist der text nur eine abweichung dessen was die übrigen bringen».

Кайе, въ анализѣ армянскаго Физиолога¹, замѣчаетъ, что уподобленіе ночнаго врана Христу противорѣчитъ латинскимъ текстамъ; а списокъ древнѣйшей латинской рецензіи, С? Французскіе бестиаріи (Гюйма, Филиппа Тайнскаго, и проч.) удержали толкованіе позднѣйшей формациі (типа А, В).

Перехожу къ анализу шестой главы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Орель.

Славянскій Физиологъ рассказываетъ объ орлѣ слѣдующее (А, л. 158 об.—159):

«*Ů* ѡрлѣ. дѣдъ глѣть. ѡбновитѣ тако ѡрлѣ оуность твою. Фисилогъ рече ѡ ѡрлѣ тако аще сзстарѣетѣ штѣжчаета емоу шчи и ѡслѣпнеть. что оубо² створить.³ взыщеть источника воды чѣты и възлетитъ на въздѣхъ слѣчныхъ и изожьжетъ крилѣ свои и тмоу ѡчию своею и снидеть на землю. и погрѣзитѣ в водѣ трижы. и ты оубо жительне⁴ аще ветхаго члѣвка имашаи шдежую и шчи разоума твоего аще шслепѣ еста⁵ взыщи разоумнаго источника бѣаго⁶ словесе⁷. мене ѡставиша источника воды живыа. нз възлѣтан на высоту сѣнца праведнѣ ісѣъ хѣа. и сзвлѣци ветхаго члѣвка сдѣтелнаго⁸. погроузисѣ трнкраты въз прѣнотекоущей водѣ во имѣ

¹ Cahier: Nouveaux Mélanges, стр. 122, прим. 2.

² Sic.

³ Кир.-Бѣл.: «сзтворить».

⁴ = πολιτευτά (Σ, f. 553 об.).

⁵ Чит.: «слѣпнѣ еста».

⁶ Кир.-Бѣл.: «бѣнго».

⁷ Добавь: рекаша.

⁸ сдѣтмиаго. Здѣсь невѣрно понято переводчикомъ смыслъ подлинника. Фдѣтмиаи означаетъ: δημιουργικός, condens, и вноситъ здѣсь неясность въ текстъ. Въ оригиналѣ читаемъ: τὸν παλαιὸν ἀνθρώπου σὺν ταῖς πράξεσιν αὐτοῦ. Въ болѣе исправномъ переводѣ стояло-бы: ветхаго чѣвка съ дѣлы иго.

шца и сна и стго дха и совлечеши ветхоую шдежоу дигаволю.
и швлечешися в новоую бгозданноую. и скончаеть в тебѣ пррчтво
дбаво. тако шбновитѣ тако шрлж оуиость твога».

(Въ греч. код. А—гл. 6, см. Pitra: Sp. Sol., III, p. 344—345, сар. VIII; въ греч. код. Σ—гл. 6, л. 553 об.—554; въ сводѣ Понція Е—гл. 6, см. у Migne'я: Patrologiae c. c., ser. gr., том. XLIII; въ W—гл. 6, см. у Hommel'я о. с., p. 51—52; въ лат. С—гл. 6, и проч.).

Въ спискахъ позднѣйшей рецензии—гл. 8, (А, В, Рег., и проч.), въ К (арм. Физиологъ)—гл. 8, см. Cahier: N. Mélanges, стр. 122; въ сир. архет. Лейд.—гл. 7; въ фрагм. Майи (М)—второй отрывокъ [всего двѣ строки]; въ G (гёттв. рецензия—гл. 19, и т. д.).

Греческій текстъ этой главы сохраненъ списками А, В, Г, Δ, V и Σ, а также сводомъ Понція (Е); всѣ эти списки предлагаютъ значительныя отмѣны какъ въ описательной части, такъ и въ символической. Списки Г, Σ и до извѣстной степени V всего ближе стоятъ къ А: отличія ихъ отъ послѣдняго раздѣляютъ славянскій, латинскій С, эіопскій W и прочіе тексты древнѣйшей редакціи. На основаніи послѣдняго обстоятельства считаю возможнымъ предположить, что наилучшее греческое чтеніе сохранено списками Г, Σ, и что въ кодексѣ А текстъ уже нѣсколько пострадалъ. Дальнѣйшее видоизмѣненіе представляетъ кодексъ В, а полнѣйшее уклоненіе отъ основнаго типа—кодексъ Δ (его чтенію рабски слѣдуетъ Е). Обращаюсь къ сличенію списковъ А, Г, Σ и V. Прежде всего кодексъ А опускаетъ въ началѣ главы вступительный текстъ («ἀνακαινισθήσεται ὡς ἀετοῦ ἡ νεότης σου»—псал. СII, 5), который находимъ въ Г, Σ, V, далѣе въ В; главу начинаютъ священнымъ текстомъ и Δ, С, W. Даже списки второй группы (А, В, Рег., К, и проч.) прямыкаютъ, въ этомъ случаѣ, къ Г, Σ, Δ, С, W. Затѣмъ, кодексъ Σ, сообщивъ о послѣдствіяхъ наступленія старческаго возраста для орла, вставляетъ вопросъ:

τί οὖν ποιεῖ; этого въ А не находимъ. Но это замѣчаніе сохранено въ Λ (см. выше) и въ С (Quid ergo facit), затѣмъ въ V и сирійскомъ текстѣ. Самое толкованіе въ кодексахъ А обращается къ читателю просто во второмъ лицѣ личнаго мѣстоименія (καὶ σὺ); Σ содержитъ такое обращеніе: «καὶ σὺ οὖν πολιτευτά»; кодексу Σ слѣдуетъ Λ и W (du aber, o hürger...). Кодексъ V прибавляетъ: «...πολιτευτά, μαθητὰ Χριστοῦ». Далѣе, кодексъ А продолжать такимъ образомъ: «...ἐάν τι τοῦ παλαιοῦ ἐνδύματα κτήσῃ, καὶ ἀμβλωπήσωσί σου οἱ ὀφθαλμοί, ζήτησον τὴν νοερὰν πηγὴν, τὸν τοῦ Θεοῦ νόμον, τὸν λέγοντα», х. т. л. вмѣсто чего въ Σ, Γ и V находимъ слѣдующее: «τοῦτον οὖν τὸν τρόπον καὶ σὺ, ὦ ἄνθρωπε [Σ: οὖν πολιτευτά] εἰ τὸ τοῦ παλαιοῦ ἀνθρώπου ἔχεις ἔνδυμα, καὶ ὀφθαλμοὶ τῆς καρδίας σου ἀμβλωποῦσιν, ζήτησον τ. ν. πηγὴν, τὸν κὺ ἡμῶν ἐν χῦ, τὸν λέγοντα...»¹. Соответственное послѣдней версiи чтеніе находимъ въ Λ, С (quaere spiritualem fontem, Dei verbum, qui dixit); въ эоипскомъ Физиологѣ разсматриваемое мѣсто нѣсколько видоизмѣнено переводчикомъ (suche... die quelle der geheimnisse aus dem worte der weisen auf). И такъ, кодексъ А нѣсколько отклонился уже отъ чтенія Γ, Σ, Λ, С и W. Дальнѣйшее отклоненіе представляетъ кодексъ В. Слѣдуя вообще кодексу А, въ описательной части В заключаетъ слѣдующую подробность: «орель — единственная изъ всѣхъ птицъ, способная выносить солнечные лучи».

Символическая часть въ В еще значительнѣе варьирована: разсматриваемая версiя уже не довольствуется символическимъ уподобленіемъ Христа солнцу и таинства крещенія орляному погруженію, но вставляетъ натянутыя параллели, отзывающіяся стилемъ поздней аллегоріи. Привожу вариантъ В: «οὕτω καὶ σὺ, ὦ ἄνθρωπε, πρότερον καύσας τὸν ῥύπον τὸν τῆς ψυχῆς διὰ τοῦ πρὸς Κύριον θερμοῦ πόθου, τὸν νοητὸν ἥλιον τῆς

¹ Вѣнскій текстъ читаетъ иначе лишь послѣднія слова (...πηγὴν, τὸν τοῦ Θεοῦ Λόγον).

δικαιοσύνης, χριστὸν (ὁ γὰρ θεὸς ἡμῶν πῦρ ἐστὶ, καταλίσκων πᾶσαν
 δηλονότι ἀκαρθασίαν), ἀπόλουσαι τρίς ἐν τῇ ἀεὶνάφ πηγῇ», κ. т. λ.¹
 Любопытно, что это видоизмѣненное чтеніе кодекса В оста-
 лось изолированнымъ, нигдѣ не отразившись въ переводныхъ
 текстахъ. Но полное расхожденіе съ прочими греческими
 текстами представляетъ кодексъ Δ, приписывающій Физиологъ
 св. Епифанію; въ этомъ кодексѣ и описательная часть и
 символическая заключаетъ совершенно самостоятельную ре-
 цензію. Съ кодексомъ Δ почти буквальное сходство пред-
 ставляетъ выборка Понція: ясное дѣло, что рецензіей типа
 Δ преимущественно пользовался Понцій при редактированіи
 Физиолога. Въ самомъ началѣ описанія тексты Δ, Е замѣ-
 чаютъ, что орелъ есть царь птицъ: на нашъ взглядъ здѣсь
 сквозитъ позднѣйшая регламентація животнаго царства. Этой
 черты Физиологъ не знаетъ: исключеніе представляютъ Майев-
 скіе фрагменты². Последнее обстоятельство говоритъ далеко
 не въ пользу установленной западными изслѣдователями репу-
 тация фрагментовъ какъ древнѣйшаго латинскаго Физиолога:
 наряду съ чертами древними, въ немъ немало наслоеній позд-
 нѣйшихъ³. Рецензія типа Δ; Е предлагаетъ далѣе этимологію
 реченія «орелъ»: «ἀετὸς δὲ καλεῖται διὰ τὴν πολυετίαν αὐτοῦ»,—
 эта черта безспорно свидѣтельствуетъ о поздней датѣ раз-
 сматриваемой рецензіи⁴. Въ дальнѣйшемъ изложеніи рассматри-
 ваемая версія отчасти пересказываетъ содержаніе сказанія
 основного, отчасти варьируетъ его новыми деталями. Такъ, орелъ
 не только слѣпнетъ, но у него, по прошествіи сотни лѣтъ, вы-

¹ Такъ и ты, человѣче, изожги первѣе всего грязь душевную пламенной
 ревностью къ Господу, мысленному солнцу истины, Христу (ибо Господь нашъ
 есть огонь, сокрушающій всяческую скверну), омойся три краты въ вѣчномъ
 источникѣ, и проч.

² Въ М весь отрывокъ совмѣщенъ въ двухъ строкахъ: «Aquila, avis
 magna, et regalis, de qua David dicit: renovabitur sicut aquila juvenus tua».

³ См., напр., выше, стр. 170.

⁴ Подобнымъ образомъ, и латинское реченіе имѣло свою этимологію:
 aquila ab acumine oculorum dicitur (Is. Et. XII, VII, 10).

ростаетъ и искривляется клювъ: отъ этого неудобства орелъ из-бавляется, низвергаясь на скалу. Подобную же черту внесъ и гёттв. текстъ (G): этотъ послѣдній въ данномъ мѣстѣ интерполиро-ванъ, по всей вѣроятности, на основаніи толкованій бл. Августина на соотвѣтствующій псаломъ (102)¹. Привожу чтеніе Δ, E, вполне: «Ἐστὶ γὰρ ὁ αἰτὸς βασιλεὺς τῶν ὀρνέων. αἰτὸς δὲ καλεῖται διὰ τὴν πολυετίαν αὐτοῦ. οὗτος μὲν ζῆ ἔτη ἑκατὸν. καὶ γηράσαντος γρουποῦται ὁ προμηχῆτης, καὶ ἀμβλυώπουσιν οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ (Δ: κατεάξῃ γὰρ ἡ προμηχῆθῆρα αὐτοῦ καὶ αὐλιούονται αὐτοῦ οἱ ὀφθαλμοὶ) τοῦ μὴ ὄραϊν καὶ οὐκ ἰσχύει φαγεῖν (Δ: πετᾶν). Ἀνέρχεται δὲ εἰς ὕψος λίαν καὶ ρίπτει ἑαυτὸν ἐπὶ ἀκροτόμου πέτρας, προσκρούσας αὐτῇ τὸ ῥάμφος (въ Δ только слѣдующее: καὶ κλάζει τὴν προμηχῆθῆραν αὐτοῦ) καὶ λούεται εἰς τὴν ψυχρὰν λίμνην, καὶ κάθηται κατὰ τὸ ἡλιακὸν θερμόν (Δ: κατὰ τοῦ ἡλίου), καὶ ὅταν παχυνθῇ τοῦ ἡλίου θερμῆ ἐπ' αὐτῷ (въ E этого нѣтъ) πίπτουσι αἱ λέπιδες ἀπὸ τῶν ὀφθαλμῶν καὶ πάλιν γίνεται νέος»² (буквальный переводъ текста E имѣемъ отъ XVI вѣка, въ Сборн. Моск. Рум. музея, № 2616, л. 84—84 об.). Соотвѣтственно этому замысловатому сказанію и толкованіе полно натянутыхъ примѣненій: «Такъ и ты, разумный человекъ, когда нагрѣшишь порядкомъ (ὅταν πολλὰ ἀμαρτήσης), взберись на высоту, т.-е. (обратись) къ своей совѣсти и низринься на утесъ, сирѣчь на православную вѣру, оплакивая множество прегрѣшеній своихъ. Въ источникѣ омойся, т.-е. въ слезахъ своихъ. Распались въ солнечномъ зноѣ, т.-е. въ собраніи вѣрныхъ», и т. п. Вмѣсто символическихъ примѣненій къ истинамъ вѣроученія—передъ

¹ Ср. Mann: Anglia, IX, 2, 408.

² «Орелъ — царь пернатыхъ: зовется же онъ орломъ отъ долготы дней своихъ, и живетъ онъ сотню лѣтъ. Когда одряхлѣеть, искривляется клювъ его и мутнѣють глаза, такъ что онъ теряетъ способность различать предметы и питаться (возможность летать). Тогда возлетаетъ онъ на значительную высоту и низвергается на отвѣсный утесъ, ударяясь о него клювомъ своимъ; омывается въ прохладномъ источникѣ и пребываетъ подъ солнечнымъ зноемъ. И когда сосредоточится на немъ солнечный зной, спадывають чешуйки съ очей его и онъ обновляется».

нами позднее аллегорическое назидание. После этого страннымъ покажется замѣчаніе г. Успенскаго, будто въ Палеѣ «описание орла взято почти буквально изъ Физиолога св. Елифанія», причемъ толкованіе палейное измѣнено «своеобразно — подѣ влияніемъ дополненій (!) къ описанію орла»¹. Текстъ описанія палейнаго почти буквально схожъ съ рецензіей А, Σ, Λ, W: «єсть оубо инз птичь, о немз же и дѣдз послушествоваше рекз: обновитсѣ тако шрлш оуность твоѣ. орелз бо кгда состарѣтсѣ, отлгчаюта шчи кемоу и ослѣпнетъ. обрѣтз же источникз воды чисты и возлѣтитъ выпрѣ на воздуухъ солнечныи и ижжеть крилѣ свои и мракоу шчию своєю и снидеть же доловъ и погроузитсѣ въ ономз источницѣ .г. краты» (см. Толковая Палея № 38, л. 93 об.).

Помимо вышеприведеннаго невѣрнаго замѣчанія, г. Успенскій крайне неточно излагаетъ содержаніе этого сказанія, когда говоритъ, что «орелъ жжетъ своими крыльями мракоу очей своихъ» (!).

Толкованіе видоизмѣнено авторомъ Палеи въ томъ смыслѣ, что орелъ уподобленъ Христу, предавшему намъ образъ крещенія (не самъ оубо крѣщеніа требуѣа, но образъ рабшмз своимз предаѣа). И такъ, основа древняго толкованія (догматическое примѣненіе) удержано.

Съ рецензіей Г, Σ буквально совпадаетъ чтеніе А, С, W. Ближе всего къ Σ стоитъ Λ; С имѣетъ ничтожныя пропуски (вполнѣ объяснимыя изъ неисправности списка); въ W описательная часть буквально соотвѣтствуетъ чтенію С, Λ, а символическая часть въ первой половинѣ нѣсколько распространена переводчикомъ.

Обращаясь къ текстамъ второй группы, увидимъ, что наименьшее отклоненіе представляетъ К (армянскій Физиологъ). Въ К описательная часть почти не измѣнена; суть толкованія удержана, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ (если твой

¹ См. Толковая Палея, В. Успенскаго, стр. 84, примѣч. 2.

взоръ помрачится, ступай къ источнику, сказавшему про себя: они отвергли меня, вѣчный источникъ, и т. п.).

Кодексы А, В, Reg., и проч., удержали описательную часть также почти безъ измѣненій: лишь въ концѣ прибавлено, что орелъ возрождается въ значительно лучшемъ видѣ (*et in alarum vigore et oculorum splendore multo melius renovatur*). Примѣненіе къ догмату крещенія также удержано, но видоизмѣнено и распространено различными добавленіями: обращеніе направлено къ еврею или язычнику (*sic et tu homo, sive judeus sive gentilis*), въ изложеніе внесены иные тексты (Іоан., III, 5), и т. п. Гёттвейхская рецензія (G) сходствуетъ съ А, В, но распространена еще значительнѣй (см. выше, стр. 200).

Въ Азбуковникъ сказаніе объ орлѣ внесено изъ Толковой Палей (см. Азб. Рум. Публ. Библ., № 521, л. 108 об.). Описательная часть передана дословно, а толкованіе въ сокращенномъ видѣ (такъ и *хъсѣ бѣзъ нашъ. хотѣ адама престѣпленіемъ обѣщавша обновити, погрѣзисѣ во іордани и крещеніемъ паки того обнови*). Рядомъ съ палейнымъ сказаніемъ Азбуковникъ помѣщаетъ толкованіе Максима Грека на псаломъ: *обновитѣся тако, и проч.*¹

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Фениксъ.

Седьмая глава Физиолога излагаетъ одно изъ самыхъ распространенныхъ сказаній физиологическаго цикла. Въ славянскомъ Физиологѣ содержаніе его передано слѣдующимъ образомъ (А, л. 159—159 об.):

«*Ш фениксѣ. рече ѣ въ стѣмъ еѣалии. швласть имать положити дѣю. и паки взати ю. июдѣи же разгнѣвашасѣ ш словеси*

¹ Это послѣднее толкованіе начинается слѣдующимъ образомъ: *Безѣма бо иѣцыи спираются и юность орловъ глаголютъ орла птичнаго и пернатого, и т. д.*

томъ. есть же птица въ индикии ѳиниксѣ нарицаемага. по пяти сотѣ¹ входитъ въ древа ливаньска и наполнить крилѣ свои ара-матъ. и назнаменаетъ иерѳи² илинскаго града мѣца мартина рскша ѳармоуѳина. чиститель же назнаменанъ бывъ придетъ и наполнить трѣбища виничина. птица же влѣзеть. въ илишполевъ градъ исполненъ соуше блгооуханна и възлѣзеть на тревнища. и то тревнища възгорѣвша съжежеть ю. на оутрѣга же похода чиститель по тревнищу шбращеть въ прасѣ червь. въ вторыи же днь шбращеть птичищу. третии же днь шбращеть и птицѣ велию. и цѣлоуетъ чиститель и идетъ на свое мѣсто. ѳиниксѣ шбразъ вземъ сѣса нашѣ. шсѣдъ бо с нѣсе шбѣ крилѣ имы полны вонь добрыхъ нѣбныхъ словеса. да и мы³ из мѣтвоу възвизаемъ роуцѣ и да всылаемъ на нбо дхвныа мѣтвы житиемъ добрымъ. да добрѣ рече ѳисилъгъ ш ѳиниксѣ».

Въ спискахъ первой группы сказаніе о фениксѣ изложено въ седьмой главѣ (греч. код. А, см. Pitra: Spic. S., III, p. 345—346, сар. IX; въ слав. А; въ эоіон. W, см. Nommel, o. s., p. 52—53; въ греч. Σ, л. 554—555, и проч.); въ спискахъ второй группы—въ девятой главѣ (арм. К, см. Cahier: N. Mélanges, стр. 123; лат. А и В; лат. Reg., см. Mann, o. s., p. 42—43; въ М.—фрагментъ XII, см. Pitra: Spic. Sol., III, p. 419; въ сирійскомъ архетипѣ Лейд. гл. 8, и проч.); въ гёттвейхской рецензіи—гл. 27; въ сводѣ Понція—гл. 11, и т. д. Въ латинскомъ кодексѣ С эта глава утеряна; изъ греческихъ списковъ находимъ ее еще въ кодексахъ Г, V и Δ.

Обращаясь къ греческимъ спискамъ, приходится новговорить отмѣченное уже раньше, при анализѣ шестой главы:⁴

¹ Добавь: мѣта.

² Въ греческомъ τῷ ἱερεί.

³ Въ рукописи иначе: да и мы полнѣ вода (?) добры. да и мы въ мѣтву. и проч. Очевидно, писецъ, по невниманію, вторично и притомъ неумѣстно, да еще съ ошибкой (кодъ вмѣсто конь)—вписалъ часть предыдущаго предложенія (крилѣ имы полнѣ конь докры): здѣсь, такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ чисто технической ошибкой писца.

⁴ См. выше, стр. 197 и слѣд.

именно, что списки А, Г, Σ сохраняют наиболее исправный текст, причем А менее исправен сравнительно съ Г, Σ; список Δ (а стало быть и выборка Понция—Е) стоит вполне особнякомъ. Прежде нежели приступить къ сличенію греческихъ списковъ, необходимо сдѣлать оговорку, касающуюся интерполяцій и схолій списковъ Г и Σ. Въ этихъ спискахъ мы находимъ иногда прибавочныя сказанія, основанныя на краткомъ повтореніи содержанія соответствующей главы Физиолога съ извѣстными видоизмѣненіями. Такъ, въ концѣ предшествующей главы въ Г и Σ находимъ прибавочное сказаніе объ орлѣ¹: такое сказаніе имѣетъ свое толкованіе, обыкновенно поздняго аллегорическаго стиля. Переписчикъ, вносявшій эти позднія дополненія въ завѣщанный текстъ, видимо сознавалъ отличие ихъ отъ сказаній древнѣйшей рецензіи: не даромъ относить онъ ихъ всегда къ концу (писецъ кодекса Σ всегда обозначаетъ ихъ такимъ образомъ: «ἄλλο περὶ ἀετοῦ; ἄλλο περὶ φοίνικος», и т. д.). Въ настоящей главѣ такое прибавочное сказаніе предлагаетъ кодексъ Σ; повторяя вкратцѣ содержаніе относящейся сюда саги, видоизмѣненное сказаніе распространяетъ его такого рода подробностями: благоуханія феникса раздобываетъ въ райскомъ саду, и т. п.² И такъ, съ основнымъ текстомъ эти позднія наслоенія не смѣшиваются, такъ что значеніе списковъ Г, Σ для сравнительнаго анализа рецензій Физиолога остается въ полной силѣ. Обращаюсь къ сличенію кодексовъ А, Г, Σ и V. Списки Г, Σ и V начинаютъ главу священнымъ текстомъ, а кодексъ А прямо начинаетъ излагать сказаніе: «ἔστι πετεινὸν ἐν τῇ ἰνδικῇ χώρᾳ...». Кодексъ Г начинаетъ такъ: «κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστὸς εἶπε ἐξουσίαν ἔχω θεῖναι τὴν ψυχὴν μου, καὶ ἐξουσίαν ἔχω πάλιν λαβεῖν αὐτὴν [Иоаннъ: X, 18]. Οἱ Ἰουδαῖοι ἠγανάκτησαν ἐπὶ τῷ λόγῳ. ἔστι πετεινὸν ἐν τῇ ἰνδ. χώρᾳ», х. т. λ.; также и Σ: «ὁ καὶ ἔλεξεν ἐν εὐαγγελίῳ

¹ Изложеніе см. у Pitra: Spic. Sol., III, стр. 345, примѣч. 2 (въ концѣ).

² См. Σ, стр. 555: «... πορεύεται ἐν τῷ παραδείσῳ καὶ λαμβάνει ἐκ τῶν εὐσμῶν ξύλων καὶ ἀρωμάτων».

ἐξουσίαν», х. т. л. (по Г).¹ Тождественно съ Σ начинается и Λ: «Рече ḡ въ сѣмѣ εὔαγγелии»; точно также W: «Es sprach Herr im Evangelium», etc.² Что таково было начало греческаго прототипа, свидѣлствуютъ и списки второй группы: такъ съ текста начинается главу и К (арм. Физиологъ); затѣмъ латинскіе списки А, В, прибавляющіе въ началѣ еще слѣдующее: «Fenix figuram gerit Domini nostri Jesu Christi, qui dicit in evangelio suo», etc.; Reg. («Est aliud volatile, quod dicitur phenix.—Huius figuram gerit Dominus noster Jesus Christus, qui dicit in Evangelio suo», etc.).

Изъ дальнѣйшихъ отклоненій кодекса А отмѣчаемъ слѣдующее: кодексъ А, сообщивъ, что фениксъ предупреждаетъ жреца о времени прибытія своего въ Иліополь, продолжаетъ далѣе такимъ образомъ: «Ὁ δὲ ἱερεὺς σημανθεὶς εἰσέρχεται εἰς τὴν Ἡλιούπολιν, γεγομφμένος τῶν ἀρωμάτων καὶ ἀναβαίνει εἰς τὸν βωμὸν, καὶ αὐτοῦ τὸ πῦρ ἀνάπτει, καὶ ἑαυτὸν καίει». Безсвязность приведеннаго мѣста ясно говорить о лакунѣ кодекса. Въ самомъ дѣлѣ Г предлагаетъ такое чтеніе: «τὸ δὲ πετεινὸν ἐκεῖνο εἰσέρχεται εἰς Ἡλιούπολιν, γεγομφμένον τῶν ἀρωμάτων. ὁ δὲ ἱερεὺς σημανθεὶς ἔρχεται καὶ ἐμπιπλεῖ τὸν βωμὸν ἀμπελίνων ξύλων. τὸ δὲ πετεινὸν ἐκεῖνον ἀναβαίνει», х. т. л. Чтеніе кодекса Г имѣетъ вполне удовлетворительный смыслъ, хотя логическая послѣдовательность мыслей нѣсколько перебита механической перестановкой предложеній. И въ самомъ дѣлѣ, умѣстнѣе было бы соединить разсматриваемыя предложенія слѣдующимъ образомъ: «Ὁ μὲν ἱερεὺς σημανθεὶς ἔρχεται καὶ ἐμπιπλεῖ τὸν βωμὸν ἀμπελίνων ξύλων. τὸ δὲ πετεινὸν εἰσέρχεται εἰς Ἡλιούπολιν, γεγομφμένον τῶν ἀρωμάτων καὶ ἀναβαίνει ἐπὶ τὸν βωμὸν. καὶ αὐτοῦ τὸ πῦρ ἀνάπτει καὶ ἑαυτὸν καίει»³. Именно

¹ Къ чтенію Σ, Г примыкаетъ и вѣнскій текстъ.

² Сообразно съ чтеніемъ кодексовъ Г, Σ приходится измѣнить замѣчаніе Гоммеля (о. с., стр. 52, примѣч. 8): «Die bibelstelle im griech. nur am schluss des stücks».

³ Таково именно чтеніе кодекса Σ (стр. 554 v).

такое правильное расположение предложений представляет славянской текстъ (Λ) и эиопскій (W): далѣе, ту же послѣдовательность предложений находимъ и въ текстахъ болѣе поздней рецензии (A, B, Reg., M.). Намъ пріятно было узнать, что совершенно къ однородной конъектурѣ пришелъ и Лаухертъ (о. с., стр. 237).

Наконецъ, говоря о третьемъ посѣщеніи жреца, кодексъ A сообщаетъ слѣдующее: «καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ εὐρίσκειται γενόμενον ὡς τὸ πρῶτον, καὶ ὁπάγει (scil. τὸ πετεινόν) εἰς τὸν παλαιὸν αὐτοῦ τόπον». Кодексъ Γ передаетъ это мѣсто иначе: «τῇ δὲ τρίτῃ ἡμέρᾳ εὐρίσκειται πετεινὸν τέλειον, καὶ ἀσπάζεται τὸν ἱερέα, καὶ πορεύεται ἐπὶ τὸν παλαιὸν τόπον» (Σ εἰς τὸν ἴδιον αὐτοῦ τόπον). Чтенію кодекса Γ, Σ слѣдуетъ Λ («третни же днь вбращеть и птицѹ велию и цѣлоуетъ чистителя и идеть на свое мѣсто»: также W («Und am viertem tag wird es ein grosser vogel... und grüsst den priester», u. s. w.). Чтенію Γ, Σ, Λ, W слѣдуютъ и A, B: «Rursum tertia die veniens sacerdos invenit eam... perfectam valentem facientem sacerdoti», etc.; также и Reg.: «Rursum tertia die veniens sacerdos invenit iam eam in statu suo integram atque factam avem fenicem. Et vale dicens sacerdoti evolat et pergit ad locum suum pristinum».¹

Кодексу A слѣдуетъ, въ данномъ случаѣ, K и M: послѣдній (Майев. фрагменты), кромѣ того, раздѣляетъ съ A и отсутствіе текста въ началѣ главы: новое подтвержденіе высказаннаго ранѣе взгляда касательно мнимаго превосходства фрагментарнаго латинскаго Физиолога².

И такъ, разсмотрѣвъ описательную часть сказанія, вновь видимъ, что кодексъ A менѣе исправенъ и болѣе дифференцированъ сравнительно съ Γ, Σ, Λ, W, C.

¹ Что касается вѣнскаго текста, то этотъ послѣдній, послѣ словъ: τὸ δὲ πετεινὸν ἔρχεται εἰς Ἡλιούπολιν, совершенно расходится со всѣми извѣстными текстами (Lauchert, о. с. стр. 238). Это обстоятельство ясно показываетъ, насколько этотъ текстъ дифференцированъ сравнительно съ Γ, Σ.

² Ср. выше, стр. 169, 199.

Толкованій въ греческомъ текстѣ Питры приведено два: списки первой группы (Δ, W, Σ, Γ, Α и V) имѣютъ лишь первое, а второе толкованіе принадлежитъ собственно рецензії типа Δ, Ε, къ разсмотрѣнію которой и переходимъ. Глава о фениксѣ особенно ясно показываетъ, какъ происходилъ процессъ видоизмѣненія завѣщаннаго текста. Рецензія Δ, Ε удержала основу традиціоннаго сказанія, но видоизмѣнила кое-какія подробности и наслоила цѣлый рядъ новыхъ. Начну съ послѣднихъ. Рецензія Δ, Ε даетъ описаніе внѣшняго вида феникса (птица фениксъ гораздо красивѣе павлина, ибо у послѣдняго крылья золотыя и серебряныя, а у феникса — сапфировыя, изумрудныя и изъ прочихъ драгоценныхъ камней (ὄακίνθου καὶ σμαράγδου καὶ λίθων πολυτελῶν). На головѣ онъ имѣетъ вѣнецъ. Затѣмъ слѣдуетъ самое сказаніе, видоизмѣненное въ подробностяхъ. Фениксъ, по замѣчанію списка Δ, живетъ въ Индіи близъ Геліополиса (ἐγγὺς τῆς Ἡλιουπόλεως); пребывая въ кедрахъ Ливанскихъ, питается вѣтромъ (вар. Δ: ὑπὸ πνεύματος ἁγίου¹); затѣмъ, не самъ фениксъ сообщаетъ жрецу о своемъ прилетѣ, но, наоборотъ, жрецъ даетъ ему знать, когда слѣдуетъ ему прибыть въ Геліополь. Наконецъ, фениксъ вступаетъ въ храмъ «до самаго святаго алтаря». Любопытно, что этотъ поздній пересказъ удержалъ древнюю черту: именно, что возродившійся фениксъ привѣтствуетъ жреца (ἀσπάζεται τὸν ἱερέα). Рецензія типа Δ, Ε удержала второе толкованіе текста Питры, которое, въ свою очередь, есть простое сокращеніе древняго толкованія (именно первой половины его).

Съ чтеніемъ кодексовъ Γ, Σ вполне совпадаетъ славянскій Физиологъ (Δ). Встрѣчаемъ въ немъ лишь одно отступленіе: Δ опускаетъ начальныя слова толкованія (именно слѣдующія: εἰ οὖν τὸ πετεινὸν ἐξουσίαν ἔχει· ἐαυτὸ ἀποκτεῖναι καὶ ζωογονῆσαι, πῶς οἱ ἄνθρωποι ἰουδαῖοι ἀγανακτοῦσι τοῦ

¹ Этотъ вариантъ сохранилъ Физиологъ Царскаго (Сборн. № 371, л. 369 об.), читаетъ же σα ὦ σίγο δῆλ.

χορίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, εἰπόντος «ἐξουσίαν ἔχω.. λαβεῖν αὐτήν»). Эѳіопскій Физиологъ вполне совпадаетъ съ Г, Σ: отиѣченныя Гоммелемъ разночтенія имѣютъ значеніе только по отношенію къ кодексу А. И такъ, можно думать, что въ болѣе исправныхъ спискахъ славянскаго Физиолога начало толкованія стояло на своемъ мѣстѣ.

Обращаюсь къ спискамъ второй группы. Изъ латинскихъ списковъ, какъ было уже замѣчено,¹ болѣе исправное чтеніе сохранилось въ А, В, Reg.: чтеніе М болѣе пострадало. Описательная часть сказанія въ А, В, Reg. изложена почти тождественно съ Σ, Λ, W: добавлены кое-какія мелочныя подробности. Такъ, сообщеніе греческ. Физиолога о самосожженіи феникса (καὶ αὐτοῦ τὸ πῦρ ἀνάπτει καὶ ἑαυτὸν καίει) дополнено такой чертой: фениксъ обкладываетъ себя благовонными травами (circumvolvens se de aromatisibus); червь, находимый въ прахѣ жрецомъ, издаетъ удивительно-пріятное благоуханіе (suavissimo odore fragrantem, etc.), и т. д. Символическая часть въ первой своей половинѣ сохраняетъ вполне чтеніе древней рецензіи (Σ, W, Γ), но во второй половинѣ (въ греческомъ текстѣ начинающейся словами: «ὁ γὰρ φοῖνιξ πρόσωπον τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν λαμβάνει»...) значительно отступаетъ: именно, примѣненія основной рецензіи оставлены вовсе. вмѣсто чего приведены просто священные тексты (изъ Матѳея: V, 17, и XIII, 52).

Армянскій Физиологъ видоизмѣнилъ преимущественно описательную часть разсматриваемой главы. Кромѣ указанныхъ уже уклоненій², К заключаетъ слѣдующія особенности: фениксъ самъ схватываетъ когтями виноградные побѣги, приготовленные жрецомъ для жертвенника. Возлетая, онъ покидаетъ городъ и спѣшитъ къ жертвеннику, гдѣ самъ возжигаетъ пламя и сгараеть... По древнему сказанію, самосожженіе феникса происходитъ въ Иліополѣ: только въ

¹ См. выше, стр. 205—206.

² См. выше, стр. 206.

такомъ случаѣ имѣютъ смыслъ заключительныя слова описательной части, что фениксъ, обновленный, отправляется во-свосяси. Дальнѣйшее видоизмѣненіе варианта находимъ въ гёттвейхской рецензіи: отлетѣвшій фениксъ уже не ищетъ жертвенника, но самъ устраиваетъ гнѣздо изъ виноградныхъ отпрысковъ, добываетъ огня отъ солнца и сожигаетъ себя въ своемъ собственномъ гнѣздѣ. Выше уже было говорено, что гёттвейхская рецензія имѣетъ свои особыя, специфическія черты, не встрѣчающіяся въ двухъ прочихъ латинскихъ рецензіяхъ¹. Относительно разсматриваемаго варианта рождается вопросъ: принадлежитъ ли этотъ вариантъ авторству неизвѣстнаго латинскаго редактора гёттвейхской рецензіи, или онъ былъ уже извѣстенъ по какому-либо византійскому изводу Физіолога? Греческіе тексты не сохранили варианта рецензіи типа G: за то вполне тождественное сказаніе мы находимъ въ Толковой Палей. Отсюда заключаемъ мы, что разсматриваемое видоизмѣненіе сказанія о фениксѣ извѣстно было ранѣе VII вѣка (по византійскимъ источникамъ). Привожу версію Толковой Палеи: ксть оубо ина птица в велицѣи индѣи нарицаемаа фюниксъ. о неи же и прѣркъ двдъ въ ѿа псалмѣ рече. праведникъ тако фюниксъ процвѣтеть. та оубо птица єдиногнѣздица ксть. не имѣеть подружиа своего ни чадъ но сама токмо в своемъ гнѣздѣ пребываетъ. пищю же творить си лѣтаючи (А 1—119: лѣтаючи) в кедрѣ ливана и тамо оубо облетаючи исполняютъ крилъ свои ароматъ (№ 210: ароматы; № 453: аромати) и тако (№ 210: всегда) блговонна ксть но югда состарѣтъ възлетитъ на высоту и взимаєтъ ѿ огня нѣбго и такъ сходящи зажигаетъ гнѣздо свое. тоу же и сама сгараетъ (А 1—119: сгараетъ): но паки въ попель гнѣзда своего опать нарожаетъ червель и въ томъ черви бываетъ птица. то же и потомъ тѣ нравъ то же кство иматъ (Толковая Палея № 38, л. 22 — 22 об.). Послѣ всего вышеизложеннаго, страннымъ является утвержденіе г. Успенскаго, что «описа-

¹ См. выше, стр. 171.

ніе образа жизни феникса составлено по Физиологу св. Епифанія.¹ Что касается палейнаго толкованія, то Палея, страннымъ образомъ, не воспользовалась физиологическимъ толкованіемъ, направленнымъ противъ жидовъ. Палея видитъ въ фениксѣ символъ мучениковъ, пріявшихъ болшоую пищу рта и водворившихся въ блгооуханна пища. Перечисливъ разные роды подвижничества, Палея все таки заканчиваетъ толкованіе выходкою противъ жидовина, но уже не связанной съ подробностями описательной части сказанія. Палейная редакція легла въ основу сказанія о фениксѣ въ извѣстномъ Словѣ о разсѣченіи естества человѣческаго (Сборн. Имп. Публ. Б., О, I, 215, л. 220). Азбуковникъ сказаніе о фениксѣ заимствовалъ изъ Палеи (см. Азб. № 521, л. 152 об.—153). Сказаніе о фениксѣ, близкое къ палейной редакціи (но въ сокращенномъ видѣ) — внесъ въ свою церковную хронику и Михайлъ Глика (Βίβλος χρονική, парижское изданіе 1660 года, стр. 46).

Восьмую главу Физиологъ посвящаетъ сказанію о выпѣ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Выпь².

О выпѣ славянскій Физиологъ сообщаетъ слѣдующее (Л, л. 160):

Ш епопѣ птицѣ. пишеть³. иже злословить ѿца илі мѣрь смѣртью оумреть. ти таго⁴ соуть нѣции ѿцесловесници. есть птица

¹ См. Толковая Палея, В. Успенскаго (Казань, 1876), стр. 35, примѣч. 1. Впрочемъ, г. Успенскій и самъ нашелъ нужнымъ оговорить, что «описание феникса въ Толковой Палеѣ представляется нѣсколько видоизмѣненнымъ сравнительно съ текстомъ Физиолога».

² Славянскій переводчикъ греческое наименованіе выпѣ оставилъ безъ перевода (ἐποψ=епось въ мѣсто епопѣ); эіопскій переводчикъ удержалъ даже родительный падежъ греческаго реченія (Нѣрфрав=ѣполос).

³ Въ подлинникѣ: γέγραπται (приводится текстъ изъ книги Лев., XX, 9).

⁴ Таго описка, вмѣсто тако. По смыслу, здѣсь ожидаемъ: ти ико (καὶ τῶς).

нарицаемага еносъ¹. чада снхъ аще видѣть родителя свога съста-
рѣвшасѣ. истерзають перьє йма и младенца створѣть и рекоуть
своимъ родителемъ. како и вы трѣдистесѣ кормище на тако и
мы вама створихомъ протиноу томо². како³ оубо неразумнии
члвѣци не любѣть родителя свой. да добрѣ сказа фисилогъ ѿ епопѣ.

Въ спискахъ первой группы это сказаніе занимаетъ
8 главу (слав. А; греч. код. А,—см. Pitra: Spic. Sol., III,
стр. 346, сар. X; греч. код. Σ, стр. 555—555 об.; эіоп. W—
см. Noppel, о. с., стр. 53—54; въ лат. кодексѣ С эта глава
обозначена седьмою, ибо предшествующая глава о феникѣ въ
этомъ спискѣ выпала; ср. греч. код. V (Lauchert, стр. 239),
и проч.).

Въ спискахъ второй группы сказаніе о вышн помѣщено
въ 10 главѣ (арм. К,—см. Cahier: Nouveaux Més., стр. 123—
124; лат. код. В и Reg. — см. Mann, о. с., стр. 43—44; въ
код. А эта глава обозначена 25; въ М этого сказанія нѣтъ;
въ архетипѣ сирійск. Лейд., гл. 9: вообще, сирійскій Физиологъ
отстаеъ въ счетѣ главъ отъ прочихъ текстовъ второй
рецензіи; это потому, что сирійскій Физиологъ утерялъ третью
главу второй рецензіи [о гидрорѣ]; и пр.); въ гёттвейхской
рецензіи (G) эта глава обозначена 25 (случайное совпа-
деніе съ код. А), и т. д.

Изъ списковъ греческаго Физиолога эту главу сохраняютъ
слѣдующіе: А, В, V и Σ; въ код. Г. и Δ она утеряна: вы-
кинулъ ее и Понцій въ своей выборкѣ (E).

Код. А и В начинаютъ сказаніе прямо: ἔστι πετεινὸν
λεγόμενον, х. т. л. Кодексъ Σ (и V) начинаетъ ее священнымъ
текстомъ: γέγραπται ὁ καχολογῶν пра ἡ μρα θανάτω телеутάτω.
καὶ τῶς εἰσὶ τινες πατραλοῖαι καὶ μητραλοῖαι; въ кодексѣ А это
начало главы отнесено въ заключеніе толкованія.

¹ Sic.

² Томо—описка, вмѣсто: томъ (томъ). Кир.-Бѣл. читаетъ правильно.

³ Вмѣсто яко—слѣдуетъ: «како».

Кодексу Σ вполне отвѣчаетъ славянскій Λ , эоипскій W и латинскій A, C (*Bene scriptum est: Qui maledixerit patrem aut matrem, morte moriatur. Et quomodo sunt patricidae aut matricidae?*). Последнее вопросительное предложенье въ эоипскомъ переводѣ обращено въ утвердительное (*Die menschen sind die mörder ihres vaters und ihrer mutter*). И такъ, и разсматриваемая глава нѣсколько дифференцирована въ кодексъ A (сравнительно съ Σ, Λ, W, C).

Славянскій кодексъ Λ вполне примыкаетъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи къ чтенію Σ, W, C . Текстъ Λ пострадалъ лишь въ одномъ мѣстѣ. Именно, кодексъ A читаетъ: *...τὰ τέχνα ἐκτίλλουσι τὰς παλαιὰς πτέρυγας τῶν γονέων, καὶ λείχουσι τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν, καὶ θάλλουσι τοὺς γονεῖς αὐτῶν, ὑπὸ τὰς πτέρυγας ἑαυτῶν καὶ νέοι γίνονται.* — Этому въ Λ соотвѣтствуетъ лишь слѣдующее: истерзають перье има и младенца створати. Лат. код. $A, B, C, G, Reg.$ и эоип. W удерживаютъ чтеніе кодекса A (C : *evellunt pennas veteres parentum et lingunt oculos eorum et calefaciunt parentes suos* [B и $Reg.$: *...et foveant eos sub alis suis*]). Хотя въ код. Σ также это мѣсто передано кратко, но, на основаніи свидѣтельства большинства списковъ (притомъ различныхъ редакцій), преимущество отдаемъ чтенію A, C, W .

Латинскій кодексъ C вполне отвѣчаетъ чтенію Σ (за исключеніемъ только-что оговоренной подробности): съ кодексомъ C совпадаетъ и кодексъ A . Чтеніе кодексовъ B и $Reg.$ нѣсколько видоизмѣнено сравнительно съ чтеніемъ A, C : неточно, поэтому, замѣчаніе Манна¹, что чтеніе кодексовъ A, B, C, G вполне тождественно. Такъ, послѣ словъ: *...et foveant parentes suos sub alis suis*, код. B и $Reg.$ продолжаютъ: *donec crescant pennaе eorum et reilluminentur oculi eorum, ita ut toto corpore suo renovari possint, et sicut antea videre et volare. Et postea gratias illi filiis suis agunt,*

¹ См. Mann: *Thäun's Physiologus* (въ *Anglia*, IX, 2, стр. 415): « $A, B, C, G...$ den Wiedehopf übereinstimmend behandeln...».

qui tam pie exsequium sibi prebuerint, etc. Измѣнено и толкованіе. Въ А, С читаемъ: Quomodo inrationabiles homines non amant parentes suos; въ В, Reg. иначе: Si hoc inrationabiles invicem sibi faciunt, quomodo homines, quum sint rationabiles, parentum suorum vicem (Reg. nutrimenta) reddere nolunt.

Эѳіопскій Физиологъ, за ничтожными уклоненіями, примыкаетъ къ чтенію А, С, С.

Армянскій Физиологъ близко соотвѣтствуетъ чтенію кодекса А.

Поздній парафраза разсматриваемаго сказанія сохранилъ греческій кодексъ В: Выпь — птица, болѣе всѣхъ прочихъ любящая своихъ родителей. Родители строятъ гнѣздо и выводятъ птенцовъ. Когда послѣдніе возрастутъ, они начинаютъ летать, сдѣлавшись вполне сложившейся птицей. Родители же становятся, наоборотъ, какъ бы птенцами, сидятъ въ гнѣздѣ и лишаются перьевъ. Птенцы видятъ родителей въ гнѣздѣ и познаютъ ихъ страданіе (τῶν τεκόντων τὸ πάθος): тогда они не прежде перестаютъ кормить ихъ, какъ родители, оперившись, получаютъ возможность летать вмѣстѣ съ ними. Въ томъ же родѣ измѣнено и толкованіе (ἀλληγορία περὶ τοῦ ἐπόπτου).

Парафраза кодекса В сохранилъ bestiарій Ягича¹. Въ Шестодневѣ Василя Великаго сказаніе о выни отнесено къ янсту (см. Ноттел, VIII, ed. Migne, стр. 176).

Въ спискахъ древней редакціи далѣе слѣдуетъ глава объ онагрѣ.

¹ Слово за попуница, како живеть. Попуница есть птица, забивѣи гнездо и изводитъ птенце. и егда възрѣстуть и бѣдутъ до небесъ хранеще се, тогда родители ихъ вынидутъ къ гнезду и скинутъ вси перна свои и бѣдутъ яко и лядѣи. и пакы чеди ихъ исеть или пищу, дондеже порастетъ или перна и бѣдутъ яко и прежде.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Онагръ.

Объ онагрѣ Физиологъ рассказываетъ слѣдующее (Л, л. 160—160 об.):

В дивнемъ шслѣ. пишеть въ невѣ. кто шставить дивнага¹ шслы швободь. Фисилогъ рече ш дивнимъ² шслѣ тако стадоу постоухъ³ есть. аще же родать мужескы полъ. то всѣмъ лона програзыть⁴ и тако боудеть старъ единого шставить на племѣ. патриарси (л. 160 об.) же сѣме⁵ плотна искахоу всѣати. аили разоумнага чада въздержаннемъ⁶. тако же пишеть. възвеселисмъ неплоды не ражающина. ако многа чада поустья. ⁷ и паче нежели имощина мѣжа.

Въ спискахъ первой группы разсматриваемое сказаніе помѣщено въ девятой главѣ (слав. А; греч. А,—см. Pitag: Sp. S., III, стр. 346, гл. XI; греч. Σ, стр. 555 об.; греч. код. V,—Lauchert, стр. 239; эіоп. W—см. Hommel, о. с., стр. 54—55⁸, и проч.); въ греческихъ спискахъ В, Г, Δ, равнымъ образомъ въ выборкѣ Понція эта глава выпала. Въ спискахъ второй группы глава эта занимаетъ одиннадцатое мѣсто (арм. К,—см. Cahier: Nouv. Mél., стр. 124; лат. код. А; архет. сир. Лейд.—10 гл., и проч.).

Физиологъ разсматриваетъ онагра въ двухъ главахъ: въ настоящей и затѣмъ въ главѣ сорокъ шестой (вмѣстѣ съ

¹ Чит.: «дивнымъ».

² Sic.

³ Кир.-Бѣл.: «пестѣха».

⁴ Чит.: «прогрызуть». Кир.-Бѣл.: «прогрызеть».

⁵ Чит.: «сѣмие».

⁶ Ср. греч. текстъ: «οἱ δὲ ἀπόστολοι, τὰ νοερά τέχνα, εὐχράτειαν ἤσκησαν, οὐράνιον ζῆλον αἰτησάμενοι, ὡς εἶπεν», х. т. λ.

⁷ Кир.-Бѣл.: «пестѣ».

⁸ Въ лондонскомъ и парижскомъ спискѣ эіопскаго Физиолога счисленіе главъ перебито: такъ и настоящая глава въ этихъ спискахъ (L и P) означена осмой; см. Hommel, о. с., стр. 142.

обезьяной). Такъ было и въ кодексъ А: но Питра, какъ извѣстно, слилъ эти двѣ главы въ одну, въ угоду армянскому тексту Физиолога. Но армянскій Физиологъ знаетъ одну только вышеприведенную версію сказанія, притомъ въ краткомъ пересказѣ¹: сказаніе сорокъ шестой главы Физиолога осталось ему вовсе неизвѣстнымъ. Оба сказанія входили въ инвентарь и второй группы, какъ показываетъ латинскій кодексъ А (гл. 17 и гл. 26), сирійскій Физиологъ, и проч. Въ кодексъ В (и Reg.), наоборотъ, удержано лишь сказаніе сорокъ шестой главы древняго Физиолога: съ этими списками второй редакція совпадаетъ и гёттвейхская рецензія (G)². Въ единственномъ латинскомъ спискѣ древняго извода (С) оба сказанія объ онагрѣ утратились; въ кодексахъ В и Reg. сказаніе сорокъ шестой главы Физиолога помѣщено въ двадцать первой главѣ. Обращаюся къ сличенію текста.

Славянскій А начинаетъ главу священнымъ текстомъ (Іовъ, XXXIX, 5): въ греческомъ кодексѣ А текстъ помѣщенъ къ концу описательной части сказанія; но греческіе кодексы Σ, V и эіопскій Физиологъ (списки W, L и P) вполне примыкаютъ къ славянскому А. То же самое замѣчаемъ и въ латинскомъ спискѣ (А) второй группы: что до армянскаго Физиолога, то его краткій пересказъ разсматриваемаго сказанія равнымъ образомъ сохранилъ означенный текстъ.

Описательная часть заканчивается въ А замѣчаніемъ такого рода: и тако боудеть старъ єдиногѣ штавить на плємѣ. Этого замѣчанія не сохранилось ни въ греческомъ, ни въ

¹ И этотъ пересказъ сохранился всего въ одномъ спискѣ армянскаго Физиолога, означенномъ у Pitra A'.

² Сказаніе сорокъ шестой главы присоединяетъ еще сказаніе объ обезьянѣ: такъ это наблюдается въ спискахъ первой группы, въ латинскихъ спискахъ (А, В и Reg.) второй группы, и проч. Въ рецензии G сказаніе объ обезьянѣ выпало, но въ нѣмецкомъ переводѣ сохранилось. Heider (Archiv für Kunde oesterreichischer Geschichts-Quellen, V B., 3 — 4; стр. 548) полагаетъ, что въ болѣе исправномъ оригиналѣ списка G сказаніе объ обезьянѣ находилось на своемъ мѣстѣ.

эоіонскомъ и латинскомъ текстахъ. Въ остальномъ чтеніе славянскаго Λ вполнѣ совпадаетъ съ чтеніемъ A, Σ ; съ этимъ послѣднимъ тождественно и чтеніе латинскаго кодекса A : обстоятельство, говорящее въ пользу того, что рецензія типа A, K , и проч., развилась изъ типа A, G, Σ, A, C, W .

Символическая часть этого сказанія изложена въ Λ также весьма близко къ греческому оригиналу, за исключеніемъ незначительныхъ отиѣнъ. Такъ Λ читаетъ: патриарси же сѣме плотнѣ искахоу всѣпати... но греческій кодексъ A иначе передаетъ это мѣсто: *οἱ πατριάρχει σπέρμα πνευματικόν*, х. т. л. Согласно съ Λ читаетъ и эоіонскій Физиологъ (*den fleischlichen samen...*), а также и латинскій списокъ второй группы (A : *Patriarchae semen carnale quaerobant creare*). Точнымъ оригиналомъ славянскаго текста, и на этотъ разъ, является греческій кодексъ Σ (стр. 555v: *σπέρμα σωματικόν ἐζήτουσ σπεῖραι*) (V : *σῶμα σπερματικόν?*). При чтеніи Λ, Σ, W смыслъ яснѣе, ибо въ этомъ случаѣ рѣзче обозначено символическое противопоставленіе патриарховъ апостоламъ. Заключительныя слова символической части сказанія (*Ἡ παλαιὰ σπέρμα ἐπαγγέλλεται, ἡ δὲ νέα, ἐχράτειαν*) утрачены въ славянскомъ Λ (также и въ лат. A), но удержаны эоіонскимъ Физиологомъ, правда, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: *Denn das alte testament ist eine hoffnung des, das kommen soll; das neue aber, welches sie erwarten, ist die enthaltsamkeit selbst*. За то изложеніе всего сказанія (какъ описательная, такъ и символическая часть) въ эоіонскомъ Физиологѣ представляется какъ бы парафразомъ: между тѣмъ, удержаніе мелочныхъ чертъ подлинника, утерянныхъ другими переводами, свидѣтельствуеетъ, что подлинникъ эоіонскаго перевода восходилъ къ весьма древней редакціи. Приходится допустить, что эоіонскій переводчикъ произвольно уклонялся отъ чтенія своего подлинника.

Описательная часть видоизмѣнена въ томъ смыслѣ, что отецъ только отдаляетъ осленка отъ матери, выхаживая его на сторонѣ и не допуская до матери. Чтò до символической

части, то въ ней видоизмѣнена первая половина, причѣмъ добавленъ лишній текстъ (Исаи, XL, 6, и Коринѳ. I, 29), такъ что и здѣсь мы замѣчаемъ свободное отношеніе къ оригиналу со стороны эіопскаго переводчика.

И такъ, и относительно разсматриваемой главы славянскій Физиологъ является наиболѣе близкимъ къ греческому прототипу¹.

Дальнѣйшая глава (десятая) заключаетъ сказаніе объ ехиднѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Ехидна.

Въ славянскомъ Физиологѣ содержаніе этой главы передано слѣдующимъ образомъ (Л. л. 160 об.—161):

«Ш ехиднѣ. добръ рече иванъ крѣтителъ. йсчадина ехиднова кто сказа вѣ вѣжати ѿ грѣдоущаго гнѣва. Фисилогъ рече ш ехиднѣ. тако мужеско лице имать мужъ. а жена женьска². до чресъ имѣть члвчкъ³ шобразъ а шшибъ же имать до конца коркодиловѣ. лона же не имать жена. но тако иглино стреченіе скважнѣ. аще Ѹбо мужъ всадеть на женоу. сѣмѣ въ оуста женѣ⁴ аще ли же⁵ пожреть сѣмене жена, и изрѣжеть Ѹтренага мужоу и оумреть агне мужъ. растоуча же дѣти прогрызоуть Ѹтровою мѣри и излѣзоуть. шце-оубницѣ бо соуть и мѣрѣвницѣ. да добръ оубо приближи Фари-

¹ Не надо забывать, что мы имѣемъ дѣло со спискомъ все-же довольно позднимъ (XV в.), такъ что нѣкоторые недочѣты текста приходится ставить за счетъ списка, а не перевода: сюда относится — опущеніе предложеній, отдѣльныхъ выраженій, и т. п., чего, очевидно, въ болѣе исправномъ спискѣ могло и не быть.

² Чит.: «женьско».

³ Въ рукописи: «члвчка». Кир.-Бѣл.: «члвчкѣ».

⁴ Здѣсь пропущено сказуемое: «поццѣтъ».

⁵ Въ рукописи послѣ жѣ прибавлено еще отрицаніе не (=же не), совершенно здѣсь неумѣстное.

сѣга иванъ къ єхиднѣ. им же шобразомъ ко оубиваетъ ѡца и мѣрь єхидна. тѣм же шобразомъ извиша єарисѣи разоумныа ѡца и прѣроки и га нашего нѣъ х̄а. како оубѣжать ѡ градощаго гнѣва¹. а ѡць и мѣи живоуть в вѣки вѣкомъ. шни же изомроша».

Въ спискахъ древнѣйшей редакціи это сказаніе помѣщено въ десятой главѣ (слав. А; греч. код. А, см. у Pitra: Spic. Sol., III, p. 347, cap. XII; синод. код. Σ. л. 555 v.—556 v; эіоп. W, см. Nommel, o. c., p. 55—56; лат. С.—гл. 8², и т. д.). Въ спискахъ позднѣйшей редакціи эта глава соотвѣтствуетъ двѣнадцатой (арм. К, см. Cahier: N. Mél., стр. 124—125; архет. сир. Лейд. XI гл., и т. д. Изъ латинскихъ списковъ это сказаніе удержано однимъ лишь кодексомъ А, гл. 27); въ гёттвейхской рецензіи гл. XI (G и нѣмецкій переводъ XI—XII в.).

Въ выборку Понція эта глава не вошла, хотя въ кодексахъ А и В она удержана.

Всѣ списки начинаютъ главу священнымъ текстомъ (Матѣ., III, 7), за исключеніемъ одного лишь кодекса А, начинающаго прямо: «ὁ φυσιολόγος ἔλεξε», х. т. л. Даже кодексъ В, содержащій весьма позднюю рецензію «Физиолога, удержалъ эту древнюю черту: ἰωάννης ὁ πρόδρομος ἔλεγε τοῖς ἰουδαίοις γεννήματα ἐχιδῶν, τίς ὑπέδειξεν ὑμῖν φυγεῖν ἀπὸ τῆς μελλούσης ὀργῆς; вполнѣ тождественно съ А начинаетъ главу Σ: «χαλῶς εἶπεν ὁ ἰωὴ πρὸς τοὺς φαρισαίους. γεννήματα», х. т. л. (ср. эіопскій Физиологъ: «Es sprach Johannes von den Pharisäern», u s. w.). Точно такъ начинаетъ и С (и сходный съ нимъ относительно данной главы латинскій кодексъ А): «Vene dixit Iohannes ad pharisaeos», etc. И такъ: А, С, А и W начинаютъ главу совершенно тождественно съ Σ; кодексъ А опять утратилъ

¹ Въ Софійскомъ Физиологѣ толкованіе заканчивается на этихъ словахъ ѡ градощаго гнѣва.

² Въ кодексѣ С эта глава обозначена восьмой потому, что двѣ предшествующія главы (7 и 9) въ немъ утеряны.

древнее начало, а армянскій Физиологъ, по обыкновенію, видоизмѣняетъ завѣщанный текстъ («Евангеліе сказало фари-сеямъ», и проч.)¹.

Обращаюсь къ дальнѣйшимъ отмѣнамъ, представляемымъ спискомъ А, сравнительно съ прочими списками первой группы. Кодексъ А утратилъ описаніе внѣшняго вида ехидны, между тѣмъ какъ всѣ списки первой группы удержали его. Даже поздняя рецензія кодекса В такъ описываетъ ехидну: «ὅτι ἔχει ὡς ὁμοίωμα ἀνθρώπου ἀπὸ τὰ μέσα καὶ τὴν ἄνω, ὁ ἄρρηγ κατὰ τοῦ ἄρρενος καὶ ἡ θῆλυ κατὰ τῆς θηλείας, ἀπὸ καὶ τὴν μέσῃ, καὶ τὰ κάτω κροκοδείλου. Μὴ ἔχων δὲ πορείαν φύσεως, συγ-γίνονται ἐκ τῶν στομάτων», к. т. л.² Чтеніе кодекса В до-вольно близко къ чтенію А: вполне сходное чтеніе предлагаетъ эіопскій Физиологъ и лат. Физиологъ (А и С: первый удержалъ вполне чтеніе кодекса С). Привожу для сравненія версію А, С: «Physiologus monet de vipera, quoniam faciem habet homini: viri—masculus, femina autem mulieris usque ad umbilicum; ab umbilico autem usque ad caudam cocodrilli habet figuram. Vadum autem foeminae non habent in sinu suo, sed ut foramen acus habent».—Чтеніе прототипа славянскаго Физиолога (А), эіоп-скаго (W, L, P) и латинскаго (А, С) сохранено греч. синод. кодексомъ Σ: «ὅτι ὁ μὲν ἄρρηγ πρόσωπον ἔχει ἀνδρὸς, ἡ δὲ θήλεια πρόσωπον γυναικὸς. ἕως ὀμφαλοῦ ἀνοῦ (=ἀνθρώπου) ἔχουσι μορ-φήν, οὐρὰν δὲ ἔχουσιν ἕως ἕξω κροκοδείλου, πορον δὲ οὐκ ἔχει ἐν κόλπῳ ὡς γυνή, ἀλλ' ὡς τρύπημα ῥαφίδος ἔχει μόνον» (556).

Дальнѣйшее изложеніе описательной части сказанія въ кодексѣ А еще значительнѣе отстываетъ отъ согласнаго

¹ Любопытно, что фрагментарный Физиологъ Майи, подобно кодексу А, утратилъ древнее начало. Вполнѣ тождественно съ Σ начинается главу и V.

² Здѣсь кодексъ В добавляетъ: οἱ δὲ λέγουσι, ὅπερ καὶ ἀληθέστερον εἶναι μοι δοκεῖ, ὅτι πορεύεται ὁ ἄρρηγ μετὰ τῆς θηλείας, καὶ ἐξεμῶντος τοῦ ἄρρενος, ἐσθίει ταῦτα ἡ θῆλυ καὶ γίνεται ἔγκυος, ὁ δ' ἄρρηγ τελευτᾷ... Эта подробность, какъ и самая форма изложенія (совершенно въ духѣ постоянной формулы Майев-скихъ фрагментовъ: «Si tamen credendum est») отличаетъ позднѣйшее про-исхожденіе рецензіи В.

чтенія А, W, Σ, С и А. Такъ кодексы С, А такъ описываютъ дальнѣйшія подробности: «Et si masculus fiat cum femina, effundit semen in os feminae. Et si ebiberit semen ejus femina, praecidit veneria necessaria masculi; et moritur masculus statim...» Съ этимъ описаніемъ вполне согласенъ и эіопскій Физиологъ. Оригиналѣмъ для Λ, W, А и С опять является Σ (стр. 556): «ἐὰν οὖν ὁ ἄρρῆν ὀχεύει τὴν θηλείαν ἐκρέει τὸ σπέρμα ἐπὶ τὸ στόμα τῆς θηλείας. καὶ ἐὰν καταπίνει τὸ σπέρμα ἢ θηλεία, κόπτει τὰ ἀναγκαῖα τοῦ ἄρρενος. καὶ ἀποθνήσκει ὁ ἄρσεν (sic). εὐθέως δὲ αὐξάνονται τέχνα», х. т. л. Кодексъ А сохранилъ видоизмѣненное сказаніе слѣдующаго содержанія: самецъ знаетъ объ опасности, грозящей ему при соитіи; поэтому онъ зачастую уклоняется отъ самки (πλειστάκις οὖν ὑπάγει). Наконецъ, будучи не въ силахъ болѣе сдерживать себя (ὑστερον οὖν μὴ δύναμενος κατασχεῖν ἑαυτὸν, х. т. л.), самецъ совокупляется и умираетъ¹. Эта редакція отразилась на одномъ лишь армянскомъ Физиологѣ, который удержалъ только что приведенный вариантъ сказанія. И такъ, въ данномъ случаѣ латинскій представитель второй группы (cod. A) стоитъ выше армянскаго Физиолога (K): cod. A удержалъ чтеніе древней редакціи, а армянскій Физиологъ принялъ чтеніе дифференцированнаго представителя древней редакціи (A). Выше мы наблюдали иногда обратное явленіе: именно, армянскій Физиологъ сохранялъ чтеніе болѣе древнее, въ то время какъ кодексъ А сильно видоизмѣнялъ завѣщанное чтеніе²; за то, съ другой стороны, кодексъ А иногда сохраняетъ древнее чтеніе въ нетронутѣмъ видѣ, какъ въ данной главѣ. Такимъ образомъ, и латинскій представитель второй группы и армянскій взаимно пополняютъ

¹ Въ кодексѣ А логически неправильно расположены предложенія: слова «γινώσκει οὖν ὅτι, ἐὰν συγγένηται τῇ θηλείᾳ, ἀποθνήσκει» надо поставить передъ словами: «πλειστάκις οὖν ὑπάγει», послѣ чего уже должно слѣдовать: «ὑστερον οὖν μὴ δύναμενος... ἑαυτὸν καὶ ἐρῶεται πρὸς τὴν θῆλειαν... κόπτει τὰ ἀναγκαῖα αὐτοῦ καὶ ἀποθνήσκει». Питра не всегда внимательно редактировалъ свой текстъ.

² См. выше, стр. 168, и др.

другъ друга: отсюда однако видно, какъ несостоятельна гипотеза Пятры, видѣвшаго въ армянскомъ Физиологѣ древнѣйшую редакцію вообще. Тщательный анализъ данной главы подтверждаетъ и высказанныя нами ранѣе замѣчания о значеніи Майевскихъ фрагментовъ¹. Разсматриваемый экцерптъ (XVII) начать глоссою («Vipera-genus est serpentis venenosae»); дальнѣйшій текстъ представляется испорченнымъ: Physiologus autem de vipera dicit: quoniam capite usque ad pectus masculus est; a pectore usque ad umbilicum femina est; ab umbilico usque ad caudam crocodrili habet figuram. Это гибридное описаніе внѣшняго вида ехидны носить на себѣ отпечатокъ поздняго происхожденія. Дальнѣйшее изложеніе примыкаетъ къ чтенію А, С; въ М, также какъ и въ А, С остались безъ перевода греческія существительныя «πατραλοῖαι καὶ μητραλοῖαι» (М: patrolae et matrolae; А, С: patrueli et matrueli).

Символическая часть сказанія изложена тождественно въ А, W, Σ, V, А и С, и съ ничтожными отклоненіями въ А; такъ А читаетъ:... «ἀπέχτειναν τοὺς νοερούς αὐτῶν πατέρας, τὸν Σωτῆρα ἡμῶν Ἰησοῦν χριστόν καὶ τὴν ἐκκλησίαν». А читаетъ:... «извиша фариѣи разоумныя ѡца и пророки и га нашего исъ хъ». (ср. Σ:... «ἀπέχτειναν τοὺς νοερούς αὐτῶν πατέρας, τοὺς προφήτας φησὶ καὶ τὸν ἄν ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν...»).

Въ армянскомъ Физиологѣ толкованіе представляетъ короткій парафразъ вышеприведеннаго. Въ передачѣ греческаго кодекса В толкованіе примѣняетъ ехидну не къ фарисеямъ, но къ Иудеямъ вообще; помимо этого, толкованіе распространено различными дополненіями. Рецензію кодекса В, только въ болѣе короткомъ видѣ, воспроизводитъ кодексъ Δ.

Редакція типа В, какъ уже было замѣчено выше, сохранена славянскимъ переводомъ (по рукописи Уварова № 371—515, XVI вѣка). Такъ, описаніе внѣшняго вида ехидны вполне

¹ Ср. выше, стр. 169, и проч.

соотвѣтствуетъ чтенію кодекса В¹⁾: (Сборн. № 371, л. 373):
 Βχιδνα ε̅ Ψ полѹ и выше (= ἀπὸ τὰ μέσα καὶ τὴν ἄνω) имать
 вбразъ члѣч. а полѹ ε̅ и ниже (= ἀπὸ καὶ τὴν μέσῃ, καὶ τὰ
 κάτω) им̅а вбра̅а коркодиль... Подобнымъ же образомъ и въ
 толкованіи сохранено примѣненіе ехидны къ Іудеямъ (жидовѣ),
 какъ въ рецензіи кодекса В.

Обращаюсь къ анализу одиннадцатой главы Физиолога.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Змѣя.

(А, л. 161—162): «Ψ змин. г̅ъ рече въ ε̅υα̅λ̅и̅и. в̅д̅и̅те
 м̅д̅ри̅ та̅ко̅ з̅ми̅а̅ и̅ к̅р̅от̅ци̅ та̅ко̅ г̅ол̅у̅б̅н̅е̅². Ѳ̅ис̅н̅л̅ог̅ъ̅ р̅е̅ч̅е̅. та̅ко̅
 ч̅е̅т̅ы̅ри̅ в̅е̅щ̅и̅ им̅а̅т̅ь. п̅е̅р̅в̅а̅ в̅е̅щ̅ь̅ е̅и̅ с̅и̅. ε̅γ̅α̅ с̅ε̅σ̅τ̅α̅ρ̅ѣ̅т̅ь̅ н̅е̅ в̅и̅д̅ѣ̅т̅и̅
 н̅а̅ч̅н̅е̅т̅ь̅ в̅ч̅и̅ма̅. и̅ а̅щ̅е̅ с̅ѡ̅ х̅о̅щ̅е̅т̅ь̅ п̅о̅н̅о̅в̅и̅т̅и̅ а̅л̅ч̅е̅т̅ь̅ .̅м̅. д̅н̅и̅ и̅ н̅о̅щ̅и̅
 .̅м̅. д̅о̅н̅д̅е̅ж̅е̅ в̅с̅л̅а̅в̅ѣ̅т̅ь̅ е̅и̅ п̅л̅о̅т̅ь̅. и̅ п̅о̅н̅щ̅е̅т̅ь̅ р̅а̅с̅с̅ѣ̅л̅и̅н̅ы̅ к̅а̅м̅е̅н̅ы̅
 о̅у̅з̅к̅и̅³ и̅ т̅Ѹ̅ с̅о̅в̅л̅е̅ч̅е̅т̅ь̅ с̅ъ̅ с̅е̅б̅е̅ к̅о̅ж̅у̅. и̅ с̅н̅е̅м̅а̅ш̅и̅ к̅о̅ж̅у̅ в̅б̅н̅о̅я̅н̅и̅т̅ь̅
 т̅ы̅⁴ о̅у̅б̅о̅ ч̅л̅ѣ̅ч̅е̅ а̅щ̅е̅ х̅о̅щ̅е̅ш̅и̅ м̅и̅р̅а̅ с̅ε̅γ̅о̅⁵ Ѹ̅з̅к̅и̅ и̅ с̅к̅о̅р̅б̅н̅ы̅м̅ п̅о̅у̅т̅е̅м̅ъ̅.
 а̅л̅ч̅ь̅б̅а̅м̅и̅ п̅л̅о̅т̅ь̅ и̅с̅т̅н̅и̅т̅и̅. о̅у̅з̅о̅к̅ъ̅ б̅о̅ п̅Ѹ̅т̅ь̅ в̅в̅о̅д̅ѡ̅ в̅ъ̅ в̅ѣ̅ч̅н̅о̅у̅
 ж̅и̅з̅н̅ь̅⁶. ѡ̅ з̅м̅и̅н̅. ε̅γ̅α̅ п̅р̅и̅д̅е̅т̅ь̅ з̅м̅и̅н̅а̅ н̅а̅ и̅с̅т̅о̅ч̅н̅и̅к̅ъ̅ в̅о̅д̅ы̅ п̅и̅т̅ъ̅⁷ н̅е̅
 н̅е̅с̅е̅т̅ь̅ с̅ с̅о̅б̅о̅ю̅ γ̅α̅δ̅α̅. н̅о̅ в̅ъ̅ γ̅н̅ѣ̅з̅д̅ѣ̅ с̅в̅о̅е̅м̅ъ̅ в̅с̅т̅а̅в̅и̅т̅ь̅ и̅. λ̅ѣ̅п̅о̅ о̅у̅б̅о̅

¹ Относящийся сюда вариантъ кодекса В приведенъ выше, на стр. 219.

² Софійскій списокъ (№ 1458, л. 234) начинаетъ главу о змѣѣ прямо со словъ: *ε̅γ̅α̅ σ̅ε̅σ̅τ̅α̅ρ̅ѣ̅τ̅η̅ς̅*, и проч.

³ Софійскій списокъ: *ριζωνας* каменныя ѡски. Кир.-Бѣл.: ѡзкы.

⁴ Въ Софійскомъ списокѣ это первое толкованіе нѣсколько измѣнено: *...α̅щ̅е̅ х̅о̅щ̅и̅ш̅и̅ ц̅ѣ̅т̅ѡ̅ н̅ѣ̅н̅о̅с̅ п̅о̅л̅ѣ̅ч̅и̅т̅и̅ т̅о̅ в̅ъ̅ м̅и̅р̅ѣ̅ с̅ε̅μ̅ъ̅ π̅ρ̅ε̅.̅β̅η̅ν̅ι̅ς̅* (здѣсь рукопись *ισ̅τ̅λ̅ѣ̅λ̅α̅*; читай: *π̅ρ̅ε̅β̅η̅ν̅ι̅ς̅*) ѡскима̅ п̅Ѹ̅т̅е̅м̅ъ̅ и̅ с̅к̅о̅р̅б̅н̅ы̅м̅ π̅ρ̅ε̅π̅ρ̅ο̅δ̅ι̅ α̅л̅ч̅ь̅б̅а̅м̅и̅ п̅л̅о̅т̅ь̅ и̅с̅т̅и̅н̅и̅, и проч.

⁵ Здѣсь очевидно пропускъ; ср. кодексъ А: *ε̅ὰν̅ θ̅ε̅λ̅η̅ς̅ τ̅ὸ̅ κ̅α̅λ̅α̅ί̅ον̅ γ̅ῆ̅ρ̅α̅ς̅ τ̅ο̅ῦ̅ κ̅ό̅σ̅μου̅ ἀ̅πο̅β̅ά̅λλ̅ε̅σ̅θ̅αι̅*.

⁶ Въ Софійскомъ списокѣ, послѣ словъ *ε̅τ̅ε̅ч̅н̅ѡ̅ ж̅и̅з̅н̅ь̅*, добавлено: *и̅ко̅ ж̅е̅ р̅е̅ч̅е̅ г̅ъ̅. в̅ѣ̅д̅и̅т̅е̅ ѡ̅у̅б̅о̅ м̅ѡ̅д̅ри̅ ѡ̅ко̅ з̅н̅ѡ̅, и проч.*

⁷ Въ Софійскомъ—п̅и̅т̅и̅.

се¹ и намъ есть тѣшацимса на водоу животнѹю и безлбноую. тако же есть полна бжтвнѹ нбнѹ словесъ. въ цркви бнѹ не носить съ собою злаго гада. но дхѹмъ ѿвръщи ш² себе. ш змін. еѡа видить змиа нага члѣка вонѹ его. и ѿвратитѹ ѿ него. аще ли и видить шболченаго³ пѹзитѹ нань. Фиснлогъ рече тако и мы разѹмомъ разоумѣемъ тако еѡа шѹи нашъ вѹ адамъ нагъ в породѹ то не можеть его змиа прельстити. да аще и ты имаши шдежоу⁴. ш змін. еѡа пристѹпитѹ члѣкъ къ змии хотѹ ю оубити. все тѣло свое на смерть предасть. а главоу змии крыеть (л. 162) подобаеть оубо намъ все тѣло свое предати хѡа ради на смерть. а главѹ хранити ш грѣсѹ и ш дѣлехъ. тако же створиша престѹпи мѣнци всакомѹ ѡбо мѹжю глава есть хс. тако же пишеть».

Въ спискахъ первой группы это сказаніе изложено въ одиннадцатой главѣ (славянск. А; греч. код. А,—см. у Pitra: Spic. Sol., III, p. 347—348, cap. XIII; синод. Σ. л. 556v—557v; эиоп. W,—см. у Hommel'я, о. с., стр. 56—58; греч. код. V Lauchert, о. с., стр. 241—243; лат. код. С—гл. 8, въ началѣ коей помѣщено сказаніе объ ехиднѣ, и проч.).

Въ спискахъ второй группы это сказаніе помѣщено въ XIII главѣ (арм. Физ. К—см. у Cahier: N. Mélanges, стр. 125; архет. сир. Лейд.—12 гл.; въ лат. код. А—гл. 28; въ код. В и Reg.—утрачена, и т. д.); въ гёттв. рецензїи эта глава также утрачена, и проч. Въ выборкѣ Понція сказаніе о змѣѣ разбито въ четырехъ главахъ (XIII—XVI); въ Майевскихъ фрагментахъ см. эксерптъ 20 (Pitra: Spic. Sol., III, стр. 419).

И разсматриваемую главу начинаетъ евангельскїй текстъ (Матѹ. X, 16): относительно этого всѣ тексты сходятся (А, В, Г, V, Δ, Е, Σ, Λ, W, С, К, и проч.), за исключенїемъ М.

¹ Въ Софїйскомъ иначе: тако же лѣпо и намъ егда приходимъ въ црковь бжю на поазшанїе бжественнѹхъ словесъ не носить, и проч.

² Читай: ѿ. Соф. иначе: но весна ѿвръщи.

³ Соф.: склечена.

⁴ Здѣсь опять пропускъ.

Въ греческихъ спискахъ змѣѣ приписано четыре свойства: то же находимъ въ слав. А, эіоп. W, лат. А, С, М, и проч., но въ К (арм.) описано всего три свойства.

Отъ чтенія кодексовъ Г, Σ менѣе всего отстываетъ кодексъ А; затѣмъ кодексы В и Δ видоизмѣняютъ текстъ Физиолога каждый по-своему. Про старческую болѣзнь змѣи кодексъ А замѣчаетъ, что зрѣніе ея слабнетъ (ἀμβλωπεῖ τοῖς ὀφθαλμοῖς); по Г, Σ—зрѣніе вовсе пропадаетъ (Г: ἐμποδίζεται τὸν ὀφθαλμὸν αὐτοῦ; Σ: ἐμποδίζεται τοὺς ὀφθαλμούςς) — такъ и въ А: не видѣти начнетъ. Въ остальномъ изложеніе описательной части перваго свойства одинаково въ А, Г, Σ и V. Сюда же примыкаетъ и А, за ничтожными отмѣнами (такъ А опускаетъ выраженіе подлинника: θλίβει τὸ σῶμα; вмѣсто: ἀποβαλὼν τὸ γῆρας. А читаетъ: снемъши кожу; впрочемъ, такъ читаетъ и латинскій С: *deponit pellem veterem*, а затѣмъ и греческій Δ).

Въ лат. код. С, А это первое свойство изложено вполне тождественно съ А, Г, Σ: то же самое, за незначительными исключениями, приходится сказать и относительно эіопскаго Физиолога. Послѣдній, подобно А, С и Δ, вмѣсто: ἀποβαλὼν τὸ γῆρας, сообщаетъ, что змѣя сбрасываетъ чешую (*schuppt sich ab*, въ переводѣ Гоммеля); но, послѣ замѣчанія о сорокадневномъ постѣ змѣи, эіопскій переводчикъ добавилъ, что «послѣ этого змѣя пребываетъ въ покоѣ». Фрагменты Майн, вполне слѣдуя А, С, удержали, однако, чтеніе кодекса А (*deponit senectutem*), но армянскій Физиологъ относительно этой послѣдней подробности примыкаетъ къ чтенію А, С, W, Δ.

Греческій кодексъ В излагаетъ описательную часть сказанія близко къ кодексу А, только короче; кодексъ Δ видоизмѣняетъ конецъ сказанія. Въ кодексѣ А этотъ конецъ читается такимъ образомъ: καὶ ζητεῖ πέτραν καὶ ῥαγάδα στενὴν καὶ ἐκεῖθεν ἑαυτὸν εἰσπέμφας θλίβει τὸ σῶμα καὶ ἀποβαλὼν τὸ γῆρας νέος πάλιν γίνεται. Кодексъ Δ нѣсколько иначе читаетъ это мѣсто: καὶ ζητεῖ... ῥαγάδα στενὴν, προκύψας δὲ διὰ τῆς ὀπῆς συσφίγεται ἢ περάσει καὶ εὐγένη (!) τὸ δέρμα αὐτοῦ καὶ ἀποβαλὼν αὐτὸ

νέος καὶν γίνεται. Къ этому послѣднему чтенію примыкаетъ и выборка Понція (E): только вмѣсто εὐγένη τὸ δέρμα E читаетъ сходно съ A (ἐκβάλλει τὸ γῆρας),—быть можетъ, это послѣднее исправлено Понціемъ на основаніи какого либо одного изъ подручныхъ списковъ.

Наибольшее видоизмѣненіе текста является удѣломъ символической части. Въ кодексахъ A, Γ, Σ и Δ толкованіе изложено почти тождественно, за ничтожными отступленіями. Такъ, кодексы A, Γ и Σ такимъ образомъ читаютъ слѣдующій евангельскій текстъ (Матѳ. VII, 14): Στενὴ γάρ ἐστὶν ἡ πύλη καὶ τεθλιμμένη ἡ ὁδὸς ἢ ἀπάγουσα εἰς τὴν ζωὴν τὴν αἰώνιον; а кодексъ Δ иначе: Στενὴ... ἡ ὁδὸς, ἢ ἀπάγουσα εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν (E).

Въ кодексѣ B толкованіе распространено новыми параллелями, сравнительно съ A, Γ, Σ.

Привожу это толкованіе: «Какъ змѣя сдираетъ съ себя кожу (ἐκδέρεται), сбрасывая ветхую чешую, и такимъ образомъ обновляется, сбрасывая дряхлость (παλαιότητα), такъ и ты, человѣкъ, сбрасывай ветхаго человѣка, проходя сквозь многія испытанія, какъ глаголетъ апостолъ, и облакайся въ новаго человѣка, Христа: вѣдь Христось—камень мысленный, узкій и тѣсный», и т. п. Это растянутое толкованіе, хотя и удержавшее древнюю основу, ясно обличаетъ позднее происхожденіе.

Славянскій Физиологъ сохранилъ толкованіе типа A, Γ, Σ, т.-е. приводя евангельскія выраженія и раскрывая ихъ смыслъ только простымъ намекомъ (διὰ νηστείας, алчбыми). Въ рецензії кодекса B, какъ мы видѣли, смыслъ евангельскихъ образныхъ выраженій раскрытъ, чѣмъ нарушена картинность изложенія: къ этой рецензії кодекса B приближается и толкованіе латинскаго кодекса A (Sic et nos, per multam abstinentiam et tribulationes pro Christo, deponimus veterem hominem et indumentum ejus. Sed et tu quaere spiritualem petram, Christum, et angustam fissuram, id est angustam petram quae ducit ad vitam, etc.). Нельзя

ли отсюда заключить, что подлинник латинскаго перевода (типа А), обыкновенно оказывающійся весьма родственнѣмъ греч. кодексу А, для нѣкоторыхъ главъ представляется еще болѣе дифференцированнымъ, нежели Λ? Въ данномъ случаѣ близкое родство съ латинскою версіею толкованія представляетъ толкованіе кодекса В: не является ли поэтому кодексъ В позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ уже дифференцированнаго подлинника латинской рецензии (А)? Во всякомъ случаѣ, основа толкованія код. В и А представляется довольно древней, ибо съ этимъ толкованіемъ одну общую черту раздѣляетъ и эіопскій Физиологъ, вообще раздѣляющій толкованіе типа А, Г, Λ. Именно, и W говоритъ о «сбрасываніи ветхаго человѣка» (*wenn du den alten menschen abthun willst*), а также и кодексъ Σ, въ коемъ все толкованіе изложено по А, Λ, Γ Σ: (ἐὰν θέλῃς τοῦ παλαιοῦ ἀνοῦ ἔνδομα ἀποβάλλεισθαι). Конечно, такіа мелочныя черты, разсматриваемыя сами по себѣ и стоящія особнякомъ (какъ въ W и Σ), не служатъ указаніями на разновидность текста, ибо такого рода ничтожныя измѣненія могли быть вносимы переписчиками, безъ явнаго измѣненія смысла. Дѣйствительно, выраженія: τὸ παλαιὸν γῆρας τοῦ κόσμου и τοῦ παλαιοῦ ἀνθρώπου ἔνδομα въ сущности вполне покрываютъ другъ друга; вѣнскій текстъ прямо раскрываетъ смыслъ разсматриваемаго выраженія (τὸ παλαιὸν ἔνδομα τῆς ἀμαρτίας). Во всякомъ случаѣ, буквально соответствуетъ греческому подлиннику одинъ лишь славянскій переводъ. Особнякомъ стоитъ изложеніе этого перваго свойства змѣи въ сборникѣ Царскаго (№ 371, л. 372 об.): въ этомъ сборникѣ вся глава о змѣѣ является какимъ-то сжатымъ пересказомъ древняго текста¹.

Обращаюсь къ анализу втораго свойства змѣи. Кодексы А, Г, Δ, V и Σ предлагаютъ описаніе этого свойства вполне тождественно съ чтеніемъ славянскаго Λ; эіопскій Физио-

¹ Физиологъ Царскаго издается въ приложеніяхъ.

логъ передаетъ кратко, оставляя безъ перевода слѣдующія выраженія подлинника 1: «οὐ φέρει τὸν ἰὸν αὐτοῦ» и 2. «ἐν τῷ φωλεῶ». Буква въ букву со славянскимъ и греческимъ Физиологомъ изложено это второе свойство змѣи въ латинскомъ М («secunda autem natura: quum venerit bibere aquam ad fontem non secum affert suum venenum, sed in cubiculo suo cum deponit», etc.). То же самое передаетъ и латинскій С: но кодексъ А, вмѣсто: ad fontem, читаетъ: ad flumen (ср. V: εἰς τὸν ποταμόν). Физиологъ Царскаго (№ 371, л. 372 об.) также удержалъ переводъ выраженія «ἐν τῷ φωλεῶ» (= «въ гнѣздѣ своѣ»); эта же подробность удержана и въ пересказѣ Епифанія (κατὰ αἰρέσεων ed. Dindorf., vol. II, p. 269): «...ὅταν γὰρ διψήσας ἀπὸ τοῦ φωλεοῦ προέλθῃ ἐπὶ τι ὕδωρ, οὐ συμπαραλαμβάνει τὸν ἰὸν μεθ', ἑαυτοῦ, ἀλλὰ ἐν τῷ φωλεῶ καταλιμπάνει», х. т. л.¹. Въ Физиологѣ псевдо-Епифанія второе свойство обозначено четвертымъ (сар. XVI): но у самого Епифанія вышеприведенная цитата начата такими словами — «ἕτερον πάλιν ἔχει φρονιμώτατον ὁ ὄφις», х. т. л. Чтеніе псевдо-Епифанія (выборки Понція) отличается отъ чтенія А, Σ, Δ лишь слѣдующей добавкой въ концѣ (послѣ словъ «ἀφείς αὐτὸν ἐν τῇ νεοτιᾷ»): οὕτω καθαρὸς πορεύεται, ἵνα μὴ τοὺς ἐξ αὐτῆς πίνοντας φαρμακεύσῃται». Эту подробность воспринялъ и Физиологъ Царскаго: «да не послѣди пьющія оумори»². Кодексъ В еще болѣе варьируетъ конецъ описанія слѣдующею подробностью:... «καὶ πορεύεται καθαρὸς, ὡσπερ καὶ ἐπὶ τῆς θαλαττίας σμύρνης τοῦτο ποιεῖ, καὶ συνουσιάζεται αὐτῇ, καὶ ὑποστρέφον πάλιν λαμβάνει τὸν ἰὸν αὐτοῦ». Σμύρνα здѣсь, очевидно, соотвѣтствуетъ смύραινα = мύραινα (морской угорь). Такую же точно подробность сообщаетъ Василій Великій (Шест., сл. 7) объ ехиднѣ, когда послѣдняя видитъ приближеніе самца. Разсказъ о «злоскверной

¹ Цитата приведена по Mätzner'у: Altenglische Sprachdenkproben, стр. 56.

² Физиологъ Царскаго вообще сохранилъ какую-то сводную редакцію типа В + Δ (= Е).

миоронѣ», смѣшивающейся съ «ядовитымъ зміемъ», вошелъ въ Толковую Палею и въ Шестодневъ Іоанна Экзарха. И такъ, кодексъ В представляется наиболѣе дифференцированнымъ сравнительно со всѣми прочими греческими списками Физиолога.

Что до армянскаго Физиолога, то въ изложеніи втораго свойства онъ вполне примыкаетъ къ чтенію А, Σ, Λ¹.

Толкованіе втораго свойства изложено сходно въ А, Г, Δ и Σ; Δ примыкаетъ къ кодексу А вполне, Г и Σ имѣютъ въ концѣ толкованія дополненіе такого рода: именно, послѣ словъ «μη φέρειν... τῆς κακίας τὸν ἰού», Г, Σ продолжаютъ — «ἀλλὰ παντελῶς ἀποκρίπτειν (Σ: ἀπορρίπτειν) αὐτὸν ἀφ' ἑαυτοῦ καὶ χαθαρὸς προσέρχεται». Чтенію Г, Σ вполне слѣдуетъ славянской Физиологъ («ио дѣломъ ѿвѣрши ѿ себе»). Физиологъ Царскаго удержалъ лишь сущность толкованія, излагая его въ двухъ словахъ (и ты члѣче ѣга идеши во црѣвь стоую. всмкѹ злобоу встави). Что касается вѣнскаго текста, то онъ предлагаетъ весьма дифференцированную версію разсматриваемаго толкованія.

Въ толкованіе эіопскаго Физиолога заключительныя слова кодексовъ Г, Σ и Λ не вошли: вообще, названное толкованіе передано нѣсколько неточно, а иногда прямо перефразировано переводчикомъ. Такъ, выраженіе подлинника «ἡμεῖς οἱ σπεύδοντες ἐπὶ τὸ ὕδωρ τὸ ἀένυαον καὶ ἄκαλον, τὸ γέμον τῶν θεῶν καὶ ἐπουρανίων λόγων» передано слѣдующимъ образомъ: «если мы желаемъ пить воду живую, которая есть не иное что, какъ новое ученіе божественныхъ писаній» (Ф. переводъ Λ: ... тшацимса на воду животнѹю и беззбноую. тако же естъ полна бѣтвеннѣ нѣннѣ словесѣ). Затѣмъ, послѣ словъ «въ церкви Божьей» эіопскимъ переводчикомъ добавлено слѣдующее: «и

¹ Каѣе замѣчаетъ (Nouveaux Mélanges, стр. 125, примѣч. 5), что второе свойство армянскаго Физиолога въ другихъ текстахъ—четвертое. Это невѣрно, ибо четвертымъ это свойство является лишь въ сводѣ Понція. Толкованіе втораго свойства передано въ армянскомъ Физиологѣ вкратцѣ.

здѣсь воспринять тайнства Сына Божія, небеснаго Слова»¹; наконецъ, вмѣсто выраженія подлинника «μη φέρειν... τῆς χαίρας τὸν ἰόν» въ эіопскомъ переводѣ читаемъ слѣдующее: «искоренить изъ сердца нашего всякіе грѣхи». Это послѣднее выраженіе эіопскаго перевода находитъ себѣ нѣкоторую аналогію въ чтеніи поздней рецензій В («ρίπτειν μὲν τὸν ἰόν τῆς ἀμαρτίας πάντη τε καὶ πάντως»), хотя на нашъ взглядъ разсматриваемое выраженіе могло исходить скорѣе отъ самого переводчика, который вообще относится свободно къ своему оригиналу. Толкованіе кодекса В значительно варьировано сравнительно съ чтеніемъ А, Г, Σ, Δ, Λ, и проч.: растянутое и дополненное новыми подробностями, оно носитъ и стиль поздней риторики (напр. слѣдующія выраженія: «...πίνειν ἐκ τῆς ἰεννάου πηγῆς τῶν θείων χαμάτων τοῦ πνεύματος καὶ μηκέτι ἐπιστρέφειν ἐπὶ τὸν ἴδιον ἕμετον»², х. т. λ.). Въ сводѣ Понція начало толкованія примыкаетъ къ А, Г, Σ, но конецъ передѣланъ (именно раскрыто содержаніе понятія «ядъ душевный»). Латинскій представитель древней редакціи излагаетъ толкованіе вполнѣ тождественно съ Λ, Σ, W (Debemus et nos, qui festinamus super aquam sempiternam, plenam divinarum caelestium sermonum, non habere nobiscum malitiae venenum, etc.). Чтò до латинскаго списка болѣе поздней редакціи (код. А), то послѣдній, изложивъ довольно точно сущность приведеннаго толкованія, распространяетъ его внесеніемъ новыхъ цитатъ (именно: Лук. XIV, 16 — 24; посланіе къ Римл., XIII, 17).

Третье свойство змѣи изложено вполнѣ тождественно въ А, Г, Σ, Λ, V, А и М. Эіопскій Физіологъ также вполнѣ сходится въ изложеніи этого свойства съ названными текстами, кромѣ слѣдующей прибавки, нигдѣ болѣе не встрѣчающейся: «кто знакомъ съ привычками змѣи, тотъ, будучи преслѣдуемъ ею, забѣгаетъ впередъ, разоблачается, кидаетъ свою одежду,

¹ Это отступленіе отъ греческаго текста Гоммелемъ не отмѣчено.

² ἕμετον=блевотина.

и такимъ образомъ спасается». По всей вѣроятности, это замѣчаніе принадлежитъ переводчику. Армянскій Физиологъ удерживаетъ чтеніе кодекса А, за исключеніемъ такого дополненія: «замѣтивъ голаго человѣка, змѣя хотя и боится его, все же желаетъ укусить его». Въ сборникѣ Понція третье свойство обозначено вторымъ, а затѣмъ обѣ привычки змѣи изложены въ обратномъ смыслѣ: именно, змѣя боится одѣтаго человѣка, а на нагого нападаетъ.

Толкованіе третьяго свойства изложено тождественно въ А, Г, Σ, Λ (въ послѣднемъ не дописано: въ оригиналѣ списка было несомнѣнно въ полномъ видѣ). Къ А, Г, Σ, Λ примыкаетъ и латинскій кодексъ А, хотя послѣдній заключаетъ слѣдующія добавленія: первое добавленіе помѣщено вслѣдъ за символической параллелью, относящейся ко времени пребыванія Адама въ раю, второе—въ концѣ толкованія. Первое относится къ Адаму: «*sed quando tunicis indutus est, hoc est mortalitatem corporis, tunc exiliuit in eum serpens*». Второе обращено къ читателю: «*si autem expolies (sic) te indumento principum et potestatum saeculi rectorum, etc., tunc non potest in te exilire serpens*». Эти вставки наглядно показываютъ несостоятельность предвзятаго мнѣнія о преимуществѣ текста кодекса А. Армянскій Физиологъ излагаетъ содержаніе толкованія примѣнительно къ чтенію А, Г, Σ.

Въ эіопскомъ Физиологѣ первая половина толкованія примыкаетъ къ чтенію А, Г, Σ, Λ. Здѣсь можно отмѣтить лишь слѣдующую вставку: именно, говоря о пребываніи Адама въ раю, W добавляетъ, что Адамъ хотя былъ и нагъ, однако не думалъ искать себѣ одѣянія. Вторая половина толкованія отступаетъ отъ А, Г, Σ, Λ, А: «*wenn du aber, o mensch, die dinge dieser welt, welche das kleid des alten menschen sind, und das erstreben aller ihrer erwerbnisse fahren lässt, so kann sie nicht auf dich losfahren*». Въ соотвѣтствіе подробностямъ описательной части сказанія, вторая половина толкованія должна бы заключать въ себѣ символическую параллель

тѣхъ случаевъ, когда змѣя бросается на человѣка, т.-е. здѣсь умѣстно обратить вниманіе читателя на тѣ случаи, когда человѣкъ, погрязшій въ прелестяхъ суетнаго свѣта, становится достояніемъ змѣи—дьявола. Таково именно расположеніе мыслей во всѣхъ текстахъ (ср. греч. Σ: «ἐὰν καὶ σὺ οὖν ἔχῃς τὸ ἔνδυμα τοῦ παλαιοῦ ἀνθρώπου, τὰ σύκηνα λέγω τῆς ἡδονῆς ὡς πεκαλαιόμενοι ἡμερῶν κακῶν, ἐφαλλεται σοι»). Въ толкованіи эоіопскаго Физиолога пропадаетъ антитеза между обѣими случайностями на жизненномъ поприщѣ, ибо и первая половина толкованія и вторая—разсматриваетъ все тотъ же случай, когда человѣкъ ускользаетъ изъ рукъ дьявола.

Обращаюсь къ своду Понція: въ немъ, какъ замѣчено, третье свойство змѣи изложено въ обратномъ смыслѣ. Сообразно съ этимъ измѣнено и толкованіе, причемъ не обошлось безъ аллегорическихъ натяжекъ: («καὶ σὺ νοητῶς ἐννόησον, ὅτι ἦν ἱνα ὁ πατήρ σου ὁ Ἀδάμ ἦν ἐν τῷ παραδείσῳ ἀναβαλλόμενος τὴν Θεοῦ ὑφαντὸν στολὴν, οὐκ ἴσχυσε ἐμπσεῖν τῷ ἐχθρῷ, ἀλλὰ ἔφευγε μακρὰν ἀπ' αὐτοῦ. ὅταν δὲ γυμνὸς ἔμεινε, τὴν ἐντολὴν τοῦ Θεοῦ παραβάς, τότε ὁ πονηρὸς ἐκράτησεν αὐτόν»). Редакція Понція буква въ букву передана въ славянскомъ переводѣ по списку Московскаго Публичнаго Музея, № 2616, л. 89. Въ Физиологѣ Царскаго (Сборн. № 371, л. 372 об.) толкованія общепринятаго не находимъ, вмѣсто чего стоитъ слѣдующее: «сего ради ꙗ ꙗ рѣ. быванте оумни ꙗко зміа и цѣли ꙗко голоуби».

Четвертое свойство змѣи (описательная и символическая часть) изложено вполне тождественно въ А, Г, С, Σ, Λ, V и W: сюда, на этотъ разъ, примыкаетъ и E (Понцій). Рецензія кодекса В значительно распространена такого рода дополненіями: «...ἐν καιρῷ πειρασμοῦ δεῖ πάντα ὅσα κεκτήμεθα ἀιδόναι, ἀργύριον, χρυσόν, λίθους τιμίους, οἴκους, ἀμπελῶνας, λίγα καὶ πάντα ὅσα ὑπάρχει ἡμῖν, φυλάσσειν δὲ τὴν πάντων ἐπέχεια κερφαλὴν, τὴν εὐσέβειαν». На позднее происхожденіе этого толкованія обратилъ вниманіе уже Питра (Spic. Sol., III, стр. 348, прим. 6). Любопытно, что начало толкованія кодекса В

сохранило одну черту, общую съ эіонскимъ Физиологомъ: въ текстахъ А, Σ, Λ говорится, что тѣло слѣдуетъ предать на смерть (εις θάνατον παραδοῦναι), а въ В сказано, что тѣло слѣдуетъ побороть (δουλεύειν), подобное чтение находимъ и въ W (den leiden darbieten¹).

Замѣтимъ, что о четвертомъ свойствѣ змѣи упоминаетъ и Епифаній, въ указанномъ мѣстѣ².

О первомъ свойствѣ змѣи сообщаетъ и Толковая Палея (въ редакціи XV вѣка и послѣдующихъ³). Палея удерживаетъ подробность кодексовъ W, Λ, С и Δ, т.-е. читаетъ: «совлечеть съ себѣ ветшаную кожѣ (а не старость, какъ кодексъ А⁴). Это обстоятельство подкрѣпляетъ древность варианта W, Λ, С и Δ. Символическое примѣненіе въ Палеѣ измѣнено: толкованіе говорить о тайнствѣ крещенія (№ 38: «но възникни [разумѣется: жидовинъ] и възпрани и въздзхни къ Гоу поверзи прелесть и одежиса въ новоую одежю еже кесть сватое крещениѣ. тако же бо и змиа», и проч.). И такъ: и одиннадцатая глава ближе всего къ греческому прототипу изложена славянскимъ переводомъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

Муравей.

(Λ, л. 162—162 об.): W муравин. Соломонъ глѣтъ в притчѣ: внижъ муравию ш лѣнивѣ. Фисилогъ сказываеть ш муравини.⁵ пер-

¹ Ср. выше, стр. 226.

² См. выше, стр. 227.

³ См. Палею Троице-Сергіевской Лавры, № 38 (1406 года), л. 126, и Синодальную Палею № 211, л. 229.

⁴ См. выше, стр. 225.

⁵ Здѣсь нашъ списокъ утратилъ нѣсколько словъ (ср. А: ὁ φυσιολόγος ἐλεξε περὶ τοῦ μύρμηκος, ὅτι τρεῖς φύσεις ἔχει).

вага сна вещь еи есть еѣа идѣть слѣдомъ вса и кожо ѣ свое зернице въ Ѹстѣхъ носить. а таже соуть тша не глѣть имоушимъ дадите и намъ ѿ зернецъ вашѣ. ни грабать нѣжею. но шѣше сами нишють. се же есть ѡ мѣрѣ и несмысленѣ дѣвѣ. ѡ мравини. многажды на нивы идеть в годъ жатвенни. и възыдеть на стьблне житное и .преклонить є. преже възлезенига еи шбонметъ изѣна стьбло. и обонмѣвши разоумѣеть аще пшеница есть или гачмы. аще бо боудеть гачмы. то она възлѣзить на пшеницю. гачмы бо корзмлѣ скотыга есть.¹ но вса то въ огнѣ мѣсто. да бы ми излѣзлѣ гачмы.² вѣжи оубо и ты скотыга корзмлѣ и въземши пшеницю. тако полагаеть в сѣцѣ.³ гачмы бо сѣ прикладаетъ к невѣрнѣ оучению а пшеницю къ правон вѣрѣ хѣѣ. ѡ мравини.⁴ еѣа вносить въ мравинице свое жито. прѣстрѣгнеть є на двоє зерно. да не зимѣ бывшимъ⁵ прозмѣноуть. и измрѣуть гладомъ. и ты глѣ ветхѣго закона исторгни ѿ дша. да не тебе сѣине погнѣнеть.⁶ павелъ бо рече. тако законъ дхвнынъ есть дховнынъ. нудѣи гладомъ изомроша и разбонници быша стымъ⁷ причастни, прочее.

Разсматриваемое сказаніе въ спискахъ первой группы помѣщено въ XII главѣ (слав. А; греческ. код. А,—см. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 349, глава XIV; греч. Σ, f. 557 v. — 558; греч. V (см. Lauchert, стр. 243—245); эоіоц. W,—см. Hommel, о. с., р. 58—59; въ лат. С—гл. 9, и 10 и пр.); въ

¹ Здѣсь опять пропускъ слѣдующихъ словъ: καὶ ὁ Ἰωβ ἐλεγεὺν ἀντὶ πυροῦ ἐξέλθοι, х. т. λ.

² Славянскій переводчикъ передалъ такъ греческій текстъ (Ἰωβ, XXXI, 40): «ἀντὶ πυροῦ ἐξέλθοι μοι κριθή; ὁ πυρός; = пшеница; τὸ πυρόν = огонь (сторожевой); выраженіе но кса то—есть слѣдствіе какого либо недоразумѣнія переписчика.

³ Сравни греческій текстъ: ἀποτιθέμενόν σοι εἰς τὴν ἀποθήκην, стало бытъ: в сѣцѣ = в сѣцѣ (в сѣцѣ).

⁴ Въ Соф. списокѣ сохранилось только это послѣднее свойство муравья.

⁵ Тоже и въ Софійскомъ списокѣ и въ Кир.-Бѣл.

⁶ Соф.: σίνειε ποσίγη. Здѣсь очевидное искаженіе (ср. греч.: οἱ βοῦλεται σε τὸ γράμμα ἀποκτείναι).

⁷ Соф. добавляетъ: Ἰ ты аще приважишиа дѣволѣ погрѣзита та съ собою въ гвинѣ бгнѣнѣи.

спискахъ второй группы — въ XIV главѣ (арм. К —, см. Cahier: N. Mól., стр. 126; сирійск. архет. Лейд., гл. 18; въ кодексъ А — гл. 10; въ В и Reg. — гл. 11, и проч.); въ гёттвейхской рецензи (G) — гл. 17; въ выборкѣ Понція — гл. 17—18, и проч.

Сказаніе сообщаетъ о трехъ свойствахъ муравья.

Главу начинаетъ свящ. текстъ (Притчи, VI, 6) въ код. А, В, Σ, Λ, V, затѣмъ въ А, Reg. К, и пр.; описаніе перваго свойства утрачено въ кодексъ С; фрагм. Майи (M), по обыкновению, отбросили свящ. текстъ. Утратилъ вступительный текстъ и эіопскій Физиологъ (W, L, P); вмѣсто чего онъ удержалъ лишь парафразъ дальнѣйшей половины текста (Притчи, VI, 7—8), въ спискахъ А, Σ, V, Λ не цитуемой; названная половина текста изложена въ W такимъ образомъ: О муравьѣ который, не обладая силою, все же не предастся лѣни. Всю цитату (Пр., VI, 6—8) находимъ въ латинскихъ текстахъ (A, Reg., и проч.): *Vade ad formicam, o piger, meditare eam, quae cum sit viribus infirmior, multum sibi per aestatem frumentum heronit.* И такъ, эіопскій Физиологъ опускаетъ начальныя слова даннаго текста, въ чемъ онъ расходится съ прочими представителями древнѣйшей редакціи.

Въ изложеніи перваго свойства кодексы А и Σ сходятся, за исключеніемъ неважныхъ мелочей:

1. Кодексъ Λ читаетъ: ὅταν ἐνορδίνως περιπατῶσιν; код. Σ: ὅταν στοιχειδῶν (sic.—στοιχηδόν) π.

2. Кодексъ А: Καὶ οἱ μῆδὲν βιαστάζοντες οὐ λέγουσι τοῖς φέρουσι; код. Σ нѣсколько иначе: καὶ οἱ κενοὶ οἱ μῆδὲν ἔχοντες οὐ λέγουσι τοῖς γεγεμισμένοις (ср. Λ: а также соуть тѣѣ).

Въ толкованіи перваго свойства А и Σ вполне совпадаютъ: вполне тождественное чтеніе предлагаетъ и Λ. Въ кодексъ С изложеніе и толкованіе перваго свойства утрачено. Вмѣсто этого, мы находимъ особое повѣствованіе о муравьѣ, съ содержаніемъ Физиолога ничего общаго не имѣющее и внесенное, очевидно, досужимъ писцомъ изъ какого-то позд-

няго источника¹. Что это повѣствованіе нельзя разсматривать какъ замѣну утраченнаго сказанія, ясно на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) это повѣствованіе выдѣлено въ особую главу (сар. X); 2) второе и третье свойство изложены въ IX главѣ: изложеніе перваго свойства мы ожидали бы либо въ предшествующей главѣ, либо въ началѣ той-же IX главы; 3) содержаніе его не имѣетъ ничего общаго съ содержаніемъ перваго сказанія о муравьѣ: это есть крайне много-словное повѣствованіе о трудолюбіи муравья, — Физиологъ повѣствуетъ о добрыхъ порядкахъ и предусмотрительности муравьевъ. Для характеристики вставки привожу начало ея: «Муравей самъ, безъ принужденія, озабочивается заготовленіемъ припасовъ. Дабы и ты воспользовался его примѣромъ, писаніе вразумляетъ, говоря: иди (conforte), лѣннivecъ, къ муравью, и проч. Не обладая никакими орудіями и дѣйствуя безъ всякаго принужденія (neque enim qui se cogat habens), муравей заготавлиетъ себѣ продовольствіе... Въ то время, какъ ты большею частью ощущаешь недостатокъ, онъ не знаетъ нужды. Ибо для него не существуетъ закрытаго амбара, недоступной клѣтки, неподдающагося запора: стражъ зрять, а все-же воспрепятствовать ему не можетъ», и т. п. Можно съ увѣренностью сказать, что первоисточникъ кодекса С не имѣлъ такой вставки; во всякомъ случаѣ, эксерпты, подобные разсмотрѣнному и внесенные въ кодексъ С, нисколько не подрываютъ его значенія, ибо эти эксерпты слишкомъ замѣтно различаются отъ сохранныхъ имъ почти въ нетронутомъ видѣ главъ Физиолога древней латинской рецензій. Другое дѣло, если видоизмѣненіе охватываетъ текстъ на всемъ почти его протяженіи, какъ, напримѣръ, въ А, В, Reg., и проч.: между тѣмъ въ кодексѣ С постороннее

¹ Маннъ (Anglia, VII, 3, стр. 465) относительно разсматриваемой вставки замѣтилъ, что «она чужда прочимъ текстамъ»: дѣло въ томъ, что это повѣствованіе вообще не относится къ физиологическимъ сказаніямъ.

повѣствованіе выдѣлено изъ главы фізіологическаго содержанія.

Эѳіопскій Физіологъ передаетъ разсматриваемое сказаніе весьма близко къ А, Σ, Λ; измѣнено лишь толкованіе: вмѣсто мудрыхъ и несмысленныхъ дѣвъ говорится вообще о людяхъ мудрыхъ и неумныхъ.

Кодексъ В, излагая описательную часть сказанія вкратцѣ, вполне измѣняетъ символическую часть, наперекоръ чтенію текстовъ всѣхъ трехъ группъ (Ὠπερ οἱ μύρμηκες οὐκ εἰς ζένον ἀποβλέπουσι φόρτον..., οὕτω καὶ σὺ, ἄνθρωπε, ἐτέρους βλέπων ἀγωνιζομένους, σπεῦδε καὶ αὐτὸς, ὅση σοὶ δύναμις, συναΐσαι εἰς τὰς οὐρανίους ἀποθήκας, κ. т. λ.). Выборка Понція (Е) излагаетъ сказаніе довольно близко къ чтенію А, V, Σ: отличія касаются болѣе языка и способа выраженія. Армянскій Физіологъ придерживается, въ общемъ, чтенія А, Λ, Σ.

Списки второй группы (А, В, Reg., и проч.) распространяютъ нѣсколько описательную часть, причемъ В, М (а также гѣттв. рецензія) утратили текстъ въ началѣ сказанія. Затѣмъ А, В, Reg., М, G, и проч., заключаютъ слѣдующіе варианты сравнительно съ редакціей Σ, Λ, W: 1. По сказанію А, Σ, Λ, W— муравей появляется прямо съ ношей, по версіи А, В, Reg., М— муравьи выползаютъ изъ муравейника (de spelunca sua) и начинаютъ искать какихъ-либо зеренъ (et quaerunt grana cujuslibet seminis). 2. Затѣмъ латинскіе тексты вставляютъ еще слѣдующее: cum autem invenerint, cum ore apprehendunt singula grana, portantes in speluncam suam. 3. Кодексы А, В, Reg., и проч., удержали въ переводѣ предполагаемое обращеніе однихъ муравьевъ къ другимъ, но опустили переводъ слѣдующихъ словъ подлинника: οὐδὲ ἀρπάζουσιν ἀπ' αὐτῶν βίβρα, вмѣсто чего А, В, Reg. читаютъ: «sed vadunt quaerentes per vestigia illarum et sumunt sibi sicut et illae»; М (фрагмент. Физіологъ), наоборотъ, опускаетъ обращеніе, но удерживаетъ въ переводѣ отмѣченное предложеніе (М: non rapiunt ab eis grana). Помимо этого, М утратилъ традиціонное начало главы (А, В, Reg., G:

Physiologus dicit tres naturas habere formicam. Prima ejus natura est... М: Formicae minutissima animalia et quodammodo prudentissima, de quibus Physiologus ita dicit: cum exierunt de spelunca sua, etc.). И такъ: уже въ кодексахъ А, В, Reg. текстъ Физиолога пострадалъ; М еще болѣе уклонился отъ завѣщаннаго чтенія (М утратилъ, какъ всегда, и символическую часть). Толкованіе кодексовъ А, В и Reg. носить всѣ признаки позднѣйшихъ наслоеній: намекъ древняго текста развитъ въ своеобразную проповѣдь. Какъ образчикъ поздняго стиля, толкованіе это весьма любопытно. Et haec dicta sunt de irrationabilibus animalibus, atque infirmis reptilibus, quod tam prudenter agunt et nulla illarum stulta remanet, sed omnes argutae et sapientes inveniuntur. Quanto magis illae quinque virgines rationabiles, quae per negligentiam suam factae sunt stultae, debuerunt imitari illas quinque sapientes et sumere sibi oleum in vasis suis, unde illae sumpserunt, et non per desidiam ac per stultam spem suam (Reg.: stultitiam) petere ab illis sapientibus, dicentes: «date nobis de oleo vestro». O quam (Reg.: tam) fatua stultitia! etc. Отклоненіе кодекса А отъ древняго типа здѣсь рѣзко обозначилось: теперь вполне неосновательнымъ оказывается пристрастіе Манна къ кодексу А¹.

Обращаюсь къ анализу втораго свойства².

Свойство, изложенное въ А на второмъ мѣстѣ, въ греческомъ Физиологѣ (А, Σ, V), эіопскомъ (W, L, P), латинскомъ (А, В, G, Reg.), армянскомъ (К), и проч., поставлено на третьемъ мѣстѣ (въ концѣ главы). Въ латинскомъ С это свойство, сходно съ А, обозначено вторымъ: но это только потому, что первое свойство утрачено (потому второе обозначено первымъ, а третье—вторымъ). Весьма возможно, что

¹ По его мнѣнію, кодексъ А «ist die älteste und hervorragendste dieser (d. h. lateinischer) redactionen und diejenige, welche den besten text bietet» (Anglia, VII, 3, 446).

² Въ выборкѣ Понція это свойство (vulgo третье) выпало. Въ кодексѣ В видоизмѣнена лишь символическая часть сказанія.

такую перестановку (въ А) допустилъ какой-либо писецъ, перебившій славянскій текстъ.

Въ кодексѣ Σ (л. 558) это свойство не дописано, а для символической части оставленъ пробѣлъ. Въ уцѣлѣвшей части Σ сходится съ А вполне, за исключеніемъ лишь слѣдующаго варианта: ὁσφρένεται (sic) χάτω τῆν ῥίζαν (А—иначе: ὁσρῖται: τὸ στελέχους τὸ στάχους (сходно съ кодексомъ А читается и V). Вариантъ кодекса Σ удержанъ славянскимъ Физиологомъ А: описательная и символическая часть сказанія изложены въ послѣднемъ вполне по А, Σ, хотя текстъ славянскаго Физиолога въ данномъ мѣстѣ нѣсколько пострадалъ. Священный текстъ изъ книги Іова (XXI, 40) былъ непонятъ переводчикомъ: послѣдній смѣшалъ два греческихъ реченія (ὁ πύρος καὶ τὸ πύρον).

Эѳіопскій Физиологъ также примыкаетъ къ чтенію А, Σ, А. Въ символической части находимъ лишь одну лишнюю подробность: именно, послѣ словъ «избѣгай скотъей кормли» добавлено какъ бы въ поясненіе: «таковая уподобляется чревоугодію».

Латинскій кодексъ С сохранилъ чтеніе А, Σ, А, W почти въ нетронутомъ видѣ (опущенъ лишь текстъ изъ книги Іова).

Армянскій Физиологъ парафразируетъ нѣсколько чтеніе древней редакціи: свободное отношеніе къ тексту замѣтнѣе въ символической части. Армянскій Физиологъ данную главу вообще сокращаетъ: латинскіе представители родственной редакціи—распространяють ее (какъ было уже замѣчено относительно изложенія перваго свойства).

Кодексы А, В и Reg. описательную часть излагають сходно: къ нимъ примыкаетъ и М, утерявшій лишь конецъ описательной части (отъ словъ: ordeum enim brutorum animalium cibus est, etc.) и все толкованіе. Отличія ихъ отъ кодекса С—сводятся къ отличіямъ ихъ отъ А, Σ, А, W.

Всѣ эти тексты опускають слѣдующую подробность описательной части, переданную въ подлинникѣ въ такихъ выраженіяхъ: ...καὶ ἀναβαίνει ἐπὶ τὸν στάχον, καὶ καταφέρει τὸν κόκκον

πρὸ τοῦ οὖν ἀναβῆναι, ὁσμᾶται τοῦ στελέχους τοῦ στάχους, καὶ ἐκ τῆς ὁσμῆς νοεῖ...

Вмѣсто всего этого въ А, В, Reg., М читаемъ лишь слѣдующее: *Tempore messis ambulat inter segetes et ex odore intelligit, an ordenum sit spica illa, an triticum.*

Но особенно измѣнено толкованіе: вмѣсто символическихъ параллелей, въ немъ конкретныя указанія, направленныя противъ извѣстныхъ ересей. Въ А, В это позднее толкованіе распространено сильнѣе, сравнительно съ Reg.: послѣдній упоминаетъ лишь четыре ереси (Сабеллія, Доната, Фотина и Аррія). Привожу толкованіе по А, В: *Fuge tu, homo Dei, ordeum, hoc est doctrinas hereticorum. Ordeatiae enim sunt et procul abjiciendae, quae disrumpunt et interficiunt animas hominum. Fuge igitur Sabellium, Martionem, Manichaeum; cave Novatum, Montanum, Valentinum, Basilidem, Macedonium, Fotinum et omnes, qui ex Arrii peste (Reg.: ex arriana stirpe), tamquam ex utero draconis, serpentini foetus progrediuntur, etc.* Эти данныя служатъ прекраснымъ указаніемъ на время перевода латинской рецензіи Физиолога: здѣсь не упомянута ересь Несторія, осужденная въ 431 году (въ Эфесѣ), стало-быть, латинскій переводъ (разсматриваемой редакціи) относится ко времени до 431 года (Lauchert, стр. 89).

Третье свойство муравья изложено тождественно въ кодексахъ А, V и Σ. Изъ заслуживающихъ вниманія различеній отмѣчаю лишь слѣдующее: кодексъ А читаетъ: *...διχοτομεῖ τοὺς κόκκους εἰς δύο, μὴ χειμῶν καταλάβοι αὐτὸν καὶ βροχὴ ὕδατος καὶ ἀνατεῖλωσιν οἱ κόκκοι...* Кодексъ Σ (также и V) предлагаетъ другое чтеніе: *διχοτομεῖ εἰς δύο, μὴ χειμῶνος γενομένου κραχῶσι (? быть можетъ: κρατῶσι, отъ κρατέω = принимаюсь? или: βροχῶσι, какъ читаетъ V?) καὶ αναθάλλωσιν οἱ κόκκοι*¹. Чтеніе кодекса Σ удерживаетъ славянскій Физиологъ (Λ) и эоіонскій (*damit es, wenn der winter kommt...*).

¹ Подобное же чтеніе предлагаетъ и сводъ Понція: *«...μὴ χειμῶνος καταλάβόντος σαρπῶσιν οἱ κόκκοι»...*

Но особенно крупное отличие кодекса Σ отъ А заключается въ слѣдующемъ: кодексъ А къ повѣствованію о разсматриваемомъ свойствѣ муравья присоединяетъ еще рассказъ о способности муравья предзнаменовать погоду¹. Въ символической части къ подробностямъ этого рассказа параллелей не приводится: уже это указываетъ на неумѣстность его въ текстѣ. Помимо кодекса А, находимъ разсматриваемую вставку лишь у Понція: во всѣхъ текстахъ Физиолога ее не встрѣчаемъ (въ А, В, Σ, V, С, А, В, Reg., К, G, W, и проч.). И такъ, это новое указаніе на нѣкоторую испорченность текста въ кодексѣ А, а также и на то обстоятельство, что у Понція подъ руками находились лишь сильно дифференцированные списки Физиолога.

Славянскій Физиологъ примыкаетъ вполне къ чтенію V, Σ, за исключеніемъ одного мѣста въ началѣ толкованія. Именно, греческій текстъ начинается толкованіе такимъ образомъ: *Καὶ σὺ οὖν τὰ ῥήματα τῆς παλαιᾶς διαστέλλε ἀπὸ τοῦ πνευματικοῦ, ὅτι βούλεται σε τὸ γράμμα ἀποκτεῖναι*. Въ латинскомъ кодексѣ С это мѣсто передано буквально: *Et tu verba veteris Testamenti ad spiritualem intellectum (discerne), ne quando littera occidat...* Иной смыслъ придаетъ этимъ словамъ славянскій переводъ: *И ты глы ветхого закона исторгни ѿ дша. да не тебе сѣниє погибнеть. Замѣтимъ, что послѣдняя половина приведеннаго мѣста искажена, по всему вѣроятію, переписчиками; принимая во вниманіе чтеніе софійскаго списка², можно возстановить данное мѣсто слѣдующимъ образомъ: да не тѣ ѣниє побнеть. За то первая половина принадлежитъ несомнѣнно переводчику, причемъ онъ самъ могъ измѣнить смыслъ подлинника, либо такъ стояло въ самомъ подлинникѣ: ибо точно такое же измѣненіе предлагаетъ эѳіопскій текстъ (*du aber entferne das alte Testa-**

¹ Этотъ рассказъ начинается словами: «Καὶ πάλιν γινώσκει ὁ μύρμηξ τῆ σοφίᾳ αὐτοῦ», *з. т. л.*

² См. выше, стр. 233, примѣч. 6.

ment von deiner Seele, damit dich nicht sein Buchstabe tödte).
Позволительно думать, что именно такое чтение стояло въ греческомъ подлинникѣ. Въ кодексѣ Σ толкованіе не дописано, за то вѣнскій текстъ предлагаетъ такое чтение: «καὶ οὐ τὰ ῥήματα... διαστήσον ἀπὸ τοῦ πνεύματος σου».

Армянскій Физиологъ придерживается чтенія А, Σ, С, Λ, W. Символическая часть измѣнена во второй своей половинѣ (именно отъ слѣдующихъ словъ подлинника: Παῦλος γὰρ εἶπεν, «ὅτι ὁ νόμος πνευματικός ἐστι». Πλεῖον γὰρ τῷ νόμῳ προσέχοντες οἱ Ἰουδαῖοι ἐλιχοκτονήθησαν, х. т. л.). Приведенныя выраженія переданы въ армянскомъ Физиологѣ слѣдующимъ образомъ: «Законъ Духа насъ спасъ..., но жидаы, не внимая въ духъ закона, умерли, не отыскавъ въ немъ питанія, и умертвили Праведника (А: φονεῖς τῶν ἀγίων).

Латинскій представитель древней редакціи вполне примыкаетъ къ чтенію А, Λ, W: между прочимъ, онъ сохранилъ одинъ любопытный вариантъ. Въ славянскомъ Физиологѣ, при описаніи третьяго свойства муравья, упоминается муравейникъ (εἶτα вноситъ въ мравьице свое жито): то же читаемъ въ А (εἰς τὴν ἑαυτοῦ μάνδραν), въ А, В, Reg. (in spelunca sua), М (in speluncam suam), и проч. Но кодексъ С иначе: quando recessit triticum in terrâ, т.-е. вполне тождественно съ эоипскимъ Физиологомъ (...das getreide in die erde sammelt) и греческимъ Σ и V (εἰς τὴν γῆν). Но дальнѣйшій вариантъ кодекса Σ¹ кодексъ С не раздѣляетъ (хотя Λ и W, въ этомъ случаѣ, примыкаютъ къ Σ), а принимаетъ чтение кодекса А (...μὴ χειμῶν καταλάβοι αὐτὸν καὶ βροχὴ ὕδατος = ne forte hiems comprehendat eum et infundens pluvia). Эта черезполосица вариантовъ въ спискахъ разсматриваемой нами группы лучше всего говорить о близкомъ ихъ родствѣ.

¹ См. выше, стр. 240. Разсматриваемое мѣсто въ А читается такимъ образомъ: «ne forte hieme madefacta humus semina inlata infundat». Къ чтенію А примыкаютъ и М, В, Reg., и проч.

Эіопскій Физиологъ внесъ самыя незначительныя измѣненія въ текстъ древней редакціи.

Какъ было замѣчено, армянскій представитель второй группы лишь немного отступаетъ отъ древняго чтенія: за то латинскіе списки этой группы значительно дифференцированы, особенно въ символической части. Толкованіе третьяго свойства въ древней редакціи помѣщается все въ трехъ-четырехъ строкахъ: въ А, В, Reg. — оно распространено разъ въ пять, если не болѣе. Натянутый стиль этого толкованія какъ бы предвозвѣщаетъ позднѣйшія схоластическія тонкости: *Et tu, homo Dei, scripturam veteris Testamenti divide in duas partes, hoc est secundum historiam et secundum spiritualem intellectum. Divide ergo veritatem a figura, separa spiritualia a corporalibus, transcede a littera occidente ad spiritum vivificantem, ne littera germinante in die hiemis, id est in die iudicii, fame pereas, etc.*

Слѣдующая глава Физиолога заключаетъ сказаніе о сиренахъ и кентаврахъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Сирены и кентавры.

(А, л. 162 об.—163): «Ш сиринѣ ш шкнокентаврѣхъ¹. рече исанга прркъ тако вѣси и сиринны и єхндны пласати имѣтъ в вавилонѣ. Фисилогъ рече ш сиринѣ н ш кентоуврѣхъ. тако сиринѣ² животъ мѣртенѣ есть. а мосѣ³ до чреслз имать члѣкз сын⁴ шбразомъ а шшинь гоусиноу. тако же и шкентаврѣ. полз єго есть

¹ Sic.

² Ср. греческій текстъ: ὅτι αἱ μὲν σειρήνες ζῶσα θανάσιμα εἰσὶν ἐν τῇ θαλάσσῃ.

³ Ср. греческій текстъ: ὡς δὲ μοῦσαι ἄδουσιν εὐμελῶς... τὴν δὲ μορφήν ἔχουσι, κ. τ. λ.

⁴ Sic.

члѣвка а ползъ шслѣте. тако и члѣвкъ весь¹ не сотворенъ² въ всѣхъ поутѣ свой. боудоуть нѣци собранн въ цркви шбразъ имоуще блгочтнѣа. а силы его шмѣтающисѣ. и въ цркви тако члѣвци соуть а еѣа излѣзоуть то погивноуть. тащи же соущи сиринъ и иннокентаоуръ лице вземлють. с противныхъ³ силъ. за блгоглание бо ѣ и за блгословесне тако сирини вожьгоуть срѣмъ безловнымъ⁴. тлѣть бо шбычага блгн бесѣдамн злымн. да добръ рече фисилогъ ш сиринѣ и шнокентаоурѣхъ».

Въ старѣйшей редакціи это сказаніе помѣщено въ XIII главѣ (славянскій А; греческій кодексъ А,—см. Pitra: Spic. Sol., III, p. 350, cap. XV; греческій кодексъ V (Laubert, o. s., стр. 245); эіопскій Физиологъ,— см. Nommel, o. s., p. 59—60; латинскій кодексъ С гл. XI; въ кодексѣ Σ эта глава утрачена). Въ спискахъ второй группы это сказаніе находимъ въ XV главѣ (армянскій Физиологъ,— см. Cahier: N. Mél., стр. 127; архет. сир. Лейд.— гл. XIV; латинскій кодексъ А—гл. XI; латинскій кодексъ В—гл. XII; Reg.— XII гл.; въ М—не находимъ, и т. д.); въ Е (Понція) также нѣтъ; въ гёттвейхской рецензіи—5 гл.), и т. д.⁵

Всѣ поименованные списки начинаютъ главу священнымъ текстомъ (Ис. XIII, 22).

¹ Послѣ всѣхъ выпало одно слово (πᾶς ἀνὴρ δίψυχος).

² Здѣсь невѣрно переведено греческое реченіе: ἀκατάστατος (= нетвердый).

³ Ср. греческій текстъ: τὸν ἀντικειμένον δουράμενον καὶ ἐμπαιχτῶν αἰρετικῶν.

⁴ = Τῆς καρδίας τῶν ἀχάμων.

⁵ Въ bestiarii Филиппа Тайнскаго о сиренахъ и кентаврахъ повѣствуется раздѣльно (о кентаврахъ въ 9 гл. и о сиренахъ въ 15). Такъ какъ большая часть текстовъ трактуеть о тѣхъ и другихъ въ одной общей главѣ, то это обстоятельство привело въ недоумѣніе изслѣдователя названнаго bestiarii, именно Манна: послѣдній полагаетъ, что выдѣленіе обонхъ сказаній въ двѣ различныя главы могло быть дѣломъ лишь автора bestiarii и что въ источникѣ Филиппа оба сказанія должны были находиться въ одной главѣ (Anglia, VII, 3, стр. 468). Но въ нѣсколько болѣе позднихъ спискахъ такое раздѣльное изложеніе обонхъ сказаній встрѣчается (напр. въ лат. код. Пар. Нац. Библ. № 2780, XIII в., гл. 3 и гл. 28), поэтому оно могло встрѣтиться и ранѣе этого (ср. также Anglia, IX, 2, стр. 397).

Текст славянского перевода рассматриваемой главы сохраненъ довольно плохо какъ Лаврскимъ спискомъ, такъ и Кирило-Бѣлозерскимъ: но, не смотря на пропуски и искаженія, онъ вполнѣ почти соотвѣтствуетъ чтенію греческаго кодекса А. Изъ крупныхъ лакувъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующую: послѣ словъ: «а моса» (sic, вѣроятно=нако μοῦσα) слѣдуетъ добавить:... («ὡς δὲ μοῦσαι ταῖς φωναῖς ἄδουσιν εἰμελῶς». Въ кодексѣ А слѣдуетъ далѣе краткій пересказъ извѣстнаго мифа («καὶ οἱ παραπλέοντες, ἐὰν ἀκούσωσι τῆς μελωδίας αὐτῶν, ἑαυτοῦς ῥίπτουσιν ἐν τῇ θαλάσῃ, καὶ ἀπόλλυνται»). Входилъ ли и этотъ пересказъ въ составъ первоначальнаго текста славянского Физиолога? Вопросъ едва ли легко разрѣшимый, тѣмъ болѣе, что всегда близкій къ славянскому тексту кодексъ Σ утратилъ XIII главу, а вѣнскій кодексъ предлагаетъ нигде негодное чтеніе всей главы. Эѳіопскій Физиологъ опускаетъ одиссеевскій мифъ: но латинскій кодексъ С сохраняетъ его («et in mare clamitant vocibus diversis, ut navigantes, dum audierunt, seducantur»). Въ спискахъ второй группы также упоминается этотъ мифъ (армянскій Физиологъ: «Моралистъ говоритъ, что сирены жестоки, что онѣ обитаютъ въ морѣ и что звукъ ихъ голоса мелодиченъ: моряки такъ соблазняются, что бросаются въ волны и тамъ погибаютъ»); въ кодексѣ А, В и Reg. этотъ мифъ передается съ особой подробностью (тоже и въ гёттвейской рецензії); въ провансальскомъ bestiarii все свѣдѣніе о сиренѣ сводится къ усвоенію даннаго мифа («serena canta tant dossamen, que tot hom que l'auja, ven vas ley e non pot estar que no s'adorma e cant es adormit, elal met mort», т.-е. сирена такъ сладко поетъ, что всякій человѣкъ, услышавшій ее, идетъ по тому направленію и не можетъ удержаться, чтобы не задремать: и только онъ задремлетъ, какъ она его умертвитъ. См. Bartsch: Chrestomathie, стр. 335); даже Азбуковникъ знаетъ сирену именно со стороны мифическихъ припоминаній (Азб. Рум. Муз., № II, л. 112: «Сирены—удивленіе морское вѣкое... сладкимъ своимъ пѣніемъ люди убиваютъ, сномъ усыпаютъ

и морскою водою потопляютъ». Во всякомъ случаѣ, рѣшеніе вопроса, поставленнаго относительно славянской рецензіи, зависитъ отъ обнаруженія болѣе исправныхъ текстовъ.

Возвращаюсь къ сличенію славянскаго и греческаго текстовъ.

Кодексъ А описываетъ сирену какъ чудовищную дѣву («τὴν δὲ μορφήν ἔχουσι... ἕως τοῦ ὀμφαλοῦ γυναικός», х. т. λ.), а кодексъ Λ—вообще какъ чудовищнаго человѣка. Съ кодексомъ А сходится армянскій Физиологъ (К) и гёттвейхская рецензія (G: *figuram feminis*), со славянск. Λ — латинскій кодексы А, В, С и *Reg.* (*figuram hominis*). Затѣмъ, наружность кентавра кодексъ А описываетъ такимъ образомъ, что онъ на-половину человѣкъ, на-половину конь, а славянск. Λ иначе: «полз его есть члвк а полз вслмтє». Тождественно съ Λ читаетъ и эіопскій Физиологъ; затѣмъ лат. С, лат. А, В, G, *Reg.*, и проч., изъ греческихъ списковъ такъ читаетъ В (τὸ ἦμισυ ὄνου). Толкованіе въ Λ передано буква въ букву по греческому подлиннику: переводчикъ не понялъ лишь смысла греческаго реченія ἀχατάστατος (нетвердый, колеблющійся).

Съ чтеніемъ А, Λ сходится и латинскій кодексъ С: текстъ послѣдняго пострадалъ лишь въ символической части (именно, въ немъ утеряна часть толкованія, въ подлинникѣ выраженная такимъ образомъ: ...«τὴν δὲ δύναμιν αὐτῆς (εὐσεβείας) ἠρνημένοι. καὶ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ, ὡς ἄνθρωποι εἰσίν. ὅταν δὲ ἀπολυθῶσιν, ἀποκτηνοῦνται. οὗτοι οὖν σειρήνων καὶ ὄνοκενταύρων πρόσωπα λαμβάνουσι),—начиная же со словъ «πρόσωπα λαμβάνουσι» кодексъ С примыкаетъ къ чтенію кодекса А).

Въ эіопскомъ Физиологѣ текстъ этой главы чрезвычайно испорченъ¹: однако, насколько можно судить по передачѣ

¹ Привожу подлинное замѣчаніе Гоммеля, касающееся данной главы (о. с., стр. 59, примѣч. 77): Die nach dem griech. nothwendig vorzunehmende umstellung dieses vom übersetzer und den abschreibern so gründlich missverständenes stückes habe ich nur in der deutschen übersetzung auszuführen gewagt.

Ноттелья, описательная часть сказанія вполне примыкаетъ къ чтенію А, С, А. Сильнѣе видоизмѣнена символическая часть, хотя толкованіе развито на той же основѣ, что и въ А, С, А: дѣло въ томъ, что оно нѣсколько распространено, а кое-гдѣ видоизмѣнено, притомъ въ ущербъ вразумительности символическихъ примѣненій. Остановимся хотя бы на слѣдующемъ символическомъ примѣненіи двойственной природы сиренъ: сиренамъ подобны тѣ люди, которые, находясь въ церкви, мыслями витаютъ внѣ ея (А: «боудоуть нѣнци собрани въ цркви шбразъ имоуше блгочѣна. а силы его шмѣтающнс. и въ цркви како члвци соуть. а еѣа излѣзоуть. то погибноуть»). Въ эоіопскомъ Физиологѣ послѣдняя параллель слишкомъ обобщена: «и хотя они именуются церковью Христовой, но на дѣлѣ они удаляются отъ нея», и проч. Какъ бы то ни было, эоіопскій Физиологъ несомнѣнно примыкаетъ къ чтенію А, А, С.

Греческій кодексъ В, по обыкновенію, уклоняется отъ чтенія А, А, С, W. Уклоненія этого кодекса, по отношенію къ рассматриваемой главѣ, не находятъ себѣ аналогій въ текстахъ переводныхъ. Видоизмѣненіе (символической части) выразилось въ болѣе полномъ раскрытіи смысла символическихъ намековъ древняго толкованія (В «ῥωσπερ αἱ σειρήνες καὶ οἱ ὄνοκένταυροι παρηλλαγμένην ἔχουσι τὴν μορφήν, οὕτω δὲ καὶ ἐν ἀνθρώποις τισὶ θεωρεῖται. ἐνσαρκούμενοι γὰρ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ, τῷ μὲν σώματι, δοχοῦσι τῷ ναῶ ἴστασθαι, τῇ δὲ τῆς ψυχῆς διαδέσει μακρὰν ἀπολίπονται», х. т. λ.).

Армянскій Физиологъ утратилъ ту часть сказанія, которая повѣствуетъ о кентаврахъ: этой утратой, быть можетъ, объясняется непонятная подробность въ описаніи внѣшняго вида сиренъ («тѣло ихъ по грудь женское, остальное или птичье, или ослиное, или воловье»). Послѣднія слова приведеннаго описанія относились въ подлинникѣ къ кентавру (см. Cahier: N. Mélanges, стр. 127, примѣч. 1). Символическая часть изложена довольно близко къ чтенію А, А, С (К: «Та-

ковы люди непостоянные, идущіе по двумъ путямъ: таковы и посѣщающіе церковь въ грѣховныхъ помыслахъ. У нихъ видъ прямодушія (греч. εὐσεβείας), но они далеки отъ того, чѣмъ прикидываются. Этого рода люди уподобляются дракону и сиренѣ (tiennent du dragon et de la sirène): у нихъ—могущество соблазнять, подобно еретикамъ, которые проникають въ сердце невинныхъ и слабыхъ», и проч.).

Латинскіе списки второй группы (A, B, Reg., и проч.) и гёттвейхская рецензія (G, и проч.) излагають разсматриваемую главу тождественно.

Эти тексты переработали какъ описательную часть сказанія, такъ и символическую. Прежде всего измѣненъ порядокъ изложенія: сначала слѣдуетъ сказаніе о сиренѣ и аллегорическое истолкованіе его; затѣмъ уже приводится сказаніе о кентаврѣ и соотвѣтствующее назиданіе. Краткій рассказъ первоисточника разросся въ нескончаемое повѣствованіе. Покончивъ съ описаніемъ внѣшняго вида сирены, названные тексты продолжаютъ слѣдующимъ образомъ: «Et musicum quoddam ac dulcissimum melodiae carmen (Reg.: cantum) canunt, ita ut per suavitatem vocis auditus hominum a longe navigantium mulceant (Reg.: mutent) et ad se trahant, ac nimia suavitate modulationis perlectant aures, ac sensus eorum delectantes (Reg.: delinientes) in somnum vertant. Tum demum, quum viderint eos gravissimo somno sopitos, invadunt eos et dilaniant carnes eorum», etc. Но особенно любопытна морализація: «Sic igitur decipiuntur qui in delitiis et pompis et teatribus ac voluptatibus delectantur, id est comediis et tragediis ac diversis musicis melodiis dissoluti, velut in somno grave totum mentis vigorem omittunt», etc. Любопытно было бы знать точную дату составленія этой занимательной выходки противъ лицезрѣвія сценическихъ представленій: судя по времени перевода, это толкованіе могло восходить къ IV—V вѣку. Для нашей цѣли достаточно указать, насколько дифференцированъ текстъ въ A, B, G сравнительно съ кодексомъ C. Описаніе кентавра сохранено по греческому под-

линнику: толкованіе измѣнено, хотя основа его удержана («His adsimilantur vecordes atque bilingues homines et moribus biformes», etc.).

Обращаюсь къ анализу XIV главы Физиолога.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ЕЖЬ.

(А, л. 163 об.): «W ежю. ежь кроуговатъ шпразъ имать и весь сатъна¹ есть. Анисилога рече ш ежи. тако възлезеть на лозоу и долѣзеть да² грезнѹ и штроусить грезнѹ повержеть на землю. и възнакъ лекъ³ възнезеть зерна на шсти свога и несеть чадомѹ и шставить грезнѹ тощѹ. и ты оубо житилине слѣзи в разоумнын тѣскѹ да вселишисѹ въ дворы цѣкита и да прѣстанеши оу сѣго крѣщенита⁴. како оустави ежа дѹа проириливаго възити на твое срѣце⁵ рекше соупротивныга силы. и тако грезна шставить тѹ поушта не имоуща боѹма ни єдинога грезна въз тебѣ».

Въ спискахъ первой группы это сказаніе занимаетъ четырнадцатую главу (слав. А; греч. код. А, см. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 350—351, сар. XVI; греч. код. Σ, f. 558—558v; греч. код. V (Lanchert, 247); эѳіопскій W,—см. Hommel, о. с., стр. 60—61; лат. код. С—гл. XII, и проч.); въ спискахъ второй группы—XVI главу (арм. Физиологъ,—см. Cahier: N. Mèl., стр. 127; лат. код. В и Reg.—гл. XIII; код. А—гл. 29;

¹ Sic. Ср. греч. Σ: «καὶ ὀλόχευτροὶ εἰσίν»; въ Кир.-Бѣлозерскомъ читаемъ: сатънѣтъ.

² Читай: «до».

³ Sic. Кир.-Бѣлоз.: лигѹ.

⁴ Въ греческомъ кодексѣ А читается еще слѣдующее: «καὶ εἰς ζωῆν ζωόνιον ἐχρησῆσαι».

⁵ Въ кодексѣ А: «ἐπὶ τὸν τόπον σου», въ кодексѣ Σ: «εἰς τὴν καρδίαν σου».

архет. Лейд. Физиолога—гл. 15, и проч.); въ гёттв. рецензiи—гл. XVIII; въ Майевск. фрагм.—эксцерптъ X; въ греческихъ кодексахъ В, Г, а также у Понція (Е)—эта глава утрачена), и т. п.

Во всѣхъ текстахъ изложенiю содержанiя главы предшествуетъ описанiе внѣшняго вида ежа: въ однихъ текстахъ это описанiе изложено пространнѣе, въ другихъ короче. Въ греческомъ кодексѣ А наружность ежа описывается слѣдующимъ образомъ: «Ἔστι ζῷον λεγόμενον ἐχίνος, μὲν ἔχον σφαίρας, καὶ ὁ νῶτος αὐτοῦ ὀλόκεντρος ἐστὶ· τὰ δὲ κέντρα αὐτοῦ εἰσὶν ὅμοια κέντροις ἐχίνων θαλασσιῶν. Ἐὰν δὲ περιπατεῖ, ἐστὶν ὡς μῦς». Какъ видимъ, въ славянскомъ Физиологѣ описанiе внѣшняго вида ежа много короче, поэтому является вопросъ: имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ порчей текста или въ такой формѣ это описанiе стояло въ прототипѣ славянскаго перевода? Съ описанiемъ кодекса А сходно описанiе армянскаго Физиолога, который удержалъ также и конечную подробность въ описанiи А: но прочiе тексты говорятъ о наружности ежа весьма кратко. Эѳіопскій Физиологъ сообщаетъ лишь, что ежъ «круговатъ образомъ» (welcher einem Kreise gleicht). Подобнымъ образомъ и латинскій кодексъ С (и сходный съ нимъ, относительно данной главы, латинскій кодексъ А): «Ericius quidem figuram habet totam spineam et totus de spinis plenus est». Чтенiе кодексовъ А и С нѣсколько пострадало: вѣроятно первоначальное чтенiе было такое: «Ericius quidem figuram habet circuli et totus», etc. Слѣдъ такого чтенiя сохранилъ кодексъ G, хотя и представляющій, въ свою очередь, испорченное чтенiе: «...ericius habet lactei circuli quondam similitudinem». На послѣднее чтенiе проливаютъ свѣтъ кодексы В, М (Майевск. фрагм.), а также Reg., предлагающiе такую версiю: «Physiologus dicit, quoniam herenacius figuram habet porcelli lactentis. Hic deforis totus spinosus est». И такъ, изъ латинскихъ текстовъ—одни болѣе или менѣе приближаются къ чтенiю А и К, другiе (А и С)—къ чтенiю Л, W. Для

насъ важно, что чтенія Δ, W, C и A придерживается греческій кодекс Σ (стр. 558), заканчивающій описаніе наружности ежа словами: «...καὶ ὀλόχευτροὶ εἶσιν». Такимъ образомъ можемъ предположить, что болѣе краткое описаніе было отличительной чертой болѣе древней редакціи (A, Γ, Σ, V, Λ, W, C), каковую черту, на сей разъ, удержалъ и латинскій кодексъ A.

Дальнѣйшее изложеніе описательной части сказанія въ кодексахъ A и Σ представляется тождественнымъ, кромѣ слѣдующаго разночтенія: код. A читаетъ: «ὅταν παρασταθῆ ὁ βότρυς, καὶ κολιέται, καὶ κολλᾷ τὰς ῥάγας εἰς τὰ ἑαυτοῦ κέντρα», *ж. т. л.*, вмѣсто чего въ Σ находимъ: «καὶ βάλλει ἑαυτὸν ἄνω βλέποντα καὶ κολλῶνται οἱ (sic) ῥάγες εἰς τὰ ἑαυτοῦ κέντρα», *ж. т. л.* Этотъ вариантъ кодекса Σ вполне раздѣляетъ славянскій Δ: послѣдній вообще передаетъ описательную часть вполне тождественно съ кодексомъ Σ. Къ чтенію Σ, Δ примыкаетъ и кодексъ C, а также вѣнскій текстъ (V). По славянскому Физиологу, ежъ влѣзаетъ на лозу и добирается до виноградной кисти. Такъ передаетъ о немъ и кодексъ C: «ascendit in vitem super botrum et dejicit grana ejus in terram». Весьма близкое чтеніе предлагаетъ и кодексъ A. Эѳіопскій Физиологъ нѣсколько видоизмѣняетъ завѣщанный текстъ: такъ, по рецензій A, Σ, Λ, C (и A), ежъ, уходя изъ виноградника, оставляетъ виноградную кисть лишенною ягодъ (*κενόν*, *vasiun*, и проч.); по эѳіопскому Физиологу, онъ самъ уходитъ, будучи тощъ. Гоммель старается пояснить послѣднее въ томъ смыслѣ, что самъ ежъ не можетъ воспользоваться ягодами, находящимися на его иглахъ: но тогда теряется смыслъ символической параллели, говорящей объ опустошеніяхъ, производимыхъ лукавымъ въ сердцѣ человѣческомъ. Какъ увидимъ, послѣдняя параллель выброшена эѳіопскимъ Физиологомъ, какъ не находящая соотвѣтствія въ описательной части. И такъ, изъ списковъ первой группы болѣе исправное чтеніе представляютъ Σ, Δ, V и C; затѣмъ слѣдуетъ A и эѳіопскій Физиологъ.

Латинскіе списки второй группы (именно B, Reg. и M)

излагаютъ описательную часть сказанія тождественно между собою: къ нимъ тѣсно примыкаетъ и гёттвейхская рецензія (G).

Всѣ названные тексты заключаютъ одну лишнюю подробность, которой не знаютъ списки первой группы; именно, В, G, Reg. и М сообщаютъ, что ежъ, придя въ виноградникъ, высматриваетъ добрую лозу («ingreditur in vineam, et ubi viderit uvam bonam, ascendit», etc.). За то они утратили заключительную подробность описанія, столь важную для дальнѣйшаго символическаго примѣненія: В, G, Reg. и М заканчиваютъ описательную часть словами: «et sic partat escam filiis suis» (въ кодексѣ А и С слѣдуетъ еще: «et dimittit recema butrui vasuum»).

Обращаюсь къ анализу символической части сказанія. Въ изложеніи этой части кодексъ Σ отступаетъ нѣсколько отъ кодекса А. Послѣдній начинаетъ толкованіе такъ: «καὶ σὸ ὦ πολιτευτὰ, ἐστάθης ἐν τῇ ἱερᾷ καὶ ἀληθινῇ ληνῶ, τοῦ ἀποταμιευθῆναι σε εἰς αὐλὰς βασιλέων, παρὰ τὸ ἐνεχθῆναι σε εἰς τὸ ἅγιον βῆμα τοῦ Χριστοῦ, καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον ἐκχωρῆσαι». Въ кодексѣ Σ эти предложенія, нѣсколько измѣненные, переставлены иначе: «καὶ σὸ ὦ π., ἐστάθης ἐν νοερᾷ καὶ ἀληθινῇ ἀμπέλῳ, παρὰ τὸ ἐνεχθῆναι σε εἰς τὴν νοερὰν ληνόν, καὶ ἀποταμιευθῆναι σε εἰς αὐλὰς βασιλέων, καὶ ἐπὶ τὸ ἅγιον βῆμα χωρῆσαι σε». Славянскій переводъ слѣдуетъ чтенію кодекса Σ и опускаетъ послѣднее предложеніе кодекса А (καὶ εἰς ζωὴν, х. т. л.). Далѣе, кодексы Σ и А опять расходятся. А продолжаетъ: «Πῶς ἀφῆκας τὸν ἐχλῖνον ἀναβῆναι ἐπὶ τὸν τόπον σου, καὶ διαφθεῖραι σου τὴν καλὴν πολιτείαν, καὶ σκορπίσαι, καὶ τοῖς κέντροις τοῦ θανάτου σε πλανῆσαι, ὥστε τὴν πολιτείαν ταῖς ἀντικειμέναις δυνάμεσι διασταλῆναι; καὶ δίκην βότρυος ἀφήσιν ἔρημον, μὴ ἔχοντα ὄλως ἀκρέμονα ἐν σοί. Δικαίως οὖν ὁ Φυσιολόγος ἐφ' ἡμῖν ἤρμωσε τὰς φύσεις τῶν ζώων (ἐν) τῇ θεοπνεύστῳ γραφῇ». Толкованіе нѣсколько изысканное: въ Σ оно проще («Μὴ ἐάσαι τὸν ἐχλῖνον τὸ πνεῦμα τὸ πονηρὸν ἀναβῆναι εἰς τὴν καρδίαν σου καὶ δίκην βότρυος ἀφήναι σοι (sic) ἔρημον, μὴ ἔχοντα ὄλως ἀκραιμόνα (sic) ἐν σοί»). Славянскій А выполнѣ

почти примыкаетъ къ Σ за исключеніемъ двухъ отгѣнъ: 1) Λ удерживаетъ форму вопроса и 2) сохраняетъ намекъ на извѣстное мѣсто толкованія кодекса A («рекше соупротивна силы», ср.: ὡστε τὴν πολιτείαν τ. ἀντιχειμέναις δυνάμεσι διασταλῆναι»). И такъ, Λ заключаетъ общія, сводныя подробности кодексовъ A и Σ , хотя ближе примыкаетъ къ Σ ; изысканныя черты кодекса A (καὶ σχορπίσαι... πλανῆσαι), равно какъ и позднѣе присоединенное замѣчаніе (Διχαίως οὖν, х. т. л.) кодексамъ Σ и Λ неизвѣстны еще. Не знаютъ этихъ наслоеній кодекса A и латинскіе кодексы A и C . Оба эти кодекса переставливаютъ обѣ половины толкованія: не смотря на эту особенность, они вполнѣ примыкаютъ къ чтенію Σ , Λ , за неважными уклоненіями. Греческій текстъ Лаухерта сохранилъ сильно видоизмѣненную версію толкованія.

Вторая половина толкованія (соотвѣтствующая первой въ A , Λ , Σ) видоизмѣняетъ лишь послѣднее предложеніе, начинающееся въ греческомъ подлинникѣ такими словами: «καὶ ἐπὶ τὸν ἄγιον βῆμα», х. т. л. Вмѣсто этого, кодексы A и C читаютъ: «...in atria regis, quae possunt vinum bonum in laetitiae (sic) cordis homini praestare». Это послѣднее предложеніе кажется болѣе поздней замѣной утраченнаго конца древней редакціи («и да прѣстанѣши оу сѣго крѣпнениа»). Первая половина толкованія (соотвѣтствующая второй въ кодексахъ A , Λ , Σ) даетъ возможность возстановить предположительно первоначальное чтеніе второй половины толкованія древней редакціи. Кодексы A и C , подобно Σ , опускаютъ вопросительную форму славянскаго кодекса Λ и греческаго кодекса A : такое различіе могло возникнуть весьма рано, и легко объяснимо. Чтеніе кодексовъ A и C слѣдующее: «Et tu, christiane, si fueris Dei vitis, conserva ergo te, ne ascendat ad te diabolus; ne quando corrumpat viam tuam bonam et dispergat filiis suis, id est idolis et adversariis potestatibus, et dimittat recenum tuum vasuum». Принимая во вниманіе приведенное чтеніе, затѣмъ чтеніе кодекса A , кодекса Σ и кодекса Λ , позволяемъ себѣ

утраченный облик подлинника возстановить въ такой приблизительно формѣ: «καὶ πῶς ἀφῆκας (или: μὴ ἐάσαι) τὸν ἐχθρὸν τὸ πνεῦμα τὸ πονηρὸν ἀναβῆναι εἰς τὴν καρδίαν σου καὶ διαφθεῖραι σου τὴν καλὴν πολιτείαν, καὶ ἀπάγειν αὐτὴν τοῖς τέχνοις αὐτοῦ, τούτέστιν ταῖς ἀντικειμέναις δυνάμεσι, καὶ ἀφῆναίσε δίκην βότρουος ἔρημον, μὴ ἔχοντα ὅλως ἀκρέμονα ἐν σοί».

Въ эіопскомъ Физіологѣ толкованіе привязано къ упомянутой¹, единственно въ немъ встрѣчающейся подробности въ описательной части сказанія: поэтому толкованіе представляется вполне своеобразнымъ².

Привожу это видоизмѣненіе символической части рассматриваемаго сказанія: «Ступай въ виноградникъ, — а онъ не иное что, какъ ученіе закона, — и собирай плоды тайнствъ... Самъ ёжъ остается тощъ. Такъ поступай и ты, и, подобно тому, какъ питаетъ дѣтенышей ёжъ, насыщай свои духовныя силы». Вообще, нельзя сказать, чтобы эіопскій переводчикъ рабски воспроизводилъ свой подлинникъ, какъ принято доселѣ думать (Pitra, Hommel).

Армянскій Физіологъ, передавая общее содержаніе толкованія древней редакціи, нѣсколько изукрашиваетъ его риторическими распространеніями. Такъ, πολιτευτής греческаго текста обратился въ армянскомъ Физіологѣ въ «вѣрнаго стража виноградника душъ нашихъ», и т. д.

Латинскіе списки В, Reg., а затѣмъ гёттвейхская рецензія въ изложеніи толкованія вполне между собою тождественны. Прежде всего, они удержали одну общую подробность съ

¹ См. выше, стр. 250.

² Дѣло вовсе не въ томъ, какъ полагаетъ, напримѣръ, Hommel (о. с., стр. 61, примѣч. 86), что въ подлинникѣ эіопскаго Физіолога предлежала болѣе краткая редакція толкованія («eine viel kürzere fassung der ἐρμηνεία»), нежели какъ сохранившаяся въ греческомъ текстѣ: здѣсь важно полное различіе символическихъ параллелей. Нѣчто подобное встрѣчаемъ въ греческой рецензій типа V: «...θρέφοντα τέχνα τοὺς καλοὺς λογισμοὺς, τῷ ἄρτῳ τῷ ζωτικῷ» Лаухертъ не отмѣтилъ этой аналогіи вѣнскаго текста съ эіопскимъ Физіологомъ.

кодексомъ А, которая не встрѣчается въ Λ, Σ, С, А и W: это именно заключительное замѣчаніе кодекса А (Δικαίως οὖν ὁ Φυσιολόγος, κ. τ. λ.). Затѣмъ, отвлеченно-символическія параллели древней редакціи замѣнены аллегорическими, болѣе конкретными примѣненіями въ такомъ родѣ: «Tu, homo Dei, custodi diligenter vineam tuam et omnes fructus ejus spirituales, ne te occupet istius seculi sollicitudo et temporalium bonorum voluptas», etc.

Въ кодексѣ Σ (стр. 558v) находимъ еще особое сказаніе о ежѣ: это сказаніе приписано вслѣдъ за окончаніемъ фізіологической главы о ежѣ. Позднее сказаніе, помимо этого вышшняго выдѣленія изъ текста собственно фізіологическихъ главъ, отличено еще тѣмъ, что оно не привязано къ авторитету Физіолога: этотъ способъ отличенія постороннихъ вставокъ проходитъ черезъ весь кодексъ Σ. Эта вставка имѣетъ интересъ, какъ образчикъ позднѣйшихъ разработокъ баснословно-фізіологическихъ мотивовъ въ стилѣ Физіолога: «Πορεύεται καὶ δάκνει τὸν ὄφιν· καὶ συσφιγγόμενος ὁ ἐχῖνος καὶ ὁ ὄφις δερόμενος ἔξωθεν ἐν τοῖς κέντροις τοῦ ἐχίνου, ἀποδνήσκει· καὶ οὕτως ἐσθίει αὐτόν. Ὁ ἅγιος Βασίλειος φησι· ὅτι τὸ κακὸν ὑπὸ τοῦ κακοῦ ἀναιρεῖται· οἱ φθονεροὶ ἄνθρωποι ἀλλήλους ἀναλίσκουσι». О враждѣ ежа со змѣей упоминаетъ и компиляція Анонима, изданная Маттеи (ср. сар. VI: «Περὶ ἐχίνου χειραίου, — Ὅτι ὁ ἐχῖνος φονεύει τὸν ὄφιν μαχόμενος καὶ ταῖς ἀκάνθαις περιπεῖρων αὐτὸν κατατέρνει»).

Слѣдующая глава Физіолога передаетъ одно изъ весьма распространенныхъ сказаній фізіологическаго цикла, именно сказаніе о листѣ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Лиса.

(Д, л. 163 об. — 164): «Ш лисици. фисилогъ рече ш лисици тако льстивъ еѣ животъ естъ. аще взалчеть хотѣши гѣсти. и не шбръщеть боума ницеть вежа. или плѣвѣнницу¹ и лажеть вззнака а в себе дшю влекѣши и тако издохши лежить. и мнѣши птица тако оумерла естъ сѣдоуть на неи клевати еѣ начноуть. ти потомъ взскочить скоро. поухватить и снѣсть га. тако и дяволъ. льстивъ естъ злодѣи и дѣла его зла. да иже хоцеть кто плоти его вкоусити оумреть. плоть же его соуть сна. блѣдъ. сребролюбнѣ. сладости. зависти. Ш того иродъ приближисѣ лисици. и книгчии слышавше Ш сѣса. тако лиси гзвини имоуть. и в пѣнѣ соломонъ рече. имѣите себе² лисица малыма. без вести творѣцага виноградаы. и дѣдъ рече въ псалмѣхъ. часть лисивомъ³ бѣдетъ и прочее. добръ рече фисилогъ ш лисици».

Разсматриваемое сказаніе въ спискахъ первой группы изложено въ пятнадцатой главѣ (слав. А; греч. код. А,—см. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 351, гл. XVII; греч. код. Σ, fol. 559; эіоп. W, — см. Nommel, o. c., стр. 61—62; латинск. код. С, сар. XIII, греческ. код. V, и т. д.); въ спискахъ второй группы—въ семнадцатой главѣ (арм. Физиологъ,—см. Sahier: N. Mélanges, стр. 127—128; архет. сир. Лейд.—гл. 16; лат. код. В и Reg.—гл. 15; въ М—см. экскерптъ XVIII, и т. д.); въ гёттв. рецензіи—гл. 15; въ выборкѣ Понція (Е)—гл. 19, и т. д.

¹ Въ рукописи чтеніе испорченное: «ими памѣнницу» (sic). Ср. греческій кодексъ Σ: «ἡ ἀχρωθῆχην».

² Въ греческомъ: «πιάσατε ἑμῖν».

³ Sic (быть можетъ: «лисовомъ»?). Этого текста въ кодексѣ А не находимъ (ср. Σ, листъ 559: «καὶ ὁ δᾶδ ἐν ψαλμῷ λέγει: μερίδες ἀλωπέκων ἔσονται.»).

Въ греческихъ кодексахъ В и Г эта глава утрачена. Кодексъ А расходится нѣсколько съ кодексомъ Σ въ описаніи извѣстныхъ подробностей. Такъ, въ началѣ главы, кодексъ А сообщаетъ о лисѣ слѣдующее: «Ἐὰν οὖν πεινάσῃ, καὶ μὴ εὖρηθῆραν φαγεῖν ζητεῖ ὅπου ἐστὶ τέμη τῆς γῆς, ἔχουσα χοῦν ἢ ποῦ ἐστὶν ἄχυρα, καὶ κυλίει ἑαυτὴν ἐν τῇ γῆ ἢ ἐν τοῖς ἀχύροις, καὶ βάλλει αὐτὴν ἐν τῷ πεδίῳ, ἄνω βλέπουσα», х. т. л.

Кодексъ Σ излагаетъ эту черту гораздо короче: «...ζητεῖ ποῦ εὖρει θερμὴν τινα γῆν ἢ ἀχυρωθήκην καὶ βάλλει ἐν αὐτῇ ἄνω βλέπουσα καὶ ἔλκει τὰς πνοάς», х. т. л. Ср. кодексъ V: «ἐπιζητεῖ τόπον ἐν ᾧ ἐστὶ θερμὴ ἢ ἄχυρα...».

Нѣсколько иначе, но также довольно сжато повѣствуетъ о хитрости лисы и кодексъ Δ: «Ἔστι γὰρ ἡ ἀλώπηξ πολύτροπον ζῶον. καὶ ὅταν πεινάσῃ... ἀπέρχεται εἰς τόπους ἡλιακοὺς καὶ τίθησιν ἑαυτὴν εἰς τὴν γῆν», х. т. л. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ изложена соотвѣтствующая подробность и въ выборкѣ Понція: какъ мы уже знаемъ, Понцій въ основу своей выборки положилъ текстъ весьма близкій къ тому, какой сохраненъ кодексомъ Δ. Къ чтенію Δ, Е примыкаетъ и Физиологъ Царскаго, родственнѣй, какъ извѣстно, кодексамъ В и Δ¹: «лисица егда бѣдѣ голодна идеть на мѣсто солнечно и лажѣ на присѣлньи», и проч.² Бестиарій Ягича, имѣющій въ основѣ своей рецензію типа В + Δ, и въ данномъ случаѣ удерживаетъ чтеніе В, Δ: «...егда не вбрещеть гисти что приходить въ присонно мѣсто и шмрътвить се», и проч.³ Чтеніе рецензіи Δ, Е (и вѣроятно кодекса В, еслибы въ послѣднемъ разбираемое сказаніе не утерялось) отличается отъ чтенія кодекса Σ лишь въ томъ отношеніи, что изъ двухъ уловокъ лисы, упоминаемыхъ кодексомъ Σ, сохранило лишь первую (τόποι ἡλιαχοὶ = θερμὴ γῆ кодекса Σ).

¹ См. выше, стр. 185, примѣч. 1, и др.

² Сборникъ Царскаго, № 371 (гр. Уварова, № 515), л. 371.

³ См. Književnik, III (1866), стр. 128. Ср. Starine, XI, стр. 202.

И такъ, принципиальнаго различія въ мотивахъ обѣ редакціи (т.-е. В, Δ, Ε съ одной стороны, Σ — съ другой) не представляютъ. Собственно говоря, нѣтъ принципиальнаго различія и между чтеніемъ кодексовъ А и Σ (различіе лишь внѣшнее, въ способахъ передачи). Я не придерживаюсь домысла, предложеннаго Питрой (и вновь упомянутаго Номмел'емъ)¹, что *τέμῃ* есть испорченное чтеніе, вмѣсто *τομή* (*locum ruderatum*). Если прибѣгать къ догадкамъ, то ужъ лучше вспомнить техническій терминъ «*τέμνειν γῆν*» = опустошать какую либо страну: на этомъ основаніи возможно бы предположить, что *τέμῃ* употреблено здѣсь въ значеніи открытаго, лишеннаго растительности мѣстечка, т.-е. пустыря, и т. п. Но едва ли это нужно. Кодексъ А сообщаетъ, что лиса ищетъ либо взрыхленнаго мѣстечка, либо мѣста, гдѣ сложена мякина. И такъ, одна ея уловка состоитъ въ томъ, чтобы, изваявшись во взрыхленной землѣ, тутъ же растянуться навзничъ. И по рецензіи Σ лиса ищетъ «пригрѣтаго», т.-е. находящагося подъ солнцемъ мѣстечка. Вполнѣ ясно, что участокъ, изрѣзанный рытвинами, бороздами и взрыхленный, есть не иное что, какъ вспаханное поле. Такъ именно повѣствуетъ о лисѣ Симеонъ Полоцкій: «Лисъ... егда алчѣ сице питатисѧ обыче ковѧно. ищетъ нивы новотажаннаго и междѸ толщами еѧ взнакъ полагаѣсѧ», и проч.² Вспаханное поле представляется мѣстностью открытой, не представляющей укромнаго уголка: то же самое приходится сказать и о землѣ, находящейся подъ припѣкомъ солнечнымъ (Σ, Δ, Ε, Физиологъ Царскаго, бестиарій Ягича, и проч.). И такъ, первая хитрая уловка лисы состоитъ въ томъ, что она ищетъ открытаго,

¹ См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 351, примѣч 1; ср. Hommel, о. с., стр. 61, примѣч. 87. *Τομή* значитъ собственно вырѣзываніе; остюда: пень, рана отъ удара (синякъ?), и т. п.

² Цитата приведена по выборкамъ изъ Вечери и Обѣда Симеона Полоцкаго, внесеннымъ въ Сборникъ Синодальной Библиотеки № 377 (скоропись XVII вѣка), л. 89.

опаснаго для нея мѣста. Эту именно подробность о лисѣ запомнилъ бестіарій Дамаскина Студита: «...ἐγὰρ ἡ ἐπιπέτατος ἡ λυγρὴ πρὸς τὸν θάνατον, ἢ ἵκετο ἐν τῇ ὁδῷ, ἢ παύεται ἐν τῇ ὁδῷ...»¹. Въ подлинникѣ выраженію «посредѣ пѣти» соотвѣтствуютъ слова: «εἰς μέσον τοῦ δρόμου» (т.-е. среди ристалища, вообще открытаго мѣста).

Въ Vita brevis animalium, изданной Маттеи, прямо называется пустырь: «Ὅτι πενῶσα ἀπλοῖ ἐαυτὴν, ὡς νεκρὰν, ἐν ἐρήμῳ τόπῳ...». И такъ, по рецензій Σ, злой умыселъ лисы скъзывается въ томъ ея расчетѣ, что птицы, завидѣвъ ее распростертою на открытомъ мѣстѣ, во-первыхъ скорѣе замѣтятъ ее, а во-вторыхъ—скорѣе примуть ее за издохшую, такъ какъ хитрая лиса ни въ какомъ случаѣ не станетъ предаваться покою на открытомъ мѣстѣ. Это чтеніе Σ сохранили рецензій Δ, Ε, и проч.² Кодексъ Α прибавилъ сюда только мелкую подробность: лиса предварительно вываливается въ рыхлой землѣ: это, вѣроятно, съ тою цѣлью, чтобы имѣть видъ загнаннаго, истрепаннаго звѣря. Но эта подробность аналогична слѣдующей чертѣ (мякина), поэтому кажется какъ будто излишней, тѣмъ болѣе, что вторая уловка ближе приводитъ хитраго звѣря къ приписываемой ему Физиологомъ цѣли—казаться загнаннымъ звѣремъ. Такимъ образомъ изложеніе первой уловки лисы въ кодексѣ Α представляется нѣсколько видоизмѣненнымъ сравнительно съ чтеніемъ Σ. Буквально примыкаетъ къ Σ эіонскій Физиологъ: «...sucht er (d. h. der Fuchs) sich einen heissen boden auf, und wenn der

¹ См. упомянутый Сборникъ Синодальной Библиотеки, л. 42.

² Въ сирійскомъ текстѣ (Тихзена) уловка лисы передается иначе: лиса представляется не издохшей (ὡς νεκρὰν), но умирающей (se convolvens et graviter gemens). Лейденскій Физиологъ прибавляетъ, что лиса ищетъ мѣста, открытаго жуками: это для того, чтобы птицы подумали, что жуки привлечены ея трупомъ. По арабскому переводу, лиса прямо ищетъ вонючее мѣсто, либо трупъ, гдѣ и ложится. Армянскій Физиологъ сохранилъ чтеніе Α, V, Σ (...il s'en va chercher un lieu couvert de paille ou bien se roule dans de la cendre).

nicht da ist, dann eine hütte von trockenen halmen», u. s. w.¹ Очевидно, чтенія Σ W буквально держались какъ латинскій С, такъ и славянскій Λ: но только въ кодексѣ С удѣлѣла подробность о первой уловкѣ (притомъ по версиі кодекса А), а въ кодексѣ Λ — о второй. Въ кодексѣ С читаемъ: «...quaerit scissuram terrae, et proicit se supinam sursum adtendentem», а славянскій Λ удержалъ слѣдующее: «...ищеть вежа. или плѣвѣнницу». Я думаю, что это мѣсто читалось иначе (т.-е. просто: «ищеть плѣвѣнницу», а «вежа» поставлено было кѣмъ либо изъ писцовъ въ поясненіе непонятнаго реченія, которое, дѣйстви-тельно, въ нашемъ спискѣ исковеркано до неузнаваемости: «папавзницу»). Передъ словомъ «плѣвѣнницу» находилось, вѣ-роятно, выраженіе, передававшее слова подлинника (т.-е. «ἄερμῆν τῆα γῆν»). И такъ, мы имѣемъ полное основаніе не трогать чтенія кодекса А, т.-е. читать τέμῃ τῆς γῆς.

Питра руководился, очевидно, какими-то особыми сообра-женіями. Эти соображенія станутъ для насъ ясны, если мы обратимся къ латинскимъ спискамъ второй группы, а также къ гёттвейхской рецензіи. Всѣ эти тексты значительно отсту-паютъ отъ списковъ первой группы въ описаніи хитрой уловки, придуманной лисой для обмана птицъ. Кодексы А, В, Reg., М, G, и проч., знаютъ лишь объ одной уловкѣ лисы, которая, притомъ, является позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ описанія этой же уловки въ греческомъ кодексѣ А: именно, лиса валяется не просто во взрыхленной землѣ, но въ красно-ватой (А, В, Reg., М и G: «Quum esuerit... requirit locum ubi est terra rubra, et volvit se super eam, ita ut quasi cruenta appareat tota», etc.). И такъ, въ своей конъектурѣ Питра руководился чтеніемъ списковъ редакціи типа А, М. На са-момъ дѣлѣ, представители второй группы (латинскіе переводы) представляютъ лишь видоизмѣненное чтеніе кодекса А. Старо-французскіе бестіаріи заимствовали описаніе разсматриваемой

¹ См. Hommel, о. с., стр. 61.

уловки лисы у текстовъ второй группы (A, Reg.). Позднѣйшіе тексты продолжали видоизмѣнять описаніе лисей уловки, обставляя его все новыми подробностями: такъ, кодексъ Reg. сообщаетъ, что лиса, желая окончательно убѣдить въ своей смерти, раскрываетъ пасть и высовываетъ языкъ («*Aves vero videntes eam sic inflatam... et linguam ejus aperto ore foris ejectam*», etc). Эту именно подробность усвоилъ и бестиарій Филиппа Тайнскаго:

«*La gist gule baee
Sa lange ors getee*».¹

Изъ аналогичнаго источника внесъ главу о лисѣ въ свою энциклопедію и Винцентъ Бовазскій: «*Quam videntes aves non spirantem et quasi cruentatam linguamque ejus ore ejectam, putant esse mortuam*», etc.)². Различныя вѣтви романа о Ренарѣ внесли подробности о хитрой уловкѣ лисы также изъ текстовъ второй группы (A, B, Reg., и проч.)³. Такъ какъ древне-нѣмецкій Физиологъ представляетъ собою переводъ гёттвейхской рецензіи (G), то я въ немъ описаніе разсматриваемой черты примыкаетъ къ чтенію A, B, Reg., и проч. («...so bewillet si sich in der gothen erde»). Но любопытно, что древне-англійскій бестиарій сообщаетъ объ удивительной хитрости лисы согласно съ чтеніемъ древней рецензіи (A, C, и проч.). Подстрекаемая голодомъ, лиса продѣлываетъ слѣдующее:

«*God o felde to a forg,
and folled dar-inne,
in eried lond er in erd chine,
for to bilirten fugeles*», etc. (v. 400—403).⁴

¹ См. Mann: Thäun's Physiologus und seine Quellen, въ Anglia, IX, 2, стр. 403. Эта-же черта вошла и въ латинскій бестиарій XIII вѣка, хранящійся въ Британскомъ Музеѣ (Cott. Vespasian E. X. fol. 7 v.).

² См. Speculi majoris Vincentii Burgundi, etc., tomum primum (Venetiis, 1591), f. 247 r. (lib. XIX, cap. CXXXII; экземпляръ Императорской Публичн. Библ.).

³ См. Л. Колмачевскаго: Животный эпосъ на западѣ и у славянъ, стр. 40—44.

⁴ Т.-е. «Идетъ на поле, къ пашнѣ, и распростирается на ней, на вспаханномъ участкѣ, въ бороздѣ—дабы обмануть птицъ».

Древне-англійскій бестиарій есть не иное что, какъ весьма близкая передѣлка бестиарія Теобальда: особенно строго придерживався древне-англійскій переводъ поэмы Теобальда при передачѣ описательной части каждой главы (см. Метцнера: *Altenglische Sprachdenkproben*, Berlin, 1857, стр. 55). На этомъ основаніи, хотя латинской поэмы у меня въ рукахъ не было, позволю себѣ замѣтить, что и Теобальдъ пользовался латинскимъ спискомъ Физиолога древней редакціи, т.-е. однороднымъ съ С. И такъ, и рецензія С нашла извѣстное отраженіе въ средневѣковомъ творествѣ, но затѣмъ латинскій Физиологъ древняго типа какъ-то незамѣтно исчезаетъ и доходитъ до нашего времени лишь въ неполномъ спискѣ IX вѣка (именно кодексъ С.).

Возвращаюсь къ анализу дальнѣйшаго чтенія кодексовъ А, Σ и Λ. Дальнѣйшее изложеніе сказанія о лисѣ въ кодексахъ А и Σ представляется тождественнымъ, за исключеніемъ незначительнаго варианта. Такъ, кодексъ А читаетъ: «καὶ οὕτως αὐτὰ ἀρπάζει, καὶ διαφθείρει, καὶ κατὰ θανάτῳ ἀποθνήσκει τὰ πετεινὰ, κατεσθίουσῃς αὐτά». Въ кодексѣ Σ это мѣсто читается проще: «καὶ οὕτως ἀναστᾶσα ἀρπάζει καὶ κατεσθίει αὐτά». Буквально тождественно съ Σ заканчиваетъ описательную часть главы славянскій Λ, эоіонскій W и латинскій С («*Illa vero subito exurgit et garit et comedit*»). Также кратко изложена соотвѣтствующая подробность и въ спискахъ второй группы («*illa vero garit eos et devorat*»). И такъ, вполне близко изложена описательная часть главы въ Λ, С, Σ и W; кодексъ А нѣсколько отстываетъ отъ названныхъ текстовъ, внося излишнія черты (какова, напримѣръ, подробность, о невеселой кончинѣ птицъ, что и само собой ясно).

Рецензія Δ, Ε, въ общемъ придерживаясь чтенія А, Σ, Λ, представляетъ, какъ всегда, спеціальныя подробности. Такъ, описаніе притворства лисы дополнено слѣдующими подробностями: лиса, ложась навзничь, старается представить, будто глаза и лапы ея окоченѣли («...τοὺς ὀφθαλμοὺς τε καὶ τοὺς

πόδας ἄνω ἔχουσα»; ср. известныя подробности кодекса Reg.), и т. п.

Списки второй группы (армянскій и латинскій тексты), за исключеніемъ оговореннаго уже отличія, излагаютъ сказаніе почти тождественно съ представителями первой группы.

Символическая часть изложена почти тождественно въ кодексахъ А и Σ, за немногими исключениями. Наибольшее отличіе представляется въ началѣ символической части, которое въ А читается слѣдующимъ образомъ: «Οὕτως καὶ ὁ διάβολος δόλιός ἐστι παντελῶς. μικρὸς μὲν ἐστίν, αἱ δὲ πράξεις αὐτοῦ μεγάλαι». Въ Σ и V этомъ-же короче: «καὶ ὁ διάβολος δόλιός ἐστιν καὶ πράξεις αὐτοῦ. Καὶ ὁ θέλων», х. т. λ.

Къ Σ вполне примыкаетъ славянскій Λ; затѣмъ латинскій С («Dolus est in omni operâ suâ»): въ эоипскомъ W эта подробность утерялась. Далѣе: перечисляя «плоть» дьявола, Σ упоминаетъ *φιλαργυρίαι*, чего въ А не встрѣчаемъ; но въ Λ также читаемъ: «блѣдъ. сребролюбнѣ», и проч. Съ Λ, Σ сходится, и W («*liebe zu den weltlichen gùtern*»): въ кодексѣ С разсматриваемое перечисленіе выпало.

Наконецъ, кодексъ Σ отличается отъ кодекса А внесеніемъ лишняго текста (Псал. Давида, I, XII, 9); этотъ же текстъ находимъ въ Λ, W и С (въ послѣднемъ уцѣлѣло лишь начало фразы: «*de qua vinea David dixit*»). И такъ, и относительно символической части кодексы Λ, С, W и Σ представляютъ почти полное сходство: кодексъ А нѣсколько отстываетъ отъ чтенія названныхъ списковъ. Въ кодексѣ V конецъ толкованія сильно сокращенъ.

Въ сводѣ Понція толкованіе иное: «Οὕτω καὶ ὁ διάβολος παγιδεῦσαι τὸν ἄνθρωπον βουλόμενος, διαπειράζει αὐτὸν, ὅπως ἀμελῶς ἔχηται τῆς προσευχῆς, καὶ ῥᾶστα οὕτως παγιδεῦει αὐτόν». Нѣсколько похожее толкованіе находимъ въ одномъ отрывкѣ, излагающемъ физиологическое сказаніе о дятлѣ; къ этому сказанію присоединено такого рода толкованіе: «такъ же и

дьявол борется со члвкы. а гдѣ наидет славость в человеце и ленива на молитву ту см вселит», и проч.¹ Поздніе тексты Физиолога иногда представляют примѣры перенесенія толкованія отъ одного сказанія къ другому²: не было ли чего подобнаго и въ одномъ изъ текстовъ, бывшихъ подъ руками у Повція?

Армянскій Физиологъ передаетъ, въ общемъ, содержаніе толкованія по древней редакціи. Латинскіе представители второй группы, по обыкновенію, значительно распространяютъ толкованіе: къ чтенію A, B, Reg. примыкаетъ, за ничтожными уклоненіями, и гёттвейхская рецензія (G сравниваетъ лису не только съ дьяволомъ, но и съ еретиками). Всѣ эти тексты не знаютъ послѣдней цитаты древней редакціи (т.-е. псалма Давида: LXII, 9). Привожу начало этого распространеннаго толкованія:

«Vulpis igitur figuram habet diaboli. Omnibus enim secundum carnem viventibus fingit se esse mortuum, donec eos intra guttur suum habeat. Spiritualibus vero et perfectis in fide vere mortuus et ad nihilum redactus est. Qui autem habent voluntatem exercere opera ejus, ipsi desiderant saginari carnibus diaboli, quae sunt: adulteria, fornicationes, idolatria, veneficia, homicidia, furta, falsa testimonia et caetera his similia. Dicente Apostolo: scientes hoc quia, si secundum carnem vixeritis, moriemini», etc., etc.

Такъ называемый чешскій Физиологъ сохранилъ изъ всей статьи о лисѣ лишь ту подробность, что она «хитрый звѣрь», т.-е. такую подробность, которая приписывается ей не только

¹ Приводимый отрывокъ находимъ въ Сборникѣ Императорской Публичной Библиотеки (Q, XVII, 150, XVII вѣка), л. 639 об., глава 160: «w догрѣи мѣтѣи». Толкованіе этого Сборника различается отъ того толкованія, какое обыкновенно присоединяется къ сказанію о дятлѣ (это сказаніе встрѣчается лишь въ кодексѣ B, Δ, затѣмъ у Повція и въ Физиологѣ Царскаго, № 371).

² Такъ, напримѣръ, въ Софійскомъ Физиологѣ (№ 1458), въ толкованіе, относящееся къ сказанію объ оленѣ, вставлены подробности изъ толкованія, принадлежащаго другому сказанію (именно, сказанію «ока огниѣ» — 36-я глава Физиолога A), и т. п.

физиологической сагой, но и вообще народными воззрѣніями¹: другими словами, строфа о лисѣ чешской поэмы не стоитъ въ связи съ физиологической сагой.

Слѣдующая глава Физиолога посвящена сказанію о пантерѣ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Пантера.

(Л, л. 164—165): «Ш животъ панѣировѣ. прѣрокъ пророчествова глѣмъ. выхъ тако панѣиръ (л. 164 об.) ѣнслогъ рече ш панѣирѣ тако сию вещь имать. всего животна любезнѣи есть². врагъ же есть змиеви. пестръ же есть тако и риза шсиѣови и красенъ. молчаливъ и кротокъ зѣло. аще гастъ и насытитѣ спитъ въ гнѣздаѣ си³. въ третни днѣ встанеть ѿ сна и взопиеть великимъ глѣсомъ. зовы дальнѣга и ближнѣга звѣри. и оуслышутъ глѣсъ его. ѿ глѣса же его всако блгооухание изыдетъ. и послѣдствоуетъ звѣрь вонѣ панѣировы. и приблизитѣ к нему тако и гъ нашъ иу хс. воста ѿ мртвыи третни днѣ всако блгооухание бы намъ. далнимъ и ближнимъ миръ. тако же айлъ рече. многообразна есть премѣдрость сѣса нашего їс хс. въ плмѣхъ глѣтѣмъ. прѣста царица шдесноюю тебе в ризахъ позлащении шдѣна и преоукрашена различни⁴ ѣ. хс. то тако дѣство. державенъ⁵.

¹ См. *Časopis muzea Království Českého*, XLIX, 2, стр. 129: «Liška jest chytřé zvěřátko». Въ этихъ выраженіяхъ исчерпано все описаніе: затѣмъ слѣдуетъ примѣненіе, не стоящее ни въ какой связи съ описательною частью, и такъ при всевозможныхъ описаніяхъ!

² Ср. кодексъ Σ: «φιλοχότερόν ἐστι».

³ Ср. греческій подлинникъ: «κοιμάται... τρεῖς ἡμέρας».

⁴ Sic.

⁵ Въ греческомъ (Α и Σ) стоитъ: «ἐγχεράται».

мѣти. вѣрѣ. доброта. єдинство¹. миръ. долгомолчаніе и врагъ
єсть змиеви водномуу². ничсо же оубо не испытавше книги³ глша
ѡ звѣри и ѡ птицѣ».

Въ спискахъ первой группы разсматриваемое сказаніе
занимаетъ шестнадцатую главу (славянскій А; греч. код. А,—
см. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 351—352, сар. XVIII; греч.
код. Σ, fol. 559v—560; греч. код. V, см. Lauchert, стр.
248; эѳіопскій W, см. Nommel, о. с., стр. 62—63; лат. код.
С, гл. XIV, и т. д.); въ спискахъ второй группы — главу
XVIII (арм. Физиологъ,—см. Cahier: N. Mélanges, стр. 128;
архет. сир. Лейд.,—гл. 17; лат. код. А—гл. 36; лат. код.
В—гл. 23; лат. код. Reg.—гл. 24, и проч.); въ гёттв. ре-
цензиі (G)—гл. 2; въ Майевск. фрагм.—эксцерптъ XIII; въ
выборку Понція эта глава не вошла, и т. д.

Въ греческихъ кодексахъ А и Σ описательная часть ска-
занія, за немногими исключеніями, изложена тождественно.
Священный текстъ, цитуемый въ началѣ главы, приводится
въ кодексѣ А полнѣе, нежели въ кодексѣ Σ; въ кодексѣ А
цитата приведена въ такой формѣ: «Ἐγενόμην ὡσεὶ λέων τῷ
οἴκῳ Ἰούδα, καὶ ὡσεὶ πάνθηρ τῷ οἴκῳ Ἐφραΐμ». Въ кодексѣ Σ
короче: «Ἐγενόμην ὡσεὶ πάνθηρ», х. т. л. Съ кодексомъ Σ
сходится славянскій А и эѳіопскій W: эти три списка читаютъ
цитату по переводу семидесяти⁴. Чтеніе кодекса А раздѣляетъ
латинскій кодексъ С (Factus sum sicut leo domui Iuda, et sicut
pantera domui Efraim). Съ кодексомъ С раздѣляетъ это чте-
ніе и представитель второй группы, А; онъ, впрочемъ, и всю
главу сохранилъ по кодексу С: мы уже видѣли, что кодексъ
А, въ противность кодексамъ В, Reg., и проч., сохраняетъ

¹ = «εὐνοία».

² Этого послѣдняго замѣчанія нѣтъ ни въ А, ни въ Г, ни въ Σ; но въ
W читаемъ: «Ferner ist er der tödter der schlange».

³ «книги» = αἱ γραφαί.

⁴ Въ еврейскомъ подлинникѣ стоитъ здѣсь только слѣдующее: «... какъ
левъ» (ср. Nommel, о. с., стр. 62, примѣч. 93).

иногда нѣкоторыя главы въ древней формѣ, т.-е. по кодексу С¹. Кодексы В, Reg., М (Майевскіе фрагменты) утратили это древнее начало главы, равно какъ и гёттвейхская рецензія, излагающая данную главу вполне тождественно съ В. Дальнѣйшее отличіе кодекса А отъ Σ заключается въ томъ, что кодексъ А про отношенія прочихъ звѣрей къ пантерѣ говоритъ лишь слѣдующее: «πάντων τῶν ζῶων φύλον ἐστὶ τὸ ζῶον», а кодексъ Σ выражается здѣсь сильнѣе: «φιλικότερον». Совершенно тождественно съ Σ читаетъ и славянскій Λ, а затѣмъ греческій V. Затѣмъ: конецъ описательной части сказанія въ кодексѣ А представляетъ иной распорядокъ предложений, нежели какъ въ кодексѣ Σ. Въ кодексѣ А порядокъ такой: «...καὶ ἐκ τῆς φωνῆς ἐξέρχεται εὐφῳδία ἀρωματικῶν. καὶ οἱ μακρὰν θῆρες καὶ οἱ ἐγγύς, ἀκούσαντες τῆς τούτου φωνῆς, ἀκολουθοῦσι τῇ εὐφῳδίᾳ, καὶ ἔρχονται ἔγγιστα αὐτοῦ»; въ Σ это мѣсто читается такимъ образомъ: «Οἱ μακρὰν θῆρες καὶ οἱ ἐγγύς ἀκούουσι τῆς τούτου φωνῆς (ἐκ δὲ τῆς τούτου φωνῆς ἐξέρχεται πᾶσα εὐφῳδία ἀρωματικῶν), καὶ ἀκολουθοῦσι τῇ εὐφῳδίᾳ», х. т. л. Распорядокъ кодекса Σ вполне удерживаетъ кодексъ Λ, затѣмъ греческій V и эіопскій W, а порядокъ кодекса А вполне воспроизведенъ латинскими кодексами А и С.

И такъ, описательная часть сказанія изложена вполне тождественно въ кодексахъ Λ, Σ, V и W; кодексъ А нѣсколько отстываетъ отъ названныхъ текстовъ: эти отступленія кодекса А воспроизведены латинскими списками С и А.

Изъ снѣсковъ второй группы, армянскій Физиологъ излагаетъ сказаніе примѣнительно къ чтенію первой группы: особенностью его является раздѣленіе одного сказанія на два свойства. Дѣло въ томъ, что первое свойство армянскій Физиологъ видитъ въ трехдневномъ снѣ пантеры, а второе—въ благоуханіи, исходящемъ изъ ея пасти. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ описательной части сказанія, разбито и толкованіе

¹ Такова, напримѣръ, глава о ежѣ (см. выше, стр. 248—254).

на два самостоятельных отдѣла, причемъ оба отдѣла представляютъ собою не иное что, какъ неравныя половины толкованія древней редакціи. Армянскій Физиологъ удерживаетъ сравненіе пестрой окраски пантеры съ ризой Іосифа (какъ кодексы А, Σ, Λ, W, С, фрагментъ англо-саксонскаго Физиолога, и проч.); въ порядкѣ предложеній конца описательной части («καὶ ἐκ τῆς φωνῆς ἐξέρχεται», х. т. λ.) армянскій Физиологъ примыкаетъ къ кодексу А, и проч.

И такъ, армянскій Физиологъ, подобно кодексу А, весьма близко удержалъ (для разсматриваемой главы) чтеніе древнее: за то значительное расхожденіе съ древней редакціей представляютъ латинскіе списки второй группы (В, Reg., М, и проч.) и гёттвейхская рецензія (G). Всѣ эти списки предлагаютъ вполне тождественное чтеніе данной главы. Прежде всего, всѣ они утратили священный текстъ въ началѣ описательной части, затѣмъ опущена подробность о пріязни пантеры со всѣми животными, вслѣдствіе чего является не совсѣмъ понятнымъ замѣчаніе, что пантера враждуетъ только съ дракономъ (В, G, М: «Physiologus dicit, quoniam inimicus est draconis solum»; Reg.: «Physiologus dicit de eo, quoniam inimicum solum draconem habet»); далѣе: В, G, Reg., М, и проч., опускаютъ сравненіе пестрой окраски пантеры съ ризой Іосифа (код. С: «Omni modo varius est sicut tunica Ioseph», въ G, В и М: «Est animal... panthera vario quidem colore»), и проч. Но специфической чертой текстовъ В, G, М, Reg., и проч., является особая вставка въ концѣ описательной части, заключающая подробное повѣствованіе о драконѣ. Привожу изложеніе этой вставки по М: «Solus draco, cum audierit vocem ejus, timore contrahitur et fulcit se in subterraneis cavernis terrae, ibique non ferens vim odoris suavitatis ejus, et in semetipsum contractus obtorpescit, et remanet ibi immobilis atque inanis tamquam mortuus», etc. При анализѣ настоящей главы еще разъ убѣждаемся, насколько неосновательно оцѣнены были фрагменты Майи въ смыслѣ древнѣйшей латинской рецензіи Физиолога: они предлагаютъ иногда

чтение, вполне тождественное чтению наиболее дифференцированных (среди прочих латинских списков) кодексов В и Reg. Это видоизмененное чтение (В, G, Reg., М) внесъ въ свою энциклопедію и Винцентъ Бовезскій (см. Spec. Naturale, lib. XIX, cap. XCIX, f. 244, verso)¹.

Обращаюсь къ анализу символической части сказанія. Греческіе кодексы А и Σ расходятся лишь въ концѣ толкованія. Такъ, цитата изъ Апостола (Посл. къ Еф., III, 10) въ кодексѣ А приведена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Παμποικιλόс ἐστὶν ἡ νοερά φύσις τῆς σοφίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ...»; въ кодексѣ Σ это мѣсто читается такъ: «Παμποικιλόс ἐστὶν ἡ νοερά σοφία τοῦ θεοῦ», такъ именно читаетъ александрійскій переводъ семидесяти. Славянскій А читаетъ: «многоразлична естъ премоудрость сѣса нашего», и проч.; эоіопскій W не понялъ разсматриваемаго текста²: спутано это мѣсто и въ кодексѣ С. Затѣмъ, послѣ словъ «Ἰησοῦ Χριστοῦ», кодексъ А продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: «...παρθενία, ἐγκράτεια καὶ καθεξῆς πᾶσαι αἱ ἀρεταί». Съ этимъ чтеніемъ расходится чтение кодекса Г (начиная съ цитаты изъ Апостола): «ὡς εἶπεν ὁ Ἀποστόλος... Παμποικιλόс ἐστὶν ὁ Χριστός, αὐτός ὢν παρθενία, ἐγκράτεια, πίστις, ἀρετῆ, ὁμόνοια, εἰρήνη, μακροθυμία, ὡς καὶ ἐν τοῖς ψαλμοῖς εἴρηται παρέστη ἡ βασιλίсса... πεποικιλμένη». Чтò до кодекса Σ, то въ немъ послѣдняя цитата (Псал. XLIV, 14) стоитъ передъ словами: «παμποικιλόс ὁ Χριστός ..», а послѣ слова «μακροθυμία» слѣдующее: «οὐδὲν οὖν ἀσκόπως ἐλάλησαν περὶ πτερινῶν καὶ θηρίων αἱ γραφαί». Совершенно тождественный распорядокъ съ кодексомъ Σ представляетъ греческ. V (за вычетомъ заключительнаго замѣчанія) и славянскій А; послѣдній сходится съ кодексомъ Σ до мелочей: такъ, кодексъ Г послѣ словъ: «παρθενία, ἐγκράτεια» читаетъ «πίστις», х. т. λ., а кодексъ Σ

¹ Въ Vita brevis anonimi (cap. XIV) о пантерѣ сообщается весьма кратко: «... ὅτι ὁ ἰνδικός πάνθηρ μύρου ὄζων, διὰ τῆς εὐφροδίας τὰ θηρία ἐφελεχόμενος ἐπὶ τὸν ἴδιον ἀγει φωλεὸν καὶ κατεσθίει».

² См. Hommel, o. c., стр. 63, примѣч. 98.

между ἐχράτεια и πίστις вставляет еще: «ἐλεημοσύνη» (ср. Λ: «мѣти»). И такъ, кодексъ Λ вполне соответствуетъ кодексу Σ: послѣдній (какъ и всѣ прочіе греческіе тексты, т.-е. Α, Γ, и проч.) не знаетъ лишь одного замѣчанія славянскаго Физиолога, а именно, что Христосъ «врагъ есть змѣви водномуу». Нѣчто подобное сохранилъ эіопскій Физиологъ: «Ferner ist er der tödter der schlange»..., а также кодексъ Α и С: «Draconem antiquum, diabolum valedissimum ut Dominus persequitur». Эіопскій Физиологъ также весьма близко примыкаетъ къ чтенію Λ, Σ; то-же самое приходится замѣтить и относительно кодекса С, хотя въ немъ текстъ символической части и пострадалъ нѣсколько отъ времени.

Армянскій Физиологъ, какъ было уже замѣчено¹, сохранилъ толкованіе древней рецензіи. Что касается текстовъ В, Reg. и G, то они непомѣрно распространили символическую часть внесеніемъ цѣлаго ряда подробностей, имѣющихъ характеръ позднихъ наслоеній. Уже съ внѣшней стороны толкованіе кодексовъ В, Reg., и проч., возбуждаетъ подозрѣніе: объемъ его превосходитъ разъ въ пятнадцать толкованіе кодекса С². Самый характеръ его обличаетъ позднее происхожденіе: ко всякой незначительной, мелочной подробности описательной части подогнано аллегорическое примѣненіе, приводится соотвѣтствующій священный текстъ. Толкованіе подробно изъясняетъ и такіа подробности: «et quia speciosum est animal»; «et quia mansuetum animal nimis est»; «et quia manducaverit et satiatus fuerit, statim quiescit et dormit», etc., etc.; къ каждому объясненію приводится иногда по нѣсколько текстовъ (нѣкоторые повторены изъ начальныхъ главъ Физиолога, какъ Псал. LXVIII, 19, къ Ефес. IV, 8, и т. п.), и т. д. Самый языкъ и стиль изложенія довольно

¹ См. выше, стр. 266.

² Въ изданіи Мавна толкованіе кодекса Reg. занимаетъ около двухъ печатныхъ страницъ.

характерны. Напримѣръ, приводится тотъ текстъ, который въ спискахъ первой группы помѣщенъ въ началѣ главы; къ нему присоединено поясненіе такого рода: «Noc est dictum, quoniam illa tribus Effrem idolis serviebat: ¹ ergo jam tunc vocationem gentium et Judaeorum significabat»; упоминая апостола Павла, толкованіе сообщаетъ, что онъ «doctor veritatis», и т. д. Любопытно при этомъ отмѣтить, что, несмотря на свой обширный объемъ, толкованіе совсѣмъ оставляетъ безъ вниманія вышеупомянутую вставку о драконѣ: не говоритъ ли это обстоятельство о еще болѣе позднемъ происхожденіи названной вставки?

Семнадцатая глава Физиолога содержитъ сказаніе о черепахъ или китѣ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

К и т ѣ .

(Л, л. 165—166): «Ш аспидѣ хелонѣ. соломонъ въ притчѣ притыкаеть оуча и глѣ. не вниманъ злѣ женѣ. медъ каплетъ ѿ оустноу жены влоудны. послѣди же горчѣе золчи шврѣщеши и изощрено паче меча шбоюдоуштра. несмысленъ во нози ² низводитъ ш сзплѣтающася еи смѣртью во адъ. естъ китъ в мори ³ аспидохеломъ нарицаеть. двѣ естество имать. первая его вещь. аще взалчетъ развѣignetъ си оуста и (л. 165 об.) всако блгооуханіе исходитъ изъ оустъ его и наоухаютъ малыя рыбы воня его. и вгатаеть ⁴ въ уста его и поглотитъ та китъ. а великия рыбы ⁵ до конца не шврѣщеть ⁶

¹ Ср. Нѣмецкій переводъ: «Damit bezechinot er, duo Effraim dienote den abgoteren», etc.

² Чит. «нозѣ». Кир.-Бѣл.: «нозѣ».

³ Ср. греческій: «ἔστι κῆτος ἐν τῇ θαλάσσῃ, ἀσπίδοχελώνη καλούμενον...».

⁴ Sic. Кир.-Бѣл.: «вгатаеть».

⁵ Читай: «рыбы».

⁶ Въ греческомъ текстѣ: «οὐκ εὐρίσκεις».

приближающаяся китѣ. тако же до конца¹ рыба бы монсин и исаниа и еремѣа и весь ликъ прѣрѣкъ. тако же бѣжа иудите шли-Ферзна. естиръ арзтаксерьска. соусана ѿ старецъ. Фекла тамоура. другое же естество кита. велми естъ зило подобенъ шстровоу. не вѣдѣще же корабленици приважють коравль на немъ. тако на шстровѣ вбвише колъ и котки ввергоуть. и възгнетать на немъ шгнь. тако створити си брашно. и тако ѣво съгрѣтъ заидеть в глѣбиниоу и погроузити коравль. (л. 166) и ты аще привезиши сѣ диваволоу погроузити тѣ с собою в гешнѣ шгненѣи. доврѣ Фисилогъ сказа».

Въ спискахъ первой группы сказаніе о китѣ изложено въ семнадцатой главѣ (греч. код. А, см. Pitra: Spicil. Sol., III, стр. 352, сар. XIX; греч. код. Σ, fol. 560—560v.; славянск. А; лат. код. С, глава XV (aspidohelune); эіопск. W,—см. Hommel, о. с., стр. 63—65; греческій V (Lauchert, стр. 249—251), и проч.); въ спискахъ второй группы—въ девятнадцатой главѣ (армянскій Физиологъ,— см. Cahier: N. Mélanges, стр. 129; архет. сир. Лейд.—восемнадцатая глава; лат. код. В—24 глава; Reg.—XXV глава; см. Mann, о. с., стр. 58—59, и проч.; въ Майевскихъ фрагментахъ—эксцерптъ IV, и т. д.); въ гёттвейхской рецензіи этой главы не сохранилось; въ выборкѣ Понція это сказаніе, равнымъ образомъ, утрачено; не сохранили его и кодексы В и Г.

Славянскій Физиологъ начинаетъ разсматриваемую главу священнымъ текстомъ (Притчи, V, 3). Въ греческомъ кодексѣ А этотъ же текстъ помѣщенъ не въ началѣ сказанія, но передъ толкованіемъ второго свойства кита. Со славянскимъ А вполне сходится греческій кодексъ Σ и эіопскій W, и проч.; въ эіопскомъ переводѣ, впрочемъ, передъ словами «Соломонъ», и проч., вставлено еще замѣчаніе переводчика (именно, что

¹ Въ греческомъ текстѣ: «οἶον ὁ ἰσὼβ τέλειος ἰχθύς, Μωσοῦ»; ж. т. λ.

² Эти послѣднія слова Софійскій списокъ приписалъ къ толкованію третьяго свойства муравья (см. выше, стр. 283, примѣч. 7).

черепаха есть глава всѣхъ змѣй). Въ спискахъ второй группы (К, М, В, Reg., и проч.) текстъ въ началѣ главы опущенъ.

Въ остальномъ, изложеніе перваго свойства кита въ А, Σ и Λ представляется вполне тождественнымъ; славянскій переводчикъ не вполне понялъ смыслъ лишь слѣдующихъ словъ подлинника: «τοὺς δὲ μεγάλους καὶ τελείους ἰχθύας οὐχ εὕρισκεῖς ἐγγίζοντας τῷ κήτει» (= «но не случается, чтобы большія и вполне возросшія рыбы приближались къ киту»; ср. Λ: «а великія рыбы до конца не шбращетѣ приближающагасѣ китѣ»).
 «а великія рыбы до конца не шбращетѣ приближающагасѣ китѣ»).

Толкованіе перваго свойства изложено почти тождественно въ кодексахъ А и Σ; послѣдній, впрочемъ, послѣ словъ: «...ὡς ἐξέφυγεν Ἰουδῆθ Ὀλοφέρνην, Ἐσθῆρ Ἀρταξέρξην» прибавляетъ еще: «Σωσάννα τοὺς πρεσβυτέρους θέκλα θαμύριν». Hommel (о. с., стр. 64, примѣч. 106), пользуясь лишь греческимъ кодексомъ А, полагалъ, что указаннаго дополненія («Σωσάννα... θαμύριν») въ греческомъ оригиналѣ не находится. На самомъ дѣлѣ указанное дополненіе раздѣляетъ славянскій Λ и эіопскій W: къ Λ, W, Σ, относительно разсматриваемой подробности, примыкаетъ и армянскій Физиологъ (К). Славянскій Λ передаетъ толкованіе вполне тождественно съ греческимъ кодексомъ Σ: не понявъ смыслъ (а въ нашемъ списокѣ находимъ и пропускъ) лишь начальныхъ словъ толкованія: «οἶον ὁ Ἰὼβ τέλειος ἰχθύς, Μωυσῆς», х. т. λ. Въ списокѣ Λ читаемъ: «такъ же до конца рыба бы монсин», и проч. Это мѣсто непонято было и эіопскимъ переводчикомъ («Wie Hiob sprach, Mose», und s. w.).

И такъ, списки первой группы (Λ, W, Σ, А, С) сходятся почти дословно въ изложеніи и толкованіи перваго свойства кита.

Въ армянскомъ Физиологѣ первое свойство кита обозначено вторымъ: въ изложеніи этого свойства армянскій Физиологъ отступаетъ довольно значительно отъ списковъ первой группы. Какъ уже замѣчено, текстъ въ началѣ главы утраченъ; затѣмъ опущенъ конецъ описательной части сказанія (отъ словъ: «τοὺς δὲ μεγάλους καὶ τελείους», х. т. λ.), и т. п. Еще

замѣтнѣе отступленія отъ подлинника въ символической части сказанія. Здѣсь находимъ такія примѣненія, коихъ редакція Л, W, Σ, С не знаетъ: такъ, мелкія рыбы отождествляются съ «невѣрными» (*incrédules*), причѣмъ пояснено, что «для лютаго змія ни одна рыба не кажется большою и совершенной», и т. д. Наконецъ, измѣнены и отдѣльныя выраженія: такъ, вмѣсто «*πᾶς ὁ χορὸς τῶν προφητῶν*» въ армянскомъ Физиологѣ читаемъ: «всѣ тѣ, кои избѣгаютъ страшнаго дракона», и т. п.

Обращаясь къ латинскимъ представителямъ второй группы (В, М, Reg., и проч.), мы находимъ почти полное соотвѣтствіе съ армянскимъ Физиологомъ¹. И латинскіе списки первое свойство кита обозначаютъ вторымъ (Reg.: «*Secunda ejus belue natura hec est. Quando esurit, aperit os suum*», etc.; В и М: «*Item astutia ejusdem beluae haec est: Quando esurit*»... etc.); затѣмъ, священный текстъ въ началѣ описательной части сказанія и заключительныя подробности въ концѣ его («*τοὺς δὲ μεγάλους*», х. т. λ.). утеряны, и т. п. Эти заключительныя подробности несомнѣнно являлись существенною принадлежностью сказанія, какъ видно изъ единогласнаго свидѣтельства представителей первой группы; объ этомъ же свидѣтельствуесть, далѣе, самое толкованіе кодексовъ В, Reg., и проч., заключающее примѣненіе названныхъ подробностей: «*Maiores (h. e. pisces) se cavent ab illo et neque apropiant illi. Sic ergo qui Christum semper in sua mente habent, magni sunt apud eum, et si sunt perfecti, agnoscunt multiformes astutias diaboli*», etc. Въ армянскомъ Физиологѣ соотвѣтствующее мѣсто толкованія видоизмѣнено: тамъ сказано, что для лютаго змія никакая рыба не кажется достаточно большою и совершенной, и проч. Любопытнѣе всего, что и латинскіе тексты сохранили тѣ, общія съ армянскимъ Физиологомъ символическія примѣненія, коихъ не знаетъ древняя редакція: и въ латинскихъ спискахъ мелкая

¹ То же самое представляетъ и исландская переработка Физиолога (Nommel, о. с., стр. 100).

рыба прообразуетъ собою маловѣрныхъ («Sic patiuntur omnes, qui sunt modicae fidei: voluptatibus ac lenociniis quasi quibusdam odoribus diabolicis adescati, subito absorbentur ab eo sicut pisculi minuti»).

И такъ очевидно, что и армянскій переводъ и латинскіе тексты второй группы сохранили видоизмѣненную редакцію разсматриваемой главы: совпаденіе мелочныхъ видоизмѣненій въ армянскомъ и латинскихъ текстахъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что видоизмѣненія эти находились уже въ какомъ-либо изъ греческихъ изводовъ Физиолога.¹ Затѣмъ очевидно, что менѣе дифференцированный изводъ толкованія сохранилъ армянскій Физиологъ, ибо въ немъ вторая половина толкованія перваго свойства еще довольно близко напоминаетъ соотвѣтствующую часть толкованія древней редакціи, а въ латинскихъ текстахъ существенное содержаніе названной части толкованія измѣнено до неузнаваемости. Дѣло въ томъ, что армянскій Физиологъ сохранилъ личныя конкретныя указанія древней редакціи (на Іова, Моисея, Іеремію, и проч.): въ латинскихъ текстахъ, вмѣсто этого, говорится вообще о людяхъ, всегда памятующихъ о Христѣ, и т. п.

Обращаюсь къ анализу второго свойства кита. Тексты первой группы передаютъ здѣсь весьма извѣстное по литературнымъ отслюеніямъ сказаніе, какъ моряки принимаютъ кита за островъ, и проч. Въ изложеніи этого сказанія кодексъ А сходится съ кодексомъ Σ почти дословно; но символическую часть кодексъ А, какъ уже было замѣчено², начинается священнымъ текстомъ, который въ кодексѣ Σ помѣщенъ въ самомъ началѣ главы. Отличія кодекса Σ отъ кодекса А вполнѣ раздѣляетъ славянскій переводъ (Λ). Съ кодексомъ Σ и Λ сходятся и эіопскій W; въ послѣднемъ не понято лишь слѣдующее

¹ Дѣйствительно, вѣнскій текстъ такъ начинается разсматриваемое толкованіе: «Ὅτως καὶ ὁ διάβολος καὶ οἱ αἰρετικοὶ διὰ τῆς γρηγοτολογίας καὶ ἀπάτης τῆς βοκούσης εἶναι εὐφρίας δελεάζουσι τοὺς νηπιώδεις καὶ ἀτελεῖς τὴν διάνοιαν...».

² См. выше, стр. 271.

мѣсто подлинника: «δένουσι (οἱ ναῦται) τὰ πλοῖα αὐτῶν εἰς αὐτὸ, ὡς εἰς νῆσον, καὶ τὰς ἀγκύρας καὶ τοὺς πασσάλους πῆρσουσιν. Ἄπτουσι δὲ ἐπάνω τοῦ κήτους πῦρὰν εἰς τὸ ἐψῆσαι ἑαυτοῖς τι...». Не понявъ этого мѣста, переводчикъ передалъ содержаніе его въ общихъ выраженіяхъ: «моряки продѣлываютъ на китѣ то, что дѣлаютъ обыкновенно лишь на островѣ».

Армянскій Физиологъ варьируетъ описательную часть сказанія¹ внесеніемъ слѣдующихъ подробностей: китъ есть животное, похожее на дракона; онъ держится около песчаныхъ мѣстъ (отмелей?); крикъ его отвратителенъ, и т. п. Латинскіе тексты сохранили лишь вторую подробность о китѣ, но видоизмѣнили ее слѣдующимъ образомъ: «Cetus ergo est magnus, habens super corium suum tanquam sabulum, quod est juxta litus maris». Эта послѣдняя особенность внѣшняго вида кита особенно смущаетъ моряковъ въ открытомъ морѣ («precipue cum viderint totum illum locum sicut in omnibus litoribus maris sabulo esse repletum»). Во всякомъ случаѣ можно замѣтить, что прототипъ армянскаго Физиолога представляется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ родственнымъ прототипу латинскихъ текстовъ второй группы: затѣмъ, какъ тотъ, такъ и другой представляется позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ древней редакціи (т.-е. А, С, W, Σ, Γ).

Что касается символической части, то въ армянскомъ Физиологѣ удержано древнее толкованіе; въ латинскихъ текстахъ въ началѣ его находимъ слѣдующее добавленіе: «Sic patiuntur omnes, qui increduli sunt et quicumque ignorant diaboli astutias, spem suam ponentes in eum et operibus ejus se obligantes», etc.

И такъ, анализъ разсматриваемой главы подтверждаетъ не разъ высказанное положеніе о превосходствѣ текстовъ первой группы сравнительно съ текстами второй группы.

Любопытно отмѣтить, какъ шло дальнѣйшее видоизмѣненіе

¹ Въ армянскомъ Физиологѣ второе свойство обозначено первымъ (см. выше, стр. 272): то же самое встрѣчаемъ и въ латинскихъ текстахъ.

уже дифференцированныхъ подробностейъ первичнаго сказанія въ позднѣйшихъ обработкахъ физиологическаго матеріала. Остановлюсь, для примѣра, на той подробности латинскихъ текстовъ, что у кита на хребтѣ имѣется подобіе морскихъ отмелей. По поводу этого Филиппъ Тайнскій сообщаетъ, что китъ самъ, изъ хитрости, покрываетъ свой хребетъ морскимъ пескомъ, и т. д. Какъ далекъ этотъ поздній пересказъ отъ древняго, краткаго сказанія, въ родѣ того, на примѣръ, какое находимъ въ Шестодневѣ Василія Великаго (и у Іоанна экзарха болгарскаго): Василій Великій сообщаетъ о китѣ лишь то, что онъ походитъ на островъ (собственно—на великую гору; ср. Шестодневъ Іоанна экзарха, рукоп. Ундольскаго, XVI в., № 182, л. 186 об.). Этимъ краткимъ сказаніемъ пользовался еще Георгій Писида въ своей поэмѣ (см. стихъ 1005 sqq.):

«Τίς καὶ τὰ κήτη τῆς θαλάσσης τοὺς λόφους
Ἐν ταῖς ἐρήμοις τῆς ἀβύσσου συλλέγει», х. т. л.

Въ славянскомъ переводѣ это мѣсто передано такъ: «кто же ли киты морскыя горы въ поустыхъ безднахъ жити повелѣ...» (рукоп. Ундольскаго, № 691, XVI в., л. 19).

Описаніе кита въ чешской поэмѣ не имѣетъ никакого отношенія ни къ древнему краткому сказанію редакціи А, С, W, Σ, ни къ позднѣйшимъ, распространеннымъ пересказамъ его: эта загадочная поэма (вѣрнѣе, какой-то странный, риёмованный трактатъ «sur les propriétés des bêtes») довольствуется замѣчаніемъ, что китъ принадлежитъ къ числу морскихъ животныхъ («Velgub to je zvíře vodné»). Такого рода «описанія», рѣдко выходящія за предѣлы одной, двухъ строкъ, не заключаютъ въ себѣ хотя бы смутныхъ физиологическихъ припоминаній¹, а пользуются матеріаломъ популярно-зоологиче-

¹ См. ниже, главу о бобрѣ и прочія главы (сравни также выше, главу о лисѣ).

скихъ представлений. Почему поэма прослыла Физиологомъ — рѣшить трудно.

Остается замѣтить, что въ кодексѣ Σ (fol. 560v.—561) къ сказанію о китѣ приписано въ концѣ сказаніе о пигѣ («ἄλλο περὶ χήτους καλούμενου πρίονος»): это послѣднее сказаніе мы рассмотримъ въ своемъ мѣстѣ¹.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Куропатна.

(Λ, л. 166): «Ш рѣби. неремниа прѣркъ рече. възгѣси ирѣвь. собра ихъ же не роди. творѣ бѣгъство си. не со шсоужены². и шставить и. и послѣдн боудеть тако и оуродъ. Фисилогъ рече ш рѣби тако на чижѣ³ ганцѣ наследеть и излѣжеть⁴ и тако възрастътъ. конжѣ родъ възлетить къ своимъ родителемъ. и единого тако оуродина шставать. тако и диваволъ. възхищаеть родъ младеничьскни. еѣга же мужество станууть. оубѣжать⁵ шца свога небескниа. рещи хѣа и цѣркве и прѣрки и аплы. и единого тако оуроода шставать дивавола. доврѣ рече Фисилогъ ш ирѣви»⁶.

Въ спискахъ первой группы это сказаніе изложено въ XVIII главѣ (греч. код. Α, — см. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 353—354; греч. код. Σ, л. 561—561v.; славянскій Λ; эіопскій

¹ Именно, въ анализѣ тридцать девятой главы Физиолога.

² Въ переводѣ 70: «οὐ μετὰ χρίσεως» (стало-быть, слѣдуетъ читать: «не со шсоуженіи»).

³ Sic (читай: «чиужѣ»).

⁴ Sic (быть-можетъ: «изложить», т.-е. «срѣла»; ср. греч. Α «νοσσοποιεῖ»).

⁵ Здѣсь очевидно чтеніе испорчено. Ср. греческ. Α: «Ἐάν δὲ εἰς μέτρον ἤλιξις ἔλθῃσιν, ἀρουται ἐπιγνώσαι τοὺς γονεῖς αὐτῶν», х. т. л. Сообразно съ этимъ, чтеніе могло быть такое: «еѣга же в мужество придуть, стануть ублажать», и проч. Замѣчу, что ἐπιγνώσχω имѣеть значеніе—читать, уважать.

⁶ Sic (ср. церковно-славянск. ирѣвь).

W,—см. Nottmel, о. с., стр. 65; греч. V; въ латинскомъ С эта глава утеряна, и проч.); въ спискахъ второй группы — въ XX главѣ (въ армянскомъ Физиологѣ — XXI глава: такой счетъ является слѣдствіемъ того, что здѣсь глава о коршунѣ предшествуетъ главѣ о ряби, хотя вездѣ порядокъ обратный; ср. сирійскій архетипъ, главу XIX; въ латинск. В—гл. XXV; въ латинск. А — гл. XX; въ Reg. — гл. XXVI, и проч.); въ гёттвейхской рецензій—глава 23; въ выборкѣ Понція—глава 92, и т. д.

Изъ греческихъ кодексовъ разсматриваемую главу сохранили лишь А, Δ, V и Σ: кодексъ Δ сохранилъ приэтомъ видоизмѣненный изводъ сказанія, легшій въ основу текста Понція. Кодексы А и Σ излагаютъ главу почти тождественно: единственное отлічіе А отъ Σ заключается въ томъ, что кодексъ Σ сохранилъ священный текстъ въ началѣ главы и не имѣетъ заключительныхъ словъ кодекса А («καλῶς οὖν ὁ κύριος ἡμῶν καὶ Σωτήρ», х. т. λ.). Съ кодексомъ Σ буква въ букву совпадаетъ славянскій А и греч. V; съ этими текстами весьма близокъ и эіопскій W. Кодексъ Δ видоизмѣняетъ описательную часть сказанія, а толкованіе кодексовъ Δ, Σ, А, W замѣняетъ совершенно инымъ. По пересказу Δ, куропатка ежедневно несетъ яйца: и лишь только она снесетъ яйцо, какъ сразу (ἀκριῖν) ей начинаетъ казаться недостаточнымъ ея собственное порожденіе. Тогда она начинаетъ насиживать яйца, выкраденныя ею изъ чужихъ гнѣздъ (καὶ κλέπτει ὡὰ, ἅπερ ἐξ ἄλλοτρίων ἐκλεφε). Пересказъ кодекса Δ, какъ замѣчено, внесенъ Понціемъ въ свою выборку: Понцій измѣнилъ лишь заключительныя слова пересказа Δ (E: «ἀλλὰ κλέπτουσα τὰ ὡὰ τῶν ἄλλοτρίων, φέρει αὐτὰ ἐπὶ τὴν νεοττίαν αὐτῆς»).

И такъ, поздній пересказъ (Δ, E) утратилъ одну существенную подробность сказанія: именно, что птенцы, когда возрастаютъ, покидаютъ мнимую мать. Въ послѣднемъ отношеніи къ рецензій Δ, E примыкаетъ Физиологъ Царскаго (№ 371, л. 370, глава VII): «ирльмь много гаецъ полагаѣ на

гнѣздае своѣ. любива же и чадоѣ своѣ. да наѣ на чюжа гнѣзда и крадеѣ ганца нуъ. да см оумножать чада см». Пересказъ Сборника Царскаго, № 371, повторенъ въ Сборникѣ Императорской Публичной Библиотеки, Q, XVII, 150, XVII в. (глава 155, л. 639). Толкованіе рецензіи Δ, E, какъ уже замѣчено, представляется вполнѣ своеобразнымъ: въ немъ содержится увѣщаніе къ человѣку, сотворившему уже многую милостыню, — не ослабѣвать въ дѣлахъ милосердія, но устремляться къ исполненію прочихъ заповѣдей Господнихъ, и т. д. (буквальный славянскій переводъ рецензіи E сохранился въ Сборникѣ Дурова, № 2616, л. 86—86 об.).

Единственное отличіе кодекса Δ отъ чтенія Понція (E) заключается въ томъ, что въ первомъ толкованіе пространнѣе: Понцій отбросилъ конецъ толкованія кодекса Δ (именно, отъ словъ: «Ὁ πέρδιξ κραταιοῦται ἐν τῇ ἰδίᾳ φωλεᾷ», х. т. λ.). Въ Сборникѣ № 371 толкованіе расходится съ толкованіемъ Δ, E: сравнительно съ послѣднимъ, оно представляется еще болѣе позднимъ («Тако и ты члѣче. елико богатство собираеши не имаша сыти. но еси на все несытъ»¹).

Обращаюсь къ представителямъ второй группы. Армянскій Физиологъ излагаетъ сказаніе довольно близко къ кодексу A, за исключеніемъ слѣдующей подробности: «куропатка набираетъ столько чужихъ яицъ, что ея собственнаго тепла нехватаетъ на такое количество яицъ: тогда она собираетъ валяжники и прикрываетъ имъ яйца».

Не развила ли эта подробность изъ замѣчанія рецензіи Δ, E, что куропаткѣ нехватаетъ ея собственнаго порожденія? Конечно, при этомъ приходится предположить еще, что въ основѣ такого перехода лежало какое-либо недоразумѣніе, въ родѣ неяснаго пониманія точнаго смысла греческаго текста со стороны армянскаго переводчика. Во всякомъ случаѣ, мы опять имѣемъ случай убѣдиться въ ненадежности армянскаго Физиолога.

¹ Сказаніе древней редакціи буквально почти воспроизведено въ Словѣ св. Ипполита объ Антихристѣ (см. изд. К. Невоструева, стр. 83—86).

Латинскіе списки А, В и Reg. предлагаютъ вполне тождественное чтеніе. Это послѣднее представляется пространнѣмъ пересказомъ древнѣйшаго сказанія, съ различными добавленіями. Священный текстъ въ началѣ главы удержанъ. По рецензіи А, В и Reg., куропатка воруетъ яйца у куропатки же («hoc est perdicis alterius» — замѣчательно, что эту же черту упоминаетъ св. Ишполитъ: «кѣде близъ видѣть инои ерльвици гнѣздо»). Символическая часть, по обыкновенію, видоизмѣнена внесеніемъ довольно изысканныхъ, аллегорическихъ деталей: такъ, дьяволъ прельщаетъ малосмысленныхъ и какъ бы насиживаетъ ихъ тѣлесными, плотскими соблазнами (Reg.: «fovet illecebris corporalibus»; въ А и В это мѣсто испорчено: fovens eos inlecebris et corporalibus voluptatibus); но когда до слуха ихъ достигаетъ гласъ Христа, то вѣра даетъ имъ духовныя крылья, и они устремляются къ Спасителю, который воспринимаетъ ихъ подъ сѣнь крыльевъ своихъ, и т. д. («qui statim eos potentissimo quodam paterno munere et amore sub umbrâ alarum suarum ipse suscipit et matri ecclesiae dat nutriendos»).

Гёттвейхская рецензія (G) первую половину главы (именно, кончая словами: «quia aliena ova diripit, hoc est perdicis alterius, quae calore fovit proprio») излагаетъ вполне тождественно съ А, В и Reg., но далѣе нѣсколько отступаетъ отъ нихъ: впрочемъ, эти отступленія касаются болѣе внѣшняго изложенія, а не содержанія. Точно такъ же и символическая часть представляетъ лишь незначительныя отгѣны: такъ, дьяволъ прельщаетъ малосмысленныхъ богатствомъ (fovet eos in diversis divitiis); до слуха нищихъ духомъ (qui sensu carebant spirituali) достигаетъ гласъ не Христа, но просто — проповѣдника, и т. п.

Что до чешской поэмы, то она сообщаетъ лишь, что куропатку легко поймать. Бестиарій Ягича (глава XVIII) сохранилъ пересказъ фізіологическаго сказанія, удержавъ подробность, что рябь «крадетъ отъ нинехъ ерєвице янца».

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Коршунъ.

(Л, л. 166 об.—167): «Ш гиппи. доврѣ гь спѣсз рече намз въ еуалии. ш горе непразнымз и допацимз в ты дни. Фисилогз рече ш гиппѣ. тако на високоа¹ мѣста възвышается и спить на висоцѣмз камени или на крилѣхъ горнихъ² аще оубо вѣждам воудоуть³. идеть въ индию и шврѣщеть скорородныи камень. же тон⁴ шбразе имать тако и шрѣховъ. аще оубо хоцеть того повалити друогни възскран его зыблетѣ и тако ѿ звонца звонз идеть. аще оубо и родити хотѣши и шврѣщеть⁵. и ты оубо аще еси непразденз стымз дхмз възми разоумныи скороходныи⁶ камень искоушеныи ѿ зижюшихъ ниже бы въ главою оуглоу и на томз сѣдз такоже рече прѣркз исаниа. родиши дхъ спнииа. (л. 167) бомази бо твоеа⁷ ради въз чревѣ приахомз и поболѣхомз и родисм дхъ спнииа твоего ниже створи на земли. въз истинуоу бо есть скорородныи стго дха камыкз гь іу хс не роукама оукроушенз⁸ рекша⁹ безз стмени члѣчка ѿ дѣы родисм. и тако скорородныи камыкз иногю имаше звѣнѣща възскран себе. тако и гмѣ плоть вноутрь имаше въз себѣ бжтво звѣнѣще. да доврѣ Фисилогз рече».

Въ спискахъ первой группы это сказаніе изложено въ XIX главѣ (славянск. Л; греч. код. А,—см. Pitra: Spic. Sol.,

¹ Sic (вѣроятно: «высоким»). Кир.-Бѣл.: «высокал».

² Ср. кодексъ Σ: «καὶ ἐπὶ τὰς πτέρυγας αὐτῶν ὀρέων» (т.-е. и на выступахъ утесовъ).

³ Описка: читай «вѣждеть».

⁴ Передъ «же тон» здѣсь пропускъ: надо повторить слово «камень» (ср. греческій: «... λαμβάνει τὸν αὐτόχλιον λίθον. Ὁ δὲ λίθος», ж. т. л.).

⁵ Послѣ слова «шврѣщеть» выпало цѣлое предложеніе (ср. греч. текстъ: «ἀν δὲ... καταλάβει, καθήται ἐπὶ τοῦ αὐτοχίου λίθου, καὶ ἀπάνως γυνῆ»).
⁶ Sic. Тоже и въ Кир.-Бѣл.

⁷ Sic.

⁸ = τμηθεῖς.

⁹ = τμηθεῖς.

⁹ Должно быть: «рекша»

III, стр. 352—353; греч. код. Σ, fol. 561v.—562; эіопскій W, — см. Nommel, о. с., стр. 66 — 67; греч. V, Lauchert, стр. 251 — 252; въ латинскомъ С эта глава утрачена: равнымъ образомъ, и въ греческомъ кодексѣ Γ); въ спискахъ второй группы — въ 21 главѣ (армянск. Физиологъ, глава XX; архетипъ сирійскаго Лейд. — глава XX; въ латинскихъ текстахъ А, В и Reg. эта глава не сохранилась: ее находимъ въ Вольфенбюттельскомъ кодексѣ Gud. 131, XII в. и въ Лейпцигскихъ кодексахъ: Paul. 351 и 1305 XIII вѣка¹, и проч.); въ гёттвейхской рецензіи это сказаніе также не сохранилось: находимъ его, какъ замѣчено, въ Лейпцигскихъ спискахъ названной рецензіи, — эти списки, вслѣдъ за послѣднимъ сказаніемъ гёттвейхской рецензіи (глава XXVII: фениксъ), помѣщаютъ еще девять иныхъ сказаній; въ Майевскихъ фрагментахъ эта глава также не сохранилась; въ выборкѣ Понція глава 7, и проч.²

Кодексы Σ и V начинаютъ главу священнымъ текстомъ (Мате. XXIV, 19): въ кодексѣ А этотъ текстъ помѣщенъ въ концѣ сказанія о куропаткѣ (см. выше, стр. 277). На основаніи этого послѣдняго обстоятельства, Nommel (о. с., стр. 66, примѣч. 115) полагаетъ, что эіопскій переводчикъ по ошибкѣ помѣстилъ его въ началѣ разсматриваемой главы. Но единогласное свидѣтельство списковъ Λ, Σ, V и W, а также аналогія всѣхъ предшествующихъ главъ, обыкновенно помѣщающихъ текстъ въ началѣ главы, заставляеть отказаться отъ домысла Nommel'я. Изъ разночтеній кодексовъ А и Σ отмѣчу только слѣдующее: по кодексу А, коршунъ спитъ на высокихъ камняхъ горъ (ἐπὶ τὰς ὑψηλὰς πέτρας τῶν ὀρέων), а по кодексу Σ, коршунъ,

¹ Кодексъ Gud. 131 примыкаетъ къ кодексу А; списки Лейпцигской бібліотеки относятся къ гёттвейхской редакціи.

² Изъ французскихъ бестіаріевъ о коршунѣ упоминаеть лишь Петръ Пикардскій (глава 68-я; см. Cahier: Mélanges, IV [1856], стр. 77). Указанія на латинскіе списки Вольфенбюттельской и Лейпцигской бібліотекъ заимствованы у Манна (о. с., стр. 32—33): къ сожалѣнію, Маннъ не выписалъ изъ названныхъ кодексовъ текста данной главы.

кромѣ этого, спитъ еще на горныхъ выступахъ (ἐπὶ τὰς ὄφηλας πέτρας καὶ ἐπὶ τὰς πτέρυγας αὐτῶν ὀρέω), — fol. 562). Подробность кодекса Σ повторена въ Λ, V и W.

Славянскій переводъ передаетъ буквально текстъ А, Σ, къ коему примыкаетъ также и эоипскій W: этотъ послѣдній не понялъ смысла лишь одного выраженія подлинника (именно, словъ: «ἄνευ χειρῶν τρυφεῖς», которые эоипскій переводчикъ передалъ такимъ образомъ: «бокъ коего прободенъ былъ безъ страданія»).

Армянскій Физиологъ излагаетъ описательную часть сказанія примѣнительно къ кодексу А, но символическую часть видоизмѣняетъ: «Такъ и ты, человѣкъ, когда дьяволъ вложитъ въ душу твою сѣмя свое, влагай въ нее камень духовный, приносящій облегченіе при родахъ,—а это есть святая Дѣва, носившая въ утробѣ своей Христа Спасителя», и т. д.¹

Обращаюсь къ позднему греческому изводу Физиолога, сохраненному для насъ кодексомъ Δ. Послѣдній приписываетъ коршуну три свойства, причемъ третье представляетъ собою видоизмѣненіе перваго свойства древней редакціи. О первомъ свойствѣ коршуна Δ сообщаетъ слѣдующее: «коршунъ—самая прожорливая изъ всѣхъ птицъ: онъ именно постится сорокъ дней; но когда найдетъ пищу, то съѣдаетъ заразъ сорокъ

¹ Каѣе почему-то утверждаетъ, что первоначально это сказаніе не должно было входить въ составъ Физиолога (Nouveaux Mélanges, стр. 129). Такое утвержденіе потребовалось въ виду его гипотезы объ еретической основѣ Физиолога: между тѣмъ, рассматриваемая глава, по его собственному признанію, вовсе неспособна подкрѣпить его гипотезу (стр. 130: «Voilà qui ne vent pas du tout l'époque du Tatien»). Замѣтимъ, что найдутся и иныя главы, столь-же мало говорящія въ пользу предвзятой гипотезы: неужели и ихъ слѣдуетъ исключать изъ первичнаго физиологическаго цикла? Но все это дѣло личнаго вкуса: только зачѣмъ приводить, въ защиту предвзятой мысли, такіа доказательства, которые представляются фактически невѣрными? Именно, Каѣе говоритъ, что онъ не встрѣтилъ слѣдовъ этой главы ни въ латинскихъ, ни въ греческихъ спискахъ («Aussi n'ai je nul souvenir d'en avoir vu trace dans les vieux man. grecs ou latins, qu'il m'a été donné de parcourir à tête herouée»). Единогласное свидѣтельство греческихъ, славянскихъ, эоипскихъ, сирійскихъ и армянскихъ текстовъ говоритъ противъ утвержденія Каѣе.

литровъ, чѣмъ и восполняетъ сорокодневный постъ». Соответственно этому, толкованіе въ Δ такое: «Такъ и ты, разумный человѣкъ, когда постишься въ теченіи сорока дней, въ ожиданіи Воскресенія Христова, не отдавайся затѣмъ чревоугодію, да не пропадетъ тебѣ изда сорокодневнаго поста».

Позднее происхожденіе толкованія стоитъ внѣ сомнѣнія. Это сказаніе и это же толкованіе внесъ въ свою выборку Понцій: такимъ образомъ и рассматриваемая глава подтверждаетъ постоянную зависимость Понція отъ рецензій типа кодекса Δ. Этотъ послѣдній, какъ сказано, излагаетъ дагѣе второе свойство коршуна. Здѣсь сообщаются удивительныя подробности о томъ, какъ голодающій коршунъ разузнаетъ, гдѣ найти падаль¹ («καὶ ὅταν γένηται θνησιμάτων, βιάπτεται ὄνυξ ὁ τοῦ ποδὸς δεξιῆς, καὶ εὐθέως γινώσκει ὅτι πτώμα ἐγένετο...»); здѣсь же приводится не менѣе удивительная этимологія реченія γυψ (ἀδιά τοῦτο γυψ ὀνομάζεται, ὅτι ἀπὸ τῆς γῆς εἰς ὄψος ἀνέρχεται), и т. п. Вообще, стиль и укладъ этого сказанія обличаютъ позднѣйшее происхожденіе: такой же характеръ носить и толкованіе («Такъ и ты, разумный человѣкъ, не возносись, дабы не падать низко и не попадать въ падаль»). Наконецъ, третье свойство (vulgo первое) измѣнено въ томъ смыслѣ, что не сама самка отправляется за камнемъ, но самецъ направляется въ восточныя «страны», и т. д. Любопытно, что эта поздняя рецензія легла въ основу пересказа bestiaria Ягича (Слово ш есть соупоу и друугомъ вѣпѣ — у Novaковиѣа: «друуговѣпѣ»). Именно, здѣсь читаемъ слѣдующее: «егда раждаеть шрылица ганце, не можеть его родити, дондеже придетъ моужь кѣе въ ишвовою пропасть (т.-е. κατὰ τὴν ἑφάν γῆν) и донесеть камене шть пропасти». Затѣмъ bestiarii Ягича излагаетъ первое свойство кодекса Δ, а вотъ старо-сербскій пересказъ второго свойства Δ: «имать перо на челѣ

¹ Эти подробности вошли и въ bestiarii Дамаскина Студита: «ἴσθη μεν προκοκ, ζανὴ ἐκδαιτὰ γῆς на котѣромъ мѣстѣ быкаѣта еранъ», и проч. (см. Синодальный Сборникъ, № 377, л. 43).

и свѣтитъ емоу въ нощи тако звезда (этихъ деталей въ Δ нѣтъ) и гавить се кровь на ноктоу деснои нози, поводитъ его кровь, где есть мръшь (πτῶμα?) сѣтворила се, да се нагастъ». Впрочемъ, уже при анализѣ предшествующихъ главъ мы имѣли случай указать на зависимость бестіарія Ягича отъ поздняго греческаго извода Физиолога. Истолковано сказаніе примѣнительно къ экзегезѣ греческой редакціи типа Δ: «Такимъ и ты, безоумни чловеце, постиши се къ воскресенію господню», и проч.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Мраволевъ.

(Δ, л. 167—167 об.): «Ш мравольвѣ. елиѳнсъ ѳемоуньскии црѣ рѣ. мравольвѣ¹. ѳисилогъ рече ш мравольвѣ тако преже имать львово. а задъ же мравининъ. шѣъ плототадець а мѣти сочивогадица. еѣа бо родить мраволва. родита² и³ мраволва двѣ вещи имоуца. не гастъ оубо мѣсъ вещи дѣлѣ мѣтрнѣ и не сочива вещи дѣлѣ шѣа. погивнеть же оубо не гадын. тако оубо члѣвкъ двѣдѣшенъ. ш горе рече срѣцю страшливою и роукамъ шславленамъ и грѣшникуо ходѣщюу въ два пѣти. ни дваѣжы глѣти къ⁴ мѣтвѣ словесе; нѣ добро рещи «си. ни. ни паки ни. си. но си. си. н ни. ни. тако же рече гѣ нашъ исъ хъ».

¹ Здѣсь пропускъ (ср. греч. Σ: «ὁ ἐλιφᾶς θεράπων τῶν βασιλέων ἐλεγε· ὁ μὲν μυχολέων ὄλετο διὰ τὸ μὴ εἶχειν βορᾶν». Кн. Іова, IV, 11). Вмѣсто «мравольвѣ» слѣдуетъ читать: «мраволва», какъ находимъ въ Кир.-Бѣл. спискѣ.

² Читай: «родить».

³ Частица «и» здѣсь является излишней.

⁴ Читай: «ка».

Въ спискахъ первой группы это сказаніе изложено въ двадцатой главѣ (славянск. А; греч. код. А,—см. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 354; греч. код. Σ, fol. 562—562v.; эіопскій W,—см. Hommel, о. с., стр. 67; въ латинскомъ кодексѣ С эта глава утеряна, и проч.); въ спискахъ второй группы—въ XXII главѣ (армянскій Физиологъ, глава 22,—см. Cahier: Nouveaux Mélanges, стр. 131; архетипъ сирійскаго Лейденскаго, глава 21; въ сирійскомъ Тихзена — 12 глава; въ латинскихъ текстахъ — А, В, Reg., М, и проч., эта глава утеряна); въ гёттвейхской рецензіи это сказаніе не сохранилось, равнымъ образомъ и въ сводѣ Понція, и т. д.

Изъ греческихъ кодексовъ разсматриваемую главу сохранили А, Δ, V и Σ: кодексъ Δ примыкаетъ на этотъ разъ къ чтенію А, Σ. Послѣдній списокъ, сравнительно съ А, предлагаетъ нѣсколько вариантовъ. Такъ, кодексъ А въ началѣ главы читаетъ: «ὁ ἑλιφὰς ὁ θεμανίτης ἔλεγε», — кодексъ Σ вмѣсто «ὁ θεμανίτης», читаетъ: «ὁ θαμανῶν βασιλεὺς». Чтеніе Σ раздѣляютъ Δ и W¹.

Далѣе: описаніе внѣшняго вида мравольва въ кодексѣ А отнесено къ концу описательной части сказанія, а въ кодексѣ Σ это описаніе слѣдуетъ непосредственно за священнымъ текстомъ; затѣмъ, самое описаніе изложено въ Σ нѣсколько въ иныхъ выраженіяхъ, нежели въ А: въ послѣднемъ читаемъ: «τὸ μὲν πρόσωπον ἔχει λέοντος...». вмѣсто чего въ Σ находимъ: «ὅτι τὰ μὲν ἔμπροσθεν ἔχει ὤσπερ λέοντος...». И эти обѣ особенности кодекса Σ раздѣляетъ славянскій А («такъ прѣже имать львово»); что до эіопскаго W, то онъ слѣдуетъ кодексу Σ въ расположеніи предложеній. Въ своемъ текстѣ Лаухертъ также измѣнилъ указанный распорядокъ предложеній, слѣдуя

¹ Hommel (о. с., стр. 67, примѣч. 123) замѣчаетъ, что слова «царь» въ греческомъ текстѣ не находимъ: на основаніи чтенія кодекса Σ это замѣчаніе приходится отклонить. Греческій вѣнскій кодексъ читаетъ: ὁ Θεμανῶν βασιλεὺς.

сирійскому и эіопскому переводамъ (о. с., стр. 253): какъ сказано, этотъ первичный распорядокъ сохраненъ греческимъ кодексомъ Σ. Въ кодексѣ V разсматриваемая глава сохранена въ весьма плохомъ видѣ (Lauchert: «V bietet hier offenbar einen überarbeiteten Text»).

Наконецъ, кодексъ Σ восполняетъ лакуну кодекса А: въ послѣднемъ послѣ словъ «οὐ δύναται οὖν φαγεῖν σάρκα, διὰ τὴν φύσιν τῆς μητρός», выпало слѣдующее: «οὐδὲ ὄσπρια διὰ τὴν φύσιν τοῦ πρῶς».

Въ изложеніи описательной части сказанія славянскій А и эіопскій W вполнѣ примыкають къ кодексу Σ.

Въ передачѣ символической части сказанія кодексы А и Σ нѣсколько расходятся. Кодексъ А читаетъ: «οὕτω πᾶς ἀνὴρ δίψυχος, ἀκατάστατος ἐν πάσαις ταῖς ὁδοῖς αὐτοῦ. Οὐ χρῆ βαδίσειν δύο τρίβους», х. т. л. Кодексъ Σ, послѣ словъ «πᾶς ἀνὴρ δίψυχος», продолжаетъ такимъ образомъ: «οὐαὶ γάρ φησι καρδίᾳ δισσοῦ καὶ ἀμαρτωλῶ ἐπιβαίνοντι ἐπὶ δύο τρίβους. οὐ καλόν ἐστι τὸ ναὶ οὐ, καὶ τὸ οὐ ναὶ. ἀλλὰ τὸ ναὶ, ναὶ. καὶ τὸ οὐ οὐ, καθῶς εἶπεν ὁ ἴς». Славянскій А примыкаетъ къ чтенію Σ; эіопскій W придерживается чтенія кодекса А, нѣсколько видоизмѣняя его.

Армянскій Физиологъ утратилъ въ началѣ описательной части сказанія священный текстъ; въ расположеніи предложений слѣдуетъ чтенію Σ, А, W; самое сказаніе излагаетъ весьма близко къ чтенію древней редакціи. Толкованіе нѣсколько видоизмѣнено («Такъ и ты, братъ, не ходи двумя путями: нельзя въ одно и то же время служить Богу и мамонѣ»), и проч.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Л а с н а .

(Слав. А, л. 167 об.): «Ш ласни. законъ глѣть¹ не гажь ласици ни подобнаго еи. Фисилогъ рѣ ш ласици тако се естество имать. и Ѹсты своими приметъ ѿ мѹжа своего и непраѣзна бывши родить дѣти оушима. соуть нѣци дѹховныи хлѣвъ гадѹщенъ въ цѣкви. и еѣа излѣзоуть извергоуть слово изъ оушню своюю. Ѹподовившесѣ нечѣти ласици. (не гажь ласици)² ни подобнѣ еи (законъ глѣть)³»².

Въ спискахъ первой группы это сказаніе изложено въ XXI главѣ (слав. А; греч. код. А, — см. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 354; греч. код. Σ, fol. 562 v.; греч. код. V (Lauchert, стр. 253); эѳіопскій W, — см. Nommel, о. с., стр. 68; въ лат. С эта глава утеряна, и т. д.); въ спискахъ второй группы— въ XXIII главѣ (армянскій Физиологъ, — см. Cahier, о. с., стр. 131; архетипъ сирійскаго Лейд., глава 22; въ латинскомъ А эта глава утеряна; въ латинскомъ В— глава 26; въ Reg.— 27, и т. д.); въ гёттвейхской рецензійи это сказаніе утеряно³: равнымъ образомъ въ Майевскихъ фрагментахъ и у Понція.

Изъ греческихъ списковъ Физиолога, рассматриваемое сказаніе удержали кодексы А, Δ, V и Σ: кодексъ Δ въ изложеніи настоящей главы вполне примыкаетъ къ А.

¹ Sic. Здѣсь, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло съ простой опiscoкoй; едва ли здѣсь слѣдуетъ видѣть результатъ вліянія мѣстнаго говора писца (переходъ ѣ въ и, — псковизмъ), ибо рассматриваемая форма не имѣетъ аналогій въ остальномъ текстѣ памятника. Дѣйствительно, Кирилло-Бѣлозерскій списокъ (л. 390) читаетъ: «гѣть».

² Слова, заключенныя въ скобки, восстановлены съ помощью греческаго кодекса Σ: нашъ списокъ, изъ всего предложенія, сохранилъ только три слова («ни подобнаго еи»).

³ Лишь одинъ списокъ этой рецензійи сохранилъ рассматриваемое сказаніе (Sloane, 278, Брит. Музея): но это списокъ поздній (XIV в.) и представляющій особыя уклоненія отъ типичнаго инвентаря сказаній гёттвейхской рецензійи.

Кодексъ Σ представляетъ слѣдующія различія сравнительно съ А: этотъ послѣдній про дѣторожденіе ласки сообщаетъ слѣдующее: «τῷ στόματι αὐτῆς συλλαμβάνει», — кодексъ Σ (а также и V), послѣ слова «συλλαμβάνει», добавляетъ: «παρὰ τοῦ ἄρρενος». Толкованіе кодексъ А начинается слѣдующими словами: «Εἰσὶ τινὲς ἀκαταστάτως τρώγοντες τὸν ἐπουράνιον ἄρτον καὶ πνευματικὸν ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ», — въ этомъ предложеніи кодексъ Σ опускаетъ слова: «ἀκαταστάτως» и «ἐπουράνιον». Наконецъ, заканчивается толкованіе въ кодексѣ А такимъ образомъ: «καὶ γίνονται (scil. οἱ ἄνθρωποι) ὡσεὶ ἀσπίς κωφὴ βύουσα τὰ ὦτα αὐτῆς». Это упоминаніе объ аспидѣ совершенно неизвѣстно кодексу Σ, который заканчиваетъ главу такими словами: «ἐοικότες τῇ ἀκαθάρτῳ γαλῆ. μὴ φάγῃς γαλῆ, μηδὲ τὸ ὄμοιον αὐτῆς, ὁ νόμος φησί». Такъ заканчиваетъ главу и V, въ остальномъ сохранившій позднее чтеніе (Lauchert: «In V offenbar weniger ursprünglich»).

Всѣ указаннныя различія кодекса Σ вполне раздѣляетъ славянскій Λ и эѳіопскій W, хотя послѣдній иногда измѣняетъ внѣшнюю форму изложенія. Такъ, выраженіе подлинника: «συλλαμβάνει παρὰ τοῦ ἄρρενος» распространено эѳіопскимъ переводчикомъ въ слѣдующую подробность: «когда самка ложится съ самцомъ, то она воспринимаетъ сѣмя», и проч.; затѣмъ, выраженіе «ἐοικότες τῇ ἀκαθάρτῳ γαλῆ» видоизмѣнено такимъ образомъ: «и не полагаютъ ихъ (т.-е. слова церковнаго поученія) въ сердце свое, уподобляясь ласкѣ», и т. п. И такъ, чтеніе кодекса А представляется нѣсколько дифференцированнымъ сравнительно съ чтеніемъ Λ, W и Σ.

Обращаюсь къ представителямъ второй группы.

Армянскій Физиологъ вполне примыкаетъ къ чтенію кодекса А, сохраняя ссылку послѣдняго на аспида, затыкающаго уши свои, дабы не слышать гласа обавающаго. Такимъ образомъ, еще разъ убѣждаемся въ справедливости того положенія, что кодексъ А является посредствующимъ звеномъ на пути

постепеннаго вырожденія древней редакціи въ редакцію типа А, К, М, и проч.

Латинскіе представители второй группы (В и Reg.) описательную часть сказанія излагаютъ примѣнительно къ чтенію древней редакціи, но символическую часть, по обыкновенію, видоизмѣняютъ. Такъ, выраженіе подлинника «соуть нѣции дѣховныи хлѣвъ гадѹщени въ цѣкви» замѣнено слѣдующимъ: «*Sic aliquanti infidelium libenter quidem accipiunt verbi divini semen, sed, inobedientes effecti, praetermittunt et dissimulant, quae audierunt*». Заключительное замѣчаніе греческаго кодекса А и армянскаго Физіолога удержано: «*Isti tales non solum mustelae comparantur, sed etiam aspidi surdae, quae obturat aures suas et non audit vocem incantantium*».

Это заключительное замѣчаніе послужило, при дальнѣйшемъ дифференцированіи текста, естественнымъ толчкомъ къ развитію даннаго намека въ цѣлое сказаніе объ аспидѣ. Это послѣднее и является въ латинскихъ текстахъ какъ бы дальнѣйшимъ продолженіемъ главы о ласкѣ (В и Reg.). Въ Майевскихъ фрагментахъ этотъ поздній придатокъ главы о ласкѣ выхваченъ отдѣльно, внѣ связи съ предшествующимъ сказаніемъ о ласкѣ (см. экскерптъ V).

Что касается самаго сказанія объ аспидѣ, то зерно его дано было въ извѣстномъ изреченіи Псалтиря (псал. LVII, ст. 5 и 6). Въ точномъ переводѣ съ еврейскаго, указанный псаломъ (ст. 5 и 6) заключаетъ такой смыслъ: «ядъ у нихъ, какъ ядъ змѣи, какъ глухаго асида, который затыкаетъ уши свои и не слышитъ голоса заклинателя, самаго искуснаго въ заклинаніяхъ»¹. И такъ, смутные намеки псалма послужили

¹ См. Толкованія на псалмы Палладія, епископа Сарапульскаго (изданіе 2-е, Вятка, 1874), стр. 266. «Аспидъ» есть переводъ еврейскаго слова «*rethen*». см. Бохарта *Hierozoicon*: «...*rethen non solum aspidem, sed et draconem vocat, quomodo videntur graeci et syrii interpretes*» (*Hierozoicon, editio quarta. Lugduni Batavorum, 1712, стр. 380, pars posterior, liber III, caput V*); см. также прот. П. Солярскаго: Опытъ библейскаго словаря, и проч. (Спб., 1879), т. I, стр. 180, и проч.

ядромъ позднѣе сложившагося сказанія объ аспидѣ, какъ основательно указалъ еще Kolloff¹. Въ циклѣ древне-христіанской символики аспидъ проникъ весьма рано, какъ показываетъ Ключъ Мелитона, гдѣ приведено установившееся символическое значеніе аспида.

Въ Ключѣ Мелитона указаны слѣдующія четыре символическія параллели, скрывающіяся въ понятіи «аспидъ»: 1. Аспидъ— тотъ, кто небрежно слушаетъ слово Божіе (*qui verbum Dei dedignantur audit*): противъ этой параллели проставленъ текстъ 57 псалма (ст. 5); 2—дьявольскія внушенія или неудержимые помыслы; 3—самъ дьяволъ, и 4—грѣхъ вообще.

Съ указанными символическими примѣненіями аспида мы постоянно встрѣчаемся въ трудахъ западныхъ церковныхъ писателей, начиная съ папы Григорія Великаго (593—604. См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 93),— но съ этими примѣненіями расходятся символическія истолкованія значенія аспида въ Толковомъ Псалтирѣ: такъ, Аѳанасій Александрійскій (IV в.) видитъ въ намекѣ Давида на злыхъ враговъ его указаніе на грядущія отношенія евреевъ къ Спасителю; Θεодоритъ видитъ здѣсь намекъ на Саула, и т. п. Славянскій переводъ Толковаго Псалтиря Аѳанасія сохранилъ краткую редакцію сказанія объ аспидѣ: «...аспида глѣтъ егда въ оуслышитъ шбаванника єдино оухо положитъ на земли а дрѣвоє закнетъ хоботомъ своимъ. да не слышитъ зовѣщаго. тако же и жидове оуцащѣ сѣсѣ не внимахѣ зависти ради», и проч.² Приведенное свидѣтельство Псалтиря было бы драгоценнымъ указаніемъ на точную дату закрѣпленія сказанія, если бы принадлежность толкованій Аѳанасію Александрійскому не подлежала сомнѣнію³.

¹ См. Kolloff: Die sagenhafte und symbolische Thiergeschichte, стр. 261: «Diese Otterlegende ist angedeutet in den Psalmen», etc.

² Рук. Рум. Музея, № 881, полууст. XVI в., л. 118 об.

³ Относительно толкованій, приписываемыхъ св. Аѳанасію Александрійскому, ученые составители Описанія рукописей Синодальной Библиотеки замѣтили слѣдующее (II, 1, стр. 69 sq.): «это толкованіе, въ славянскихъ рукописяхъ, приписываемое Аѳанасію Александрійскому, отличается отъ помѣ-

Это же самое краткое сказаніе, только нѣсколько распро-
страненное аллегорическими деталями, встрѣчаемъ въ творе-
ніяхъ папы Григорія Великаго (см. *Gregorianae formulae ad
spiritualem scripturae sanctae intelligentiam*, — изданы, по
спискамъ XIII вѣка, у Pitra: *Spic. Sol.*, III, стр. 409 sqq.).
Григорій Великій сообщаетъ про аспида слѣдующее: «*unam
quippe aurem terrae applicat, alteram appilat caudā, ut posterioribus
et terrenis intentus, nec ad anteriora se extendat, nec coelestibus
appetendis assurgat*».

Возвращаясь къ Толковому Псалтирю, мы нигдѣ, кромѣ
какъ у Аванасія, не находимъ вышеприведенной редакціи
сказанія. Теодоритъ Кирскій, въ своемъ толкованіи, говоритъ
лишь слѣдующее: «затыкають же оуши тако же аспида ѡже
обычан имать то творити за злобѣ. тако да не шцоутитъ
взашвеніа ни послѣшати състроимага чара ѿ нареченнаго пре-
моудра...»¹, — здѣсь мы имѣемъ, въ сущности, простой парафразъ
соотвѣтствующаго текста псалма LVII. Точно также, басно-
словныхъ подробностей сказанія не находимъ ни въ толкованіи
Іоанна Златоуста, ни Евсевія, и проч.² Толкованіе Евсевія любо-
пытно въ томъ отношеніи, что здѣсь символическія примѣненія
напоминаютъ нѣсколько схему Мелитона: съ аспидомъ — «древ-
нимъ зміемъ, прельстившимъ Еву», сравниваются («достойнѣ
и ти глаголютъся парость имати и дѣшоу подобно реченомѣ змію»)
тѣ, которые «бжественнаѣ послѣшающе словеса и въ бжтвенныѣ

ценнаго въ изданіи твореній св. Аванасія Монфокономъ (Tom. I, pag 2,
p. 1009 sq.). Въ греческихъ рукописяхъ, по свидѣтельству Копитара (*Neuschii
Glossogarthi discipulus. Vindobonae, 1840, стр. 36*), оно встрѣчается съ именемъ
Оригена». Но, по изслѣдованію названныхъ ученыхъ, оказывается, что языкъ
толкованій славянскихъ списковъ не имѣетъ ничего общаго съ сохранивши-
мися остатками Оригенова толкованія на псалмы.

¹ Рукоп. Рум. Муз., № 334, полууст. конца XV в., л. 93 об. Древность
этого перевода Востоковъ (Описаніе, стр. 472) приравниваетъ древности Ава-
насіева Псалтиря. Въ сводномъ Псалтирѣ Максима Грека (Синод. Библ.,
№ 77/236, л. 326) это мѣсто толкованія Теодоритова отличается замѣтно отъ
вышеприведенной выписки.

² Рукоп. Синод. Библ., № 236, л. 326 и л. 327—328.

наказаеми оученихъ ничто наслѣдуютъ ко оугодию», и проч. Лишь поздній Псалтирь Брунона Вюрцбургскаго (переведенный въ 1535 году Дмитріемъ Герасимовымъ) упоминаетъ сказаніе объ аспидѣ въ той формѣ, какъ приведено оно у Аванасія и Григорія Великаго: «шесточеній юдѣшвз гарость не шбратна ѣ тако змінна. имъ же и злыи шбычан аспидѣ прилагаетса... єдино оухо глѣтса своєм шпашн собвеніє затыкати. дрѹгоє на землю пригнетати», и проч.¹

Весьма близко къ пересказу Григорія Великаго и Аванасія излагаютъ сказаніе латинскіе списки Reg., В и М: послѣдніе два представляютъ уже нѣсколько видоизмѣненное чтеніе сравнительно съ Reg. Этотъ послѣдній просто говоритъ о человѣкѣ, приходящемъ къ аспидову логовищу («si quando advenerit aliquis homo ad speluncam, ubi habitat aspis»): это неопредѣленное указаніе на ловца замѣнено въ В и М ссылкой на представителя извѣстнаго баснословнаго народа («Marsus»). Но затѣмъ основное содержаніе сказанія изложено въ В, Reg. и М вполне одинаково: «illa vero, ne audiat vocem incantantis, ponit caput suum ad terram et unam quidem aurem premit in terram, alteram vero aurem de cauda sua obturat». Почти въ тождественныхъ выраженіяхъ пересказано разсматриваемое сказаніе у Исидора (Etym., XII, IV, 12): ловець названъ здѣсь «заклинателемъ» («Fertur autem aspis, quum coeperit pati incantatorem, qui eam quibusdam carminibus propriis evocat»), etc. Пересказъ Исидора съ указаніемъ на источникъ повторенъ у Винченца Бовезскаго². Французскіе bestiarii Гюйма (ст. 2171—2401)³ и Филиппа Тайнскаго, въ изложеніи сказанія, близко придерживаются рецензіи Reg.; въ передачѣ Петра Пикардскаго сказаніе объ

¹ Рукоп. Синод. Библи., № 205/77, полууст. XVII в., л. 267 («Толкованіе Кассиандорова»).

² Speculum naturale (Venetiis, 1591), lib. XX, cap. XX, fol. 250 verso.

³ Въ изданіи Hippreau главы о ласкѣ и аспидѣ раздѣлены (гл. 28 и 29): Мапп приводитъ основательныя соображенія, говоряція противъ этого раздѣленія (см. Französische Studien, VI, 2, стр. 80—81). Новѣйшій издатель bestiaria, Reinach (о. с., стр. 328 sq.) также не разобщаетъ разсматриваемыхъ сказаній.

аспидѣ изложено чертами, относящимися къ сказанію о драконѣ, стерегущемъ бальзамное дерево¹, и т. п.

Что касается аллегорическаго истолкованія сказанія объ аспидѣ, то В и Reg. примѣняютъ схему Мелитона: и здѣсь подѣ аспидомъ разумѣются люди, погрязшіе въ земныхъ соблазнахъ и грѣхахъ, и не внимающіе слову Божію, и проч. (это же истолкованіе находимъ въ bestiarii Филиппа, и проч.).

Греческій, славянскій и эіопскій Физиологи не знаютъ сказанія объ аспидѣ, равно какъ и древнѣйшіе сирійскіе тексты²: на этомъ основаніи можно полагать, что сказаніе объ аспидѣ не входило первоначально въ фізіологическій инвентарь. Но, несомнѣнно, внѣ Физиолога это сказаніе циркулировало и на византійской почвѣ: объ этомъ свидѣтельствуетъ Псалтирь Аванасія, Церковная хроника Михаила Глики, поздній bestiarii Дамаскина, и проч.

Весьма цѣнное свидѣтельство сохранилъ синодальный кодексъ Σ (fol. 576v—577), который приписалъ Физиологу пересказъ сказанія, весьма близкій къ изложенію Аванасія, папы Григорія и латинскихъ списковъ Reg., и проч. Это сказаніе было уже приведено мною въ иномъ мѣстѣ, но считаю излишнимъ привести его здѣсь «(πε)ρι (αὐτ)ῆς ἐμνημόνευσεν ὁ δούδ. ὡσεὶ ἀσπίς κωφὴ βούουσα τὰ ὦτα αὐτῆς, κ. τ. λ. ὁ φυσιολόγος ἔλεξε περὶ αὐτῆς. ὅτι ὁπότε κεῖται ἐν τῷ φωλεῷ τὸ ἐν οὖς εἰς τὴν γῆν τίθησι, τὸ δ' ἄλλο... τὴν κέρκον πρὸ τὸ μὴ ἀκοῦσαι φωνὴν τοῦ σοφοῦ· ὅτε μελλεὶ θηράσαι αὐτὴν ὁ γινώσκων τὴν ἐπιλαλίαν αὐτῆς πορεύεται καὶ... πλησιαζει αὐτὴν...»³.

¹ См. Cahier: Mélanges, II, стр. 147.

² Сказаніе объ аспидѣ вошло лишь въ поздній списокъ Брит. Музея, Add., № 25878, fol. 53 verso, XVII вѣка: этотъ списокъ заключаетъ компиляцію изъ Физиолога, псевдо-Евстафія, и проч. (см. Land: Otia Syriaca, стр. 123). Land не привелъ сирійскаго сказанія, но отсылаетъ читателя къ Майевскимъ фрагментамъ: можно поэтому думать, что сирійскій пересказъ мало отличается отъ чтенія M, B, Reg.

³ Рукопись трудно читаема, ибо послѣдніе листы истлѣли.

Этотъ пересказъ усложненъ, сравнительно со сказаніемъ Псалтиря, деталями о поимкѣ аспида: въ позднихъ пересказахъ главное вниманіе обращено на названныя детали. У Дамаскина Студита ловля аспида обставлена слѣдующими подробностями: «.. члѣцы ѣгда хотатъ ѣти єго копѣютъ двѣ ѣмы малы подобѣ єдинѣ ѿ дрѣвлѣ. таже полагаютъ во єдиномъ коєнждо ѣмѣ орѣаны и ѣдарѣютъ. и ѣгда ѣслышатъ ѣко ѣдетъ ѣспидъ къ нимъ тѣмъ молчатъ и начинаютъ дрѣзѣи ѿ дрѣвлѣ страны ѣдарѣти и пѣки ѣгда ѣслышатъ єгѣ ѣдѣща молчатъ тѣмъ и начинаютъ пѣки дрѣзѣи. и таку ходѣ сѣмъ и обѣмъ ѿ гнѣва своєгѣ влагѣетъ хвѣстъ своѣ во ѣхо своє ѣтравлѣетъ и ѣмираетъ ѣкѣ же глѣтъ и дѣдъ ѣко ѣспидъ глѣха», и проч.¹

И такъ, въ пересказѣ Дамаскина аспидъ самъ загубляетъ себя, какъ и въ псалтирномъ сказаніи: наслоились лишь подробности, касающіяся способа охоты за аспидомъ, и затѣмъ подробности (въ началѣ пересказа), посвященныя описанію внѣшняго вида аспида («ѣспидъ єсть живѣтнѣ двѣоѣжное ѣмѣть крѣла и лицѣмъ подобенъ єсть ѣкѣ же змѣи великѣи», и проч.). Дальнѣйшее видоизмѣненіе сказанія состоитъ въ развитіи деталей поимки аспида, а также варьируется описаніе внѣшняго вида его и вносятся нѣкоторыя новыя подробности о мѣсто-пробываніи аспида, и т. д. Дальнѣйшимъ видоизмѣненіемъ пересказа Дамаскина представляется намъ палеиное сказаніе объ аспидѣ.

Древнѣйшіе списки Толковой Палеи, какъ уже было замѣчено въ своемъ мѣстѣ, не знаютъ сказанія объ аспидѣ: въ спискахъ Палеи оно встрѣчается, насколько намъ извѣстно, не ранѣе XVII вѣка². Вѣроятно, внесено это сказаніе рус-

¹ См. Синод. Сборн. № 377, л. 41.

² Въ позднихъ спискахъ Толковой Палеи сказаніе объ аспидѣ (и оленѣ) вставлено между заключительными словами разсужденія о цѣли сотворенія ядовитыхъ животныхъ и разсказомъ о нареченіи Адамомъ именъ животнымъ. Въ спискахъ XIV—XV вѣка (Александро-Невской Лавры, Троицкой Лавры, Синодальной бібліотеки, и проч.) названное разсужденіе и упомянутый разсказъ

скими переписчиками: это тѣмъ болѣе вѣроятно, что русскіе памятники (Азбуковникъ) сохранили еще и другую варьяцію сказанія, не попавшую въ Палею. Палейный пересказъ вошелъ въ Азбуковникъ (напр. Румянцевскаго Публ. Музея, № 521, л. 16 об., полууст. начала XVII в.; Азбуковникъ изъ собранія гр. Румянцева, № 1, XVII в., л. 26 об.; затѣмъ, по указанію г. Карпова, въ Соловецкомъ Алфавитѣ, № 19, XVII в., и проч.; однако, въ Алфавитѣ древней редакціи, какъ, на примѣръ, Ундольскаго, № 974, сказанія объ аспидѣ не находимъ; палейный пересказъ, далѣе, вошелъ въ различные сборники: см. Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки, О, I, 96, л. 125—125 об.; Сборникъ Q, XVII, 103, л. 1 об.—2, и т. д.). Разсматриваемый пересказъ удержалъ основныя подробности сказанія Дамаскина: охотники (собственно заклинатели) также копаютъ ямы и садятся въ нихъ съ трубами; аспидъ, услышавшій трубный гласъ, прикладываетъ одно ухо къ землѣ, а другое затыкаетъ хоботомъ, и т. д. Затѣмъ, къ этимъ основнымъ чертамъ сказанія присоединяются новыя наслоенія: ловцы, садясь въ ямы, покрываются дномъ желѣзнымъ и замазываютъ послѣднее сунклитомъ; далѣе, они припасаютъ горящій уголь, на которомъ разжигаютъ клещи, которыми и ухватываютъ бьющагося аспида: «Щѣ фрости же еѣ сокрѣшаются клещи не

не прерваны никакой вставкой: такъ, Толковая Палея Троицкой Лавры, № 38 (1406 года), послѣ заключительныхъ словъ названнаго разсужденія: «тѣ око мдовитыи си на стрѣшмо положи да к гѣи еѣти приѣгающе ѿ тѣхъ вѣда изымающе», прямо переходитъ къ разсказу о нареченіи именъ животнымъ: «чкызымыт бо ны писаніи глѣ. ѿгда бѣ створи адамъ и повелѣ въсакому животному прѣи прѣ адамъ», и проч. (л. 23). То же самое находимъ въ Александро-Невской Палей (А '110, л. 16), въ Синодальной Палей (№ 210, л. 23 об.), въ Палей Троице-Сергіевской Лавры (№ 729, XV в.; л. 50—50 об.), въ Румянцевскомъ Хронографѣ (№ 453, 1494 г., л. 17), и проч. Сказаніе объ аспидѣ встрѣчаемъ лишь въ позднихъ спискахъ Толковой Палеи: такъ, въ Соловецкой Палей, № 653, л. 28, XVI—XVII в. (указано В. Успенскимъ), въ Палей, принадлежащей князю Вяземскому (№ CLIV, скороп. XVII в.: указаніе приведено въ статьѣ его о Физиологѣ), и проч. Въ этихъ позднихъ спискахъ начальныя слова разсказа о нареченіи именъ животнымъ приплетены къ началу сказанія объ оленѣ («Указываетъ намъ Писаніе, глаголя: есть же убо звѣрь, глаголемый олень»), и проч.

единны, но двои или трои: и тако сожжена клещами *Умираеть*». И такъ, измѣнился исходный мотивъ сказанія: аспидъ не самъ загубляетъ себя въ приступѣ неистовой ярости, но гибнетъ отъ раскаленныхъ клещей.

Вмѣстѣ съ этимъ явились и новыя детали, касающіяся описанія внѣшняго вида аспида, и проч.: аспидъ представляется крылатой змѣей, съ птичьимъ носомъ и двумя хоботами; обитаетъ онъ въ горахъ, причеиъ на землю не садится, опускаясь лишь на камень; поселяясь въ какой-либо странѣ, онъ производитъ въ ней полнѣйшее опустошеніе (пусту сотворить); голосъ его настолько силенъ, что горы трясутся («засвищеть, яко горѣ потрясиса»), и т. п. Въ этихъ эпическихъ деталяхъ мы узнаемъ специфическія черты змія-дракона: аспидъ представляется великимъ, крылатымъ зміемъ; обитаетъ, подобно дракону, въ горахъ¹, опустошаетъ страну, и т. п. Впрочемъ, представленіе аспида слилось съ представленіемъ дракона и въ западныхъ версіяхъ сказанія: аспидъ у Петра Пикардскаго является съ специфическимъ атрибутомъ дракона («...ce est serpens, qui garde le baume; si n'ose nus aprochier l'arbre, dont li baume degoute, tant com il veille...»)². Представленіе аспида великимъ дракономъ засвидѣтельствовано и апокрифическими памятниками: такъ, въ книгѣ Еноха громадныя размѣры адскихъ привратниковъ указываются сравненіемъ съ аспидомъ³; аспидъ является змѣемъ въ Словѣ о трехъ мнисѣхъ, како находили святого Макарія⁴: къ змѣиной породѣ относить аспида и молитва

¹ Объ этой чертѣ дракона см. Шварца: *Indogermanischer Volksglaube* (Berlin, 1885), стр. 78.

² Эта черта воспроизведена и провансальскимъ Физиологомъ (*aspis es la vege, que garda lo baume...*).

³ Енохъ, посѣтившій адъ, видѣлъ «ключныя стража адовы, стояща у превеликихъ вратъ, аки аспидове велики» (см. Андрея Попова: *Обзоръ хронографовъ*, II, стр. 169; его же *Библиографическія матеріалы*, Москва, 1880, стр. 121). Здѣсь аспидъ-драконъ является въ своемъ символическомъ значеніи демона.

⁴ См. Н. Тихонравова: *Памятники отреченной русской литературы*, II, стр. 60.

ап. Павла отъ зміи¹; объ «аспидѣ мерской зміѣ» упоминаеть и апокрифическое житіе Тирона², и т. п.

Обращаюсь къ символическому истолкованію сказанія Палеей: аспиду уподоблены жидаы «отъ зависти не терпяще душеспасительнаго Христова ученія слышати, затыкающе уши свои»³. Здѣсь мы имѣемъ примѣненіе какъ истолкованія Аванасія, такъ и схемы Мелитона («qui verbum Dei dedignantur audit»).

И такъ, и у Дамаскина и въ Палеѣ средствомъ привлечь дикое животное служатъ трубы, органы и тому подобныя музыкальные инструменты: смутное припомянаніе этихъ подробностей находимъ въ тѣхъ деталяхъ, коими изукрашено сказаніе объ единорогѣ въ позднемъ изводѣ кодекса В: «Τί δὲ ποιῶσι οἱ τοῦτο θηρῶντες; λαμβάνοντες μετ' ἑαυτῶν τὸμπανα, σάλπιγγας, κίνυρος καὶ ὅσα τοῖς ἀνθρώποις ἐπιτενοῖται, ὑπάγουσι ἐν τῷ τόπῳ ἔνθα ἐνι τὸ ζῶον», х. т. λ.

Эти подробности вполне естественны въ сказаніи объ аспидѣ-змѣѣ, ибо уже Псалтирь говоритъ о заклинателяхъ: эти послѣдніе не могли обходиться безъ помощи какихъ-либо музыкальных инструментовъ.

Дальнѣйшее видоизмѣненіе сказанія извѣстно лишь изъ Алфавита⁴. Аспидъ живетъ на морѣ и въ горахъ (по Сборнику Публичной Библіотеки: «жилище имѣе в помѣи на горѣ велице», — то же самое сообщается и въ Сборникѣ, принадлежащемъ мнѣ); питається онъ, летая «по виноградоцѣ»: когда напитається, то спитъ на камнѣ «въ пустомъ мѣстѣ». Въ то время, когда онъ

¹ Тихонравовъ: Пам. отречен. р. литер., II, стр. 355.

² Ibid., стр. 93.

³ См. В. Успенскій: Толковая Палея, стр. 37.

⁴ См. Рум. Азбук. № II, л. 12 об.—13 об.; Соловецкій Азбук. № 18, XVII в., л. 66 об. (по указанію г. Карпова, Азбуковники или Алфавиты иностранныхъ рѣчей, стр. 273—275); встрѣчается этотъ пересказъ и въ сборникахъ, напр., Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки Q, ХVII, 15, л. 309 об.; въ Сборникѣ XVII в., принадлежащемъ мнѣ (№ 10, л. 6 об.), это сказаніе написано Максиму Греку, и т. п.

улетаетъ, приходятъ ловцы и выкапываютъ въ горѣ, обитаемой аспидомъ, многія ямы (Сборникъ: «и прокопаю ѹстіа многѣ»; Алфавитъ: ископаютъ себѣ яму велику и сдѣлаютъ на всѣхъ четырехъ странахъ по окну: и повелятъ себѣ сверху землю засыпать накрѣпко яму). По пересказу Сборника (Q, XVII, 15) ловцы «заградѣса в горѣ тѣ. толико оставѣ елико мочно трѣбѣ вонти»: затѣмъ ловцы продѣлываютъ съ аспидомъ приблизительно то же, что мы уже знаемъ изъ предыдущихъ версій сказанія. Истомленный аспидъ пронзаетъ хоботъ сквозь свои уши и, извиваясь кольцеобразно, разрывается и истекаетъ кровью («и ѹчнѣ мчатиса в колце... и треснѣ»); его кровью обагрятся камень, дѣлающійся темносинимъ: ловцы разбиваютъ этотъ камень и развозятъ его по многимъ государствамъ. И рассматриваемый пересказъ дополненъ чертами, заимствованными изъ традиціонныхъ атрибутовъ дракона. Аспидъ живетъ въ поморьи, спитъ въ пустомъ мѣстѣ: замѣтимъ, что и Китоврасъ, изображаемый въ нѣмецкомъ стихотворномъ сказаніи о Соломонѣ дракономъ¹, обитаетъ, по славянскимъ изводамъ, въ дальней пустынѣ; также и змѣй великорусскаго заговора летаетъ «по поморію»², и т. п. Что касается камня, обагряемаго кровью аспиды, то эта подробность является отзвукомъ сказанія о добываніи драгоцѣннаго камня изъ головы аспиды, о чемъ упоминаетъ и Альбертъ Великій³. Эта послѣдняя подробность восходитъ къ традиціонному сказанію о драгоцѣнныхъ камняхъ, добываемыхъ изъ головы убитыхъ змѣй: по мнѣнію Сальверта (*Des sciences occultes*, Paris, 1843), въ основу этого сказанія легло астрономическое представленіе⁴.

¹ См. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, А. Н. Веселовскаго, стр. 257; см. также стр. 242—243.

² Л. Майковъ: Великорусскія заклинанія, Спб., 1869, стр. 161.

³ А. Кресснер: *Ueber die Thierbücher*, стр. 284.

⁴ Указаніе заимствовано у А. Кирпичникова (Св. Георгій и Егорій Храбрый, 1879, стр. 110—111, примѣч. 3)

Описание внешнего вида аспида в рассматриваемом пересказе распространено чрезвычайно гибридными подробностями: по Алфавиту, аспидъ имѣетъ лице дѣвичье, — «составомъ до колѣнъ подобенъ во всемъ красной дѣвицѣ, а съ колѣнъ обѣ ноги свилися, а на концѣ змѣева глава, а на задѣ, на спинѣ, крылѣ велицы остры: желѣзо и камень пресѣцають наполю»¹. Здѣсь образъ крылатого змѣя слился съ представленіемъ сирены или гарпіи²; помимо этого подробность о крыльяхъ указываетъ на смутное припоминаніе извѣстнаго сказанія Соломонова апокрифа о шамирѣ: извѣстно, что атрибуты послѣдняго перешли и на страфила-феникса духовнаго стиха³: эта птица «роняетъ перья, которыя крѣпче стали и булату, и рѣжутъ ими кости и камни».

Остается рассмотреть сказаніе объ аспидѣ bestiaria Ягича (слово XIV: о аспидѣ). Въ пересказѣ bestiaria вплетены подробности трехъ различныхъ сказаній.

Въ началѣ излагается то сказаніе, которое въ Физиологѣ Царскаго озаглавлено такъ: «ѿ женѣ и ѿ мѹжи» (Сборникъ № 371, л. 371 об.); въ средину пересказа вставлено нѣсколько словъ изъ сказанія о пеликанѣ (четвертая глава Физиолога); въ остальной части излагается сказаніе, смутно напоминающее палейный пересказъ. Первая часть сказанія и въ Физиологѣ Царскаго представляется искаженіемъ какого-то баснословно-зоологическаго сказанія, съ чертами, внесенными изъ сказанія о ласкѣ («Есть жена на западѣ а мѹжь на востоцѣ. да совокуплетася ѿба. и изьѣ мѹжа своѣ жена главѹ и зачнѣ и родѣ двое. да тако родѣ тоу изьѣдѣт своѹ чада. и абѣ оумрѣ и ѿдѣ

¹ Сборникъ Q, XVII, 15, такъ описываетъ аспида: «аспидъ имѣѣ лице дѣвчѣе блгы дѣчи хѹбѣ змѣи нози каминовы. крылѣ велицы ѿстры а желѣзо или камѣ просѣцающѣ на полю».

² Азбуковникъ (Рум. № II, л. 13 об.) въ концѣ сказанія сообщаетъ другой пересказъ («а нныѣ гыголютъ»), гдѣ прямо уже называютъ аспида—«зачѣмъ».

³ См. А. Н. Веселовскаго, а. а. о., стр. 213; ср. также В. Мочульскаго: Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ.

мужь на востокъ а жена на западъ»). Вѣроятно, Физиологъ Царскаго сохранилъ обрывки поздняго, дифференцированнаго сказанія о ласкѣ: если это такъ, тогда становится понятно, почему bestiарій Ягича предпослалъ видоизмѣненный пересказъ Физиолога Царскаго сказанію объ аспидѣ и слилъ то и другое вмѣстѣ: вѣдь мы знаемъ, что сказаніе объ аспидѣ приписывалось къ сказанію о ласкѣ (ср. греч. кодексъ А, лат. В, Reg., и проч.). Впрочемъ, и аллегорическая экзегеза сказанія выдаетъ отмѣченную нами черезполосицу мотивовъ. Въ самомъ дѣлѣ, bestiарій такъ поясняетъ сказаніе объ аспидѣ (Starine, XI, стр. 198): «Такон и ти, безоумни человекѣ, разоумен, како ти аспида отъ чедь оумираеть, да и ти, человекѣ, родителя своего съблюди», и проч. Ясное дѣло, что толкованіе имѣетъ въ виду сказаніе о ласкѣ. Привожу пересказъ bestiарія: «Аспида є люта вешть на свѣтѣ, тако ништо такон. лежить женьски поль на западъ а моужаскин на встоцѣ. егда хоштеть растити се походитъ на востокъ искати моужа а моужаскь на западъ искати женоу и доходитъ томоу на гнездо а тын томоу и паки хрепетитъ обонаваюшти ложе другъ другоу и поуштаеть пени тын томоуи на гнездо а тын томоуи», и проч. Къ сказанію о пеликанѣ относятся слѣдующія слова: «егда боудеть врѣме пернатети любеще птенцин родителе шпраскають главоу его и штечеть (и) оумреть» (у Новаковича интерпункція измѣнена: «...оживоуть, егда боудеть врѣме. пернате ти любеште»), и проч. Наконецъ, пересказъ объ аспидѣ заключаетъ слѣдующія подробности: ловець набрасываетъ кругомъ себя травы и «топитъ травоу щтомь»¹; затѣмъ беретъ длинный пруть (вѣроятно, желѣзный, который онъ и раскаляетъ на огнѣ) и громко кричитъ: аспидъ трижды пробуетъ опалить человека огнемъ², послѣ чего затыкаетъ хвостомъ свои уши и изды-

¹ T. e. acetum.

² По всему вѣроятію, надо понимать это vice versa: стоитъ вспомнить подробности палинаго сказанія.

хаеть, становясь добычей ловца¹. Очевидно, и палейное сказаніе и пересказъ bestiaria восходятъ къ какому-то общему, несомнѣнно позднему варианту сказанія объ аспидѣ.

Возвращаюсь къ дальнѣйшему анализу главъ Физиолога.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Единорогъ.

(Л, л. 167 об.— 168): «Ш инорозѣ. псаломъ глѣтъ. и възнесетѣ тако инорозъ мон². Фиснолгъ рече ш инорозѣ тако снце имать естество³. малъ животъ⁴ естъ подобенъ козлѣти. кротокъ же зѣло. не можеть приближитисѣ к немѣ ловецъ. зане силенъ естъ. единъ же рогъ имать посреди главы. то тако оубо ловать и. дѣцю чѣѣ повергоуть прѣ нимъ и приполззнетъ к пазоу сѣ дѣчи и персема и съсеть (и) и ведеть его дѣца в полатоу сию рѣче приложите⁵ к лицу сѣсовоу възвиже бо рогъ сѣпина нашего в домоу дѣдѣвѣ штрока своего. не могоша анѣлкита силы оудержати его. но вселисѣ въ чрево истинна дѣца бѣа мѣрѣна и слово плоть бѣ и вселисѣ в ны».

Въ спискахъ первой группы это сказаніе изложено въ XXII главѣ (слав. А; греч. код. А,— см. Pitra: Sp. Sol., III, стр. 355; греч. код. Σ, fol. 562 v.— 563; эіопскій W, —

¹ Передавая это сказаніе, Ягичъ замѣчаетъ: «Ovdje je očevidno mnogo rogičeno u tekstu, abi bi se moglo izpravati uz pomoć drugoga kojega rukopisa». Приходится признать, что тѣ рукописныя данныя, которыя были въ нашемъ распоряженіи, не могли въ полной мѣрѣ восполнить испорченное чтеніе bestiaria. Кстатѣ отмѣтить, что ласка и аспидъ смѣшиваются также въ латинскихъ bestiariaхъ (Hudo: De bestiis, II, 18.—См. Cahier: N. M., стр. 183).

² Ср. код. Σ: «ὁ ψαλμός λέγει: καὶ ὑψώθησεται ὡς μονοκέρατος τὸ κέρασ μου».

³ Софійскій списокъ (№ 1458, л. 235 об.) сохранилъ лишь фрагментъ этой главы, начиная со словъ: «инорогъ мало животн естъ... единъ же рогъ имать посреда главы».

⁴ Въ рукописи: «малъ животн».

⁵ Передъ неопр. накл. «приложите» выпало сказуемое: «докро».

Hommel, о. с., стр. 68—69; лат. С глава XVI, и проч.); въ спискахъ второй группы послѣдовательность главъ, начиная съ разсматриваемой, перебита¹: поэтому приходится довольствоваться простымъ указаніемъ на наличность сказанія въ извѣстныхъ спискахъ (армянскій Физиологъ, глава 25,— см. Sahier, о. с., стр. 132; архетипъ сир. Лейд., — гл. 23; лат. код. А — глава 13; лат. код. В — глава 16; Reg.— глава 16); въ гёттвейхской рецензи (G) глава 3; въ Майевскихъ фрагментахъ эксерптъ XV; въ выборкѣ Понція разсматриваемое сказаніе утрачено, и т. д.

Изъ греческихъ списковъ разсматриваемую главу сохранили А, В, Δ, V и Σ. Кодексъ Δ вполне примыкаетъ къ кодексу А; что до кодекса Σ, то послѣдній заключаетъ нѣсколько различій сравнительно съ А. Такъ, кодексъ Σ начинается главу священнымъ текстомъ (псал. XCI, 11): въ этомъ отношеніи къ нему примыкаетъ А, V, W и С («In psalmo sic dicit: Exaltabitur sicut unicornis cognu meum»). Затѣмъ, по А и V единорогъ представляется животнымъ въ высшей степени злобнымъ (δριμότατον σφόδρα).—но по Σ, наоборотъ, въ высшей степени кроткимъ (πραότατον σφόδρα). И эту черту съ Σ разделяютъ А, С (mansuetum valde) и W². Далѣе, кодексъ А просто сообщаетъ, что ловець не можетъ овладѣть единорогомъ (αὐτὸ πιάσαι),— въ кодексѣ Σ это замѣчаніе выражено иначе: «οὐ δύνатаι ὁ κυνηγὸς αὐτὸ (sic) ἐγγίσει διὰ τὸ ἰσχυρὸ (sic: читай—ισχύειν) αὐτὸ μέγα. Къ чтенію кодекса Σ примыкаетъ А, W, V и С («et non potest venator adpropinquare ei propter quod valde fortissimum habet cornum»). Наконецъ, замѣчаніе объ единственномъ рогѣ единорога отнесено въ А къ концу описа-

¹ Исключеніе представляетъ одинъ лишь архетипъ сирійскаго Физиолога Лейденской библіотеки.

² Hommel (о. с., стр. 68, примѣч. 132), руководствуясь лишь кодексомъ А, замѣчаетъ, что греческій Физиологъ сообщаетъ объ единорогѣ прямо противоположное тому, что повѣствуетъ о немъ эіопскій текстъ. Примѣнительно къ вышеприведенному, это замѣчаніе Гоммеля приходится видоизмѣнить.

тельной части (...καὶ αἶρει εἰς τὸ παλάτιον τῶν βασιλέων. Ἐν δὲ κεράτιον ἔχει), а въ кодексѣ Σ это замѣчаніе (ἐν κέρασ ἔχει μέσφ τῆς κεφαλῆς) находится передъ словами: «πῶς οὖν ἀγρευέται»; то же самое находимъ въ Λ, W, V и С. Толкованіе передано въ Α и Σ почти тождественно: кодексъ Α внесъ лишь текстъ псалма въ средину толкованія, что въ Σ, Λ, С и W отнесено къ началу описательной части сказанія. Въ кодексѣ V вторая половина толкованія нѣсколько сокращена (Lauchert, стр. 255). Буква въ букву съ кодексомъ Σ сходится славянскій Λ. Латинскій С отстуетъ нѣсколько лишь въ передачѣ толкованія: но это зависило, какъ видно, не отъ различія прототипа для Σ и С, а просто отъ искаженія переводчикомъ либо писцомъ смысла слѣдующаго предложенія: «οὐκ ἠδυνήθησαν αἱ ἀγγελικαὶ δυνάμεις αὐτὸν κρατῆσαι» (С: nulli reges nullique potestates maligne voluerunt nocere eum). Эѳіопскій Физиологъ, близко примыкая къ чтенію Λ, Σ, вноситъ незначительныя видоизмѣненія въ текстъ: такъ, напримѣръ, выраженіе подлинника «παρθένον ἄγνην ῥίπτουσιν» передано такимъ образомъ: «sie schmücken eine schöne jungfrau mit einem schönen schmuck» (ср., впрочемъ, кодексъ V: παρθένον ἄγνην ἐστολισμένην ῥίπτουσι); въ концѣ описательной части прибавлено, что дѣвица, въ награду за поймку единорога, получаетъ громадныя богатства, и т. п.¹

Кодексы Α и Β содержатъ описаніе еще втораго свойства единорога, но символическаго истолкованія къ нему не приводятъ. Этого свойства Λ, С, W и Σ не знаютъ: не знаютъ его и списки второй группы, равно какъ и гёттвейхская рецензія, стало быть это описаніе представляется позднимъ придаткомъ разсматриваемой главы. Въ кодексъ Σ, вслѣдъ за физиологическимъ сказаніемъ объ единорогѣ, внесено другое:

¹ Кодексъ Β (относимый нами къ поздней, четвертой редакціи Физиолога) излагаетъ вышеприведенное свойство единорога съ различными добавленіями (см. выше, стр. 298), обличающими позднее происхожденіе; особенно важно отмѣтить, что кодексъ Β утратилъ символическую часть сказанія.

съ δευτέρα φύσις кодексовъ А и В оно ничего общаго не имѣеть¹.

Обращаюсь къ спискамъ второй группы. Армянскій Физиологъ чрезвычайно близко воспроизводитъ чтеніе кодекса А. Латинскіе списки этой группы (А, В, Reg., М, и проч.) описательную часть сказанія передаютъ близко къ кодексу А и армянскому Физиологу: и латинскіе тексты опускаютъ священную цитату въ началѣ главы; единорогъ представляется грознымъ животнымъ («acerrium nimis = δριμότατον σφόδρα»), и т. п. Отличіе латинскихъ списковъ отъ кодекса А представляется въ заключительной подробности сказанія: не дѣвица отводитъ единорога во дворець, но сами охотники схватываютъ его и отводятъ («comprehenditur ab exploratoribus ejus»). Символическая часть сказанія, по обыкновению, значительно видоизмѣнена внесеніемъ мелкихъ аллегорическихъ примѣненій. Въ А, В и Reg. толкованіе начинается слѣдующимъ образомъ: «Sic et Dominus Noster Jesus Christus, spiritualis Unicornis, descendens in uterum virginis per carnem ex ea sumptam, captus a Judaeis, morte crucis damnatur, qui invisibilis cum Patre hactenus habebatur», etc.

Затѣмъ, всѣ мелкія подробности сказанія получаютъ аллегорическое истолкованіе («quod autem unum cornu habet; quod autem dicitur pusillum animal; quod autem est hedo similis», etc.). Специфическая подробность кодекса А и списковъ второй группы (δριμότατον, acerrium) протолкована такимъ образомъ: «Acerrium vero quod dicit eum, id est quod neque principatus, neque potestates, neque throni, neque dominationes intelligere poterunt, nec infernus tenere valuit», etc.

Гёттвейхская рецензія (G) излагаетъ главу примѣнительно къ чтенію А, В, Reg.: точно также и нѣмецкій Физиологъ,

¹ Привожу это сказаніе: «Φησὶν ὁ δαδ' καὶ ἀπὸ κεράτων μονοκεράτων. Ὁ φυσιολόγος φησὶ: βτι-ὄξυδρομον ζῶον ἐστὶ καὶ μνησίχακον ἐν ἀνθρώποις. εἰ εὖρει ἀνθρώπον διώκοντα αὐτόν, καταλαβὼν πρίτζη (sic) αὐτόν μέσον... τοῦ κέρατος καὶ ἐσθίει».

восходящій къ рецензїи G: «Jz ist lutzil tier unte ist deme chitzine gelich unte ist uile chüne»¹.

Чешская поэма сохранила на этотъ разъ смутный отзвукъ Физиолога; но сказаніе объ единорогѣ настолько распространено въ литературныхъ памятникахъ, въ иконографїи², и т. п., что стало общимъ достояніемъ баснословно-зоологической саги вообще. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыя физиологическія припоминанія чешской поэмы едва ли стоятъ въ какой-либо связи съ Физиологомъ. Окончательно убѣждаетъ въ этомъ самый характеръ пересказа чешской поэмы:

«Jednorožec jest vášně také:
nelze ho jieti nikake;
jedno panny mohú oklamati.
Protož věz že se máš ostřichati:
nevždy vět což mluvie lidé,
nevět těm zvláště, kto se nestydie»

(т.-е. «единорогъ такого свойства: имъ никоимъ образомъ нельзя овладѣть; только дѣвицы могутъ его провести. Смотри же, какъ ты долженъ остерегаться: не всегда вѣрь тому, что болтаютъ люди; особливо не давай вѣры тому, кто не знаетъ стыда»).

¹ «Есть маленькое животное, похожее на козла, и весьма смѣлое» (chüne = küene, kühn).

² Физиологическій сюжетъ объ единорогѣ сохраненъ греческимъ Псалтиремъ IX вѣка (См. Ѡ. И. Буслаева: Общія понятія о русской иконописи, стр. 62 и 75).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Б о б р ь .

(А, л. 168—168 об.): «Ш вобрѹ. есть животъ глмыи бобръ кротокъ и молчаливъ зило. ноутренѣта же его въ врачбоу вхѹдѣтъ. еѣта же и¹ ижденоуть ловци. нѹтренѣта своѣа ѡторгъ повержеть ловцемъ. аще паки поженеть и друугин ловець падеть възнакъ. разоумѣвъ же ловець тако не имать ничтоже ѡидеть ѡ него. и ты оубо жителине² ѡдан же ловца³ ловець же есть днаволоъ. аще есть блоудъ в тебѣ или развон. или прелюбодѣяние ѡрѣжи ѡ себе и ѡверзи ѡ себе днаволоу. и сставишь та ловець днаволоъ. да и ты речеши. дѣѣа наша тако птица исторжесѣ ѡ сѣти ловащнхъ».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили: А, Л, Σ, V и W; изъ списковъ второй—лат. код. А (гл. XIV); лат. код. В (гл. XVII); Reg. (гл. XVII); М (эксцерптъ VIII); арм. К (гл. 26); архетипъ сир. Лейд. (гл. XXV), и проч.; въ гёттвейхской рецензії это сказаніе изложено въ XVI главѣ; въ выборкѣ Понція эта глава утрачена, и проч.

Изъ греческихъ списковъ разсматриваемую главу сохранили: А, Δ, Σ и V. Первые два сходятся дословно; кодексъ Σ, сравнительно съ А, заключаетъ лишь одинъ вариантъ: именно, кодексъ А, послѣ словъ: «δὸς τὰ τοῦ κολλητοῦ αὐτῶ» присоединяетъ еще слѣдующее: «καὶ οὐκέτι προσέρχεται σοι». Послѣднее предложеніе въ Σ не вошло: чтеніе кодекса Σ буквально воспроизводитъ славянскій А и греческій V. Эѳіопскій Физиологъ (W) довольно близко придерживается чтенія А, Σ, Δ: онъ

¹ Въ рукописи поставлено «ѣ».

² Въ рукописи: «жителии нѣ».

³ Въ рукописи: «ѡдан же ловца. а ловца», ср. греческій текстъ: «δὸς τὰ τοῦ κολλητοῦ αὐτῶ», сообразно съ чѣмъ чтеніе могло быть такое: «ѡдан же ловца. ловца». Такъ именно читаетъ Кирилло-Бѣлозерскій списокъ: «...а ловца».

опускаетъ лишь начальныя слова толкованія, именно слѣдующія: «καὶ σὺ οὖν δὸς τὰ τοῦ κωνηγοῦ αὐτοῦ. Ὁ κωνηγός ἐστιν ὁ διάβολος».

Армянскій Физиологъ придерживается чтенія А, Λ, Σ, W, нѣсколько видовизмѣняя его: сюда относится замѣчаніе, что «обра можно встрѣтить также въ царскомъ дворцѣ», и т. п.

Латинскіе тексты (А, В, М, Reg., а также и G) описательную часть сказанія излагаютъ въ общемъ примѣнительно къ чтенію древней редакціи: символическая часть по обыкновенію распространена внесеніемъ новыхъ параллелей.

Привожу начало толкованія: «Sic et omnis qui secundum mandatum Dei conversatur et caste vult vivere, abscidit a se omnia vitia (G: vitia cordis et corporis) et omnis impuditiæ actus et projicit eos post se in faciem diaboli. Tunc ille videns eum nihil suorum habentem confusus discedit ab eo», etc. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, священный текстъ (Псал. СХХІІІ, 7) древней редакціи не упоминается: истолкованіе построено на иныхъ текстахъ (Псал. ХVІІІ, 38; Іоан. ХІV, 30, и Римл. ХІІІ, 7)¹.

На основаніи послѣдняго текста («Cui vectigal, vectigal reddite; cui tributum, tributum», etc.) изъясняется, что долженъ человѣкъ предоставить дьяволу (именно «opera carnis, quod est vectigal et tributum diaboli») и что беречь для себя («fructus spirituales, id est caritatem, gaudium, pacem, patientiam, bonitatem, fidem, mansuetudinem»), etc.

¹ Гёттвейхская рецензія цитуетъ лишь послѣдній текстъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Гіена.

Это сказаніе въ славянскомъ спискѣ Физиолога утрачено¹; сохранили его слѣдующіе представители первой группы: греческій кодексъ А; греческій кодексъ Σ (fol. 563 v.—564); эіопскій W (Hommel, о. с., стр. 70)²; греческій кодексъ V, и проч. Изъ списковъ второй группы его сохранили: латинскій кодексъ А (гл. XV); кодексъ В (гл. XVШ); Reg. (гл. XVШ); М (эксцерптъ XII); армянскій Физиологъ (К) утратилъ это сказаніе, сирійскій сохранилъ (архетипъ—глава XXVI; сирійскій Ланда — глава VIII). Въ гёттвейхской рецензіи эта глава удержана (сар. VI); въ выборку Понція не вошла, и проч.

Греческіе списки А и Δ излагаютъ главу тождественно: съ ними буквально совпадаетъ и кодексъ Σ, за исключеніемъ начальныхъ словъ главы. Дѣло въ томъ, что Σ (а также и V) начинаетъ главу священнымъ текстомъ: «ὁ νόμος λέγει μὴ φάγησ βαίαν μὴδὲ τὸ ὅμοιον αὐτῆς. ὁ φυσιολόγος εἶπε περὶ αὐτῆς», к. т. л. Въ эіопскомъ Физиологѣ не находимъ приведенной цитаты: но это обстоятельство не должно говорить противъ чтенія Σ, ибо начало главы въ эіопскомъ текстѣ представляется испорченнымъ, какъ показываетъ необычное вступленіе («Er sprach über die hyāne»).

Затѣмъ, латинскіе списки второй группы (А, В, Reg.) удержали священный текстъ въ началѣ главы: «Est animal, quod graece dicitur hyaena, latine vero belua. De qua lex dicit: non manducabis hyaenam, neque quod simile est illi, quoniam

¹ Ни въ А, ни въ Софійскихъ фрагментахъ, ни въ Кирило-Бѣлозерскомъ спискѣ рассматриваемая глава не сохранилась: быть можетъ, удержали ее другіе списки славянскаго Физиолога, намъ недоступные. Не вошло это сказаніе и въ бестіарій Ягича.

² Латинскій представитель первой группы (кодексъ С) также утратилъ эту главу.

immundum est», etc. Даже Майевскіе ффрагменты, противъ обыкновенія, удержали приведенную цитату.

Эѳіопскій Физиологъ излагаетъ сказаніе весьма близко къ чтенію кодексовъ А, Σ.

Латинскіе представители второй группы описательную часть сказанія излагаютъ по чтенію кодексовъ А и Σ, но толкованіе замѣняютъ совершенно инымъ. Греческій и эѳіопскій тексты обличаютъ въ толкованіи тотъ грѣхъ, который Толковая Палея (въ сказаніи о муронѣ) ставитъ въ укоръ приверженцамъ «креси вахмета», т.-е. содомскій грѣхъ. Въ кодексѣ А читаемъ: «Μὴ οὖν ἐξομοιωθῆς καὶ σὺ τῇ ὑαίνῃ, ποτὲ μὲν ὡς ἄρρεν, ποτὲ δὲ τὴν θήλειαν φύσιν ἀσπαζόμενος· οὗς φησι μεμφόμενος ὁ θεὸς ἀπόστολος· Ἄρρενες ἐν ἄρρεσι τὴν ἀσχημοσύνην κατεργάζονται». Вмѣсто этого, латинскіе списки обличаютъ идолопоклонство¹: «Cui similes sunt filii Israel, quoniam ab initio quidem servierunt Deo vivo, postea vero deliciis et luxuriae dediti idola coluerunt. Propter hoc propheta immundo animali comparavit synagogam. Sed et nunc quicumque sunt inter nos circa cupiditatem et avaritiam studium habentes... huic ipsi immundae beluae comparantur, quum nec viri nec feminae sunt, id est nec fideles nec perfidi, sed dubii», etc.

И такъ, анализъ значительнаго большинства главъ Физиолога убѣждаетъ насъ въ замѣтномъ отклоненіи редакціи типа А, В, Reg., М отъ древнѣйшаго чтенія. Гёттвейхская рецензія примыкаетъ къ чтенію А, В, Reg., за немногими исключеніями: такъ, вмѣсто: «quum nec viri nec feminae sunt», etc.—G читаетъ слѣдующее: «Sicut et immunda fulica, quae nec vir nec femina esse dicitur, id est nec fidelis nec perfidus, sed sicut Salemon dicit: vir duplex corde inconstans est in omnibus viis suis», и т. д.

¹ Ср. толкованіе главы XXVII (см. ниже, стр. 316—317).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Выдра и крокодилъ.

(Д, л. 168 об.—169): «Ш животу нѣндри¹ и ш животъ². есть животъ глѣмый ноудръ шбразъ нмыи песни. врагъ же есть скородилови³. еѣа же спить коркодиль то⁴ прѣно соуть емѣ ѡста ѡверзста. и деть же ѡбо нѣндръ и помажеть⁵ каломъ. яко шшеть ш немъ калъ. и вползеть въ ѡста коркодилови⁶ и изьбеть⁷ емоу вноутреннѣ⁸ оуподовисѣ коркодиль диваволоу. а ендръ сѣса нашего лице есть (л. 169) прѣмъ бо гѣ нашъ перъстноюю плоть сниде во адъ и разръши болъзни смъртныа. рече свѣзнемъ. изьдите сѣдѣщи во тмѣ и просвѣтитесѣ. и паки аплъ рѣ кдѣ ти смърти жало. кдѣ ти адѣ повѣда х̄с. възста третни днѣ ѡ мртвухъ жизнь наша».

Изъ списковъ первой группы рассматриваемое сказаніе сохранили: А, С (fol. 564), Л, W, V, и проч.; въ кодексѣ С эта глава утрачена; изъ списковъ второй группы это сказаніе удержано въ армянскомъ Физиологѣ; въ латинскомъ кодексѣ А (XVIII глава: Ydris); въ В и Reg. (XIX глава: De hildris); въ архетипѣ сирійскаго Лейденскаго (глава XXVI); въ сирійскомъ Лейденскомъ (глава X), и проч.; въ М (фрагменты) и въ Е (Понцій) эта глава утеряна; въ гёттвейхской рецензій (G и N) сказаніе изложено въ IV главѣ, и т. д.

Греческіе списки А и Д излагаютъ главу вполне тождественно: мы уже и ранѣе отмѣчали, что въ сравнительно

¹ Sic.

² Въмѣсто «ш животъ» слѣдуетъ, вѣроятно, читать: «ш животъ коркодиль».

³ Sic. Въ Кирилло-Бѣлосерскомъ: «коркодилови».

⁴ Въ рукописи стоитъ ошибочно: «кто»

⁵ Въ рукописи «помажеть»; въ Софійскомъ спискѣ: «помажеть и».

⁶ Въ Софійскомъ: «коркодильовы».

⁷ Въ Софійскомъ: «изьбеть»

⁸ Въ Софійскомъ: «нтриала».

поздней рецензии (Δ) нѣкоторыя главы удержаны въ первоначальномъ видѣ. Кодексъ Σ описательную часть сказанія излагаетъ тождественно съ А, а въ символической части заключаетъ два варианта; именно, вмѣсто чтенія кодекса А— «*Λαβὼν γὰρ τὴν χοῖκην οὐσίαν*», Σ предлагаетъ слѣдующее: «*Λαβὼν γὰρ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τὴν χοῖκην οὐσίαν*», к. т. л. Это чтеніе раздѣляетъ и славянскій А, а также греческій V. Далѣе: конецъ толкованія выраженъ въ А такимъ образомъ: «*καὶ ἔλωσε τὰς ὀδύνας τοῦ θανάτου, καὶ ἀνέστη τριήμερος*»,—въ кодексѣ Σ, послѣ словъ «...τὰς ὀδύνας τοῦ θανάτου» добавлено слѣдующее: «*εἰρηκῶς τοῖς ἐν δεσμοῖς· ἐξέλθεται (sic) καὶ τοῖς ἐν σκότει· ἀναχαλύφθητε*». Эти слова сохранилъ и славянскій А («рече свѣзнемъ: изыдите», и проч.); послѣдній присоединяетъ еще слѣдующій священный текстъ (Первое посланіе къ Коринѳянамъ, XV, 55): «*κἀε ти смῑрти жало. κἀε ти адε побѣда*». Послѣдняго текста въ греческихъ спискахъ не находимъ: но эоипскій Физиологъ сохранилъ приведенный текстъ («*Wo ist dein stachel, o tod*», etc.); точно также заключительныя слова славянскаго перевода («жизнь наша») находятъ себѣ соотвѣтствіе въ заключительныхъ словахъ эоипскаго перевода («*lebendig und ohne verletzung*»).

И такъ, славянскій А вполне примыкаетъ къ кодексу Σ: съ послѣднимъ весьма близокъ и эоипскій W. Съ чтеніемъ А, Σ совпадаетъ и греческій кодексъ V, такъ что Лаухертъ (стр. 256) напрасно предпочелъ для данной главы чтеніе кодекса А.

Армянскій Физиологъ начинаетъ главу цитатой («Не должно ѣсть выдры, ни ей подобныхъ»): такъ какъ этого текста не знаютъ ни списки первой группы, ни списки второй, то, очевидно, рассматриваемая черта представляется произвольнымъ замѣчаніемъ армянскаго переводчика. Затѣмъ, внѣшній видъ выдры описанъ весьма страннымъ образомъ: опуская, какъ и латинскіе тексты, ту особенность ея внѣшняго вида, по которой она представляется напоминающей пса, армянскій Физио-

логъ уподобляетъ ее крокодилу («и это животное обитаетъ въ Нилѣ и похоже на крокодила»). Древній текстъ ничего не говоритъ о мѣстѣ, гдѣ водится выдра: эту особенность армянскаго Физиолога раздѣляютъ и прочіе представители второй группы (A, B, Reg., и проч.). Толкованіе, въ общемъ, передано примѣнительно къ чтенію древней редакціи. Латинскіе тексты, по обыкновенію, распространяютъ толкованіе, вносятъ новыя цитаты (Матѳ. XXVII, 52, и проч.), и т. д. Гёттвейхская рецензія раздѣляетъ чтеніе A, B и Reg.

Слѣдующая глава повторяетъ разсмотрѣнное сказаніе, подставляя на мѣсто выдры ихневмона, а на мѣсто крокодила—дракона. На это обстоятельство обратилъ вниманіе еще Кайе (*Nouveaux Mélanges*, стр. 131, примѣч. 4), замѣтивъ, что такого рода повторенія не позволяютъ считать армянскій текстъ первичнымъ («un texte dont le caractère n'est pas primitif»). Но это повтореніе удержано и греческимъ, и славянскимъ и эіопскимъ Физиологомъ: поэтому мы, въ своемъ мѣстѣ, и указали, что, говоря о первичномъ текстѣ Физиолога, слѣдуетъ разумѣть лишь относительно древнѣйшій текстъ. Сказаніе объ ихневмонѣ усложнено внесеніемъ подробностей изъ поздняго сказанія объ аспидѣ¹. И такъ, первоначально Физиологъ заключалъ лишь сказаніе о выдрѣ: въ этомъ сравнительно первичномъ сказаніи ихневмонъ замѣненъ былъ выдрой. О враждѣ ихневмона съ крокодиломъ рассказываетъ Плиній (Н. Н., VIII, 90; cf. Solin., XXXII, 25) слѣдующее: когда трохиль пріятно щекочетъ пасть крокодила, то послѣдній чрезвычайно широко раскрываетъ ее, — этимъ пользуется ихневмонъ, вползая въ уста крокодила. Замѣна ихневмона выдрой объясняется тѣмъ, что ихневмонъ является у нѣкоторыхъ натуралистовъ древности тѣмъ-то въ родѣ ласки, ищущей яйца крокодила (см. Plut.

¹ Дѣло въ томъ, что ласка часто смѣшивается съ ихневмономъ и аспидомъ (см. *Cahier*: N. M., стр. 133): поэтому на ихневмона черезъ ласку могла перейти черта, принадлежащая аспиду.

Sol. animalium, X); что касается ласки; то Плиний прямо говорить о враждѣ ея со змѣей (Hist. Nat. XXIX, 3, 16: serpentis persequitur); ближе всего замѣнить ихневмона представлялось водянымъ животнымъ (выдрой). Второе сказаніе удержало ихневмона, но припело дракона и черты сказанія объ аспидѣ: эти подробности говорятъ о сравнительно позднѣйшемъ происхожденіи главы объ ихневмонѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Ихневмонъ.

(А, л. 169—169 об.): «W ихнеюмонѣ. есть животъ нарицаемый хнеюмонъ¹ вѣръ же есть зило змиеви. аще обратиеть крѣпка змита шедъ покалметъ в калѣ тако же ѳисилогъ гѣтъ шѣ помажетсѣ каломъ. и опашню ноздри затыкнетъ. тако исполнше ісѣ. прина прѣстное естество рещи плоть. дондеже погнветъ² разобнаго змита ѳарашна. сѣдѣщаго надъ рѣкою египетскою. рещи днѣвола. аще бы вес плоти хс³. и гѣалъ бы змита яко бѣ еси и сѣсѣ. не могу противитсѣ тебѣ. но всѣхъ (л. 169 об.) меншимъ⁴ самъ сѣ смѣри да всѣ сѣть. добръ оубо ѳисилогъ рече».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили: А, Σ, Λ, V, W; изъ списковъ второй группы: армянскій Физиологъ (глава XXVII); архетипъ сир. Лейд. (гл. 27); сир. Лейденскій (глава XI); латинскіе списки (А, В, Reg., М, и проч.) разсматриваемое сказаніе утратили, равно какъ и гёттвейхская рецензія; въ выборку Понція эта глава не вошла, и т. д.

¹ Sic.

² Sic. Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ (л. 392); «покиеть».

³ Ср. греч. А: «εἰ γὰρ ἀνώματος Χριστός τὸν δράκοντα ἀπόλασεν, ἀντίλεγεν αὐτῷ ὁ δράκων», х. т. л.

⁴ Здѣсь чтеніе испорчено (ср. греч. А: «'Αλλ' ὁ πάντων μείζων», х. т. л.),— вѣроятно, чтеніе было такое: «но всѣхъ болши стѣл меншимъ».

Греческіе списки А и Σ представляють разночтенія лишь въ передачѣ символической части сказанія. Такъ, кодексъ Σ послѣ словъ: «ἔως οὗ ἀποχτείνῃ τὸν νοερόν δράκοντα» прибавляетъ слѣдующее: «τὸν φαραώ», а послѣ словъ: «θεὸς εἶ καὶ σωτήρ» — еще слѣдующее: «καὶ οὐ δύναιται σοι...». Этѣхъ замѣчаній кодексъ А не знаетъ, но славянскій А и эіопскій W воспроизводятъ чтеніе кодекса Σ. Къ чтенію этого послѣдняго славянскій переводъ примыкаетъ буквально. Эіопскій переводъ, въ концѣ описательной части (именно, послѣ словъ: «καὶ τοὺς μωχτῆρας τῆ χειρῶ τηρεῖ»), вставляетъ такого рода замѣчаніе: «дабы змии его не укусилъ». Символическая часть нѣсколько распространена пояснительными замѣчаніями переводчика. Такъ, послѣ замѣчанія о воплощеніи Спасителя, мы читаемъ слѣдующее: «и онъ ниспустился на берегъ морской, чтò обозначаетъ міръ...». Далѣе, пояснивъ, что подъ зміемъ разумѣется дьяволъ, эіопскій переводчикъ продолжаетъ такимъ образомъ: «Если это животное (т.-е. ихневмонъ) прикрывается прахомъ земнымъ, то этимъ оно скрываетъ отъ змія свою голову, когда этотъ послѣдній незамѣтно подкрадывается. Если бы Христосъ не воплотился, то какъ бы погубилъ онъ дьявола?» и проч. И такъ, ближе всего придерживался своего подлинника славянскій переводчикъ. Вѣнскій греческій текстъ замѣтно уклоняется отъ чтенія А, Σ.

Армянскій Физиологъ пересказываетъ сказаніе, уснащая его кое-какими риторическими прикрасами: такъ онъ сообщаетъ, что ихневмонъ враждуетъ съ дракономъ, «какъ бы ни былъ страшень послѣдній»; вывалявшись въ грязи, ихневмонъ «безъ страха кидается на врага», и т. д. Толкованіе передано примѣнительно къ чтенію кодекса А¹.

¹ Къ замѣчаніямъ нашимъ, касающимся замѣны ихневмона выдрой (см. выше, стр. 313—314), слѣдуетъ добавить слѣдующее: ласка и ихневмонъ зачастую смѣшиваются въ bestiaries (см. Cahier: Nouveaux Mélanges, стр. 133). Любопытно отмѣтить, что и миеологическое значеніе ласки и ихневмона тождественно (см. De Gubernatis: Die Thiere in der indogermanischen Mythologie, II, 380).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Воронъ.

(Л, л. 169 об.): «Ш вранѣ. добръ глша¹ нерелмига. нерѣлмѣ сѣдохъ тако и вранъ ѡпѣствѣшии. Фисилогъ рече ш вранѣ. тако гаднопосажена² есть. еѣа³ еи моужь ѡмреть. к томуу не воудеть сз ниѣмъ моужемъ. ни вранъ же инон женѣ. сборъ⁴ иудѣискъ земныи нерѣлмъ. оувившига га. к томуу хъ сѣи⁵ не воудеть моужь. шброучѣ по вы единомуу мѣжю. дѣоу прѣтоую прѣставити хъви. но прелюбодѣтасте кз древою и кз камению. аще оубо мы имамъ моужа въ сѣци. не входитъ прѣблуданикъ дигаволя. аще изыдетъ моуское⁶ слово Ш дша нашага. видеть соупротивныи. не възрелметъ ни оуснетъ хранѣ изрѣлмъ. к томѣ ни видѣтъ разбонници⁷ в разумное твое сѣце. добръ рече Фисилогъ ш вранѣ».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили: А, Σ (fol. 564 v. — 565), Λ, V, W, и проч.; изъ списковъ второй группы—К (гл. XXIX), архетипъ сир. Лейд. (гл. 46 и 49); въ латинскихъ спискахъ второй группы (A, B, Reg., M, и проч.), въ гёттвейхской рецензії и у Понція настоящая глава утрачена, и т. д.

Греческіе кодексы А, V и Σ излагаютъ главу почти тождественно. Отмѣчаю лишь слѣдующее отступленіе кодекса Σ отъ А: послѣдній, упоминая синагогу, замѣчаетъ о ней:

¹ Sic. Кирилло-Бѣлозерскій: «глше».

² = μόνανδρος (сравни: «посажении» = nuptiae»).

³ Софійскій списокъ начинаетъ главу со словъ: «егда еи мѣжа ѡмреть», и пр. Толкованіе въ немъ утрачено.

⁴ Сборъ = сакоръ (συναγωγή).

⁵ «ѡи» = сѣи (αὐτῆς); dat. possessivus. Кир.-Бѣл. «хѣ сѣи».

⁶ Sic (= ἀνδρεῖος).

⁷ Въ рукописи, послѣ этого, повторено, по ошибкѣ, еще разъ слово «разбонници».

«ἡ συναγωγή.. ἡ φονεύσασα τὸν ἀνδρεῖον Λόγον καὶ ἐπουράμιον»,—
вмѣсто чего кодексы Σ, V читаютъ: «ἡ συναγωγή... ἡ φονεύσασα
τὸν χύριον».

Согласно съ Σ читаетъ славянскій Λ и эіопскій W («die
mörderin des Herrn»), но армянскій переводъ примыкаетъ къ
чтенію кодекса А («Евреи распяли Отца своего Иисуса Христа,
небесное слово», и проч.). Въ остальномъ греч. А, Σ, V и
славянскій Λ вполне между собою сходятся; впрочемъ,
славянскій Λ нѣсколько переиначиваетъ священную цитату
(Иерем. III, 2). Названный текстъ въ греческомъ подлинникѣ
читается слѣдующимъ образомъ: «Ἐχάθισα ὡσεὶ хорῶνῃ με-
μωμένῃ (Σ: ἡρημωμένῃ)»; славянскій переводъ поясняетъ, что
здѣсь разумѣется Иерусалимъ («иєрлмѣ сѣдохъ»). Последнюю
особенность раздѣляетъ и эіопскій переводъ: Hommel раз-
сматриваемую подробность отмѣчаетъ, какъ глоссу перевод-
чика¹. Эіопскій Физиологъ нѣсколько видоизмѣняетъ завѣ-
щанный текстъ. Такъ, слова подлинника: «ἐὰν οὖν ἔχωμεν ἐν
καρδίᾳ τὸν ἄνδρα» переданы слѣдующимъ образомъ: «если мы
держимся своего новаго вѣроученія, то мы обручены Христу»;
заключительныя слова толкованія (καὶ οὕτως εἰσέλθωσιν οἱ
λῆσταί εἰς τὸν νοερόν αὐτοῦ οἶκον) переданы примѣнительно къ
версіи славянскаго Физиолога: «Отнынѣ разбойники не ввидутъ
въ новый городъ, сирѣчь въ сердце твое».

Армянскій Физиологъ утратилъ священный текстъ въ на-
чалѣ описательной части сказанія, которое вообще изложено
сжато («Существуетъ, какъ говорятъ, родъ ворона, напоми-
нающій голубя. Если его спутница помретъ, онъ не сходится
съ иной»). Символическая часть сказанія передана примѣни-
тельно къ чтенію кодекса А.

¹ Hommel, о. с., стр. 72, примѣч. 152.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Горлица.

(Л, л. 169 об.— 170): «(У горлицы. въ пѣснѣ соломонъ послѣшествуетъ глѣ. гла горлицы услыша¹ в земли нашей. Фиснологъ рече ш горлицы. тако на чюжата ганца² насѣдаетъ и лажеть³. Шходична⁴ есть зило. и в поустыни живеть. не любите⁵ посреди чади⁶ быти. тако и спсз нашъ живаше в горѣ елешнѣстѣи. помжз же ісз петра иакова и ишаѣна въздоша на гороу и тависа имз моиси и ильа и сз нѣси гла⁷ гла се есть снз мой възлюблены. его же възлюбихъ. горлица любить еже шходити. крѣпци...⁸ любить шходити. такоже бо горлица възглаголю⁹ и тако голоубъ тако пооучюса. дивина птица разумѣша гла¹⁰ входныи. добръ рече Фиснологъ ш горлицы».

Разсматриваемое сказаніе сохранено слѣдующими списками первой группы: А, Г, Σ (fol. 565), Л, W; въ латинскомъ С и греческомъ V глава утрачена. Изъ списковъ второй группы разсматриваемое сказаніе удержали: К (гл. 30); латинскій кодексъ А (гл. XXIII), В (гл. 28), Reg. (гл. 29), и проч.;

¹ Кир.-Бѣл.: «услышася».

² Софійскій списокъ (№ 1458, л. 236) начинается главу прямо съ этикъ словъ: «ико на чюжата ганца», и проч.

³ Вѣроятно, слѣдуетъ читать. «излажеть» (т.-е. «изложить», ср. выше, главу XVIII).

⁴ = ἀναχωρητική (Σ).

⁵ Sic (графическая замѣна полугласнаго гласной изрѣдка встрѣчается въ нашемъ памятникѣ). Кир.-Бѣл. читаетъ: «любеть».

⁶ чади = чади. Словами «посредѣ чади къ» кончается фрагментъ Софійскаго Физиолога.

⁷ Въ рукописи, вследствие описки, слово «гла» повторено дважды: первое «гла», очевидно, стоитъ вмѣсто «гла»,—такъ и Кир.-Бѣл.: «гла гла».

⁸ Одно слово неразобрано.

⁹ Въ рукописи: възглаголю.

¹⁰ Въ рукописи: гла.

архетипъ сир. Лейд. — глава 38 (Лейд. — гл. 35 и 36), и проч. въ Майевскихъ фрагментахъ сказаніе утрачено; у Понція — сохранено (гл. X), и т. п.

Греческіе списки (А, Г и Σ) начинаютъ главу свѣщенной цитатой. Первое предложеніе описательной части сказанія во всѣхъ трехъ спискахъ читается неодинаково, именно, въ кодексѣ А слѣдующимъ образомъ: «Ὅτι ἀναχωρεῖ κατ' ἰδίαν τοῖς ἐρήμοις...»; въ кодексѣ Г: «Ὅτι αὐτὴ μονόγαμος ἐστίν, καὶ ἀναχωρεῖ...»; наконецъ, въ кодексѣ Σ: «ὅτι ἀναχωρητικὴ ἐστὶν πάνυ καὶ ἐν τοῖς ἐρήμοις οἰκεῖ». Славянскій переводъ удерживаетъ чтеніе кодекса Σ. Затѣмъ, въ концѣ символической части кодекса Г присовокупляетъ слѣдующее: «Αἱ τρυγόνες τοῦ ἀναχωρεῖν ἀγαπάτωσαν, καὶ οἱ γενναϊότατοι χριστοφόροι τοῦ ἀναχωρεῖν ἀγαπάτωσαν». Въ кодексѣ Σ разсматриваемое мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: «ἡ τρυγὼν ἀναχωρεῖν ἀγαπᾷ. οἱ γενναϊότατοι πολιτευταὶ τὸ αὐτὸ ποιήτωσαν (sic). ὥς γὰρ τρυγὼν οὕτως φωνήσω καὶ ὡσεὶ περιστερὰ οὕτως μελετήσω. καλῶς ἔλεξε», к. т. л. Чтеніе кодекса Σ буквально воспроизводитъ славянскій Физиологъ¹: къ чтенію Σ, А (и Г) примыкаетъ и эиопскій переводъ.

Изъ греческаго кодекса Δ, заключающаго особую редакцію, заимствовалъ Питра второе свойство горлицы. Это второе свойство повторять содержаніе сказанія о вранѣ (гл. XXVII): повтореніе мотива свидѣтельствуеетъ о позднѣйшемъ происхожденіи сказанія. Пересказъ кодекса Δ буквально внесень Понціемъ въ его выборку (гл. X): точный переводъ сказанія Δ—Е сохраненъ не разъ упомянутымъ сборникомъ Дурова (№ 2616, л. 86 об.—87). Это позднее сказаніе сохранено и кодексомъ Σ: оно именно, какъ всѣ постороннія вставки, написано вслѣдъ за окончаніемъ древняго сказанія. Кодексъ Σ

¹ Слова славянскаго перевода (именно: «иже на чижимъ мнѣи наследити и лажети») представляются случайной вставкой изъ главы о ряби (гл. XVIII). Эта вставка повторена и Софійскимъ спискомъ. Приведенное обстоятельство указываетъ на нѣкоторую, хотя и весьма ничтожную испорченность дошедшаго до насъ текста славянскаго перевода Физиолога.

заключаетъ нѣсколько вариантовъ: горлица никогда не садится на зеленое дерево, но лишь на сухое (οὐδὲ ἐν χλωρῷ δένδρῳ ὑπερκαθέζεται, ἀλλὰ ξηρῷ), и проч. Толкованіе нѣсколько измѣнено: примѣру горлицы совѣтуется слѣдовать женщинамъ. Припоминаніе вариантовъ этого поздняго сказанія, внесеннаго досужимъ писцомъ въ кодексъ Σ, встрѣчаемъ въ славянской рецензіи Физиолога, сохраненной сборникомъ Царскаго (№ 371, л. 370 об.): здѣсь сообщается, что когда погибнетъ одна горлица— «ῶχодί другаа в поустыню и садѣ на оусхлѣ древиѣ плачущиѣ подроуга своѣ». Замѣтимъ, что пересказъ Физиолога Царскаго нерѣдко встрѣчается въ рукописяхъ: такъ онъ повторенъ буквально въ сборникѣ Императорской Публичной Библиотеки Q, XVII, 150, л. 639, гдѣ этотъ пересказъ озаглавленъ такъ: «ω мужѣ иже жены своѣ пускаютъ». Далѣе, этотъ же пересказъ встрѣчаемъ въ сборникѣ той же библиотеки Q, XVII, 103, л. 8, и т. д.

Пересказъ Δ, E, Царскаго, и проч., легъ въ основу бестиарнаго сказанія о горлицѣ (бестиарій Ягича, слово 5): здѣсь сохраненъ и вышеуказанный вариантъ сказанія («ни на сиромо древо седаеть»). Основа толкованія извода Δ, E удержана (такон и ти... егда оумноже ти се греси, притеци къ покапанію— ὅταν πλησθῆς ἀνομιῶν καὶ δόξῃ σοι τοῦ μετανοῆσαι), но присоединены еще и новыя примѣненія (не завидь женскон красоты), и проч. Замѣтимъ, что позднимъ изводомъ сказанія о горлицѣ воспользовался Василій Великій (Hexaemeron, Homil., VIII, editio Migne, стр. 177): назиданіе обращено къ женамъ (ἀχοῦεῦσσαν αἱ γυναῖκες, ὅπως τὸ σεμνὸν τῆς χηρείας καὶ παρὰ τοῖς ἀλόγοις... προτιμότερον). Это сказаніе, въ той редакціи, какую придалъ ему Василій Великій, внесено въ сирійскій Лейденскій Физиологъ (гл. XXXVI): его же внесъ въ свою хронику и М. Глика (Annales, изданіе 1660 года, стр. 41), и т. д.

Обращаюсь къ представителямъ второй группы.

Въ армянскомъ Физиологѣ сказаніе представляется своднымъ, а во второй своей половинѣ и видоизмѣненнымъ. Дѣло

въ томъ, что первая половина сказанія, повѣствуя о пристрастїи горлицы къ пустынѣ, замѣчаетъ, что это пристрастіе обнаруживается въ горлицѣ тогда, «когда она потеряетъ своего спутника». Последняя подробность является отголоскомъ сказанія о вранѣ. Соотвѣтствующее толкованіе этой первой половины сказанія представляется нѣсколько видоизмѣненнымъ сравнительно съ чтеніемъ древнѣйшей редакціи («Такъ и Спаситель, желая дать намъ примѣръ, удалился въ пустыню и предался тамъ молитвѣ. И когда Онъ находился на Ѡаворѣ, голосъ послышался изъ облака», и проч.). Вторая половина сказанія передаетъ подробности, совершенно неизвѣстныя по древнему изводу сказанія, именно, что «горлица охотно удаляется отъ себѣ подобныхъ». Относящееся сюда толкованіе также представляется вполне своеобразнымъ («Такъ и вы, чада церкви, одаренныя благодатью, удаляйтесь отъ дьявола»).

Латинскіе представители второй группы удержали священный текстъ въ началѣ главы (Cant., II, 12), но самое сказаніе излагаютъ примѣнительно къ чтенію кодекса Δ, армянскаго Фізіолога, и проч.; другими словами, содержаніе сказанія заимствовано изъ фавулы сказанія о вранѣ, причемъ это содержаніе распространено новыми подробностями («...feminam valde conjugem suum diligere et caste cum illo vivere et ipsi soli fidem servare; ita, ut si quando evenerit, ut masculus ejus aut ab accipitre, aut ab aucupe capiat, haec alteri masculo se non jungat, sed ipsum semper desiderat, et ipsum per singula momenta sperat», etc.). Горлицѣ уподобляется святая церковь, которая, послѣ того какъ Христа распяли на крестѣ, не обращала своего взора ни на какого другого мужа, и т. п. («Audite itaque, omnes animae fidelium, quanta castitas in modica avicula invenitur. Quicumque tamen personam turturis in vultu animae tenetis, hujus castitatem imitemini, Talis est enim sancta ecclesia», etc.). И по содержанію и по стилю приведенное толкованіе представляется позднѣйшимъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Жаба и лягушка.

(А, л. 170 об.): «Ш жабѣ. естъ жаба цѣлиньнаа. Фисилогъ рече ш неи тако терпѣть варъ и знои слнѣныи¹. да аще ю дожъ иметь оумреть. воднаа же² жаба аще възыдетъ Ѡ воды³ абие поникнетъ в водѣ. оуподовишася тверди жителници⁴ цѣлинныа⁵. терпѣть бо напастыны варъ. аще Ѹбо зило зима ѣ постигнетъ рекше гонениа ш довродѣтели оумроутъ⁶. аще бо прикосноутся иѹз мала теплота напастына на мысли⁷ не претерпѣще поникноутъ паки за тоу же поѹхотную мысль. да добрѣ Фисилогъ рѣ ш жабѣ».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили: А, Σ (fol. 565 v.), Λ, W, V, и проч.; изъ списковъ второй группы—только сирийскій переводъ (архетипъ—гл. 41; Лейденскій—гл. 51); въ выборкѣ Понція эта глава удержана (гл. XXII), и проч.

Описательная часть сказанія изложена въ кодексахъ А и Σ почти тождественно; единственное различіе находимъ въ срединѣ сказанія, а именно, кодексъ Λ предлагаетъ такое чтеніе: «περὶ τοῦ ἐνὸδρου βατράχου. Ἐὰν ἔλθῃ ἀπὸ τοῦ ὕδατος...», вмѣсто чего въ кодексѣ Σ находимъ слѣдующее: «ὁ δὲ ὕδρωδης βατράχος, ἐὰν ἀνέλθῃ», х. т. л.. Символическая часть сказанія въ обоихъ кодексахъ передана различно: для сравненія, выпи-

¹ Въ рукописи: «слнѣныи».

² Въ рукописи: «жа». Кир.-Бѣл.: «жа».

³ Послѣ слова «воды» выпалъ переводъ еще слѣдующихъ словъ греческаго текста: «καὶ ἀφῆται αὐτοῦ ὁ ἥλιος».

⁴ = οἱ γενναῖοι πολιτευαί.

⁵ Передъ словомъ: «цѣлинныи» слѣдуетъ вставить «жабѣ».

⁶ Здѣсь выпалъ переводъ слѣдующихъ словъ: «οἱ δὲ τοῦ κόσμου—ὕδρωδεις εἰσιν».

⁷ Sic. Быть можетъ извращенъ смыслъ реченія ἐπιθυμία (понято такъ: ἐπι θυμῷ?).

сываю ту и другую версію цѣликомъ. Кодексъ А излагаетъ эту часть слѣдующимъ образомъ: «Οἱ γενναῖοι πολιτευταὶ οἱ χερσαῖοι εἰσὶν οὐ μέλει γὰρ αὐτοῖς περὶ ὧν πάσχουσι. Ἐὰν δὲ καὶ ὑετὸς αὐτοὺς καταλάβοι, ἀποθνήσκουσι· τουτέστιν αἱ ὕλικαι ἐπιθυμῖαι τοῦ κόσμου. Οἱ δὲ ὑδρώδεις βάτραχοι — ἐπὶ τοὺς μὴ φέροντας τὴν ἐγκράτειαν. Ἐὰν πρὸς ἡμέραν ἐγκρατεύσωνται, μὴ βασιάζοντες τὴν ἀκτῖνα τοῦ ἡλίου, τρέπονται πάλιν ἐπὶ τὴν αὐτὴν γλισχρὰν ὄρεξιν». Вмѣсто этого, въ кодексѣ Σ читаемъ слѣдующее: «Ἐσίσκασιν οἱ γενναῖοι πολιτευταὶ τῷ χερσαίῳ· φέρουσι γὰρ τοῦ πειρασμοῦ τὸν καύσωνα· ἐὰν οὖν σφοδρὸς αὐτοὺς χειμῶν καταλάβῃ τουτέστιν διωγμὸς ὑπὲρ τῆς ἀρετῆς, τελευτῶσιν. Οἱ δὲ τοῦ κόσμου (scil. πολιτευταὶ) — ὑδρώδεις εἰσὶν· ἐπὶ δὲ ἄφηται αὐτοὺς ὀλίγον θερμὴ πειρασμοῦ, ἐπιθυμία, δύνουσι πάλιν ἐπὶ τὴν τῆς λαγνείας ὄρεξιν. καλῶς οὖν ὁ φυσιολόγος ἔλεξε περὶ τοῦ βατράχου». Славянской переводъ буквально воспроизводитъ чтение кодекса Σ: къ чтенію кодексовъ Σ, А присоединяется и эѳіопскій W, а также вѣнскій греческій списокъ (V).

Выборка Понція излагаетъ вышеприведенное сказаніе примѣнительно къ чтенію А, Σ, но только распространяя его ненужными подробностями (такъ, напр., въ самомъ началѣ поясняется, что жаба выносить не только солнечный зной, но и градъ, и ливень, и вѣтры, и зимнюю непогоду, и проч.). Толкованіе имѣетъ въ виду монаховъ («οὕτω καὶ οἱ μοναχοί, οἱ μὴ ασχούμενοι οὐχ οἷοίτε ἔσονται ὑπομένειν πείναν, δίψαν, γύμνωσιν, ἐγκράτειαν καὶ χαμαικοιτείαν», к. т. л.).

Въ основу сказанія бестиарія Ягича легла редакція того же типа, какъ и та, которою пользовался Понцій (т.-е. Δ, В: къ сожалѣнію, рассматриваемое сказаніе не сохранилось въ кодексахъ Δ, В). Привожу для сличенія текстъ бестиарія и текстъ выборки Понція: «Ὁλοво w жаби соушной и жаби водѣной како живутъ. Жаба соушна соушить се на сльнцоу и на мразоу и на ветроу и на снегоу. много тръпнть жеждоу и зимоу. а водена жаба не можеть такон тръпети, нь въ зимоу бегаеть въ глоубиноу», и проч.— «οὕτως ὁ ξηροβατραχος δέχεται τὸ θερμὸν

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили: А, Г, Σ (fol. 565 v.—566), Λ, W, C (глава XVII), V (Lauchert, стр. 260), и проч.; изъ списковъ второй: К (гл. XXXII), лат. В (гл. XXIX), Reg. (гл. XXX), архетипъ сир. Лейд. (глава 40, Лейденскій — глава XVI), и проч.; въ гёттвейхской рецензійи глава XIII (N—XV); въ сводѣ Понція — глава V, и т. д.

Кодексы Г и Σ начинаютъ главу священнымъ текстомъ (Псал., XLI, 2): «Ὁ μὲν δαδ' λέγει. ὃν τρόπον ἐπιποθεὶ ἡ ἔλαφος ἐπὶ τὰς πηγὰς τῶν ὑδάτων», х. т. л. Этой цитатой начинаютъ сказаніе и Λ, V, W, и даже списки второй группы (К, В, Reg.). Затѣмъ отмѣчаемъ слѣдующее различіе кодексовъ А и Σ: первый читаетъ: «καὶ ἐὰν φύγη ὁ δράκων, πορεύεται ἡ ἔλαφος», х. т. л., вмѣсто чего кодексъ Σ предлагаетъ такое чтеніе: «ἐὰν ἐκφύγη δράκων ἐκ τῆς ἐλάφου εἰς τὰς ῥαγάδας τῆς πέτρας, πορεύεται ἡ ἔλαφος», х. т. л.¹ Вслѣдъ за приведенными словами, въ кодексѣ А читаемъ слѣдующее: «καὶ ἔρχεται ὁ ποῦ ὁ δράκων ἐστὶ κεκρυμμένος»,—эти слова опущены въ кодексахъ Σ и V. Оба вышеприведенныя различія кодекса Σ раздѣляютъ Λ и W. Символическая часть сказанія изложена въ кодексѣ А кратко («οὕτως καὶ ὁ Σωτὴρ μου αὐτὸς μόνος ἀνείλε τὸν δράκοντα, τούτέστιν τὸν διάβολον. Οὐ δύναται ὁ δράκων βαστάσαι ὕδωρ, οὐδὲ ὁ διάβολος τὸν οὐράνιον Λόγον»). Кодексъ Σ присовокупляетъ слѣдующее: «ἐὰν καὶ σὺ ἔχεις νοῦν ἐν τῇ καρδίᾳ σου, κάλεσον (sic), τοῦ εὐαγγελίου καὶ λέξουσί σοι· οὐ μοιχεύσης· οὐ πορνεύσης· οὐ κλέψης· καὶ τῶν ἱερῶν ὑδάτων γευσάμενος ἐξεμησεις πᾶσαν κακίαν. ὁ κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστὸς ἐδίωξε τὸν νοητὸν δράκοντα ἐκ τῶν οὐρανίων ὑδάτων· ἔκρυψε δὲ αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς τὰ κατώτερα μέρη τῆς γῆς. καὶ ὁ κύριος ἐκχέας ἐκ τῆς πλευρᾶς αὐτοῦ αἷμα καὶ ὕδωρ. ἀνείλεν ἀφ' ἡμῶν τὸν δράκοντα διὰ λουτροῦ

¹ Вѣнскій списокъ читаетъ: «ἐὰν οὖν φύγη ὁ δράκων εἰς ῥαγάδα τῆς γῆς, πορεύεται...».

παλιγγενέσεος [Г: «καὶ πᾶσαν ἀνεῖλεν ἀφ' ἧ μῶν διάβολικὴν ἐνέργειαν»].

Толкованіе кодекса Σ воспроизведено отчасти толкованіемъ кодекса Г (Питра выдѣлилъ это толкованіе изъ текста главы, въ видѣ схолій, что не оправдывается свидѣтельствомъ переводныхъ текстовъ): послѣдній, впрочемъ, опускаетъ часть толкованія, начинающуюся словами: «ἐὰν καὶ σὺ ἔχεις... ἐξεμήσεις πᾶσαν κακίαν»; затѣмъ, послѣ словъ: «εἰς τὰ κατώτερα μέρη τῆς γῆς», присоединяетъ слѣдующее замѣчаніе: «ὡς ἐν μεγάλῃ ῥαγάδι»; далѣе, въ концѣ, прибавляетъ заключительное замѣчаніе (выше оно отмѣчено скобками).

Чтеніе кодекса Г воспроизведено славянскимъ переводомъ (Λ), а чтеніе кодекса Σ—эоіопскимъ переводомъ (W)¹.

И такъ, разсмотрѣнная черезнослица повторяющихся различій наглядно свидѣтельствуеть о родственной основѣ текстовъ Г, Σ, Λ, и W. Вѣнскій текстъ варіируетъ чтеніе кодекса Σ. Такъ, слова: «ἐκρύφεν... μέρη τῆς γῆς»—опущены вовсе; вмѣсто: «ὁ κύριος ἡμῶν... ἐκ τῶν οὐρανίων ὑδάτων» V предлагаетъ такое чтеніе: «καὶ ἀποκτενεῖς τὸν ἀρχέκακον δράκοντα», х. т. л.; затѣмъ присочинено заключеніе, полное холодной аллегоріи и направленное къ прославленію аскетовъ. Къ этимъ текстамъ тѣсно примыкаетъ и латинскій представитель первой группы (кодексъ С), хотя символическая часть сказанія и пострадала нѣсколько отъ времени: впрочемъ, бросающіяся въ глаза лакуны текста не мѣшаютъ распознать первичную основу толкованія («Itaque Dominus Jesus Christus est [cervus qui interficit] draconem magnum, diabolum. [Non potest draco suferre aquam, nec diabolus sermones coelestes]. [Venit autem Dominus] et in inferiora terrae persecutus est eum. Et effundens de latere suo sanguinem et aquam, et effugavit

¹ Кодексъ Σ даетъ возможность восполнить чтеніе эоіопскаго Физиолога. Послѣдній читаетъ: «Du aber, wenn in deinem herzen etwas ist das zu dir spricht», etc.—Hommel невразумительное «etwas» толкуеть въ смыслѣ внутренняго голоса (Stimme). Здѣсь же разумѣется частица здраваго смысла (ἐχεις νοῦν ἐν τῇ καρδίᾳ).

draconem per lavacrum regenerationis; et [omnia] diaboli opera amputavit»¹. И такъ, кодексъ С примыкаетъ ближе всего къ чтенію Г, А, Σ.

Обращаюсь къ представителямъ второй группы.

Армянскій Физиологъ передаетъ, въ общемъ, чтеніе кодекса А. Латинскіе тексты (В и Reg.), удерживая священную цитату въ началѣ описательной части сказанія, нѣсколько варьируютъ дальнѣйшее изложеніе. Такъ, они вносятъ новыя подробности: олень притягиваетъ змѣю сильнымъ вдыханіемъ (quodam spiramine oris sui attrahit serpentem foris)²; убиваетъ ее тѣмъ, что топчетъ ногами (conculcans eum pedibus)³. Символическая часть сказанія, по обыкновенію, измѣнена значительно: символическое значеніе оленя удержано; въ параллель того свойства дракона, по которому онъ не можетъ выносить рѣчей Господнихъ, приводится извѣстный евангельскій рассказъ объ изгнаніи бѣсовъ въ стадо свиней (Матѣ., VIII, 29, и проч.); затѣмъ, цитуются Апостолъ (Второе посланіе къ Тим., II, 8), псалмы (СХХI, 1), и проч.

Позднѣйшая греческая редакція, сохраненная кодексомъ Δ (а также фрагментами Мустоксиди), легла въ основу текста Понція. По этому изводу олень съ виду походитъ на дикую козу; живетъ пятьдесятъ лѣтъ. По истеченіи этихъ лѣтъ онъ бѣгаетъ (ὡς χαλὸς δρομεὺς) по лѣснымъ долинамъ и по горнымъ ущельямъ, угадывая чутьемъ змѣиныя норы: найдя змѣю, онъ издастъ троекратный дикій крикъ (ἀποφθέγγεται φωνὰς τρεῖς, μεγίστας, ἀγρίας). Приложивъ свой носъ къ отверстию норы, онъ дыханіемъ извлекаетъ змѣю и пожираетъ ее. Послѣ этого олень устремляется къ воднымъ источникамъ: если онъ черезъ три часа не отыщетъ воды, то онъ издыхаетъ; въ противномъ случаѣ живетъ еще пятьдесятъ лѣтъ. Вотъ по-

¹ Выраженія, заключенныя въ скобки, возстановлены предположительно.

² У Исидора Севильскаго—«spiritu narium» (Etymol., XII, I, 18).

³ Въ исландскомъ bestiarii олень также топчетъ змѣю ногами (Nommel, с. с., стр. 101).

чему пророкъ Давидъ сказалъ: «также жадаеть елень на источники водныхъ», и проч. — Позднія наслоенія, насѣвшія на основѣ древняго сказанія, сами бросаются въ глаза; въ поздней датѣ разсматриваемой редакціи окончательно убѣждаютъ вплетенныя въ изложеніе этимологическія экскурсіи такого рода: «διὰ τοῦτο ἔλαφος ὀνομάζεται, διὰ τὸ ἐλεῖν τοὺς ὄφεις ἐκ τοῦ βράθους».

Понцій внесъ этотъ пересказъ цѣликомъ въ свой сводъ, измѣнивъ лишь отдѣльныя выраженія. Смыслъ сказанія толкуется слѣдующимъ образомъ: «если человѣкъ почувствуетъ змѣю у себя въ сердцѣ, сирѣчь грѣхъ, то онъ долженъ устремиться къ источникамъ воднымъ, т.-е. къ кладязю священнаго писанія, и пить воду живую, т.-е. обновиться въ покаяніи о грѣхахъ своихъ» (буквальный славянскій переводъ пересказа Понція сохранился въ сборникѣ Дурова, № 2616, л. 83—84).

Сказаніе объ оленѣ Физіолога Царскаго (Сборн., № 371, л. 369) восходитъ къ редакціи типа Δ; отмѣтимъ лишь одинъ варіантъ: олень ищетъ обливавшую змѣю. Толкованіе вполне тождественное («такъ и ты члѣче три ѿбновленія имаши в собѣ: крѣщеніе покаяніе и неистлѣніе [βράπτισμα ἀφθαρσίας]. да егда согрѣшиши тѣци ко цркви и ко источникѣ живоу книжнѣ и на сказаніе пророческое и пн воды живы сирѣчь стое комканіе»).

Пересказъ Физіолога Царскаго встрѣчается въ рукописяхъ (см. Сборн. Имп. Публ. Библ., Q, XVII, 103, л. 8 об.: здѣсь сказаніе объ оленѣ ошибочно примѣнено ко льву; см., затѣмъ, Сборникъ Q, XVII, 150, глава 184, л. 653 об., и т. д.). Сказаніе разсматриваемой редакціи легло въ основу пересказа bestiарія Ягича. Послѣдній удерживаетъ и варіантъ Физіолога Царскаго: олень ищетъ такую змѣю, которая успѣла три раза обливять («еже се есть триць свлачила»); способъ извлеченія змѣи изъ норы излагается по древнему сказанію (носить водоу въ оустехъ и залѣваетъ), но способъ обновленія оленя передается въ искаженномъ видѣ: олень лежитъ три дня на солнцѣ. И такъ, мы имѣемъ передъ глазами всѣ послѣдовательныя фазы постепеннаго вырожденія первичнаго сказанія. Истолкованіе составлено

за-ново: «Такои и ти, безоумни чловецѣ, помлаждан се милости-намин къ Богу, не знаєши когда разбонници придоуть оуловити доушоу твою», и проч.

Сказаніе объ оленѣ, вносимое въ поздніе списки Толковой Палеи¹, примыкаетъ къ поздней редакціи типа Δ: уже это обстоятельство говоритъ противъ принадлежности даннаго сказанія древней редакціи Палеи.

Обращаюсь къ гёттвейхской рецензії. И ея пересказъ восходитъ, повидимому, къ типу Δ. Въ G трактуется объ оленѣ двухъ родовъ: одинъ изъ нихъ извлекаетъ змѣю своимъ дыханіемъ, пожираетъ ее и выплевываетъ ея ядъ въ чистомъ источникѣ (N: *dárnáh só ïlet er zuo dem lüterem wazzere und spïet daz eiter uz; dannen abe wirfit er daz hár unt diu horn*); другой, убивши змѣю, устремляется на горы, отыскивая себѣ пищу. Первая версія, несомнѣнно, является отголоскомъ сказанія редакціи типа Δ: объ этомъ говоритъ и соотвѣтствующее толкованіе (олень является типомъ грѣшнаго чловека, который находитъ исцѣленіе грѣховъ своихъ въ церковномъ назиданіи). Второе сказаніе является смутнымъ припоминаніемъ извѣстной басни о дикой козѣ, упоминаемой Аристотелемъ (*Hist. anim.*, IX, 6): козы находятъ на горѣ особое зелье, избавляющее ихъ отъ вредоносныхъ стрѣлъ². Съ тѣмъ видоизмѣненіемъ сказанія, какое сохранила гёттвейхская рецензія, мы уже встрѣчаемся у Исидора Севильскаго: послѣдній сообщаетъ, что олень отъ вредныхъ послѣдствій своей возни со змѣями избавляется благодаря (вѣроятно — немедленной) кормѣжкѣ (*rabulo geragantur*)³. Это (второе) свойство оленя протолкувано въ G по отношенію къ чловеку, побѣждающему лукаваго и ищущему заступничества у Христа (N: *Só sculp*

¹ Палеиное сказаніе изложено у В. Успенскаго: Толковая Палея (Казань, 1876), стр. 96.

² Это сказаніе внесено и въ трактатъ Анонима, изданный Маттеи (глава XVI).

³ *Ibid.* Етум., XII, I, 18.

wir tuon: sô wir verstên daz uns der tiefal taren welle, sô ne-
volgen wir ime nicht, unde fliehen zuo Christe, etc.).

Чешская поэма и по отношенію къ разсматриваемому ска-
занію не предлагаетъ какихъ-либо, хотя бы и отдаленныхъ
припоминаній физиологической саги: подъ рубрикой «олень»
сообщается лишь, что названное животное обладаетъ крѣп-
кими рогами.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Саламандра.

(А, л. 171—171 об.): «Ш саломонидръстѣи гашерици. Ѡн-
силогъ рече еѣ ради. аще влѣзе¹ ли в печь горѣщю. оугаснетъ
всѣ печь. аще и в каменца баньныа² влѣзеть. то оугаснѣтъ.
аще же саломанѣрская гашерица оугашаетъ. естество словесно³ [како
до нына нѣщии не вѣроуютъ⁴]. тако и три штроци ввержени в
печь никако же неврежени быша. но противлениа⁵ оустоудиша
печь. пишеть бо. тако аще вѣроуаи во шгни влѣзеть. не шпалитъ
тебе пламы. добръ Ѡнсилогъ рече ш саломонидръстѣи гашерици».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе
удержали: А, Г, З (fol. 566 v.) А, W, С (гл. XVIII), V
(Lauchert, стр. 261), и проч.; изъ списковъ второй: А (гл. 22);
Reg. (гл. XXXI), В (гл. XXX); архет. сир. Лейд. (гл. 42),
сирийскій Лейденскій (гл. 52), и проч. Армянскій Физиологъ (К),

¹ Sic (читай: «влѣзеть»).

² Въ рукописи: баньнымъ (=εις ὑποκαυστήριον βαλανείου).

³ Въ греческомъ текстѣ: τῆ ἑαυτῆς φυσιολογία.

⁴ Предложеніе, заключенное въ скобки, возстановлено предположительно,
на основаніи греческаго текста (πῶς καὶ μέχρι νῦν ἀπιστοῦσιν τινές). Въ рукописи
это мѣсто испорчено («мко да нына три вѣроу»). Ср. Кир.-Бѣл.: «мко да нына
трѣ вѣроу».

⁵ = ἐχθῶν ἐναντίων.

фрагменты Майи и выборка Понція разсматриваемое сказаніе утратили.

Описательная часть сказанія изложена тождественно въ кодексахъ А, Г и Σ: къ нимъ буквально примыкають А, W, V и С. Но символическая часть различно излагается въ кодексѣ А съ одной стороны, и въ Г, Σ, V, Λ, W, С—съ другой. Кодексъ А заключаетъ краткое толкованіе: здѣсь проводится параллель саламандры съ праведниками, угашавшими огонь и сокрушавшими пасть льва. Въ болѣе подробномъ толкованіи Г, Σ и V указывается извѣстное чудо, рассказанное въ книгѣ пророка Даниїла (III, 1—94).

Привожу толкованіе кодекса Σ: «Εἰ οὖν ἡ σαλαμανδρινὴ σαῦρα σβέννυσι τὸ πῦρ τῆ ἐαυτῆς φυσιολογία, πῶς καὶ μέχρι νῦν ἀπιστοῦσιν τινὲς, ὅτι τρεῖς παῖδες, ἐμβληθέντες εἰς τὴν κάμινον, οὐδὲν ἠδικήθησαν; ἀλλ' ἐκ τῶν ἐναντίων ἔσβεσαν τὴν κάμινον. γέγραπται γάρ, ὅτι καὶ διὰ πυρὸς διέληθης, φλόξ οὐ κατακαύσει σε. καλῶς οὖν ὁ φυσιολόγος ἔλεξε περὶ σαλαμανδρινῆς σαύρας» (въ кодексѣ Г только начало нѣсколько измѣнено: «καθὼς φησὶν ἡ φυσιολογία, πῶς μέχρι τοῦ νῦν», х. т. λ; чтеніе кодекса Г, очевидно, испорчено изъ вышеприведеннаго чтенія; кодексъ V излагаетъ толкованіе короче: «πῶς οὖν τινὲς λέγουσι, ὅτι οἱ τρεῖς», х. т. λ. Лаухертъ зачѣмъ-то припелгъ еще толкованіе изъ кодекса А, думая возсоздать этимъ первичное чтеніе). Чтеніе кодекса Σ буквально воспроизведено славянскимъ Физиологомъ: съ ничтожными отмѣнами эіопскимъ и, съ болѣе значительными отмѣнами, латинскимъ (С). Въ эіопскомъ текстѣ измѣнено лишь одно выраженіе подлинника (ἐκ τῶν ἐναντίων=«es durch den glauben, die kraft ihres herzens»). Латинскій переводъ воспроизводитъ общее содержаніе толкованія: «Ita erant corpora trium puerorum, quos ignis non laesit, sed magis adversarios tetigit; quia eos in fornace Christus sua virtute roboravit».

И такъ, всѣ представители первой группы (Г, Σ, Λ, W, С, и проч.) сохранили указаніе на вавилонскую печь: поэтому,

едва ли умѣстно выдѣлять разсмотрѣнное толкованіе въ видѣ схолій, какъ дѣлаетъ это Питра по отношенію къ кодексу Г (Spic. Sol., III, стр. 362)¹.

Напротивъ, глава XL Физиолога древней редакціи (о трехъ святыхъ отрокахъ) представляется чѣмъ-то похожимъ на *συχόλιον*, ибо она повторяетъ, въ сущности, содержаніе разсмотрѣннаго толкованія, а затѣмъ чрезвычайно неумѣстно помѣщеніе трехъ отроковъ въ звѣриный инвентарь. Дѣйствительно, въ кодексѣ Σ эта глава (XL) приписана къ сказанію о саламандрѣ, въ концѣ его, какъ бы въ видѣ схолій: возможно предположить, что въ древнѣйшей, до насъ не дошедшей редакціи Физиолога сказанія о трехъ отрокахъ въ видѣ самостоятельной главы не существовало. Но такъ какъ славянской и эіопской переводы выдѣлили сказаніе о трехъ отрокахъ въ особую главу, то мы, примѣняясь къ распорядку сравнительно древнѣйшей редакціи, рассмотримъ названное сказаніе при анализѣ сороковой главы.

Обращаюсь къ спискамъ второй группы. Описательная часть сказанія (въ А, В, Reg.) передаетъ общее содержаніе вышеприведенной басни о саламандрѣ, распространенное нѣкоторыми новыми подробностями («Est reptile quoddam, quod graece dicitur salamandra, latine vero stellio Hoc simile est lacertulae pusillae, colore vario. De qua Salomon dicit» (Prov., XXX, 28): «Sicut stellio habitans in domibus regum»). Любопытно отмѣтить, что исландскій Физиологъ переведенъ былъ съ латинской рецензіи типа А, В, Reg., какъ показываетъ разсматриваемое и прочія сказанія² (профессоръ Möbius такъ передаетъ разсматриваемое мѣсто: «Es giebt ein Thier das

¹ На подобное же неумѣстное обращеніе съ текстомъ мы имѣли случай указать выше, при разсмотрѣніи сказанія объ оленѣ (см. выше, стр. 326).

² Наши указанія касательно исландскаго Физиолога подтверждаетъ недавно вышедшая книга Вернера Далерупа (Physiologus i to islandske Bearbejdelser. Kjoebenhavn. 1889: извлеченія изъ нея приводимъ по рецензіи Mann'a въ Literaturblatt, 1890, II, 2). Исландскій Физиологъ состоитъ изъ двухъ фрагментовъ; оба они примыкаютъ къ Бернскому кодексу В.

auf griechisch «Salamandra», aber auf latein «Stellio» heisst, klein und von verschiedener Farbe. Von ihm sagt Solomon», etc.)¹. Толкованіе, подобно кодексу А (τοὺς δικαίους, τοὺς κατὰ δικαιοσύνην περιπατήσαντας), говорить о праведникахъ (justi et mirabiles homines Dei); затѣмъ называетъ Ананію, Азарію и Мисаила, ссылается на Даниила пророка, на апостола Павла (Евр., XI, 33), и проч. Это толкованіе также буквально воспроизведено исландской обработкой фізіологическаго матеріала.

Провансальскій Фізіологъ рассказываетъ, что саламандра питается огнемъ: изъ ея кожи человѣкъ дѣлаетъ себѣ одежду, которую не беретъ огонь².

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Алмазь.

(А, л. 171 об.—172): «У камені адаманитьстѣмъ. Фисіологъ рече тако на възсточнѣи странѣ³ шврѣтаеть камень неискоусныи⁴. не обрѣтаетъ же въ днѣ нъ ноцію. нъ искоусенъ⁵ же см глѣтъ. тако исѣ искоушаеть⁶. и гъ же нашъ іс хс исѣмъ соуидить.

¹ Ср. выше, стр. 327, примѣч. 3).

² Ср. бестиарій Петра Пикардскаго, глава 56 (Cahier: Mélanges, III, стр. 271—274). Вообще, провансальскій бестиарій пользовался Петромъ Пикардскимъ (см. выше, стр. 297, примѣч. 2). Дѣйствительно, провансальскій бестиарій упоминаетъ такіе предметы, которые мы встрѣчаемъ лишь у Петра Пикардскаго (послѣдній составилъ свой бестиарій около 1200 года): сюда относятся: кротъ (бестиарій Петра Пикардскаго, глава 57,—Cahier: Mélanges, III, 274—275), Аргусъ («Argus es homs que a sen huelhs...», ср. Петра Пикардскаго: «Physiologes nos raconte chi d'un home qui ot cent ex...», см. Cahier: Mélanges, II, стр. 181), и т. п.

³ Въ рукописи: «странитъ».

⁴ = ὁ ἀδαμαντίνος.

⁵ Читай: «искоусенъ».

⁶ = δαμάζει.

то же ни Ѡ кого же соудить¹. то² во рече. кто Ѡ ва шблнит
мѡ ш грѣсѣхъ. въ ноци шбрѡшетѣ а не въ дни. людие сѣдѡщен
въ тмѣ видѣша свѣтъ великъ въсия³ намъ. на востоцѣ во шбрѣ-
таетѣ. въ истинноу во рече прѣрокъ. възтокъ имѡ емоу. и пакн
въ друузѣмъ пишеть. възсияеть звѣзда Ѡ никаова. и члѣвци⁴ же
яко неискоусни быша. тако же вѣ ишвз. Ѡто възтокъ слѣниѣ невоз-
можно Ѡ неприязни искоушенъ быти⁵. а ци же быша апли възтока
въ себе имоуше х̄а. тако и павель (рече?).⁶ искоушенна иште
во миѣ глѣца х̄а въ изгнаныхъ въ (тъ)мницахъ (?). Ѡто иудеи
палицами бьемъ бы. бѣды в рѣкахъ. бѣды в разбонницѣхъ.
вѣдѣ в ложи⁷ братни (?). и тако въ искоушении не дастьсѡ. но
доблестию потерпѣ не покорьсѡ Ѡто шскорбляющѣ его. тако и
весь ликъ прѣчки стѣ разоумъ».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе
сохранили: А, Σ, Δ, W, V, и проч.; изъ списковъ второй:
сирійскій Лейденскій (гл. 66), Reg. (гл. 36), М (эксерптъ I);
въ армянскомъ Физіологѣ, въ гёттвейхской рецензії и у
Понція настоящая глава утрачена.

Описательная часть сказанія въ кодексѣ Σ изложена
короче, нежели въ А; первый начинаетъ главу слѣдующимъ
образомъ: «ὁ φυσιολόγος ἔλεξε περὶ τούτου, ὅτι ἐν τῷ ἀνατολικῷ
μέρει (Α: ὄρει) εὐρίσχεται...», между тѣмъ какъ кодексъ А
между словами «περὶ τούτου» и «ὅτι» вставляетъ сказаніе,
которое въ славянскомъ и эіопскомъ Физіологѣ приурочено

¹ = αὐτὸν δὲ οὐδεὶς δύναται κρίναι. Кир.-Бѣл.: «судитъсѡ».

² «то» = «тѣ».

³ Читай: «въсия».

⁴ Начиная съ этого мѣста текстъ крайне испорченъ: «нишкѡснн», вѣроятно,
соотвѣтствуетъ «ἀδαμάντιοι».

⁵ Въ эіопскомъ вразумительнѣе: «so wird er in der gegend des ostens nicht
vom teufel besiegt».

⁶ Здѣсь одно слово неразобрано.

⁷ Кир.-Бѣл.: «къ лажн». Чтеніе испорченное, слѣдуетъ, быть можетъ, чи-
тать: «бѣды в ложьратни (cf. Nom. ложьратни=ψευδάδελφοί).

къ магниту (гл. XXXVIII). Чтенію кодекса Σ слѣдуютъ Δ, V и W; затѣмъ, Σ, Λ и W повѣствуютъ, что алмазь находятъ «въ восточной странѣ» (W: «im gebiet des morgens»), а не «въ восточной горѣ», какъ читаетъ кодексъ А: этому послѣднему слѣдуютъ латинскіе представители второй группы (M, Reg.: «in monte quodam in Oriente»). Далѣе, кодексъ А читаетъ: «τοῦ ἡ λίου φαίνοντος, ἡμέρας οὐχ εὐρίσκειται, ἀλλὰ νοκτός», чтò въ Σ выражено слѣдующимъ образомъ: «οὐχ εὐρίσκειται δὲ ἐν ἡμέρᾳ, ἀλλὰ ἐν νοκτί»: кодексу Σ слѣдуютъ Δ, V и W.

Символическая часть въ кодексахъ Λ и Σ изложена различно. Прежде всего, въ кодексѣ Σ обѣ священныя цитаты (Іоан., VIII, 46, и Лук., I, 79) приведены непосредственно одна за другой: то же самое видимъ и въ эіопскомъ Физиологѣ. Но въ кодексѣ А, между обѣими цитатами, помѣщено слѣдующее замѣчаніе: «ἐν τῇ οὖν νοκτὶ εὐρίσκειται οὐχ ἐν τῇ ἡμέρᾳ ὁ λίθος»,—съ этимъ вполне согласенъ и славянскій переводъ. Дальнѣйшее изложеніе, слѣдующее за цитатой (Лук., I, 79), въ кодексахъ Λ и Σ вполне расходится. Первый кодексъ заканчиваетъ толкованіе: «Τοῖς ποτε καὶ πάλαι Ἰουδαίοις, τέκνοις οὔσι, καὶ ἡμέρα οὐχ ἀνέτειλεν αὐτοῖς, διότι εἶπεν. Εἰς τὰ ἴδια ἦλθε, κ. τ. λ. Καθὼς οὖν ὁ φυσιολόγος ἔλεξε περὶ τοῦ λίθου· ὅτι δαμάζει τὰ πάντα, αὐτὸς δὲ ὑπ' οὐδενός δαμάζεται. Ἰωάννης εἶπεν· εἶδον οὐρανοὺς ἀνεφωγμένους», κ. т. λ.—Вмѣсто всего этого, въ кодексѣ Σ конецъ такой: «... φῶς ἀνέτειλεν αὐτοῖς. Ἐν τῇ ἀνατολῇ εὐρίσκειται· ἀληθῶς γὰρ κατὰ τὸν προφήτην ἀνατολὴ ὄνομα αὐτοῦ. καὶ ἀνατελεῖ ἄστρον ἐξ Ἰακώβ»¹.

Чтеніе кодекса Σ удержано славянскимъ и эіопскимъ переводами, которые продолжаютъ толкованіе далѣе. Эта даль-

¹ Очевидно, переписчикъ не дописалъ толкованія (съ этимъ обстоятельствомъ мы уже встрѣчались). Вѣнскій текстъ не сохранилъ чтенія, аналогичнаго изложенію славянскаго и эіопскаго переводовъ: «καὶ ὁ κύριος... κρίνεται· αὐτὸς γὰρ εἶπε· τίς ἐξ ὑμῶν ἐλέγξει με περὶ ἁμαρτίας; καὶ ἀνατολὴ ὄνομα αὐτοῦ. καὶ πάλιν ἀνατελεῖ ἄστρον ἐκ Ἰακώβ, καὶ τοῖς ἐν σκότῃ... φῶς ἀνέτειλε, κ. т. λ. (Lauchert, стр. 263).

нѣйшая часть толкованія изложена приблизительно тождественно въ Δ и W, хотя соотвѣтствующій текстъ того и другаго перевода значительно пострадалъ¹. Такъ какъ славянскій и эіопскій текстъ взаимно уясняютъ другъ друга, то привожу соотвѣтствующее чтеніе послѣдняго въ переводѣ Hommel'я: «Und wenn der Admās zu einem typus für unsern Heiland gemacht wurde², wie Hiob sprach, so wird er in der gegend des ostens nicht vom teufel besiegt. Und wie die apostel des morgens sind, das ist (aber) Christus, wie die schrift spricht, so erwähnt sie auch die verfolgungen und verwirrungen, welche auf sie kommen von seite der Juden, während sie getroffen werden von drangsalen in den flüssen, und von seite der räuber und lügner, ihrer brüder, von drangsalen»... Послѣдняя часть эіопскаго текста передаетъ въ нѣсколько искаженномъ видѣ мысль подлинника: славянскій переводъ, повидимому, лучше передалъ слова оригинала, хотя также въ испорченномъ видѣ. Здѣсь имѣется въ виду посланіе апостола Павла къ Коринтянамъ (1 Посл., XI, 23 — 27), гдѣ послѣдній перечисляетъ вынесенныя имъ бѣдствія.

Латинскій представитель второй группы (Reg.) замѣняетъ древнее толкованіе позднимъ и, по обыкновенію, весьма пространномъ. Въ основу толкованія положенъ цѣлый рядъ священныхъ текстовъ (Амосъ, VII, 7, 8; Даніилъ, X, 5; апост. Павелъ, 2 Посланіе къ Кор., XI, 2; Іоан. IV; псаломъ XVIII, 29; 1 Посл. къ Кор., XV, 55; 1 Посл. къ Тимоѳею, III, 16, и т. д.), плохо вяжущихся между собою. Протолковываются какъ подробности описательной части сказанія, такъ и отдѣльныя выраженія приводимыхъ цитатъ,—послѣднее служить несомнѣннымъ признакомъ поздней даты разсматриваемаго извода. Въ примѣръ истолкованія подробностей самого

¹ Эіопскій текстъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ настолько искаженъ, что Hommel не вполне ручается за точность своего перевода (о. с., стр. 77, примѣч. 185).

² Въ славянскомъ текстѣ это предложеніе замѣнено совершенно инымъ.

сказанія привожу толкованіе аллегорическаго смысла горы, на которой обрѣтается алмазь: «Ergo mons, quem dicit Physiologus orientalis, in quo lapis adamas invenitur, Deum patrem ingentium significat, ex quo omnia oriuntur. Montem vero altum et inaccessibilem-gloriam dicit», etc. Въ примѣръ истолкованія приводимыхъ цитатъ остановлюсь на слѣдующемъ текстѣ: «Vidi virum stantem super murum adamantinum», etc. (Amos, VII, 7). Смыслъ этого текста протолкованъ слѣдующимъ образомъ: «Creatori autem creatura prevalere non potest, et ideo adamas Christus est. Stat autem super murum adamantinum, super sanctos et vivos lapides, de quibus edificatur celestis Jerusalem. Hi sunt apostoli, prophetae, martires, quibus neque ignis, neque gladius, neque bestiarum dentes prevalere potuerunt. Et illo vero adamante omnes sancti adamantini lapides a propheta dicti sunt, sicut de nomine Christi christiani nominantur», etc. И такъ: протолковывается не сказаніе, но выискивается священный текстъ, гдѣ упоминается алмазь, и этотъ текстъ служитъ темой для экзегезы.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Л а с т о в и ц а .

(Д, л. 172 — 172 об.): «Ш ластовици. ластовица¹ змиѣ прешѣши весноу гавлѣть. изъ ѳтра² глѣть възвѣжаючи сплщана на дѣло. и свершение постници презрѣвши³ телѣснага и всако желание на постели своен поминающе га и на ѳтренихъ повчающеся⁴ к

¹ Sic.

² Въ рукописи: «изъ тра».

³ Въ рукописи: «призрѣвши».

⁴ Въ рукописи: «повчаница».

бѡу вѣставающе ..¹ на дѣло добро и вопиюще. вѣстани сѣдми и вѣскѣни
 ѡтѣ мѣртвѣи и освѣти тѣмъ х̄с̄. мѣртвѣи же глѣть идола. иже тоу сплѣть
 надѣюще² добра. добръ рече «исилогъ ѡ времени ластовичнѣ».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранилось: въ А, Σ (fol. 567 v.), Λ, W и V; изъ списковъ второй — въ К (гл. 31); въ архет. сир. Лейд. (гл. 39 и 71); въ лат. Вольфенбюттельскомъ кодексѣ Gud. 131 (XII в.), гл. 32; въ лат. D (Парижск. № 2780, XIII в., гл. 36, и проч.; въ гёттвейхской рецензіи, въ Майевскихъ фрагментахъ и у Понція эта глава утеряна, и т. д.

Кодексы А и Σ описательную часть сказанія излагаютъ почти тождественно. Кодексъ Σ исправляетъ, между прочимъ, неточное чтеніе кодекса А: послѣдній читаетъ: «ὅτι χειμῶνος παρελθόντος τῷ ἄερί φέρεται», вмѣсто чего Σ предлагаетъ такое чтеніе: «ὅτι χ. π. τῷ ἔαρι φαίνεται» (ср. V: «τῷ θερεί φαίνεται»). Затѣмъ, описательная часть сказанія въ кодексѣ А заканчивается замѣчаніемъ, что ласточка носить яйца только однажды въ жизнь (Γεννᾶ δὲ ἅπαξ, καὶ οὐκέτι γεννᾶ),—этого замѣчанія кодексъ Σ не знаетъ: къ послѣднему примыкаютъ Λ и W, а къ кодексу А—армянскій Физиологъ. Толкованіе кодекса А примѣнено къ этому заключительному замѣчанію о ласточкѣ («Ὁ Σωτήρ μου ἅπαξ ἐκφορήθη, ἅπαξ ἐγεννήθη, ἅπαξ ἐτάφη, ἅπαξ ἐκ νεκρῶν ἀνέστη. Εἰς Θεός, μία πίστις, ἐν βάπτισμα. Εἰς πατῆρ τῶν ἀπάντων. καλῶς οὖν ὁ φυσιολόγος εἶπε περὶ τῆς χελιδόνος»). Это толкованіе буквально воспроизведено армянскимъ Физиологомъ: итакъ, имѣемъ новое подтвержденіе не разъ высказаннаго замѣчанія, что рецензія кодекса А представляется дифференцированной, переходной рецензіей отъ болѣе древняго типа къ типу К, Λ, В, Μ, и проч.

¹ Въ рукописи: «вѣставающе ѡ жены с ними» (?). Ср. греческій текстъ: «ἐγείροντες ῥάβδουοντας εἰς τὸ ἐργάζειν τὸ ἀγαθόν». Вмѣсто: «вѣставающе» читай «вѣставающе».

² Кир.-Бѣл.: «недѣюще».

Толкованіе болѣе древней редакціи сохранено кодексомъ Σ: «καὶ οἱ τέλειοι ἀσκηταί, ἐπὶν ὁ χειμὼν τοῦ σώματος παρέλθῃ, τότε πᾶσα ἐπιθυμία¹, ἐπὶ τῆς στρωμνῆς αὐτῶν μνημονεύονται τὸν κύριον ἐν τοῖς ὄρθροις· μελετῶσι (δὲ) πρὸς θεὸν, ἐγείροντες (τούς) ῥαθυμοῦντας εἰς τὸ ἐργάζειν τὸ ἀγαθόν». Но кодексъ Σ не сохранилъ конца толкованія, который согласно передаютъ Λ и W (вѣнскій текстъ (V), послѣ словъ: «... ἐν τ. ὄρθροις»— читаетъ такимъ образомъ: «μελετῶντες τὰ λόγια τοῦ θεοῦ καὶ πληροῦται ἐν αὐτοῖς τὸ γραφικὸν ἐκεῖνο ῥητόν· ἔχειραι ὁ καθεύδων... καὶ ἐπιφαύσει σοι ὁ χριστός. καὶ πάλιν. τὸ πρῶτὸ παραστήσομαί σοι, καὶ ἐπόψει με»). — Славянскій переводъ передаетъ греческій текстъ почти съ буквальною точностью; онъ измѣнилъ лишь нѣкоторыя выраженія (ὁ χειμὼν τοῦ σώματος=просто, «телеснага», и т. п.). Эѳіопскій переводчикъ передаетъ лишь общій смыслъ начальной части толкованія («Und so wie der winter der prüfung jener väter vorüber ist, während sie die wogen der drangsale, die über ihren körper hinweggiengen, ertragen, so gedenken sie ihres dienstes vor Gott», etc.).

Въ концѣ толкованія вставленъ фрагментъ какого-то другаго сказанія о ласточкѣ («Ласточка спокойно пребываетъ на одномъ мѣстѣ, пока зима не пройдетъ»). Не есть ли это отголосокъ втораго сказанія кодекса А, гдѣ говорится, что ласточка извѣстный промежутокъ времени проводить въ пустынѣ? Но болѣе любопытнымъ является для насъ начало описательной части сказанія, гласящее, что ласточка подобна отцамъ Нитрійской пустыни, которые совершенны въ дѣлахъ своихъ. Это вступленіе несомнѣнно принадлежитъ эѳіопскому переводчику. Дѣло въ томъ, что Нитрійская пустыня (Wadien-Natrün) была излюбленной резиденціей коптскихъ монаховъ (Hommel, о. с., стр. XLI): вставить замѣчаніе, способное воз-

¹ Здѣсь, вѣроятно, пропускъ или искаженіе текста; чтеніе могло быть такое: «ἐπὶν... παρέλθῃ, τοῦτέστιν πᾶσα ἐπιθυμία, τότε ἐπὶ τῆς στρωμνῆς», х. т. л. Нашу конъектуру подтвердилъ вѣнскій текстъ: «ἐπιθυμία σαρκικῆ ἀποσβεσθῆ, τότε ἀγνοί ἀπό», х. т. л.

высить коптскихъ монаховъ въ глазахъ своихъ соплеменниковъ, было естественнымъ движеніемъ со стороны единовѣрнаго переводчика. Видно желаніе приблизить, усвоить памятникъ эллино-александрійскаго творчества. Конечно, эта вставка едва ли могла находиться въ какой-либо греческой рецензіи Физиолога, какъ, повидимому, склоненъ думать Гоммель (стр. 78, прим. 187).

Второе сказаніе кодекса А рассказываетъ, что ласточка умѣетъ находить въ пустынѣ особое зелье, восстанавливающее утраченное зрѣніе какого-либо одного изъ птенцовъ ея. Подъ слѣпотой разумѣется здѣсь всякое прегрѣшеніе, подъ быліемъ — покаяніе, избавляющее отъ всяческой слѣпоты грѣховной. Это позднее сказаніе сохранено Физиологомъ Царскаго (№ 371, л. 371): отсюда вносилось оно въ различные сборники (Имп. Публ. Библ. Q, XVII, 103, л. 8; Q, XVII, 150, л. 639, и проч.). Смутный отголосокъ разсматриваемаго сказанія сохранился и въ провансальскомъ bestiarii: «Randola, qui trazia los huelhs a sos randolos els y tornava, la maire los fay reverser, e no manja ni pais mas en volans», etc.¹⁾.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Дерево περιδέξιον.

(А, л. 172 об.—173 об.): «Ш дѣвѣ перидѣксинистѣмъ. есть дѣвѣ но инди. передикси² тако зовомъ. и швоць дѣва того пресладокъ есть и добро³ зѣло. голѣбне же зѣло радууютъ питаемн

¹ = ласточка, вырвавшая глаза у своихъ птенцовъ, возвращаетъ ихъ, (именно) мать содѣлываетъ ихъ снова зрячими; она ни сама не ѣсть, ни (птенцовъ) не питаетъ иначе, какъ на лету, и проч.

² Sic.

³ «добро» вмѣсто «докра».

Ѣто оѡща доуба того. вселѡть бо сѡ на немъ¹. естъ же зми на голуби ты. вонть же сѡ зми дѡба того и сѡни его. на немъ же голоуби ѡворншасѡ. и не можетъ зми прѡблизитисѡ к голоубемъ ни кз сѡни дѡбнѡи. аще же сѡнь (л. 173) преклонитѡ на западную страну бѡжить зми на востокъ. [аще же на восточную страну]² то шнз бѡжить на западъ. аще же заблоуданть голоубѡ Ѣ доуба въ тмоу. шврѡтъи³ зми и снѡсть и. доубъ бо съ Ѣтъ⁴ шѡа всѡхъ разоумныи⁵ бо естъ. тако же гаврилъ рече мѡри. дѡхъ сѡиннаидеть на тѡ и сила вышнѡ шѡсннть тѡ. древо бо животно естъ всѡмъ приемлющимъ е. еже плодъ свои дасть въ время свое. и на сѡнь крилѡ его надѡемсѡ. и сѡго петра сѡнь Ѣтъгонаше Ѣ члѡка тѡю творѡщую⁶ смѡть. аще же и мы приимемъ Ѣтъ мѡрти и плодъ дѡхвныи гѡмъ. иже естъ радость миръ оудержанне⁷. то не прѡблизитѡ к намъ лоукавыи дѡгаволъ. аще бо в темныа вещи заблоудимъ. еже естъ прѡлюбодѡванне блоудъ (л. 173 об.) идолослоуженне напасти помышленнѡ зла лихѡе събранне шврѡтъ же ны льстинвыи зми дѡгаволъ не прѡбывающѡ ш животнѡмъ дрѡвѡ оудовль ѡмарметъ. тѡм же апѡлъ видѡ крестное древо оумарѡющее змиѡ възпнѡше мнѡ не боуди хвалы. токмо ш крѡтъ⁸ гѡ нашего йсѡ хѡ. им же мнѡ весь миръ пропѡтъ и азъ всѡмоу мироу. доврѡ ѡнсилогъ рече ш доубѡ перндѡкзснстѡмъ⁸.

Разсматриваемое сказаніе сохранено слѣдующими списками первой группы: А, Л, Σ (fol. 567 v.—568), W, С (гл. XIX), V, и проч.; изъ списковъ второй группы его удержали слѣдующіе: армянскій Физиологъ (гл. XXVIII); сирійскій Лейден-

¹ Въ рукописи послѣ словъ: «...на немъ», приписано, по ошибкѣ, сказанное уже ранѣе: «питаемн ѡтъ оѡща дѡба того».

² Это необходимое по смыслу предложеніе въ рукописи утрачено.

³ Должно быть: «шврѡтъ и?»

⁴ = ἐπί τὸν πατέρα.

⁵ «разумныи» вмѣсто «разумнѡтъѡ» (νοεῖτα).

⁶ Въ рукописи: «творѡщим».

⁷ Въ рукописи: «оудержанно».

⁸ Въ рукописи ошибочно: «ш хѡ».

скій (гл. 64) и архетипъ (гл. 30); лат. код. Λ (гл. XXX); Reg. (гл. 33), и проч.; въ гёттвейхской рецензи, въ Майевскихъ фрагментахъ и у Понція эта глава утеряна, и т. д.

Въ кодексахъ Λ и Σ данная глава изложена почти тождественно: ограничиваюсь указаніемъ нѣкоторыхъ разночтеній.

Кодексъ А называетъ дерево «περιδέξιον», какъ Λ, Α, С, К, и проч.; въ Σ это реченіе имѣетъ нѣсколько иную форму: «ἐπιδέξιον» (ср. эіопское «Epidiksjo»). Затѣмъ, въ началѣ описательной части сказанія кодексъ А удержалъ испорченное чтеніе: «αἱ περιστεραὶ τρέφονται πάντοτε τρέφομενα ἀπὸ τοῦ καρποῦ», — вслѣдствіе чего Пинтра предложилъ конъектуру: «τερπόμεναι», что оправдывается чтеніемъ кодекса Σ. Далѣе, кодексъ А читаетъ: «φοβεῖται δὲ (ὁ δράκων)... τὴν σκιάν αὐτοῦ, καὶ οὐ δύναται ἐγγίσει ταῖς περιστεραῖς». Въ кодексѣ Σ между словами: «σκιάν αὐτοῦ» и «καὶ οὐ δύναται» вставлено слѣдующее: «ἐν ᾧ αἱ περιστεραὶ αὐλιζονται» (Λ: «она немъ же голуви ѿворишася»; С: «et habitant in ramis ejus»), и т. д. Въ остальномъ оба кодекса сходны. Славянскій Λ почти буквально воспроизводитъ греческій текстъ: впрочемъ, онъ заключаетъ нѣсколько незначительныхъ отступленій. Такъ, выраженіе подлинника «ἡ τοῦ ἀγίου πνεύματος σκιά ἐδίωξε», х. т. л. передано такимъ образомъ: «сѣго петра стѣнь»; затѣмъ, славянскій переводъ поясняетъ что должно разумѣть подъ плодомъ духовнымъ (καρπὸς τοῦ πνεύματος), чего въ греческомъ мы не находимъ²; далѣе: поясненіе того что должно разумѣть подъ «вещами темными», въ славянскомъ переводѣ (какъ и въ эіопскомъ) пространнѣе, нежели въ греческомъ текстѣ, и т. п. Эіопскій переводъ отстуетъ отъ подлинника нѣсколько значительнѣе. Въ описательной части сказанія опущены существенныя подробности, касающіяся особыхъ свойствъ дерева

² Но эіопскій переводъ примыкаетъ къ славянскому (...welcher freude und friede und geduld ist, die spreise der seele). Въ кодексѣ Σ толкованіе не дописано до конца: но вѣнскій текстъ сохранилъ указанное примѣненіе.

(ἐὰν οὖν ἡ σκιὰ τοῦ δένδρου εἰς τὰ δοτικὰ μέρη κλίνῃ... εἰς δύοσι φεύγει); въ символической части сказанія находимъ новыя символическія примѣненія («голубь есть Духъ»; ср. код. А: «columbam — Spiritum Sanctum»), пояснительныя замѣчанія переводчика напр. о Духѣ говорится слѣдующее: «Онъ есть опора десницы Отца», и т. п. Вѣнскій текстъ, въ общемъ, уклоняется, касательно распорядка символическихъ параллелей, отъ согласнаго чтенія А, Σ, Λ и W: за то имъ удержана одна подробность, аналогичная, какъ указано выше, соотвѣтствующей детали славянскаго текста.

Въ латинскомъ кодексѣ С описательная часть сказанія изложена вполне близко къ чтенію подлинника (равнымъ образомъ и въ латинскомъ спискѣ второй группы, — въ кодексѣ А), но символическая часть уцѣлѣла лишь въ видѣ фрагмента. Не смотря на это, можно утверждать, что толкованіе въ болѣе исправныхъ спискахъ разсматриваемой латинской рецензіи было вполне тождественно чтенію А, Σ, W. Дѣйствительно, начало и конецъ толкованія кодекса С (середина исчезла) буквально почти воспроизводятъ древнее чтеніе.

Толкованіе кодекса А хотя и сохранило нѣкоторыя первичныя черты, однако представляетъ уже ясныя признаки поздней аллегорической экзегезы: къ этимъ послѣднимъ относится детальное, проводимое въ систематическомъ порядкѣ истолкованіе отдѣльныхъ выраженій описательной части («Arborem—Patrem omnipotentem dicimus; umbram—Filiū; fructum autem—coelestem sapientiam; columbam—Spiritum Sanctum», etc.). Истолкованіе пока придерживается, до известной степени, символическихъ намековъ древней экзегезы: разница скорѣе внѣшняя, въ приемахъ изложенія.

Дальнѣйшее содержаніе представляется обобщеннымъ пересказомъ древняго толкованія: вмѣсто указанія на традиціонную схему пороковъ, кодексъ А просто остерегаетъ читателя—удаляться отъ Отца и Сына и Св. Духа; впрочемъ, иногда древнее чтеніе удерживается (напр.: «et si tu habeas

coelestem spiritum sanctum, non potest draco tibi appropriare» = ἐὰν οὖν καὶ ἡμεῖς τὸν καρπὸν τοῦ πνεύματος ἐσθίωμεν, οὐκ ἐγγίξει ἡμῖν ὁ πονηρὸς διάβολος»). Вполнѣ видоизмѣненное сказаніе имѣемъ мы въ изложеніи рецензій типа кодекса Reg. Прежде всего, въ немъ изукрашена описательная часть сказанія различнаго рода мелочными деталями (напр.: «Columbae autem satis delectantur in istius arboris gratiâ, quoniam de fructu ejus reficiuntur et sub umbra ejus requiescunt et ramis ejus proteguntur»; или такого рода замѣчаніе: «когда змѣй собирается напасть на голубей, то онъ издалика созерцаетъ дерево», и т. п.); затѣмъ, въ символической части традиціонныя символическія параллели замѣнены новыми: такъ, голуби обозначаютъ собою всѣхъ вѣрующихъ, и т. п.; далѣе: къ аллегорическому истолкованію привлечены новыя подробности описательной части сказанія («Nos ergo, christiani, scientes arborem, qui est peredixion, circa quem omnia dextra sunt... Dextera autem ejus est Unigenitus Filius Dei», etc.). Наконецъ, центръ тяжести всего толкованія сосредоточенъ на увѣщаніи пребывать въ лонѣ католической церкви («Attende ergo tibi semper, homo Dei, et permane in fide catholica et ibi te contine, ibi commorare, ibi habita, ibi persevera in una fide Patris et Filii et Spiritus Sancti, et in una catholica ecclesia... Cave ergo quantum potes, ne juxta hanc domum foris inveniaris et comprehendat te ille draco serpens antiquus, et devoret te sicut Iudam», etc.): стало быть, толкованіе имѣетъ въ виду предостеречь отъ еретическихъ уклоненій отъ правой вѣры.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Голубь.

(Л, л. 173 об.—175): «Ш голубеуъ. понеже иванъ рече тако видѣхъ нѣса шверзста и дѣхъ сходаше¹ тако голоубъ и пребывающъ на немъ и гла с нѣсе глѣшь се есть снъ мой взлюбленныи ш нем же блгонзволѣ. глѣть фисилогъ. соуть бо ловьствении голоубиѣ и многоразличнии сѣть. чернъ взоромъ. златозраченъ. весь вѣлз. черменъ взрако̄. фисилогъ рече сиуъ ради голубни. яко аще всако² голоуби ловецъ распустишь (л. 174). ничтоже не внесоуть ни инѣхъ прельстѣть влѣсти в сѣти ловящихъ. из точию единъ черзмнозрачивыи взведе в сѣть и повинеть. преже посла шць преже шествиѣа сѣсова тако голоуби вса созвати на жизнь. монѣта илю самонла неремлю исаню изекию данна и прочаѣа пѣроки. никто же можетъ³ взвести члѣки⁴ въ жизнь. еѣа же посласѣ гъ ис хс с нѣсе штъ шца своєю кровию вса введе въ жизнь. глѣ. приндѣте ко мнѣ вси троуждающисѣ и шбеременени и азъ покою вы. раавъ блуднаѣа вѣровавъ знаменни⁵ червленую сѣсена еи бы дѣша⁶ и домъ еѣа...⁷ и мариа иже⁸ изл⁹ жревин черленъ. истинноюу перѣиру¹⁰ дѣлати (л. 174 об.) тако же и въ матѣ швѣ

¹ Sic (= сходашъ; гласные о, е, не разъ въ нашемъ спискѣ являются графической замѣной полугласныхъ). Послѣ слова «сходашъ» въ рукописи ошибочно поставлено слѣдующее предложение: «се есть снъ мой». — Кир.-Бѣл.: «сходашъ».

² Кир.-Бѣл.: «вса».

³ Въ рукописи «можетъ» (ср. выше «введе» вмѣсто «введеть»).

⁴ Въ рукописи: «члѣкы».

⁵ Въ греч.: σημειφ τφ κοκκίνφ.

⁶ Здѣсь чтеніе попорчено: въ греческомъ просто: «ράαβ ἡ κόρνη... ἐσώθη».

⁷ Кир.-Бѣл.: «и въ пѣснѣхъ яко и спиритиуъ черлены шстиѣ», и проч. Ср. зоіонскій переводъ («und hat errettet ihr haus durch das zeichen des rothen fadens».

⁸ Въ рукописи: «и мариа иже».

⁹ Въ рукописи: «изашъ».

¹⁰ Здѣсь опять имѣемъ дѣло съ искаженнымъ чтеніемъ; см. зоіонскій текстъ (worin sie in wahrheit gott diente).

евангелии пишеть. тако хотѣ пропатисѣ ѿ шдѣнз въ хламидоу червленою. и во ивановѣ же. тако въ перѣирѣ шблечесѣ. и се же тинноу гавлеть. матѣви во та червленою плотное смотрение сказеть ¹. иванъ же ш перѣирѣ царьствѣ гавлеть. никто же бо перѣиры не носить. точию единъ царь. да добръ рече ѣнислогъ ш чермнозрачному голоуиѣ.

Фисилогъ рече ш голубѣ. тако аще и вси голоуби слетать ² не смѣть не единъ крагоуи приближитисѣ ѿ. за гласъ ³ крнлз нхъ. аще же единого заблужши шврщеть. оудовъ възхищъ и изѣсть ⁴ и. се же на чинъ ⁵ приметъ ⁶ дѣвственъ ⁷ тако аще вкоупѣ въ цркъвь свираютъ. блѣны ⁸ гла ⁹ възсылающе ¹⁰ соглно бгбу. соупостатъ ѿ днаволъ не смѣть штиноудъ приближитисѣ ни единой ¹¹ же ѿ. вогасѣ днѣ ¹² и согльныхъ ¹³ млтвз и пѣнин. аще же шврщете ¹⁴ единъ же ѿ заблужшоу ѹдобъ възхищъ изѣсть ю. не мози встатати никто же ни единни дѣвствени ¹⁵ но и всакъ крѣтъянъ ¹⁶ собора хѣа. да не на възхищение днаволу боудеши.

Разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе списки первой группы: А, Σ, Λ, W, V, и проч.; затѣмъ, оно удержано слѣдующими списками второй группы: сирійскимъ Лейденскимъ (гл. 39), лат. код. А (гл. 24), латинск. код. Reg.

¹ Σ: «τὸ μὲν κόκκινον τῆς σαρχὸς ὀρθοί».

² Въ рукописи: «слетать».

³ Въ рукописи: «класъ».

⁴ Въ рукописи: «изъсть».

⁵ Въ рукописи: «чинъ».

⁶ Въ рукописи: «приметь».

⁷ Въ рукописи: «дѣвственнъ».

⁸ Въ рукописи: «блѣны». Въ Кир.-Бѣл.: «блѣны».

⁹ Въ рукописи: «гла». Въ Кир.-Бѣл.: «гла».

¹⁰ Въ рукописи: «възсылающе».

¹¹ Въ рукописи: «единомъ».

¹² Неумѣстная вставка, не оправдываемая ни греческимъ, ни эѳіопскимъ текстомъ.

¹³ Въ рукописи: «соглно».

¹⁴ Sic.

¹⁵ Въ греческомъ текстѣ: «οὐ μόνον παρθένος, ἀλλὰ καὶ πᾶς χριστιανός».

¹⁶ Въ рукописи: «крѣтъянъ». Кир.-Бѣл.: «крѣтъянъ».

(гл. 32), и проч.; въ гёттвейхской рецензiи, въ Майевскихъ фрагментахъ и у Понція настоящая глава утеряна, и проч.

Чтенiе кодекса А (и сближающихся съ нимъ, относительно разсматриваемой главы, кодексовъ В и Δ) настолько отстываетъ отъ чтенiя кодекса Σ, что представляется вполне цѣлесообразнымъ привести чтенiе послѣдняго цѣликомъ. Съ чтенiемъ кодекса Σ буквально почти совпадаетъ чтенiе Λ и W¹. Привожу чтенiе кодекса Σ (fol. 568 v—569 v): περιπεριστερα̅ς. Ὁ μὲν ἰω̅ (= ἰωάννης) εἶπεν. ὅτι εἶδον τοὺς οὐρανοὺς ἀνεωγμένους καὶ τὸ π̅ν̅α τὸ ἅγιον καταβαίνων (sic) ὡσεὶ περιπεριστερὰ καὶ μένον ἐπ' αὐτῶ. περι πολλῶν περιπεριστερῶν ἐλάλησε ὁ φυσιολόγος. εἰσὶ γὰρ πηγματισται (sic) περιπεριστεραι καὶ πολλὰ γένη περιπεριστερῶν καὶ πολλὰ ὄχρα. ἐστὶν ὁ ψαρὸς, ὁ μελανοειδής, ὁ χρυσομορφος, ὁλόλευκος, ὁ πυρροειδής. ὁ φυσιολόγος ἐλεξεν. ὅτι ἐὰν πάσας τὰς περιπεριστερὰς ὁ πηγματιστὴς ἐξαποστείλει, οὐδὲν (sic) εἰσάγουσιν, οὐδὲ πείθουσιν τῶν ἄλλων πηγμάτων εἰσαγαγεῖν εἰς τὴν καλιὰν, εἰ μὴ μόνος ὁ πυρροειδής εἰσάγει πάντας καὶ πείθει. Προεξαπέστειλε ὁ π̅η̅ρ̅ πρὸ τῆς (ἐπιδημήσεως?) τοῦ χου̅ δίκην ἑπιπεριστερῶν πάντας καλέσαι ἐπὶ τὴν ζωὴν. μωυστῆν, ἡλίαν, σαμουήλ καὶ τοὺς λοιποὺς προφήτας. καὶ οὐδεὶς ἴσχυσεν εἰσαγαγεῖν εἰς τὴν ζωὴν τοὺς ἀνοὺς. ὅτε δὲ ἐξαπεστάλεν (sic) ὁ ἱ̅ς ἡμῶν ἱ̅ς ἱ̅ς ἐξ οὐρανοῦ παρὰ τοῦ π̅ρ̅ς, τῶ ἰδίῳ αἵματι πάντα (ς) εἰσήγαγεν εἰς ζωὴν, λέγων. δεῦτε πρὸς με πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, καὶ ἀναπαύσω ὑμᾶς. ῥαὰβ ἡ πόρνη πιστεύουσα τῶ σημείῳ τῶ κοκκίνῳ ἐσώθη. καὶ ἐν τοῖς ἄσμασιν. ὡς σπαρτίον κόκκινον χειλέων...² ἐν δὲ τῶ κατὰ ματθαῖον. ὅτε μέλλων στρουθῆναι³ ὁ ἱ̅ς ἐνεδύσατο χλανίδα κοκκίνην. ὁ δὲ ἰω̅. ὅτι πορφυροῦν τὸ μὲν κόκκινον τῆς σαρκὸς δηλοῖ. τὸ δὲ πορφυροῦν

¹ Полное расхождение эеионскаго перевода съ чтенiемъ кодекса А отмѣчено Ноттмейеръ (о. с., стр. 80—81; особенно примѣчавiя: 192, 193, 194, 195 вqq.).

² Въ рукописи: «χειλέων» (Пѣснь пѣсней, IV, 3).

³ = σταυροῦσθαι.

τὸ βασιλικὸν ἔδειξεν. καλῶς ἔλεξεν ὁ φυσιολόγος περὶ τῆς πυρρό-
ειδοῦς περιστερᾶς»¹.

Мы привели изложение перваго свойства въ кодексѣ Σ: съ этого же свойства начинаютъ главу и списки Λ, V и W; въ кодексѣ Λ чрезвычайно далекій пересказъ этого сказанія помѣщенъ на второмъ мѣстѣ (ἐτέρα φύσις). Впрочемъ, на нашъ взглядъ, пересказъ кодекса А представляется скорѣе совершенно особымъ сказаніемъ: «Голуби устраиваютъ себѣ гнѣзда, послѣ чего не имѣютъ силъ улетать, пока не явится чермозрачный голубь: онъ приноситъ имъ пищу, придающую имъ силы, и тогда они улетаютъ». Этотъ рассказъ не имѣетъ ничего общаго со сказаніемъ о томъ, какъ чермозрачный голубь заводитъ голубей въ голубятню (εἰς τὴν καλιάν). Толкованіе кодекса А также вполне расходится съ толкованіемъ Σ, Λ, W. Не касаясь массы второстепенныхъ отличій, замѣтимъ, что основная символическая параллель въ обѣихъ названныхъ редакціяхъ различна: въ Σ, Λ, W чермозрачный голубь прообразуетъ пришествіе Спасителя, — въ А онъ является символомъ Предтечи (Ἰωάννης ὁ βαπτιστής). Далѣе, кодексъ А утратилъ священную цитату² въ началѣ главы; ему неизвѣстны всѣ тексты, уясняющіе символическое значеніе пурпура, и т. д. Нѣсколько незначительныхъ разночтеній, сравнительно съ кодексомъ А, предлагаютъ кодексы В и Δ: эти разночтенія вносятъ такъ мало существеннаго, что мы ихъ оставляемъ безъ разсмотрѣнія³.

Второе свойство голубя изложено одинаково въ А, Σ, Λ, V и W. Изъ разночтеній А и Σ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: кодексъ А читаетъ—«οὐ τολμᾷ ὅλως ὀξύπτερος ἐγγίσει τινὶ αὐτῶν διὰ τὸ ἔμφωνον καὶ τῶν πτερῶν. τὸν ἦχον», вмѣсто чего

¹ Въ кодексѣ V (Lauchert, о. с., стр. 265—266) первая половина сказанія изложена довольно близко къ чтенію Σ, но отъ словъ: «...κατὰ ἀνακλιθεῖς ὑμᾶς» вѣнскій текстъ совершенно отступаетъ отъ чтенія Σ, Λ, W.

² Ев. Марка, I, 10 sq.

³ См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 363, примѣч. 3 и 7.

въ кодексѣ Σ имѣемъ слѣдующее: οὐ τολμιᾶ ὀλωσ ὁ ἐξίπτερος.. διὰ τὸ τῶν πτερῶν σύμφωνον ἦχον»; символическую часть сказанія кодексъ А начинаеть такими словами: «τοῦτο δὲ ἐπὶ τῶν παρθένων λαμβάνει», х. т. л. вмѣсто чего кодексъ Σ читаеть: «οὕτως δὲ καὶ ὁ χόρος τῶν παρθένων», и т. д.

Обращаюсь къ спискамъ второй группы.

Латинскіе тексты этой группы сохранили смутное припоминаніе сказанія о первомъ свойствѣ голубя. Чтò мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ отзвукомъ древняго сказанія, въ этомъ убѣждаетъ слѣдующая подробность латинской версіи сказанія: чернозрачный (rufus) голубь завлекаеть въ голубятню дикихъ голубей («Rufus est ergo super omnes primus, qui omnes regit, et cotidie etiam agrestes congregat in columbario suo» = «μόνος ὁ κορροειδής εἰσάγει πάντας καὶ πείθει»). Толкованіе значительно измѣнено и чрезвычайно распространено сравнительно съ объемомъ толкованія древней редакціи, но основное символическое примѣненіе здѣсь удержано: чернозрачный голубь является символомъ Христа, искупившаго своею кровію грѣхи человѣчества («Ipse est ergo primus, qui nos pretioso sanguine suo redemit et intra unam ecclesiae suae domum de diversis nationibus congregavit» = «τῷ ἰδίῳ αἵματι πάντας εἰσήγαγεν εἰς ζωήν»). Затѣмъ удержаны и нѣкоторыя второстепенныя подробности древняго толкованія («Non Moises, non Helias, non aliquis prophetarum aut patriarcharum, sed ipse, a Patre veniens, salvavit nos... sicut Iohannes dicit: «vidi coelum apertum», etc.), и т. п. Толкованіе распространено на основаніи известнаго уже приѣма: изъясняются отдѣльныя подробности описательной части сказанія, распространеннаго мелкими деталями («Deinde struninus color significat diversitatem prophetarum duodecim. Aeriis vero color Heliam significat, quoniam raptus est per aera curru usque ad coelum. Cineritus quidem color significat Ionam prophetam [A: populum Ninivitarum], qui Ninivitis praedicat in cilitio et cinere poenitentiam agendam», etc.). Но эта поздняя, прибавочная часть толкованія легко распознается

отъ болѣе древней, сохранившей отзвуки толкованія редакціи типа Σ, Δ, W: такимъ образомъ, латинскіе представители второй группы являются, на этотъ разъ, исправнѣе, нежели греческій представитель (правда, дифференцированный) первой группы, именно кодексъ A, утратившій основную символическую параллель толкованія. Замѣчу, что и поздняя, прибавочная часть толкованія редакціи типа A, B, Reg., и проч., въ истолкованіи символическаго смысла пурпурнаго цвѣта сохранила древніе намѣки («Rubeus vero color significat Domini passionem propter quod et Raab meretrix jam tunc coccineum signum misit, de quo in Iericho salvata est. De quo in Canticis dicit: sicut spartium colorem rubicundum labia tua», etc.). Чтò кодексъ A сохранилъ позднюю версію сказанія, мы, быть можетъ, имѣемъ право утверждать еще и на основаніи того обстоятельства, что версію этого кодекса буквально воспроизводитъ Физиологъ Царскаго (Сбор. № 371, л. 373, гл. XVII). Между прочимъ, славянскій переводъ позволяетъ исправить конъектуру Питры: δῶσει αὐτοῖς βρώμασιν, δι' οὗ πετάσῳσιν» (вмѣсто чего кодексы читаютъ: «δῶσει αὐτοῖς βρώμασιν οὗ πετάσῳσιν»). Славянскій переводъ такъ передаетъ разсматриваемое предложеніе: «дондеже ѡбындѣ чермнаа голѣница и подѣ имъ пищу, не возлетѣть», стало быть соответствующее греческое чтеніе должно быть такое: «δῶσει αὐτοῖς βρώμασιν, οὗ πετάσῳσιν».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Антилопа.

(А, л. 175—175 об.): «Ш оуподропосѣ животнѣмъ. есть се животъ¹ гнѣвливъ зѣло. тако же ловцю штинѣдъ не смѣти при-ближитисѣ емоу². имать же на главѣ долга рога пилены швразъ имѣща. тако препирати има и великое доубие и высокое. аще же вождѣжетьсѣ приндѣть на ефратъскую водуу (и) пьеть. есть же тоу древо ерекино тонки вѣтви³ имыи. приндѣть (175 об.) же игранѣ къ еркинѣ. животныи⁴ рогъ⁵ и шплететсѣ ш нѣ и взреть възреть. да ловци слышавше и разумѣвшѣ и пришедше же зако-лютъ животнаго. и ты же чѣче имаши два рога⁶ новыи и ветхыи (завѣтъ). има же можешѣ враги извести. любовѣганіе. прелюбо-дѣганіе сребролюбие не тѣми шважисѣ⁷. а еже есть тако держитъ еркина⁸. ш неи⁹ блюди. да не шважешисѣ.¹⁰ да не швращеть тебе льстивыи ловецъ дивалъ и ѡбъеть тѣ».

Изъ списковъ первой группы рассматриваемое сказаніе сохранили: А, Σ (fol. 569 v.), Λ, W, C (глава XX), V, и проч.; затѣмъ, это-же сказаніе удержано слѣдующими списками второй группы: армянскимъ Физиологомъ (гл. 2); архетипомъ сирійскаго Лейденскаго (гл. 2); латинскимъ кодексомъ Λ (гл. 2), В (гл. 2), D (гл. 2), Вольфенбюттельскимъ Gud. 131 (гл. 2: «austulapsa»), Reg. (гл. 2), и проч.; въ гёттвейхской

¹ Въ рукописи: «животныи».

² Въ рукописи: «емя».

³ Въ рукописи: «вѣтви».

⁴ Читай: живота или животного.

⁵ = τοῖς κέρασι (стало быть, въ болѣе исправномъ спискѣ стояло: «рогома»).

⁶ Въ рукописи: «рога».

⁷ Σ: «καὶ τὰ βμοια αὐταῖς», х. т. λ.

⁸ = δίκην ἐρχίνης.

⁹ Въ рукописи: «они».

¹⁰ Въ рукописи: «шважшисѣ».

рецензии—глава IX; въ Майевскихъ фрагментахъ—эксцерптъ VI (autolops); въ сводѣ Понція—глава III (οὔρεσ), и т. д.

Греческіе списки А и Σ трактуютъ лишь объ одномъ свойствѣ антилопы; кодексъ Δ (поздняя редакція) заключаетъ описаніе еще втораго свойства. Чтеніе кодексовъ А и Σ почти буквально тождественно: съ этими списками вполне сходится славянскій Λ и греческій V. Сюда же примыкаетъ и эіопскій переводъ, за исключеніемъ слѣдующихъ подробностей: по описанію греческихъ и славянскаго текста, рога антилопы имѣютъ сходство съ пилою (πίλονος μορφήν ἔχοντες), а по описанію эіопскаго перевода рога представляются просто большими; затѣмъ: дерево, о которое запутываетъ свои рога антилопа, въ А, Λ и Σ называется ἐρείκη (ἐρεκίνα, ἐροκήνη, х. т. λ.), а въ эіопскомъ текстѣ: Zartānθ. Hommel, не объясняя реченія во всемъ его объемѣ, видитъ въ послѣдней части его намѣкъ на греческое реченіе τανῆ (τανός). Съ другой стороны, Питра, утверждая, что во всѣхъ греческихъ кодексахъ разсматриваемое дерево называется τανῆ или τανός, считаетъ испорченнымъ то мѣсто въ кодексѣ А, гдѣ говорится объ этомъ деревѣ (о. с. стр. 341, прим. 1); поэтому, вмѣсто чтенія кодекса А («ἔστι δὲ ἐκεῖ ἐρεκίνα») онъ предлагаетъ слѣдующее: «ἔστι δὲ ἐκεῖ (быть можетъ ἐπέκεινα) τανῆ». Но дѣло въ томъ, что верескъ (ἐρείκη) не названъ лишь въ кодексахъ В (τανῆ), Δ (τανός) и въ сводѣ Понція (τανός), т.-е. въ спискахъ позднихъ редакцій. Между тѣмъ, кодексы древніе (по сохраненной ими редакціи), какъ А, Λ, Σ и V согласно упоминаютъ верескъ (erica arborea); даже армянскій Физиологъ называетъ «ἐρεκίνα»¹; наконецъ, и латинскіе тексты примыкаютъ къ чтенію А, Λ, Σ (такъ, въ кодексахъ А, В, Reg., М, и проч., читаемъ: «et est ibi frutex, qui dicitur graece hericina

¹ Во французскомъ переводѣ кустарникъ названъ «vespertine» (Nouveaux Mélanges, стр. 119); но въ подлинномъ текстѣ: (Pitra: Spic. Sol., III, стр. 375), именно въ кодексахъ А' и В' читаемъ: «ἔρεκιν» (ерекинъ).

[или: hericine]», etc.). На основаніи всего вышеприведеннаго, позволимъ себѣ предположить, что и въ подлинникѣ эіопскаго перевода стояло реченіе ἐρεχίνα, испорченное вполгдствіи переводчикомъ либо переписчиками¹. Замѣтимъ, что нѣкоторыя рецензіи вовсе не приводятъ названія разсматриваемаго дерева (сирійскій и арабскій переводы; гёттвейхская рецензія: N—«an dem wazzere sint manige gerten chleine unde lange»). За исключеніемъ приведенныхъ отступленій, эіопскій переводъ тѣсно примыкаетъ къ чтенію A, Λ, Σ. Латинскій представитель первой группы (код. C) довольно плохо сохранилъ текстъ разсматриваемой главы: такъ, начало описательной части утрачено вовсе (именно, до словъ: «πρίονος μορφῆν ἔχοντα», х. т. λ.); названіе дерева искажено (hulici, hulicis = hericine), и т. п. Несмотря на это, можно думать, что болѣе исправный списокъ типа C былъ близокъ къ спискамъ A, Λ, Σ, W.

Прежде нежели перейдемъ къ разсмотрѣнію текстовъ второй группы, остановимся на позднихъ греческихъ изводахъ Фізіолога. По описанію кодекса B, антилопа имѣетъ громадныя размѣры; пасется близъ океана; своими рогами сокрушаетъ рѣшительно все, такъ что ни одно живое существо не дерзаетъ приближаться къ ней, и проч. Толкованіе такое: «Подобно тому, какъ антилопа обороняется рогами отъ приближающихся къ ней животныхъ, такъ подобааетъ и намъ обороняться отъ всякаго свирѣпаго звѣря — отражать всякіе злые помыслы съ помощью двухъ роговъ», и проч. Кодексъ Δ присовокупляетъ слѣдующія подробности: антилопа своими размѣрами превосходитъ всѣхъ животныхъ (ἔστιν γὰρ ὑδρωψ μεγεθέστατον παρὰ πάντα τὰ ζῶα); видомъ походитъ на быка, и проч. Разсматриваемая редакція сохранила два толкованія: особенно любопытно второе, подыскивающее для всякой подробности

¹ Ср. Hommel, о. с., стр. XXVII, гдѣ авторъ уже иначе высказывается о значеніи слова zartâné.

описательной части сказанія соотвѣтствующее аллегорическое истолкованіе (Ὠκεανὸς ποταμὸς ἐρμηνεύεται τὸ μέγεθος τοῦ πλοῦτου· τάνη δὲ ἐρμηνεύεται ἡ ἡδονὴ τοῦ βίου. Ἐμπλεκόμενός ὁ ἄνθρωπος εἰς τὰς ἡδονὰς τοῦ βίου, ἀμελεῖ τῆς πίστεως, κ. τ. λ.). Изложеніе редакціи типа Δ буквально воспроизведено Физиологомъ Царскаго (Сборн. № 371, л. 368—368 об.), воспринявшимъ оба толкованія кодекса Δ. Приведу, для сравненія, переводъ втораго толкованія: «рѣка акіаньска ѣ богатство. танис же сласть житенскаа. да възлетатася члкъ несврѣжѣ ѡ вѣрѣ. но ѡврѣтъ и дѣволъ и оудолѣѣ смѣ». Понцій, какъ и слѣдовало ожидать, также почти буквально внесъ изложеніе кодекса Δ въ свою выборку: онъ измѣнилъ лишь названіе антилопы (ὄδρωψ) на болѣе древнее реченіе (οὖρος), и проч.; во второмъ толкованіи отбросилъ показавшійся ему неумѣстнымъ эпитетъ океана (ποταμὸς), измѣнилъ нѣсколько конецъ толкованія (Δ: Ἐλεύσεται οὖν ὁ κυνηγός, τούτεστιν ὁ διάβολος, καὶ εὕρισκει αὐτὸν συμπλεκόμενον ταῖς ἡδοναῖς τοῦ βίου, καὶ ἀμελοῦντα τῆς πίστεως, καὶ κατακυριεύει αὐτόν»,—Е: α'Ἐπερχομένου δὲ τοῦ κυνηγοῦ, τούτεστι διαβόλου, καὶ εὕρισχοντος αὐτὸν συμπλεκόμενον, καὶ ἀμελοῦντα τῆς πίστεως», κ. т. л.), и т. п.

Сказаніе объ антилопѣ bestiарія Ягича (Слово о зюбруу звѣроу) также, въ основѣ своей, восходитъ къ редакціи типа Δ, о чемъ свидѣлствуютъ извѣстныя подробности описательной части (напр., когда зубръ пьетъ, то онъ «ωπιστесе ἰακο отъ вина»=«καὶ εὐθέως μεθύσεται», и проч.). Толкованіе сохранило древнюю основу въ довольно искаженномъ видѣ (см. Starine, XI, стр. 192). Армянскій Физиологъ излагаетъ описательную часть сказанія довольно близко къ чтенію кодекса А; символическая часть видоизмѣнена. Разсматриваемое толкованіе Питра (Spic. Sol., III, стр. 375, прим. 5), передаетъ слѣдующимъ образомъ: «Et tu, strenue πολιτευτά, confidens duobus in cornibus tuis, serrá secuisti multiloquium, φιλαργυρίαν, desiderium hostis hujus saeculi, Satanaeque insidias. Laetabuntur in te angeli, et exsultabunt vigiles. Sane duo cor-

na sunt duo testamenta», etc.¹ Латинские представители второй группы описательную часть сказанія излагаютъ также довольно близко къ чтенію А, Σ, а въ передачѣ символической части сближаются, въ нѣкоторыхъ частностяхъ, съ армянскимъ Физиологомъ (сюда относится слѣдующее замѣчаніе латинскаго толкованія: «Tunc congaudent tibi angeli et omnes virtutes coelorum», и проч.). И такъ, армянскій переводъ и латинская редакція типа А, В, Reg. восходятъ къ греческимъ рецензіямъ, заключавшимъ извѣстныя родственныя черты, но въ послѣдствіи латинскіе тексты видоизмѣнялись самостоятельно, внѣ всякой зависимости отъ греческихъ рецензій.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Кремень (λιθοί πυροβόλοι).

(Δ, л. 175 об.—176): «W угнивѣ. естъ камень. еѣа приблизитѣ въ себе² взгоритѣ³ и иждежетѣ всѣ впадающаа вонь. естъство еѣе имать⁴ естъ таково мѣжьскоу полоу и женьскоу. далече же растонѣтъ ѡтѣ себе. и ты ѡбо члѣвче бѣган женьскаго полѣ. да не себе раждѣжеши на сладость и иждежеши⁵ всю гаже въ тебѣ доброта. мнози бо тако же пишеть⁶ впадоша за добротоу женьскѣ».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили: Δ, Δ, Σ (fol. 567 об.), W и V; изъ списковъ второй: армянскій Физиологъ (глава 3); латинскіе списки А,

¹ Передача Каѣе (Nouveaux Mélanges, стр. 119) нѣсколько различается отъ приведенной верси.

² = ἐγγίσασθαι ἑαυτοῖς.

³ Въ рукописи: «взгоритѣ».

⁴ Въ рукописи: «естъство мѣжь имѣ».

⁵ Въ рукописи: «иждежеть».

⁶ Въ рукописи: «пишетѣ».

В, Reg. (гл. 3), и проч.; въ гёттвейхской рецензи, въ Майевскихъ ффрагментахъ и у Понція названная глава утеряна.

Греческіе кодексы А и Σ излагаютъ сказаніе вполне тождественно; славянскій переводъ вполне примыкаетъ къ чтенію А, Σ. Эіопскій переводъ заключаетъ лишь ничтожныя уклоненія отъ чтенія А, Λ, Σ; латинскій представитель (С) первой группы названное сказаніе утратилъ¹.

Варьированное сказаніе сохранено позднею греческою редакціей (кодексъ В): «εἰσὶ πυροβόλοι λίθοι ἐν τῷ ἀνατολικῷ μέρει, ἄρρεν καὶ θῆλυ· εἰ καὶ μακρὰν εἰσὶν ἀπ' ἀλλήλων, καὶ καίει πῦρ οὐδαμῶς. ἐγγίσαν δὲ τῷ ἄρρενι ἢ θῆλυ, ἀνάπτει πῦρ ὡς δοκεῖν κατακαίεσθαι τὰ πέραξ ἐκεῖνα πάντα». Чтеніе кодекса В буквально воспроизведено армянскимъ переводомъ и латинскими списками второй группы (А, В, Reg.: «Sunt lapides igniferi in quodam monte orientis, qui graece dicuntur terrobuli [Reg.: terobolem], masculus et femina. Isti, quando longe sunt ab invicem, ignis in eis non accenditur; cum autem casu appropinquaverit femina masculo, statim ignis accenditur ita ut ardeant omnia, quae sunt circa illum montem»).

Символическая часть сказанія передана армянскимъ Физиологомъ, въ общемъ, примѣнительно къ чтенію А, Λ, Σ, W. Отметимъ нѣкоторыя частности: армянскій Физиологъ упоминаетъ, кромѣ Самсона (А, W), еще Іосифа; кодексъ Г' (Mechitaristarum Venet., № 2) присоединяетъ увѣщаніе къ людямъ праведнымъ, обращающимся среди мірскихъ соблазновъ, отдаляться отъ общества женщинъ. Обѣ приведенныя подробности восприняты латинскимъ переводомъ (А, В, Reg.), причемъ онѣ получили дальнѣйшую разработку (напр., замѣчаніе о Самсонѣ и Іосифѣ обработано слѣдующимъ образомъ: «Наконецъ, и Самсонъ и Іосифъ, оба искушаемы были женщиной. Одинъ побѣдилъ, другой поддался искушенію. Ева и Сусанна были искушаемы: послѣдняя побѣдила, первая пала, и т. п.).

¹ Греческій кодексъ V вполне почти примыкаетъ къ чтенію А, Σ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Магнитъ.

(Λ, л. 176): «Ш амагнитъ камени. фисилогъ рече ш амагните камени тако шѣвѣситъ желѣзо. аще же тварь шѣвѣщаются сами. колми паче творецъ всѣхъ и создатель¹ бѣгъ всѣхъ повѣшини² ꙗко надъ землею и пропныи нѣбо тако кожую».

Разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе списки первой группы: Λ, Σ (fol. 567 v), Λ, V и W; изъ списковъ второй группы настоящую главу удержалъ одинъ лишь сирійскій переводъ (архетипъ—гл. 43; Лейденскій—гл. 69).

Кодексы Λ, Λ, Σ и V излагаютъ сказаніе совершенно тождественно; эіопскій переводъ (W) въ концѣ символической части присоединяетъ слѣдующее замѣчаніе: «И Самъ онъ вознесся на крестъ, дабы насъ искупить: и это приличествуетъ Ему богѣ, нежели твари».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

П и л а.

(Λ, л. 176—176 об.): «Ш китъ нарицаемѣи пила. естъ животно крилъ имы долзѣ. аще видитъ корабль съ гадриною. то и оно³ оуподобитѣ емоу и възвигнетъ крилъ и сятворитъ гадриною. да аще створитъ поприщъ к̄. и ѣ. (оутроуждаеть см⁴) и (пригне-

¹ = ὁ δημιουργός.

² Въ рукописи: «повѣшини».

³ Въ рукописи: «ины» (ср. греч. αὐτό).

⁴ Здѣсь рукописное чтеніе искажено: конъектура предложена на основаніи греческаго текста (копія).

теть)¹ крилъ к себѣ оутроудившага см². (и волны)³ несутъ и в мѣсто первое. приметъ же см⁴ корабль на лице аплз и мѣнкомз иже тако и море (прѣдоша)⁵ възмоушающесм⁶ (и) дондоша възгишину (л. 176 об.) (в нѣное)⁷ пристанище. животное же се подобно естъ наченышмз житъе постное и паки текшимз на первое възвращение мирна житиѧ».

Разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе списки первой группы: А, Σ (fol. 561), Λ, W, V и С (глава XXI); затѣмъ, мы встрѣчаемъ его въ слѣдующихъ спискахъ второй группы: арм. Физ. (гл. 4); архетипъ сир. Лейд. (гл. 3); лат. код. А (гл. 4); лат. код. В и Reg. (гл. 4), и проч. Въ гёттвейхской рецензій глава 10; въ Майевскихъ фрагментахъ эсксерптъ XVI; у Понція эта глава утеряна, и т. д.

Греческіе списки А, V и Σ излагаютъ сказаніе вполне тождественно. Текстъ славянскаго перевода, какъ видимъ изъ подстрочныхъ примѣчаній, пострадалъ въ нашемъ списокѣ значительно: не смотря на это, мы можемъ утверждать, что славянскій Физиологъ вполне точно воспроизводитъ чтеніе Λ, Σ. Отъ этого послѣдняго нѣсколько болѣе отступаетъ зоіонскій переводъ, хотя и онъ весьма близокъ къ чтенію А, Λ, Σ⁸. Что до латинскаго представителя первой группы (код. С.), то описательная часть сказанія передана въ немъ съ буквальной близостью къ чтенію А, Λ, Σ, W; но символическая часть видоизмѣняется («Mare—mundus est; navis—sancta Ecclesia, in qua sunt populi Dei. Hic autem piscis diabolus

¹ Въ рукописи: «пригавъ»,—Кир.-Бѣл.: пригнетъ (ср. Σ: «καὶ τὰ πτέρυγας εἰς ἑαυτὸν ἔχει κοπιᾶσαντας»).

² Въ рукописи: «трудивъ».

³ Подлежащее въ рукописи утеряно (= τὰ κύματα).

⁴ Въ рукописи «ε».

⁵ Сказуемое въ рукописи опущено.

⁶ Въ рукописи: «възмущающа».

⁷ = εἰς τὴν τῶν οὐρανῶν βασιλείαν.

⁸ Незначительныя отступленія зоіонскаго перевода указаны Ноттельемъ (.. с., стр. 86, примѣч. 214 и 216).

est, qui transfiguratur se in angelo lucis, ut incantas animas facilius possit decipere»). Конечно, въ прототипѣ кодекса С толкованіе выражено было иначе, примѣнительно къ чтенію А, Σ, Λ, W.

Армянскій Физиологъ описательную часть сказанія излагаетъ примѣнительно къ чтенію древней редакціи; символическая часть, въ первой своей половинѣ, приближается къ толкованію кодекса С, но символическое значеніе пила истолковано иначе: удержано истолкованіе древней редакціи («пила— это тѣ, которые, начавъ подвиги благочестія, не выдерживаютъ до конца, уступая волнамъ корысти, гнѣва, роскоши, сладострастія», и т. п.).

Латинскіе списки второй группы (А, В, Reg., и проч.) сказаніе о пилѣ пересказываютъ весьма близко къ чтенію А, Λ, Σ, С, W. Толкованіе представляется болѣе расплывчатымъ изложеніемъ мыслей символической экзегезы армянскаго Физиолога («Mare autem saeculi hujus figuram gerit. Navis vero iustorum habet exemplum, qui sine ullo periculo vel naufragio fidei transierunt per medias hujus mundi procillas ac tempestates... Serra vero... figuram gerit eorum, qui ab initiis quidem coeperunt in operibus bonis manere, postea vero non permanentes in eis, victi sunt cupiditate, superbia, ebrietate, luxuria», etc.).

Гёттвейхская рецензія довольно близко примыкаетъ къ чтенію А, В, Reg. Изъ отклоненій заслуживаютъ вниманія слѣдующія: по А, В, Reg. пила слѣдуетъ за кораблемъ на разстояніе въ 30 или 40 стадій (contendit currere contra navem stadiis XXX vel XL), а въ G—разстояніе точно не обозначается («cum diu fecerit talia»); затѣмъ, по А, В, Reg.—корабль служитъ символомъ праведныхъ людей, а въ G—символомъ пророковъ и апостоловъ (по А, Λ, Σ, W). Конецъ толкованія также измѣненъ: люди, не выносящіе суроваго постничества, не могутъ войти вмѣстѣ съ праведными въ небесное отечество (N).

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Три святыхъ отрока.

(Λ, л. 176 об.): «Ш трєхъ дѣтєхъ. чюдное ш данилѣ и ш терпеливѣ трѣ штроцѣхъ. иже в пещи шгнєнѣи молѣхуосѣ. чюдо єсть по истиннѣ. аще бо и мѣртва вѣставиша и вѣцшѣю силѣ створиша. тако и праведнии горы преставиша в мори. чюдо єсть по истиннѣ».

Настоящее сказаніе мы разсматриваемъ какъ болѣе поздній придатокъ XXXI главы Физиолога, вошедшій однако въ текстъ сравнительно-древнѣйшей изъ извѣстныхъ намъ редакцій¹. Это сказаніе сохранено лишь представителями первой группы (Σ, fol. 556 v.—557; Λ; W и греческій оксфордскій кодексъ — Ваггосіан. 95²). Чтеніе славянскаго перевода буквально совпадаетъ съ чтеніемъ оксфордскаго списка. Для сравненія, привожу греческій текстъ: «Θωμάσιον ἐστὶ περὶ τῶν γενναϊοτάτων τριῶν ἁγίων παιδῶν, τῶν εἰς τὴν κάμινον ὑμνούστων. Θῶμα ἦν ἀληθῶς· ἐὰν γὰρ καὶ νεκροὺς ἤγειραν καὶ μείζους δυνάμεις ἐποίησαν, ὡς καὶ τοὺς δικαίους ὄρη μεδιστάναι ἐν τῇ θαλάσῃ». Питра измѣняетъ слова «θῶμα ἦν ἀληθῶς» въ «Θεόν, τὸν ὄντα ἀληθῶς», что противорѣчитъ чтенію не только греческаго кодекса, но и славянскаго и эоіопскаго переводовъ. Именно, славянскій Физиологъ буквально передаетъ это мѣсто: «чюдо єсть по истиннѣ»; эоіопскій переводъ присоединяетъ сюда отрицаніе, вставляя особое предложеніе между «ὕμνουστων» и «Θῶμα ἦν ἀληθῶς»: «Если же оныє спаслись, то что же удивляться относительно праведныхъ, если эти послѣдніе возставляли мертвыхъ», и проч. Наконецъ, глаголь ὀμνέω можетъ употребляться безъ дополненія, въ значеніи

¹ См. выше, 31 главу.

² См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 416.

непереходномъ, какъ и передавъ онъ въ славянскомъ переводѣ («*μολαχοῦσα*»). Итакъ, возможно оставить чтеніе оксфордскаго кодекса безъ измѣненій.

Славянскій переводъ, подобно эіопскому, упоминаетъ еще Даніила, но далѣе ничего о немъ не сообщаетъ, между тѣмъ какъ эіопскій Физиологъ упоминаетъ пребываніе Даніила во рву со львами. Вообще, вся эта глава носитъ, какъ уже указано, характеръ пояснительной замѣтки къ извѣстнымъ намекамъ толкованія главы о саламандрѣ. Съ этимъ послѣднимъ характеромъ разсматриваемая глава еще рѣзче выступаетъ въ подновленной формѣ, въ какой сохранилъ ее кодексъ Σ. Привожу чтеніе этого послѣдняго: «*Θαῦμα ὡς ἀληθῶς ἐξαίσιον καὶ τῶν γενναιοτάτων τριῶν παιδῶν μυστήριον, τῶν εἰς τὴν κάμινον τοῦ πυρὸς ἐμβληθέντων· οἱ καὶ νεκρὸς ἤγειραν, ὡς ὁ τούτων δεσπότης (ἐποίησεν?). καὶ γὰρ τὸ τηλικαύτην πυρὸς δύναμιν σβέσαι (θωμάσιόν ἐστι). καὶ τῆς τούτου (τοῦ) καιροῦ ἀνωμαλίας καὶ τῶν κρατούντων τυραννίδος (θραυσθείσης?) καὶ τῆς αὐτῶν ἠαρσαλεότητος (ἠαῦμα?) ἐπάξιον ὡς ἀληθῶς (ἦν?) καὶ λίαν ἀρμόδιον (ἐστί?) ἡμῖν τε καὶ τοῖς ἐντυγχάνουσιν ὡς ἄγαν ὠφελιμότερον».*

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ

И б и с ь.

(Л, л. 176 об.—177): «*У чапли. нечиста естъ по законѣ. ивевсз плавати не ѡмѣеть. нз прі ѡстин рѣчнѣмз пасеть. и не можеть внити въ глоубиноу. идѣ же чистыя рыбы входѣтъ. но идѣ же¹ нечѣты рыбицы² живѣтъ. наоучисѣ и ты оумно плавати. да приндѣши въ глѣбиниѣ рѣки. въ глоубиноу бѣатьствиѣ³ и мѣрѣти и силы⁴ бѣжи. аще не шбою роукоу възвигнеть кто и*

¹ Въ рукописи: «иже».

² Въ рукописи: «рыкыници». Кир.-Бѣлоз.: «рыкыници».

³ Въ рукописи: «бѣатьство ѡ». Кир.-Бѣлоз.: «бѣатьства».

⁴ Въ рукописи: «сиѣ».

створить знаменьє крѣтное не можетъ преплути чресъ море. монси бо въззвигнѹ роуцѹ и оуби амалика. данилѹ лвы. ишна въз чревѹ китовѹ (сѣсеса?) и феклоу¹ во угни и въз звери вме- тоша и образъ га крѣтныи сѣсе. (и соусанна)² и³ и триє штроци въз печи угненѣи (сѣсени выша?) и злѣе всего чаплѹ рода грѣшнѹ еже грѣси сѣтъ»⁴.

Разсматриваемое сказаніе сохранено слѣдующими спи- сками первой группы: А, Σ (fol. 570), Λ, W и V; изъ спи- сковъ второй группы эту главу удержали слѣдующіе: архе- типъ сирійскаго лейденскаго (гл. 29); сирійскій Ланда (гл. 33); латинскіе списки В и Reg. (гл. XIV), и проч.; въ гёттвейх- ской рецензії, въ Майевскихъ фрагментахъ и у Понція раз- сматриваемая глава утеряна.

Кодексъ Σ сохранилъ главу не вполне: конецъ толкованія (отъ словъ: Μωυσῆς ἐχτείνας τὰς χεῖρας, х. т. λ.) утерянъ.

Въ остальномъ, Σ сходится съ А, причемъ онъ возста- новляетъ испорченное чтеніе послѣдняго (А: παρὰ τὰ τεῖχη τῶν ποταμῶν,—Σ: παρὰ τὰ χεῖλη τῶν ποταμῶν, и т. д.). Наличиее списки славянскаго перевода утратили срединную часть толко- ванія (въ греческомъ подлинникѣ эта часть выражена слѣ- дующимъ образомъ: «Ὁ ἥλιος, ἐὰν μὴ ἐχτείνῃ αὐτοῦ τὰς ἀκτίνας, οὐ δύναται λάμψαι. Ἡ σελήνη, ἐὰν μὴ ἐχτείνῃ αὐτῆς τὸ δικέρατον, οὐ δύναται λάμψαι. Πτευνὸν, ἐὰν μὴ ἐχτείνῃ αὐτοῦ τὰς πτέρυγας, οὐ δύναται καταστῆναι»). Эта часть сохранена эіопскимъ переводомъ.

Замѣчаніе эіопскаго Физиолога («Und es gibt in jeder natur einen typos, der etwas erkennen lässt»), которому Hommel не нашелъ соотвѣтствія въ греческомъ подлинникѣ¹, отвѣчаетъ,

¹ Въ рукописи: «Фекла».

² Возстановлено на основаніи соотвѣтствующаго чтенія эіопскаго и греческаго текстовъ.

³ Чтеніе списка Λ неразобрано.—Кир.-Бѣлоз. читаетъ: «сѣдитъ (sic) и встерѹ ѡлоферна и артараксерракс и триє», и проч.

⁴ Въ греческомъ читаемъ: «τὰ δὲ γεννήματα τῶν ἀμαρτωλῶν, ἀμαρτίαι σισίν».

⁵ Hommel, о. с., стр. 86, прим. 218.

повидимому, слѣдующему замѣчанію кодекса Σ: «ὁ γὰρ τόπος τοῦ σταυροῦ ἐπὶ πάντα (σημαίνεται? V: ἐνεργεῖ) τὰ χρίσματα». Последнее вполнѣ уместно въ виду приводимыхъ далѣе подробностей. Разсматриваемое сказаніе, подобно разсмотрѣнному ранѣе сказанію о китѣ (гл. XVII)¹, заключаетъ намеки на извѣстныя подробности отреченныхъ Дѣяній Павла и Θεκлы². Въ славянскомъ текстѣ намекъ сдѣланъ въ общихъ чертахъ («въ звѣри вмѣстоша»): въ эіопскомъ переводѣ точно обозначены левъ и медвѣдь. Гоммель (о. с., стр. 121) обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что отреченныя Дѣянія Θεκлы и Павла (*liber, qui appellatur Actus Theclae et Pauli*) были внесены въ индексъ запрещенныхъ книгъ вмѣстѣ съ Физиологомъ (декретъ папы Геласія въ 496 году).

Латинскіе представители второй группы описательную часть сказанія распространяютъ новыми подробностями. Такъ, ибисъ пытается дохлой рыбой (*morticinis cadaveribus vescitur... quaerens aut mortuos pisciculos aut aliquid cadaver*); вступать въ воду боится, не умѣя плавать, а выучиться этому не старается, преданный объяденію падалью (*nam in aquam ingredi timet quia natate nescit, nec dat operam, ut discat, dum cadaveribus delectatur*), и т. п. Подобно этому, и символическая часть сказанія распространена новыми параллелями, хотя древніе намеки отчасти удержаны: между прочимъ, сохранено риторическое сравненіе съ солнцемъ, птицей, и проч., удержанное греческимъ и эіопскимъ текстомъ, но утраченное славянскимъ (*Nam et sol ipse, nisi extenderit radios, non lucet. Volucres, nisi expanderint alas suas, volare non possunt, etc.*); заключительныя подробности толкованія славянскаго, греческаго и эіопскаго извода утеряны, и проч.

¹ См. выше, стр. 272.

² См. Carl Schlau: Die Acten des Paulus und der Thecla (1877, стр. 11—12).
Цитата по Гоммелю.

ГЛАВА СОРОКЪ ВТОРАЯ

С е р н а.

(Л, л. 177—177 об.): «Ш сериѣ. естъ животное се нарицаемое серна. Ѳисилогъ рече тако любить зѣло высокиа горы. пицю же шврѣтаеъ си на нижниаши¹ горахъ². и зреть издалеча всакого грѣдоуща к неи и разоумѣеть аще лестно³ идеть. аще ли с любовию. тако рече в пѣнихъ. се же братъ мой идеть по горамъ. скочивъ на холмъ. горы иметь на пѣркъ. холмы на апы. такоже (л. 177 об.) шстрозрачна естъ серна. проповѣдаеть тако сѣсъ видить вса содѣянниа. такоже разоумѣ юдоу ловзаниемъ его предающа. рече же апостола⁴. позна ѣ поуть его. рече же иванъ. се агнецъ бѣи вземлаи грѣхи всего мира».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе: А, Л, Σ (fol. 570 v.), W и V; изъ списковъ второй: архетипъ сир. Лейденскаго (гл. 32); сир. Ланда (гл. 18); лат. код. А (гл. XVI); лат. В и Вег. (гл. XX), и проч.; въ гёттвейхской рецензиі глава XIV; въ армянскомъ Физиологѣ, въ Майевскихъ фрагментахъ и у Понція это сказаніе утеряно.

Греческіе кодексы А и Σ излагаютъ сказаніе почти тождественно: кодексъ Л утратилъ лишь заключительную цитату (Псал. I, 6). Къ кодексу Σ примыкаетъ славянскій переводъ (Л); что касается эоіопскаго перевода, то послѣдній, удержавъ цитату изъ Псалтиря, утратилъ цитату изъ евангелія Іоанна (I, 29). Вѣнскій текстъ начинается толкованіе

¹ Кир.-Бѣлоз.: «нижнѣишихъ».

² = ἐπὶ τὰ ταπεινὰ τῶν ὀρέων.

³ Кир.-Бѣлоз.: «аще с лестно».

⁴ Такъ въ рукописи: слѣдовало бы: «пѣръ» (именно, Давидъ: псаломъ I, 6); cf. Σ: «ἐφ' ἧ δὲ καὶ ὁ δαδ, κ. τ. λ.» и W: «und auch David sprach» и. в. в.

словами: «Ἐστὶν οὖν τόπος τῆς Θεοῦ σοφίας», — такое начало неизвѣстно всѣмъ прочимъ представителямъ первой группы.

Латинскіе представители второй группы (А, В, Reg., и проч.) описательную часть сказанія излагаютъ примѣнительно къ чтенію древней редакціи, съ небольшими измѣненіями. Символическая часть, по обыкновенію, распространена аллегорическими параллелями къ мелочнымъ подробностямъ сказанія: объясняется, напр., аллегорическое значеніе обыкновенія серны—искать пищу по скатамъ горъ¹; истолковывается аллегорическій смыслъ самихъ горныхъ отлогостей², и т. п. Наконецъ, тѣ символическія примѣненія, которыя удержаны изъ древней редакціи, также осложнены новыми подробностями и иными священными цитатами («Quoniam acutissimam habet aciem oculorum caprea et procul omnia prospicit, et a longe omnia cognoscit, significat Salvatorem nostrum, dicente scriptura [1 Кн. Царствъ, II, 3]: «Deus scientiae Dominus est». Et in psalmo centesimo trigesimo septimo dicit: Quoniam Deus excelsus Dominus et humilia respicit, et alta a longe cognoscit...»).

Гёттвейхская рецензія почти буквально примыкаетъ къ чтенію А, В, Reg.

ГЛАВА СОРОКЪ ТРЕТЬЯ

Алмазный камень.

(Δ, л. 177 об.): «Ш камени адамантинѣ. есть другое естество андамантинѣ камени того.³ ни желѣза съ бонть ни вонѣ дымзныа приємлетъ. да аще въ домоу обрѣщеть. ни дѣмонъ тоу внидитъ⁴

¹ «Et sicut caprea in convallibus pascitur montium, sic et Dominus noster Iesus Christus in Ecclesia pascitur, quoniam bona opera christianorum et elemosinae fidelium escae sunt Christi»...

² «Convallia vero montium... Ecclesiae per diversa loca intelliguntur...»

³ Кир.-Бѣлоз. читаетъ: «такъ»; подобнымъ же образомъ и Софійскій списокъ.

⁴ Sic.

(ни кое же зло) ¹. адамантъти естъ гь нашъ ꙗс х̄с. да аще его имашн въ ср̄ци своемъ чл̄вче никое же зло ср̄щеть тебѣ николиже. да добръ речс ꙗсилогъ ш адамантинѣ ² камени.» ³

Это сказаніе сохранено слѣдующими списками первой группы: А, Σ (fol. 570 v), Λ, W и V; затѣмъ, оно удержано лишь сирійскими представителями второй группы (архетипъ сир. Лейденскаго — гл. 44; сир. Ланда — гл. 66) и лат. А (гл. 33). Греческіе списки А, V и Σ излагаютъ сказаніе вполне тождественно; къ нимъ тѣсно примыкаетъ славянскій переводъ. Нашъ списокъ (Λ) утратилъ конецъ описательной части сказанія («οὐτε τι κακὸν ἐχεῖ εὐρίσχεται· ὁ δὲ κρατῶν αὐτὸν ἄνθρωπος νικᾷ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν»); эти заключительныя подробности удержаны эіопскимъ переводомъ. Латинскій изводъ сказанія (A) весьма близокъ къ чтенію древней редакціи.

ГЛАВА СОРОБЪ ЧЕТВЕРТАЯ

С л о н ь.

(Λ, л. 177 об.—177): «Ш слѣ животнѣ. естъ животнѣ рекомыи слонъ и другое козослонъ въ индикни. се же животнѣ ⁴ не имать смѣшению помышленіе. еда аще хощеть чадо сотворити. идеть на възтокъ близъ породы. естъ же тоу доубъ ⁵ маландрагоронъ гл̄мъ. идеть же с женьскимъ поломъ мужъ. ⁶ и въземъши ⁷ жена

¹ Последнее предложеніе въ нашемъ списокѣ утрачено (ср. А: «οὐτε τι κακὸν εὐρίσχεται»).

² Кир.-Бѣлов.: «ш адамантинствѣмъ».

³ Софійскій списокъ (№ 1458, л. 286 об.) символическую часть сказанія утратилъ.

⁴ Въ рукописи: «животнымъ».

⁵ Въ рукописи: «дубъ».

⁶ Въ рукописи: «мужъ».

⁷ Въ рукописи: «взъмши».

первѣе ѿ древа снѣсть и дастъ и мужю своемѹ. и гдетъ с нимъ дондеже и то вкуситъ. и гдѣ мужъ боудеть ¹ с женою. и авне въ ѹтробѣ приметъ. и егда же время боудеть родити еи възбрѣдетъ до сесъцю. ² и тако родитъ чадо на водѣ. и приндетъ к сесъцемъ еѣа и ссетъ сесцѣ еѣа. слон же хрранитъ ю волмцю змиа ради. понеже врагъ есть змиа слонви. аще бо налѣзе змию ³ поправъ ю минитъ ⁴ ю.

естество же слонви таково есть. аще падеть не можетъ възстати. не имать въ колѣнѣ ⁵ млатѣа. но еѣа хощеть (л. 178 об.) спати доувѣ сѣ възслонивъ спитъ. ловци же видѣше ⁶ слоновое естество налѣть и потроуть и ⁷ пилою мало. да пришедъ възслонитъ слонъ. тога же доувъ падеть и начнетъ възпити ⁸. плачесѣ ⁹. и слышавъ и другини слонъ приндетъ помощи емоу и не могни възвести его падеть и възсричита шва. и придоуть .ѿ. и ти не могууть въззвигнѣти лежащѣа. и паки вси възпикють. послѣ же всѣхъ прииде малыи слонокъ ¹⁰ и пѣврѣгъ тѣ слон ¹¹ подъ лежащаго и въззвигнетъ и. естество же малаго слона сицево есть. аще покадиши или власомъ ¹² или костию его на коемъ любо мѣстѣ. ни бѣсз ни змии тоу ¹³ видѣть.

на лице ¹⁴ же адама и еври приметъ сѣ слонъ и жена его (л. 179) еѣа вѣста в пещи ¹⁵ раистѣи не вѣста того совокоупле-

¹ = συγίναται τῇ θήλειᾳ.

² Кир.-Бѣлос.: «въбрѣдетъ къ водѣ. дондеже вода възидеть до сесъцю».

³ Въ рукописи: «змии».

⁴ Въ Кир.-Бѣлос. спискѣ: «минитъ». Cf. греческій текстъ: «κατακατεῖ αὐτὸν καὶ ἀποκτείνει».

⁵ Въ рукописи: «въ колѣ».

⁶ Читай: «ѣдаше (εἰδότες)».

⁷ Т.-е. дѣла.

⁸ Въ рукописи: «впити».

⁹ Въ Кир.-Бѣлос.: «плачесѣ».

¹⁰ Sic.

¹¹ Здѣсь пропущено прямое дополнение (χοκότη = προβόκημα).

¹² Въ рукописи: «власемъ».

¹³ Въ рукописи: «тѣ».

¹⁴ Въ рукописи: «на ли».

¹⁵ Sic (пещь здѣсь въ первоначальномъ своемъ значеніи = σπήλαιον?).

нига ни развѣла смѣшению¹ и мѣща. но еѣа снѣсть жена ѡтѣ дрѣва
и дасть и мѣжю си. тоѣа позна женоу свою адамъ и роди кама
на...² водахъ. такоже рече двадъ. снѣси мѣ бѣже тако вишоша воды
до дѣа моета. приде же велики слонъ еже есть законъ. и не
можетъ его възвигноути. пакн же пришоша .бѣ. слоновъ³ и не
могоша его възвигноути. послѣдн же всѣхъ приде стѣи разоум-
ныи слонъ и възвигне чѣвка. (и всѣхъ вѣцшии сам) см смѣри⁴
швразъ равни приемъ. да всѣ снѣть⁵.

Разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе списки
первой группы: А, Σ (fol. 571—572 об.), Λ, W, C (гл. XXII),
V (Lauch., стр. 271—273), и проч.; затѣмъ, это-же сказаніе
удержано слѣдующими списками второй группы: латинскимъ
кодексомъ А (гл. XXXI), Reg. (гл. XXXIV), и проч.; архе-
типомъ сирійскаго Лейденскаго (гл. XXXI), сирійскимъ Ланда
(гл. XV), и проч.; въ гёттвейхской рецензіи глава VIII
(N—X); у Понція—глава IV; въ армянскомъ Физиологѣ, въ
латинскомъ кодексѣ В и въ Майевскихъ фрагментахъ раз-
сматриваемая глава утеряна, и проч.

Изъ списковъ греческихъ, помимо представителей древней
редакціи (А, Σ и V), настоящее сказаніе удержали еще
списки позднихъ изводовъ греческаго Физиолога (именно, ко-
дексы В и Δ). Обращаюсь, прежде всего, къ сличенію спис-
ковъ А, V и Σ. Съ внѣшней стороны, разсматриваемое ска-
заніе обращаетъ на себя вниманіе слѣдующею особенностью:
слопу приписано три различныхъ свойства, которыя изложены
непосредственно одно вслѣдъ за другимъ, послѣ чего уже
слѣдуетъ символическая экзегеза, общая для всѣхъ трехъ
частей сказанія. Этотъ распорядокъ усвоенъ всѣми перевод-

¹ Въ рукописи: «смѣшению».

² Одно слово неразобрано.

³ Здѣсь пропущено слѣдующее: «τοῦτέστιν ὁ χορὸς τῶν προφῆτῶν».

⁴ Это мѣсто въ рукописи испорчено: «и мѣ вѣцшии см кам см смѣри».

⁵ Въ рукописи: «снѣть».

ными текстами Физиолога (A, W, C, A, и проч.). Кодексы A и Σ излагают сказаніе, за немногими отступленіями, почти тождественно: впрочемъ, нѣкоторыя разночтенія мы отмѣтимъ, въ виду того, что они повторяются въ переводныхъ текстахъ. Въ концѣ изложенія перваго свойства слона, Физиологъ рассказываетъ, что слонъ охраняетъ самку отъ змѣя; въ кодексѣ A это замѣчаніе изложено въ слѣдующихъ словахъ: «ὁ δὲ ἐλέφας φυλάσσει αὐτὸ¹ διὰ τὸν ὄφιν», — въ кодексѣ Σ иначе: «φυλάσσει αὐτὴν ὠδίνουσαν ἐκ τοῦ δράκοντος»².

Чтеніе кодекса Σ буквально воспроизведено славянскимъ переводомъ («слон же хранитъ ю болѣщую змиа ради») и латинскою редакціей типа A (*elephas autem custodit eam parturientem, quia inimicus est draco lephanti*); эіопскій переводъ примыкаетъ къ чтенію кодекса A. Затѣмъ: по кодексу A и V, слонъ зашаптываетъ змѣя; то-же, но обстоятельнѣе выражено въ кодексѣ Σ: слонъ сокрушаетъ его ногами (A: *καταπατεῖ*; Σ: *κατακόπτει αὐτὸν τοῖς ποσὶν αὐτοῦ*). На этотъ разъ, къ кодексу A примыкають A и лат. A, а къ кодексу Σ—W (*zertritt er sie mit seinen füssen*) и C (*quia pedibus suis interficit eum*).

Далѣе: третье свойство слона въ кодексѣ Σ приписано спеціально маленькому слону, являющемуся на сцену въ изложеніи втораго свойства слона (A: «ἔστι δὲ ἡ φύσις τοῦ ἐλέφαντος τοιαύτη». — Σ и V: «ἔστι δὲ ἡ φύσις τοῦ μικροῦ ἐλέφαντος τοιαύτη»). Эту подробность кодекса Σ усвоилъ славянскій переводъ, затѣмъ эіопскій³, далѣе латинскій (A: «*Habet autem pusillus elifans hoc naturaliter*»), и проч.

Въ передачѣ символической части сказанія кодексы A, Σ и V также весьма незначительно отклоняются одинъ отъ

¹ Scil. «τὸ τέκνον».

² V читаетъ: «φ. αὐτὴν ὠδίνουσαν διὰ τὸν ὄφιν».

³ Поэтому нельзя упрекать эіопскаго переводчика за то, что онъ яко-бы прилепелъ третье свойство ко второму, какъ полагаетъ Pommel (о. с., стр. 89, примѣч. 243): это смѣшеніе принадлежало уже греческому подлиннику.

другого. Изъ отклоненій отмѣтимъ слѣдующія: кодексъ А о грѣхопадении прародителей рассказываетъ слѣдующее: «ἀλλ' ὅτε ἡ γυνὴ ἔφαγεν ἐκ τοῦ ξύλου, καὶ ἔδωκε καὶ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς, τότε ἔγνω τὸν ἄνδρα, καὶ ἔτεχε τὸν Καὶν, ὡς εἶπεν ὁ Δαυὶδ», х. т. л.,— въ кодексѣ Σ соотвѣтствующія подробности пересказаны въ такихъ выраженіяхъ: «ἀλλ' ὅτε ἡ γυνὴ ἔφαγεν ἐκ τοῦ ξύλου, τούτέστιν (ἐκ) τῶν νοερῶν μανδραγόρων, καὶ δέδωκε τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς, τότε ἔγνω τὴν γυναῖκα ὁ Ἀδάμ, καὶ ἔτεχε τὸν Καὶν ἐπὶ τὰ ψεχτὰ¹ ὕδατα, ὡς εἶπεν», х. т. л.². Чтеніе кодекса Σ буквально воспроизведено славянскимъ переводомъ (позна женоу свою адамъ и роди канна на... водахъ такоже рече, и проч.); эіопскій переводъ удержалъ лишь конецъ приведеннаго мѣста согласно съ чтеніемъ кодекса Σ (именно, отъ словъ: «καὶ ἔτεχε τὸν Καὶν», х. т. л.). Номмел (о. с., стр. 89, прим. 246) въ своемъ переводѣ выбросилъ слова: «ἐπὶ τὰ ψεχτὰ ὕδατα», какъ неумѣстную глоссу, ибо въ кодексѣ А ничего подобнаго не оказалось. Но противъ этого взгляда говоритъ то обстоятельство, что примыкающая сюда священная цитата (Псал. LXVIII, 2) подобрана такъ, что въ ней встрѣчается упоминаніе воды: стало-быть эта цитата имѣетъ въ виду подобное же упоминаніе въ самомъ текстѣ толкованія. Въ эіопскомъ текстѣ разсматриваемое мѣсто искажено («und er sprach zu ihnen: sie wurden kühl, wie wasser»)³, но самое искаженіе свидѣтельствуєтъ, что и эіопскій текстъ примыкалъ къ чтенію Σ, А, V. Это послѣднее чтеніе сохранено и латинскимъ представителемъ второй группы (код. А: «Et cognovit Adam Evam mulierem suam, et concipiens peperit Cain super vituperabiles aquas, sicut David dicit...»). Наконецъ, заключительная цитата въ толко-

¹ Въ рукописи: ψεχά (?).

² Тоже самое чтеніе предлагаетъ и V.

³ Номмел, о. с. стр. 36, примѣч. 6. Здѣсь Гоммелъ такъ высказывается по поводу выброшенной имъ глоссы: «Въ греческомъ текстѣ ея не оказывается, и такъ какъ она лишена смысла, то я выбросилъ ее въ нѣмецкой передачѣ подлиннаго текста».

ваніи выражена въ А иначе, чѣмъ въ Σ (А: «Ἐταπεινώσε γὰρ ἑαυτὸν, ἵνα πάντας σώσῃ»; Σ: «Ὁ οὖν μείζων [sic] πάντων ἐγένετο δοῦλος πάντων, ἵνα τοὺς πάντας σώσῃ»). И это послѣднее различіе кодекса Σ воспроизведено текстами Λ, W и А¹.

И такъ, славянскій переводъ буквально воспроизводитъ чтеніе кодекса Σ. Эѳіопскій переводъ въ изложеніи описательной части сказанія также ближе примыкаетъ къ кодексу Σ, нежели къ А; видоизмѣненія символической части, внесенныя, вѣроятно, переводчикомъ, настолько ничтожны, что останавливаться на ихъ разсмотрѣніи представляется излишнимъ. Къ редакціи А, Λ, Σ, W тѣсно примыкаетъ латинскій представитель первой группы (С): незначительныя отклоненія объясняются плохой сохранностью текста рассматриваемой главы въ кодексѣ С. Въ символической части обращаетъ на себя вниманіе лишь слѣдующее отступленіе: вмѣсто чтенія подлинника «ἀλλ' ὅτε ἡ γυνὴ ἔφαγεν ἐκ τοῦ ξύλου, καὶ ἔδωκε τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς, τότε ἔρω τὸν ἄνδρα, καὶ ἔτεχε τὸν Καὶν, ὡς εἶπε Δαυὶδ», х. т. л., кодексъ С предлагаетъ такое чтеніе: «Quum autem manducaverint de interdicto arbore, ejecti sunt de paradysso, et graevaticantes, mortui sunt». Что касается кодекса А, то послѣдній весьма близко воспроизводитъ чтеніе древней редакціи: описательная часть сказанія изложена почти тождественно, а символическая — съ незначительными распространеніями. Такъ, вслѣдъ за текстомъ псалма (LXVIII, 2), код. А присовокупляетъ слѣдующее замѣчаніе: «Et statim draco subvertit eos, et alienos eos fecit ab arce sua: hoc est non placendo Dominum» (sic); конецъ толкованія распространенъ новыми цитатами (Ис. LIII, 4; Псал. CXIV, 6), неизвѣстными древней редакціи. Несмотря на все это, кодексъ А сохранилъ главу о словѣ почти въ нетронутомъ видѣ, какъ бы свидѣтельствуя

¹ Въ вѣнскомъ спискѣ чтеніе такое: «ὁ πρῶτος γὰρ πάντων ἐγένετο μικρότερος πάντων. Ἐταπεινώσε δὲ ἑαυτὸν», х. т. л.

этимъ, что нѣкогда и прочія главы разсматриваемой редакціи (А, В, К, и проч.) тѣсно примыкали къ чтенію старѣйшей редакціи.

Значительно видоизмѣненнымъ представляется чтеніе кодекса Reg.: послѣдній утратилъ описаніе второго свойства слова; затѣмъ нарушенъ традиціонный порядокъ, усвоенный сказаніемъ о слонѣ: къ каждому описанію непосредственно присоединено соотвѣтствующее толкованіе. Особенно пострадала символическая часть сказанія: удержавъ символическое примѣненіе древней редакціи, толкованіе восприняло, сверхъ того, массу новыхъ аллегорическихъ намековъ. Такимъ образомъ, прудъ, въ который вступаетъ слоница, является аллегорическимъ знакомъ суетнаго міра («*propter multas ejus fluctuationes, et communicationes, et innumerabiles ejus voluptates, et passiones, de quibus David dicit: Salvum me fac, Domine, quoniam introierunt aquae usque ad animam meam*»), и т. п. Особенно любопытнымъ представляется истолкованіе третьяго свойства слона, которое древней экзегезой не протолковано¹: *Sic itaque opera vel mandata Dei, qui habet in terra, purificant cor ejus et nulla potest ibi adversarii cogitatio introire*», etc. Чтеніе гёттвейхской рецензіи (G) почти буквально совпадаетъ съ кодексомъ Reg.

Обращаюсь къ дифференцированнымъ рецензіямъ греческаго Физіолога. Кодексъ В передаетъ подробности описательной части сказанія примѣнительно къ чтенію А, Σ, измѣняя лишь внѣшнюю форму изложенія и присовокупляя кое-какія лишнія противъ древней редакціи подробности. Такъ, слонъ хоботомъ своимъ сокрушаетъ всякаго звѣря; онъ не имѣетъ сочлененій, вслѣдствіе чего онъ никогда не можетъ упасть (?), и т. д. Особенно сильное видоизмѣненіе выпало на долю

¹ Послѣднее обстоятельство указываетъ, повидимому, на болѣе позднее происхожденіе сказанія о третьемъ свойствѣ слона: безусловно древняя редакція, вѣроятно, его не знала.

символической части сказанія¹: толкованіе распространено новыми аллегорическими параллелями, внесеніемъ новыхъ цитатъ (Матѳ. XI, 11; къ Евр. II, 16), и т. п. Такъ, сѣкира, которою подрубають дерево, означаетъ злой совѣтъ дьявола; деревья—это Адамъ и Ева, ибо «подъ деревьями писаніе разумѣеть праведныхъ»; паденіе слона означаетъ изгнаніе Адама изъ рая, и т. п.

Редакція кодекса В не отразилась, насколько намъ извѣстно, въ переводныхъ текстахъ Физиолога.

Въ родственныхъ отношеніяхъ съ В состоитъ кодексъ Δ. Такъ, онъ повторяетъ вышенаведенныя подробности описательной части сказанія, присоединяя сюда новыя детали: слонъ достаетъ пищу и питье своимъ хоботомъ; не имѣя сочлененій, пасется нагнувшись, и т. д. Подобнымъ образомъ и толкованіе повторяетъ намеки кодекса В, измѣняя лишь внѣшнюю форму изложенія (Πρόδηλον δὲ καὶ περὶ τοῦ πρωτοπλάστου Ἀδάμ καὶ τῆς Εὔας. ὡσπερ ἡ Εὔα προεγεύσατο τοῦ ξύλου τῆς παρακοῆς, καὶ δέδωκε καὶ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς, τούτέστιν τὸν ἄρρενα ἐλέφαντα. Καὶ τί ὅτι ἐγεύσατο; ὅτι παρέβη. Καὶ τί ὅτι ἐγγυώθη; ὅτι ἤμαρτεν. Καὶ τίς ἡ λίμνη τῆς γέννας; ὁ παράδεισος... Καὶ τίς ὁ ἀξιολύφων; ὁ διάβολος. Καὶ τίς ἡ ἀξίνη; ἡ γλῶσσα τοῦ ὄφεως, κ, τ. λ.). Пересказъ кодекса Δ буквально переданъ Физиологомъ Царскаго (Сборн. № 371, л. 368 об.—369).

Остановимся на отдѣльныхъ аллегорическихъ параллеляхъ: καὶ τίς ἡ λίμνη τῆς γέννας = «и что ѿзеро рѣтвѣ рани»; καὶ τί τὰ ἐπίκλητα δένδρα; ὁ φραγμὸς τοῦ παραδείσου = «и что приклоннаа дресеса. ѿплота ранскаа»; καὶ τίς ἡ ἀξίνη; ἡ γλῶσσά τοῦ ὄφεως = «и кто сикира. языкъ змѣевъ», и т. д. Наконецъ, пересказъ кодекса Δ легъ въ основу сказанія о слонѣ: выборки Понція

¹ По мнѣнію Питры, кодексъ В какъ-бы желалъ исправить соблазнительныя, съ догматической точки зрѣнія, подробности въ толкованіи древней редакціи (Spic. Sol., III, стр. 365).

(гл. IV). Понцій помѣстилъ не все толкованіе: послѣдняя удержанная имъ параллель касается озера рождеіія (Τίς γάρ ἢ τῆς γέννας λίμνη; ὁ παράδεισος). Пересказъ редакціи типа В, Δ легъ также въ основу сказанія о слонѣ bestiaria Ягича, какъ показываетъ наличность въ послѣднемъ слѣдующей специфической подробности разсматриваемой редакціи: передъ приходомъ двѣнадцати слововъ появляются четыре слона (въ Δ они протолкованы такимъ образомъ: «καὶ τίνες οἱ τέσσαρες; οἱ εὐαγγελισταί», соотвѣтственно чему bestiarij поясняютъ: «Δ. слони Δ. εὐγγελιστι»).

Такъ называемый исландскій Физиологъ сказаніе о слонѣ заполняетъ матеріаломъ, съ физиологической сагой ничего общаго не имѣющимъ. Исландскій Физиологъ сообщаетъ, между прочимъ, что слоны употребляются въ битвахъ¹; что слонъ чрезвычайно силенъ и преодолеваетъ шестьдесятъ чело-вѣкъ, и т. п. Разсматриваемое сказаніе, равно какъ и сказаніе о кабанѣ, о какихъ-то птицахъ, сожигающихъ свои перья и бросающихъ пенель въ глаза, дабы сдѣлаться богѣе зоркими, и т. п., ясно показываютъ, что исландскій Физиологъ ближе подходитъ къ типу bestiaria, нежели Физиолога въ собственномъ смыслѣ слова.

Подробности о слонѣ, напоминающія сказаніе исландскаго Физиолога, передаетъ Азбуковникъ (Румянц. № II, л. 63), цитирующій Максима Грека: «А на ратехъ они яко столпы одушевленія предъ полкомъ грядуть. . На немъ столпъ древянъ и о немъ 32 мужи воюющіи съ него», и проч. (ср. Шестодневъ Іоанна ексарха, изд. Общ. Исторіи и Древностей, л. 232: «не видиши ли на ратѣхъ ꙗко ꙗкы сѣнове дѣшни. прѣдъ полкомъ гредоуть»). Ексархъ заимствовалъ приведенную подробность у Василія Великаго: *Hexaemeron*, Hom. IX [editio Migne, tom. XXIX, 1857, p. 201]: «οὐχ ὄραξ ἐν τοῖς πολέμοις,

¹ То же самое рассказываетъ Трактатъ Анонима: «ὅτι πόργους οἱ ἐλέφαντες ἔλκουσι φυλίους ἐπὶ τῶν νότων, πεπληρωμένους ὀπλιτῶν, καὶ μάχονται» (cap. XXV).

ὅτι οἰοῦνται πύργοι τινὲς ἔμφυχοι τῆς φάλλαγος προηγοῦνται». См. Описание славянск. рукописей синод. библиот., II, 1, стр. 17. Объ этомъ употребленіи словъ Арріанъ [Τέχνη τακτική, II, 4, editio Eberhard, 1885, p. 105] сообщаетъ слѣдующее: «ἡ μὲν δὴ ἀπὸ τῶν ἐλεφάντων μάχη ἀπλή ἐστίν, πλήν γε δὴ ὅτι πύργους ἔφερον ἔστιν ὅτε οἱ ἐλέφαντες»).

ГЛАВА СОРОКЪ ПЯТАЯ

Агатъ и Жемчугъ.

(Л, л. 179—179 об.): «Ω ахатъ и ω бисрѣ. ели¹ хитрини ищеть² бисра. ахатомъ же и шврѣтають приназавше во ахата врзвни³ и ввергоуть в море да идетъ ахатъ на бисрѣ. и станеть тѣ и не подвижеть. и авие разумѣють ловци мѣсто ахатомъ. и понь рекше по верьви шврѣцоуть бисра. како же и ражаеть бисерѣ. есть сколка⁴ в мори нарицаемъ штршесъ. исходит же из моря в задтрениа години. (и)⁵ шврззши⁶ сколка уста своа пожреть ибноую росоу. и лоуча слчныа. сколка же та иматъ крилѣ двѣ. в неи же шврѣтаеть бисрѣ.⁷ ахатъ же разумѣеть штз ивана. то во показа намъ чѣнаго бисра гла. се агнецъ бин вземлаи грѣхи всего мира. приемлетъ же см море противѣ мирѣ. а ловци на ликъ пѣрчки. двѣ же крилѣ сколки на новын и ветхи завѣтъ. подобно же слѣце и лоуна и звѣзды. (роса же⁸) на дхъ стын

¹ Въ рукописи: «естъ».

² Въ Кир.-Бѣлоз. спискѣ: «ищеть».

³ Въ рукописи: «врдю».

⁴ Съ этихъ словъ начинается Софійскій фрагментъ сказанія о бисерѣ (Сборн. № 1468, л. 237).

⁵ Въ рукописи: «но» (?).

⁶ Въ рукописи: «нотъшрззши». Въ Кир.-Бѣлоз.: «ноташрззши».

⁷ Этими словами заканчивается Софійскій фрагментъ.

⁸ Эти слова въ нашемъ спискѣ утеряны (ср. Σ: καὶ ἡ ῥόσος ἐπὶ τοῦ πνεύματος).

насажены(и) в завѣтѣхъ. висеръ же на сѣисителѣ нашего іс хъ. тако бо есть пречестныи висеръ его же шврѣтъ члвкъ все имѣние свое раздѣл¹ ницимъ. стѣжа же чтнѣ висера (хъа)².

Разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе списки первой группы: А, Σ (fol. 573), Λ, W, V и С (гл. XXIII); изъ списковъ второй группы его удержали слѣдующіе: А (гл. 32), М (эксцерптъ IX), Reg. (гл. 37: de megnesion), и проч.; архетипъ сирійскаго Лейденскаго (гл. 33), сирійскій Ланда (гл. 67); въ латинскомъ кодексѣ В, въ гёттвейхской рецензиі и у Понція разсматриваемое сказаніе утеряно.

Греческіе кодексы А, V и Σ излагаютъ сказаніе вполне тождественно; кодексы А и Σ расходятся лишь въ передачѣ заключительнаго замѣчанія символической части сказанія (А: «Οὗτος γάρ ἐστιν ὁ τίμιος μαργαρίτης, ὃν σὺ ὁ ἄνθρωπος πώλησας σοῦ πάντα τὰ ὑπάρχοντα κτᾶσαι, τὸν τίμιον φημί μαργαρίτην», — Σ: «Οὗτος... ὁ ἄνθρωπε πώλησον τὰ σεαυτοῦ πάντα καὶ διαδὸς πτωχοῖς καὶ κτῆσαι τὸν πολύτιμον μαργαρίτην χριστόν»³). Славянскій переводъ буквально воспроизводитъ чтеніе кодекса Σ; нашъ списокъ представляетъ лишь слѣдующую лакуну въ срединѣ описательной части сказанія: послѣ: «лоуча солнечныа» выпали слѣдующія слова: «καὶ τῆς σελήνης καὶ τῶν ἀστρῶν». Что означенныя слова были въ прототипѣ славянскаго извода, свидѣтельствуемъ толкованіе, ссылающееся на отмѣченныя подробности описательной части сказанія. Эіопскій переводъ нѣсколько отстываетъ отъ традиціоннаго чтенія: вмѣсто раковины (устрицы) является птица Βεργάνο; сравненіе моря съ міромъ замѣнено слѣдующимъ замѣчаніемъ: «жемчугъ устраняетъ нечистоту моря, и т. д. Конецъ толкованія примыкаетъ къ чтенію Σ, А. Латинскій представитель первой группы (С)

¹ Въ Кир.-Бѣлоз.: «раздѣли».

² Это слово опущено въ нашемъ спискѣ (ср. Σ, W).

³ Вѣнскій кодексъ излагаетъ разсматриваемое мѣсто примѣнительно къ чтенію кодекса А, присовокупляя въ концѣ еще слѣдующее: «ἵνα ἐγγὺς θεσαυρὸν ἐν τῇ καρδίᾳ καὶ σωζῆ».

близко примыкаетъ къ чтенію А, Λ, Σ; конецъ толкованія воспроизводятъ чтеніе Λ, Σ: «*Haec est vera margarata, quam tu, homo, si volueris habere, vende bona tua et da pauperibus, et inuenies eam*». Замѣтимъ, что и латинскаго переводчика, какъ и эіонскаго, смущало реченіе *δοτρεος*; и латинскій переводчикъ не зналъ настоящаго смысла названнаго слова (*Conchus vocatur piscis, qui in mari est*). Въ спискахъ второй группы (А, М, Reg.) устрица оказывается камнемъ морскимъ (*Est lapis, qui vocatur conchus—А; Conchus, lapis est in mari, graeco vocabulo appellatus hoc, quia convexus est et rotundus—М; Item lapis est in mari, qui dicitur latine mermecolion, graece conca sabea, quia concavus est et rotundus—Reg.*). Латинскій кодексъ А описательную часть сказанія излагаетъ примѣнительно къ чтенію древней редакціи; символическая часть лишь незначительно измѣнена, причѣмъ конецъ ея утерянъ. Въ кодексѣ Reg. и во фрагментахъ Майи сохранилось позднее, видоизмѣненное сказаніе (М. Reg.: «*Est autem in duas partes divisus, ita, ut, cum voluerit, claudat. Hic ergo de profundo maris in matutinis horis ascendit; habet enim intra se carnem. Cum ergo ascenderit de loco suo super mare, aperit os suum et suscipit intra se de rore caeli*», etc.). Буквальное совпаденіе фрагментовъ съ позднимъ кодексомъ (Reg.) мало говоритъ въ пользу гипотезы объ особой древности фрагментовъ, въ цѣломъ ихъ составѣ: лишь нѣкоторые фрагменты представляютъ слѣды древнѣйшаго извода. Символическая экзегеза кодекса Reg. наполнена аллегорическими сближеніями въ честь Богородицы¹: по крайней мѣрѣ, первая треть толкованія представляется чѣмъ-то въ родѣ прозаическаго *serventois* въ честь Дѣвы Маріи.

¹ Аллегорическая часть сказанія въ кодексѣ Reg. занимаетъ болѣе двухъ печатныхъ страницъ (см. Mann: *Französische Studien*, стр. 71—73).

ГЛАВА СОРОКЪ ШЕСТАЯ

Онагръ и Обезьяна.

(А, л. 180): «Ш дивнѣмъ шслѣ. есть другое естество дивнѣ шсла. Фисилогъ глѣтъ тако въ црнх¹ см шбрѣтаеть. въ .кѣ. помлнута мѣа разоумѣють ѿ дивнаго (шсла) тако равны соуть (днне). аще въздреветь дваждѣ на десѣте разоумѣеть црѣ и полата тако равнинны² сѣуть. и шпинца же аще седмижѣ ношню. воду поустить. равна есть днѣ с ношню. шселз же дивнини есть днаволз. понеже ноши есть еже есть людие невѣрнини. а еже бѣ днѣ тоу соуть вѣровавши пророкомъ. възопни же³ дивнини шселз еже есть днаволз. шпинца же самого днавола лице есть. имать бо начатокъ а конецъ не имать. еже есть шшивъ. такоже днаволз первѣе бѣ единъ ѿто архангълъ. тѣо конецъ его не преста доврѣ. такоже и си шпинца⁴ не имоуци шшивита. такоже⁵ днаволз не имыи конца».

Разсматриваемое сказаніе находимъ въ слѣдующихъ спискахъ первой группы: А, Σ (fol. 573 v.), Λ, V и W; затѣмъ въ слѣдующихъ спискахъ второй: А (гл. 17 и 19); В (гл. 31 и 21), Рег. (гл. 21—22); архетипъ сирійскаго Лейденскаго (гл. 34); сирійскій Лейденскій (гл. 22), и проч.; въ гёттвейхской рецензійи глава VII; въ выборкѣ Понція, въ армянскомъ Физіологѣ и фрагментахъ Майи утеряна, и т. д.

Кодексы А и Σ излагаютъ сказаніе почти тождественно,

¹ = ἐν τοῖς βασιλείοις.

² Въ рукописи: «равнинны». Въ Кир.-Бѣлоз.: «равнинны» (= ἰσημερία).

³ Въ рукописи: «взопни ими» (cf. W: «Und das schreien des wilden esels bedeutet den teufel»).

⁴ Въ рукописи: «сини пинца».

⁵ Кир.-Бѣлоз.: «шкже».

заключая лишь слѣдующія незначительныя разночтенія: ¹ код. А нѣсколько въ другихъ словахъ, нежели Σ объясняетъ символическое значеніе равенства (Α: «ἴση γέγονε τῆς ἡμέρας, τοῦτέστι τῶν προφητῶν; Σ: ἴση... ἡμέρας, ἤγουν τῶν πιστευσάντων προφητῶν»); затѣмъ, код. А непосредственно переходитъ къ указанію символическаго значенія обезьяны, а кодексъ Σ возвращается къ истолкованію ослинаго крика; наконецъ, въ концѣ толкованія (Α: τὸ δὲ τέλος αὐτοῦ οὐχ εὐρίσχεται) кодексъ Σ присоединяетъ еще слѣдующее: «τὸ δὲ τέλος... οὐχ εὐρίσχεται καλὸν, ὡς καὶ ὁ πῖθηξ μὴ ἔχων οὐράν». Всѣ отмѣченныя особенности кодекса Σ воспроизводитъ славянскій переводъ; первыя двѣ сохранены и эіопскимъ переводомъ: послѣдній лишь кое-гдѣ отступаетъ отъ традиціоннаго текста, вставляя излишнія поясненія (напр., послѣ замѣчанія, что дьяволъ нѣкогда былъ въ числѣ архангеловъ, эіопскій переводчикъ добавилъ: «впослѣдствіи онъ назвался врагомъ Господнимъ, а прежде онъ назывался подручнымъ Господу»).

Обращаюсь къ латинскимъ представителямъ второй группы (къ нимъ примыкаетъ и G). Сказаніе объ онагрѣ и обезьянѣ разбито на двѣ главы. Описательная часть сказанія объ онагрѣ, въ общемъ, примыкаетъ къ изложенію древней редакціи: опущены нѣкоторыя спеціальныя подробности (вмѣсто: «γινώσκει ὁ βασιλεὺς καὶ τὸ παλάτιον» читаемъ только слѣдующее: «et ex hoc cognoscitur», и т. п.). Въ толкованіи символическое примѣненіе древней редакціи развито полнѣе («онагръ потому является символомъ дьявола, что сумѣлъ уравнять день съ ночью. Другими словами, дьяволъ, увидѣвшій, что народъ, блуждавшій во мракѣ и сѣни смертной, обращается къ Богу живому и приравнивается въ вѣрѣ пророкамъ и патриархамъ, сталъ рыскать днемъ и ночью, ища, кого-бы поглотить», и т. п.).

¹ Lauchert (стр. 275) въ своемъ изданіи воспользовался для данной главы текстомъ Питры, ибо вѣнскій текстъ плохо сохранилъ рассматриваемое сказаніе.

Описание обезьяны отступаетъ отъ чтенія древней редакціи (А, Σ: «καὶ ὁ πιδηκος ἐὰν ἐπτάκις οὐρήσῃ τῆς ἡμέρας, ἰσημερία γίνεται): вмѣсто изложенія свойства (φύσις) обезьяны описывается ея внѣшній видъ («Sicut enim simia caput quidem habet, caudam vero non habet, et licet totus [N: Vorne] turpis sit, tamen, posteriora ejus magis turpia et horribilia sunt»). Толкованіе воспроизводитъ, въ нѣсколько другихъ выраженіяхъ, символическую экзегезу древней редакціи.

ГЛАВА СОРОБЪ СЕДЬМАЯ

Индійскій камень.

(А, л. 180 об.): «У камни индікинствъ. естъ камень индікинствъ таково естъство имын. да аще члѣвкъ водоною газю имать хитринъ врачеве имоуть¹ камене того и приважють и трѣдоватѣмъ часы .г.² всю скверненоу водоу излнеть³. ти боудеть паки⁴ камень же то естъ гъ ѿс х̄с свершенана любы изгонѣшиа страхъ. понеже (быхомъ)⁵ трѣдоватни имоуще воды диваволѣ въ сѣцихъ. сшедъ бо оубо и штрѣшенъ бывъ ѿ кр̄та оутверди сѣца наша и болѣзни наша ицѣли. то бо естъ газъ наша взѣ² и болѣзни понеслъ».

¹ Должно бытъ: «ицѣть» (= ζητοῦσι).

² Въ этомъ мѣстѣ нашъ списокъ заключаетъ значительную лакуну; въ греческомъ текстѣ читаемъ слѣдующее: «Εἶτα λύουσι τὸν λίθον, καὶ σταθμίζουσιν αὐτὸν μετὰ τοῦ ἀνθρώπου εἰς τὸ σταθμίον καὶ ὁ μικρὸς λίθος ἔλκει τὸ σῶμα τοῦ ἀνθρώπου. Ἐὰν οὖν ἀφεθῆ ὁ λίθος εἰς τὸν ἥλιον ὥρας τρεῖς, πάντα τὰ σαπρὰ ὕδατα, ἅπαν ἔρην ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου, ἐκχέει», к. т. л.

³ Въ рукописи: «излѣть».

⁴ Въ А здѣсь лакуна: въ Σ читаемъ: καὶ γίνεται ὄλος καθαρὸς πάλιν ὡσανεὶ ἦ, соотвѣтственно чему Кир.-Бѣлоз. предлагаетъ такое чтеніе (л. 404 об.): «ти боудеть паки камень ꙗзъ чиста ѿкоже бытъ».

⁵ = ἡμεν.

Разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе списки первой группы: С, А, Σ, W и V; изъ списковъ второй группы его удержали: лат. код. А (гл. 34), сирійскій Ланда (гл. 68), и проч.; наконецъ, эту главу удержалъ списокъ поздней греческой редакціи, код. Δ.

Чтеніе кодекса Δ, за немногими отступленіями, близко примыкаетъ къ чтенію кодекса Σ. Кодексъ Δ приводитъ собственное имя камня (ὀνόματι βατράχιος), что представляется позднѣйшей вставкой, ибо прочіе тексты этого обозначенія не знаютъ. Конецъ толкованія въ кодексѣ Δ читается нѣсколько иначе, нежели въ Σ: послѣдній такъ заканчиваетъ главу — «τοὺς κλυδῶνας ἴασατο· αὐτὸς γὰρ τὰς ἀσθενείας ἡμῶν ἤρεν καὶ τὰς νόσους ἴασατο», вмѣсто чего код. Δ читаетъ: «...τοὺς κλυδῶνας ἡμῶν ἴασατο, καὶ τὰς νόσους ἐβάσασεν». Славянскій списокъ выполнѣ примыкаетъ къ чтенію кодекса Σ; съ этимъ послѣднимъ близко сходствуетъ и W. Латинскій кодексъ С весьма точно воспроизводитъ чтеніе W, А, Σ: въ немъ пропущена лишь подробность о взвѣшиваніи камня на вѣсахъ; латинскій кодексъ А буквально почти передаетъ чтеніе древней редакціи.

ГЛАВА СОРОКЪ ВОСЬМАЯ

Ц а п л я.

(А, л. 180 об. — 181): «W птицы ардонѣ. єсть птица си зило мѣра паче многъ птицъ. єдино же жилище имать¹ и стражище. а мнозѣхъ жилищъ² не ищеть но иде же сѣ вселить тоу же сѣ и кормить и спить (л. 181) и мѣрѣти плоти не снѣсть. ни по многа мѣста ходить.³ ложе ємѣ и корзмлѣ ємоу єдиномъ мѣстѣ єсть.

¹ Въ рукописи: «имать».

² Въ рукописи: «птищъ» (?).

³ Въ рукописи: «ходить».

и ты оубо члвче жителине¹ не ници много мѣсть еретическѣ. єдино ти боуди ложе и єдина ти боуди цркви и єдина ти боуди корзмль хлѣвъ нѣсным сшєдыи с нѣсе гь їс хъ. ни прикасань оучении² мртвыи ни проси инѣхъ мѣсть иновѣрныхъ».

Изъ списковъ первой группы разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе: А, Σ (fol. 574—574 v.), Λ, W и V; изъ списковъ второй — А (гл. 35); В (гл. 22: folica); Reg. (гл. 23: folica); М (эксцерптъ, по Pitra, XIV); сирийскій Ланда (гл. 34), и проч.; въ гёттвейхской рецензіи — XXII глава, и т. д.

Греческіе кодексы А, V и Σ излагаютъ сказаніе почти вполне тождественно³; чтеніе А, Σ буквально воспроизводитъ славянскій Λ: эѳіопскій переводъ (W) вноситъ въ текстъ незначительныя видоизмѣненія. Латинскіе тексты (именно В, Reg. М), а также G излагаютъ сказаніе вполне тождественно. Эта послѣдняя, распространенная версія замѣтно отличается отъ чтенія латинскаго кодекса А, сохранившаго сказаніе въ болѣе древнемъ видѣ: кодексъ А сохранилъ и греческое обозначеніе цапли (Herodius). Толкованіе кодекса А, довольно близко передающее древнее чтеніе, ровно втрое короче толкованія В, Reg., и проч.

¹ Въ рукописи: «жителне».

² Въ рукописи: «оучении».

³ Къ нимъ буквально примыкаетъ и код. Δ.

ГЛАВА СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ

Смоковница.

(Л, л. 181—181 об.): «Ш сѣкамнѣ. блжнии амосъ рече. иѣсмь прѣркз ни¹. снѣ прѣрчъ. нз² пастоухъ чеша³ сѣканины. пастоухъ во козы пасеть хъвы⁴. а еже глѣть соуканины чешеть. разоумно слово есть. и захъви взлѣзе на соукомарию⁵. вѣси⁶ тако преже чесанига соукаминнаго⁷ соуть мзшица⁸ глмым комори за кожею живоуце⁹ во тмѣ свѣта не видаще и глше¹⁰. тако вз велицен земли живемъ. во тмѣ же соуть живоуце¹¹ еѣа же вчешють соуканины (л. 181 об.) и излѣзоуть. и тоѣа оузратъ свѣтъ слнчнын и мѣснчнын¹² и звѣзднын и глють¹³ себѣ. вз тмѣ вѣхомъ преже чесанига черничнаго¹⁴. чешеть оубо первын днѣ и корьмла боудеть всѣмъ¹⁵. прочесана оубо быша ребра ѣа нашего нсѣ хъа¹⁶ лоуцею¹⁶ и изыде кровь и вода и третни днѣ взставшю из мѣртыхъ видѣхомъ звѣзды весмѣртныа...¹⁷. чешемѣ¹⁸ оубо соукамнѣ. третни

¹ Въ рукописи: «нз».

² Въ рукописи: «ни».

³ = κνίζων.

⁴ Въ рукописи: «хъво».

⁵ Послѣ этого слова въ нашемъ спискѣ лагуна (ср. греч. Α, Σ: «...ὁς ὁ Ζαχαρίας ἀνέβη ἐπὶ σοκομαρία». Τὸ δὲ λέγειν σοκάρινα κνίζων, οἶδας ὅτι, κ. τ. λ.).

⁶ Въ рукописи: «дѣт си».

⁷ = πρὸ τοῦ κνισθῆναι.

⁸ Въ рукописи: «мннца». Въ Софійскихъ фрагментахъ: «мшница».

⁹ Въ рукописи: «жнмца».

¹⁰ Въ рукописи: «глша».

¹¹ Въ рукописи: «жнмца».

¹² Въ Софійскихъ фрагментахъ: «лннын».

¹³ Въ рукописи: «глша».

¹⁴ Sic (= πρὸ τοῦ κνισθῆναι τὸ σοκάρινον).

¹⁵ Въ рукописи: «вса».

¹⁶ Въ рукописи: «лмшце».

¹⁷ Ср. греческій текстъ: «...Εἶδον τοὺς φωστῆρας τοὺς ἀθανάτους. Ὁ λαὸς καθήμενος ἐν σκότει, εἶδε φῶς μέγα. Καὶ τοῖς καθήμενοῖς ἐν χώρᾳ καὶ σκιᾷ θανάτου, φῶς ἀνέτειλε, κνιζομένου τοῦ σοκαρίνου».

¹⁸ Въ рукописи: «чншмъ».

днѣ се крѣмла боудеть всѣмъ. тако и гѣ нашъ іс хс. прочесанъ в рѣбра възста изъ мѣртвахъ и пища всѣмъ намъ бысть».

Разсматриваемое сказаніе сохранили слѣдующіе списки первой группы: А, Σ (fol. 575 v.—576), Λ, V и W¹. Греческіе списки предлагаютъ почти тождественное чтеніе; изъ отклоненій можемъ отмѣтить лишь одно: кодексъ Λ, уяснивъ символическое значеніе свѣтилъ, озарившихъ червей смоковыхъ, прямо переходитъ къ священной цитатѣ (Исаія, IX, 1), а кодексъ Σ приводитъ сначала болѣе мелкія символическія примѣненія нѣкоторыхъ подробностей описательной части сказанія (Σ: «ὡς οἱ σκνίπες, κησθέντος τοῦ σαχαμίμου, εἶδον τοὺς φωστῆρας τοὺς ἀθανάτους. οἱ ἔριφοι πρόσωπον λαμβάνουσι τῆς μετανοίας, αἱ δὲ τρίχες ἐν σάκκῳ καὶ σποδῶ...»²). Приведенное мѣсто представляется нѣсколько испорченнымъ: но подобные намеки были извѣстны древней редакціи, какъ свидѣтельствуемъ эіопскій переводъ, приводящій, вмѣсто символической экзегезы кодекса Σ, священный текстъ, говорящій о покаяніи въ аналогичныхъ образныхъ выраженіяхъ (Мате., XI, 21). Къ сожалѣнію, славянскій списокъ въ данномъ мѣстѣ, какъ и вообще въ цѣлой главѣ, представляетъ испорченное чтеніе. Впрочемъ, и славянскій переводъ и эіопскій почти буквально воспроизводятъ чтеніе А, Σ, V.

Эта глава представляется послѣднею въ наличныхъ спискахъ редакціи сравнительно древнѣйшаго типа. Правда, въ той или иной рукописи встрѣчаются добавленія, вставленные либо ранѣе, либо вслѣдъ за разсмотрѣннымъ сказаніемъ (какъ, наприм., въ кодексѣ Σ), но неорганический характеръ подобныхъ вставокъ обличаетъ самая ихъ случайность, отсутствіе

¹ Изъ списковъ второй группы разсматриваемое сказаніе сохранилъ одинъ лишь сирійскій переводъ (Лейденскій, гл. 65).

² Вѣнскій списокъ: «...μετανοίας, διὰ το ἐκ τῶν, τρίχων αὐτῶν πανθήρη χιτῶνα ὑφαίνεσθαι. ἐν σάκκῳ», κ. τ. λ.

какого-либо соответствія между вставками различныхъ списковъ извѣстнаго типа.

Такимъ образомъ, въ спискахъ древней редакціи наличность этихъ постороннихъ сказаній объясняется произволомъ писца, пополнявшаго завѣщанный текстъ сказаніями изъ инвентаря позднѣйшихъ редакцій: еслибы мы имѣли болѣе древніе списки старѣйшей редакціи, то эти списки едва ли переступали бы границы традиціоннаго инвентаря. Другое дѣло списки позднихъ редакцій: здѣсь сказанія, неизвѣстныя древней редакціи, являются специфической принадлежностью извѣстнаго типа, ибо эти сказанія повторены и переводными текстами того же типа. Для полноты обзорѣнія, мы остановимся вкратцѣ и на этого рода сказаніяхъ.

Такъ, сказаніе о дятлѣ очевидно входило въ инвентарь редакціи типа В, Δ, хотя послѣдній кодексъ и не сохранилъ его. Дѣло въ томъ, что это сказаніе сохранено Понціемъ (гл. XXIV) и Физиологомъ Царскаго (Сборн. № 371, л. 371, глава XII); затѣмъ, оно удержано и bestiаріемъ Ягича, физиологическій матеріалъ котораго восходитъ къ редакціи типа Δ. Редакція Физиолога Царскаго ближе примыкаетъ къ чтенію кодекса В, нежели къ тексту выборки Понція¹. Сказаніе о дятлѣ Физиолога Царскаго встрѣчается въ сборникахъ (напр., въ Сборникѣ Имп. Публ. Библ., Q, XVII, 150, л. 639 об., гдѣ оно озаглавлено такъ «Ш добръ на мѣтву», и т. д.).

Редакціи типа Δ принадлежитъ и сказаніе о горгонѣ².

¹ Текстъ Царскаго напечатанъ въ Приложеніяхъ.

² См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 369, гл. LIII (cf. 2, f. 574 v. — 575 v). Сказаніе о Горгонѣ сохранило въ концѣ описательной части одну любопытную подробность, которая проливаетъ свѣтъ на одинъ изъ вопросовъ литературной исторіи Александріи. Дѣло въ томъ, что русскіе списки Александріи заключаютъ эпизодъ о встрѣчѣ Александра съ Горгоніей: этого эпизода, по указанію академика А. Н. Веселовскаго (Изъ исторіи романа и повѣсти, вып. I, Греко-византійскій періодъ, 1886, стр. 281, примѣч. 2; стр. 378 — 379, 450, примѣчаніе 1)—не знаютъ ни южно-славянскіе, ни греческіе тексты. Пытаясь истолковать этотъ эпизодъ изъ смѣшенія и искаженія текста, А. Н. Веселовскій обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что пріетомъ самое имя

Это сказаніе сохранено, кромѣ того, фрагментарнымъ кодексомъ Мустоксида, который, какъ извѣстно, представляется родственнымъ кодексу Δ; чтеніе послѣдняго буквально воспроизведено Физиологомъ Царскаго (сборн. № 371, л. 371 об.—372: «*ῶ горни*»). Если это же сказаніе о горгонѣ находимъ въ кодексѣ Σ (fol. 574 v.—575 v.), то это послѣднее обстоятельство свидѣтельствуетъ лишь о компиляторской страсти писца XV вѣка.

Сказаніе о павлинѣ¹ также принадлежитъ редакціи типа Δ: Понцій внесъ его въ свою выборку; отзвуки его сохранилъ и bestiarius Ягича (слово XIV; нѣкоторыя мѣста примыкаютъ довольно близко къ греческому тексту, какъ, напр., слѣдующее: «егда же видить ноги своѣ, и възоветъ жалосно и речеть. господи, чѣмоу како тело, тако и ноги не сатвори» = «*ὅταν δὲ ἴδῃ τοὺς ποδᾶς αὐτοῦ, φωνεῖ ἀγρίως; αὐτοὺς ἀνομοίως ἔχειν πρὸς τὸ λοιπὸν μέρος τοῦ σώματος φάσκων*»).

Наконецъ, сказаніе о страусѣ входило въ инвентарь позднихъ редакцій. Это сказаніе дошло до насъ въ многоразличныхъ версияхъ, разошедшихся настолько, что общая основа узнается съ большимъ трудомъ. Различныя версіи сказанія о страусѣ

¹ См. Pitra: Spic. Sol., III, стр. 368, гл. LI.

Горгоніи все-же остается необъясненнымъ. Это обстоятельство заставило автора допустить такого рода предположеніе: «не было-ли этого эпизода уже въ какомъ-нибудь южно-славянскомъ, стало-быть и греческомъ текстѣ?» Дѣйствительно, этотъ эпизодъ былъ извѣстенъ какой-либо греческой рецензіи Александрии, ибо иначе трудно объяснить наличность слѣдующаго замѣчанія въ спискахъ поздняго извода греческаго Физиолога (Δ, Moustoxydis, и проч.): «*καθάπερ καὶ Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς κατέιχεν αὐτήν (= Γοργόνην) καὶ ἐκρίσεν πάντα τὰ ἔθνη*» (ср. славянскій переводъ по рукописи Царскаго, Сборн. № 371, л. 372 об.: «и мларь ко имаше и и одолаше изыко еѣ»). Это замѣчаніе не служитъ ли, съ другой стороны, хронологической датой для редакціи типа Δ? Если составленіе греческаго подлинника сербской Александрии относитъ къ XIII вѣку (А. Н. Веселовскій, о. с., стр. 445), то списокъ Δ (XIII вѣка) приходится признать современнымъ составленію самой редакціи Физиолога типа Δ. Замѣчу далѣе, что сказаніе о Горгоніи русской Александрии, приводимое А. Н. Веселовскимъ по списку Ѳ. И. Буслаева, XVII вѣка, представляется краткимъ пересказомъ сказанія Физиолога.

сохранены слѣдующими текстами: греческ. В; А, В, М, Reg.; G, N (Strouz); K (арм. Физиологъ, Gerahav); bestiаріемъ Ягича (слово о стрѣко-камилоу), и проч. Надо однако замѣтить, что сказаніе армянскаго Физиолога собственно является отзвукомъ иной саги, именно сказанія о гальціонѣ (alcedo ipsida): въ позднихъ обработкахъ bestiарнаго матеріала оба сказанія (т.-е. сказаніе о страусѣ и гальціонѣ) перекрещиваются, какъ, напр., въ bestiаріи Ягича. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ поздніе списки Физиолога вносились выдержки изъ Шестодневоу, а между прочимъ и сказаніе о гальціонѣ (армянскій и сирійскій Физиологи). Это послѣднее сказаніе, популяризированное Толковою Палеею, оказало вліяніе на сводный образъ Страѣила стиха о Голубиной книгѣ¹; именно, на слѣдующихъ подробностяхъ описанія стиха отложились специфическія черты алконоста Палея:

- Живеть Стреѣилъ посреди моря,
- Она ѣсть и пьетъ на синемъ морѣ,
- Она плодъ творить на синемъ морѣ².

Но такое осложненіе образа страуса чертами сказанія объ алконостѣ нисколько не должно давать повода къ смѣшенію источниковъ фантастическаго представленія о страѣилѣ между

¹ См. В. Мочульскаго: Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ (1887), стр. 140—149.

По окончаніи нашего изслѣдованія намъ довелось на послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ выслушать любопытное сообщеніе А. И. Киричничкова о птицѣ Страѣилѣ: почтенный авторъ, повидимому, пришелъ, касательно расчлененія сказанія, къ выводамъ аналогичнымъ съ нашими.

² В. Мочульскій, о. с., стр. 143 и 145. Фантастическій образъ Страѣила осложненъ многими другими подробностями, восходящими къ сказанію о сиренѣ, къ легендѣ о шамирѣ, и проч. (тамъ-же, стр. 147 sqq.). Предположеніе автора, что въ основѣ представленія о птицѣ со стальными перьями, которыя рѣжутъ кости и камни, лежитъ не легенда о шамирѣ, а готовый образъ фантастической птицы сказанія объ Индійскомъ царствѣ (о. с., стр. 148—149), не представляется намъ особенно доказательнымъ. Дѣло въ томъ, что авторъ ссылается на связь образа птицы съ желѣзными перьями съ отзвуками греческой мифологіи (черты Сирены), откуда заключаетъ, что эта

собою. Нельзя рассматривать сказанія о гальціонѣ (Шестоднева Василя Вел.) и о страусѣ (Физиолога поздней редакціи типа В, Δ), какъ послѣдовательныя переработки одной общей саги, какъ дѣлаетъ это авторъ изслѣдованія о Голубиномъ стихѣ, введенный въ заблужденіе пересказомъ бестиарія Ягича, совмѣстившемъ черты двухъ различныхъ сказаній. Такъ какъ сказаніе о страусѣ усложнилось иногда чертами сказанія о гальціонѣ, то мы рассмотримъ здѣсь и послѣднее сказаніе, весьма популярное и само по себѣ. Свойства, приписываемыя алконосту, указываются самою этимологіей слова (ἀλκόνων—выводящій на морѣ, отъ ἄλς и κόω). Популяризаціи сказанія особенно содѣйствовало внесеніе его Василиемъ Великимъ въ свой Шестодневъ (Ном. VIII). По пересказу послѣдняго, алкіонъ обитаетъ на морскихъ берегахъ. Здѣсь онъ устраиваетъ свое гнѣздо и кладетъ яйца на песокъ. Насиживаетъ онъ яйца въ срединѣ зимы, когда сильныя вѣтры вздымаютъ волны и гонятъ ихъ на берегъ. И въ это бурное время неожиданно наступаетъ тихая погода, лишь только алкіонъ насыдетъ на яйца, чтѣ продолжается семь дней. Въ это время выводятся птенцы изъ яицъ. Въ теченіи остальныхъ семи дней, пока птенцы набираются силы, продолжается тихая погода (См. Творенія Василя Великаго въ русскомъ переводѣ, часть I, стр. 147; ср. Синод. Сборн. № 377, л. 74). Пересказъ этотъ съ буквальною почти точностью внесенъ въ сирийскій Лейденскій Физиологъ (глава XLV; см. Land: *Otia Syriaca*, IV, стр. 65). Сказаніемъ Шестоднева воспользо-

связь указываетъ на греческій горизонтъ представленій: но сага о фениксѣ, сиренѣ, и т. п., входила въ содержаніе общаго бестиарнаго матеріала, являшагося нераздѣльной собственностью литературнаго международнаго обихода всего средневѣковья. Не говоримъ уже о томъ, что осложненіе образа Стреомы чертами Сирены извѣстно лишь по одному пересказу стиха (№ 89), который, по словамъ самого автора, въ рассматриваемомъ вопросѣ значительно отстаетъ отъ прочихъ (о. с., стр. 147). Поэтому я остаюсь при объясненіи, предложенномъ еще А. Н. Веселовскимъ въ его извѣстномъ изслѣдованіи Соломоноваго апокрифа.

лась и Толковая Палея (Александро-Невской лавры, Троице-Сергиевой лавры, и проч.), но нѣсколько видоизмѣнила его: алконость, когда настанетъ время вывода птенцовъ, вынимаетъ яйца изъ гнѣзда, сноситъ ихъ къ срединѣ моря и пускаетъ въ глубину. Когда онъ соберетъ всѣ яйца на одно мѣсто, тогда онъ насиживаетъ ихъ («насадѣтъ на нихъ на верхоу моря»), сидя на поверхности моря. Подобныя же черты передаетъ и армянскій Физиологъ о птицѣ *Gerahav* (*Pitra: Spic. Sol.*, III, стр. 389, прим. 3): «*Est avis, quae vocatur Gerahav, mare incolit, epixe laborando pullos edit multaque cum aegumna ovum parit maximum. Quod asportot, et quasi in nido ponit, in imo mari oceano. Tum aegre surgit et iterum descendit, ob mare et hostes; deinde, oceano supereminens, despicit abyssos et ovum desuper fovet, usque ad pulli tempus*», etc. (ср. *Cahier: Nouveaux Mélauges*, стр. 137). Шестодневъ Василия Великаго поясняетъ это сказаніе въ томъ смыслѣ, что если Господь печется о ничтожной птицѣ, то насколько болѣе заботится Онъ о человѣкѣ, сотворенномъ по образу и подобию Божію. Это толкованіе о Промыслѣ Божіемъ усвоено и Палеей: совершенно аналогичныя мысли содержать и символическая экзегеза армянскаго Физиолога («Такъ и Господьзираетъ съ неба на своихъ земныхъ дѣтей, и печется о насъ, пока мы не вырвемся изъ нечистаго обиталища, сирѣчь изъ лучины бѣдствій, и не успокоимся въ горнемъ Іерусалимѣ», и проч.). Итакъ, сказаніе армянскаго Физиолога обличаетъ знакомство съ пересказомъ Василия Великаго: это ничуть не удивительно, если упомянутый пересказъ вносился даже безъ всякихъ измѣненій въ извѣстные списки Физиолога (сир. Ланда). Такимъ образомъ, это сказаніе никоимъ образомъ не слѣдуетъ сопоставлять со сказаніемъ Физиолога поздней редакціи о страусѣ.

Прежде нежели перейти къ послѣднему, попытаюсь указать источникъ сказанія Шестоднева Василия Великаго объ алкионѣ: таковымъ представляется сказаніе, внесенное Ари-

стотелемъ въ его Естественную исторію (Ἱστορίαι περὶ ζῴων, V, сар. 8; VIII, сар. 3; IX, сар. 14). Аристотель описываетъ внѣшній видъ птицы, видъ и устройство гнѣзда.

Описаніе внѣшняго вида (ἡ δ' ἀλόων ἔστι μὲν οὐ πολλῶ μείζων στρουθοῦ, τὸ δὲ χρῶμα καὶ κίανου ἔχει καὶ χλωρὸν καὶ ὑποπόρφυρον... τὸ δὲ ῥύγχος ὑπόχλωρον μὲν, μακρὸν δὲ καὶ λεπτόν) буквально внесено въ Любопытный Словарь К. Дамскаго (изданіе 1801 года, стр. 10—11). Время и обстановка высиживанія птенцовъ описываются слѣдующимъ образомъ: «Алкіонъ выводитъ птенцовъ около времени зимняго солнцеворота (περὶ τροπᾶς τὰς χειμερινάς): вотъ почему, если время это бываетъ ведренымъ, то эти четырнадцать дней до и послѣ солнцеворота (ἑπτὰ μὲν πρὸ τροπῶν, ἑπτὰ δὲ μετὰ τροπᾶς) называются алкіоновыми днями». Аристотель далѣе поясняетъ, что ясная погода бываетъ тогда, когда около времени солнцеворота дуетъ южный вѣтеръ, послѣ того какъ при Плеядахъ преобладалъ сѣверный вѣтеръ. О высиживаніи птенцовъ онъ сообщаетъ слѣдующее: «Разсказываютъ, что алкіонъ въ первые семь дней устраиваетъ гнѣздо, а въ остальные семь дней кладетъ яйца и высиживаетъ птенцовъ». Вотъ первоначальная основа сказанія: случайное явленіе безвѣтрія въ эпоху высиживанія алкіономъ яицъ (ὅταν εὐδαιναὶ γένωνται αἱ τροπαί) въ позднемъ пересказѣ Шестоднева поставлено въ причинную зависимость отъ самаго факта алкіоновой гнѣздовки. Но подробности высиживанья еще близки къ описанію первоисточника: вполнѣдствіи и эти подробности видоизмѣняются (Толковая Палея; армянскій Физиологъ).

Обращаюсь къ сказанію о страусѣ: оно сохранено кодексомъ В; но нѣкогда оно должно было принадлежать и редакціи типа Δ, ибо это сказаніе сохранено бестіаріемъ Ягича. Кодексъ В разсказываетъ слѣдующее: страусъ, послѣ того какъ онъ снесъ яйца, не сводитъ съ нихъ глазъ (οὐ στρέφει τοὺς ὄψας αὐτοῦ ἀλλαχόθεν); если же онъ обратитъ свой взоръ

куда-нибудь въ другое мѣсто, то яйца дѣлаются никуда негодными (οὐκέτι τὰ ᾧὰ χρῆσιμαίει). Въ позднемъ пересказѣ Дамаскина Студита сказаніе дополнено слѣдующими подробностями: страусъ, когда снесетъ яйца, не согрѣваетъ ихъ своимъ тѣломъ, какъ прочія птицы, но кладетъ ихъ передъ собою и смотритъ на нихъ въ теченіи сорока дней. Пересказъ бестиарія Ягича внесъ черты сказанія о гальціонѣ: «Стрыко-камышъ есть вѣлиа птица. егда раждаетъ ганце, въ водоу сносить его и седитъ на воде, шчима зрнть ганце своего, да аще шчи свои камо отвратитъ, запрѣтакъ воудеть»¹. Подчеркнутыя выраженія воспроизводятъ подробности сказанія объ алкіонѣ.

Латинскіе тексты (A, B, Reg. M, G, и проч.) внесли такую массу подробностей въ сказаніе, что первоначальная основа съ трудомъ различается². Этотъ послѣдній изводъ сказанія рассказываетъ о страусѣ слѣдующее: «страусъ, когда настаетъ время нести яйца, обращаетъ глаза къ небу, отыскивая появленіе извѣстной звѣзды (si viderit stellam quae dicitur Virgiliaca jam ascendisse). Это время приходится на іюнь (circa mense junio), когда зацвѣтаютъ посѣвы. Кладетъ страусъ свои яйца въ пустынь и покрываетъ ихъ пескомъ: такъ поступаетъ онъ, зная свою забывчивость. Дѣло въ томъ, что стоитъ ему разъ отойти отъ гнѣзда, онъ тотчасъ забываетъ о мѣстѣ и не находитъ свои яйца. Вотъ почему онъ и покрываетъ ихъ пескомъ: нагрѣтый въ спокойную и ведреную погоду песокъ какъ-бы насиживаетъ яйца и выводитъ птенцовъ (ut, quod illa factura erat, sedens super ova sua, ut fotu educeret pullos suos, hoc ei temporis tranquillitas et aëris temperies, praestare videatur, et statim calefacta arena excoquat ova

¹ Выраженіе «запрѣтакъ вудеть» соответствуетъ греческому «οὐρισον ᾧόν», стало быть вполне отвѣчаетъ словамъ кодекса В: «οὐ χρῆσιμαίει».

² Оригиналъ латинской версіи сказанія сохраненъ вѣнскимъ текстомъ (Lauchert, стр. 278 — 279): стало-быть, это сказаніе было принадлежностью дифференцированной греческой редакціи типа A, V.

et excludat pullos illius»)¹. Быть может, рассматриваемый изводъ сказанія сохранилъ объясненіе того свойства страуса, по которому онъ боится оторвать глаза отъ яищъ: вслѣдствіе забывчивости, онъ теряетъ мѣсто и яйца портятся. Во всякомъ случаѣ, основной мотивъ можно разглядѣть и здѣсь: тамъ (В, bestiarii Ягича и Дамаскина) страусъ боится отвести взоръ въ сторону, здѣсь — пойти въ другое мѣсто. Еще одно замѣчаніе. Если славянской bestiarii въ сказаніе о страусѣ внесъ черты сказанія объ алкіонѣ, то армянскій Физиологъ поступилъ, повидимому, наоборотъ: именно, въ сказаніе объ алкіонѣ онъ внесъ нѣкоторыя подробности сказанія о страусѣ (упорное разглядываніе бездны морской, гдѣ положены яйца; боязнь покинуть гнѣздо). Если это такъ, то сказаніе армянскаго Физиолога обличаетъ позднее происхожденіе².

Въ инвентарь редакціи типа Δ входило и сказаніе объ аистѣ (Pitra: Spic. Sol., III, стр. 368, гл. I). Физиологъ Царскаго сохранилъ изъ всего сказанія описаніе одного лишь втораго свойства аиста (Сборн., № 371, л. 373 об., глава XIX): это описаніе буквально воспроизводитъ греческій текстъ (Δ).

Этими замѣчаніями я прерываю изслѣдованіе свое о генетическихъ отношеніяхъ между извѣстными мнѣ редакціями Физиолога. Необходимость детальной разработки затронутаго вопроса оправдывалась съ одной стороны расхожденіемъ взглядовъ, высказанныхъ по этому вопросу, а съ другой стороны — самымъ характеромъ пріемовъ сравнительнаго изученія. Такое детальное разсмотрѣніе извѣстнаго отдѣла литературной исторіи Физиолога отняло возможность подробно мотивировать другія стороны затронутаго вопроса; точно также, извѣстныя

¹ Аллегорическая экзегеза латинскаго Физиолога предлагаетъ слѣдовать примѣру страуса, т.-е. «воздвигать очи сердца нашего на небо, забывать дѣла мірскія и пещись о небесныхъ», и т. п.

² Миоическая основа разсмотрѣннаго сказанія объ алкіонѣ, страусѣ, и проч., разъяснена въ упомянутомъ сообщеніи проф. А. П. Кирпичикова.

точки зрѣнія, принятыя при обзорѣни предшествовавшихъ трудовъ, остаются недосказанными намеками... Пришлось отказаться и отъ освѣщенія одного изъ наиболѣе любопытныхъ отдѣловъ литературной исторіи Физиолога: я имѣю въ виду литературныя отслоенія фізіологической саги и символики, постепенное вырожденіе фізіологическаго символа въ эмблему, перерожденіе извѣстнаго сказанія въ образное выраженіе, и т. п. Необходимость заключить изслѣдованіе въ извѣстные предѣлы ограничивала выборъ тѣмъ отдѣломъ литературной исторіи Физиолога, который представлялся наиболѣе существеннымъ для правильной оцѣнки всѣхъ прочихъ сторонъ литературнаго прошлаго Физиолога. Если настоящій очеркъ внести сколько-нибудь свѣта хотя-бы въ рѣшеніе одного вопроса о генетическихъ отношеніяхъ между наличными рецензіями Физиолога, то и такой результатъ представляется желательнымъ воздаяніемъ за усилія, потраченныя на изученіе смутнаго прошлаго загадочнаго памятника.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I

ТЕКСТЪ ФИЗИОЛОГА ПО СПИСКУ ЦАРСКАГО

[Сборникъ Царскаго, № 371, гр. Уварова, № 515, XVI вѣка]

Сло и сказаніе о збѣрѣ и птахѣ.

л. 367 об.

Аннотация (рече) ¹ о лѣтѣ. три ѣтъка имѣ лѣтъ. егда бо ражаѣ лница мѣтво и слепо ражаѣ седн же и блюде до трѣего дни. по трѣ же дне прииде лѣтъ и днѣ в нозри емѣ и ожикѣ. тако и (о) кѣрны изыцѣхъ. преже бо крѣненіа мѣтки соѹ по крѣненіи же проскѣ-цають ѿ сѣго дѣа. второе ѣтво лѣко. егда спн а очн ѣ бдита. тако и гѣ на рече ко нудѣѡ || кѣѡ л. 368. азъ сплю а очн мон бѣткеныа и срѣ бдита ². а трѣе ѣтво лѣко егда ѡбѣгаѣ лница ³ хкостѡ скон покрываѣ ⁴ стопы своѡ. да не може ловець ⁵ осочити слѣда его.

¹ Въ рукописи: и

² Въ Сборникѣ Пискарева (№ 143, XVI в., л. 387) добавлено слѣдующее: и пакы рѣ. азъ въ гробѣ положенъ въ бѣтво мое на нѣсѣ.

³ Въ № 143: егда бѣжи гонн бѣ ловцѣ.

⁴ Въ № 143: замѣтаеть.

⁵ Въ рукописи: ловець.

(1) СЛОУГѢ САЗИЖ ЖИВЕТЪ НА ГОЛѢ САЗИЖИ
 СЪКРАЩЕ БЫМЕ НАПИСАНОЕ МОНАХЪМЪ И КЪСЛАМЕ
 О НАС ЧЛВКЪ И САЗИЖЪ СЪСЪРЪТЪ : С НЕГО И
 ЕГА РАБЪМЪ БЪЖДЕ : БЪЖДЕ ДО КЪМЪМЕ И ДЪЖЕТЪ
 БЪЖДЕ СЪРЪТЪ ПОМЪ ДЪЖЕТЪ ДА ЕГА ПЪДЕСА О НЕГО
 БОЖЕТЪ И ПЪДЕ САЗИЖЪ БЪЖДЕ И НЕ МОЖЕ БОЖЕ
 БЪЖЕТЪ Е И ПЪЖЕ ДЪЖЕТЪ Е ДА НИ ТЪ ДА ЧЪЖА
 ЖЕ БОЖЕТЕ ОБА НИ ДЕЛАТЕ И ПЪДЕ НИЖЕ МАЖЕ И
 ПОЛОЖИТЪ РОТЪ³ СЪСЪМ И БОЖЕТЕ⁴ И ОУЖЕ ПЕРЪМЪ
 СЛОЖЪ БЪЖА БЪЖЕМЪ ДЪЖЕ БЫМЕ ДЪЖЕ ПЪЖЕ
 А ЕЖЕ БЪЖЕМО ЕЖЕ ПЪЖЕМО А ЕЖЕ НЕЖЕ МОЖЕ ЕЖЕ
 СЪЖЕМО И ЧТО ПЪЖЕМО ДЪЖЕМО И ЧТО ПЪЖЕМО
 НАА⁵ ДЪЖЕМО ПЪЖЕМО ДЪЖЕМО И КТО СЪЖЕМО
⁶ ДЪЖЕМО И КТО СЪЖЕМО ПЪЖЕМО ДЪЖЕМО
 И Е ПЪЖЕМО ЕЖЕ ПЪЖЕМО БЪЖЕМО И КТО БЪЖЕМО СЛОЖЪ. 2. 369.
 МОЖЕМО. И КТО БЪЖЕМО СЛОЖЪ НЕ МОЖЕМО ИЗЖЕМО ИТО⁷
 И КТО ИЗЖЕМО ЕГО ПЪЖЕМО ТЪЖЕМО БО БОЖЕМО ТОГО ДЪЖЕМО
 О ДДА.

О ЛЕНИ⁸. ЕЛЕНЬ ЖИВЕТЪ НЪ ЛЪЖЕ. И ПО СЪЖЕМО ХОДЪ ПО

¹ Въ рукописи: гинитѣ (= συγγίνεται τῇ θηλείᾳ).
² Въ рукописи: взаніи (Δ: ἐξέρχεται).
³ = Προβόσκημα.
⁴ = ἐγείρει
⁵ = τὰ ἐπίκλητα δένδρα.
⁶ = ἀξιογλόφων (въ рукописи одно слово неравобрано).
⁷ Въ рукописи здѣсь очевидный пропускъ (чит.: апостоли).
⁸ Sic (= ὁ ἔλεσι).

сѣранѣ и во дразгѣ горьскѣ шбоухаѣ ¹ змию ² да
идѣ налезѣ ю облинавшюу трижы ³ шбѣухаѣ ю и
помѣгаѣтъ ю. и шедъ пьетъ водѣ. аще ли не пьетъ
то оумираѣ. аще испьетъ да живѣ дрѣгоую ѣ лѣ.
да сего дѣла рече прѣркъ. какѣ желаетъ елень на ис-
точьники водныа. тако и ты чѣче три шбнобленіа
имаши в собѣ. крѣщеніе покаяніе и неистлѣніе. да
егда согрѣшиши чѣци ко цркви и ко источникѣ
живоу книжнѣ и на сказаніе прѣрческое и пій воды
живы сиречь стѣое комканіе.

Ш шрѣлѣ. шрелъ живѣ лѣ стѣ. и ростетъ конецъ
носа его. и ослепнетъ оочи ѣ. да не видѣ и не можѣ
ловити. да возлетѣ на высотѣ швержѣ себе на камень
л. 369 об. и оуломитѣ конецъ носа его || и кѣплетѣ во златѣ
езѣрѣ. ⁴ и садѣ прямо слнцу. да егда еа согрѣѣ
спадѣ чешуи с него и пакы птенецъ ⁵ вѣдѣ. тако и
ты чѣче. егда много согрѣшиши. възды на высотѣ
сиречь в вѣроу и плачиса прѣложеніе грѣха ⁶ и из-
мысиса слезами своими. согрѣниса къ цркви и шверзи
с себѣ грѣхи.

Ш анниѣтѣ. анниксъ красна пѣха ѣ паче вѣтѣ

¹ Въ рукописи: поухаѣ.

² Въ рукописи: змін.

³ = τρίς ἑξούτος.

⁴ = εἰς τὴν ἀγερουσίαν λίμνην.

⁵ = νέος.

⁶ Δ: τὴν προβολὴν τῶν ἀμαρτιῶν σου (произраженіе грѣха).

и пакы краснѣи. пѣла бо ни¹ злато^м ни сребро^м
 образа имѣта² а финиких оукинфокз и каменіа
 многоцѣнна. бѣнецъ носіи на глакѣ и сапогы³ на
 ногоу яко црѣ. ѿ же близъ индѣла близъ слнчна
 града. лежить же лѣѣ ф на кедрѣ ливаньскіи безъ
 брашна. питають же са ѿ сѣто дѣла и по пати сотз
 лѣѣ исполнають крылѣ свои ѿ добрыхъ вонь. и кле-
 паѣ ерен слнчнаго града и иде птаха та ко іерееви
 и входи во црѣвь. и садѣ на степеніи ѿлтарно^м л. 370.
 іерен со птахом. и будѣ все попелз. и за оутра
 прінде⁴ іерен и обрацѣ птицю птенець младз бывшь.
 и по двомъ днѣмъ обрацѣть ю совершену^м якоже и
 преже была. и цѣлоуѣ ю іерен и пакы ѿнде⁵ на свое
 мѣсто. да како неразѣмнии жидокѣ не иша вѣры
 тридневномуу воскресенію гѣ нашего іс хѣ. яко сію
 птицю самз ѿжилають да какз самз секѣ не вос-
 таби. сего дѣла прѣкз дѣдз глѣть. прѣвникз яко
 финикихъ процѣтѣть. яко кедрз ливаньскіи оумно-
 житса насаженіе в домѣ гни.

Ѿ ірѣви. ірѣвь много иецъ пологает на гнѣздаѣ
 своѣ. любива же и чадо^м своѣ. да иде на чюжа
 гнѣзда и краде^м инца ихъ. да са оумножать чада

¹ Sic (чит.: ли-ли.).

² Sic.

³ — καὶ σφόδρα κατέχει ἐπὶ τοῖς ποσὶν αὐτῆς.

⁴ Въ рукописи: прінде.

⁵ Въ рукописи: ѿнде.

ЕА. ТАКО И ТЫ ЧЛЧЕ. ЕЛИКО БОГАТСТВО СБИРАЕШИ
НЕ ИЛИШИ СЫТИ¹ ИНО ЕИ НА ВСЕ НЕСЫТЪ. ||

л. 370 об. **Ω** ГОРНИЦЬ ГОРНИЦА МОУЖЕЛЮБИЦА ПТЪА^Ω **Ε**. ДА АЦЕ
БО ПОТНЕНЕ^Ω ЕДИНЪ ВО **Ω**ХОДН ДРОУГАА В ПОУСТЫНЮ И
САДЕ НА ОУТРАЧ ДРЕВЪ ПЛЮЩИИ ПОДРОУГА СВОЕ^Ω. И К
ТОМОУ НЕ СПРАЖЕТЬ СЪ НИМЪ² НИКОЛИЖЕ. ТАКО И ТЫ
ЧЛЧЕ **Ω**УЧНИКА ЕИ ЖЕНИ СВОЕА К ТОМОУ НЕ ПРИЛЕПИСА
К МЕН³.

Ω НЕКЫТИ. НЕКЫТЪ ЧАДОЛЮБИКА ПТЪА^Ω **Ε**. ПРО-
КЛЯЕТЬ БО ЖЕНА РЕБРА ПТЕНЦЕ^Ω СВОИМЪ⁴. А **Ω**НЪ ПРИ-
ХОДН **Ω** КОРМИИ СВОЕИ. ПРОКЛЮЕ РЕБРА СВОА ДА ИСХО-
ДАЩИ КРОВА СЖИЛАЕ ПТЕНЦА. ТАКО И ГЪ НАШ. **Ω**
ЖИЦОВЪ КОПИЕ^Ω РЕБРА ЕГО ПРОБОДОША⁵. ИЗЫДЕ КРОВА И
БОДА И **Ω**ЖИИ БСЕЛЕНОУЮ СИРЕЧЬ ОУМРШАА. СЕГО ДЪЛА И
РЪ ПРЪСЪ ЕКО ОУДОБИХСА НЕКЫТИ ПДЪТЫННЪИ.

Ω АКТОБИЦА. АКТОБИЦА В ПОУСТЫНИ ГНЪЗДО ИМА
НА АКТОУТИИ. ЕГДА ЖЕ ОКЛЕПНЕ^Ω ЕДИНО **Ω** ПТЕНЕЦЪ ЕА.
НДЕ В ПОУСТЫНЮ И ПРИНЕСЕ БЫЛИЕ И ПОЛОЖИ НА ОУЧИЮ
л. 371. **Ε** И ПРОЗОН. ТАКО И ТЫ ЧЛЧЕ ЕГДА СЪГРЪШИШИ | ИДИ

¹ Sic.

² Чит.: «сѣ инѣмь (?)».

³ Δ: «ἀλλὰ φυλάζον τὴν μονογαμίαν σου, τούτέστι τὸν ὄρον τῆς γυναικὸς σου, ἵνα εὐρύης οἰκείαν ἐν τῇ δευτέρᾳ παρουσίᾳ».

⁴ Это мѣсто испорчено (ср. E: ἡ δὲ θήλεια καθέζεται ἐν τῇ νεοτιᾷ, φυλάσσουσα τὰ τέχνα, καὶ περιθάλλει αὐτὰ ἀσπαζομένη, καὶ... ὅπας ταῖς πλευραῖς κατεργάζεται).

⁵ Sic.

кз млтвѣ и прїими поколнїе ї единосѣщныа рѣ
трїа избавишиа грѣха того.

Ѡ вдовѣ. Ѡвдов²1 творї гнѣздо свое и воспитает
птенеца своа. и посемз ѡблнннѣ сами и вдовоу назн.
да иходї единз ѡ птенець и и приносї пицоу роди-
телемз свої дондѣ ѡпернатѣють и возлетитѣ ѡба.
тако и ты члче. егда са состарѣешн не ѡчан себѣ.
но шѣ к цркви помолнса и ѡбращеши млтвѣ.

Ѡ дятлѣ. дятелз пестра птица ѣ живет же в
горѣ и ходї на кедры и камѣ носѣ свої. да гдѣ
налезѣтъ мажко древо тоу творї гнѣздо свое.
тако и дьяволз боретѣ со члкы. да в нем же
налезѣт славогѣ и небреженїе молитвы. внидѣ конь и
вогнѣздитѣ². к нем же ли ѡбраще вѣдоусть бежї
ѡ него.

Ѡ лисици. лисица егда бдѣт голодна идѣтъ на
мѣсто солнечно и лажѣ на прислннї и держї || дшю л. 371 об.
свою³ надмѣтѣ⁴. видѣвше же ее птици мнѣше мрткѣ
прїндѣ да едѣ. да егда са приближѣ к нем воскочнши
и имѣ ѡ нї и естѣ. и тако са кормї⁵.

Ѡ жене и ѡ мужн. ѣстѣ жена на западе а мужь

¹ Sic.

² Въ рукописи: «вогнѣздаѣтъ».

³ Δ. «ἀνεχομένη τὴν πνοήν».

⁴ = φοσᾶ ἐαυτῆν (собственно «тяжело дышетъ»).

⁵ Символическая часть сказанїя въ нашемъ спискѣ утрачена.

НА КОСТОЦѢ. ДА¹ СОВОКЪ ПЛАМЕТАСА ШКА. И ИЗЪЕ² МЪЖА
СКОЕ³ ЖЕНА ГЛАВЪ И ЗАЧНЕ И РОДИ ДВОЕ. ДА ЕМО⁴ РОДИ
ТОУ ИЗЪЕДА СВОА ЧАДА. И АБІЕ ОУМРЕ. И ШДЕ МЪЖЪ
НА КОСТОКЪ А ЖЕНА НА ЗАПАДЪ. ТАКО И ТЫ ЧЛЧЕ.
ЕГДА ТИ НАИДЕ⁵ ЖИТЕНСКАА НАПАСТЬ. ТЕЩИ БЪ ЦРКВЪ
И ПРОСЛЕЗИКА И ВОЗПИ. И ШСТОУПИТЬ Ш ТЕБѢ НЕПРІАЗНЬ.

Ш ГОРНИ². БХРГОНИ ШБЛИЧІЕ ИМА ЖЕНЫ КРАСНЫ И
КЛАДНИЦА. КЛАСЫ³ ЖЕ ГЛАВЫ СВОЕА СОУ ЗМІА. А ВИДЕНІЕ
ЕА СМРТЬ. ИГРЕТ ЖЕ И СМѢТЕ⁴ ВО ВРЕМА СВОЕ⁴.
ЖИКЕТ ЖЕ К ГОРЪ ЗАПАДНЪ. ДА ЕГДА ПРИДОУ ДНЬЕ ЕА
ДА СА ГОНІ⁵. СТАНЕТЬ И НАЧНЕ ЗКАТЬ. НАЧЕНШИ Ш
л. 372. ЛКА¹ И ПРОЧА ЗВѢРН Ш ЧЛКА ДО СКОТИНЫ И ПТИЦЪ
И ЗМІА. ГЛЦН. ИДЕТЕ КО МНѢ.⁶ ДА ЕЛИКО И ОУСЛЫША
ГЛА¹ ЕЕ ИДЪТЬ К МЕН. И ВИДЕВШЕ Ю ИЗМИРАЮ. ТАКО
КО РАЗУМНѢ КЛАНЪ ИЗЫКЪ ВСѢ⁷ ЗВѢРѢ⁷ КОТОРЫМ¹ ЖЕ
ОКРИЗОМЪ ОУЛОКАМЕТЬ Ю ВОЛУХЪ⁷ РАЗОУМНѢ ХИТРОСТІЮ
СВОЮ Ш ЗВѢРЪДЪ⁶ ДНЬ К НА ЖЕ СА ГОНІ. И ПОНДЕТЬ НА

¹ Въ рукописи: «до».

² Это сказаніе дословно передаетъ чтеніе кодекса Δ (Pitra: *Spic. Sol.*, III, cap. LIII).

³ Въ рукописи: «кладъ».

⁴ κατὰ τὸν καιρὸν αὐτῆς.

⁵ ὅταν φῆσιν ἢ ἡμέρα τῆς ὀρέξεως αὐτῆς (ср. «гнати са на плоудя»).

⁶ Въ греческомъ текстѣ добавлено еще слѣдующее: «καὶ ἀπολαύσατε σπρικής ἐπιθυμίας».

⁷ . . . ὁ ἐκαστός.

⁸ δι' ἀστρονομίας.

мѣсто еѡ колѹкою ѡдалеча. ѡна же начнѣ звати
 наченши ѡ лѡа и прочаѡ звѣри. егда же дондѣ языка
 колѹкова¹ ѡзобетѡ еи глѡ. ископѡи ѡмѡ на мѣсте
 и вложи в ню главоу свою да еѣ не вижоу и оумрѡ.
 и прїидѡ и лагоу с тобою. и сотвори тако. тогда
 шешѣ колѹковѡ посечеть ю за сѡ зра² и не видить
 главы еѡ да не оумретѣ. и вложї ю ко соудниѡ.
 да егда оузрї змїа или члѡкѡ или звѣрь кажетѣ
 ниѡ главоу горгониноу и авїѣ ѡцѣпнѣкнѡтѣ³ и александрѡ
 бо || имѡше ю и одолаше языкѡмъ всѣмъ. и ты члѡче л. 372 об.
 имѣи смыслѡ ко гѡу⁴ и оудобѡ шдолеши⁵ протикнѡи
 силамъ.

ѡ змїи. змїа егда поидѣ пити води⁶ идѡ свои
 вѡ гнѣздѣ своѣмъ штавлѡтѣ. да не последи пѡиїїа
 оуморї. и ты члѡче егда идѡши ко црѡкѡмъ стѡюю клѡкѡ
 злобоу штаки домѡси. и пакы. егда шстарѣѣ змїа и
 не видї. шѣши влѣзетѣ в каменоу расселиноу оузкѡ
 и поститѣ днїи м̄ и шмирї себѣ и излннѣ и пакы
 млада боудѣ. и ты члѡче постилѡ еи м̄ днѣ да
 совлѡчнѡ ѡ лѡсги дѡикола и ѡвлѡчнѡ к нокыи⁷

¹ = εἰς τὴν τοῦ γοῆτου φωνήν.

² = ὑπισθοφανῶς.

³ = καὶ ἀποξηραίνει αὐτούς.

⁴ = ἔχε τὰς φρένας σου ὁμοφρόνως πρὸς τὸν Θεόν.

⁵ Въ рукописи: «шдолеа».

⁶ Sic.

⁷ Здѣсь очевидный пропускъ (ср. В: καὶ ἐνδύσαι τὸν νέον ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν, х. т. л.).

ѡбновляющіица во хѣа. и паку. еѣа оузрї члѣка¹ зміа
вѣжитъ ѡ нѣ. аще ли не оузрї его совлечена при-
шеши коретѣ с ним. аще ли еѣ ѡболченз кѣрою бежї
ѡ него. сего ра^а гѣ рѣ. бывайте оумни яко зміа
и цѣли яко голоуби².

ѡ голуби. голубз³ славно еѣ во птицаѣ. раздмѣѣ
л. 373. ѡ вѣлен || и ѡ чернѣи голубици. како⁴ ходѣ белыи
и пестрыа и черныа и чермыныа и кормѣа птенци
свои во...⁵. голубичи. да не могѣ ѡ собѣ възлетати
дондеже ѡбыдѣ⁶ чермнаа голубица и подѣ имз пицоу
не възлетатъ. тако и спсково пришествїе рѣша про-
роци. мѡѡси и аронз самоуназ данилз малахїа⁷ ѡсана
їеремїа и прочїи прѣрци ѡ ісѣк. и не могоша оуѣк-
снити своего слова. дондеже прїиде чрмнаа голубица
їѡа крѣль. чѣо во крѣти іѣа глѣ. се агнецъ бжїи
воземлан грѣхы всего мира. и ты члѣче не вдалан
себѣ ѡ цркви да не вуслышиши не кѣде касз.

ѡ ехиднѣ. ехидна еѣ ѡ полз и выше иматъ
ѡбразз члѣч. а полз еѣ и ниже имѣ ѡбрѣа корко-

¹ И здѣсь пропущено опредѣленіе (= γυμνόν).

² Sic.

³ Sic.

⁴ Δ: «γυῶδι δὲ καὶ περὶ τῆς λευκῆς περιστερᾶς, ὡς πορεύονται αἱ περιστεραὶ λευκαὶ καὶ ποικίλαι καὶ μαύραι καὶ πυροειδεῖς κ. τ. λ.»

⁵ Одно слово неразобрано.

⁶ = ἐπιδραμεῖ.

⁷ Въ греческомъ текстѣ—Михей (Μιχαίας).

днлх¹. ходитѣ же и мужь и жена ѿба накоупь.
 да егда сѧ разгорѣ жена и хоцетсѧ гонити идеть
 к мужевн изьвестъ лоно его || и зачнѣ и авѣе оумрѣ л. 373 об.
 мужь еѧ. да егда² родѣ жена изьведѣ чрека еѧ
 чада свои. и оумрѣ и та и потѣо изьиндоу ѿцюу-
 вѣнци и мѣрноувѣнци якѣ и жидовкѣ оцѣдоувѣнци и
 мѣрноувѣнци. оубиша ѿца сирѣ хѣ. оубиша мѣрь
 сирѣ мѣрь црѣквь. сего рѣ нѣа поноси ими гѣа
 чада ехиднока кто показа вѣа келати ѿ градѣцаго
 гнѣва.

Ѿ стерце.³ стеркх чѣлюбика птица ѣ. да егда
 мужь принесѣ кормлю блюдѣ жена его птенца. и
 измѣкнелета⁴ кожѣ и корьмлю. и блюдетѣ гнѣздо
 своѣ. тако и чы члѣче. ни вечерх ни за оутра
 ошибансѧ⁵ мѣтвы ни црѣквн. николи же ти оудолѣѣ
 дьыволах.

¹ В: «ὅτι ἔχει ὡς ὁμοίωμα ἀνθρώπου ἀπὸ τὰ μέσα καὶ τὴν ἄνω, ἀπὸ καὶ τὴν μέσην καὶ τὰ κάτω χροκοδείλου».

² Въ рукописи: да егда приближать (sic) родѣ жена. Мѣсто, по всей вѣроятности, сильно испорченное [ср. А: «... (ἡ θήλεια) κόπτει τὰ ἀναγκαῖα αὐτοῦ. γινώσκει οὖν (ὁ ἀρρην) ὅτι, ἐὰν συγγένηται τῇ θηλείᾳ, ἀποθνήσκει», κтл.]. Быть может слѣдуетъ читать: «егда приблизитъ времѧ?»

³ Сказаніе о стеркѣ представляетъ буквальный переводъ XLVIII главы кодекса Δ (объ аистѣ), причѣмъ славянской текстъ сохранилъ лишь описаніе втораго свойства аиста.

⁴ Δ: ἀλλάσσουσιν ἀλλήλοις.

⁵ Въ рукописи: оушибансѧ.

Ѡ оутропѣ. ¹ оутропѣ имать Ѡ полѣ ² и до
 кыше ѡбра конекѣ а полѣ ³ е и до ниже ѡбразѣ рыбѣи
 кнѣгокѣ. ходитѣ же в мори ѣ ⁴ коевода вѣб^м рыбѣ.
 на сѣгранѣкѣ же краинѣи земли стойтъ рыба злата ||
 л. 374. и не приходѣи Ѡ мѣста своѣ да погрѣшитѣ лобѣ^м
 хода ко оутропѣ. да тѣ акы коевода сын ³ рыбѣ
 идѣ на краинѣю землю ко златои тои рыбѣ. ѡб-
 лажетѣ ю и того пакы ѡблизѣю вси мѣжи рыбѣи.
 и ѡходѣ на своа мѣста мѣжи преже а жены
 послѣди. и послѣдѣю сѣлаа мужи а жены идѣчи
 послѣди верзуть ѣ и коудѣу чребаты. и за седми
 днѣми рѣжють. еѣ же родѣ на краинѣи земли
 сѣлаа рыбѣи преже своа на пропѣтѣе рыбѣи.
 почже кѣдоу чребаты потоце не блжѣю ѣ. оутроп
 же сѣлаа е мѣсти нѣи прѣветѣ мѣре же бѣ ⁴
 мѣре а рѣжѣ чѣре златѣи рыбѣи сѣлаа бѣ
 краинѣи рѣдѣ ко преже пѣди и ѡблизѣю
 сѣто дѣ мѣжѣ ко чѣи Ѡ нѣи пѣветѣ (и)
 мѣре кѣмѣ дѣи бѣтѣ мѣди же сѣ кѣи
 мѣре же е мѣи и мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи

* ...
 * ...
 * ...
 * ...

идоша бо сѣ^а ятрыши оубо мѣстѣхъ своихъ и сѣ^а . . .
 но бѣдѣхъ и блцдоша бо мрека рѣка чѣ^а и
 погыбоша а шенн^а бо сѣ^а прѣхъ (ни) сѣ^а на
 мрека не достыже ѿ.

Ѿ стериѣ ѿ прочѣхъ птцрцъ^а. стериѣ доша
 птица ѿ еѣ^а бо нмѣнѣ быша скрѣчѣ^а кони нмѣнѣ
 со нмѣнѣ прочими птица^а со гѣлами и оубо нмѣнѣ и
 бламъ птица^а рѣ^а ѿ еѣ^а и мрека и сѣ^а и
 бо злетать быи и прѣдоу^а бо мрека на рѣ^а нмѣнѣ
 целоу^а кланфнѣ и составѣ тѣмъ кони со кони
 и брѣнами и гланцими н...^а елико плотоуѣнѣ ѿ
 достонѣ и тѣмъ бѣдоуѣнѣ мрека оубо нмѣнѣ
 тѣмъ бѣмъ да нмѣнѣ кони нмѣнѣ и жермию и
 прочѣхъ воднѣхъ птица^а и житѣнѣ на единѣ
 странѣ рѣ^а тѣмъ исполнѣнѣ по кѣрѣнѣ. а кранѣ
 и прочѣхъ бѣ^а плотоуѣнѣ птица^а на дрѣнѣ^а
 бѣрѣнѣ рѣ^а. строиѣ же сѣ. ко шѣнѣ мѣнѣ
 соберѣнѣ^а на брѣ. бѣдѣ^а ко и днѣ и на же сѣ. а. 373
 хотѣ^а быти. да ѿ слышати до нѣнѣ голѣ^а ѿ

¹ Источники этого, весьма позднего сказанія мѣ неизвѣстны. Замѣчу впрочемъ, что начало главы сохранило смутныя отзвуки сказанія объ аистѣ (именно третьяго свойства аиста), а конецъ главы (стерикови же имѣютъ и другое ёство) воспроизводитъ сказаніе о выпѣ (по рецензіи кодекса В., см. Pitra: Spic. Sol, III, стр. 346).

² Одно слово неразобрано.

³ Въ рукописи: соберѣть.

⁴ = дрѣнѣ.

Ѡбновляющіисѧ во х̄а. и пакы. еѧ оузрѣ члѣка¹ змїа
вѣжитъ ѿ неѣ. аще ли не оузрѣ его совлечена при-
шеши коретѣ с ним. аще ли еѣ Ѡволченъ вѣкрою бежитъ
ѿ него. сего рѧ гѣ рѣ. быканти оумни яко змїа
и цѣли яко голоуви².

Ѡ голуби. голубъ³ славно еѣ во птицѣхъ. раздмѣнѣн
з. 373. ѿ вѣлен || и ѿ чернѣи голубици. како⁴ ходѣ белын
и пестрыя и черныя и чермныя и кормѣхъ птици
свои во...⁵ голубичи. да не могѣ ѿ собѣ възлетати
дондеже Ѡбынде⁶ чермнаа голубица и подѧ имъ пицоу
не възлетатъ. тако и спсѣво пришестькѣ рѣша про-
роци. мѡѡси и аронъ самоуназ даниа малахїа⁷ ѡсана
іеремїа и прочїи прѣрци ѿ ісѣк. и не моглоша оуѣрк-
снитѣ своего слова. дондеже прїнде чермнаа голубица
іѡа крѣтль. чѣ во крѣти ісѧ глѧ. се агнецъ вѣн
воземли грѣхы всего мира. и ты члѣче не вдали
себѣ ѿ цѣкви да не вѣслышиши не вѣде касъ.

Ѡ ехиднѣ. ехидна еѣ ѿ полъ и выше иматъ
ѡбразъ члѣчъ. а полъ еѧ и ниже имѧ ѡбрѧ корко-

¹ И здѣсь пропущено опредѣленіе (= γυμνόν).

² Sic.

³ Sic.

⁴ Δ: «γυνῶδι δὲ καὶ περὶ τῆς λευκῆς περιστερᾶς, ὡς πορεύονταί
αἱ περιστεραὶ λευκαὶ καὶ ποικίλαι καὶ μαῦραι καὶ πυροειδεῖς κ. τ. λ.».

⁵ Одно слово неразобрано.

⁶ — ἐπίδραμεν.

⁷ Въ греческомъ текстѣ—Михей (Μιχαίας).

днѣх¹. ходѣта же и мужь и жена ѡба накупь.
 да егда сѧ разгорѣ жена и хоцетсѧ гонити идеть
 к мужевн извѣсть лоно его | и зачнѣ и дѣиѣ оумрѣ л. 373 об.
 мужь еѧ. да егда² родѣ жена извѣдѣ чрека еѧ
 чада свои. и оумрѣ и та и потѣ^м изыдоу ѡцѣоу-
 бѣици и мѣрноубѣици икоѣ и жидовѣ оцѣоубѣици и
 мѣрноубѣици. оубиша ѡцѣа сирѣ хѣ. оубиша мѣтрѣ
 сирѣ мѣтрѣ црѣкѣ. сего рѣ^н нѣѡа поноси ими глѣ
 чада ехиднова кто показѣ бѣ^м кжачи ѡ градѣцаго
 гнѣва.

ѡ стерице.³ стерицѣ чѣлюбика птица ѣ. да егда
 мужь принесѣ кормлю блюде жена его птенца. и
 измѣкнѣта⁴ кожо и кормлю. и блюдетѣ гнѣздо
 свое. тако и ты члѣче. ни вечерѣ ни за оутра
 ошибансѧ⁵ млѣтѣи ни црѣкѣи. николи же ти оудолѣѣ
 дьиволѣх.

¹ В: «ὅτι ἔχει ὡς ὁμοίωμα ἀνθρώπου ἀπὸ τὰ μέσα καὶ τὴν ἄνω, ἀπὸ καὶ τὴν μέσην καὶ τὰ κάτω χροκοδείλου».

² Въ рукописи: да еѣа приближать (sic) родѣ жена. Мѣсто, по всей вѣроятности, сильно испорченное [ср. А: «...(ἡ θήλεια) κόπτει τὰ ἀναγκαῖα αὐτοῦ. γινώσκει οὖν (ὁ ἀρρην) ὅτι, ἐὰν συγγένηται τῇ θηλείᾳ, ἀποδηήσκει», ктл.]. Быть можетъ слѣдуетъ читать: «еѣа приблизитѣ время?»

³ Сказаніе о стерицѣ представляетъ буквальный переводъ XLVIII главы кодекса Δ (объ аистѣ), причемъ славянскій текстъ сохранилъ лишь описаніе втораго свойства аиста.

⁴ Δ: ἀλλάσσοισιν ἀλλήλοις.

⁵ Въ рукописи: оушибансѧ.

ѿбновляюцъ
 вѣжитъ ѿ
 шешн корѣ
 ѿ него.
 и цѣлн
 ѿ ге
 1. 373. ѿ вѣла
 и пестр
 свон в
 донде
 не ко
 роци.
 іерелі
 сннн
 іол
 коз
 сек
 ѿ

ѿ полѣ² и до
 ѿобразъ рыбн
 ѿвода вѣ^м рыба.
 ѿ рыба злата
 ѿ крѣшнтся ловце^м
 ѿ вода сын³ рыба
 ѿ тонъ рыбѣ. ѿв-
 ѿ бн мѣжн рыбн.
 ѿ мѣжн преже а жены
 ѿ мѣжн а жены ндѣчи
 ѿ трѣлатн. и за седми
 ѿ на краинн земли
 ѿ пропущіе рыбамъ.
 ѿ не блаблаю и. оутроп
 ѿ море же вѣ⁴
 ѿ рыба сказаетъ вх^о
 ѿ прѣцн и ѿблизаетъ
 ѿ ѿученія прѣчества (и)
 ѿ рыбакарн же соу вѣси.
 ѿ божеланія. ⁵ иже не

за исключеніемъ текстовъ
 сохрранено также ново-
 лѣстариемъ Ягича (слово IX).

слѣ^а оутропа || сиречь моуѣвока Закона л. 374 об.
 и впадоша ко мрежа рыбарь чѣ^х и
 а шеш^х ко слѣ^а прѣ^х (ни) сѣть ни
 не постиже ѿ.
 стерце ѿ прочіи птахахъ¹. стержь добра
 е. егда ко настанѣ весна сверстѣ^ѣ вси накупъ
 шными прочими птица^а со гвѣми и оутками и
 прочими птица^а рѣ^ѣ ѿ егѣпта и лоукія и срацинъ. и
 возлетятъ вси и прїидоу ко лоукію на рекоу нари-
 цемоую канфонъ и составѣ^ѣ тамо брань со вранми
 и вранами и галицами и...² елико плотоядець е.
 достонть и чѣ^х вѣдоушіи вѣ^ѣма ѿвѣ^ѣтиса
 тамо вѣ^ѣма. да неимече коннхство и жеракино и
 прочіи водныи птица^а и житоядець на единой
 странѣ рѣ^ѣкы тои исполчитса по вѣ^ѣрегѣ. а враново
 и прочіи вѣ^ѣхъ плотоядець птица^а на дрѣ^ѣзѣ^ѣ
 вѣ^ѣзѣ^ѣ рѣ^ѣкы. строитъ же сѣ. ко шестъ мѣ^ѣць
 соверутъ^ѣ³ || на брѣ^ѣ. вѣ^ѣдѣ^ѣ ко и дни в на же сѣ л. 375.
 хотѣ^ѣ бити. да ѿ слышати до ѿ^ѣси голвѣ^ѣ⁴ ѿ

¹ Источники этого, весьма позднего сказанія мнѣ неиз-
 вѣстны. Замѣчу впрочемъ, что начало главы сохранило смут-
 ные отзвуки сказанія объ аястѣ (именно третьяго свойства
 аяста), а конецъ главы (стеркови же имѣють и другое ѣство)
 воспроизводитъ сказаніе о выпѣ (по рецензїи кодекса В.,
 см. Pitra: Spic. Sol, III, стр. 346).

² Одно слово неразобрано.

³ Въ рукописи: соверетъ.

⁴ == доризов.

кровь тѣкоущѣ во брани бьющимся птица̃ и
 шпадению пѣрью бес числа. тѣм же и лѣкіане вси
 перины имѣю на постѣлѣхъ своихъ шъ нѣхъ. по расходуу¹
 же брани той видѣа² браны оубѣзлены и прочѣи
 плотоидецъ птицъ множество чакѣ и стерково. и
 неасытницъ не мало и прочѣи птицъ. многы шъ нихъ
 ко брани той падають мѣрткы. брань же ихъ межи
 собою творять знаменіе квалѣ шъ обои побѣда
 всѣм члѣкѣ. аще бо стерково коннзство побѣди да
 боудѣ говина пшеница и прочѣи всѣхъ семенъ. аще ли
 враноко побѣди да боудѣ множество швецъ и
 говадъ и инехъ четвероногъ. стеркови же имѣють
 и другое ѣство изрядно. егда бо са состареють
 родители и и не могоу летати чада и оба полы
 л. 375 об. држаще и по^а пазоухами || преносѣ шъ мѣста на
 мѣсто. тако са кормѣ. аще ли не видети начноу
 да влагаютъ имъ кормлю ко оуста чада своа. да
 глѣтса шъ нѣхъ мѣза и бозданіе³.

¹ Sic.

² Здѣсь подразумѣвается подлежащее лѣкіане (?).

³ Ср. въ Шестодневѣ Василія Великаго (editio Migne, стр. 176, Homilia VIII): «τινὲς τῶν εὐεργετημάτων ἀντιδοσὶν ἀντιπελάργουσι ὀνομάζουσι».

II

СЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ ФИЗИОЛОГА ПСЕВДО-ЕПИФАНІЯ

[По рукописи Московскаго Румянцоваго Музея № 2616, XVI вѣка, изъ собранія Дурова, л. 83—94¹]

Физиологъ псевдо-Епифанія впервые упоминается, насколько мнѣ извѣстно, въ древне-русской литературѣ въ началѣ второй четверти XVII вѣка.

Именно, Памва Берында, вкратцѣ излагая въ своемъ «Славеноросскомъ лексиконѣ» сагу о фениксѣ, ссылается на Физиологъ Епифанія (сѣт впиѣаніи чак пишѣт)². Судя по этому краткому пересказу сказанія о фениксѣ, а также принимая во вниманіе славянскій переводъ соответствующей главы Физиолога псевдо-Епифанія, можно думать, что Берында внесъ въ свой словарь собственный парафраза сказанія о фениксѣ греческаго подлинника.

¹ За указаніе настоящаго текста приношу глубокую признательность С. О. Долгову.

² См. Лексиконъ Словеноросскій, столб. уѣи (1 изд.).

Сборникъ Дурова сохранилъ неполный текстъ перевода Физиолога псевдо-Епифанія: въ нашемъ списокѣ утрачены первыя четыре главы подлинника. Такимъ образомъ, первая глава нашего списка соотвѣтствуетъ пятой греческаго подлинника, и т. д. Разсматриваемый сборникъ относится къ памятникамъ западно-русскаго письма и языка: эта послѣдняя стихія, сильно сказывающаяся на всемъ протяженіи сборника какъ въ лексическомъ, такъ и въ фонетическомъ отношеніяхъ¹, лишь незначительно проникаетъ собою текстъ Физиолога, давая знать о себѣ лишь кое-какими фонетическими видоизмѣненіями. Такимъ образомъ можно думать, что первоначальный языкъ перевода приближался къ тому книжному нарѣчію, на какомъ вообще писались церковные памятники средняго періода русскаго языка; съ другой стороны, весьма понятно, что особенности мѣстнаго говора не могли вполнѣ пробиться въ языкъ списка, ибо самый славяно-русскій переводъ сдѣланъ былъ лишь за нѣсколько лѣтъ до списка, сохраненнаго нашимъ сборникомъ: извѣстно, что греческій подлинникъ отпечатанъ былъ лишь въ 1587 году. Право-

¹ Приведу нѣсколько примѣровъ: теда 55; цнота *ibid.*; жрѣдло, 55 об.; матка *ibid.*; лацна 56 (=легкая); працею *ibid.*; добримн справами 57; иншін звичаи *ibid.*; вшеллкон злости 68; мовачи 80; ведлѣгъ, абовѣль (=abowień), звавленіе 94; важити (=вѣшать); розмовы (=бесѣды); лѣдво (=ledwo) 95 об., и т. д.

писаніе отмѣчено тѣми искусственными чертами, которыя старались вводить въ употребленіе грамотей XVI вѣка.

Такъ, юсы тщательно сохранены; но, рядомъ съ повидимому правильнымъ ихъ употребленіемъ¹, встрѣчаемъ либо неправильное употребленіе², либо обычную въ русскихъ памятникахъ замѣну ихъ чрезъ оу³. На счетъ того-же стремленія — возсоздать древнее правописаніе, слѣдуетъ отнести и такія написанія: пазкъ, оумрхшѸ 85; покржи 84 об.; откврзх 85 об., држжигъ 87; наплжнны 87 об.; покржгше 88 об.; дрззагтъ 89, и т. д.⁴

Морфологическія и лексическія особенности также свидѣтельствуютъ о поздней сравнительно эпохѣ перевода: имѣа 88 (вмѣсто имыи); поутъ кводашъ 89 (вм. кводан); ран 89 (вм. порода); кззмогль 89 (вм. кззмогль етъ); сконстко 88 об. (вм. кець или

¹ Напр.: водаѣ 83; стрегжши 85; преминажти 88 об.; вѣдетъ и т. д.

² Напр.: пастынаѣ 83; погжыши 85; лжчъ (солнечныхъ) 84 об., и т. д.; оуранлющи 85; кровнаѣ каплаѣ 85, и т. д.

³ Напр.: злобѸ, досадоу, 90, и т. д.

⁴ Вообще, извѣстный консерватизмъ южно-западно-рускаго письма сравнительно съ сѣверно-русскимъ указываетъ на нѣкоторую отсталость въ развитіи перваго сравнительно съ послѣднимъ (см. Ж. М. Н. Пр., 1883, май, рецензію А. Соболевскаго, стр. 70): впрочемъ, правописаніе XVI вѣка имѣетъ свою особую исторію.

вѣтъчѣтко); коропаѣтка 86 (вм. рѣль, керѣль); голоуби 88 об. (вм. голѣбнѣ); поѣтитѣ (вм. лѣзчѣть) 88 об.; поѣтѣ (вм. лѣзчѣка; это послѣднее реченіе встрѣчается лишь одинъ разъ, на л. 92 об., но въ значеніи голода); вселенноу (вм. вѣсь мирѣ) 86; грѣхѣкѣ 84 об.; краснѣшиши (здѣсь муж. р.) 87; ѡдѣлѣнѣ (вм. ѡблѣченѣ) л. 89, и т. д. Древнія частицы употребляются неумѣстно: такъ — неѣмо 90 — въ смыслѣ противительнаго союза (нѣ); даже (= ѣа) 87, и т. п.¹ Живой говоръ писца сказался въ фонетическихъ особенностяхъ языка нашего списка: обособившееся къ XVI столѣтію, бѣлорусское нарѣчіе замѣтно сказалось на фонетикѣ памятника. Изъ числа фонетическихъ особенностей правописанія отмѣчу слѣдующія²:

1. Гласный ѣ безударный на мѣстѣ и безударнаго: свѣрѣко 88, и проч.

2. Гласный ѣ (ѣ) ударяемый на мѣстѣ ударяемаго и: дѣкѣмѣ 83; дѣри 85; мѣра (= мира) 93, и проч.

3. Гласный и (ударяемый и безударный) вмѣсто ы: ти (= ты) 84 об.; вѣли (= вѣлы nom. sing.) 93, и проч.

4. Гласный ы ударяемый вмѣсто и послѣ шипящихъ: нѣчыѣтѣ 93, и проч.

¹ Замѣчу однако, что древнерусская условная частица «даже» (=если) л. 91—употребляется и правильно.

² Пособіемъ служила прекрасная книга Е. Карскаго: Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. М. 1886.

5. Тотъ же гласный безударный вмѣсто и: **иЗы-
чекыа** 91 об.; **Змыю** 93; **Змыа** *ibid*; **мракыа**
(= **мракиѣ**) 90; **шЗрачѣныѣ** (= **озрачениѣ**) 93, и т. д.

6. Гласный **ы** вмѣсто **оу** старо-славянскаго:
пыктына 93.

7. Гласный **ѣ** безударный вмѣсто **а** (**а**) **поколнѣ**
(*genet.*) 84 об.

8. Гласный **о** ударяемый вмѣсто **а**: **кождый** 86.

9. Къ числу особенностей правописанія нашего
списка слѣдуетъ отнести обратное употребленіе **ѣ**
вмѣсто **ь** (и наоборотъ): **ногъ** (= **ногъ genet. plur.**) 88 об.;
слезъ 84 об.; **храмъ** 87 об.; **врагъ, нагъ** 89; **цѣпь** 85;
шбичелѣх 87; **вззмогъ** 88¹.

10. Въ измѣненіи согласныхъ также видны фоне-
тическія особенности бѣлорусской рѣчи (**Змѣкста**
87 об., и т. д.)².

Самый текстъ перевода озаглавленъ слѣдующимъ
образомъ:

Ш ѣтвѣѣ и житїи пѣлашномѣ и о нравѣѣ члѣкомѣ
и ш звѣѣнѣ.

|| елень оубо есть подобень имѣющъ дѣкыа л. 83.

¹ Эта послѣдняя особенность проходитъ черезъ весь
сборникъ.

² Есть странный случай замѣны **ч** черезъ **щ**: **шбоуцають**
92 об. На особенности говора бѣлорусскаго указываетъ и
переходъ на концѣ словъ сочетанія **сть въ съ**: **съ** 93 (**сь**?).
См. А. Потебни: Два изслѣдованія (1866), стр. 72.

- сѣрни. рогъ же его въ три начала раздѣляющѣ. по
 семѣ ѿ .Г. ѿновленіамъ быти живота его. живеть
 лѣтъ ѿ¹ и забѣгаетъ якоже добрын агнецъ² въ
 пастына лѣныа и въ гадныи събор³. и обонаетъ
 разсѣлины въ нихъ же есть гадь. а иде же бѣдетъ
 живящи гадина по слѣдѣхъ въ⁴. а бѣе же прилагаетъ
 нѣ свои кз оустыю разсѣлнѣ и дыханіе спастннши.
 ишеши гадина входить въ гортань еленю ѿ же пожн-
 .л. 83 об. раѣ ю. сего ради елафѣ || именуемъ есть сирѣчъ
 еленз. за еже зимати⁴ гадинахъ изъ гавины. течеть
 оубо на источникъ вѣныи. и аще бо до трѣхъ годинъ не
 вкжннвъ воды. то вмираеть. аще ѿбращеть вода
 паки жикѣ лѣтъ ѿ. сего ради рече проро. имъ же
 ѿобразомъ желаетъ елень на источники водныа.
 толк. и ты оубо мысленнн челоувѣче Г ѿновленіа
 имаши ѿ въ⁴. одно есть оубо крещеніе нетленіа.
 шво же дарованіе сноположеніа. третее покааніе. егда
 ѿбращеши гадинахъ въ срци твоемъ сирѣчъ грѣхъ
 быстро теци на источники водныа еже есть на
 источники писаній и яко же пророци тлзкжютъ. и
 пыи водѣ живѣхъ сирѣчъ сѣую водоу еже есть
 .л. 84. блгть || приѿбцающасѣ въ покааніи обновнши себе
 прѣтѣмъ и оумрътвнтся бывшіи грѣхъ.

¹ Sic. (чит. ѿ).

² Въ греч. δρομεύς.

³ Въ греч. τὰς φάραγγας τῶν ὀρέων.

⁴ = διὰ τὸ ἐλεῖν.

̑́ оубо шрѣ́ царь птицамь. летѣ́ же сирѣчь
 шрѣ́ нарицается ра́ многолѣтствіа своего. сзи оубо
 живѣ́ лѣт̑́ р̑́ и сзстарѣвшиса пригибаѣса емя нѣ́ и
 притѣпляется. и шчи са смѣшуютъ еже не видѣти
 и не можетъ всти. възходитъ же на высотѣ́ зѣнѣ́
 и вергаетъ себе на нескѣкомыи каменъ и тѣ́ при-
 разѣиши шнь нѣ́ и мыетса въ зимнѣ́ езерѣ́¹ || и л. 84 об.
 садѣ́ протѣ́ лѣ́ слнѣнѣ́. и спадѣ́ же чешѣ́ ѣ́ шчѣ́ его
 и паки начинается сзиѣсти. и ти оубо мысленни
 члѣче́ егда многоа сзгрѣшиши възди на высотѣ́
 сирѣчь прїиди въ совѣсть свою и поврзѣи на каменн
 еже́ ̑́ на православнѣю вѣрѣ́. плѣ́ множества грѣхѣ́
 твоѣ́. въ езерѣ́ шчистиса въ токѣ́ слезѣ́ твоѣ́.
 сзгрѣиса на слнцѣ́. сирѣ́ въ цркви и въ стѣ́мь дѣ́к.
 потщиса скорѣ́ на теплотѣ́ покааніе́. врзѣ́ ѣ́²
 себе чешѣ́ грѣхѣ́. паки обновитса яко́ олѣ́ юность
 твоа́. и праведнымь назвѣ́ бѣдешъ оу́ бѣ́.

|| Оубо птица́ ̑́ побѣдою́ чрево́³ всѣ́хъ птиць л. 85.
 превзходящи. сен на́ м̑́ днїи шчѣ́а всѣ́ пица без
 шденїа пребываетъ. аще́ приключитса емя́ снѣ́дь то
 снѣ́даетъ литрѣ́ м̑́ прѣ́почитаа́⁴ и напѣнаетъ шно

¹ = εἰς τὴν ψυχρὰν λίμνην.

² Въ рукописи: ω.

³ = τῆ ἡττη τῆς γαστρος.

⁴ Чит.: прѣ́почитаваа́. Слово это неумѣстно вставлено изъ
 послѣдующей строки (...днїи. м̑́. прѣ́почитаа́).

.м̄. днѣ неиденіе.¹ толкѣ. и ты оубо мысленни чѣче
поценіе келіе си днѣи .м̄. прѣпочитаа гнѣ възскрѣніе.
не хоши на чревообаденіе (и) оупразнатиса.² да не
погъбиши мзды м̄-него поста.

- Пеліканъ оубо на вса птица чадолубна ѣ птица.
л. 85 об. женскъ же пазкъ сѣдѣи || въз гнѣздѣ стрегъщи
ча. и загрѣбаѣ³ сіа лобзающи. и в лобзаніи томъ
оураняющи. и ребра нмь проклаюаетъ. и оумираѣ.⁴
по трѣ же днѣ пришеши мѣжескѣ полѣ поликанъ и
оубрѣши сіа оумрши рыдаѣ срѣцемъ зѣло. оуранень
же ѿ болѣзни⁵ кляуетъ въз свои бѣ и дѣри в не(мь)
творитъ. и стѣкаѣ кровнаа капла на раны оумрши
птенцовъ. и тако ѿживотворяютсѣ. тѣ. тако и
гѣ нашѣ іс хс копіемъ ребра свои отворзъ. и абіе
изыде кровь и вода. накапавъ кровь на оумршаа
л. 86. птенца. сирѣчь на аама и ебѣ || и на прочіи про-
роки и на вса оумршаа. и просвѣти вселенноюю и
оживотворивъ ихъ тридневнымъ възскрѣніемъ и възста-
ніемъ своимъ. сего ради глше прркѣ. оуподобисѣ
пеліканъ. иже ѣ неисити пѣстыннен.

Коропатка естъ многочадна. сѣтворивши гнѣздо
идетъ женскъ полѣ и родитъ тоу мнѣца на кожди

¹ Въ рукописи: на гаденіе.

² = μη θέλης γαστριμαργία σχολάζειν.

³ = περιδάπτει.

⁴ Въ рукописи: оумираѣ.

⁵ = τοῦ πόνου.

днѣ. и не довлѣеть своѣ чрева рожденіа. но кра-
дѣщи чюжїа лица приносїа на свое гнѣздо. толкѣ.
и ты оубо мыслены чѣче егда многыє мѣтина
сзтвориши да не довлѣютѣ твоѣ || но потеци ко л. 86 об.
инымъ заповѣдѣмъ и оумножи зѣло гнѣздо твоѣ.
сирѣчь ѡчисти срѣце твоѣ. и зѣло ѡжегнѣчи себе на
противныа силы.

О голлицѣ. есть голлица мѣжелюбивная птица.
всѣхъ птицѣ превзеходящи. идѣтъ шкон мѣжескѣ по
и женскѣ. и гнѣздо сзтворивши чада родѣ. егда
же рѣлѣчатса¹ смѣтїю хранятѣ единобрачїе до конца
живота своего. тѣ. и ты оубо мыслены чѣче егда
испзнишиса бѣзакѣно² любено ты³ бѣдетѣ время
ѣ покаатиса. ѡбрззи еже зло творити. и да не
впанеши в дрѣгю сквѣнѣ. сирѣчь в дрѣгїи грѣхѣ. но
храни || единобрачїа твоѣго. сирѣчь предѣлы жены л. 87.
твоѣа.⁴ даже шбращеши шбителѣ в второе при-
шествїе.

О финнїхѣ. финнїхѣ⁵ паки краснѣши є. пака
бо позлащена и посребренѣ крилѣ иматѣ. финнїхѣ
же и анфѣ⁶ и смарагдомѣ и каменїи мнѣцѣннїи

¹ Въ рукописи: рѣлѣчатса.

² Sic (= τῶν ἀνομῶν).

³ Чит.: ти (σοι).

⁴ = τὸν ὄρον τῆς γυναικὸς σου.

⁵ Sic.

оупестрѣнхъ. тиарѣ въ¹ имать на главѣ и млѣки²
схдржжнть на ногѣ своѣ. фини³ блѣ индѣи жикетъ и
около пати со лѣтъ житіе препроводитъ в кедра⁴
ливанскѣхъ кромѣ пища и питія пребываа вѣтромъ
питалса. по лѣтѣ же пати со напзнены сзтворѣ⁵
л. 87 об. крылѣ свои ароматъ || и егда знаменуеъ ерен
ливпо⁶ к началу пѣніа взстаѣ змѣста своего и
идеть кз іерею и вшеши⁷ вх храмъ сз іеремь вх
сѣгын ѡтарѣ⁴ вхходитъ. и тж вса оуды его пепѣ
бываеъ. вх оутрѣшнн же днѣ обрѣтаѣ обрѣтающа.⁵
вх третїи же днѣ испзнена пѣрь.⁶ цѣлѣѣ нерел. и
обновившиса ѡходитъ на свое мѣсто пакы. тѣ. ѡ
како оубо законпрестѣпныи иоудей невѣрѡкѣше три-
днѣвномѣ възкрѣнію гѣ нашего іс хѣ. понеже птица
тремя денми оживотвориса. и гѣ нашъ іс хѣ коимъ
л. 88. ли || ѡбразомъ не възмоглъ възвѣгнжти себе ѡ
мрѣтѣхъ. сего рѣ глаше прорѣ. праведнѣ яко финиѣхъ
процкитетъ.

ѡ пакѣ. пака ѣ красащїиса пѣа на вса инна
птица. ѣ же образомъ и пѣрѣмъ⁷ красна. обхо-

¹ Чит.: во.

² = σφύρας (malleolas).

³ = τῆς Ἡλιοπόλεως.

⁴ = εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον.

⁵ Sic (въ греч.: πτερυγομένην).

⁶ Sic (τῶν πτερόγων).

⁷ Sic.

дѣщи¹ видѣти себе красна и веселитса. помникшѣ главоу имѣа на землю зрѣти. егда же оувиди ноги своа възпѣтъ сверѣпо. тѣмь неподобна быти противѣ прочіе части телесе рекѣщи. тѣ. и ты оубо мыслены члѣче видѣа заповѣди твоа и блѣа твоа краснѣа и велѣа. егда оувидишь ноги своа || си- л. 88 об.
рѣ² грѣху своа възопи и пла³ къ бѣ и възнена- видь грѣ² ѣ же пава ногь. да праведень женихъ явиши.

Хе рѣ² въ евлѣи. бѣте мѣдри яко же гадина а цѣли якѣ голуби. фисило² рѣ² ѡ гадинѣ яко многымъ ѣствѣнымъ своствомъ быти в неи. зми² егда сзестарѣетса смѣшайса емѣ очи. егда ѡбно- вичи себе хоцетъ постѣ днѣи м² донелѣ² изнемо- жетъ. и ицѣ камене прѣ него² ѣ² расѣлинна. и прини² сквозѣ расѣлинѣ тиснѣса преминѣти. и издѣгаѣса старыа кожа. и поврзгше² веселитса. тѣкѣ. и ты мыслены члѣче аце хоцеша || древнюю нѣкогда ста- л. 89.
рость мира сего ѡложити. тѣсны² и прискобнымъ пѣтемъ постѣ² тѣло свое оураны.³ тѣсны бо сѣ врата и прискрзвены пѣ² въводащѣ въ црѣтво нѣное. показавы⁴ гадинѣ члѣкъ ѡдѣланъ оустрашаѣтса авѣ

¹ = περιπατῶν.

² = προχύψας.

³ = μάστιγον.

⁴ Отсюда начинается второе свойство змѣи (показавыи = ὀφθεῖς).

и ѿбѣглетъ. егда же оубидѣнь боудеть нагь дрззаетъ
 нань и ты вз разжмѣ помыслъ имѣн¹ яко егда
 ѿцз тѣкон адд^а бѣ в рай. шдѣлань вз исткѣноую ѿ
 бѣ шдеждоу. не вззмогь и врагь но бѣжаше да-
 лече ѿ него. егда же нагь ѿста заповѣдь² бжїю
 л. 89 об. пресѣжпи. тогда лоукавын оудрзжавь.³ || члѣкж слѣ-
 дяцюу оубити гадинѣ. все тѣкло предаѣ глакѣ самю
 сзблюдаетъ. тѣ. долѣни и мы оубо вз время бѣ^а
 все тѣкло смѣти предати. самю глакѣ хранаце.
 сирѣчѣ хѣ не ѿкрзгающеся. еже творакѣ стѣи мѣнѣи.
 глава бо всакомѣ члѣкѣ хѣ е. яко е писано.

ш гадинѣ. егда гадина на источнѣ прїиде пити
 водѣ. не приносить идѣ. но шстакдетъ его на
 гнѣздѣ. и тако чиста⁴ идѣ да не штржѣ пиноцѣи
 ѿ него. тѣ. долѣни оубо и мы на прѣотекѣцюую и
 чистѣ водоу тѣцащенѣ пазнѣ⁵ сѣцюу бжтвенѣи и
 л. 90. нѣнѣи словѣ (в) црѣкви бжїи не || приносите со сзбою
 идѣ злобы. не боно всакѣ злобѣ и досадоу. всако
 лжкакое взпоминанїе шставити. и тако бѣ³ порока
 оубо и чисти⁶ дондемѣ вз црѣковь гнѣю. яко да не
 наша дѣша штржемь.

¹ = νοητῶς ἐννόησον.

² Въ рукописи: заповѣди.

³ Sic.

⁴ Въ рукописи: чисто.

⁵ Въ рукописи: пазь.

⁶ Въ рукописи: чести.

Ш мравини.¹ егда прилежно текжть кождо ѿ но-
 сашце зерно. не прося оу носашцѣи. дадите намъ. неже
 восхитѣ² ѿ нѣи. но сами собѣ сзбрати тѣшася
 текоуть. тѣкъ. сѣе ш вѣи и мѣдрѣ дѣѣ. шврѣсти.
 второе шонство мравы. ш мравѣи. егда приложѣ
 зѣно вх хранилници на двое прѣтѣсѣла || да не л. 90 об.
 зимѣ постигши сзгниюса зерна. и гладомъ³ оуби-
 ваю(са) сами. мравѣи бо ѿ ѣтѣа⁴ выкаѣ. прѣ-
 разжѣбляетъ знои великыи. или дѣдѣ (быти. аще
 оузриши) в расѣлнѣж (зерно) вносашѣ градуоуцоу
 зимѣ разумѣи. аще ли износашѣ оузриши. то
 ведро хотѣша быти вѣжѣ. тѣо. и ты оубо ш чѣче
 кеѣго закѣта гѣы ѿ дѣховнѣ раздѣлѣи пѣма бо...⁵
 пакѣ рече. законъ дѣховень есть. прѣжде бо законуу
 ни внимающе ноудѣи гладомъ оубѣени быша.

Ш лисици. лисица ѣ многошбразны⁶ звѣрь. вкзѣ-
 какшѣи не имѣши пища отходѣи на сѣнечныа теплыа
 мѣста || и поврзгши себе на землю оудрзжѣи дѣханѣе. л. 91.
 и лицемѣрствоуѣ оумерти себе тѣвори. и лежѣи вкзѣнѣ.
 очѣи же и нозѣ горѣ имѣшеть. находитимѣ⁷ же

¹ Въ греческомъ подлинникѣ здѣсь помѣщена извѣстная цитата изъ Притчей Соломоновыхъ (VI, 6).

² Въ рукописи: восхоуѣ.

³ Въ рукописи: гадомъ.

⁴ Одно слово неразобрано (въ греческ.: θυμόσοφος).

⁵ Одно слово неразобрано (въ греческ.: ἀποχτείναι).

⁶ = πολύτροπον.

⁷ = ἐπερχομένων.

птицамъ и смѣсти ю хотѣшимъ она готовѣ¹ сѣ
схоржжигъ. и елика хоцетъ поидаетъ. тѣ. тако и
дѣволъ егда оуловити чѣка хоцетъ искжшаетъ его.
даже нерадикъ бѣдѣ ш мѣтвѣ и постѣ. и тако
оуловляетъ и.

И рече црз дѣдз. вѣхъ яко ноцины врань
на нырици. Фисиоло же глѣ ш сѣи птици яко
л. 91 об. кацше любитъ ночь нѣли днь. || тѣ. тако и гѣ
нашь іс хс вѣлюбн на нжъ² вѣ тмѣ и сѣни са-
дѣцѣи сирѣ³ люди кзыческыа паче людей ноуденскы.
И иногда сноположеніе и обѣщаніе кѣ шци³ имѣв-
шѣ. сего ради и спсѣхъ глѣше. не бонса малое стадо
мое. и яко бѣговоли шци кашь дати камъ цѣство
нѣное. речѣши ми и ѣи ноцины врань нечѣи естѣ. и
како спсѣхъ глѣше апломъ яко не познавши грѣха
за на грѣхъ сѣтворн. смирикъ себе да вознесе всѣхъ.
вса бѣ да всѣхъ на спсѣть.

Ш вчолѣ. рече прѣрыи солломонь. мала ѣ в пер-
л. 92. начѣ⁴ и начало сладостемъ || плоды еа. тѣкѣ.
такѣ и бжѣтвеннаа дѣла не ислѣдованна сѣ вѣ чѣцѣ.
чюдѣна кѣ кышнѣ. слѣчанша паче меда и сота (и)
паче всѣхъ тварен.

¹ == ἐτοιμωσ.

² Sic.

³ Sic (ἐπαγγελίαν τῷ Πατρὶ ἐσχηκότων).

⁴ == ἐν πετεινοῖς.

Ѡ жабѣ. сіа жаба земная поемлетъ оубо и
 теплотѣ слзничноюу и мрѣ³ и дожь и вѣтри и
 зимѣ и всѣ притрзпѣкаетъ. никакѡ ѡрѣкамъ.¹ вод-
 ная же жаба не можетъ понести что ѡ таковы.
 но ѡбимающа зимѣ взмѣтаѣ себе въ глѣбинѣ. къ-
 сіашѣ слнцю слѣцѣ исходитъ и грѣется. и егда
 сонѣная теплота ѡтлзстѣетъ² ѣ не можши по-
 нести || вргаетъ себе въ глѣбинѣ³. тѡ. тако и мниси л. 92 об.
 (ниже) не ѡбоуцаю себе въ постычествѣ немощни
 вѣдѣ претрзпѣти ѡчѣвѣ и жаждѣ и наготѣ и вздрж-
 жаніе и зимѣ лалніе.⁴ пребывающа въ ѡбученіи въ
 пѡничествѣ сладчае терпѣть постытѣся и всѣ⁵ при-
 трзпѣваютъ.

Ѡ халадрен. ѣ оубо птица глѣмая халадрен. фи-
 сиѡлогъ сказа ѡ немь. ѣ вѣ вѣ⁶ ѣ ѡню черности не
 имѣла. и аще кто болить и болезнь члѣкѣ⁶ аще
 ѣ ко смрти ѡвращаѣ лице свое ѡ болацаго хала-
 дрень. аще недѣгъ на живѡ ѣ тогда прилежно вззи-
 раѣтъ || на недѣнаго халадрен и недоуныи нань. л. 93.
 тѡкх. тако и гѣ нашѣ иѣ хѣ вѣ вѣли⁷ ѣ ни еди-

¹ = οὐδαμῶς τε ἀπειρηχῶς ἐστίν.

² = παχυνθῆ.

³ Въ рукописи: въ глѣби.

⁴ Sic. Слово искажено (вѣроятно: землележаніе = χαμαι-
χοιτεῖαν).

⁵ Въ рукописи: воѡ.

⁶ Въ рукописи: члѣкъ.

⁷ Sic.

ноужь чрзнѡ мѣбра¹ имѣл. нѡ бо ѿ злы̄ погѣбае-
мыхъ² ѡзраченые свое ѡвращаѣ. такоужь паки в лице
сѣтѣхъ зрѣ. но речеши ми. ѿ халидрїи нечыстѣ ѣ
и како приносимъ есѣ³ на лице хѣво. ѡбаче нечыста
и змыл. но свидѣтѣствоваше ѡ немъ же хѣ глѣ.
яко̀ вознѣ монсеи змыю во пыстыни тако воз-
нестѣ подобаетъ сѣноу члѣкомѣ.

ѡ днѣтолѣ. днѣтолѣ птица ѣ пестра. яко̀ и
дѣлво̀ различень ѣ. идѣ же дѣтѡ̀ сѣи сквозѣ лѣсы
и дѣбравы. и носомъ оудараетъ оушима̀ стѣжаетъ⁴
л. 93 об. и аще древо⁵ || оубо ѣ праздно и бѣсрѣдечно.⁶ то
высѣцаетъ и вхѡдитъ в не. аще же всецѣло ѣ и
тврѣдо оубѣгаетъ ѡтѣдѣ ѡтѣдѣ кз иномѣ древѣ.
тѡ̀. тако и дѣлво̀ дѣбравомъ идѣ сирѣѣ сквозѣ
ѣтѣво⁷ члѣкое. и на дрѣвесѣ сѣддетъ сирѣѣ на члѣѣ.
прилагаѣ срѣца ѣ вх нечистотѣ оударенїемъ и шѣши
слѣхѣ. и аще оубо чѣкъ немощень и бѣсрѣдечень ѣ
то вхѡдитъ конь вхгнѣздѣла тѣ. аще же вседе-
чень⁸ ѣ и цѣѣ вѣдетъ скоро оубѣгаетъ. и ко дрѡу-
гимъ вхзвращаетъсѣ.

¹ = τοῦ κόσμου.

² Въ рукописи: богѣбаемыхъ.

³ = есть.

⁴ Въ рукописи: стѣжаетъ.

⁵ Въ рукописи: дрѣ.

⁶ = ἀχάρδιον.

⁷ Въ рукописи: ѣ.

⁸ = ὀλοχάρδιος.

Ѡ бѹскѹ. ^ѣ же бѹско¹ наичистѣишаа птица.
 ниже бо мѣжескъ пѠ женскаго похѠми кѹ смѣшенію
 призываетъ || ни² ноѹдею сѹзѹкѹплаѣса. ко семѣ л. 94.
 птица сѣа ѡца и мѣтрѹ свою чюдѣнѣ честѹѹѣ. и вѹ
 старости питаетъ ихъ. тѠ. тако и намъ двѣ бѣжѣвѣ-
 ныа заповѣди исплнати подобаетъ. сирѣ^ѣ оукло-
 нити ѡ зла и творити блѣое. икоже написа цѣркѹ
 прѣркѹ. такоже и в десѣтословіи повелѣваетъ гѣ тако
 глѣ.³ чти ѡца своего и мѣтрѹ свою. и пакы. не
 прелюби сѹтворши.

¹ Sic (ciconia, стрѹкѹ).

² Въ рукописи: но шна (οὐδὲ βία).

³ Въ рукописи: глѣтъ.

III

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О ЯЗЫКѢ ДРЕВНЯГО СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА ФИЗИОЛОГА

Приводимыя далѣе замѣчанія о языкѣ нашего списка (Толковая Палея, № 729, XV в.) имѣютъ въ виду содѣйствовать выясненію вопроса о родинѣ славянскаго перевода Физиолога. По всему вѣроятію, переводъ исполненъ былъ въ Болгаріи:¹ въ настоящее время мы располагаемъ довольно позднимъ спискомъ этого перевода (XV в.), искаженнымъ и временемъ и невѣжествомъ писцовъ. Такимъ образомъ, приходится имѣть въ виду лишь остатки древнѣйшаго языка. Какъ-бы то ни было, и по этимъ остаткамъ можно съ приблизительной точностью судить о первоначальномъ характерѣ языка: «позднее правописаніе не есть еще доказательство того, что самый языкъ не принадлежитъ къ древнѣйшему

¹ О Кирилло-Бѣлозерскомъ спискѣ, также XV вѣка, см. выше, стр. 142, прим. 1.

времени. И въ искаженномъ употребленіи буквъ можетъ сохраниться древній текстъ относительно словопроизводства, словосочиненія и значенія словъ» (П. Билярскій: О средне-болгарскомъ вокализмѣ, 1858, стр. 35). Славянскій переводъ Физиолога сохраненъ спискомъ русскимъ: послѣдній представляетъ мало такого, что обличало бы опредѣленно извѣстную мѣстную стихію; во всякомъ случаѣ, съ нѣкоторымъ основаніемъ можно предположить, что списокъ писанъ былъ на Сѣверѣ, въ предѣлахъ новгородскихъ. То обстоятельство, что въ языкѣ списка выступаютъ преимущественно общія сѣверно-русскія особенности, можно, быть-можетъ, объяснить тѣмъ, что писецъ, знавшій обычное правописаніе церковныхъ книгъ, могъ избѣгать внесенія разныхъ мѣстныхъ фонетическихъ особенностей.¹ Наконецъ, надо имѣть въ виду и то, что особенности русскаго правописанія являются въ перемежку съ особенностями старославянской фонетики, морфологіи, и проч., а лексическій матеріалъ сохранился почти въ нетронutomъ видѣ. Такимъ образомъ, въ нашемъ памятникѣ

¹ Здѣсь разумѣется, напримѣръ, писецъ третьей части Новгородской Лѣтописи (по Синодальному списку). См. рецензію А. Соболевскаго на книгу А. Шахматова (Ж. М. Н. Пр., 1887, ноябрь, стр. 111). Вспомнимъ также, что въ Остромировомъ Евангеліи отсутствуетъ одна изъ главныхъ примѣтъ новгородскаго нарѣчія, именно смѣшеніе ц съ ч.

«русское правописание отличается не столько положительными признаками русского правописания, сколько отрицательными качествами, состоящими въ удаленіи отъ первоначальнаго правильнѣйшаго начертанія...»¹.

Обращаюсь къ правописанію нашего списка. На первомъ мѣстѣ, какъ и во всѣхъ русскихъ памятникахъ, стоитъ упадокъ правильнаго употребленія полугласныхъ: наряду съ этимъ послѣднимъ, мы часто встрѣчаемъ случаи выпаденія полугласныхъ безъ всякой замѣны, либо съ замѣной чрезъ о и е, и т. д. Лишь спорадически въ нашемъ спискѣ проскальзываютъ остатки древняго употребленія: льково 166 об., висьрѣ, висьра 179 об., льстивыи 173 об., пророчь-сткова 164, кожьгоуть 163, изожьжетъ 158 об., и т. д. Впрочемъ, въ префиксахъ господствуетъ довольно правильное употребленіе твердаго полугласнаго: кх-зракѣ 173 об., кхбрание (ibid.), кхкести 174, кхстачи, кхслонивхса, кхкритича 178 об., кхстартѣть 156 об., кхзметъ, кхзлетичъ 157, кхздѣхъ 158 об., кхзыдегъ 162, кхзблаетъ 171, кхкочичъ 164, и т. д. Точно также, и мягкій полугласный довольно отчетливо сохранился въ словообразованіи: моужьскоу 175 об., поустыньнѣи 157 об., сынокьстко 158 об., ливаньска 159,

¹ См. О. И. Буслаевъ: Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ, 1855, стр. 20.

женьска 160 об., алчьбамн 161 об., млддннчьскнн 166, царьстѣкн 174, и т. д. Встрѣчаются случаи и правильного употребленія твердаго полугласнаго въ словообразованіи: оуподобнвхшеса 167 об., снмзши (part. praesent. act. fem.) 161, и проч. Въ спряженіи (3 л. един. ч. и множ. ч. praesentis) большею частью употребляется мягкій полугласный: глаголетъ, имать, идеть 155 об., крыеть, имѣть, етъ, спить, ѡснетъ, родить, кхста-вить 156, и т. д. passim. То же наблюдается и передъ **с**: пишетьса 157, и проч.¹ Но всѣ вышеприведенные примѣры — случайно уцѣлѣвшіе осколки древняго написанія: въ общемъ господствуетъ выпаденіе полугласныхъ, замѣна ихъ чрезъ **о** и **е**, и т. п. Напримѣръ: лкѣ, лковъ 155 об., чма 181 об., кде 169, ссеть 178, бнрѣ, бнрѣк 179 об., и т. д.² Въ окончаніи гласный (**е**) изрѣдка является графической

¹ Само собою разумѣется, отступленія нерѣдки: но они встрѣчаются уже въ XIII вѣкѣ (напримѣръ, въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г.: виднтьса, исполняетьса, и т. д. См. Григ. Воскресенскаго: Древній славянскій переводъ Апостола, стр. 55. См. также И. В. Ягича: Критическ. Зам. по исторіи русскаго языка, стр. 73).

² Случай такого выпаденія встрѣчаются уже въ Остромировомъ Евангеліи (см. М. Козловскій: Исслѣдованіе о языкѣ Остромирова Евангелія, 1885, стр. 41), въ Изборникѣ Свят. 1073 г. (см. А. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка, I, стр. 71, 118, 144 sq.), и т. д. См. также Лекціи по исторіи русскаго языка, А. Соболевскаго (Кіевъ, 1888, стр. 45 sq.).

замѣной полугласнаго: любите (3 л. ед. ч.) 170, сию рѣче (= рѣчь) 168, приложите (---приложить) 168, иудите (= иудить) 165 об. Древнее написаніе комплекса согласный + плавный измѣнено примѣнительно къ обычному начертанію русскихъ списковъ: перькамъ, дерьжати, штверьстѣк 156, корьмла 162 об., перьстнуюю 169, и т. п. Въ такого рода сочетаніяхъ полугласные служатъ лишь для указанія мягкости или твердости плавнаго. Остатки древняго правописанія ничтожны (прьстное 169, кьдерьжителъ 156 об., подьбрьгъ 178 об., крьмла 181 об.). Послѣ шипящихъ мягкій полугласный сохранился (моужь 160 об., нашъ *passim*, и т. д.); въ окончаніи instrum. и locat. sing. вмѣсто мь всюду встрѣчаемъ —мъ (въ окончаніи твор. падежа твердый полугласный встрѣчаемъ уже въ Остромировомъ Евангеліи., см. Козловскій, о. с., стр. 38).

Что касается употребленія юсовъ, то ѡ отсутствуетъ вовсе (его замѣняетъ оу или ѡ), а ѡ иногда сохраняется, иногда же замѣняется чрезъ и (послѣ шипящихъ, вмѣсто ѡ, по общему употребленію русскихъ списковъ, встрѣчаемъ а: отъ дѣа [---доуша] 162 об., быша [---быша] 162 об., и т. д.).¹ Наряду

¹ Ср. окончаніе род. пад. въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г.: дѣа моѣа 54 (Воскресенскій, о. с., стр. 65). Древнерусское окончаніе этого падежа ѣ (душѣ. См. Лекціи А. Соболевскаго, стр. 144 и 206). Ср. Изборникъ Свят. (1073): отъ дѣа, 153 (изданіе Барсова и Дювернуа).

съ неорганическимъ употребленіемъ юса малаго (вѣакъ 161 об., и т. п.), мы встрѣчаемъ случаи правильного написанія, идущіе, вѣроятнo, отъ древняго подлинника: *са* (*passim*), *любѣть* 160, *родѣть*, *видѣть* (*ibid.*), *кормѣце* 160, *имѣ* 159, *племѣ*, *сѣмѣ* 160 об., *ослѣте* (*genet.*) 163, *лажець* 163 об., и т. п.

Звуки *ѣ* и *є* въ нашемъ спискѣ большею частью смѣшиваются (преже 162, и т. п.);¹ точно также послѣ плавнаго съ предшествующею согласной *ѣ* исчезъ почти совершенно.² Но мы встрѣчаемъ остатки правильного употребленія *ѣ*, сохранившіеся, по всей вѣроятности, благодаря механической передачѣ подлинника: *слѣдѣ*, *колѣно* 155 об., но *племѣ* *ibid.* (черезъ *є*, примѣнительно къ древнему употребленію), *сѣдѣце* (*χαδέζεσδα*) 158 об., *грѣхѣ* 158 об., *сѣвлѣци* 159, *чрѣбнице* 159 об., *сѣплѣтатисѣ* (*frequentativum*, въ отличіе отъ *сѣплести*) 165, *вздѣрѣмлетѣ* 156, и т. п. Какъ въ корняхъ, такъ и въ префиксахъ *ѣ* большею частью смѣшивается съ *є*, хотя и въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ сохранилъ кое-какіе

¹ Ср. Толковый Апостолъ 1220 года (преже 10 б., предъ 21, и проч.).

² Эти случаи упадка *ѣ* въ корняхъ восходятъ къ XI—XII вѣкамъ: *дрѣво*; *предана* (Остр. Ев.); *врѣмѣ* (Мстисл. Ев. 1125—1132); *дрѣва*, *тревою* (Гал. Ев.); *предѣ* (Парем. 1271 г.). См. О. И. Буслаева: Историческая Грамматика, стр. 38, прим. 10; см. также Колосова: Очеркъ исторіи звуковъ (1872), стр. 60. Ср. также Ягича: Критическія Замѣтки, стр. 44—45.

слѣды древняго употребленія (прѣстрѣгнеть 162 об., прѣблоудникъ 169 об., прѣбывающа 173 об., и проч.). Во флексіяхъ ѣ употребляется правильно: о лкѣ 155 об., вранѣ 158, орлѣ 158 об., и т. д., но: на нырици (отъ: нырице) 158; въ пещерѣ, но: въ поустыни; въ кодѣ 159, но: на земли, въ мори 165, и т. п. Правильное чередованіе ѣ и е наблюдается и въ locat. plur.: дворѣхъ 157, крылѣхъ 166 об., псалмѣхъ, и т. п., но: поутѣхъ 163, пѣснѣхъ 169 об., и проч. (ср. также: добрѣ, но: кдѣ 169, и проч.).

Изъ фонетическихъ особенностей отмѣтимъ прежде всего нѣкоторыя чередованія гласныхъ звуковъ. Замѣна звука ѣ звукомъ и, представляющаяся типической особенностью стараго новгородскаго говора, въ нашемъ памятникѣ встрѣчается лишь въ одномъ случаѣ, именно въ написаніи нарѣчія зило (passim).

Весьма рѣдко встрѣчаемъ замѣну а (неударнаго) чрезъ о: полачоу 168, постоухъ 160, и проч.¹

Въ видѣ исключенія, встрѣчаемъ мѣстоим. форму сокѣ 157 (вмѣсто себѣ)².

Изрѣдка встрѣчаемъ чередованіе о съ ы (род. пад. ед. ч. ж. р.) никакомъ 157³.

¹ Колосовъ (Очеркъ, стр. 77) относить разсмотрѣнное явленіе къ XII вѣку.

² Этого рода формы находимъ уже въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года (см. А. Соболевскій: Лекціи, стр. 111).

³ Ср. Толковый Апостолъ 1220 года: вслкомъ (151 об.).

Любопытно отмѣтить, что нашъ списокъ избѣгаетъ сокращенія звука и въ ъ (передъ гласной), напр.: *покашннѣ* 158; *дишколю* 159; *мартинѣ* 159 об.; *кхздержаниемх* 160 об.; *костню* 178 об., и проч.

Изъ фонетическихъ особенностей въ употребленіи согласныхъ можно отмѣтить слѣдующія:

1. Неорганическое смягченіе гортанныхъ передъ *ы* (*ки, ги, хи*) — *passim*. Въ русскихъ памятникахъ этого рода смягченіе встрѣчается съ XII—XIII вѣковъ¹.

2. Сочетаніе шипящихъ лишь съ мягкими гласными: это одно изъ основныхъ свойствъ древнерусской фонетики²; вполне понятно, что оно сказалось на языкѣ списка XV вѣка (напр.: *мѣжю* 162; *кожю* 161; *дѣшю* 159; *зижюцихъ* 166 об.; *сѣдцю* 167 об.; *лицю* 168; *поучюся* 170; *дѣцю* 168; *чюжамъ* 170; *сесъцю, сесъця* 178³; *пшеницю* 162 об.; *по лицу* (*gen.-dual.*) 157 об., и т. д. Впрочемъ, встрѣчаются случаи и отвердѣнія шипящихъ.

3. Смягченіе зубнаго *д* не въ *жд*, какъ требуетъ

¹ См. А. Соболевскій: *Лекціи*, стр. 90—91; см. также Колосова: *Очеркъ*, стр. 79.

² См. Ѳ. И. Буслаева: *Историческая грамматика* (5-е изд.), стр. 76, прим. 2; ср. Соболевскаго, о. с., стр. 93; М. Колосова, о. с., стр. 80, 93; Ягича, о. с., стр. 76, и т. д.

³ О словѣ *сесъць* ср. замѣчаніе Ягича: *Крит. Замѣтки*, стр. 26—27.

старо-славянская фонетика, а въ ж: вижь 162; преже 162; зижюцихъ 166 об.; ноужю 162; ижь 167 об., и т. д. Такого рода руссизмы проскальзываютъ уже въ Остром. Ев., въ Сборникахъ Святослава, и проч.¹

4. Смягченіе зубнаго ч (равнымъ образомъ сочетаній: гч, кч, хч) выражается чрезъ ци: обрацѣть 157; откѣрци 161; чрѣкѣще 159 об.; ноць 158; рѣци 167 об.; чѣкоущеи 159, и т. д. Только однажды вмѣсто шт встрѣчаемъ ч (рѣстоуца 160 об.), примѣнительно къ русскому употребленію.

5. Группа ск передъ словообразующими звуками (и, ѣ) переходитъ въ ст²: зѣкрѣстѣмъ 155 об.; илѣкиистѣи 156 об.; солондрѣстѣи 171 об., и т. д.). Случаевъ падежнаго окончанія на скѣ въ нашемъ спискѣ не встрѣчается.

6. Законы ассимиляціи (полной и неполной) по отношенію къ предлогамъ безъ, изъ, и проч., соблюдаются согласно съ требованіями старо-славянской фонетики: ис колѣна 155 об.; бесъ плоти 169; чрезъ чкорца 158; ицѣли 180 об., и т. д.

¹ См. М. Колосова: Очеркъ, стр. 64.

² Козловскій (Исслѣдованіе, стр. 52) приводитъ наблюденіе, что въ Саввиной книгѣ и Зографскомъ Евангелии ск переходитъ въ сц, а въ Супр. рук. и Ассем. Ев.—въ ст; въ Остромировомъ Ев. встрѣчаются оба вида смягченія (въ древнерусскомъ языкѣ ск смягчалось въ ст и въ сц—см. А. Соболевскій: Лекціи, 93).

7. Вставка согласныхъ: **ѣги** 178 об.; **вздреветъ** 180, и т. п.

8. Употребленіе **ч** вмѣсто **ѡ**: **ноудиче**; **ѣтирх** 165 об., и проч.

Эту особенность Срезневскій¹ считаетъ признакомъ не русскаго письма и языка (Син. Патерикъ: **вх лавроу копрачиноу**—**тоѡ Копрадѡ**². Такое употребленіе мы встрѣчаемъ уже въ текстѣ Остр. Евангелія (**нерочѣа** 228, и проч.)³.

И такъ, въ консонантизмѣ мы видимъ только обще-русскія особенности (1—3 и 7), да и то въ перемежку съ чертами старо-славянской фонетики.

Остается разсмотрѣть морфологическія особенности и лексическій инвентарь.

Обращаясь къ склоненію, можемъ отмѣтить, прежде всего, правильное употребленіе двойственнаго числа: **плеснѣк** 155 об.; **вѣжди** (**ѡверьчѣк ѣча**) 156; **окѣк** **крылѣк**, **роуцѣк** 159 об., **крилѡ** 173; **очию своєю** 158 об.; **кама** 160; **сѣсьцема**⁴ 178, и т. д.

¹ См Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности, томъ XX, № 4, стр. 52.

² Эта замѣна встрѣчается и въ Саввиной книгѣ (Витаниѡ), см. И. Срезневскій: Древніе славянскіе памятники, стр. 167.

³ См. Ж. М. Н. Пр., 1886, Январь, рецензію А. Соболевскаго, стр. 173.

⁴ Въ нашемъ спискѣ постоянно употребляется форма **сѣсьць** (**сьсѣць**), а не **сзсьць** (въ Остром. Еванг. также господствуетъ форма **сзсьць**).

Въ склоненіи основы различаются правильно. Основы на а въ loc. sing.¹ постоянно имѣютъ ѣ, основы на ја—и: о лвѣ 155 об.; о вранѣ 158; о орлѣ 158 об.; въ прасѣ 159 об.; о инорозѣ 168, и проч.; но въ еѣдали 166 об.; въ мори 165; на земли 167; на сѣни 158 об., и проч.

Подобнымъ образомъ измѣняются и основы на согласный звукъ (о словеси 159, и проч.), на ү (въ домоу 168)², и проч.

Также правильно различаются основы и во множ. числѣ: дворѣхъ 157; крылѣхъ 166 об.; псалмѣхъ 164, притчѣхъ 165, и т. д., но: въ пѣснѣхъ 164; поутѣхъ 163; голоубѣхъ 173 об.; въ срѣнѣхъ 180 об., и проч.

Творит. множ. числа основъ на и оканчивается на ѣми, а основъ на а—на ы: властьюми 156; прѣтлы, анѣтлы 156; оуты 167 об., и т. д.

Винит. множ. числа основъ на а имѣетъ окончаніе на ы (послѣ гортанной—и): исгочники 170 об.; сыны 158; години 179 об.; шлы 160; лвы 177, и т. д. (ср. им. мн.: члѣкци 160; грѣки 177, и проч.).

Винит. множ. числа основъ на и имѣетъ окончаніе и (именит. множ.—ие): людие 171 об.; голоубие 173 об., и проч.; но (accusat.): люди 158 об.; звѣри 164 об., и проч.

¹ Замѣтимъ, что есть случаи употребленія мѣстнаго пад. безъ предлога (единомъ мѣстѣ, 181).

² Ср. оуглоу, 166 об. (genet.).

Въ дат. ед. ч. изрѣдка встрѣчается окончаніе **ови**; **єви**: **слонокѣ** 178 об.; **змиєки** 170 об., и проч. Это наращеніе проникаетъ и въ другіе падежи: **ω шидлови** 164 об.; **квачекѣ** 180 об., и проч. Это смѣшеніе основъ на **а** съ основами на **и** встрѣчается уже въ Супр. рукописи, Остр. Евангеліи¹, и проч.

Дат. множ. числа оканчивается на **омѣ**, **емѣ**: **пророкомѣ** 180; **языкомѣ** 157 об., **ловцемѣ** 168; **персемѣ** 168; **родителемѣ** 160, и т. д.

Окончанія родительнаго падежа также свидѣтельствуютъ о правильномъ различеніи основъ: **спѣса** 159 об.; **колѣна** 155 об., и т. д., но: **дѣша** 162 об.; **земла** 171; **кона** 164 об.; **днѣ** 158 (вмѣсто: **дни**); **словекѣ** 159, и т. д. (Множ. число): **днии** 156; **пѣнни** 175; **старець** 165 об.; **родитель** 160; **члѣкѣ** 158 об., и проч.

Изъ формъ именительнаго падежа укажемъ, наряду съ древней формой (**любѣ** 180 об., и проч.), форму **цѣвки** 181; **кровь** 181 об., и проч.²

¹ Въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчаемъ: **иѣсифовѣ**, 17, 247; **мѣжєви**, 269, и проч. (Козловскій, о. с., стр. 69). Колосовъ (Очеркъ исторіи звуковъ, стр. 95) относилъ распространеніе этого наращенія къ XIII вѣку; Соболевскій (Лекціи, стр. 121—122) приводитъ такія формы изъ грамотъ XII—XIII в. П. Лавровскій (О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852, стр. 56) объясняетъ появленіе формъ дательнаго на **ови**, **єви** вліяніемъ церковнаго языка.

² О формахъ **цѣвки**, и пр., см. Соболевскаго: Лекціи, стр. 138.

Что касается склоненія именъ прилагательныхъ, то вполне естественно ожидать, что въ нашемъ позднемъ спискѣ мы не встрѣтимъ почти формъ полного склоненія: преобладаютъ почти исключительно стяженные формы¹. Полныя формы сохранились лишь въ прямыхъ падежахъ (а въ косвенныхъ — только въ единств. числѣ женскаго рода). Привожу нѣсколько примѣровъ:

(Им. п. ед. ч.): прелценыи, розоумныи 156; иликинская 156 об.; малое 158 об., и т. д.

(Им. п. мн. ч.): неразоумнии; равнии 180; хоулимаи 157 об., вноуцрениаи 157, и т. д.

(Род. п. ед. ч.): праведнаго 156 об.; кетхаго 158 об.; вышнаи (вмѣсто: вышнгага) 156; истынныи 168, и т. д.

(Род. п. мн. ч.): вѣрныхъ 162; добрыхъ 159 об.; иноувѣрныхъ 181. и т. д.

(Дат. п. ед. ч.): члвчѣкомуу 157 об.; поуцтыньнѣки 157 об., и т. д.

(Дат. п. мн. ч.): дѣокныхъ 162 об.; далнимъ 164 об., и т. д.

(Вин. п. ед. ч.): крѣтноую, вѣчноую, 158, и т. д.

¹ Появленіе стяженныхъ формъ въ русскихъ спискахъ относится къ XI вѣку (см. Калайдовича: Иоаннъ, экзархъ болгарскій, стр. 26—27; О. И. Буслаева: Историческая грамматика, I, стр. 257 sqq.; М. Колосова: Очеркъ, стр. 70, 83; Козловскаго, о. с., стр. 62; Срезневскаго: Древніе памятники, и проч., стр. 164, и т. д.).

(Вин. п. мн. ч.): (люди) страннѣи 158 об.; далнѣи 164 об.; (ж. р.): мѣртвыи 158; (средн. р.): оутренѣи 160 об., и т. д.

(Тв. п. ед. ч.): добрымъ 159 об.; бытнскою 171, и т. д.

(Тв. п. мн. ч.): злымъ 163; нѣнымъ, 171, и проч.

(Мѣст. п. ед. ч.): илиакинѣи 156 об.; смѣртнѣи¹; кысоцѣмъ 166 об.; ноциѣмъ 158 об.; зкѣрьстѣмъ 155 об. (вз црѣки) божии 161 об., и т. д.

(Мѣст. п. мн. ч.): моудрыхъ 162; горнихъ 166 об., и т. д.

Въ нашемъ спискѣ удержались и кое-какіе остатки краткаго склоненія прилагательныхъ:

(Им. п. ед. ч.): (кони) локча 155 об.; бѣла 157; старъ 160; женьска 160 об.; мужеско *ibid.*

(Им. п. мн. ч.): голѣми 157 об.; кротци 161; чща (=чшща) 162; мнози 176, и т. д.

(Род. п. ед. ч.): нюдова 155 об.; шкоюдоуштра 165; чисты (женск. р.) 158 об.; камены 161; скотыи (т.-е. скотыа) 162 об.

(Род. п. мн. ч.): многъ 180 об.; еретическы 181, и т. д.

(Дат. п. ед. ч.): страшикоу 167 об.; злѣ 165, и т. д.

¹ Формы дат.-мѣстн. пад. ед. ч. женск. рода на ѣи и ни встрѣчаются главнымъ образомъ въ тѣхъ древне-русскихъ памятникахъ, которые списаны съ церковно-славянскихъ оригиналовъ (см. Соболевскій: Лекціи, стр. 110).

(Дат. п. мн. ч.): *сѣлѣземъ* 169; *ослабленамъ* 167 об.¹; *трудовацѣмъ* 180 об.², и т. д.

(Вин. п. ед. ч.): *нага* 161 об.; *поуста* 163 об.; *дннколю* 159, и т. д.

(Вин. п. мн. ч.): *ликаньска* (средн. р.) 159; *многа* (средн. р.), и т. д.

(Мѣст. п. ед. ч.): *ластовичнѣ* 172 об., и проч.

Глагольные формы во многихъ случаяхъ удержали формальный типъ старославянскаго языка.

Причастія по большей части образованы правильно и употребляются въ полной и краткой формахъ:

(Part. praes. act.): *имы* 159 об.³; *имы* (средн. р.) 176⁴; *глагола* 155 об.; *взсходящюу* 156 об.; *похода*; (женск. родъ): *имоуци*, *хотяци*, *влекоуци* 164; (множ. число): *идущи*; *разоумѣюще* 155 об.; (вин. п. ед. ч. мужеск. р.): *пробываюць* 173 об.

(Полныя формы): *идыи* 167 об.; *вземлаи* 179 об.; *идоуции* 167 об.; *сѣдации* 169; (женск. родъ): *имоуцини*, *ражаючины* 160 об.; *изгоняючины* (любы) 180 об., и т. д.

¹ Обѣ формы приведены въ свящ. цитатахъ.

² Неорганическая форма: измѣнена по мягкому склоненію, вмѣсто твердаго.

³ Формы причастія настоящаго времени на *ы* въ русскихъ памятникахъ указываютъ на церковно-славянскій оригиналъ (см. А. Соболевскій: Лекціи, стр. 116).

⁴ Встрѣчаются и неправильныя формы: *бдѣще* (Nom.). 156.

(Part. praet. act. I): **шдолѣвъ** 155 об.; **въземъ** 159 об.; **пришедъ** 156; **въшедъ** 157 об.; **бывъ** 159 об. и 180 об.; **идъ** 177 об.; **слышавъ** 178 об.; (женск. р.): **бывши** 167 об.; **снемъши** 161, и т. д.; (множ. ч.): **слышавше** 175 об.; **пришедше** *ibid.*; **оуподобивъшеся** 167, и т. д.

(Полныя формы): **покрыи** 155 об.; **рекшаго** 158; **пріемшимъ** (dat. pl.) 158 об.; **пропныи**¹ 176, и т. д.

(Part. praet. act. II): **излѣзъ** 162 об.; **влѣзъ** 170 об.; **възлъ**, **понесъ** 180 об., и т. д.

Встрѣчается, какъ *ἄραξ λεγόμενον*, причастіе въ родѣ **хваль**, именно: **повѣшии** 176 (краткая форма—**повѣшь**)².

(Part. praes. pass.): **рекомыи** 177 об.; **глаголемыи** 168 об.; **нарицаема** 156 об.; **нарицаемаи** 157; **хвалимаи** 157 об., и т. д.

(Part. praet. pass.): **назnamenанъ** 159 об.; **исполненъ** 159 об.; **сочкоренъ** 163; **искоушеныи** 166 об., и т. д.

Въ спряженіи видимъ правильныя формы двойств. числа (praes.): **извѣста**, **плачѣтася** 158; **вѣста** 179; (aor.): **извиста** 158, и т. д.; (perf.): **шлеплѣста** 156 об., и т. д.

Изъ формъ прошедшаго времени имперфектъ сохранилъ лишь стяженные формы:

¹ Отъ глаг. пропати.

² Такія формы встрѣчаются только въ спискахъ съ церковно-славянскихъ оригиналовъ (Соболевскій, о. с., стр. 119).

искахоу 160; имаше (вмѣсто: имѣише) 167; жи-
ваше 170; взпаше 173 об.; молахоуца 176 об.; вѣ-
хомз¹ 181 об.; вѣ 180, и т. д.

Аористъ встрѣчается какъ простой, такъ и
сложный.

Аористъ простой: рече (passim); нарече 156 об.;
прииде 179; вззавиже 179; введе 174; вззнесе 157 об.;
исторжеса 168 об., и т. д.²

Сложный аористъ I: плѣни 157 об.; поболѣ-
хомз 167; извиста 158; вихомз *ibid.*; источи, дасть,
вззави *ibid.*; видѣ, створи 158 об.; разгнѣваша
159; трюднстеса 160; изомроша 161; быша 162 об.;
бысть 164 об.; глаголаша 165; видѣхз 173 об.; видѣ-
хомз 181 об.; дондоша 176 об., и т. д.

Сложный аористъ II: могоша 168, и т. д.

Нашъ памятникъ сохранилъ и прошедшее
сложное:

ошлеплѣ еста 156 об.; оумерла есть 164; есть
влѣзлз 171, и т. д. Замѣтимъ, что въ русскихъ
памятникахъ (даже въ текстахъ, списанныхъ съ
церковно-славянскихъ оригиналовъ) формы прошед-

¹ Эта форма и въ старо-славянскомъ употребляется на-
равнѣ съ вѣахомз. Вообще же стяженные формы въ церковно-
славянскихъ памятникахъ встрѣчаются съ XII вѣка.

² Итакъ, отъ аориста простого сохранились лишь формы
3-го лица единственнаго числа: но эти формы употребительны
и для сложнаго аориста.

шаго сложнаго преобладаютъ безъ вспомогательнаго глагола 3 лица (см. А. Потебни: Изъ записокъ по русской грамматикѣ. Харьковъ, 1874, стр. 152—153; А. Соболевскій: Лекціи, стр. 170 sqq., и проч.).

Достигательное наклоненіе въ одномъ случаѣ сохранилось съ древнимъ окончаніемъ (приндець питѣ 161 об.), вообще же оно замѣняется формой неопред. наклон. на ть (лѣпо же и намъ не носитъ 161 об.). Само неопредѣленное наклоненіе всегда оканчивается на ти. Во второмъ лицѣ praesentis indicativi ни разу не встрѣчаемъ формы на шь. Наконецъ, отмѣтимъ древнее употребленіе частицы *ѣ* при глагольных формахъ: самъ *ѣ* смѣри 169; кеселать бо *ѣ*, бонть же *ѣ* 172 об., приемлеть же *ѣ* 179 об., и т. д.

Разсматривая лексическій инвентарь памятника, найдемъ довольно значительное количество старославянскихъ реченій:

нѣбоно (= нево-нѣ = καὶ γάρ) 155 об.¹; ти 157 (послѣ предшествующаго *ѣ*, по древнему употребленію); ти 157 об.—160 (= τοι, какъ остатокъ dat. eth., ср. нѣту-ти, чешское nebot', изъ neboti, старослав.: како ти, тако ти, и т. п.; напр., ти тако

¹ Этотъ союзъ, передающій греческ. καὶ γάρ, отмѣченъ въ числѣ древнихъ реченій Святослава Изборника еще авторами описанія славянскихъ рукописей синодальной бібліотеки (II, 2, стр. 397).

соуть нѣцци 160, и проч.); плюсна 155 об. (= ἔχνη)¹; вець 155 об. и passim²; греческое прилагательное ἡλιακή оставлено безъ перевода (илиакинская 156 об.); ср. также: икеоцх 176 об.; спартчиоуцх 174; ѡсчреоцх 179 об., и т. д.); коудоуть голѣми 157 об. (= αὐξηθῶσι); оуродц (т.-е. жродц) 166 (= ἄφρων)³; влрц 170 об. (= καύσων); знои (= φλογμός) *ibid.*; жабц 170 об. (= βάραχος); жителинц 158 об. и passim (= πολίτης, πολιτευτής: такъ переведено это слово и въ Супр. рукописи); чиститель 159 об. (= ἱερεὺς, — такъ и въ Супр. рукописи; затѣмъ: въ Синод. списокѣ Панд. Антиоха, XIV в., въ Син. списокѣ Богословія Іоанна Да-

¹ Это церковно-славянское реченіе обратило на себя вниманіе еще составителей Словаря российской академіи (1789—1794, см. т. IV, 879: здѣсь оно изъяснено русскимъ словомъ плюсна.

² Это древній переводъ греческ. φύσις (Изборн. Святосл., 1073 г.), см. Описание слав. рукописей, II, 2, стр. 396).

³ Слово оуродц и оуродивц перѣдко употреблялось для перевода греч. μωρός: такъ въ древнемъ переводѣ пророковъ, Ис. XXXII, 6, въ Супрасльской рукописи, въ житіи Андрея Юродиваго, въ Панд. Ант., и проч. (см. И. Срезневскаго: Свѣдѣнія и Замѣтки, № LXXXVII, стр. 153 sqq., въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности, т. XX). Замѣтимъ, что это же слово (жродивц) удержано Супр. рукописью и въ текстѣ Евангелія отъ Матоея (XXV, 1), гдѣ Остромирово Евангеліе, Саввина книга и Никольское Евангеліе употребляютъ слово боуи. Въ списокѣ Златоуструя XII в. μωρέ (vocat.) передано чрезъ оуроде, а въ прочихъ спискахъ чрезъ боуе (см. В. Малинина: Изслѣдованіе Златоуструя, Кіевъ, 1874, стр. 122).

маскина, XIII в., и пр. См. Описание, II, стр. 247, 301, и др.); **тѣрѣвице** 159 об. (= βωμός, altare); **виничи** 159 об. (= κλήματα, vites); **птичица** 159 об. (= νεοσσός); **кратоуи** 174 об. (= accipiter, ἐξίπτερος); **бръжда** 166 об. (ср. въ Синайскомъ Патерицѣ: **бръжа** **кѣтъ** **жена** 148 = ἔσχεν ἡ γύνη); **цѣлиньныи** 170 об. (= χερσαῖος, отъ **цѣлина** = χέρσος)¹; **плотенъ** 160 об. (= σωματικός, — такъ въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Остр. Ев., и пр.); **стѣречени** 160 об. (въ значеніи στιγμή, а не κέντρον); **мракии** 162 (форма женск. рода); **понокитиса** 161 (= γενναγε, такъ въ Супр. рук.); **зконца** 166 об. (отъ **зконць** = κώδων, — такъ въ Кормчей 1262 г.); **идрина** 176 (**сѣтворитъ** **идриноу** = ἀρμενίζει, т.-е. распускаетъ паруса); **здворитиса** 172 об. (= ἀλίεσθαι, — такъ въ Остр. Ев.); **лоуца** (= λωσца) 181 об. (такъ передано λόχη въ указанномъ спискѣ Богословія Дамаскина и въ спискѣ Огласит. Поученій Кирилла Иерусалимскаго, — см. Описание, II, стр. 54 и 303); **опица** 180 (= πίθηκος); (см. указанный списокъ Богословія Дамаскина,

¹ У Миклошича въ Словарѣ прилагат. цѣлиньныи не приведено. Точно также въ этомъ Словарѣ отсутствуетъ прилагат. присьнотекѣщи, коимъ передано въ нашемъ памятникѣ греч. реченіе ἀένναος (см. листъ 155 об., и проч.). Такъ именно передано ἀένναος и въ Кондакарѣ, XI в. № 1, Синод. Типогр. Библ.—прѣнотекѣшин—См. арх. Амфилохія: О греческомъ Кондакарѣ, и проч., въ Сборникѣ 2-го отдѣл. Имп. Ак. Н., VII, стр. 24.

листь 79 об.); истнннчн (= λεπτόναιν) 161 об.; оуночь 158 об.; жикотнѣю (кодѣ 161 об. = ζωής); оболченаго 161 об. (= ἠμφιεσμένον, — такъ въ Остр. Ев., и пр.); въ породѣ 161 об.¹; предлогъ отъ вмѣсто обычнаго написанія ѿ имѣеть еще и такое: ѿтъ, ѿто 172, 172 об., и passim²; дѣвѣ 172 об.,—178 (= δένδρον); дѣвнѣ 175 (= δένδρα; совершенно такъ и въ Изб. Свят. 1073 г.)³; алчеть 161 (= νηστεύει); алчѣва 161 об. (= νηστεία, — такъ и въ Изб. Свят. 1073 г.)⁴; о жикотѣ⁵ (= περί ζωου, passim, такъ и въ Супр. рук., Glag. Sloz., и пр.)⁵; весь миръ 173 об. (= ὁ κόσμος); ѣзбнѣ 164 (= φωλέος); стѣбло, стѣблнѣ 162 (= στάχυς, такъ Т. Апостоль 1220 г. въ текстѣ даетъ стѣблнѣ, въ толкованіи чрхстнѣ)⁶; книги (= γραφαί) 165; мрхтѣнѣ 163 (въ значеніи не θυγός, какъ приведено у Миклошича: Lexicon, стр. 384, но θανάσιμος = губительный); прѣсѣрѣнѣть 162 об.; нѣжю 162 (= βίφα); грѣзнѣ 163 об. (= βουρός); ѿтроснчн 163 об. (quaterе); ѣззнакѣ 164

¹ Такъ παράδεισος передавъ еще въ Святославовомъ Изб. 1073 г. (см. Описание славянскихъ рукописей, II, 2, стр. 397).

² Сравни это же написаніе въ Добрилов. Евангеліи, 1164 г. (А. Соболевскій: Очерки, стр. 72).

³ См.: Описание славянскихъ рукописей, II, 2, стр. 397.

⁴ Ibidem, стр. 398.

⁵ Такъ передано ζωου и въ Чудовскомъ спискѣ Слова объ Антихристѣ Ипполита (см. К. Невоструевъ: Слово св. Ипполита объ Антихристѣ, 1868, стр. 175, примѣч. 285).

⁶ Гр. Воскресенскій, о. с., стр. 76.

(= ὑπίτιος, supīnus); **ПРИЧЫКАТИ** 165 (= παραβάλλειν); **ПЪКЪКЪ** (λήνος) 163 об.; **КОТКА** (ἄγχορα) 165 об.; **ПОКАЛАЕТЬСА** 169 (ἐγκολίεσθαι); **НЕИСУТЬ** (= πελεκάνος; см. Грота: О названіяхъ аиста въ Россіи, Филолог. Разысканія, II, стр. 423); **БОХМА** rassim (= ὄλως, такъ въ Свят. Сб. 1073 г., и пр.)¹; **МЛАГЪКИ** 178; **РАВНИНЫ** (= ἰσημερία) 180; **НЕБЕСЬСКЪ** (л. 166: ѿѣа скои небескни, — такъ въ Савв. книгѣ: **НЕБЕСКЫМЪ**, **НЕСКАГО**, въ спискѣ Богосл. Дам. XIII в.: **НБЪСКОЕ**, и проч. (см. И. Срезневскаго: Др. Слав. памятники, и пр., стр. 8—9; Описание слав. рукописей, II, 2, стр. 299), и т. д.

Приведенныя указанія, быть можетъ, позволяютъ предположить, что родиной славянскаго перевода Физиолога была Болгарія и что, стало-быть, нашъ памятникъ вноситъ лишнее свидѣтельство въ факты древнѣйшаго общенія Руси съ юго-славянскою средой.

¹ Это нарѣчіе нашель пужнымъ истолковать и Словарь при спискѣ Лѣствичника 1431 года (см. Калайдовича: Іоаннъ экзархъ, приложение XIII).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ

Къ стр. 53, примѣчаніе 2. Нѣсколько замѣчаній о трактатѣ Христофоровича можно найти въ отзывѣ Ягича (Archiv, 1880, IV, стр. 648): статья о естественныхъ страстяхъ животныхъ обозначена здѣсь «средневѣковымъ Физиологомъ», по всей вѣроятности, не въ строгомъ значеніи этого слова. Въ этой статьѣ Ягичъ видитъ указаніе на схоластическій матеріалъ, входившій въ составъ руководствъ XVI—XVII вѣка.

Къ стр. 115. Статьей Кресснера пользовался Новаковичъ (Stagine, XI): какъ послѣдній самъ указалъ, онъ перевелъ почти цѣликомъ все введеніе Кресснера.

Къ стр. 133. Изъ рецензіи Манна на книгу Лаухерта (см. Literaturblatt, 1890, II, 2) узнаемъ, что Аренсъ издалъ впослѣдствіи упомянутый нами сирійскій трактатъ: это обстоятельство едва ли способно измѣнить по существу высказанные нами взгляды на работу Аренса.

Къ стр. 140, примѣчаніе 6. На книгу Лаухерта извѣстны намъ слѣдующіе отзывы: 1) E. Voigt'a (Zs. f. deutsche Philologie, XXII, 236—242); 2) Gaston'a Paris (Revue critique, nouv. série, XXVII, № 24, стр. 464—468); 3) Richard'a Otto (Beilage zur Allg. Zeitung, 1889, № 339); 4) M. Mann'a (Engl. Studien, XIV, 123—127 и Literaturblatt, 1890, II, 2). Изъ этихъ отзывовъ намъ довелось ознакомиться лишь со вторымъ и четвертымъ, притомъ нѣкоторое время спустя по отпечатаніи собственной рецензіи въ Журн. Мин. Нар. Пр. И G. Paris и Mann и въ общемъ и въ частности приходятъ къ однороднымъ съ нашими заключеніямъ о книгѣ Лаухерта. Такъ, G. Paris указалъ, что Лаухертъ, отмѣчая отзывы баснословно-зоологической саги въ поэтическихъ произведеніяхъ, не всегда точно разграничивалъ физиологическій цикл

отъ источниковъ иной категоріи; говоря объ источникахъ самаго Физиолога, G. Paris настаиваетъ на значеніи устныхъ преданій (стр. 466: «la tradition non littéraire, mais orale»), и т. д. Общій отзывъ о книгѣ Лаухерта таковъ: «Savant et judicieux».

Къ стр. 146. О племени «Марсовъ» Плиній (Nat. Hist., lib. VII, 2, editio Mayhoff, 1875, vol. II, стр. 4) рассказываетъ слѣдующее: «Simile et in Italia Marsorum genus durat, quos a Circae filio ortus ferunt... et tamen omnibus hominibus contra serpentes inest venenum, feruntque ictus salivae ut ferventis aquae contactum fugere», etc. Объ этихъ же Марсахъ вспоминаетъ Гансъ Саксъ (въ 4 книгѣ своей «Historia, Mancherley wundergestalte Menschen», etc., гдѣ онъ говоритъ объ Аримасахъ, Антропофагахъ, и т. д. (см. G. Oppert'a: Der Presbyter Joannes, 2 Aufl., стр. 29).

Къ стр. 244. Въ древней письменности весьма популярно было сказаніе о райской птицѣ—«Сиринѣ». Хронографъ первой редакціи (см. А. Поповъ: Обзоръ, I, стр. 101) рассказываетъ о ней слѣдующее: «Обрѣтается убо на сей земли на время глаголемая птица Сиринъ. его же нарицають райскую птицу. толико бо пѣсни его сладость. Егда оуслышитъ того человекъ поюща забываетъ вся соущая здѣ. и въ слѣдъ его шествуетъ. дондеже изнемогъ падъ оумираетъ». Черты этого Сирина отложились на сводномъ образѣ феникса-стравила духовнаго стиха (стихъ о Голубиной книгѣ, Безсон., № 89):

«Птица птицамъ мать финиксъ птица:
Лице у ней какъ у дѣвѣици;
И когда поетъ гласомъ,
И человекъ услышитъ ея пѣсни,
Забудеть отца и мать», и проч.

Версія духовнаго стиха яснѣе указываетъ на реминисценціи античнаго мѣта о дѣвѣ-сиренѣ: поэтому едва ли точно соображеніе В. Мочульскаго (Историко-литературный анализъ, и проч.; стр. 147), что духовный стихъ въ данномъ случаѣ черпалъ изъ Физиолога («черты... встрѣчающейся въ физиологахъ птицы Сирины и Сирены»). Физиологъ знаетъ античную сирену, а не позднѣйшее видоизмѣненіе ея первоначальнаго образа. Въ своемъ позднемъ обликѣ птица Сиринъ часто фигурируетъ въ средневѣковыхъ сказаніяхъ (напр., въ повѣсти Великаго Зерцала: «Небеснаго сладкопѣвнѣя наслаждающагося единъ монахъ отъ птицы чрезъ 300 возвратися»). Образъ этого Сирина удержался въ народной памяти (см. у Чудинскаго,

стр. 92, сказку «о райской птичкѣ», — см. П. Владимірова: Великое Зерцало, стр. 103).

Къ стр. 260. Живописныя средневѣковыя изображенія бестиарныхъ сюжетовъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходилось касаться подробностей сказанія о лисѣ, пользовались, очевидно, позднимъ изводомъ Физиолога (именно, типомъ А, В, Reg.). Таковы, напр., изображенія лисы въ церкви Saint Fiacre (въ городѣ Le Faouet, во Франціи) и на одномъ гротескѣ Террагонскаго собора (въ Испаніи): въ обоихъ случаяхъ лежащая навзничъ лиса высовываетъ изъ пасти языкъ (*die Zunge aus dem Halse reckend*», — см. A. L. Meissner'a: *Die bildlichen Darstellungen des Reinecke Fuchs im Mittelalter*, въ *Archiv'ѣ Herrig'a LXV Band, 2 и 3 Heft*, стр. 206, 209 и 214). Возможно, конечно, и обратное предположеніе, — вліяніе скульптурныхъ и живописныхъ изображеній на физиологическія описанія.

Къ стр. 262—263. Физиологъ видитъ въ лисѣ символъ дьявола. Нѣсколько иное толкованіе предлагаетъ Григорій Богословъ (Слово 9-е, § 2; см. изданіе А. Будиловича, стр. 225), который подразумеваетъ въ образѣ лисы «хитрую и невѣрную душу» («...или ѣ лисица прсырива нѣкака дша и невѣрна, ѣ инзгда ѣнака въ годы и въ лѣта прѣображающа», и проч.).

Къ стр. 332, примѣчаніе 2. Reinsch (*Le Bestiaire*, 1890, стр. 217) полагаетъ, что редакторъ исландскаго Физиолога имѣлъ передъ собой латинскій изводъ Физиолога, близкій къ латинскому прототипу Гюйма Норманскаго. Подобно Далерупу, Райншъ различаетъ два различныхъ фрагмента въ текстѣ исландской обработки Физиолога (стр. 212—213). Какъ было въ своемъ мѣстѣ указано, оба эти фрагмента, по мнѣнію Далерупа, восходятъ къ латинскому кодексу Бернской бібліотеки № 233 (В), но такъ, что первый фрагментъ строго придерживается латинскаго текста, а второй — произвольно сокращаетъ его, зачастую искажая.

Къ стр. 333. Подробности о саламандрѣ бестиаріевъ Петра Пикардскаго и провансальскаго находимъ въ письмѣ пресвитера Іоанна: «*In terra nostra sunt vermes, qui vocantur Salamandre. Isti vermes non possunt vivere nisi in igne, et faciunt pelliculas quasdam circa se sicut vermes qui faciunt sericum. Hi pellicule a dominabus nostri pallacii operantur*», etc.

Къ стр. 374. Сказаніе о слонѣ въ исландскомъ Физиологѣ дополнено подробностями изъ I кн. Магккав, VI, 30—37 (ср. Reinsch'a, o. c., стр. 214).

Къ стр. 388. Сказаніе Паленъ объ алконоствѣ отслонилось на образѣ диковиннаго орла одной изъ былинъ о Дюкѣ Степановичѣ (Гильфердингъ, 628). У Дюка было три каленыхъ стрѣлы, которыя «сажены были перьями орловыми» —

«Не того орла, который летаетъ во чистомъ полѣ,
А того орла, который сидитъ на морѣ,
На морѣ сидитъ, на камени;
А ще той орелъ сворохнется,
Сине морюшко сколыблется,
А въ деревняхъ пѣтухи споють», и проч.

Халанскій (Великорусскія былинны, 187, sqq.) видитъ въ этихъ намекахъ присутствіе мифологическаго элемента, почему привлекаетъ мифическаго орла Калевалы, и проч. Не ближе ли вспомнить алконоста и, пожалуй, громаднаго «кура» апокрифической статьи «о всей твари?»

Къ стр. xxxi примѣч. 4. Въ старославянскомъ греческому *χαμα* *χοστῆα* соответствуетъ реченіе «тлолѣганнѣ».

Къ стр. xl. Замѣчаніе о чередованіи въ Троицкомъ спискѣ звуковъ о и ы невѣрно и подлежитъ исключенію.

О П Е Ч А Т К И

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
6	18 сверху	XIV вѣка	XV вѣка
19	15 >	рецензіи	редакціи
21	2 снизу	Іоанна	Іоны
36	7 сверху	рецензіи	редакціи
54	8 >	XIV	XV
59	5 >	рецензіи	редакціи
—	21 >	текста	типа
60	5 снизу	γένους	γένους
63	15 сверху	Тишенъ	Тихзенъ
64	2 >	Тишена	Тихзена
70	17 >	Тишена	Тихзена
89	2 снизу	сновѣ	основѣ
90	8 сверху	прставилъ	проставилъ
113	6 >	рецензіи	редакціи
126	13 снизу	δριμότατον	δριμότατον
141	11 сверху	рецензіи	редакціи
146	8 снизу	ὡς εἰ	ὡσεὶ
—	1 >	Μερίκη	Μερίκη
159	1 сверху	рецензіи	редакціи
164	3 снизу	κονηρός	κονηρός
168	3 сверху	достаточно	достаточнымъ
176	6 >	ιστα	ιστα
—	14 >	а также рече	а также
—	— >	(№ 38: ість)	(№ 38: и іже)
—	17 >	отъ	ѡ
177	5 >	мертва	мѣтва
—	13 снизу	гд	ѣд
—	14 >	κλειπῆ	κλειπῆ
179	7 >	разумѣють	разумѣють
180	8 сверху	ість	ітъ
184	3 снизу	птиць	птищъ
185	3 сверху	отъ	ѡ
—	4 >	(№ 38: іамд)	(№ 38: емч)
—	12 >	іскренскым	ніскрѣтискым

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
185	12 сверху	отврати	ѡбрати
—	13 >	разумѣши	разумѣши
—	14 >	чужеродъ смѣтъ	сѹ чужеродъ
—	16 >	возвнесеса	вознесеса
—	— >	крѣтное	крѣтное
—	— >	ищѣленіе	ищѣленіе
186	11 >	ш	ѡ
188	2 снизу	сѣди	сѣди
190	2 >	символичес-	символическую
193	1 сверху	ненное	нѣнное
—	4 >	взвѣситъ	взвѣситъ
194	9 снизу	чтеніе	чтенію
—	1 >	рецензій	редакцій
201	7 сверху	о немъ же	о немѣ
—	— >	река	рѣ
—	8 >	врага	ѡрага
—	— >	ко	кѹко
—	— >	состарѣется	сѣстарѣется
—	9 >	чисты	чѣты
—	— >	взвѣтитъ	взвѣтитъ
—	10 >	воздуха	вздуха
—	— >	солнечныи	солнѣныи
203	13 >	вспышка	вспышка
—	2 снизу	технической	механической
207	3 >	ἀνοτός	ἀνοτός
209	19 сверху	исть	ѣсть
—	20 >	о немъ же	о немѣ
—	— >	и прѣрка дѣда	дѣда прѣрка
—	— >	псалмѣ рече	псалмѣ рѣ
—	— >	приведенія	приведенія
—	21 >	процѣдѣть	процѣдѣти
—	24 >	облетѣючи	лѣтаючи
—	— >	исполняеть	исполняѣ
—	25 >	такъ	тѣ
—	26 >	огна	огнѣ
—	27 >	такъ съдѣлами	тѣ съдѣлами
—	4 снизу	имѣть	имѣ
221	13 >	га	га
242	9 >	перва	прѣрка
251	10 сверху	prostat	prostat
253	3 снизу	ἠραβον	ἠραβον
—	4 >	τῶ ζωτικῶ.	τῶ ζωτικῶ
257	3 >	откуда	откуда
264	8 сверху	перска	прѣрка
281	3 >	ръ	рѣ
314	— >	замѣнить	замѣнитъ

Страница.	Строма.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
314	15 сверху	ρίζονηγο	ρίζωνηγο
—	— >	εγипτησкою	εγипτησкою
322	4 >	дожь	дожь
323	11 снизу	διφαν	διφαν
332	15 >	quoddam	quoddam
333	15 сверху	верѣтаѣтъ	верѣтаѣтъ
340	6 снизу	радуютъ	радуютъ
345	14 сверху	прроки	пррки
—	18 >	нже	же
346	6 >	голмѣѣ	голмѣн
349	1 >	τολμᾶ	τολμᾶ
354	16 >	αὐτόν	αὐτόν
367	11 >	потрѣтъ	пѣтрѣтъ
369	13 >	lerphanti	elephanti
376	1 >	ε̅ χα	ε̅ χα
380	14 >	скверненю	скверненюю
xiv	13 >	пропѣтъ	припѣтъ
xv	1 снизу	гольѣ	голкѣ
xix	15 сверху	вбодаци	вбодаци
xxii	6 снизу	обновнши	вбновнши
xxiii	11 >	обновнтса	вбновнтса
xxiv	5 сверху	убо	убо
xxviii	10 снизу	всако	всако̅
xxx	11 сверху	обѣщаніѣ	вѣщаніѣ
xxxii	2 снизу	ε̅	ε̅
xl	14 сверху	говора	говора
xliii	77 снизу	крылѣ	крилѣ
xlv	5 сверху	на и	на и